

COMMENTARIUS IN ACTA APOSTOLORUM.

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1893

ЖАН КАЛЬВИН

ТОЛКОВАНИЕ НА ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Перевод с латинского И.В. Мамсурова

Редактор: В.М. Лоцманов

2009 г.

В данном издании наряду с текстом Синодального перевода Библии
используется также перевод с латинского текста Св. Писания, цитируемого самим автором.

Предисловие

Дабы благочестивые были более внимательными в чтении данного повествования и проявляли большее усердие, следует коротко отметить, какую пользу можно от него получить. Первая похвала истории у мирских писателей состоит в том, что они зовут ее учительницей жизни. Если же рассказ о прошлом заслуживает такое славословие – рассказ, повествующий лишь о том, чего следует избегать и чему следовать в человеческих поступках, – то какой хвалы достойна Священная История, не только обустроивающая внешнюю жизнь людей, дабы та возымела славу от своей добродетели, но и (что для нас должно быть важнее) показывающая, как Бог от начала заботился о Своей Церкви, всегда был справедливым защитником тех, кто вверял себя Его покровительству, был милостив и снисходителен к несчастным грешникам, и, таким образом, преподавая веру, возносящая нас выше всех небес. Уже не говоря о том, что она восславляет провидение Божие над всем миром, отличает истинный божественный культ от культов вымышленных, и никогда не ошибается в различении пороков и добродетелей. Но здесь я воздержусь от обычных похвал, подобающих Священной Истории, и затрону лишь те, что прямо относятся к толкуемой нами книге.

То, что Лука предлагает в ней для научения, принесет великую и редкостную пользу. Вначале, говоря о том, как апостолам был дан Святой Дух, он не только подтверждает верность Христа Своему обещанию, но и учит, что Христос помнит о Своих людях и всегда управляет Церковью. Ведь именно для этого и сошел на апостолов Святой Дух. Отсюда мы делаем вывод, что для Христа большое расстояние – не помеха. Он всегда присутствует со Своими, как и обещал. Здесь же обрисовывается начало Царства Христова, и как бы обновление мира. Ведь, хотя Сын Божий еще до того, как покинул этот мир, собрал Своей проповедью какую-то Церковь, законная форма Христианской Церкви установилась лишь тогда, когда апостолы, наделенные новой силой, стали проповедовать сего Единственного Пастыря как умершего и воскресшего из мертвых. Дабы под надзором Его собрались в единую овчарню все те, кто ранее пребывал в рассеянии и странствованиях. Итак, начиная с вознесения Христова, коим Он проявил Себя Царем неба и земли, нам преподается здесь и возникновение, и дальнейшее развитие Церкви. И в этом деле блистает как чудесная сила Христова, так и действенность Его Евангелия. Ведь Христос, столь легко покорив Себе мир одним лишь гласом Евангелия посредством малозначащих людей, не имевших никаких способностей, – хотя сатана и воздвигал ему столькие препятствия, – явил блестящий образец Своей божественной силы. Невероятную силу Евангелия мы видим также в том, что, несмотря на противление всего мира, оно не только возникло, но и с величайшей славой привело в послушание Христу все, казавшееся неукротимым. Посему, вопреки яростнейшим мирским бурям, через этих немногих и презренных личностей смиренный звук человеческих слов сделал больше, чем если бы Бог открыто посылал с неба молнии.

Впрочем, Святой Дух также убеждает нас от противного, что при возникновении Царства Христова сатана неизменно будет яростно ему противиться и пойдет на любые козни, чтобы сокрушить или поколебать его. Нас учат не только тому, что Христу враждебно противостоит сатана, но и что весь мир, охваченный тем же безумием, идет на все, лишь бы не допустить Христова Царства. Более того, непреложный факт заключается в том, что нечестивые, ополчаясь на евангельское учение, сражаются за сатану, и именно его уловки подстрекают их к столь слепой ярости. Отсюда столько серьезных волнений, столько злых заговоров, столько преступных попыток нечестивых помешать ходу Евангелия, о которых часто повествует Лука.

Наконец, как апостолы убедились на деле, что евангельское учение подобно огню и мечу, так и мы узнаем из их опыта, что упорная злоба сатаны и фатальная людская гордыня всегда будут вести с Евангелием жестокую битву. Так что оно обязательно приведет к большим потрясениям. Но Лука сообщает нам также, что апостолы с непобедимой душевной твердостью и постоянством, тем не менее, исполняли известное им божественное поручение, и одновременно говорит о том, с каким терпением они снесли бесчисленные скорби, поношения, бесчестия, с каким терпением выдержали суровые гонения, и как спокойно предпочли поношения и всякого рода невзгоды. Подобные примеры учат терпению и нас. Ведь когда Сын Божий возвещает нам, что крест будет постоянным спутником Евангелия, нам не следует тешить себя ложной надеждой, будто Церковь всегда пребудет спокойной и процветающей. Итак, будем же и мы всегда готовы сносить подобные невзгоды. Но к этому добавлено немалое утешение: Бог, некогда чудесно сохранивший Церковь, отягощаемую столь разнообразными способами, и сегодня будет помогать нам. Действительно, вся настоящая книга учит, как Церковь, находясь среди неминуемой смерти, хранилась божественной десницей, и, таким образом, Бог выставляет перед нашим взором Свое провидение, обеспечивающее ее сохранность.

Кроме того, здесь приводятся отдельные проповеди апостолов, свидетельствующие о милосердии Божиим, о благодати Христовой, о надежде блаженного бессмертия, о призывании Бога, о покаянии, страхе Божиим и других основных положениях небесного учения столь красноречиво, что именно из них и следует черпать суть всякого благочестия. Впрочем, не говоря уже об изложении здравого и чистого учения, – поскольку прежде всего полезны и достойны изучения сами события, – нам подобает читать эту книгу, чтобы знать, каким было начало Христианской Церкви, как заботились о распространении Евангелия апостолы, какой им сопутствовал успех, в какие сражения им приходилось ввязываться, сколь твердо и смело преодолевали они столькие препятствия, сколь величественно торжествовали над всякой мирской гордыней, неся в себе поношение креста, и сколь чудесно помогал им Бог. Ведь если бы такой книги не было, знание обо всем этом

оказалось бы погребенным, затемненным или сомнительным. Поскольку мы видим, как сатана шел на любые козни, чтобы о деяниях апостолов остались лишь лживые сведения, дабы внушить подозрение ко всему о них повествованию и, в конце концов, уничтожить в благочестивых душах всякую память о тех временах. Он восставил безумцев и хитрых сплетников, распространявших под ложными именами грязные вымыслы, глупость которых подрывала веру даже в истинные события.

Таковы книги о Петре и Павле, ходившие под именем Лина. Они содержат столь гнилые басни, что могут вызвать лишь смех у мирских и гнев у благочестивых. Таков и вымышленный спор Петра с Симоном Волхвом. Он столь смешон, что навлекает позор на имя христианина. То же самое следует думать и о рассказах, предпосланных документам и советам Климента, и процитированным в рапсодиях Грациана. Они, прикрываясь именами древних, обманывают неопытных столь же напыщенно, сколь и бесстыдно, выдавая слова сплетников за божественные речения. Хотя басен следует лишь стыдиться. Сатана воспользовался этой вседозволенностью лжи, дабы после восшествия Христова на небеса не оставить нам ничего достоверного. И если бы не было этого произведения Луки, могло бы показаться, что Христос, вознесшись на небеса, не оставил на земле никакого плода Своей смерти и воскресения. Ведь все исчезло бы с исчезновением Его телесного присутствия. Мы не знали бы, что Он так был принят в небесную славу, чтобы при этом властвовать над всем миром. Не знали бы, что учение Евангелия распространялось служением апостолов, дабы перейти от них к нам, словно через руки посредников. Не знали бы, что апостолов вдохновил Святой Дух, дабы те проповедовали только божественное, и вера наша опиралась на твердую истину Божию. Не знали бы, что все это заключалось в пророчестве Исаии, предсказавшего, что от Сиона произойдет закон и Слово Господне из Иерусалима. И поскольку настоящая книга, бесспорно исшедшая от Духа, устраняет наши сомнения в этих вещах, ее, как я говорил раньше и повторяю теперь, следует почитать великим и бесценным сокровищем.

Глава 1

1. Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала, 2. до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал.

(1. Первый рассказ, о Феофил, имели мы обо всем, что Иисус начал делать и чему учить, 2. до того дня, в который Он, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых избрал, был забран ввысь.)

1) Чтобы перейти к тому, что последовало за вознесением Христовым, Лука подводит итог рассказанному им в предыдущей книге с целью связать ее с настоящей. Он приводит краткое описание евангельской истории, состоявшей в рассказе о том, что сделал и что сказал Христос, куда жил на земле. Обычно это место толкуют так, что во Христе предшествовала святость жизни, а уже затем следовало учение. Но это далеко от мысли Луки. Верно, что нрав доброго и верного учителя должен быть таким, чтобы жизнь его проповедовала раньше слов, иначе он ни в чем не отличался бы от театрального актера. Но скорее Лука имеет в виду, что ранее сказал о цели евангельской истории: Христос был пророком сильным и в делах, и словах, то есть, выделявшимся делами, не меньше чем словами. Хотя между этим местом и предыдущим имеется небольшое различие. Сила восхваляемых там дел относилась к чудесам, здесь же, по моему мнению, слово «делать» несет более широкое значение. А именно, оно включает все знаменательные поступки, прямо относящиеся к Его служению, среди которых первое место занимают смерть и воскресение. Ведь обязанность Мессии заключалась не только в проповеди учения, Ему надлежало стать Примирителем между Богом и людьми, Икупителем народа, Восстановителем Царства, Творцом вечного счастья. Все это ожидалось от Мессии, как и было о Нем обетовано.

Теперь мы видим, что итог Евангелия состоит в двух вещах: учении и делах Христа. Поскольку Христос не только донес до людей врученное Ему Богом посольство, но и на деле исполнил все, что можно было ожидать от Мессии. Он позаботился о Своем Царстве, умиловил Бога Собственной жертвой, Кровью Своей изгладил людские грехи, покорил дьявола и смерть, восстановил нас в истинной свободе, приобрел для нас праведность и жизнь. И чтобы подтвердить законность сказанного Им и сделанного, Христос чудесами доказал Свое Божественное Сыновство. Таким образом, слово «делать» относится также к чудесам, но не должно ими ограничиваться. Посему, отметим: не владеют Евангелием те, у кого есть лишь голое историческое знание, если к нему не добавлено разумение учения, являющего плод Христовых деяний. Ибо священна эта связь, и не подобает ее разрывать. Так что научимся, всякий раз, как упоминается Христово учение, в качестве печати к нему присовокуплять чудеса, санкционирующие его истинность и результат. И наоборот, чтобы смерть и воскресение Христовы принесли нам плод, чтобы чудеса Его оказались нам полезны, будем внимать и Его глаголющим уста. В этом состоит подлинное правило христианства.

О всем, что Иисус делал. Меня вполне устраивает перевод, где Лука говорит не «все», а «о всем». Можно кое-что сказать о делах и учении Христовом, приводить же для полноты повествования всю череду Его деяний и слов – чрезвычайно утомительно. Как говорит Иоанн: тогда и всему миру не вместить написанного. Также отметим: Лука говорит, что вел повествование с самого начала Христовых дел. Но, изложив рождение Христово, он тут же переходит к двенадцатому году Его жизни. И, кратко рассказав о Его поучениях в храме, пропускает затем восемнадцать лет, переходя к правдивому повествованию о Его делах. Итак, ясно: у

Луки упоминаются лишь те слова и поступки, которые больше всего способствовали нашему спасению. С того момента, как Христос, облекшись в нашу плоть, пришел в мир, Он жил дома как частное лицо до тридцатилетнего возраста, и тогда Отец возложил на Него новую миссию. Поэтому Бог восхотел, чтобы первая часть Его жизни осталась малоизвестной, дабы знание о событиях, назидających нас в вере, обрело еще больший блеск.

Первую книгу (первый рассказ). Я предпочел такой перевод, поскольку *λόγον ποιῆσθαι* по-гречески значит то же, что у латинян “рассказывать”, или “вести рассказ”. То же самое отмечает и Будей. Здесь содержится скрытое противопоставление первой части последующей, дабы мы знали: замысел Евангелиста написать новую книгу был вызван новыми соображениями.

2) *До того дня.* Значит, вознесение Христово на небеса было концом евангельской истории. Христос вознесся, чтобы наполнить Собою все, как говорит Павел (Еф.4:10). Наша вера черпает из Его вознесения и иные плоды, но здесь достаточно отметить: наше искупление тогда было полностью завершено и исполнено, когда Христос восшел к Своему Отцу. Поэтому Лука и завершает этим рассказ о служении, связанном с учением и делами Христа. Христос зовется взятым ввысь, дабы мы знали: Он воистину ушел из этого мира, и не соглашались с безумием тех, кто не связывает с вознесением какую-либо перемену места.

Святым Духом повеления. Этими словами Лука учит, что Христос, уйдя из мира, не прекратил тем самым о нас заботиться. Ведь, навеки установив способ церковного управления, Он явил этим желание способствовать нашему спасению. Больше того, Он засвидетельствовал, что хочет председательствовать и присутствовать среди Своих до скончания века. Как и на деле присутствует в лице Своих служителей. Итак, Лука хочет сказать: Христос ушел только после того, как позаботился о будущем управлении Церковью. Отсюда мы заключаем, что Он печется о нашем спасении. И на это провидение ясно указывает Павел в выше процитированном месте: Христос исполнил Собою все, поставив апостолов, евангелистов, пасторов и т.д. Впрочем, повеления, которые по словам Луки Христос дал апостолам, я отношу к евангельской проповеди. Как и слы, дабы не говорили что-то необдуманно, помимо воли их пославшего обычно получают четкие указания. И все это сказано для похвалы учения Христова, которое преподавали апостолы. Чтобы еще больше это прояснить, рассмотрим по порядку отдельные фразы.

Вначале Лука называет учеников избранными Христом, дабы призвание их было для нас несомненным и твердым. Здесь он не противопоставляет избрание Божие человеческим заслугам, но лишь утверждает, что апостолы поставлены божественным образом и не по дерзости заступили на свое служение. Истинно, что избраны они были по благодати, но сейчас мы говорим о том, что именно хотел сказать Лука. Я утверждаю: замысел его состоял лишь в том, чтобы удостоверить для нас призвание апостолов, и мы научились взирать не на людей, а на Начальника, Сына Божия. Ибо в Церкви всегда должно процветать правило: никто да не присваивает чести сам себе. Во-вторых, Лука пишет: апостолы научились, что именно им делать, из повелений Христовых. Он как бы говорит: они выставляли не собственные измышления, но добросовестно передавали то, что поручил им Небесный Учитель. И дабы вызвать большее уважение к повелениям Христовым, Лука добавляет: они были даны под водительством Святого Духа. Не потому, что Сын Божий нуждается во внешнем руководстве, Сам будучи вечной премудростью. Но потому, что Он также был человеком. И чтобы никто не подумал, будто Он заповедал нечто апостолам по человеческой прихоти, Лука особо упоминает здесь о божественном авторитете. Так и Сам Господь много раз утверждал, что передавал лишь принятое Им от Отца, и поэтому отрицал, что Его учение принадлежит Ему Самому. Итак, Он хочет сказать, что в проповеди Евангелия нет ничего человеческого. Она – установление Божие, коему должен покориться весь мир.

3. *Которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием. 4. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, 5. ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Святым Духом.*

(3. *Которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими доказательствами, когда в продолжение сорока дней является им и говорит о Царствии Божием. 4. И, собрав их, повелел не отлучаться из Иерусалима, но ждать обещанного от Отца, о чем, говорит, вы слышали от Меня, 5. ибо Иоанн крестил водою, вы же через немного дней будете крещены Святым Духом.*)

3) *Которым и явил.* Лука добавляет эту фразу для подтверждения воскресения Христова. Ведь прежде всего необходимо знать именно о нем. Без него обрушится все Евангелие и не останется никакой веры. Не говоря о прочем, все величие Евангелия поколеблется, если мы не знаем о том, что с небес говорит живой Христос. Именно это и хотел сказать Лука. Итак, дабы истина воскресения не подвергалась сомнениям, Лука говорит о подтверждении ее многими доказательствами. То, что Эразм, следуя древнему переводчику, назвал «доводами», я предпочел перевести как «доказательства». Ведь то, что в знаках *ἀναγκαῖον*, у Аристотеля зовется *τεκμήριον*, в книге 1 Рит. Поэтому я и сказал: Христос, дабы удостоверить апостолам Свое воскресение, засвидетельствовал его многими очевидными знаками, имевшими силу бесспорного доказательства. Далее, Лука не перечисляет эти знаки или доказательства. Разве что говорит: Христос часто Себя им являл на про-

тяжении почти полутора месяцев. Возможно, одно явление могло бы показаться подозрительным, но, столько раз представ перед их взором, Христос не оставил им ни малейшего повода усомниться. Таким же образом Христос снял с апостолов позор невежества, дабы их проповедь стала достоверной.

И говоря о Царствии Божием. Лука снова говорит: прежде, чем апостолы заступили на учительскую должность, их самих обучил Единственный Учитель. Итак, все, что они письменно или устно сказали о Царствии Божием, является словами, заимствованными от Христа. Одновременно Лука хочет сказать, на что направлено евангельское учение. На то, чтобы в нас царил Бог. Начало этого царства – возрождение. А конец и завершение – блаженное бессмертие. Промежуточный путь заключается в дальнейшем развитии и умножении нашего возрождения. Дабы еще больше это прояснить, отметим, во-первых, что мы рождаемся и живем чуждыми царства Божия, пока Бог не восстановит нас в новой жизни. Итак, в собственном смысле можно противопоставить мир, нашу плоть, и все содержащееся в человеческой природе Царству Божию. Ведь душевный человек все свои помыслы привязывает к стихиям мира сего. Здесь он ищет и счастья, и высшего блага. Между тем, мы странствуем вдали от Царства Божия, и Бог в каком-то смысле странствует вдали от нас. Но Христос проповедью Евангелия возвышает нас к помышлениям о будущей жизни. И чтобы это сделать, Он исправляет и изменяет в нас помыслы о земном, и, избавив нас от пороков плоти, отделяет от мира. Как вечная смерть угрожает всем, живущим по плоти, так и по мере обновления внутреннего человека в преуспевании духовной жизни мы все больше приближаемся к совершенству Царствия Божия, которое состоит в приобщении к божественной славе. Итак, Бог хочет царствовать в нас, чтобы сделать нас причастниками Своего Царства. Отсюда мы выводим: итог Христовых поучений заключался в порочности человеческого рода, в тирании греха, которому мы порабощены, в проклятии и повинности вечной смерти, коей подлежат все, а также в способе обретения спасения, в отпущении грехов, в отречении от плоти, в духовной праведности, в надежде на небесную жизнь, и тому подобном. А мы, если хотим правильно утвердиться в христианстве, должны прилагать ко всему этому свои усилия.

4) *И, собрав, их.* Ученики и прежде исполняли апостольское служение, но лишь малое время, и лишь в том смысле, что призывали иудеев внимать Своему Учителю. К тому же, прежняя заповедь учить, данная им Христом, еще жившим на земле, (Мф.10:7), была словно прелюдией к будущему апостольству, для которого они тогда еще не созрели. Итак, ординарное служение не было поручено им до воскресения Христова. Они, как я сказал, подобно глашатаям, только побуждали свой народ слушать Христа. Но после воскресения их, наконец, сделали апостолами, обязанными распространить вверенное им учение по всему миру. То же, что Христос, поставив апостолов, повелевает им воздержаться от исполнения служения, вызвано вполне законной причиной. Можно указать даже много причин, по которым так надлежало действовать. Еще свежо было в памяти позорное оставление собственного Учителя, еще свежи многочисленные знаки неверия. Будучи научены совершенным образом, апостолы, внезапно забыв обо всем, явили пример грубейшего невежества. Среди их пороков присутствовала и лень, с которой можно было бороться лишь путем откладывания обещанной благодати, дабы обострить желание последней. Но, прежде всего, надо указать на ту причину, что Господь установил определенное время для ниспослания Духа, чтобы это чудо стало для нас еще нагляднее. Кроме того, Христос немного подержал апостолов в праздности для того, чтобы те еще больше оценили величие предстоящего им служения. Истина Евангелия подтверждается для нас также в том, что апостолам было запрещено препоясываться для служения, пока с течением времени они не получат должной подготовки. Одновременно им приказали оставаться на месте, ибо всем собирались дать Одного и Того же Духа. Если бы они находились в рассеянии, единство Духа проявилось бы менее ярко. Хотя впоследствии апостолы и разошлись в разные стороны, но, нося с собой почерпнутое из одного источника, они всегда говорили как бы едиными устами. Кроме того, им надлежало начать проповедь с Иерусалима, дабы исполнилось пророчество: от Сиона изойдет закон, и Слово Господне из Иерусалима (Ис.2:3). Хотя причастие *συνάληθμενος* можно переводить по-разному, мне больше нравится перевод Эразма, ибо слово «собрал» больше соответствует контексту.

Ждите обещанного. Тем, кто впоследствии должен привести мир под иго Христова, вначале самим надлежало привыкнуть к послушанию. Действительно, апостолы собственным примером показали нам, что действовать или покоиться надо лишь по Господнему повелению. Ведь, если всю жизнь мы воинствуем под Его знаменами и водительством, Он должен обладать для нас не меньшей властью, чем обладает земной полководец в своем войске. Итак, как воинская дисциплина приказывает никому не выступать без приказа императора, так и нам не подобает выступать или делать что-либо, пока Господь не подаст знак. И как только Он протрубит отбой, надлежит останавливаться. Нас также учат, что следует надеяться на получение даров Божиих. Но надо отметить природу описываемой здесь надежды. Ведь не та надежда, когда кто-либо по дерзости о себе мнит, но та, что основывается на обетовании Божием. Поэтому Христос не разрешает апостолам ожидать, чего им вздумается, но особо упоминает об Отчем обетовании. Кроме того, Он делает Себя Отчим Свидетелем. Ведь для нас должна быть несомненной определенность надежды. Чтобы, даже если против нас восстанут все силы ада, в наших душах незыблемой пребывала мысль: мы поверили Самому Богу. Я знаю, – говорит Павел, – в Кого уверовал (2Тим.1:12). Впрочем, здесь можно вспомнить написанное у Иоанна, 14,15 и 16. Я упрошу Отца, и даст вам Иного Утешителя, Который пребудет с вами, Духа истины и т.д. А также: это Я говорил вам, пока был с вами. Дух же, Которого Отец пошлет во имя Мое, научит вас всему и т.д.

Также: когда придет Дух истины, Которого пошлю от Отца Моего, Он будет свидетельствовать о Мне. Также: если уйду, то пошлю вам Утешителя, Который обличит мир. Ибо задолго до этого Он говорил: верующий в Меня, реки воды живой истекут из его чрева. Ин.7 (ст.38).

5) *Ибо Иоанн*. Здесь Христос приводит апостолам слова самого Иоанна. Ведь часть из них, по словам евангелистов, ранее слышала из уст Иоанна: я крещу вас водою. Тот же, Кто грядет после меня, будет крестить вас Духом Святым и огнем. Теперь же Христос возвещает: апостолы на деле познают истинность того, о чем говорил Иоанн. Далее, сказанное немало способствует подтверждению предыдущей мысли. Ибо это довод, почерпнутый из служения Христа. Иоанн был послан, чтобы крестить водою. Он исполнил свое служение, как подобает рабу Божию. Сыну же было поручено крещение Духом. Итак, остается, чтобы и Сын исполнил Свое служение. Ибо не может Он не исполнить заповеданное Отцом, ради чего и сошел на землю. Но кажется глупым сказанное в целом о благодати возрождения ограничивать видимым посланием Духа. Отвечаю: Христос крестил Духом не только тогда, когда посылал Его в образе огненных языков. Он уже прежде дал апостолам это крещение, и каждый день крестит так Своих избранных. Но поскольку видимое послание Святого Духа было символом тайной благодати, которую Господь постоянно вдыхает в Своих людей, Христос уместно относит к нему Иоанново свидетельство. Действительно, это послание было как бы общим крещением всей Церкви. Не говоря уже о том, что апостолы получили Духа не лично для себя, но для пользы всех, в нем как в зеркале была явлена вселенская милость Христова к Его Церкви. Ведь Христос, как говорится, полной чашей излил дары Духа. Итак, хотя Христос ежедневно крестит Отчих избранных, это не мешает Ему явить запоминающийся сверх прочих образец благодати. Дабы апостолы знали: от Иоанна они получили лишь начатки. Но получили не напрасно, ибо совершенству еще предстояло наступить.

То же, что обычно выводят из этого и подобных мест: будто крещение Иоанна отлично от крещения Христова – звучит весьма глупо. Ибо здесь не идет речь о крещении, но сравниваются две личности. Иоанн, говоря, что крестит водою, рассуждает не о том, каково его крещение, а о том, каков он сам, дабы не присваивать себе принадлежащее Христу. Как и сегодня служителям подобает говорить о себе не иначе, чем, уступая Христу славу за все, изображаемое в крещении. Себе же они должны оставить только внешнее служение. Ведь, когда крещению поют хвалу и зовут его баней возрождения, омовением от грехов, приобщением к смерти и погребению Христову, привитием к Его телу, то говорят не о том, что делает человек, служитель внешнего знака, но о том, что делает Христос, дающий сему знаку действенность. Это различие всегда надо иметь в виду, дабы мы, чрезмерно расхваливая людей, не похищали славу у Христа.

Но спрашивается: почему Христос называет здесь Иоанна, а не кого-либо другого? Во-первых, вполне ясно: сам Иоанн провозгласил себя служителем воды, а Христа – автором духовного крещения. Потому что ему надлежало умалиться, а Христу расти. Но у апостолов почтение к Иоанну до сих пор было столь сильным, что могло даже затмить Христову славу. Поэтому Христос, дабы обратить их лишь к Себе, говорит, что они получили от Иоанна только внешнее крещение. Одновременно он убеждает их не сомневаться в обетовании. Апостолы много приписывали Иоанну, и поэтому были убеждены в ненужности принятого от него крещения. Если же действенность и истину следует ожидать от Христа, они несомненно должны надеяться на исполнение, изображенное Иоанном. Так и мы должны думать, что не напрасно крещены водою и рукой человека. Ведь Христос, заповедавший это действие, исполняет свою роль, крестя нас Духом. Так вера от внешнего символа переходит к внутреннему следствию, и, однако, не приписывает ни символу, ни служителю, больше положенного. Ведь в знаке она видит обетование, принадлежащее Христу, и Его Одного признает автором благодати.

Итак, будем стараться так относиться к крещению, чтобы ни в чем не умалить Христову славу. И, однако, будем ожидать от нашего крещения означаемый им плод. Упомянув о скором исполнении, Христос делает надежду апостолов еще более пылкой. Отсюда следует: не следует жалеть о смерти, вскорости давшей столь бесценный плод. Впрочем, отметим: крещение именуется здесь не в собственном смысле, дабы антитезис был полным. По той же причине Павел, сказав о законе дел, для построения антитезиса, вместо веры говорит о законе веры (Рим.3:27)

6. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилью? 7. Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, 8. но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

(6. Они же, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилью? 7. Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, 8. но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух; и будете Мне свидетелями как в Иерусалиме, так и во всей Иудее и Самарии, и вплоть до края земли.)

6) Лука говорит о собрании апостолов, на котором возник данный вопрос. Мы должны знать, что глупость проявили все, а не один или два человека. Удивительно невежество тех, кого столь совершенно и столь заботливо обучали в течение трех лет. Они выдают такую же неосведомленность, как если бы не слышали ни единого слова. В их вопросе столько же ошибок, сколько и слов. Они вопрошают о Царстве, но грезят о

земном царстве, состоящем в богатстве, роскоши, внешнем мире и других подобных благах. И считая такое царство восстанавливаемым прямо сейчас, они желают торжествовать, еще не вступив в бой. Прежде, чем заступить на предназначенное им дело, они хотят получить плод своих трудов. Апостолы ошибаются и в том, что ограничивают Царство Христово плотским Израилем, хотя его следует распространить до концов земли. Порок их вопроса также состоит в том, что они хотят знать сверх положенного. Им, безусловно, были известны предсказания пророков о восстановлении Давидова Царства. Ранее они часто слышали речи Христа, произносимые по этому поводу. И, наконец, во всем народе царил этот обычай: во время тягостного рабства воодушевляться ожиданием грядущего Царства. Восстановление же его ожидали от прихода Мессии. Отсюда и вышло так, что апостолы, увидев воскресение Христа, тут же подумали о восстановлении Царства. Тем самым они показали, сколь мало научились от Наилучшего из учителей. Так что Христос кратким ответом исправляет каждое их заблуждение в отдельности. О чем я вскорости еще скажу. «Восстанавливать» означает здесь созидать заново и полностью то, что ранее пало и вследствие падения стало обезображенным. Ведь из сухого корня Иессея должна была прорасти ветвь, которая воздвигнет разрушенную скинию Давида.

7) *Не ваше дело.* Общий упрек, относящийся ко всему вопросу. Ибо любопытством было желание апостолов знать то, что пожелал сокрыть Господь. Наша премудрость заключается в том, чтобы быть готовым к научению настолько, насколько Господь желает нас учить, и охотно не знать того, что Он от нас скрывает. Поскольку же нам всем врождено глупое и пустое любопытство, за которым сразу следует дерзость, следует тщательно внимать сему увещанию Христову, коим Он исправляет оба этих порока. Но, чтобы понять Христову мысль, надо придерживаться двух соединенных Им положений. Не ваше дело, – говорит Христос, – знать то, что Отец положил в Своей власти. Он имеет в виду времена, но поскольку то же относится и к другим возвышенным вещам, следует видеть здесь общую заповедь. Дабы, довольствуясь откровением Божиим, мы считали непристойным допытываться чего-то еще. Это – истинная золотая середина между двумя крайностями.

Паписты, чтобы иметь повод для грубого невежества, ссылаются на то, что опускают тайны Божии. Как будто вся наша вера и религия состоит из чего-либо еще, кроме божественных тайн. Итак, Христос со Своим Евангелием исчезнет, если полностью устраняться от тайн Божиих. Но следует, как я сказал, придерживаться середины. Ибо мы должны желать научения постольку, поскольку нас учит Небесный Учитель. То же, что Он хочет сокрыть, пусть никто не дерзает исследовать, дабы мудрость наша была трезвой. Посему всякий раз, как нас беспокоит глупое желание знать больше положенного, будем вспоминать изречение Христово: не ваше дело знать. Ибо если нам и хочется допытываться против Его воли и запрещения, будем знать, что у Него достаточно оснований сдерживать наше буйное любопытство. Так же, как и предугадание времен, Христос осуждает всякое исследование, проникающее за пределы божественного откровения. Об этом говорится во второй части предложения: «которые Отец положил в Своей власти».

Действительно, Бог имеет в Своей власти зиму, лето и прочие времена года, холод и жару, ясную и дождливую погоду. Но поскольку Бог засвидетельствовал людям эту будущую бесконечную череду лет, не говорится, что Он положил в Своей власти то, что сообщил всем людям. Обо всем, что философы постигли в отношении искусства, учения, суждения, использования, также не говорится, что Бог оставил это за Собой. Ведь Он неким образом поместил это среди философов. То же самое надо думать и о пророках. Ибо их обязанностью было знать открытое Господом. Но в отношении грядущего, сокрытой от нас череды вещей, нам подобает проявлять слепоту. Ведь больше всего нас уводит от исполнения долга чрезмерно пытлиное исследование этих вопросов. Мы всегда желаем принять во внимание будущее, но Господь, скрывая его, предписывает, что действительно надо делать. Здесь возникает конфликт. Ведь мы неохотно оставляем Богу Ему принадлежащее, дабы Он Сам управлял будущими событиями. Мы пытаемся вторгнуться в чужую неудобную для нас сферу действий. В итоге, Христос запрещает нам заниматься тем, что Господь оставил за Собой. К этому относится и предугадание того, управление чем Бог по Своей воле, вопреки нашему мнению и сверх наших способностей, взял на Себя.

8) *Примете силу.* Давая лучшее врачевство для обуздания любопытства, Христос отсылает апостолов к обетованию и заповеди Божией. Любопытство почти всегда рождается из праздности и отчаяния. Отчаяние же врачуются размышлением над обетованиями. А заповеди показывают, где именно нам подобает приложить усилия. Итак, Христос повелевает ученикам терпеливо ожидать обещанного Богом, а также быть внимательным к порученному Богом служению. Между тем, Он обуздывает их чрезмерную поспешность. Ибо они, еще не получив Духа, самочинно предвосхищали принадлежащие Ему дары. Ведь неправильно поступают люди, когда, после призвания к воинской службе, хотят отдохнуть, оставив всякий труд. Итак, Христос, говоря: примете силу, учит апостолов собственной немощи, дабы те не стремились раньше времени к тому, чего не могут достичь. Можно прочесть обоими способами: вы примете силу Духа, и, когда на вас снизойдет Дух. Но второе чтение подходит больше, ибо лучше выражает ущербность апостолов до ниспослания им Духа.

Будете Мне свидетелями. Этими словами Христос исправляет две возможные ошибки. Он говорит, что прежде победы надо вести сражение, и одновременно учит, что природа Его Царства иная, нежели они думают. Итак, вы будете Мне свидетелями. То есть, земледельцу надо работать, прежде чем пожать урожай.

Отсюда мы заключаем: скорее следует думать о пути, которым достигается Царство Божие, нежели тонко философствовать о будущей жизни. Многие спрашивают: каким будет их грядущее блаженство, когда их возьмут на небеса. Но как именно они туда доберутся, их вовсе не заботит. Однако, прежде всего, следует отречься от мира. Люди рассуждают о свойстве грядущей жизни, которую будут иметь со Христом, но при этом не помнят: чтобы жить со Христом, сперва надо причаститься Его смерти. Итак, пусть каждый занимается своим настоящим делом. Будем воинствовать под водительством Христовым. Будем постоянно, и не унывая, следовать путем нашего призвания. И Бог в свое время даст нам обильный плод.

Поговорим о другом поучении, содержащемся в словах Христа. Христос одновременно хочет развеять ложное представление апостолов о земном царстве. Он кратко дает понять, что царство состоит в проповеди Евангелия. Посему им нет повода грезить о богатстве, роскоши, внешней силе и всем земном, слыша, что Христос царствует там, где евангельским учением покоряет Себе мир. Отсюда следует, что Он царствует духовно, а не по правилу мира сего. То же, что апостолы думали о плотском царстве, происходит от общего заблуждения почти всех иудеев. И не удивительно, что в этой части все они грезили впустую. Во-первых, меряя Царство Христово нашим разумом, что еще мы можем вообразить, кроме грубого и земного? Добавим сюда и то, что, подобно скотам, мы всеми силами стремимся к удобному для собственной плоти. Поэтому мы больше держимся за то, что имеем сейчас. Отсюда произошло так, что все пророчества, фигурально описывающие царство Христово под видом земных царств, иудеи обратили к угождению плоти. Хотя намерение Божие заключалось в дальнейшем возвышении их ума. Мы же, чтобы не впасть в то же заблуждение, должны научиться обращать свои души к евангельской проповеди, поставляющей престол царства Христова в наших сердцах.

Во всей Иудее. Во-первых, Христос хочет сказать, что трудиться предстоит не один день. Ведь апостолам надо озарить евангельским учением все мироздание. Кроме того, Он косвенно опровергает их ложное мнение об Израиле. Апостолы считали израильтянами лишь тех, кто был по плоти рожден от Авраама. Христос же свидетельствует, что проповедовать надо и в Самарии. А она, хотя и находилась поблизости, духовно была совершенно чуждой. Христос свидетельствует, что и все другие страны, отдаленные и мирские, следует присоединить к священному народу, дабы они стали участниками той же благодати. Известно, насколько иудеи сторонились самарян. Теперь же, словно разрушив преграду, Христос велит из обоих сделать одно тело, дабы повсюду распространялось Его Царство. Говоря же о Иерусалиме и Иудее, в которых, как знали ученики, жили непримиримейшие враги, Христос учит апостолов тому, что им будет достаточно трудов и страданий. Он делает это, чтобы апостолы перестали думать о скором триумфе. Ибо немалый страх должна им внушить мысль о том, как они станут проповедовать перед этими врагами, возжигая их ярость. Иудеев Христос ставит на первое место, поскольку они были как бы первородными. Всех же язычников, прежде бывших чуждыми надежды на спасение, Он называет обобщенно. Отсюда мы научаемся, что Евангелие проповедовалось везде по прямой заповеди Христовой, чтобы, наконец, дойти и до нас.

9. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. 10. Когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде 11. и сказали им: мужи Галилейские! Что стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

(9. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. 10. Когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа, одетые в белые одежды, 11. которые сказали: мужи Галилейские! Что стоите, смотря на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.)

9) В чем нам полезно вознесение Христово, путь читатели узнают из наших Наставлений. Но поскольку это – один из главных артикулов веры, Лука тщательно удостоверяет сей факт. Больше того, Сам Господь желал устранить всякие сомнения по его поводу, когда открыто восшел на небеса и всеми обстоятельствами засвидетельствовал правдивость Своего вознесения. Если бы Он исчез неожиданно, апостолы удивились бы и усомнились. Но теперь, стоя на открытом со всех сторон месте, они видели Того, с Кем жили, и Кого сейчас слушали восходящим ввысь. Они следили за Ним своим взглядом, видели, как Его закрыло облако, и посему не имели повода усомниться в том, куда именно Он восшел. Кроме того, им явились ангелы, подтвердившие восшествие собственным свидетельством. Историю же эту надо было описать столь тщательно ради нас. Дабы мы знали, что Сын Божий, хотя нигде в мире и не видим, тем не менее, живет на небесах. То же, что облако закрыло Его прежде, чем Он вошел в небесную славу, кажется, произошло для того, чтобы апостолы, довольствовавшись своим, перестали искать большее. В их лице должны научиться и мы. Ум наш не настолько проницателен, чтобы подняться до высоты Христовой славы. Итак, да будет это облако препятствием, обуздывающим нашу дерзость. Подобно тому, как дым во времена закона заполнял преддверие скинии.

10) *Два мужа.* Лука говорит об ангелах, именуя их по внешнему виду. Хотя, возможно, эти мужи и были облечены в истинные человеческие тела (о чем я не хочу как-либо спорить), они определенно были не людьми. Но поскольку в Писании часто используется такая метонимия, особенно в 1 кн. Моисея, я не буду долго на ней задерживаться. Белые одежды служили символом редкого оберегаемого достоинства. Ведь Бог

этим знаком хотел отличить их от прочих людей, чтобы мы и сегодня твердо знали: это видение было дано апостолам свыше.

11) *Мужжи Галилейские*. Я не согласен с теми, кто думает, что это имя приписано апостолам с презрительным оттенком. Словно ангелы порицали их тупоумие и слепоту. По моему мнению, оно также должно было пробудить их внимание. Ведь к ним, как к знакомым, обращались два неизвестных им, никогда не встречавшихся мужа. Но кажется, что апостолов зря порицают за смотрение на небо. Где же еще можно искать Христа? Разве Писание не приглашает нас повсюду взирать на небеса? Отвечаю: апостолов порицают не за то, что они смотрели ввысь, а за то, что своим взором пытались отыскать Христа, хотя закрывшее Его облако отвращало ум от этих попыток. Их попрекнули также за то, что они надеялись на скорое возвращение Христа, дабы снова наслаждаться Его лицезрением. Хотя Он восшел для того, чтобы оставаться на небесах до второго пришествия как Судии мира. Посему, научимся и мы из этого места, что Христа ни на небе, ни на земле нельзя искать иначе, нежели через веру. Кроме того, не следует желать Его телесного присутствия, дабы Он жил с нами в мире. И всякий, чем больше будет привязываться к этим вещам, тем дальше отойдет от Христа. Таким образом, удивление порицается здесь не безусловно, но постольку, поскольку новизна события оглушила их разум. Подобно тому, как мы часто необдуманно вникаем в величие Божиих дел, не прилагая усилий для достижения нужных целей.

Иисус, вознесшийся. В этом предложении две части. Первая говорит, что Иисус взят на небеса, дабы Его больше не искали на земле по глупому недомыслию. Вторая же добавлена ради утешения о втором Его пришествии. Из этих соединенных вместе частей, и из каждой из них в отдельности, можно вывести надежный довод для опровержения папистов и всех прочих, утверждающих плотское присутствие Христова в символах хлеба и вина. Ведь когда о Христе говорится, что Он взят на небеса, то несомненно показывается расстояние между местами. Признаю, что слово «небо» можно понять по-разному. Оно означает то воздух, то всю совокупность сфер, то славное Царство Божие, где величие Божие имеет собственное седалище, наполняя, однако, весь мир. По этой причине Павел помещает Христа выше всех небес. Ведь Он находится выше мира и занимает наивысшее место в пристанище блаженного бессмертия, превосходя также всех ангелов и являясь Их Главою. Но все это не мешает тому, чтобы Он был удален от нас, чтобы словом «небеса» означался Его уход из мира. Что бы кто ни говорил, ясно, что небо, куда был взят Христос, противопоставлено здесь всей громаде мира. Поэтому Христу, дабы находиться на небе, надлежит пребывать вне мира. Но прежде всего надо понять, что хотели сказать ангелы. Ведь из этого мы составим более надежное суждение об их словах. Ангелы хотели отвадить учеников от желания телесного Христова присутствия. Для той цели они и возвещают, что Он придет во второй раз. Обозначение времени направлено на то, чтобы апостолы не ждали Христа напрасно прежде Его второго пришествия. Кто не поймет, что сими словами означает отсутствие тела Христова в этом мире? Кто не увидит, что здесь нам запрещается искать Христа на земле?

Они думают выпутаться через утонченный софизм, говоря, что тогда Христос придет в видимом облике, а теперь Он ежедневно приходит невидимым. Но здесь речь идет не о форме прихода. Апостолов увещевают позволить Христу оставаться на небесах до явления в последний день мира. А желание Его телесного присутствия осуждается как глупое и извращенное. Паписты отрицают, что присутствие плоти само является плотским, поскольку прославленное тело присутствует среди нас сверхъестественным образом и посредством чуда. Но их измышления о прославленном теле можно отвергнуть как детские и смехотворные. Они придумывают себе чудо без всякого свидетельства Писания. Когда Христос после воскресения общался с учениками, Его тело уже было прославленным. Это было сделано тайной и необычной божественной силой. Но после всего этого ангелы запрещают желать возвращения Христа к людям. Итак, согласно их заповеди, мы не должны низводить Его с неба нашими измышлениями, не должны думать, будто Он, не будучи видим, подлежит осязанию или другим чувствам. Я говорю именно о теле. Ибо то, что его зовут бесконечным, можно спокойно отвергнуть как абсурдный вымысел.

Между тем, охотно признаю, что Христос восшел, дабы наполнить Собой все. Но я утверждаю, что Христос повсюду присутствует силой Своего Духа, а не сущностью плоти. Признаю также, что Он присутствует с нами через слово и таинства. И не следует сомневаться: воистину становятся причастниками Его плоти и крови те, кто с верою принимает означающие их символы. Но это общение не имеет ничего общего с безумием папистов. Они так же измышляют себе Христа и алтарь, как Нума Помпилий призывал своего Юпитера Элиция, или как ведьмы низводят луну с неба своими заклинаниями. Христос же, давая нам хлеб с неба, приглашает нас на небеса, дабы верою мы черпали жизнь от Его плоти и крови. Таким образом Его плоть, дабы быть для нас животворяще, вовсе не дается в наши руки, но тайной силою Святого Духа изливает в нас свою жизнь.

Придет таким же образом. Как я сказал, слова о возвращении Христа служат утешением, смягчающим и даже полностью устраняющим грусть из-за Его отсутствия. Но одновременно надо иметь в виду его цель. Придет Икупитель, Который возьмет нас с Собой в блаженное бессмертие. Ведь, как сейчас Христос не сидит не небе праздным (подобно богам Гомера, о коих говорят, что они заняты одним наслаждением), так и вновь явится перед нами вовсе не бесцельно. Итак, ожидание Христа и обуздывает несвоевременное желание нашей плоти и поддерживает наше терпение во всех невзгодах, и должно утешать нашу грусть. И это

оно производит в верующих, считающих Христа своим Искупителем. Ведь для нечестивых оно несет лишь чувство страха и ужаса. И как сейчас они смеются, когда упоминается о Его приходе, так и тогда будут вынуждены узреть сидящим на судилище Того, Кого теперь не удосуживаются услышать. Далее, поднимать вопрос об одеждах, коими Христос, вероятно, будет тогда облечен, и в которых собирается придти – пустая болтовня. То же, что Августин говорит в письме 146 к Консенцию, я не намерен опровергать. Но то, что не могу объяснить, лучше всего обойти молчанием.

12. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. 13. И, придя, вошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. 14. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его.

(12. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Оливети, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. 13. И, придя, вошли в горницу, где и пребыли, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. 14. Все они единодушно пребывали в молитве и молении с женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его.)

12) Переходя к другому рассказу, Лука сообщает, что ученики, возвратившись в Иерусалим, вместе жили в одной горнице. Горницей была верхняя часть дома, где обычно размещали гостей. Ибо более удобная часть занималась хозяевами. Посему Лука хочет этим сказать, что апостолы собрались в кучу в тесном месте. Но это неудобство не вынудило их разойтись. Они могли комфортнее жить по отдельности, но не подобало разбегаться до приятия Духа. То же, что Лука говорит о расстоянии, сделано ради удостоверения подлинности истории. Разве что он также хотел сказать, что апостолы не убоялись опасности сойтись воедино в одной горнице, причем не настолько большой, чтобы их множество, превосходящее ее вместимость, не породило некие слухи. Субботний путь вмещает в себя две тысячи шагов. Такое количество соответствует сказанному в Евангелии Иоанна (11:18), где Евангелист утверждает, что Иерусалим отстоит от Вифании почти на пятнадцать стадий, содержащих приблизительно тысячу девятьсот шагов. Елеонская же гора находилась близко к Вифинии. Субботний путь не был запрещен законом. В законе Господь просто заповедует покой. Но поскольку иудеи с трудом соглашались воздерживаться в субботу от своих дел (и мы видим, как Господь жалуется на то, что они выносили за ворота тяжести), вероятно, для обуздания сего своеволия общим решением священников было предписано не проходить в субботу свыше двух тысяч шагов. Хотя Иероним в ответах Альгизию упоминает о том, что это предание пошло от двух раввинов: Атиллы и Симона Эли.

13) *Где и пребывали (пребыли).* Иные переводят: пребывали, словно имели обыкновение там обитать. Я же думаю, что они тогда впервые воспользовались общим местом жительства, когда на них сошел Дух. Паписты более, чем смешны, когда выводят примат Петра из того, что из апостолов он упоминается первым. Хотя мы и признаем, что Петр был первым среди двенадцати, отсюда не следует, что он председательствовал над всем миром. Но, если он потому князь апостолов, что его имя упоминается первым, я также могу заключить, что Мать Христова была последней из женщин, потому что здесь о ней сказано после всех. Чего паписты никак не допустят, поскольку сие – весьма абсурдно. Поэтому, если они не хотят выставить свое папство на всеобщее посмешище, что до сих пор делали, то пусть прекратят обосновывать его такими нелепостями. Но что им делать? Они хотят доказать из Писания, что после Христа имеется некий второй по счету Глава Церкви. Но нет ни единого стиха, потворствующего их измышлению. Посему не удивительно, если паписты бездумно приводят отовсюду места, которые (даже без всякого опровержения), сами будут против них свидетельствовать. Но, оставив их, обратимся скорее к замыслу Луки. Поскольку ученики позорно покинули Христа, разбежавшись туда, куда каждого гнал его страх, они заслуживали лишения чести как дезертиры и беглецы. Итак, дабы мы знали, что Господь Своим попечением снова собрал их и восстановил в былом достоинстве, Лука и называет каждого из них по имени.

14) *С некоторыми женами.* Иные переводят «с женщинами» и думают, что речь идет о спутницах Христа. Я же, не желая спорить из-за этой вещи, изложу то, что считаю более вероятным. Признаю, что слово, употребленное Лукой, можно понять двояко. Но почему я думаю, что речь идет именно о женах? Причина такова: по свидетельству Павла апостолы впоследствии имели обыкновение брать с собой жен (1Кор.9:5), посему маловероятно, чтобы тогда они находились без них. Много легче пребывать в одном месте, чем, странствуя, менять место жительства. Затем, почему, ожидая скорое пришествие Духа, они лишили бы жен столь доброго сообщества? Жена Петра вскоре стала ему помощницей. То же самое надо думать и о других женах. Дабы не ослабнуть, эти жены нуждались в героической силе и постоянстве. Итак, кто станет думать, будто, ожидая сошествие Духа, они разлучились с мужьями? Если же угодно удержать общее значение слова «жена», то логично думать, что в их числе находились по крайней мере супруги. Как бы то ни было, Лука попутно хочет научить нас, сколь сильно изменились люди к лучшему. Хотя раньше мужи бежали, пораженные страхом, теперь, собравшись с женщинами, они не боялись никакой опасности. С другими женщинами Лука упоминает и Мать Христову, хотя об Иоанне сказано, что он взял ее к себе. Но все они, как я гово-

рил, собрались лишь на время. Нет сомнения, что после каждый пошел в свою сторону. Под именем братьев, как известно, у евреев означаются любые родственники.

Все они единодушно пребывали. Это показывает, что их души напряженно ожидали сошествие Духа. Ибо цель их молитвы состояла в том, чтобы Христос послал Духа, как и обещал сделать. Отсюда мы выводим: лишь та вера истинна, что побуждает нас к призыванию Бога. Ведь лень сильно отличается от спокойствия веры. И Господь уверяет в благодати не для того, чтобы ввести наш разум в оцепенение. Скорее Он хочет обострить усердие к молитве. Ибо молитва не знак сомнения, но скорее свидетельство упования. Мы просим от Господа то, что, как знаем, Он Сам обещал, просим, дабы Он снизошел к нашим молениям. Итак, нам надлежит по их примеру быть настойчивыми в молениях, дабы выпрашивать ежедневное возрастание в Духе. Я говорю о возрастании, поскольку, прежде, чем мы подумаем о молитве, нам необходимо уже получить Его начатки. Ведь есть лишь один подходящий учитель молитвы, и Он не только диктует нам слова, но и управляет внутренними чувствами.

Кроме сего, Лука упоминает две вещи, свойственные истинной молитве. То, что апостолы были настойчивыми и единодушными. Упражнение их терпения выражалось в том, что Христос какое-то время держал их в ожидании, хотя и мог сразу послать им Духа. Так Бог часто откладывает свои милости, неким образом заставляя нас томиться, дабы приучить к стойкости. Порочна, больше того, вредна поспешность в осуществлении желаний, посему не удивительно, если Господь так ее исправляет. Кроме того, как уже сказано, Он упражняет нас в молитвенном постоянстве. Итак, если мы хотим молиться не напрасно, то не будем уставать от долго ожидания. Что же касается единодушия, оно противопоставляется разделению, нагоняемому страхом. Одновременно говорится о том, как необходимо в молитве единодушие. Или же отсюда можно заключить, что Христос повелевает каждому молиться за все тело, словно от лица всех. Отче наш, даруй нам и т.д. Откуда такое единение уст, как не от единого Духа? Посему Павел в 15 главе Послания к Римлянам (ст.6), передавая язычникам и иудеям правило молитвы, хочет устранить всякую взаимную зависть: дабы единодушно, едиными устами мы прославляли Бога. Действительно, если мы призываем Бога как Отца, нам надлежит быть братьями и по-братски друг с другом соглашаться.

15. И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал, 16. (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; 17. он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; 18. но приобрел землю несправедною мздою, и когда низринул, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; 19. и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. 20. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой. 21. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, 22. начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его.

(15. И в те дни Петр, встав посреди учеников, сказал, 16. (было же собрание имен около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться сему Писанию, что предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; 17. он был сопричтен к нам и получил жребий служения сего; 18. и он приобрел землю несправедною мздою, и, повесившись, расселся посередине, и выпали все внутренности его; 19. и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. 20. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: епископство его да примет другой. 21. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда вошел и ушел от нас Господь Иисус, 22. начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он был взят от нас, стал вместе с нами свидетелем воскресения Его.)

15) На место Иуды надлежало поставить Матфия, дабы из-за вероломства одного не показалось отмененным то, что однажды постановил Христос. Он обдуманно избрал в начале двенадцать первых провозвестников Своего Евангелия. Возвестив, что у колен Израиля будет двенадцать судей, Он учит, что это сделано специально, дабы колена Израилевы, рассеянные по всему миру, соединились в одной вере. После того, как Иудеи отвергли предложенную им благодать, надлежало собрать Израиль Божий из всех языческих народов. Итак, если бы сие священное число уменьшилось из-за проступка Иуды, проповедь Евангелия вызвала и сегодня вызывала бы к себе меньшее доверие. Его начало, так сказать, оказалось бы хромым. Значит, хотя Иуда, по мере сил, и нарушил установление Христово, оно осталось, тем не менее, незабываемым. Иуда погиб, как и был того достоин, сословие же апостолов пребыло целостным.

Было же собрание. Не ясно, означают ли эти слова мужей, которые одни собственно обладают именем, или же имеются в виду и женщины, записанные под именем своих мужей, и понимаются ли под именами отдельные люди, подобно тому, как евреи говорят о душах. Также не ясно, имели ли обыкновение эти люди ежедневно собираться в горнице, где пребывали апостолы, или постоянно жили там с ними. Ибо едва ли место сие было способным удовлетворить жизненным запросам такого множества. Мне кажется более вероятным, что Лука упоминает о числе собравшихся, дабы подчеркнуть: во время речи Петра в горнице собрались все. Отсюда можно вывести, что они не всегда там находились. Не рискуя ничего утверждать, я, руко-

водствуясь вероятным предположением, склонюсь к тому, что тогда воедино собралась вся имевшаяся Церковь. Ведь речь шла тогда о серьезных вещах, на что указывает и слово «встав».

16) *Надлежало исполниться тому.* Поскольку эту речь произносил Петр, паписты сделали его Главой все-ленской Церкви. Словно никто не может говорить в собрании благочестивых, не став тут же папой. При-знаю: необходимо, чтобы кто-то один имел первенство в любом сообществе, и потому апостолы наделили Петра подобной честью. Но какое отношение это имеет к папству? Посему, попросившись с папистами, обдумаем, что же возвещает Дух устами Петра? Вначале Петр говорит, что необходимо исполниться Писа-нию, дабы ужасная кончина Иуды никого не испугала. Ведь казалось неподобающим, что человек, избран-ный Христом для столь славного служения, в самом начале пути столь бесславно пал. И Петр устраняет по-добный соблазн, ссылаясь на то, что так предсказало Писание. Отсюда следует поучение, весьма подходя-щее для каждодневной практики: предсказаниям Писания надо воздавать почет, чтобы суметь устранять смущение из-за неожиданных событий. Ведь больше всего мы смущаемся тогда, когда уповаем на собствен-ный разум, и сами себе создаем препоны, которые Бог готов устранить, если мы твердо веруем: нет ничего глупого в том, что Он предвидел, постановил и предсказал для нашего утверждения в вере. Однако Иуда вследствие этого не становится достойным извинения. Ведь предсказано было то, что произошло именно с ним, когда он не по внушению пророчества, но злобе собственного сердца отпал от апостольства. Речь Пет-ра состоит из двух частей. В первой он устраняет преткновение, которое благочестивые умы могли возы-меть из-за падения Иуды. Больше того, Петр выводит отсюда повод для ободрения, дабы научить остальных бояться Бога. Затем он говорит, что им остается избрать другого на его место. И то, и другое доказывается свидетельством Писания.

Предрек Дух Святой. Такой способ выражения призывает к еще большему уважению Писания. Нам гово-рят, что Давид и все пророки вещали только под водительством Духа, так что не сами они являлись авторами пророчеств, но Дух, пользовавшийся их устами, как Своим органом. Итак, наша небрежность состоит в том, что мы приписываем Писанию меньше положенного, посему надо тщательно отметить эту манеру речи и привыкнуть к ней. Дабы авторитет Божий все время приходил на память для укрепления нашей веры.

17) *Сопричислен (сопричтен).* Дословно: сопричислен. Петр говорит, что Иуда был один из их числа, давая понять: вакантное место надлежит заполнить, чтобы сохранить полное число служителей. Сюда же относит-ся и следующая фраза: Иуда получил жребий служения. Отсюда следует, что, если часть отпадет, тело обре-тет какое-то уродство. Удивительным было то, что человек, вознесенный Христом до столь почетного по-ложения, закончил столь плачевно. Это обстоятельство еще больше усиливает мерзость его преступления и научает других остерегаться и страшиться. Нет сомнения, что воспоминание об Иуде вызывало у учеников грусть и горечь. Но Петр намеренно говорит о достоинстве его служения, дабы ученики старательно и усердно искали способ исправления ситуации.

18) *Но.* Мне кажется вероятным, что рассказ о кончине Иуды был вставлен Лукою. Поэтому я заключил его в скобки, чтобы отделить от речи Петра. Ведь зачем было рассказывать ученикам об известном им факте? Кроме того, было бы глупым им говорить: земля, купленная за мзду предательства, на их наречии зовется Акелдама. То же, что утверждают некоторые, будто Петр рассказывал это галилеянам, имевшим язык от-личный от иудейского, необоснованно. Произношение, действительно, было немного другим, Но таким, что они при этом хорошо друг друга понимали. Как парижане понимают ротомагов. Кроме того, зачем упоми-нать об Иерусалиме, где Петр говорил свою речь? Зачем для иудеев переводить на греческий их родной язык? Значит, Лука, дабы читателям слова Петра не казались темными из-за незнания истории, от своего лица вставил рассказ о смерти Иуды.

Приобрел землю. Значение первого слова промежуточно. Но здесь оно скорее значит «завладеть», чем «об-рести». Но поскольку неважно, как именно его понимать, я не буду долго на этом задерживаться. Так гово-рится не потому, что Иуда владел землею, или сам купил землю. Она была куплена уже после его смерти. Но Лука хотел сказать: наградой за вероломство и преступление для Иуды стало погребение, отмеченное вечным позором. Ведь за тридцать динариев он продал не столько Христа, сколько свое апостольство. Се-ребра он так и не обрел, удержав за собой лишь землю. Далее, по чудесному провидению Божию произошло так, что народное прозвище сей земли заклеило бесславию священников, купивших у предателя возмож-ность пролить невинную кровь. Лука говорит о том, как называли землю евреи, поскольку сам был греком. Еврейским же он зовет язык, который после вавилонского изгнания был в употреблении у иудеев, будучи смесью сирийского с халдейским.

20) *В книге же Псалмов написано.* Соблазн, который могло породить отречение Иуды, Петр устраняет авто-ритетом Писания. Но может показаться, что приведенный отрывок намеренно искажен. Во-первых, Давид говорит о врагах не в единственном, а во множественном числе. Во-вторых, то, что сказано о врагах Давида, кажется мало подходит к Иуде. Отвечаю: Давид говорил о себе так, что одновременно описывал царство Христово. Псалом этот содержит образ всей Церкви, являющейся телом Сына Божия. Посему сказанное в нем должно было исполниться на самом Главе. Евангелисты же подтверждают это исполнение.

Если же кто возразит, что Иуде не подходят слова, сказанные о врагах Давида, ответ готов: они подходят потому, что Давид имеет в виду не только себя, словно отделяя себя от тела Церкви. Скорее он рассматривает себя как одного из членов тела Христова. Посему, нося Его образ, он говорит как бы от Его лица. Всякий верящий, что Давиду было предписано представлять собой Христа, не удивится, что Христу подходят вещи, предызображенные в Давиде. Посему, хотя имеется в виду вся Церковь, Давид начинает с ее Главы и особо описывает то, что претерпит Христос от рук нечестивых. Из учения Павла мы знаем (Кол.1:24): все зло, претерпеваемое благочестивыми, – часть страданий Христовых, относящаяся к их восполнению. И Давид, а скорее Дух Божий, восхотевший учить Церковь его устами, непременно имеют в виду эту связь. То же, что сказано в целом о преследователях Христовых, по праву относится и к предызображенному. Как нечестие и преступление его выдается среди прочих, так должно быть памятным и наказание.

Если кто снова возразит, что в Псалме содержатся молитбы, а не пророчества, и поэтому Петр неправильно заключил, что сказанное должно исполниться, – ответ довольно прост. Не порочное и греховное плотское чувство побудило Давида просить о мщении, а Дух Святой, его водитель и наставник.

Итак, силу пророчеств имеет все, о чем просилось по внушению Духа. Ведь Дух просит только то, что Бог Сам постановил дать, и что Он нам обещает. Петр цитирует места из двух псалмов. И первый говорит о следующем: Иуда вместе со своим именем и родством будет изглажен из жизни, и место его опустеет. Второе же свидетельство, взятое из псалма сто девятого, утверждает, что надо избрать другого, кто заступил бы на его место. На первый взгляд заступление и пустота друг другу противоречат. Но поскольку вначале Дух возвещает, что противники будут удалены из среды Церкви, оставив относительно себя свои места опустевшими, это не мешает тому, чтобы другой впоследствии занял покинутое место. Больше того, это еще сильнее отягощает их вину. Ведь честь, забранная у недостойного, отдается теперь другому.

И достоинство его (епископство его). Еврейское слово *resudah* нельзя перевести точнее. Оно означает предстоятельство, под которым понимается надзор. Те же, кто переводил его как «жена», ошиблись относительно контекста. О жене говорится в ближайшем стихе: дабы стала она вдовой. Итак, пожелав, чтобы нечестивый лишился жизни, Давид также просит, чтобы у него была отнята честь. И не только отнята, но чтобы ему наследовал в ней другой. Тем самым кара, как было сказано, удваивается. Косвенно Давид указывает, что преступник и предатель, о котором идет речь, – не простолюдин, но наделен достоинством, от которого затем отпадет. Отсюда можно научиться и тому, что нечестивые не останутся безнаказанными, преследуя Церковь Божию. Ведь такой несчастный конец ожидает их всех.

21) *Итак надобно.* На первый взгляд кажется, что вывод этот слишком смел. Из того, что Давид говорил о переносе епископства Иуды, не следует, что преемника должны избрать именно ученики. Но поскольку они знали, что им поручено соиздание Церкви, то Петр, сказав, что это также угодно Богу, заслуженно выводит их обязанностью повиноваться. Ведь Бог хочет использовать наши дела для управления Церковью. И как только мы точно узнаем о Его воле, нам подобает не мешкать, а прилежно совершать то, что требует наше служение. Не подлежало сомнениям, в чем именно состоял долг Церкви. Как и сегодня, когда мы слышим, что поведшие себя дурно должны быть низложены, и на их место поставлены другие, то понимаем, что эта забота принадлежит Церкви. Поэтому излишним было обсуждать очевидную для всех вещь. Итак, будем помнить, что именно относится в нашему служению, дабы с готовностью выказывать послушание Богу.

Рассуждая же об избрании апостола, Петр говорит: он должен стать свидетелем воскресения. Это значит, что нет апостольства без возвещения Евангелия. Отсюда явствует, сколь глупы папские епископы, которые, облекшись в немую личину, хвалятся апостольским преемством. Что общего у них с апостолами? Признаю, что Петр требует здесь свидетеля очевидца, которым зовет себя, например, Иоанн (19:35): кто видел, тот и свидетельствует. Ведь это прямо способствовало назиданию в вере. Но, кроме этого, Петр, говоря о глашатаях воскресения Христова, обязывает себя и сотоварищей долгом учительства. Он говорит о воскресении не потому, что надо свидетельствовать только о нем. Но потому, что, во-первых, сюда включена проповедь смерти Христа, а, во-вторых, в воскресении мы видим завершение и цель нашего искупления. Воскресение влечет за собой небесное царство Христово и силу Духа в сохранении верующих, в утверждении праведности, в восстановлении должного порядка, а также в упразднении тирании греха и поражении всех врагов Церкви. Да познаем же: воскресение не исключает то, что с необходимостью из него следует. Кроме того, отметим: воскресение упоминается на первом месте, как главный артикул Евангелия. Об этом говорит и Павел в 1Кор.15:17. Но разве одни апостолы были свидетелями воскресения? Разве его не видели и остальные ученики? Кажется, что Петр приписывает это одним апостолам. Отвечаю: данная честь приписана им потому, что апостолы были особо для нее избраны, и держат первенство в осуществлении сего служения. Итак, они были главными, но не единственными.

Во все время. Под началом Петр понимает время, когда Христос начал являться миру. Эту фразу, как говорилось ранее, следует тщательно отметить. Ведь вплоть до тридцатилетнего возраста Христос жил как частное лицо. Он хотел являться лишь постольку, поскольку это помогало нашему спасению. Итак, когда настало время заступить на служение, порученное Ему Отцом, Христос явил Себя как бы новым, недавно рожденным человеком. И всякий поймет, сколь способствует это обстоятельство обузданию нашего любопытства. Действительно, вся жизнь Христа могла служить чудесным образом абсолютного совершенства. Однако,

дабы ограничить наше исследование тем, что было важнее всего знать, Он восхотел сокрыть и как бы похоронить большую часть Своей жизни. Кто же посмеет блуждать вне Христа, когда Сам Он приспособил знание о Себе к назиданию в вере? Входить и выходить у евреев означает обращаться среди людей и вести с ними общую жизнь. В этом смысле говорится, что обитатели города входят и выходят через его врата. Так у Иоанна 10 (ст.9): если кто войдет через Меня, войдет и выйдет и пажить обретет. Хотя во 2Пар.1:10 этот термин, кажется, означает власть и предводительство.

23. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; 24. и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал 25. принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. 26. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

(23. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван праведным, и Матфия; 24. и помолились и сказали: Ты, Господи, Знающий сердца людей, покажи, кого из сих двоих Ты избрал 25. принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. 26. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.)

23) На место Иуды надлежало избрать одного, но апостолы поставили двоих. Можно спросить: почему они не довольствовались одним? Может потому, что они не могли достаточно различить, кто из них был более достоин? Но это не вполне объяснило бы, почему они бросили жребий. Ведь, кажется, что Иосиф был более пригоден. Может быть, апостолы разошлись во мнениях? Это весьма маловероятно. Кроме того, это не соответствует свидетельству Луки об их полном единодушии. Было бы абсурдным, если бы апостолы осквернили избрание подобными разногласиями. Поэтому жребий был брошен для того, чтобы засвидетельствовать: Матфий избран не столько человеческим голосованием, сколько суждением Бога. Ибо апостолы отличались от пастырей в том, что последние просто избираются Церковью, а первые призываются от Бога. Посему Павел в предисловии к Посланию к Галатам зовет себя апостолом, поставленным не от людей и не через людей. Итак, достоинство сего служения было особым, и поэтому, что бы ни думали люди, в избрании Матфия решающий голос подобало оставить за Богом. Ведь остальных апостолов Христос избрал Сам. И если бы Матфий стал апостолом по человеческому избранию, то имел бы меньший авторитет. Так что был избран средний вариант. Ученики предложили Богу тех, кого считали самыми выдающимися, чтобы Он выбрал того, кого сочтет самым подходящим. Так Бог возвестил, что апостольство Матфия законно и угодно Ему.

Но кажется, что ученики поступили дерзко, доверив это дело жребию. Какую уверенность можно получить, бросая жребий? Отвечаю: ученики пошли на это только по внушению Духа. Лука не говорит об этом прямо. Но он не осуждает учеников за дерзость, а скорее утверждает, что избрание было законным и угодным Богу. Отсюда я заключаю, что апостолы встали на путь бросания жребия под водительством Духа. Нет сомнения, что и вся процедура избрания также была продиктована Духом. Почему они не молятся, чтобы Бог избрал угодного Ему из всего собравшегося множества? Почему они ограничивают Его выбор двумя людьми? Разве это не значит лишать Бога свободы, подчиняя Его своему выбору? Но всякий, непредвзято рассмотревший это дело, поймет, что хочет сказать Лука. Ученики пошли лишь на то, что, как они знали, относилось к их служению и заповедано Господом. Любителей же спора мы предоставим самим себе.

24) *И помолились и сказали.* Дословно: помолившись, сказали. Но смысл не содержит никакой неясности. Лука хотел только сказать, что апостолы молились нижеприведенными словами. Он не приводит всю их молитву, довольствуясь ее итогом. Оба мужа отличались благочестивой жизнью, выделялись святостью и добродетелями. Но поскольку чистота сердца – самое главное, о чем ведает и судит один лишь Бог, ученики просят, чтобы Он вывел на свет сокрытое от людей. То же самое надо просить и сегодня при избрании пасторов. Ведь, хотя бы и не было двух кандидатов, поскольку мы часто можем заблуждаться, а различение духов происходит от Господа, всегда надо просить Бога, чтобы Он явил нам тех, кого хочет иметь служителями, чтобы Он управлял нашим выбором. Отсюда можно вывести, сколь большую роль в избрании пастырей играет искренность сердца, без которой напрасными будут и образованность, и плодовитость, и всякие другие известные достоинства.

26) *И бросили о них жребий.* Здесь не следует вдаваться о долгие дискуссии по поводу жребия. Те, кто в целом осуждает бросание жребия, отчасти заблуждаются по неопытности, а отчасти не понимают, что значит это слово. Нет ничего, что люди не могут исказить по своей суетности и дерзости. Посему и вышло так, что жребием стали злоупотреблять, превратив его в суеверие. Ибо гадание, совершаемое посредством жребия, – безусловно, дьявольское занятие. Но, когда правители по жребию распределяют между собой провинции, а братья по жребию делят наследство, то совершают вполне законное дело. Об этом прямо говорит Соломон (Прит.16:33), заявляя, что Бог предопределяет исход жеребьевки. В полу кидается жребий, но суд его исходит от Господа. И установление это худые нравы повреждают не больше, чем подлинную астрологию повредила блудодейская суетность халдеев. Халдеи, превратив астрологию в повод порочного любопытства, обесславили полезную и достохвальную науку. И то же самое делают те, кого зовут гадалками. Но нам надлежит различать между законным употреблением и его извращением. Лука говорит о бросании жребия, имея в виду его извлечение после кидания в урну или в полу. Также следует отметить, что слово «жребий»

понимается здесь в ином смысле. Сказав прежде, что Иуда получил жребий служения, он по общему словоупотреблению Писания имел в виду, что Господь уделил ему некую долю. А затем ведет речь о жребии в собственном смысле без какого-либо иносказания. Но поскольку слово *goral* используется евреями в обоих случаях, вполне вероятно, что Петр и Лука намекали здесь на будущее событие.

Служения и апостольства. Из-за невзрачности слова «служение» Петр говорит еще и об апостольстве, в котором присутствовало большее достоинство. Хотя смысл станет яснее, если перевести «служение апостольства». Ведь в Священном Писании часто употребляются оборот, называемый гипаллага. Действительно, Лука ради большего почтения и доверия к служению с тяжестью его соединяет и достоинство. Одновременно он учит тому, что апостолы призваны к трудному и непростому делу.

Пал жребий Матфию. Произошло то, чего никто не ожидал. Из приведенных выше слов ясно, что Матфий уступал своему конкуренту. Помимо того, что Лука отводит тому первое место, обладание сразу двумя именованиями свидетельствует о редком и необычном авторитете. Варсавой, то есть сыном клятвы или покоя, он был прозван вполне заслуженно, будучи как бы образом верности и невинности или же спокойного скромного нрава. Другое именование говорит о его большой испытанности в деле. Итак, по человеческому суду он шел первым, но Бог предпочел ему Матфия. Отсюда мы научаемся тому, что не следует гордиться, если людское мнение возносит нас до небес, а людское голосование дает нам первенство. Скорее надо думать о том, чтобы угодить Богу, Единственному законному Судье, суждением Которого мы стоим или падаем. Кроме того, мы часто замечаем, что Бог проходит мимо тех, кто больше всего знаменит в глазах людей, дабы низвергнуть всякую плотскую гордыню. Добавив же, что Матфий был сопричислен к остальным, Лука устраняет всякое подозрение по поводу бросания жребия, ведь человека, на которого пал жребий, Церковь приняла как избранного Самим Богом.

Глава 2

1. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. 2. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. 3. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. 4. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

(1. И когда исполнился день Пятидесятницы, все они были единодушно вместе. 2. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. 3. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почил по одному на каждом из них. 4. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.)

1) *При наступлении.* Исполнение означает здесь наступление. Лука еще раз упоминает о стойкости учеников, когда говорит, что все они пребывали в одном месте вплоть до назначенного времени. Сюда же относится наречие «единодушно». Уже говорилось о том, почему Господь отложил сошествие Святого Духа на полтора месяца. Но спрашивается, почему Он Его послал именно в этот день? Я не хочу отвергать аналогию Августина, утверждавшего: подобно тому, как закон был дан древнему народу на пятидесятый день после пасхи, так и Дух, служение Которого написать закон в наших сердцах, исполнил предызображенное в законе через столько же дней после воскресения Христова, нашей истинной Пасхи. Но он настаивает на этой тонкости как на необходимой в кн. Вопросов к Исходу и втором послании к Януарию, — и здесь я пожелал бы ему проявить большую трезвость и скромность. Но пусть он наслаждается собственным толкованием. Я же принимаю то, что кажется более достоверным. Чудо совершилось в праздничный день, когда в Иерусалиме обычно сходилась множество народа, и совершилось для того, чтобы стать еще заметнее для всех. Действительно, мы вскоре увидим, что по этой причине молва о нем распространилась до краев земли. С той же целью и Христос приходил в Иерусалим в дни праздников, дабы больше народа увидело совершаемые Им чудеса. И чтобы при большом стечении людей учение Его принесло больший плод. Так и Лука позднее говорит, что Павел (Деян.20:16) торопился прийти в Иерусалим до дня Пятидесятницы. Причем не по религиозным соображениям, но чтобы из-за большого стечения народа принести пользу большому числу людей. Итак, в избрании дня чуда главную роль играла польза. Во-первых, чтобы сделать случившееся более известным для жителей Иерусалима, ведь тогда иудеи обращали больше внимания на божественные дела. Во-вторых, чтобы молва о нем пришла в самые удаленные местности. День же этот называют Пятидесятницей, исчисляя его от начального дня.

2,3) *И внезапно.* Дар надлежало сообщить видимым образом, чтобы телесное впечатление еще больше подстегнуло учеников. Ведь как вяло оцениваем мы дары Божии! Если прежде Бог не пробудит все наши чувства, сила Его останется для нас незаметной и ускользающей. Итак, это служило подготовкой к тому, чтобы ученики яснее осознали: обетование Христово о сошествии Духа уже исполнилось. Хотя сделано это было не столько ради них, сколько ради нас. То, что им явились разделенные и огненные языки, относилось скорее к нам и вселенской Церкви, а не к апостолам. Ибо Бог мог бы научить их необходимому для проповеди Евангелия и без всякого внешнего символа. Они бы поняли, что не случайно, не по своему старанию были столь внезапно изменены. Однако посланные здесь знамения будут полезны для всех поколений. И сегодня мы также ощущаем их пользу. Кратко отметим аналогию этих символов. Сильный ветер должен был вну-

шить страх. Ведь мы никогда не подготовимся правильно к принятию благодати Божией, если не усмирим упование на собственную плоть. Как вера открывает нам доступ к Богу, так и смирение и страх открывает Ему дверь в наши сердца. У Бога нет дела с гордыми самоуспокоенными и угрожающими себе людьми.

Дуновение здесь, как и обычно, означает Дух. Ведь и Христос, собираясь дать ученикам Духа, прежде на них дунул. И в видении Иезекииля (1:4) присутствует буря и ветер. Больше того, само название Духа заимствовано от ветра. Поскольку сама ипостась божественной сущности, называемая Духом, нам непостижима, Писание именует ее словом Дух. Ведь она – сила Божия, которую Бог как бы вдыхает во все творения. Образы же языков относились к текущей ситуации. Как образ голубя, спустившегося на Христа, подходяще означал природу и служение Христа, так и теперь Бог избрал символ, подходящий для означения самой сути, – дабы показать воздействие Святого Духа на апостолов, последовавшее за этим явлением. Различие языков служило как бы препятствием для распространения Евангелия. И если бы на его глашатаев спустился лишь один язык, все сочли бы, что Христос заключен в пределах Иудеи. Бог же нашел способ исправить это впечатление. Он разделил языки, почившие на апостолах, дабы они во всех народах распространили вверенное им благовестие. И в этом воссияла чудесная благодать Божия. Ибо кара за человеческую гордыню обратилась в способ благословения. Ведь для чего имеется множество языков, если не для того, чтобы разрушить преступные и нечестивые замыслы людей? Ныне же Бог наделил апостолов разными языками, чтобы призвать в блаженное единство рассеянные повсюду народы. И разделенные языки сделали так, что все заговорили языком Ханаана, как и предрек Исаия (19:18). Ведь на каком бы диалекте кто ни говорил, все верующие едиными устами и в одном духе призывают Небесного Отца.

Я говорю, что это сделано ради нас не только потому, что мы черпаем из этого плод, но и потому, что мы знаем: Евангелие пришло к нам не случайно, но по установлению Божию. Он дал апостолам разделенные языки с той целью, чтобы ни один народ не лишился проповеди вверенного им учения. Этим доказывается призвание язычников, а затем удостоверяется подлинность учения апостолов. И, слыша, что в спустившихся языках обитал Дух, мы понимаем, что учение это – не человеческое измышление.

Теперь остается сказать о том, что означал огонь. Нет сомнения, что это был символ действительности, сопровождавшей проповедь апостолов. Иначе, возглашай апостолы даже до краев земли, они бы лишь бесцельно сотрясали воздух. Итак, Господь показывает, что проповедь их будет огненной, зажигающей сердца людей. Выжигая и истребляя суетность мира, она обновит все вокруг. Иначе, если бы Господь не уверил их в силе их проповеди, апостолы никогда не решились бы приступить к столь тяжкому служению. Отсюда вышло так, что учение апостолов не только сотрясает воздух, но и проникает в людские умы, зажигая в них небесное пламя. И сила эта была явлена не только в устах апостолов. Она проявляется каждый день. Тем более следует остерегаться оставаться соломой при горящем огне. Кроме того, Господь дал ученикам Духа видимым образом, дабы мы твердо верили: Его невидимая и тайная благодать никогда не покинет Церковь.

И почил (почил). Поскольку внезапно изменяется число глагола, возникает сомнение: говорится ли здесь об огне. Лука уже сказал, что языки явились как бы из огня. Затем следует: и почил на них. Но я отношу сказанное к Духу. Ведь евреям свойственно переносить во вторую часть предложения подлежащее, опущенное в первой части. Пример чего мы и видим в данном случае: почил на них, и исполнились все Духа Святого. Мы знаем, что Лука, хотя и писал по-гречески, часто использовал гебраизмы. Назвав же Духа Святого языками, он следовал обычаю Писания. Ведь и голубя Иоанн (1:32) называет тем же именем, потому что Господь свидетельствовал этим символом о присутствии Своего Духа. Если бы символ этот был пустым, такое именование стало бы абсурдным. Но там, где к символу привязана сама вещь, ее имя надлежащим образом переносится на символ, предлагающий ее нашим органам чувств. Полнота Духа, коей по словам Луки были одарены все апостолы, говорит не о равной степени даров в каждом, но об их значительности, подобающей будущему служению.

4) *Начали говорить.* Лука говорит нам о наличии немедленного результата и одновременно указывает, для какой цели давались языки. Впрочем, потом он говорит, что пришельцы из разных мест были поражены, слыша, как апостолы вещали на их собственном наречии. Посему некоторые считают вероятным, что апостолы не говорили разными языками. Язык был один, но каждый воспринимал его так, словно слышал речь на родном языке. Итак, они считают, что звук их голоса по-разному воспринимался разными слушателями. У них имеется и другое предположение. Петр произносил речь перед многими, собравшимися из разных народов. Но они не могли бы понять ее смысл, если бы звук его голоса воспринимался ими так, как исходил из уст Петра.

Однако вначале следует отметить, что ученики действительно говорили на разных языках. Иначе чудо произошло бы не с ними, а с их слушателями. Таким образом, упомянутое Лукой уподобление оказалось бы ложным. И Дух был бы дан не столько апостолам, сколько другим людям. Мы видим, как Павел благодарит Бога (1Кор.14:18) за то, что говорит на разных языках. Он в самом деле присваивает себе их понимание и употребление. И эту способность он получил не по собственному усердию, но по дару Духа. Там же он приписывает себе особый дар, свойственный далеко не всем. Из сказанного ясно, что апостолы были наделены различными языками и способностью их понимания. С греками они говорили по-гречески, с италями на латини, так что имели истинное общение со своими слушателями. Но вопрос о том, не последовало ли и вто-

рое чудо: так что египтяне и эламиты понимали говорящего по-халдейски Петра, как если бы он говорил их языками, – этот вопрос я оставляю открытым. Имеются доводы за, но не столь твердые, чтобы их невозможно было оспорить. Ведь могло быть и так, что апостолы говорили на разных языках, обращаясь к разным людям, по мере того, как предоставлялся случай. Но при этом каждый пользовался своим языком. Итак, велико было то чудо, что люди видели апостолов свободно владеющими разными наречиями. Что же касается речи Петра, то ее могла понимать большая часть людей, откуда бы они ни пришли. Ведь большинство из собравшихся в Иерусалиме скорее всего знали халдейский язык. Кроме того, нет ничего абсурдного, если мы скажем, что Петр говорил тогда и на других языках. Впрочем, я не хочу долго об этом рассуждать. Лишь бы все согласились в том, что апостолы действительно испытали перемену языка.

5. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. 6. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. 7. И все изумились и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. 9. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи, и Каппадокии, Понта и Асии, 10. Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, 11. критяне и аравитяне, слышим их нашим языками говорящих о великих делах Божиих? 12. И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? 13. А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.

(5. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. 6. Когда распространился этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. 7. И все изумились и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый говорящими их на собственном наречии, в котором мы родились. 9. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи, и Каппадокии, Понта и Асии, 10. Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, 11. критяне и аравитяне, слышим их нашим языками говорящих о великих делах Божиих? 12. И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? 13. Иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.)

5) В Иерусалиме же находились. Говоря о набожных людях, Лука, кажется, намекает, что они пришли в Иерусалим ради поклонения Богу. Ведь Бог во все века после рассеяния, как бы воздвигая знамя, собирал в этом городе Свое остающееся семя. Храм тогда был еще полезным учреждением. Кроме того, Лука учит нас, кому именно приносят пользу чудеса, коими Господь являет Свою силу. Ведь нечестивые и мирские люди, как мы вскоре увидим, беззаботно смеялись. Кроме того, Господь восхотел призвать в свидетели тех, кому ради их благочестия люди доверяли больше. Говоря же «из всякого народа», Лука имеет в виду, что они пришли из разных удаленных друг от друга местностей. Ведь затем он упоминает о таких весьма далеких между собой землях, как Ливия и Понт, Рим и Парфия, Аравия и т.п. Это усиливает величие происшедшего чуда. Критяне и асиаты еще могли из-за своей близости как-то знать язык друг друга, но этого никак не скажешь об италах и каппадокийцах, арабах и понтийцах. Итак, Бог сотворил и достопамятное, и достойное восхищения дело. При столь ужасном и огромном рассеянии иудейского народа, Он везде сохранил некоторый остаток. Больше того, сделал так, что к угнетаемому и как бы погибшему народу присоединились даже чужаки. Хотя иудеи, изгнанные в разные удаленные места, как бы населяли разные миры, они, тем не менее, поддерживали в своей среде единство веры. Ибо Лука обоснованно именует их набожными и боящимися Бога.

6) Когда сделался этот шум. По-гречески Лука говорит: по возникновении сего шума. Он имеет в виду, что шум распространился, из-за чего многие собрались в одно место. Ведь если бы апостолов, говорящих на многих языках, слышали в разное время и разные люди, чудо было бы не таким ярким. Итак, все собрались в одно место, дабы различие языков ярче проявилось в их сопоставлении. Имелось и другое обстоятельство: всем была известна родина апостолов, все знали, что они никогда не покидали ее, чтобы иметь возможность выучить иные языки. Поскольку же апостолы без труда говорили один на латинском, другой на греческом, третий – на арабском, и каждый мог говорить на многих наречиях, – божественное авторство события становилось вполне очевидным.

11) Великих делах Божиих. Лука упоминает два момента, вызвавших удивление слушателей. То, что апостолы, прежде неученые выходцы из захолустья, величественно рассуждали о Божиих делах и небесной мудрости. И то, что они внезапно заговорили на новых языках. И то, и другое следует отметить. Ведь произношение несвязанных и глупых слов не может затронуть души других, величие же говоримого еще больше привлекает внимание к чуду. Хотя люди уже тем воздали Богу честь, что замерли в удивлении, главный плод чуда состоял в том, что они начали вопрошать и тем показывать, что готовы у научению. Ведь иначе их удивление не принесло бы большой пользы. Действительно, делам Божиим надлежит удивляться так, чтобы одновременно имелось усердие к их уразумению.

12) А иные насмехались. Отсюда явствует, сколь велики злоба и безразличие людей, когда сатана лишает их разума. Если бы Бог сошел прямо с небес, едва ли величие Его было заметнее, чем в этом чуде. Всякий, обладающий хотя бы каплей здравого смысла, изумился бы от одного слуха об этом великом событии. Сколь

же звероподобны те, кто, наблюдая его своими глазами, тем не менее, насмехались. Осмеют ли они силу Божию своими остроумиями? Невероятно, но именно это они и хотели сделать.

И нет ничего удивительного в насмешках людей, не думающих о Боге. Ведь они из всех сил мешают себе узнать самые очевидные вещи. Справедливо мщение Божие подобным гордецам. Он предаёт их сатане и слепой ярости. Посему не стоит удивляться, если и сегодня многие слепнут при столь ярком свете, если гложут от столь ясного учения, и надменно отвергают предложенное им спасение. Если даже редкие чудеса Божии, коими Он являет Свою силу, подвержены человеческим насмешкам, то что говорить об учении, весьма обычном и повседневном? Хотя Лука не указывает на то, что смеявшиеся были самыми худшими и безнадежными. Скорее он хочет сказать, сколь сильно затронуло толпу произошедшее чудо. Действительно, в мире всегда бывает так. И лишь немногие чувствуют Бога, когда Он Себя являет. И не удивительно: ведь благочестие – редкая и необычная добродетель, а она – начало всякого здравого смысла. Впрочем, хотя большинство отвергает дела Божии с каким-то каменным упорством, они все равно приносят плод, как можно видеть и в нашем случае.

14. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! Сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: 15. они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; 16. но это есть предреченное пророком Иоилем: 17. И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. 18. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. 19. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. 20. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. 21. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

(14. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и говорил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! Сие да будет вам известно, и слухом услышите слова мои: 15. они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; 16. но это есть предреченное пророком Иоилем: 17. И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. 18. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. 19. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. 20. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. 21. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.)

14) *Петр же, став.* Словом «став» Лука указывает на значимость произнесенной речи. Ведь встают те, кто собирается говорить к народу, дабы он мог лучше слышать сказанное. Итог речи таков: из зримого всеми дара Святого Духа Петр выводит уже состоявшееся явление Христа. Но прежде он опровергает ложное мнение о том, что ученики были якобы пьяны. Опровержение основано на вполне вероятном доводе: люди обычно не напиваются по утрам. Ведь, как утверждает Павел (1Фес.5:6), напивающиеся, напиваются ночью. Ибо такие стыдятся и избегают света. Действительно, мерзость сего порока столь велика, что он заслуженно боится огласки. Однако довод этот не всегда справедлив. Исаия уже давно порицал тех, кто встает утром ради попойки.

И сегодня имеются многие, которые, подобно свиньям, от сна сразу переходят к возлияниям. Но, поскольку в целом это противоречит людским обычаям, отрицание Петра звучит вполне обоснованно. Те, кто немного просвещен в отношении древности, знает, что гражданский день от восхода до захода солнца разделялся на двенадцать часов. Зимой часы были короче, летом длиннее. Значит, нынешний зимний девятый час до полудня летом будет восьмым, а для древних – третьим. Петр весьма мягко отвергает обвинение в пьянстве. Ведь более детальное оправдание было тогда излишним. Итак, в несомненном деле Петр старается скорее обуздать смеющихся, нежели их научить. Впрочем, он опровергает их не столько тогдашними обстоятельствами, сколько свидетельством Иоилия. Говоря об исполнении предреченного, Петр обличает их неблагодарность. Ведь им было обещано столь великое благословение, а они не признают его, когда оно уже предстало их взору. Упрекая же всех в пороке немногих, Петр не хочет на всех навлечь одинаковую вину. Он поступает так потому, что насмешки некоторых дали повод научить всех. И этим поводом Петр не пренебрег.

17) *И будет в последние дни.* Ссылаясь на результат, Петр доказывает уже свершившееся явление Мессии. Иоиль не говорит о последних днях, но, рассуждая о полном восстановлении Церкви, он без сомнения имеет в виду последние времена. Поэтому Петр не сказал ничего такого, что не соответствовало бы смыслу Иоилия. Он лишь добавил слово ради пояснения, дабы Иудеи знали: погибшая Церковь может восстановиться только тогда, когда обновится божественным Духом. И поскольку обновление Церкви знаменовало собой как бы новый век, Петр относит его к последним временам. Действительно, для иудеев вполне привычно слышать, что все величественные пророчества о блаженном состоянии Церкви исполнятся не раньше, чем Христос восстановит все Своим славным пришествием. Посему все они соглашались с тем, что написанное у Иоилия относится к последнему времени. Под этими днями или под полнотой времен означает незыблемое состояние Церкви после пришествия Христова.

Излия от Духа Моего. Петр доказывает (как уже говорилось), что Церковь нельзя восстановить иначе, чем посланием Святого Духа. Поскольку же все надеялись на скорейшее восстановление, Петр упрекает слушателей в небрежении. Ведь они даже сейчас не думают о том, как и почему произойдет ожидаемое событие. Кроме того, пророк, говоря «изолью», без сомнения имеет в виду большое изобилие Духа. Слово «изолью от Духа» несет тот же смысл, как и высказывание: «изолью Мой Дух». Ведь именно так говорится у пророка. Петр же следовал обычаю греков, переводящих еврейское *eth* предложием *ἔτι* – «от». Итак, напрасно некоторые пытаются утонченно философствовать. Как бы ни менялись слова, мысль пророка остается неизменной. Кроме того, я согласен, что фразу: Бог изольет Духа, – следует понимать так: от Духа как от единственного и неисчерпаемого источника к людям притекут многообразные дары. Ведь по свидетельству Павла (1Кор12:4): дары различны, а Дух – один и тот же. Отсюда мы выводим хорошее учение: самое полезное, что нам может дать Бог, – это благодать Духа. Больше того, без нее все остальное напрасно. Ведь Бог, обещав спасение Своему народу, одновременно обещал дарование Духа. Отсюда следует: нельзя получить какое-либо благо, не получив ранее Святого Духа. Действительно, Дух как бы ключ, открывающий нам дверь, дабы проникнуть в сокровищницу всех духовных благ, и даже войти в само Царство Божие.

На всякую плоть. Значение слова «всякую» явствует из следующего текста. Во-первых, говорится в целом о «всякой плоти». Затем добавляется перечисление, коим пророк хочет сказать: не будет различия между возрастом и полом. Ведь Бог всех без различия допустит в общение Своей благодати. Итак, всякая плоть, – поскольку это будут юноши и старцы, мужчины и женщины. Но можно спросить, почему Бог в качестве нового неслыханного блага обещает народу то, что с самого начала давал во все столетия? Ведь Дух благодати присутствовал во всех веках.

Решение этого вопроса заключено в двух словах: «изолью» и «на всякую плоть». Здесь надо отметить двойной антитезис между временами ветхого и нового заветов. Излияние, как я сказал, означает обильное дарование, во времена же закона раздаяние было много скуднее. Посему Иоанн отрицает, что Дух был дан до того, как Христос вознесся на небеса. Всякая плоть означает безмерное количество причастников, в то время, как раньше Бог удостоивал лишь немногих общения Своего Духа.

Далее, в приведенных сравнениях не отрицается, что отцы во времена закона были причастны той же самой благодати. Но Господь показывает, что в этом отношении мы, как уже говорилось, их превосходим. Тем же самым Духом разумения, праведности, освящения были наделены все благочестивые от начала мира, тем же Духом, Коим Господь просвещает и возрождает нас. Однако тогда лишь немногие получали свет познания, если сравнить их с непомерным множеством верующих, коих собрал Христос во время Своего пришествия.

Затем, познание их было темным и неясным, словно покрытым завесой, по сравнению с тем, которое сегодня мы имеем из Евангелия. В нем Христос, Солнце правды, сияет нам в полном блеске, словно достигнув зенита. Понимание же отцов отдавало детоводительством закона. Ибо не подлежит сомнению: благочестивые цари и пророки не видели и не слышали того, что явил нам Христос. Итак, Иоиль, чтобы подчеркнуть превосходство Нового Завета, возвещает: благодать Духа при нем будет обильнее и достигнет многих людей.

И будут пророчествовать. Пророчество означает здесь редкий и особый дар разумения. Сюда же относится следующее за тем перечисление: юноши ваши будут видеть видения, а старцы ваши будут вразумляться снами. Ибо из двенадцатой главы Чисел (ст.6) можно заключить, что этими двумя способами Господь обычно и являл Себя пророкам. Там, изымая Моисея из общего числа пророков, Господь говорит: Я являюсь рабам Моим через видения и сны, с Моисеем же беседую лицом к лицу. Итак, мы видим: в качестве подтверждения здесь приводится два типа Господних явлений. Итог таков: как только Дух изольется с неба, все станут пророками. Но на это возражают, что ни в самих апостолах, ни, тем более, в стаде верных ничего такого не наблюдалось. Отвечаю: пророки имели обыкновение изображать Царство Христово выражениями, подходящими для их эпохи. Говоря о культе Божиим, они упоминают алтарь, жертвы, золото, серебро, фимиам. Но мы знаем, что алтари ныне упразднены, а жертвы, приносимые во времена закона, отменены. И Господь требует от нас что-то более высокое, чем земные богатства. Все это так, но пророки, приспособивая перо к восприятию своей эпохи, под обычными для народа образами изображают то, что сейчас мы видим в другом свете. Так и в другом месте, (Ис.66:21), Господь обещает сделать из левитов священников, а из народа – левитов, имея в виду, что даже низший в Царстве Христовом будет находится в чести.

Итак, если мы хотим понять подлинный смысл данного места, следует не настаивать на словах, взятых из домостроительства ветхого завета, но, отбросив все образы, искать одну лишь истину. Она же состоит в том, что апостолы внезапно по внушению Духа стали пророчески, божественно и сверх обычных способностей рассуждать о небесных тайнах. Слово «пророчество» здесь означает не что иное, как редкий выдающийся дар разумения. Пророк как бы говорит: в Царстве Христовом Бог откроет Свои тайны не малому числу пророков, но всех вознесет до пророческого достоинства, даруя им духовную мудрость. Как сказано у Иеремии (31:34): не будет учить каждый ближнего своего, ибо все будут знать Меня от малого и до великого. Он как бы говорит: излитый на нас Дух Господь готов излить много обильнее и обширней. Итак, если не воспротивитесь, будете с нами черпать из этого изобилия.

Познаем же, что сказанное тогда иудеям говорится сегодня и нам. Хотя и закончились видимые благодатные излияния Духа, Бог все же не забрал Его у Церкви. Посему в этом обетовании Он без различия предлагает Его всем нам. Значит, мы являемся нищими и нуждающимися только по своей лени и беспечности. Одно- временно становится ясным: нечестивы и богохульны враги Духа, удерживающие христиан от познания Божия. Ведь Он Сам не только допускает, но и призывает к нему женщин и мужей, юношей и старцев.

18) *На рабов Моих.* Этими словами обетование ограничено почитателями Бога. Ибо Бог не профанирует Свой Дух. А именно это и произошло бы, если бы Он дал Его неверующим и презрителям. Несомненно, что мы становимся рабами Божиими через Духа. Поэтому мы не рабы, пока не примем Его. Но тех, кого Бог вначале принял в Свою семью и склонил Своим Духом к послушанию, Он затем наделяет новыми дарами. Впрочем, пророк говорит здесь не о временном порядке, но о том, что благодать будет принадлежностью Церкви. Поскольку же Церковь находилась тогда только у иудеев, он почетно именует их рабами и рабынями Божиими. Но с тех пор, как Бог, разрушив преграду, собрал отовсюду Свою Церковь, все принятые в это сообщество называются тем же именем. Будем лишь помнить, что Дух особо предназначен для Церкви.

19) *И покажу чудеса.* Во-первых, следует понять, что такое великий день Господень. Одни относят его к первому пришествию Христа, другие к последнему дню воскресения. Но оба эти мнения кажутся мне ненадежными. Ибо пророк, на мой взгляд, охватывает здесь все Царство Христово. Он называет великим тот день, в который Сын Божий начал являться во плоти, дабы привести нас к усовершению Его Царства. Итак, он имеет в виду не один конкретный день, а начинает с первого провозглашения Евангелия и доводит до последнего воскресения. Ограничивающие этот день веком апостолов руководствуются тем, что пророк соединил данную фразу с предыдущей. Но нет ничего глупого в том, что пророк означает время, в которое все сказанное начнет свершаться, даже если оно будет продолжаться до конца мира. Далее, говоря, что солнце обратится во тьму, а луна в кровь, пророк употребляет метафору, означающую, что Господь по всему миру даст знамения Своего гнева, внушающие людям такой же ужас, как если бы происходили жуткие природные превращения. Как солнце и луна свидетельствуют об отеческом благоволении Бога, посылая земле свой свет, так и они же, по словам пророка, станут вестниками гнева и раздражения Божия. И это – вторая часть его пророчества. Сказав об изобильном излиянии духовной благодати на всякую плоть, он, дабы кто не подумал о всеобщем благополучии и спокойствии, добавляет, что при Христе мир будет объят волнениями и исполнен сильного страха. Этому подробнее учит и Сам Христос (Мф.24), а также Лука в двадцать первой главе. Но больше всего благодать возвышает то, что среди общей гибели всякий призывающий имя Господне будет уверен в своем спасении.

Под затмением солнца, под кровавым видом луны, под черным облаком дыма пророк имеет в виду следующее: куда бы люди ни обратили взор, везде, и внизу и вверху, им явится многое, внушающее ужас. Итак, пророк как бы говорит: никогда дела в мире не складывались столь печально, никогда не было стольких жутких символов гнева Божия. Отсюда мы выводим, сколь бесценна благодать Божия, предлагающая своевременное врачевство от подобного зла. И наоборот, сколь неблагодарны Богу и превратны те, кто не бежит к столь близкому и очевидному спасительному пристанищу. Ибо нет сомнения, что этим грустным описанием Бог хочет подвигнуть всех благочестивых, дабы те еще пламеннее возжелали своего спасения. И Петр с этой же целью цитирует данный отрывок. Иудеи должны знать, что станут более чем несчастны, если не примут предложенную им благодать Духа. Но спрашивается: разве подобает пришествию Христову сопровождаться таким количеством бедствий? Кажется абсурдным, что именно Он – единственный залог любви Божией к человеческому роду, в Коем Небесный Отец открывает все сокровища Своей благодати, – изливает на нас благоутробие милости Божией, и при этом во время пришествия Его гнев Божий разгорится сильнее обычного, обнимая небо и землю как бы единым пожаром. Прежде всего, следует отметить: люди весьма ленивы в принятии Христа, поэтому их, словно бичом, надо понукать разными скорбями. Кроме того, призывая ко Христу трудящихся и обремененных, Богу надо сперва укротить людей невзгодами и научить смирению. Во-вторых, смотря на состояние своих дел, люди возносят рог гордыни. И тот, кто кажется себе счастливым, с необходимостью презрит Спасителя. В-третьих, поскольку мы сверх меры склонны к плоскому успокоению, многие привязывают благодать Христову к настоящей жизни. И нас полезно приучить к иным помышлениям, дабы мы знали о духовности Христова Царства. Итак, Бог, дабы научить нас небесному характеру Христовых благ, упражняет нашу плоть многими скорбями. Отсюда мы начинаем искать счастье вне мира сего. Наши беды также умножает неблагодарность людей. Ибо раб, знающий волю своего Господина и не исполняющий ее, достоин более жесткого бичевания. Чем ближе обращается с нами Бог через Христа, тем больше растет наше нечестие, выливаясь в открытую гордыню. Посему ничего удивительного, если пришествие Христово сопровождают многие знамения божественного гнева. Ведь люди нечестивым презрением еще больше провоцируют Бога и возжигают Его гнев. Действительно, устрашающий характер дня Христова – нечто для него приводящее, независимо от того, хочет ли Бог исправить нашу лень, сделать нас обучаемыми, или покарать за неблагодарность. Сам же по себе этот день приносит лишь сладость. Но именно презрение к благодати Божией провоцирует Бога к внушающему трепет гневу.

21) *Всякий, кто призовет.* Замечательное место. Так же, как Бог угрозами и страхами подстегивает нас как ленивых ослов к поиску спасения, Он, погрузив во тьму землю и небо, все же являет путь, на котором спасение воссияет перед нашим взором. Это обстоятельство следует особо отметить. Если бы Бог просто по-

обещал спасение, уже это было бы нечто великое. Но еще больше, когда Он обещает его среди зияющей бездны смерти. Когда все погрузится в смятение и страх перед гибелью скует всех, только призовите Меня, и будете спасены. Итак, какой бы смерч невзгод не поглотил человека, ему предлагается помощь, к которой надо прибегнуть. Также надо отметить обобщающее слово «всякий». Ведь Бог без различия допускает к Себе всех, таким образом приглашая их к спасению. Так и Павел утверждает в десятой главе Послания к Римлянам (ст.20). И ранее от пророка было передано: Ты Бог, выслушивающий молитвы, к Тебе придет всякая плоть. И так как никто не лишен права призывать Бога, дверь спасения открыта для всех. И ничто, кроме собственного неверия, не может помешать нам в нее войти.

Говоря «все», я имею в виду тех, кому Бог явил Себя в Евангелии. Но, как в призывании Божиим кроется надежное спасение, так и, напротив, без него мы трижды несчастны и прокляты. Кроме того, хотя спасение состоит в призывании Бога, это ни в чем не принижает веру. Ведь призывание Бога основано только на ней. Имеется и другое не менее примечательное обстоятельство. Пророк говорит, что призывание Бога подобает именно последним дням. Хотя Бог всегда хотел, чтобы Его призывали, но с того момента, как во Христе Он открылся нашим Отцом, доступ к Нему значительно облегчился. А это должно и усилить наше упование, и стряхнуть нашу лень. По Его же собственным доводам: эта привилегия удваивает нашу пылкость в молитве. До сих пор вы не просили ничего во имя Мое. Просите же и получите. Он как бы говорит: до сих пор вы молились, хотя Я еще не явился Посредником и Заступником во плоти; сколь же пламеннее надлежит вам молиться сейчас, когда добавилось Мое заступничество и покровительство.

22. Мужи Израильские! Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас как и сами вы знаете, 23. Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; 24. но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.

(22. Мужи Израильские! Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами вы знаете, 23. Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли руками беззаконных и, пригвоздив ко кресту, убили; 24. Которого Бог воскресил, расторгнув муки смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.)

22) *Иисуса Назорея.* Теперь Петр приспособливает свидетельство Иоилия к своим целям. А именно: из него иудеи должны понять, что время восстановления настало, и поэтому им дан Христос. Ибо пророчество это должно было исполниться лишь во время пришествия Посредника. И все дары, получаемые через Христа, используются правильно, если приводят нас ко Христу как к своему источнику. Но здесь Петр делает заметный пропуск. Он не сразу называет Иисуса Христом, но именует его лишь посланным от Бога человеком. И доказывает это Его чудесами. Затем добавляет, что Он воскрес из мертвых, будучи убитым. И отсюда яснее и отчетливее видно, что Христос не был лишь одним из пророков, но Самим Сыном Божиим, обетованным Восстановителем всего. Итак, первая часть состоит в том, что Иисус Назорей был человеком, одобренным Богом многими свидетельствами, так что его не следует презирать как неизвестного и простолюдина. **Ἀποδείκνυμι** древний переводчик удачно перевел как «одобренного». И ошибается Эразм, думая, что тот прочел неправильно. Сам же он никак не выразил мысли апостола, переведя словом «показанного». Ведь это слово по-гречески означает «показывать». Посему математики **ἀποδείξεις** называют доводы, коими вещь становится очевидной. Лука хотел сказать, что Иисус не пришел неизвестным, без какого-либо свидетельства или подтверждения. Но чудеса, сотворенные через Него Богом, делают Его ярким и выдающимся. Посему и называет Его «засвидетельствованным» ради иудеев. Ведь Бог восхотел, чтобы Сын Его был среди них замечен и велик. Он как бы говорит: чудеса были предназначены не иным народам, но иудеям, дабы они признали божественную миссию Иисуса.

Силами. Чудеса Петр означает сразу тремя терминами. Действительно, поскольку Бог являет в них силу новым и необычным способом, или, по крайней мере, возбуждает через них большее удивление, они заслуженно именуются силами. Но мы обычно приходим в волнение, когда происходит что-то чрезвычайное. Посему они зовутся также чудесами, вводящими нас в оцепенение. Знамениями же они зовутся потому, что Господь не хочет привязывать людские умы к земному, но возносит их горе, предназначая к возвышенной цели. Петр же употребляет три слова, дабы еще больше вознести чудеса Христовы и чередой названий подтолкнуть народ к более тщательному их рассмотрению. Далее, он делает Христа не основным автором, но лишь служителем чудес. Ведь, как было сказано, двигаться вперед он решил постепенно. Но можно спросить: разве для должного доказательства достаточно чудес? Ведь и волхвы подобным образом внушают людям веру. Отвечаю: чудеса сатаны сильно отличаются от божественной силы. В другом месте Христос вещает (Мф.24:24), что царство Антихриста будет сопровождаться знамениями, но тут же добавляет, что они окажутся ложными. Кто-то возразит: что их нельзя будет отличить, ведь по Его же словам достоверность их столь велика, что, если возможно, они обманут и избранных. Отвечаю снова: заблуждение произойдет лишь по нашей вине, то есть по нашей тупости и невнимательности. Ибо Бог достаточно ясно явил Свою силу. Поэтому в чудесах, сотворенных Богом, присутствует ясное подтверждение и учения, и служе-

ния, лишь бы у нас были открыты глаза. То же, что подтверждение это не действительно для нечестивых, и сатана может обманывать их ложными знамениями, следует приписывать их слепоте. Но всякий чистый сердцем, столь же чистым взором взирает на Бога всякий раз, как Он Себя являет. И сатана обманывает только тогда, когда злоба искажает суждение сердца, подобно тьме, обволакивающей очи, или гною, мешающему видеть.

23) *Сего ... убили.* О смерти Христовой он упомянул, прежде всего, с целью усилить веру в воскресение. Иудеи хорошо знали: Христос был пригвожден ко кресту. Значит, то, что Христос воскрес, было чудесным и великим проявлением божественной силы. Между тем, дабы укорить их совесть осознанием греха, Петр говорит, что именно они убили Христа. Не потому, что распяли Его своими руками, но потому что смерти Его единодушно требовал весь народ. И хотя многие из слушателей не сочувствовали преступной и нечестивой жестокости, Петр заслуженно обвиняет в ней весь народ. Ведь все осквернили себя молчанием или беспечностью в этом деле. Нельзя ссылаться здесь и на неведение – Бог еще раньше показал им, Кто Такой Христос. Повинность же, возложенная на них Петром, являлась подготовкой к покаянию.

По определенному совету. Петр упреждает возможный соблазн. Ведь могло показаться абсурдным, что человек, столь сильно возвеличенный Богом, затем был подвергнут разным издевательствам и столь позорному виду смерти. И поскольку крест Христов на первый взгляд кажется нам странным, Петр учит, что Христос ничего не претерпел случайно. Он пострадал не потому, что не мог спастись, но потому что был предназначен к этому Богом. И только знание о том, что смерть Христова установлена вечным советом Божиим, устраняет повод для глупых и превратных мыслей, упреждает соблазн, который иначе непременно бы возник. Ибо следует верить: Бог ничего не делает напрасно или необдуманно. Отсюда следует, что Он восхотел страдания Христова не без должной причины. То же самое знание о божественном провидении помогает нам при рассмотрении цели и плода Христовой смерти. Ибо в совете Божиим мы сразу же обратим внимание на то, что Праведник был предан смерти за наши грехи. И Его кровь была платой, избавляющей нас от смерти. Замечательное место, говорящее нам о провидении Божиим. Мы должны знать: оно правит и нашей жизнью и нашей смертью. Лука говорит здесь о Христе, но в Его лице мы имеем зеркало, показывающее нам все провидение Божие, простирающееся на весь мир. Но особым образом это провидение относится к нам, членам тела Христова.

Лука упоминает о двух вещах: предвидении и установлении Божиим. Хотя по порядку предшествует предвидение (ведь Бог сначала видит, нежели постановляет то, что хочет постановить), Лука подчиняет ее совету или установлению Божию, дабы мы знали: все, что Бог хочет и постановляет, Он уже задолго предназначил к осуществлению Своей цели. Но люди о многом думают превратно, поскольку вещи происходят внезапно. Итак, дабы не лишиться совет Божий основательности, Петр дает ему в помощники предвидение. Теперь нам предстоит провести различие между этими двумя понятиями. И сделать это еще прилежнее, оттого что многие в этом вопросе заблуждаются. Ибо, пройдя мимо совета Божия, коим управляется весь мир, они хватаются за голое предвидение. Отсюда произошла распространенная фраза: хотя Бог и предвидит все, Он, однако, не навязывает творению необходимости.

Действительно, истинно, что Бог предвидит то или иное, поскольку оно произойдет. Но мы видим, как Петр учит: Бог не только предвидел, что случится со Христом, но и постановил то, чему предстояло случиться. Отсюда следует вывести общее учение: в управлении миром Бог являет не меньшее провидение, чем в устройении смерти Христовой. Итак, Богу прилежит не только предвидеть будущее, но и постановлять то, чему Он соизволяет произойти. На это Петр указывает, говоря, что Христос был предан по определенному, установленному божественному совету. Посему, предзнание – это нечто иное по сравнению с волей Божией, коей Он управляет и руководит всем. И некоторые, более внимательные, признают, что Бог не только предвидит, но и управляет всем, случающимся в мире. Но между тем они придумывают смешанный способ управления, словно Бог ослабляет узду для тварей, дабы каждая из них следовала порядку своей природы. Они говорят, что солнце управляется суждением Божиим, поскольку, сияя нам, исполняет служение, однажды вверенное ему Богом. Так они думают оставить за человеком свободную волю, поскольку природа его расположена к избранию между добром и злом. Но думающие так изображают Бога праздно сидящим на небесах. Совсем по-другому говорит Писание, приписывающее Богу особое управление отдельными вещами и человеческими поступками. Но нам надлежит обдумать, с какой целью оно так учит. Ибо следует остерегаться безумных спекуляций, коими многие, как видно, увлекаются. Писание же хочет упражнять нас в вере, дабы мы знали, что защищены десницей Божией, и не подвержены нападкам сатаны и нечестивых. Только это нам и полезно уразуметь. И Петр именно это имеет в виду в данном отрывке. Больше того, на примере Христа он учит нас, как следует трезво размышлять. Нет сомнения, что плоть Его по природе была подвержена тлению. Но провидение Божие сделало ее невредимой. Если кто спросит – разве плоть Христова не была хрупкой? – не следует отрицать, что такой она являлась по природе. Но ни одна кость Его не могла сокрушиться, поскольку так постановил Бог. Этот пример учит нас: надо отдавать первенство провидению Божию, но так, чтобы сдерживать себя и не пытаться проникнуть в тайны Божии, недоступные для нашего взора.

Руками беззаконных. Поскольку Петр, казалось, намекает, будто нечестивые повиновались Богу, из этого следовало одно из двух: или Бог является автором зла, или люди не грешат, совершая любое преступление. На второе отвечаю: нечестивые, как бы ни исполняли то, что постановил у Себя Бог, меньше всего слушаются при этом Бога. Ведь послушание рождается из добровольного намерения. Мы же знаем, что замысел нечестивых совсем иной. Кроме того, Бога слушается только тот, кому Он открыл Свою волю. Итак, послушание зависит от знания божественной воли. Далее, Бог в законе явил нам Свою волю. Поэтому лишь те слушаются Бога, кто совершает дела в соответствии с правилом закона, а потом добровольно покоряются его владычеству. Но ничего такого мы не видим в нечестивых, которых Бог без их ведома толкает в разные стороны. Итак, никто не может извинить их под предлогом повиновения Богу. Ибо волю Божию нам следует искать в законе, а они, насколько в их силах, стараются сопротивляться Богу.

Касательно же первого утверждения, я отрицаю, что Бог является автором зла. Ведь данным термином означает определенный злой настрой. Злодеяние оценивается исходя из цели, к которой кто-либо стремится. Люди, совершая воровство или убийство, грешат потому, что являются ворами и убийцами. В воровстве же и убийстве присутствует злое намерение. Но Бога, пользующегося их злобой, следует помещать выше. Он смотрит на все совсем по-иному. Ибо одного хочет исправить, а в другом упражнять терпение. И так Он никогда не отклоняется от Своей природы, то есть – от совершенной праведности. Значит то, что Христос был предан руками нечестивых, произошло по воле и установлению Божию. Предательство же, которое само по себе порочно, и убийство, содержащее в себе столько зла, не следует считать божественным делом.

24) *Рассторгнув узы.* Под муками смерти я понимаю нечто большее, чем телесные чувства. Ведь думавшие над природой смерти и слышавшие, что смерть – проклятие Божие, с необходимостью поймут, что в смерти следует разуть божественный гнев. Отсюда – ужас перед смертью, в котором больше зла, чем в ней самой. Христос же, идя на смерть, взял на Себя нашу провинность. И этот внутренний страх совести, вынудивший Его, представшего перед Божиим судом, трепетать до кровавого пота, причинил Ему много больше страданий и страха, чем все телесные мучения. Кроме того, Петр учит, что Христос сразился с подобного рода мучениями, и зовет Его победителем. Дабы верующие больше не страшились смерти. Ибо ныне смерть не такова, какой она была в Адаме. Победа Христова уничтожила божественное проклятие. Мы и сейчас ощущаем страдания, но они не ранят нас всецело, когда им противопоставлен щит веры. Причина же этого состоит в том, что узам смерти невозможно было удержать Христа, автора нашей жизни.

25. *Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. 26. Оттого возрадовалось сердце мое, и возвеселился язык мой; даже плоть моя упокоится в уповании, 27. ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. 28. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. 29. Мужси братия! Да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. 30. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, 31. он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления.*

(25. *Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. 26. Оттого возрадовалось сердце мое, и возвеселился язык мой; даже плоть моя упокоится в уповании, 27. ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. 28. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. 29. Мужси братия! если позволено мне с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. 30. Будучи же пророком и зная, что Бог клятвою поклялся, как от плода чресл его произойдет Христос во плоти и воссядет на престоле его, 31. он, предузнав, сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления.*)

25) Воскресение Христово, о котором свидетельствовали ясные пророчества, и которое можно вывести из постоянного пророческого учения, следовало доказывать иудеям, как что-то новое и неслыханное. И не удивительно. Мы видели, сколь мало продвинулся в этом Христос, хотя и часто внушал его ученикам. Однако, как мы вскоре увидим, иудеи сохранили принципы истинного учения, открывавшие им доступ к знанию о Христе. Итак, поскольку Дух Святой был плодом воскресения Христова, Петр подтверждает свидетельством Давида, что Христу надлежало воскреснуть, дабы иудеи признали Его автором видимого ими дара. Ибо Петр считает за данное, что Христос восстал из мертвых, чтобы жить не для Себя, но для других. Теперь мы видим, к чему стремился Петр: то, что задолго до этого было предсказано о мессианстве Иисуса, не надо рассматривать как новое, ведь о Нем, как о Главе Церкви, пророчествовал сам Давид. Вначале надо понять, следует ли вообще относить приведенное место ко Христу, как о том говорит Петр? А затем по порядку рассмотреть все, что в этих словах достойно особого внимания.

Петр отрицает, что данная цитата подходит к Давиду. Ведь в ней говорится (Пс.15:10): Ты не дашь святому Твоему увидеть тление. Но труп Давида истлел в могиле. По виду этот довод легковесен. Можно возразить, что не стоит настаивать на словах, поскольку Давид хотел лишь избавить себя от гибели. Поэтому, какое бы его ни затронуло тление, это не мешает ему заявлять о своей свободе от подобного зла. Ведь он знал, что Господь в будущем его избавит. Больше того, здесь, по обычаю еврейского языка, кажется, повторяется

предыдущее утверждение. Если же это так, смысл прост: Бог не попустит Давиду удерживаться властью смерти, не позволит смерти поглотить его. И это толкование подтверждает следующее: там, где мы читаем «ад», по-еврейски стоит sheol, а там, где читаем «тление», стоит shachat. И то, и другое слово означает могилу. Таким образом, Давид дважды сказал, что по благодати Божией избавлен от смерти. Затем он говорит то же самое, что и Пс.48 (ст.16): Бог искупит душу мою от лап преисподней. Как и наоборот, говоря об отверженных, сошествием в могилу он обычно означает погибель. Отвечаю кратко: здесь сказано больше, чем просто об искуплении благочестивых. Ибо Давид обещает себе присутствие Бога-избавителя и в жизни, и в смерти.

Но бесполезно единожды избавиться от опасности, если не быть уверенным в конечной сохранности под божественной защитой. Давид говорит о сохранности, превышающей обычную и повседневную. Действительно, его слова свидетельствуют о новой и совершенно особой привилегии. Я соглашусь, что здесь имеется повтор. И две фразы говорят об одном и том же: не оставишь душу мою в аде, и – не дашь святому Твоему увидеть тление. Но я отрицаю, что имеется в виду простое избавление Богом Своего святого от вечной погибели. Ведь здесь отдельно обещается сохранность от тления. Не удивительно, что shachat, как и sheol, означает здесь могилу. Вместо спора о словах следует рассмотреть их этимологию. Ведь могила потому зовется shachat, что заставляет тлеть человеческое тело. Посему нет сомнения, что Давид и хотел указать на эту особенность. Значит здесь имеется в виду не столько само место, сколько состояние тления. И смысл таков: Бог не попустит, чтобы в могиле гнил Тот, о Котором говорится в псалме. Поскольку же Давид не избежал этой необходимости, отсюда следует, что пророчество осуществилось в нем не полностью.

То же, что данный псалом надо полностью относить ко Христу, убеждает само его содержание. Давид бы одним из сынов Адама и не мог избежать участи всего человеческого рода: прах ты, и в прах возвратишься. Итак, могила отверста для всех сынов Адама, и всех их поглощает и губит. Никто не может изъять себя из этого тления. Значит, если нас рассматривать отдельно от Христа, нам уготована могила, угрожающая тлением. И если отделять Давида от Христа, ему никак не подходит заявленная здесь сохранность от могилы. Поэтому, хвалясь о своем изъятии от необходимости тления, Давид без сомнения поставляет себя в составе Христова тела. Ведь в Нем смерть побеждена и царство ее упразднено. Если же Давид обещает себе избавление от могилы только как член Христова тела, понятно, что начинать надо с Главы, то есть со Христа. Всякий здравомыслящий легко поймет суть этого довода: весь человеческий род Бог покорил тлению. Значит Давид, поскольку был одним из людей, не мог от него избавиться. И нет сомнения, что иудеи, к которым обращалась та речь, и которые без спора принимали аксиому: восстановление надо ожидать только от Христа, – легко согласились с приведенными доводами. Ведь они видели: приведенные слова устоят только в том случае, если их относить к Мессии. И, по крайней мере, те из них, о которых говорится, не стали бесстыдно сомневаться в очевидных вещах. Ибо Бог привел к Своим ученикам обучаемых и благочестивых слушателей. В ветхом завете они искали Мессию и знали, что образ Его отображен в Давиде. У них было благочестие и почтение к Писанию. Сегодня же весь народ впал в почти безнадежное бесстыдство. Как бы их ни убеждали, они насмеваются. Если не могут ускользнуть, рвутся напролом. Побежденные в спорах, никогда не уступают. Нет сомнения, что подобное упорство – кара за их нечестие.

Но вернемся к речи Петра. Давид проповедует не только о том, что Бог будет Его Избавителем, но указывает и способ, коим произойдет само избавление. А именно: он не будет подвержен могильному тлению. Отсюда Петр заслуженно выводит, что слова не подходят Давиду в собственном смысле. Ведь его труп истлел в могиле. Поскольку же говорить об этом иудеям было грубовато, Петр смягчает грубость правильным подбором слов. Он не отрицает прямо, что пророчество было исполнено в Давиде, но намекает, что Давид по общему обычаю лежит погребенным в могиле. Кроме того, Давид так пророчествовал о Христе, что и себе и всей вселенской Церкви вывел из этого частное утешение. Ведь то, что исполнилось в лице Главы, распределяется потом, разлившись в отдельные члены. И не следует отрицать, что Давид говорил о самом себе. Но говорил лишь постольку, поскольку видел себя во Христе, словно в зеркале. Итак, прежде всего его слова относятся ко Христу, а уже потом к нему самому и ко всем другим верующим. Нам же здесь предписывается общее учение о природе веры, о духовной радости, и о надежде на вечное избавление.

Видел я пред собою. Этого надо придерживаться прежде всего, если мы хотим, чтобы с нами был Бог. Мы должны поместить Его перед нашим взором. Причем, прежде, чем Он явится Сам. Ибо взгляд веры проникает много дальше настоящего опыта. Итак, вера имеет то свойство, что посреди смятения и опасностей всегда видит Бога своим вождем. Ведь нас поддерживает только знание о божественном присутствии. А мысль об Его отсутствии внезапно сковывает и приводит в отчаяние. Давид добавляет, что не напрасно смотрит на Бога. Бог, – говорит он, – одесную меня. Этим он хочет сказать, что нет опасности посрамиться нам и нашей вере, если мы видим Господа присутствующим. Ибо мы всегда будем ощущать его своевременную помощь. Вера должна побеждать всякий опыт и всякое чувство, надеясь на помощь Божию. Но при этом, если она воздаст Богу славу и созерцает Его, пусть отсутствующего и невидимого, в Его Слове, она тут же изнеможет. Ведь мера веры тесна, чтобы вместить в себя безмерность божественной силы и величие Его благодати. Петр пользуется подобием, заимствованным у тех, кто для поддержания немощных и укрепления слабых поддерживает их сбоку.

Не поколебаться означает здесь не отпасть, но пребывать твердо, как и в Пс.45 (ст.6) говорится: Бог посреди него, значит, не поколеблется. Благочестивые часто терпят лишения, но зовутся непоколебимыми потому, что быстро в себя приходят. Итак, нет причины бояться падения тем, кого поддерживает божественная помощь. И наоборот, помещающие свою силу где-либо вне Бога, будут колебаться от любого дуновения, и падут даже от слабого искушения.

26) *Оттого возрадовалось*. За душевной радостью следует упование, словесное восхваление и спокойствие всего тела. Ибо те, кто не покоится, должны ощущать печаль и горечь, должны испытывать мучения, чувствуя, что покинуты Богом. Упование же, помещенное в Боге, не только избавляет нас от горечи, но и наполняет наши души дивной радостью. И эту радость Христос обещал ученикам в полной мере, засвидетельствовав, что они ее не лишатся, Ин.16 и 17. Величие радости выражается в том, что Давид не может удержать ее внутри и изливается в словесном восхвалении. Слово *sabod* означает славу, но здесь, как и во многих других местах, оно значит «язык». Посему греки перевели правильно. Покой же плоти означает безопасность всего человека, даруемую нам божественной защитой. И не мешает то, что верующие постоянно беспокоятся и трепещут. Ведь посреди скорби они, тем не менее, радуются, и нет таких волнений, которые бы нарушили их покой. Если кто возразит, что в Духе состоит мир верующих, но не в плоти, отвечаю: верующие успокоиваются в своем теле. И не потому, что свободны от горестей, а потому, что верят: они полностью находятся под попечением Божиим, и не только их душа, но и тело сохраняется под его защитой.

27) *Ибо Ты не оставишь*. Оставить душу в аде означает попустить ей погибнуть. Приводятся два слова, оба на еврейском языке означающие могилу. Поскольку *shaal* значит «просить», думаю, что смерть названа *sheol* из-за своей ненасытности. Отсюда и перевод: расширил ад душу свою. А также: расширил как преисподняя уста свои. Поскольку же второе слово *shachat* производится от тления и истребления, это качество надо рассматривать в том смысле, в каком его воспринимал Давид. Некоторые видят в этом месте сошествие Христа в ад, но по моему мнению напрасно. Это далеко от смысла и цели пророческих слов. Ведь душа означает не столько бессмертной сущности дух, сколько саму жизнь.. Когда умерший человек лежит во гробе, говорится, что могила господствует над его жизнью. Там, где греки переводят: «святому», по-еврейски стоит *chasid*, что в собственном смысле означает послушного. Но Лука пропускает это, как не относящееся к его основной цели. Далее, человеческая природа часто восхваляется в верующих потому, что им всегда надлежит подражать своему Отцу.

28) *Ты дал мне познать*. Давид хочет сказать, что по благодати Божией перенесен от смерти в жизнь. Ибо то, что, будучи полуживым, избежал опасности, он приписывает особому божественному благодетанию. И это же исполнилось во Христе, достигнув полного совершенства. Члены же тела Его обладают каждый своей мерой. Посему Христос не испытал тления, дабы стать начатком воскресения. И мы последуем за Ним в нужное время, но прежде обратимся во прах. Фраза об исполнении радостью пред лицом Божиим созвучна отрывку: яви нам лицо Свое, и спасемся. А также: запечатлен на нас свет лица Твоего, Ты дал радость в сердце мое. Ибо нас не только веселит, но и животворит одна лишь благодать божественного лика. И наоборот, когда этот лик отвращается, мы с необходимостью ослабеваем.

30) *Будучи же пророком*. Двумя аргументами Петр доказывает: не удивительно то, что Давид столь сильно возвысился над своим поколением. Во-первых, он был пророком. А мы знаем, что пророкам явлены будущие события, удаленные от познания людей. Итак, несправедливо мерить их речи общепринятым способом. Ведь пророки под водительством Духа перешагивают через свое время. Отсюда они зовутся провидцами. Ибо, как бы в небесном зеркале, видят сокрытое на большом расстоянии от других. Вторая причина такова: Христос был обещан прежде всего Давиду. Эта аксиома была общепринятой у иудеев. И всякий раз, упоминая о Христе, они называли Его сыном Давида. Но приведенные доводы не убеждают с необходимостью, что данное пророчество надо относить ко Христу. И замысел Петра состоял вовсе не в этом. Сначала он хотел упредить возможное возражение: откуда у Давида знание о сокрытых вещах? Он говорит: Христос был открыт Давиду и по пророческому откровению, и по особому обетованию. Затем, у здравомыслящих незыблем принцип, установленный Павлом: Христос – конец закона (Рим.10:4). Итак, тогда никто не сомневался, что целью всех пророков было привести благочестивых ко Христу. Посему все необычное и замечательное, что они говорили, в народе относили к личности Мессии. Значит, следует отметить: Петр аргументировал основательно, заключив, что Давид несомненно знал итог всех пророческих откровений.

С клятвою обещал. Бог поклялся не только в том, что уверит Давида в Своем обетовании, но и в том, что многие также будут его ценить. Для этой цели здесь имеется повтор, дабы иудеи знали, сколь важно обещание, запечатленное Богом таким образом. Это увещание полезно и для нас. Нет сомнения, что Господь торжественной клятвой восхотел указать на превосходство обещания. Между тем, иметь залогом священное имя Божие – отличное врачевство для нашей немощной веры, укрепляющее доверие к Его словам. Фраза «во плоти» означает, что во Христе будет нечто более достойное, чем плоть. Христос был так рожден из семени Давида, что одновременно сохранил Свое божество. Таким образом, ясно выражается различие между двумя природами. И Христос на одинаковом основании зовется и Сыном Божиим по Своей вечной сущности, и семенем Давида по Своей плоти.

32. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. 33. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. 34. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, 35. доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. 36. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.

(32. Сего Иисуса Бог пробудил,, чему все мы свидетели. 33. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. 34. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, 35. доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. 36. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.)

32) Сего Иисуса. Петр, доказав свидетельством Давида, что Христу надлежало воскреснуть, теперь говорит: он и его сотоварищи были очевидцами этого воскресения. Ибо контекст не допускает по-иному толковать слово «пробудил». Откуда следует: в Иисусе Назаряnine исполнилось то, что Давид предсказывал о Христе. Затем Петр говорит о плоде и результате воскресения. Сначала доказывается, что Христос жив. Иначе было бы абсурдным и невероятным считать Его автором такого чуда. Но одновременно Петр учит: Христос воскрес не для себя лично, но для того, чтобы, излив Дух, соделать всю Церковь причастницей Своей жизни.

33) Десницею Божией. Под десницей здесь, как и в других местах Писания, понимается сила. Петр имеет в виду следующее: то, что Бог вознес на вершину славы Своего Христа, Которого люди считали мертвым, – достопамятный божественный поступок. Обетование же Духа означает здесь обетованный Дух. Ибо прежде Христос часто обещал Его апостолам. Итак, Петр хочет сказать: Христос испросил у Бога Отца способность даровать Дух. И четко указывает на обетование, дабы иудеи знали: сие произошло не случайно, но для удостоверения пророческих слов, задолго до этого предсказавших данные события. Фраза «принять от Отца» подходит лицу Посредника. И то, и другое говорится правильно: Христос посылает Дух от Себя, и одновременно от Отца. Он посылает Его от Себя, поскольку является вечным Богом. А также посылает и от Отца, поскольку является человеком, и принял от Отца то, что теперь изливает на нас.

Но Петр мудро приспособляется к восприятию слушателей, дабы кто не поднял несвоевременного вопроса о Христовой силе. Действительно, поскольку служение Христово состояло в том, чтобы направить нас к Отцу, данный способ выражения был самым благочестивым. Христос, словно Посредник между нами и Богом, приняв дары от руки Божией, передает их нам Собственной рукою. Кроме того, надо отметить порядок. Дух был послан Христом после Его вознесения. Это соответствует следующим отрывкам: еще не был дан Дух, поскольку Христос еще не был прославлен (Ин.7:39). Также: если не уйду, Дух не придет. (Ин.16:7). И не потому, что начал лишь теперь давать Духа, Коим от начала мира обладали святые отцы, но потому, что Бог откладывал обильное даяние благодати, пока не усадил Христа на царском престоле. А это и означает слово «излил», как вы видели раньше. Ведь таким способом становятся явными сила и плод Его смерти и воскресения. Одновременно мы узнаем, что Христос не подверг нас опасности, уйдя из этого мира. Отсутствуя телом, Он даже больше присутствует среди нас благодатью Своего Духа.

34) Ибо Давид не восшел. Хотя из самого наблюдаемого результата можно было заключить, что Христу дана власть, но, чтобы слава Его стала еще достовернее, Петр обращается к свидетельству Давида. Издавна Бог постановил вознести Христа на высшую ступень почета. Фраза «сидеть одесную Бога» в точности означает – получить верховную власть. Позднее об этом будет сказано подробнее. Но прежде, чем процитировать пророчество, Петр утверждает: оно подходит одному лишь Христу. Значит, для прояснения смысла речь надо построить так: Давид возвещает, что Бог постановил: одесную Его воссядет Царь. Но это не подходит самому Давиду, который никогда не возносился до такой степени. Значит, это говорится о Христе. Далее, предсказанное речением Святого Духа не должно было казаться иудеям новым. Отсюда ясно, в каком смысле Петр отрицает восшествие Давида на небеса. Здесь не идет речь о душе Давида, была ли она принята в блаженный покой и небесное жилище. Вознесение на небеса включает в себя то, о чем говорит Павел в 4 главе Послания к Ефессянам (ст.9). Он помещает Христа выше всех небес, дабы Он наполнил Собою все. Посему здесь совершенно излишне обсуждать вопрос о состоянии умерших. Петр хочет лишь сказать, что пророчество о сидении одесную Бога не было исполнено в Давиде. Поэтому истину его надо искать в другом человеке. Поскольку же найти ее можно лишь во Христе, остается, чтоб иудеи, наученные пророчеством, признали: во Христе им показано то, что предсказывалось много раньше. Верно, что Давид царствовал по велению Божию, будучи в некотором смысле Его наместником. Но он не был возвышен над всеми творениями. А это сидение подходит лишь тому, кто возвышается над всем миром.

Сказал Господь Господу Моему. Поскольку законное основание для царствования состоит в том, что царь (или другой председательствующий, как бы он ни назывался) знает о своем божественном назначении, Давид особо подчеркивает, что Христу была дана заповедь править. Он как бы говорит: не Сам Он по дерзости присвоил Себе честь, но лишь повиновался велению Божию. Теперь надо посмотреть: достаточно ли убедителен довод Петра. Он заключает, что речь идет о Христе, поскольку Давиду не подходило восседание одесную Бога. Кажется, что на это можно возразить: Давид правил по особому распоряжению Божию, от Его имени и под Его надзором. А это и значит сидеть одесную Бога. Но Петр считает за данное, о чем я коротко

упомянул выше: здесь имеется в виду более величественная империя, чем была у Давида. Как бы Давид ни замещал собою Бога, как бы ни правил от его лица, эта власть не дотягивает до того, чтобы называться сидением одесную Бога. Такая честь принадлежит одному Христу, ибо Он был поставлен над всяким начальством и всяким именем, именуемым не только в этом веке, но и в будущем. Но Давид находился много ниже ангелов, и занимал не столь высокий престол, чтобы считаться вторым после Бога. Ведь, чтобы дойти до божественной десницы, надо пройти сквозь все небеса. Посему нельзя сказать о ком-то, что он сидит одесную, если он не превосходит в чести все творения. Тот же, кто восседает среди тварей, будь он хоть ангелом, не достигает подобной вершины. Так что, среди творений не следует искать десницы Божией, она превосходит даже небесные силы. Кроме того, в самом охвате речи заключается великий смысл.

35) Здесь Царю повелевают удерживать власть, доколе Бог не ниспровергнет всех Его недругов. Действительно, даже если допустить, что столь почетное сидение можно отнести к земному владычеству, все равно нельзя сказать, что Давид царствовал до тех пор, пока все враги не оказались под его ногами. Отсюда мы обоснованно выводим, что царство Христово будет вечным. Царство же Давида было не только временным, но и шатким и эфемерным. К тому же, он, умерев, оставил после себя множество живых врагов. Он одержал много знаменательных побед, но покорил далеко не всех своих врагов. Некоторые ближние народы он сделал данниками, некоторые уничтожил, но разве это можно назвать вселенской властью? Кроме того, весь контекст псалма говорит о том, что здесь разумеется царство одного лишь Христа. Не говоря об остальном, сказанное о вечном священстве никак не подходит личности Давида. Знаю, что иудеи возражают: в других местах царские сыны зовутся *sohanim*. Но здесь идет речь о священстве, которое Моисей приписывает царю Мелхиседеку. Здесь торжественной клятвой утверждается какое-то новое священство. Посему не стоит думать о чем-то обычном и повседневном. Давиду не подобало вмешиваться в служение священников. Как же он назван *sohen*, большим Аарона, навечно посвященным от Бога? Но сейчас в нашу цель не входит толкование данного псалма. Достаточно указать на то, что Петр привел вполне законное основание: над землей и небом будет поставлен Господь, сидящий одесную Бога. Что касается второй части стиха о покорении врагов, прочти мое толкование 15 главы Первого Послания к Коринфянам.

36) *Итак, твердо знай.* Дом Израилев исповедывал, что обетованный Христос действительно придет. Но не знал, кто именно Им будет. Итак, Петр делает вывод: Иисус, с Которым обошлись столь грубо, чье имя подверглось таким поношениям, и был Тем, кого надо почитать и признавать Господом. Бог сделал Его Господом и Христом, то есть, вы не должны ждать другого, кроме Него, поставленного и данного вам от Бога. Петр называет Христа соделанным, поскольку Бог Отец присвоил Ему эту честь. Титул Господа он соединяет с именем Христа, поскольку все иудеи знали: Искупитель будет помазан, дабы стать Главой Церкви, и Ему будет дана власть над всем миром. И Петр наставляет дом Израилев, как бы ему говоря: всякий, желающий числиться среди сынов Иакова, и ожидающий исполнения обетования, пусть твердо знает, что Христом был именно Этот, и никто другой. Петр говорит о доме, поскольку Бог отделил это племя и фамилию от всех остальных народов. Он говорит *ᾠσφαλῶς* или «твердо», чтобы не только утвердить их души во Христе, но устранить повод для сомнения у тех, кто обычно любит сомневаться. В заключение он снова упрекает их за распятие, дабы, испытав муки совести, они устремились к спасению. И знание о том, что Иисус Христос от Господа, Начальник Церкви и Даритель Святого Духа, только усиливает остроту обвинения. Ведь убийство Христа было отмечено не только жестокостью и преступлениями, но и безумным вероломством по отношению к Богу, богохульной неблагодарностью, и, в конечном итоге, отступничеством. Но так и надлежало ранить их совесть, дабы они не ленились искать врачевство. Они не распяли Христа собственными руками, но для вины вполне достаточно и того, что иудеи требовали Его смерти. Эти слова обличают и нас, если мы прославленного на небесах Христа распинаем в самих себе и выставляем на позор, как говорит апостол в Евр.6:6.

37. *Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: что нам делать, мужи братия?* 38. *Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа.* 39. *Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш.*

(37. *Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим апостолам: что нам делать, мужи братия?* 38. *Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов; и получите дар Святого Духа.* 39. *Ибо вам принадлежит обетование и сынам вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш.*)

37) *Умилились сердцем.* Теперь Лука говорит о плоде Петровой проповеди, дабы мы знали: сила Святого Духа проявляется не только во владении разными языками, но и в сердцах слушателей. Он упоминает о двойном успехе. Во-первых, слушатели почувствовали муки совести. Затем, они выказали послушание совету Петра. Начало покаяния, приход к благочестию в том и состоит, что нас печалят совершенные грехи и ранит чувство соделанного нами зла. Покуда люди спокойны, невозможно, чтобы они внимали учению. Поэтому Слово Божие сравнивается с мечом, умерщвляющим нашу плоть, дабы мы принесли себя в жертву Богу. Но к укорам совести должна добавиться готовность к повиновению. Каин и Иуда также покались, но отчаяние помешало им покориться Богу. Ведь душа, объятая страхом, может только бежать от Бога. Дейст-

вительно, Давид, говоря о сокрушенном духе и смиренном сердце как об угодной Богу жертве, имеет в виду добровольное самоукорение, в то время как к терзанию нечестивых примешивается страх. Итак, надо надеяться на лучшее и в этом спасительном уповании ободрять души, готовиться посвятить себя Богу, и идти, куда бы Он ни приказал. Мы видим многих терзаемых совестью людей, которые при этом стонут, ропщут, упорствуют и даже впадают в безумие. И причина, вводящая их в безумие, состоит в недобровольности их терзаний. Итак, полезно укоряться в совести лишь те, кто добровольно принимает эти терзания, и одновременно просит исцеления у Бога.

38) *Петр же сказал.* Отсюда ясно, что не будут посрамлены те, кто вопрошает уста Господни и покоряется Его водительству и учению. Ведь не может обмануть обетование: стучите, и вам откроют. Итак, Господь не презрит желание никого из тех, кто истинно расположен к научению. Ибо Он – лучший и вернейший из учителей, если ученики Его усердны и обучаемы. Посему, нам нет причины бояться, что Бог лишит нас здравого совета, если только внимательно Его слушать, и не отказываться принять все, что Он нам предлагает. Кроме того, позволим учить нас тем людям, кого Он предлагает нам в учителя. Отсюда столь быстрая готовность к послушанию у тех, кто покорился апостолам, поскольку понял: они посланы от Бога для показания пути спасения.

Покайтесь. Греческое слово включает в себе значительную эмфазу. Ведь оно означает обращение ума, чтобы весь человек обновился и стал другим. Это следует особо отметить. Папство несчастным образом исказило сие учение. Словом «покаяние» они стали называть незнамо какие внешние обряды. Они что-то болтают о вымышленном сердечном сокрушении, но затрагивают его лишь поверхностно. В основном они настаивают на внешних телесных упражнениях, пусть и не предосудительных, но не имеющих совершенно никакого значения. Поэтому мы должны знать: истинное покаяние состоит в том, чтобы человек обновлялся духом ума своего, как учит этому Павел в двенадцатой главе Послания к Римлянам (ст.2). Нет сомнения, что Петр долго говорил о силе и природе покаяния. Но Лука приводит лишь главные моменты, а не все произнесенные Петром слова. Итак, надо думать, что Петр, во-первых, призвал иудеев к покаянию, а затем внушил упование на прощение. Ведь он обещал им оставление грехов. Но, как хорошо известно, Евангелие как раз и состоит из этих двух частей. Поэтому Христос, желая кратко передать содержание Евангелия, сказал, что во имя Его надлежит проповедовать покаяние и отпущение грехов (Лк.24:47). Ведь мы не примиримся с Богом, кроме как посредством Христовой смерти, и грехи наши изглаживаются не иначе как Его кровью. Поэтому Петр отсылает нас именно к Нему. На четвертом месте он ставит крещение, как печать, подтверждающую обетование благодати.

В этих немногих словах мы видим содержание всего христианского учения. А именно: человек, отрекшись от себя и от мира, должен полностью посвятить себя Богу. Затем, он должен избавиться от смертного приговора незаслуженным прощением грехов, и быть принятым в число детей Божиих. Поскольку же ничего из перечисленного не произойдет без Христа, всем предъявляется имя Христово как единственная основа для веры и покаяния. Кроме того, следует отметить: впервые обращаясь к Богу, мы начинаем процесс покаяния. Но продолжать его должны в течение всей жизни. Посему каждый день надо проповедовать в Церкви эти слова: покайтесь. Не для того, чтобы те, кто уже числится верующим, только теперь начали каяться, но чтобы они продолжали усердствовать в покаянии. Хотя многие присваивают себе имя верующих, никогда в жизни не каявшись. Значит, надо придерживаться этого порядка научения, дабы те, кто до сих пор живет по плоти, начали распинать плоть и воскресли в обновленной жизни. Те же, кто уже встал на поприще покаяния, должны упорно стремиться к цели. Далее, поскольку внутреннее обращение души должно приносить плоды в жизни, нельзя правильно учить покаянию, не требуя при этом дел. Не тех глупых дел, которые ценят паписты, но надежных свидетельств святости и невинности.

Да крестится каждый из вас. Хотя в контексте крещение и предшествует отпущению грехов, по порядку оно идет вторым. Ведь оно не что иное как запечатление благ, получаемых нами через Христа, дабы удостоверить их в нашей совести. Итак, Петр, сказав о покаянии, приглашает иудеев к упованию благодати и надежде на спасение. Впоследствии Лука, рассказывая о проповеди Павла, к покаянию присоединит веру. И сделает это в том же смысле, в котором здесь добавляет к нему отпущение грехов. И вполне обоснованно, ибо в нашем спасении уповать можно только на незаслуженное вменение праведности. Бог даром считает нас праведными, когда отпускает нам грехи. Как я говорил раньше, учение о покаянии имеет каждодневное применение в Церкви. И то же самое надо сказать в отношении отпущения грехов, ежедневно нам предлагаемого. Действительно, всю жизнь оно остается для нас таким же необходимым, как и при первом приходе в Церковь. И нам не принесло бы пользы однажды быть принятыми в Божию благодать, если бы все время не звучал евангельский призыв: примиритесь с Богом. Ведь Тот, Кто не знал греха, за нас соделался грехом, чтобы мы стали в Нем праведностью Божией.

И эту вторую часть Евангелия паписты искажают и извращают так, что совершенно уничтожают отпущение грехов, получаемое через Христа. Они признают, что в крещении грехи отпускаются даром, но после крещения грехи, по их словам, отпускаются через удовлетворение. Правда они примешивают к этому благодать Христову, но, соединяя ее с человеческими заслугами, совершенно извращают все евангельское учение. Сперва они забирают у совести определенность веры. Затем, разделяя прощение грехов между смертью

Христовой и нашими заслугами, совершенно лишают нас Христовых благодеяний. Ибо Христос не отчасти, а полностью примирил нас с Богом. Через Него нельзя получить иного отпущения грехов, кроме полного и всецелого. Но паписты страшно заблуждаются в том, что относят крещение лишь к рождению и предыдущему времени жизни, словно его символизм и сила не действуют вплоть до самой смерти. Итак, будем знать: отпущение грехов основано на одном Христе, и надо думать лишь о том умилоствлении, которое Он совершил жертвою Своей смерти. И по этой причине, как было сказано, Петр произносит Его имя. Этим он хочет сказать: всему сказанному можно правильно учить лишь тогда, когда в середине стоит Христос, и в Нем находят результат всего учения.

То, что Петр велит креститься во отпущение грехов, не нуждается в долгом толковании. Бог однажды примирил с Собой людей во Христе, не вменяя им грехи, и ныне Святым Духом влагает в наши сердца веру в примирение. Но крещение есть печать, коей Он подтверждает нам Свое благодеяние, залог и гарантия нашего усыновления. Посему о крещении правильно говорится, что оно дается во отпущение грехов. Ведь дары Христовы мы принимаем верою, укреплению же и увеличению самой веры способствует крещение. Значит, крещению, как низшему орудию, заслуженно приписывается отпущение грехов, которое есть результат веры. Далее, в этом месте не следует искать определение крещения, ибо Петр говорит о нем лишь отчасти. Павел же учит, что крещением распинается наш ветхий человек, дабы мы воскресли в обновленной жизни (Рим.6). Также: мы облеклись во Христа (1Кор.12). Писание же в других местах учит, что крещение – символ покаяния. Но Петр не рассуждает здесь подробно о природе крещения, но, упомянув про отпущение грехов, мимоходом показывает, что подтверждение его находится в крещении. Поэтому нет ничего глупого в том, что о другой части крещения он умалчивает.

Во имя Иисуса Христа. Крещение – не пустой образ, а истинное и действенное свидетельство. Несмотря на это, дабы кто не приписал веществу воды даруемое в крещении, подчеркнуто и выразительно упомянуто Христово имя. Мы должны знать: символ принесет нам пользу лишь тогда, когда мы ищем его силу и действительность во Христе. Будем знать: мы потому омываемся в крещении, что омовением нашим является Христова кровь. Отсюда мы выводим: Христос – это цель, к которой нас направляет крещение. И всякий преуспевает в крещении настолько, насколько научается взирать на Христа. Но здесь возникает вопрос. Позволено ли Петру менять установленную Христом форму крещения? Так думают и мечтают паписты. Отсюда они заимствуют повод для изменения и упразднения Христовых установлений. Они признают: в отношении сущности нельзя ничего менять. Но в отношении формы считают себя вправе изменять все, что им вздумается. Но мы без труда опровергнем приводимый ими аргумент. Во-первых, следует верить, что Христос не диктовал апостолам, как бредят паписты, магические слова для заклинаний, но в немногих словах объяснил им суть таинства. Во-вторых, я отрицаю, что Петр говорит здесь о форме крещения. Он просто указывает на то, что вся сила крещения заключена в Иисусе Христе. Хотя Христа нельзя принимать верою отдельно от Отца, Который Его дал, и Духа, через Которого Он нас обновляет и освящает. Решение же состоит в том, что здесь не идет речь о прямой формуле крещения. Верующие лишь призываются ко Христу, в Котором одном нам даруется все, означаемое крещением. Ведь мы очищаемся Его кровью, а благодеянием Его смерти и воскресения входим в новую жизнь.

Получите дар Святого Духа. Поскольку присутствующие были поражены, видя, как апостолы внезапно стали вещать на иных языках, Петр говорит: они также будут участниками этого дара, если обратятся ко Христу. Главным было отпущение грехов и обновление жизни. Приложение же состояло в том, что Христос явит в них силу неким видимым даром. Это место следует относить не к благодати освящения, даруемой всем благочестивым. Значит, Петр обещает дар Духа, образец которого они видели в говорении на языках. Поэтому к нам это место не относится прямо. Христос хотел явить в этих чудесах начало Своего царствования. Поэтому они существовали лишь временно. Однако поскольку видимая благодать, распределяемая Господом, словно в зеркале являла Христа дарителем Святого Духа, слова Петра: получите дар Святого Духа, – неким образом относятся и к нам. Хотя мы не принимаем его, чтобы говорить на иных языках, чтобы быть пророками, чтобы исцелять больных, чтобы творить чудеса, он дается для чего-то более полезного. Для того, чтобы мы верили сердцем к праведности, чтобы языки наши упражнялись в исповедании истины, чтобы мы перешли от смерти в жизнь, чтобы, будучи нищими и пустыми, обогатились, наконец, чтобы мир и дьявол не смогли нас одолеть. Итак, с крещением всегда связана духовная благодать, если только мы не полагаем препятствия.

39) *Вам принадлежит обетование.* Это надлежало упомянуть особо, дабы иудеи твердо знали: у них с апостолами – общая Христова благодать. Отсюда Петр доказывает, что обетование Божие относится и к ним. Ибо надо всегда помнить об одном: воля Божия известна нам не иначе, чем через Его Слово. Однако не достаточно иметь Слово в общем смысле, не ведая, что оно означает по отношению к нам. Итак, Петр говорит, что благодеяния, кои иудеи видят в себе и сотоварищах, некогда были обещаны Богом. Ведь для убежденности веры необходимо, чтобы каждый твердо знал в душе: он включен в число тех, к кому обращается Бог. Наконец, как гласит правило веры, надо быть убежденным в следующем: спасение принадлежит мне, поскольку ко мне относится предлагающее его обетование. Еще большее подтверждение заключается в том, что обетование распространяется и на тех, кто вначале из него исключался. Ибо завет Бог заключил с иу-

деями. Если же его сила и плод достигли даже язычников, у иудеев нет причин сомневаться относительно твердости и верности божественного Слова.

Здесь следует отметить три ступени: вначале обетование было дано иудеям, затем их детям, а затем сообщено и язычникам. Надо понять причину, по которой иудеи упоминаются здесь первыми. Ведь они как бы первородные в семействе Божиим, больше того, отделенные от всех по особой привилегии. Значит, Петр соблюдает правильный порядок, приписывая первенство иудеям. Присоединяя же к ним детей, намекает на слова обетования: Я Бог твой, и семени твоего после тебя. Здесь Бог благодать усыновления переносит от отцов к детям. Данное место достаточно опровергает анабаптистов, запрещающих крестить младенцев, рожденных верующими родителями, словно младенцы не являются членами Церкви. В качестве уловки они прибегают здесь к аллегории, и под детьми понимают тех, кто рожден духовно. Но им не поможет столь грубое бесстыдство. Очевидно следующее: Петр сказал это потому, что Бог усыновил себе особый народ. О том же, что право усыновления принадлежит и младенцам, свидетельствует обрезание. Итак, Свой завет Бог заключил с еще не рожденным Исааком, поскольку тот был семенем Авраама. И так же, по учению Петра, все дети иудеев участвуют в этом завете, поскольку слова: Я – Бог вашего семени, – пребывают неизменными.

И всем дальним. На последнем месте идут язычники, прежде бывшие чужими. Те, кто относит сказанное к иудеям, живущим в дальних странах, весьма заблуждаются. Ведь здесь речь идет не о далеких местностях, но Петр проводит различие между иудеями и язычниками. Первые соединены с Богом через завет, и поэтому – Его домочадцы. Язычники же были чужды царства Божия. Тем же выражением пользуется Павел в Еф.2:11. Язычники, будучи чужды обетований, ныне приблизились к Богу через Христа. Христос же, разрушив преграду, обоих примирил с Отцом, и, придя, возвестил мир дальним и близким. Теперь мы видим, что имел в виду Петр. Чтобы возвеличить благодать Христову, он предлагает ее и иудеям, и язычникам одновременно. Поэтому он использует слово «призовет». Он как бы говорит: как прежде вы были собраны гласом Божиим в один народ, так этот голос будет звучать везде, дабы к вам пришли и дальние, присовокупленные к вам по новому божественному установлению.

40. И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. 41. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. 42. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах.

(40. И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. 41. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. 42. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах.)

40) И другими многими словами. Лука и прежде приводил не все слова Петра, лишь кратко передавая их содержание. Теперь он снова говорит: Петр излагал не одно голое учение, он ободрял и увещевал. Лука особо подчеркивает его настойчивость в этом деле. Говоря: «свидетельствовал и увещевал», он имеет в виду пламенность речи. Ведь иудеям было не просто проститься с привитыми им заблуждениями и отвергнуть власть священников, к которой основательно привыкли. Посему их надлежало силой вытащить из подобного болота. Итог следующий: они должны остерегаться развращенного рода. Ибо нельзя принадлежать Христу, не отойдя от его заклятых врагов. Священники и книжники выделялись высшим авторитетом и, рядясь в личину Церкви, дурачили простаков. Для многих это было большим препятствием, мешающим придти ко Христу. Одни от этого колебались, другие сходили с истинного пути. Итак, Петр открыто зовет их развращенным родом, как бы они ни присваивали себе титул Церкви. Он предписывает слушателям отделиться от таковых, дабы не связываться с их нечестивым и болезнетворным сообществом. Говоря, «спасайтесь», Петр имеет в виду, что им губительно смешиваться с таковым злом. Действительно, опыт учит нас, сколь жалким образом мнутся те, кто не отличает гласа пастыря от голоса чужака, сколь цепко держит лень и изнеженность тех, кто желает во всем соблюдать середину. Итак, Петр велит иудеям отойти от нечестивых, если они желают спастись. И этой частью учения нельзя пренебрегать. Ибо не достаточно предложить нам Христа, если не учить избегать того, что от Него отдаляет. Добрый пастырь защищает овец от волков. Так и сегодня, дабы удержать народ в истинном евангельском учении, мы вынуждены показывать и свидетельствовать, сколь сильно папство отличается от христианства, и сколь вредно общаться с вероломными врагами Христа. Не стоит приписывать злобе то, что Петр именует достопочтенных отцов, управлявших тогда Церковью, развращенным родом. Ведь опасность, приносящую смерть душе, надо назвать по имени, и люди не будут остерегаться яда, если не поймут, что это – яд.

41) Итак охотно. Лука яснее указывает, сколь большой плод принесла проповедь Петра. Он приобрел для Христа около трех тысяч человек. Одновременно Лука говорит о силе и природе веры, заявляя, что обращенные охотно и радостно приняли слово. Итак, вера должна начинаться с готовности и усердия к послушанию. Но поскольку многие вначале показывают свою готовность, а затем не проявляют никакого постоянства и выдержки, то Лука, дабы мы не думали, что имел место внезапный, скоро преходящий порыв, тут же хвалит их постоянство. Он говорит, что они охотно приняли Слово, присоединились к ученикам, и, прижившись к тому же телу, постоянно пребывали в учении. Итак, нам не надо быть медлительными в послушании и скорыми в бегстве от него. Напротив, следует упорно и твердо придерживаться однажды принятого

учения. Далее, этот пример должен внушить нам немалый стыд. Ведь одна проповедь смогла обратить ко Христу столько людей, а нас не может затронуть даже сотня проповедей. Лука говорит, что они стойко пребывали в учении, а из нас едва ли каждый десятый выказывает даже посредственное прилежание. Большая же часть вскоре устаёт от учения. Итак, горе лени и легковесности нашего мира.

42) *В учении.* Лука не только хвалит в них постоянство в вере и благочестии. Он свидетельствует, что они постоянно предавались упражнениям, укрепляющим веру. А именно, они стремились расти в понимании апостольской проповеди, часто пребывали в молитвах, лелеяли общение и совместное преломление хлеба. Касательно учения и молитв смысл весьма ясен. Общение же и хлебопреломление можно понимать по-разному. Некоторые думают, что преломление означает вечерю Господню. Другие – что оно означает милостыню. Третьи – что верующие устраивали общие пиршества. *κοινωνία* некоторые толкуют как совершение святой Вечери. Но я скорее соглашусь с другими, считающими, что она означает хлебопреломление. Ведь *κοινωνία* никогда не употребляется в этом смысле без прилагательного. Итак, я отношу его к взаимному общению, милостыни, и другим обязанностям братской любви. Причина же, по которой преломление хлеба я предпочел отнести к Вечери Господней, заключается в следующем: Лука упоминает о том, что характеризовало общественное положение Церкви. Больше того, он указывает на четыре признака, из которых можно определить подлинное и истинное лицо Церкви. Мы ищем истинную Церковь Христову? Тогда намдается здесь ее живое изображение.

Начало полагается в учении, которое как бы душа Церкви. Лука говорит не о любом учении, но об учении апостолов, то есть учении, которое через них передал Сын Божий. Итак, везде, где звучит чистый евангельский голос, где люди пребывают в его исповедании, где стремятся к преуспеванию, повседневно внимая его проповеди, там несомненно имеется Церковь. Отсюда можно понять, сколь глупо превозношение папистов, когда они, надув щеки, претендуют на имя Церкви, хотя гнуснейшим образом извращают все апостольское учение. Ведь если провести беспристрастный экзамен, у них нельзя будет найти ни одной невредимой его части. А во многих частях они отходят настолько, насколько свет отстоит от тьмы. Правило богопочитания, которое надо выводить из божественного Слова, у них состряпано лишь из суеверных человеческих измышлений. Упование на спасение, которое надо помещать в одном Христе, они переносят на заслуги дел. Призывание Бога полностью изничтожено бесчисленными безумными профанациями. И все, что проповедуют паписты, – либо искажение, либо извращение апостольского учения. Посему, сколь легковесно паписты претендуют на звание Церкви, столь же легко и нам опровергнуть их глупое превозношение. Вопрос состоит в следующем: удержали ли они чистоту учения? Но они отстоят от него так же далеко, как ад отстоит от неба. Однако паписты мудры хотя бы в том, что не хотят поднимать спор об учении. Нам же, как я сказал, позволительно сорвать эту пустую личину. Ведь Дух Святой возвещает: Церковь, прежде всего, надо различать по тому, пребывает ли в ней простота переданного апостолами учения.

В общении. Это и последующее утверждение проистекают из первого как следствие или результат. Ибо учение – это узы братского общения. Одновременно оно открывает нам доступ к Богу, дабы мы Его призывали. Вечеря же относится к учению как его подтверждение. Поэтому Лука обдуманно перечисляет четыре признака, желая описать правильно устроенную жизнь Церкви. И нам надлежит стремиться к такому порядку, если мы хотим считаться Церковью перед Богом и ангелами, а не просто выставлять на людях пустое имя. Несомненно, что Лука говорит об общественных молитвах. Итак, не достаточно, чтобы каждый по отдельности в своем доме читал молитвы, если при этом все не сходятся на общие молитвенные собрания. А в этом и состоит исповедание веры.

43. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. 44. Все же верующие были вместе и имели все общее. 45. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого.

(43. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов. 44. Все же верующие были вместе и имели все общее. 45. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого.)

43) *Был же.* Это значит, что внешний вид Церкви устрашал прочих, не соглашавшихся с учением. Так было сделано для сохранения и распространения Церкви. Там, где появляется какая-нибудь секта, все жестко ей противостоят. И поскольку новизна вызывает ненависть, иудеи никогда бы не позволили Церкви устоять, если бы Господь не сдержал их страхом, словно уздой. Далее, Лука указывает не на страх, приводящий людей к послушанию Христову, а на сдерживающий и обуздывающий страх, мешающий им вредить делу Господню. Как и сегодня многие добровольно не хотят знать, что такое Евангелие, или осознанно отдают мирским заботам, мешающим полностью соединиться со Христом. Они не настолько жестокосердны, чтобы не признать за нами истину Божию. Поэтому занимают как бы среднюю позицию и не потворствуют свирепости нечестивых, боясь оскорбить Бога. Кроме того, говоря: на всякой душе, – Лука использует синекдоху. Действительно, многие презирают десницу Божию, иных от яростных гонений на Церковь не сдерживает никакой страх. Но Лука имеет в виду следующее: сила Божия столь ясно заблистала в Церкви, что большая часть народа как бы оцепенела и онемела.

И много чудес. Это также указывает на причину происшедшего. Ведь чудеса вместе с другими делами Божиими вполне способны внушить страх. Хотя это – лишь одна из причин того, что противники убоялись Бога, узнав из чудес, что Он выступает против них. Отсюда мы выводим: польза от чудес не только в том, что они приводят людей в повиновение Богу, но и в том, что неким образом усмиряют нечестивых и усыпляют их свирепость. Фараон выделялся среди всех неумеренной гордыней. И однако мы видим, как чудеса иногда ломают даже упорного. Такой сразу же забудет о преподанном уроке, но когда понуждается десницей Божией, то вынужден ей уступить. В итоге, Лука учит: Бог сдерживал иудеев таким образом, чтобы Церковь, которую можно было легко разрушить, смогла тем временем подняться. Тот же самое мы порой видим и в наши дни. Лука учит, что иудеев, дабы он не вредили, сколько хотели, сдерживал не только страх. Их также смиряло почтение к видимой ими славе Евангелия.

44) *Все же.* Там, где я перевел «вместе», дословно читается «в одном и том же», или «в единстве», что можно отнести и к месту проживания. Лука как бы говорит: верующие имели привычку жить вместе. Я же скорее отношу сказанное к согласию. Как и в 4 главе Лука указывает, что у верующих было одно сердце. Так будет соблюден наилучший порядок. Начав с состояния души, Лука переходит к благотворительности, словно к происходящему из нее плоду. Итак, он хочет сказать, что верующих соединяла братская любовь, и доказывает это тем, что богатые продавали свои богатства, дабы помочь нищим. Сказанное представляет собой особый пример любви, и Лука упоминает о нем для того, чтобы мы знали: наш долг – помогать братьям от своего избытка.

Однако это место нуждается в здравом изложении по причине фанатиков, измышляющих *κοινωνίαν* материальных благ, и тем самым ниспровергающих весь гражданский порядок. Так в нашем веке появились анабаптисты, думающие, что Церковь есть только там, где собственность отдельных лиц собрана в одну кучу, дабы все без различия из нее брали. Посему здесь следует избегать двух крайностей. Многие под предлогом сохранения общественного порядка держатся за свою собственность, обманывая при этом нищих. При этом они считают себя вдвойне святыми, если не грабят чужое. Другие увлекаются в противоположное заблуждение, желая, чтобы все стало ничейным. Что же говорит Лука? В действительности, он говорит об особой организации дела, указывая, что распределение благ производилось по выбору. Если же кто возразит, что тогда не было ничего собственного, поскольку все стало обобществленным, то ответ готов. Это обобществление следует ограничивать обстоятельством, на которое тут же указывается. А именно: помощью нищим, насколько каждый из них в ней нуждался. Известна древняя пословица: у друзей все является общим. И пифагорейцы, говоря таким образом, вовсе не отрицали, что каждый лично управляет своим домом и не собирается обобществлять свою жену. Так и общность, описываемая Лукой, не уничтожает домостроительство. И это будет лучше видно из четвертой главы, где он из многих тысяч упоминает лишь двух, продавших свои имения. Отсюда мы выводим сказанное ранее, а именно: средства обобществлялись лишь с целью облегчить тогдашнюю нищету. И, однако, смехотворно бесстыдство монахов, говорящих, что, не называя ничего своим, они придерживаются апостольского правила. Между тем они ничего не продают, не заботятся о бедности других, но насыщают праздное брюхо за счет нищих, и в своих общинах стремятся лишь к тому, чтобы изобиловать и богатеть, хотя бы голодал весь мир. Итак, в чем их схожесть с первыми учениками, подражанием которым они гордятся?

46. *И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, 47. хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.*

(46. Каждый день единодушно пребывая в храме и преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, 47. хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.)

46) *Пребывали в храме.* Следует отметить: ученики потому посещали храм, что там было больше возможности и повода распространять Евангелие. Их не привлекала святость места. Ведь они знали: тень закона ушла в прошлое. Не хотели они и привлечь к почитанию храма других. Но поскольку там происходило большое собрание благочестивых, которые, отложив личные отвлекающие их заботы, искали волю Господа, – по этой причине они и посещали храм с целью обрести других для Христа. У них также могла быть и другая причина – поучать друг друга в общем учении. В частных же домах это было делать менее удобно, особенно, учитывая быстро возрастающую численность Церкви.

Преломляя по домам хлеб. Лука хочет сказать: они проявляли благочестие не только на публике, но и в своей частной жизни. То же, что некоторые толкуют хлебопреломление как святую Вечерю, думаю, далеко от смысла Луки. Итак, он хочет сказать: ученики имели привычку питаться совместно, и при том – экономно. Ведь тот, кто закатывает дорогостоящий пир, не может по-семейному кормиться с другими. Затем Лука добавляет: в простоте сердца. А это – признак умеренности. В итоге, он хочет сказать: ученики жили друг с другом по-братски и весьма трезвенно. Некоторые веселие и простоту сердца соединяют с восхвалением Бога, и контекст этому способствует. Но поскольку в хвалении Бога простота сердца может быть только тогда, когда она присутствует во всей жизни, несомненно: она упомянута здесь потому, что верующие везде ее соблюдали. Следует отметить обстоятельство тогдашнего времени. Ученики, будучи окружены разными

опасностями, пребывали радостными и счастливыми. Подобное благо приносят нам осознание божественной любви и упование на божественное покровительство. Тогда мы спокойно восхваляем Бога, как бы ни угрожал нам мир. Немного ранее Лука говорил об общественном отношении к тогдашней Церкви. А теперь он сообщает, каков был образ жизни самих верующих, дабы на их примере научить нас бережливости в пропитании, соблюдению простоты жизни, наслаждению духовной радостью и упражнению в восхвалении Бога. Далее, простота сердца понимается весьма обще. Но если соединить ее с преломлением хлеба, она значит то же, что и искренняя любовь. Когда все явны для всех, и никто с хитростью не стремится к своей выгоде. Но я скорее предпочту противопоставить это беспокойству, мучающему чрезмерно осмотрительных людей. Ведь там, где мы возлагаем на Бога свою заботу, награда будет состоять в спокойной жизни.

47) *Находясь в любви.* Плод добродетельной жизни – вызывать любовь даже у внешних. Нет сомнения, что многие ненавидели учеников. Но Лука, говоря о народе вообще, имеет в виду лишь его часть, не зараженную ядом ненависти и презрения. Он кратко сообщает: верующие вели себя незлобиво, чем вызывали у народа приязнь и одобрение.

Господь же ежедневно прилагал. Лука показывает, что постоянство учеников не лишилось своего плода. Они по мере сил старались собрать чужих и странствующих в овчарню Господню. И Лука говорит, что их труд не был бесполезен и напрасен. Господь изо дня в день умножал Свою Церковь. Действительно, то, что Церковь не растет, а уменьшается, следует приписывать нашей лени и порочности. Кроме того, хотя все усердно старались продвигать царство Христово, Лука присваивает одному лишь Богу честь прилагать внешних к Церкви. Действительно, это – именно Его дело. Служители ничего не достигнут, насаждая и поливая, если Бог не соделает их труд действенным силой Своего Духа. Кроме того, отметим сказанное: к Церкви прилагались те, кто в будущем спасался. Лука учит, что способ достижения спасения состоит в приложении к Церкви. Ведь вне ее не существует отпущения грехов, и так же нет никакой надежды на вечную жизнь. Великое утешение для благочестивых состоит в том, что их приняли в Церковь ради спасения. Как и Евангелие зовется силой Божией во спасение всякому верующему. Поскольку же Бог собирает лишь определенное число людей, благодать сия ясно говорит об избрании как первопричине нашего спасения.

Глава 3

1. Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. 2. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. 3. Он увидел Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. 4. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. 5. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. 6. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. 7. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени, 8. и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. 9. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога; 10. и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним. 11. И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбегался к ним в притвор, называемый Соломонов.

(1. Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. 2. И несли человека, хромого от чрева матери его, которого сажали каждый день при дверях храма, называемых Красивыми, просить милостыни у входящих в храм. 3. Он увидел Петра и Иоанна входящими в храм, просил у них милостыни. 4. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. 5. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. 6. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. 7. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени, 8. и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. 9. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога; 10. и узнали его, что это был тот, который сидел у Красивых дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним. 11. И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбегался к ним в притвор, называемый Соломонов.)

1) Мы уже видели, сколь много знамений было совершено апостолами. И Лука ради примера сообщает об одном из них. Он говорит, что хромой, не умея ходить от чрева матери, вдруг получил полное исцеление. Лука тщательно описывает все обстоятельства, способные прояснить совершенное чудо. Если бы имелось какое-то расслабление голеней, или случайная болезнь, исцелить его было бы много легче. Но порок природы исправить весьма трудно. Говоря, что его носили, Лука хочет сказать: хромота его была тяжелой, и ноги его оставались как бы мертвыми. Прося же каждый день о милостыни, он стал известен всему народу. И то, что событие случилось в час молитвы, немало способствовало распространению вести о чуде. Немало удостоверяла чудо и внезапность, с которой хромой вскочил на ноги, запрыгал и стал беспрепятственно ходить.

Шли вместе. Фраза ἐν τῷ αὐτῷ означает и место, и время. Но кажется, что больше здесь подходит второй смысл. Поскольку же важность вопроса не велика, я воздержусь от его обсуждения. Кроме того, часом молитвы зовется девятый час, когда день начинает клониться к вечеру. Поскольку день, как уже говорилось, от восхода до заката имеет лишь двенадцать часов, все это время делилось на четыре части. Так под девятым

часть дня, первый час продолжался вплоть до третьего, третий – вплоть до шестого, а шестой – до девятого. Отсюда можно сделать вероятное предположение: этот час был посвящен вечерней жертве. Далее, если кто спросит: пришли ли апостолы в храм, чтобы помолиться по обряду закона, – отвечу: мне кажется более вероятным, что они искали повод для евангельской проповеди. Если же кто злоупотребит этим местом, словно оно позволяет поддерживать суеверный культ, пока мы живем среди неучей и невежд, то сей довод весьма легковесен. Господь ранее повелел иудеям приносить жертву утром и вечером. Это научало их начинать и завершать день с призывания и почитания Бога. Значит, Петр и Иоанн вполне имели право придти в храм, посвященный Богу. И они не оскверняли себя, когда Израиль, свидетельствуя о своем благочестии, призывал там Бога. Ведь Бог пожелал установить для ветхого народа определенные часы молитвы. Отсюда мы выводим, что Церковь не может существовать без должной дисциплины. И сегодня, если бы не мешала чрезмерная лень, было бы неплохо иметь подобные ежедневные собрания. То же, что апостолы пришли именно в этот час, научает нас не упускать никакой шанс для проповеди Евангелия.

3) *Просил у них милостыни.* Мы видим, как Бог сверх всякой надежды принес исцеление хрому. Ведь он считал свою болезнь неизлечимой, и заботился только о пропитании. Но ему было дано то, что сам он никогда бы не осмелился просить. И Бог часто предвещает нас подобным образом, не ожидая, когда мы Его призовем. Кроме того, отсюда не следует черпать повод для лени. Словно Господь для того нас опережает, чтобы мы позволяли Ему благодетельствовать, пребывая в лени и бездействии. У нас имеется заповедь молитвы. Значит, мы не должны оставлять свой долг. Но в лице хромого нам дается пример человека, еще не просвещенного верой, чтобы держаться правильного способа молитвы. Таковых Бог с готовностью опережает, что в их случае совершенно необходимо. Итак, восстановление нашим душам не только здоровье, но и саму жизнь, Бог Сам Себе является и причиной и поводом. Ведь начало нашего призвания в том, что Бог сотворяет то, чего не было раньше. И являет Себя тем, кто раньше Его не призывал. Кроме того, как бы мы ни научились молиться Богу, мы не всегда чувствуем нашу нужду, и нам не приходит на ум просить об исцелении. Посему Господь дает незаслуженную и совершенно неожиданную помощь. И какими бы настойчивыми мы ни были в молитве, Его благодать все же сильнее нашего упования.

4) *Взгляни на нас.* Петр говорит не в том смысле, что не уверен в замысле Божиим. Действительно, этими словами он велит ожидать какое-то необычное и чрезвычайное благодеяние. Но можно спросить: разве апостолы имели право творить чудеса, когда захотят? Отвечаю: они были служителями силы Божией и ничего не старались сделать по собственному усмотрению и изволению. Но Господь творил через них тогда, когда считал это полезным. Поэтому-то они исцелили одного, а не всех вообще. Значит, здесь, как и в других делах, их вождем и направителем был Святой Дух. Посему, прежде чем приказывать хрому подняться, Петр обратил на него свой взгляд. Такое всматривание не происходило без особого побуждения Духа. Посему Петр столь уверенно и возвещает ему будущее чудо. Он хотел побудить хромого принять благодать Божию, сам же хромым ожидал одну лишь милостыню.

6) *Серебра и золота нет у меня.* Петр извиняется и говорит, что не имеет того, о чем просил хромым. Он свидетельствует, что если бы мог ему помочь, с готовностью бы это сделал. Так и каждому из нас следует взвесить, что дал ему Господь, дабы помогать от этого ближним. Какие бы способности Бог ни давал, Он хочет, чтобы они послужили средством упражнения в любви и милости. Посему Петр и говорит: что имею, то даю тебе. На первый взгляд, кажется издевательством, что Петр, дав хрому надежду, заявляет потом о своей бедности, и словно обманывает разинувшего рот птенца. Но он тут же дает и утешение: дабы от сравнения достоинство чуда возросло еще больше. Ужасно то нечестие, с которым папа во время своего избрания комично и смехотворно злоупотребляет этим местом. Ставятся два каменных седалища. И папа, сидя на одном, когда народ прости милостыню, отвечает ему словами Петра, усиленно крестя воздух. Пересев же на другой престол, он берет в руки мешочки с деньгами. Тогда его «ангелы» начинают воспевать: раздал, подарил нищим. Я сказал это для того, чтобы все видели: сатана непременно царит там, где открыто насмехаются над священным Словом Божиим. Возвращаясь же к нашему отрывку, уверенно скажем: Петр, заявив, что обладает целительным даром, получил надежное откровение.

Во имя Иисуса. Петр говорит, что это восстановление ног хромого – благодеяние, исходящее от Христа. Ведь имя здесь понимается как сила или власть. И не следует усматривать магическую силу в произнесенных словах, как иудеи бредили об имени «Иегова». В итоге, Петр засвидетельствовал: он – только служитель, а автор чуда – Сам Христос. Ибо Петр заботился о том, чтобы Христос открылся всему миру, и имя Его везде прославилось. Почему же он приписывает Христу прозвище Назорея? Ответить на это я представляю другим. Сам же думаю вот что: поскольку Христа называли так из-за презрения, Петр намеренно давал понять, что Христос, Которого распяли, и имя Которого бесславили и поносили, есть обещанный Богом Мессия, получивший от Отца всякую власть. Подобно этому и Павел говорит (1Кор.2:2), что проповедует Христа и при том распятого.

Встань и ходи. Это казалось смешным. Ведь хромым мог бы возразить: почему тебе прежде не излечить мне голени и ступни? Насмехательство – приказывать идти человеку с больными ногами. Но он уверовал в слова Петра, и, не поняв их вначале, теперь воодушевленно и окрыленно принимает Божий дар. Отсюда явствуют

действенность слова и плод веры. Действенность же двойная: слово затронуло хромого так, что он без промедления повиновался, и одновременно влило силу в его мертвые члены, неким образом обновив человека. Награда же веры в том, что она не напрасно велела хрому встать. Итак, мы видим, как Бог действует через Свое Слово. А именно: Он дает успех проповеди, дабы та проникла в души слушателей, а затем подает рукой Своей то, что в нем обещано. К тому же Бог не терпит, чтобы вера оказалась напрасной и не получила всех ожидаемых через Слово благ. Но надо помнить о том, что было сказано прежде: в данной истории мы видим как бы обобщенный образ нашего духовного исцеления. А именно: как Слово, принятое с верою, возвратило больному здоровье, так и Господь проникает в душу через Слово, дабы ее исцелить. Сначала он говорит устами людей и побуждает к послушанию веры, затем изнутри подвигает сердца Святым Духом, дабы Слово пустило в нас живые корни, наконец, протягивает руку и разными способами завершает в нас начатое дело. Такое толкование чудес мы заимствуем из Матфея.

9) *И весь народ видел.* Лука начинает говорить о плоде этого чуда, о том, как хромой выразил благодарность, восславив Бога, и как весь народ изумился и обомлел. Здесь мы видим двойной плод. Исцеленный признает и воспекает благодеяние Божие, народ же со своей стороны дивится, и многие стекаются на это зрелище, привлеченные разнесшимся слухом. Говоря же, что народ обомлел, Лука указывает на приготовление дальнейшего успеха. Народу надлежало продвигаться дальше. Ибо изумление само по себе мало что значит, скорее вводя в оцепенение, чем привлекая людей к Богу. Итак, то, что народ пришел в изумление, служило как бы основанием будущей постройки. Ведь, если презрительно проходить мимо божественных дел, мы никогда не сможем извлечь из них пользу. Далее, здесь говорится о том, как чудеса сами по себе воздействуют на людей. Хотя Господь, являя в них Свою благодать и силу, прямо призывает нас к Себе, мы по причине немощи разума претыкаемся и слабеем до тех пор, пока на помощь не придет учение.

Итак, научимся уважительно смотреть на божественные дела, дабы изумление перед ними впоследствии отворяло дверь учению. Если же к учению мы относимся холодно, не извлекая из него пользы, Бог справедливо накажет нашу неблагодарность и презрение к славе Его деяний. И наоборот, мы не столь проникательны, дабы усматривать все необходимое в одних лишь делах Божиих. Поэтому, если хотим достичь цели, научимся же прибегать к помощи учения.

В итоге, одно не следует отделять от другого. О чем красноречиво свидетельствует повседневный опыт. Ведь от этого разделения вышло так, что мир ужасно злоупотребляет чудесами. Паписты постоянно тычут своими чудесами. Допустим, что все их претензии истинны. Однако они сильно заблуждаются в том, что используют чудеса для посторонней цели. А именно, чтобы затемнить имя Божие и осквернить чистую истину Евангелия. Откуда возникло столько суеверных и нечестивых способов почитания святых, если не от злоупотребления чудесами? Когда происходит какое-то чудо, люди с необходимостью изумляются. Поскольку же они глухи к слову и не внимают тому, что хочет Бог, сатана от нашего изумления хитро заимствует повод для суеверий. Например, я признаю силу Божию в чуде. Если чудо сотворил Петр, сатана тут же мне нашептывает: видишь, сколь божествен этот человек! Значит, ты должен воздать ему божеское почитание. То же самое произошло бы с иудеями, если бы Петр не развернул их изумление на правильную дорогу. В папстве же, где никто не обличает других в суеверии, дурное изумление часто превозмогает. Тем более усердно надо просить помощи Слова, дабы нас, затронутых чудесами, учение вывело на правильный путь.

11) *В притвор.* Похоже, притвор был выстроен там, где некогда был притвор Соломона, заимствовав от него имя. Ведь древний храм был разрушен, но его схему по мере сил воспроизвели Зоровавель и Ездра. Затем Ирод обновил его с еще большим блеском. Но пустые помпезные траты не угасили память о Соломоне в народных сердцах. Лука упоминает о притворе, как о весьма известном месте, где происходило скопление большого числа людей.

12. Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? 13. Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклесь перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. 14. Но вы от Святого и Праведного отреклесь, и просили даровать вам человека убийцу, 15. а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил их мертвых, чему мы свидетели. 16. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами.

(12. Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием заставили его ходить? 13. Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклесь перед лицом Пилата, когда он присудил освободить Его. 14. Но вы от Святого и Праведного отреклесь, и просили даровать вам человека убийцу, 15. а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил их мертвых, чему мы свидетели. 16. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая чрез Него, даровала ему полное исцеление сие перед всеми вами.)

12) *Мужи Израильские.* Свою речь Петр начинает с упрека, адресованного народу. Но он упрекает иудеев не за изумление. Оно было вполне полезным и похвальным. Он упрекает их за то, что славу дела Божия они

превратно приписывали людям. Он как бы говорит: плохо поступаете, смотря на нас. Скорее надлежит обратить взор на Бога и Христа. Итак, изумление бывает порочным тогда, когда наши помыслы привязаны к людям. Но следует отметить: Петр осуждает здесь лицепритие: словно нашей, – говорит, – силой и благочестием. Значит, заблуждение и порок заключаются в том, что принадлежащее Богу и Христу мы приписываем людской силе и благочестию.

Касательно силы, все согласится, что она исходит от Бога. Но, признав это на словах, люди не перестают лишать Бога прерогатив, украшая тварь похищенными у Него атрибутами. Так мы видим, что паписты помещают силу Божию в святых. Больше того, они запирают ее в камне и дереве, освящая статуи Варвары и Хрисогона. Но допустим, они бы в этом не грешили. Все равно их служение Богу глупо. Ведь они, оставляя Ему силу, приписывают чудеса благочестию святых. Почему они прибегают к святым, желая вымолить дождь, спокойную погоду или исцеление от болезни? Потому что воображают, будто святые заслужили своим благочестием, дабы Бог даровал им такую власть и привилегию. Итак, по-детски звучит отговорка папистов, что Бог де является источником силы, но благодеяния, посылаемые Им, сделаны ради благочестия святых. Как бы они ни выкручивались, всегда надо иметь в виду: Петр осудил всех, кто относит чудеса к людям, думая, что их причина кроется в людской святости. Такова первая часть его речи, порицающей суеверие. Здесь следует отметить способ и порядок научения. Поскольку нет ничего легче, чем обратиться от Бога к творению, необходимо заблаговременно исправляться от сего порока. И если народу запретили взирать на апостолов, то Дух, тем более, отвращивает нас от призывания любого святого.

13) *Бог Авраама*. Теперь Апостол подает им врачевство, призывая их ко Христу. Итог таков: цель Бога в совершаемых через апостолов чудесах – явить славу Своего Христа. Отсюда следует: дурно поступают все, возвышающие Петра или кого-либо еще. Ведь всем надлежит умаляться, а одному Христу – расти. Здесь ясно проявляется различие между Христом и апостолами. Во-первых, Христос – автор, а они – лишь служители. Затем, законная цель состоит в том, чтобы один Христос обладал незыблемой славой, а апостолы не принимали в ней никакого участия. Люди, прославляющие в чудесах кого-то, кроме Христа, прямо противоречат намерению Божию. Лука говорит о Боге Авраама, Исаака и Иакова, дабы засвидетельствовать народу: меньше всего он хочет увести их от прежнего истинного, принятого от отцов почитания Бога. Бог присвоил Себе этот титул, дабы некоторым признаком отличаться от идолов. Ибо мы не постигаем Бога в Его сущности, невидимой и бесконечной. Итак, Он зовет Себя именем, приспособленным к нашему восприятию, дабы привести к познанию Самого Себя. Турки претендуют на то, что чтят Бога неба и земли, но, не достигая небес, погружаются в полную суету. Итак, дабы удержать Свой народ от пустых и ложных измышлений, Бог держал его в завете с Собою. Посему, называя Себя Богом Авраама, Он кратко учил тому, что Моисей излагает более подробно (Втор.30:12): не говори, кто взойдет на небо? Кто сойдет в бездну? Или, кто переплышет море? Близко слово, и т.д.

Далее, поскольку у иудеев имена святых отцов пользовались почетом, Петр намекает: без Единородного Сына Божия они ничем не выделяются перед другими. Сегодня Бог открывается яснее, называя Себя Отцом Иисуса Христа. Но вернемся к Петру. Он отрицает, что вводит новую религию, дабы отвратить народ от закона и пророков. Если бы кто попытался это сделать – Бог запрещает его слушать (Втор.13:3). Как и Павел (1Кор.3:11) учит, что в духовном строении надлежит иметь один фундамент. Ведь там, где хоть на малость отходят от Христа, последует одна погибель. Отсюда понятно, в каком смысле Лука зовет Бога Богом отцов. Он не считает общепринятой аксиомой: какой бы культ не исповедовали отцы, в нем непременно надлежит оставаться, как паписты надмеваются и гордятся, что соблюдают отеческий культ. Петр особо упоминает об Аврааме, Исааке и Иакове, от которых пошла и передавалась Богом истинная религия. Этим он хочет сказать: надо подражать не каким угодно отцам. Многие из них с самого начала извратились. Одним лишь детям Божиим принадлежит такая честь, других же следует отвергнуть. Об этом же постоянно говорят пророки: не ходите путями отцов ваших.

Которого вы предали. К учению, как требовали обстоятельства, Петр примешивает суровый упрек. Ибо иудеи не могли бы истинно придти к Богу, если бы не осознали свой грех. Упрек Петра не мягок, он показывает иудеям всю тяжесть совершенного преступления. Сюда же относится и сравнение: иудеи предали смерти Того, Кого хотел отпустить Пилат. А также: пощадив убийцу, они убили Начальника жизни, отвергли Праведного и Святого. Так следует бичевать людей, дабы они, признав вину, искренне прибегли к врачевству милосердия. Подобный пыл Петр проявил и в первой своей речи. Затем он говорит: Бог воскресил Христа. Отсюда иудеи должны понять: убив Христа, они объявили Богу войну. Хотя Петр смотрит здесь выше, имея в виду, что их жестокость не умалила славу Христову. Ведь Бог все-таки вернул Христа к жизни. Делая же себя и сотоварищей свидетелями воскресения, он понимает под свидетелями очевидцев. Посему это относится не только к апостольскому служению, но и к тому, что он собственными глазами созерцал воскресшего из мертвых Христа. Хотя я согласен, что здесь имеется в виду и апостольство. Ибо возможно, что Петр, дабы удостоверить свой авторитет, проповедует здесь вверенное себе служение.

15) *Ради веры во имя Его*. Говоря о вере во имя Его, он имеет в виду, что и имя, и вера, от Него происходящая, есть признак пламенного желания. Поскольку Петр полностью нацелен на отстаивание за Христом Его славы, он часто повторяет одно и то же. Мы видим, как и Павел не может успокоиться, всякий раз пропове-

дую Христову благодать. Действительно, поскольку человеческая природа порочна, Христа невозможно проповедовать столь величественно, чтобы полностью воздать Ему надлежащую честь. Итак, будем помнить: Петр прибегает к столь частым повторам, чтобы утвердить нас во Христе. Что касается фразы: «ради веры во имя Его имя Его укрепило», то здесь он имеет в виду причину и способ укрепления. Сила Христова исцелила хромого, но сделала это через веру. Говоря: вера, которая через Него, – Лука хочет сказать, что наша вера восходит к Богу только тогда, когда основана на Христе, что вера взирает на Христа и на Него опирается, и, таким образом, намекает: без Христа не может быть правой веры в Бога. Далее, делая себя и других апостолов свидетелями жизни Христа, он одновременно учит: Его жизнь удостоверена пред иудеями надежным знаменiem. Ведь они видели исцеление хромого, яркий образец божественной Христовой силы. И, делая веру причиной исцеления, он косвенно обличает их в неблагодарности, если они не воздадут вере должную хвалу. Хотя веру можно отнести как к исцеленному, так и к словам апостола, не стоит излишне над этим размышлять, поскольку здесь посредством синекдохи восхваляется сила Евангелия.

17. Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; 18. Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. 19. Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, 20. да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, 21. Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.

(17. И ныне я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; 18. Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. 19. Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, 20. дабы, когда придут времена отрады от лица Господа, пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, 21. Которого небо должно было принять до времен становления всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.)

17) Поскольку была опасность, как бы иудеи, пораженные отчаянием, не отвергли евангельское учение, Петр дает им некоторое утешение. Так следует сообразовывать и наши речи, дабы они пошли на пользу слушателям. Ведь если не оставлено надежды на прощение, страх перед наказанием ожесточит души в упорстве. Истинно сказал Давид (Пс.129:4): мы боимся Бога тогда, когда видим Его милостивым и снисходительным. Поэтому Петр смягчает грех своего народа неведением. Ибо их совесть не смогла бы выдержать осознанного и добровольного отречения от Сына Божия и предания Его на смерть. Но Петр не хочет им льстить, упомянув о неведении. Он лишь до той степени смягчает свою речь, чтобы их не поглотило полное отчаяние. Далее, нельзя понимать его слова так, будто народ согрешил просто по неведению. Ведь здесь также присутствовало лицемерие. Но по мере того, преобладает ли злоба или неведение, действие именуется по первому или по второму свойству. Итак, Петр имеет в виду: иудеи согрешили скорее по заблуждению и слепому рвению, чем по намеренной злобе. Однако здесь можно спросить: а если кто согрешит осознанно и добровольно, должен ли он предаваться отчаянию? Отвечаю: здесь идет речь не о любом грехе, а об отречении от Христа и угашении по мере своих сил благодати Божией. Если кто захочет узнать об этом больше, пусть обратится к 1 главе Первого Послания к Тимофею.

Как и начальники. На первый взгляд сравнение здесь неуместно. Ведь книжники и священники были движимы дикой злобой, исполнены преступного вероломства. Народ же понукала извращенная ревность по закону. Кроме того, народ прогневался на Христа постольку, поскольку его подзуживали начальники. Отвечаю: не у всех начальников было одинаковое намерение. Ибо многие без сомнения уподоблялись Павлу, и к ним относится написанное им о начальниках века сего: если бы знали премудрость Божию, то не распяли бы Господа славы. Итак, он говорит не обо всех начальниках, но призывает к вразумлению тех, кто еще поддавался исправлению.

18) *Бог же.* Отсюда лучше понятно, зачем он упомянул о неведении. Ведь, сказав, что Бог исполнил обещанное, он обвиняет их в смерти Христовой. Но одновременно обращает вину к их спасению. Неведение, – говорит он, – подвигло вас на преступление. Но Бог исполнил то, что постановил, дабы Христос через смерть стал для вас Избавителем. Как прекрасно думать о том, что по чудному совету Божию совершенное нами зло обратилось нам во благо. Однако это никак нас не извиняет. Ведь мы, по мере своих сил, губили себя собственными грехами. Обращение же, о котором идет речь, – великое дело милосердия Божия, которое со смирением надлежит нам признать. Не от иудеев зависело то, что надежда на жизнь не погасла для них в случае со Христом. Между тем, Его смерть оказалась живительной не только для них, но и для всего мира. Следует также вспомнить то, что говорилось в другом месте. Дабы не возникло абсурдного мнения, будто Бог, по Чьему решению пострадал Единородный Сын, был автором беззакония нечестивых, коему Тот был предан.

19) *Покайтесь.* Следует отметить, что, увещывая иудеев к покаянию, Петр одновременно подчеркивает: Бог уже заготовил для них отпущение грехов. Ведь, как говорилось выше, никого нельзя подвигнуть к покаянию, если не предложить ему спасения. Тот же, кто отчаивается в прощении, словно уже преданный гибели, без колебаний восстанет на Бога. Поэтому-то паписты и не могут преподавать учение о покаянии. Они много о нем трезвонят, но, извращая упование на милость, не могут внушить своим ученикам усердие к покаянию. Признаю, они кое-что болтают об отпущении грехов, но, оставляя души в сомнении и страхе и за-

гоня их в непроходимый лабиринт разными выдумками, они, извратив одну часть учения, одновременно искажают и другую.

20) *Да придут времена.* Если бы мы последовали Эразму и древнему переводчику, то предложение стало бы неполным. Его надо было бы восполнить так: когда придут времена отрады, вы также насладитесь этой отрадой, когда придет Христос для суда над миром, вы ощутите Его Икупителем, а не судьей. Но поскольку Беза перевел вполне удачно: «когда придут», довольно согласиться с тем, что менее натянуто. Лишь бы все истолковывалось так, что грехи отпускаются в день последнего суда. Ведь если нас не призовут к судилищу Божию, мы не станем беспокоиться об умилощении Бога.

Во-первых, следует отметить: иудеям предлагается взглянуть на судный день, дабы предыдущее увещание возымело большую силу. Ведь больше всего нас задевают слова о том, что некогда мы дадим отчет в своих поступках. Покуда наши помыслы удерживаются в этом мире, мы, так сказать, погружены в сон. Посему, необходимо раздаться трубному гласу вестника последнего суда, призывающего нас на суд Божий. Именно тогда, пробудившись, мы начинаем думать о новой жизни. Так же и Павел, проповедуя афинянам, говорит, что Бог увещает всех покаяться, ибо установил день, в который будет судить мир. Итог таков: Христос, ныне исполняющий среди нас учительское служение, поучая нас через Евангелие, поставлен Отцом Судией, имеющим прийти в свое время. Посему надо сейчас повиноваться Его учению, дабы тогда пожать плоды нашей веры.

Но кто-то возразит: Петр по-иному говорит о последнем суде. Ибо не внушают страх слова о времени отрады. Отвечаю: верующих, говоря о последнем суде, подстегивают двумя стрекалами. Ведь в этом мире польза от веры не ясна, и скорее кажется, что благоденствуют презрители Бога. Жизнь же благочестивых исполнена бесчисленными невзгодами. Итак, мы тут же пришли бы в отчаяние, если бы не помнили о том, что придет день покоя, утишающий все наши скорби, полагающий конец всем невздам. Другое стрекало состоит в том, что страх перед судом Божиим стряхивает с нас оцепенение и тягу к наслаждениям. Так и Петр смешивает здесь угрозы с обетованиями, дабы частично привлечь иудеев ко Христу, частично же подтолкнуть страхом. Далее, для Писания обычно в зависимости от того, обращена ли речь к отверженным или к избранным, изображать день Господень то печальным и устрашающим, то делать его радостным и желанным. Итак, Петр, подав иудеям спасительную надежду, вполне уместно делает для них приятным день Христов, дабы они на него уповали.

Да пошлет Он. Петр подчеркнуто объявляет Христа судией, дабы иудеи знали: небрежение к Евангелию не останется безнаказанным. Как же Христос за него не отомстит? Между тем, эта фраза дает великое утешение верным: они знают, что спасение находится в руке Того, Кто ныне предлагает его и обещает. Он добавляет: придет именно Тот, Кого сейчас им проповедуют. Этим он устраняет предлог неведения и как бы говорит: Христа вам проповедуют сейчас, прежде чем Он придет судить мир. Дабе те, кто Его примет, пожали плоды своей веры. Другие же, Его отвергшие, понесут кару за свое неверие. Хотя у греков имеется здесь два чтения. Одни кодексы гласят: *προκεκρυμμένον*, то есть – ранее проповеданного, другие – *προκεχειρισμένον*, то есть – показанного, или помещенного перед взором. Но смысл в обоих случаях одинаков: не напрасно Христос предлагается им ныне через евангельское учение. Ведь вторично Он будет послан Отцом для отмщения тем, кто не примет Его как Икупителя.

21) *Которого небо должно принять.* Поскольку людской разум всегда склонен к грубому и земному представлению о Боге и Христе, иудеи могли подумать, что Христос проповедуется воскресшим из мертвых, но не находящимся где-то конкретно. Итак, Петр упреждает это заблуждение, уча, что Христос находится на небесах. Отсюда следует: надо возвысить свой ум, дабы очи веры узрели Христа, несмотря на большое расстояние, несмотря на то, что Он живет вне мира в небесной славе. Кроме того, слова здесь двусмысленны. Можно понять, что небо приняло и содержит Христа, а можно, что Христос объял Собою небо. Итак, не будем настаивать на двойственном значении слова. Удовольствуемся тем, что ясно: Христа, доколе ожидается последнее восстановление всего, надо искать только на небе, ибо Он будет до тех пор удален от нас, пока наш ум не покинет пределы мира.

До времен совершения. В смысле силы и причины, Христос уже восстановил все Своею смертью. Но результат этого еще не полностью видим. Ибо восстановление это еще предстоит, и то же относится к искуплению, покуда мы еще воздыхаем под игом рабства. Ибо день Христов уже начался, но совершение его отодвинуто на последний срок. Так и связанные с этим совершением вещи теперь явны лишь наполовину. Значит, если сегодня мы многое в мире видим неустроенным, пусть нас согреет упование на то, что когда-нибудь придет Христос, дабы все восстановить. Между тем, если мы видим, что в нас пребывают остатки греха, если всюду нас осаждают разные скорби, если мир исполнен разрушения, будем оплакивать это зло, но так, чтобы нас согревала надежда на избавление. Вот причина, по которой Христос не является нам сразу. Еще не закончена брань Его Церкви, и не в наших силах приблизить время, установленное ей Богом.

Что говорил. Я отношу это не только ко временам, но и ко всему контексту. Смысл таков: все, что ранее говорилось о царстве Христовом, подтверждается свидетельствами всех пророков. Отсюда Евангелие получает немалое удостоверение. С того момента, как Бог начал являть Себя миру, Он всегда выставял на обо-

зрение Христа. С того дня, как Он начал говорить отцам, Он всегда основывал учение на этом фундаменте. Тем же аргументом пользуется Павел в начале и конце Послания к Римлянам. Он хвалит Евангелие на том основании, что оно не ново, но обетовано с самых древних времен. И это истинная древность, удостоверяющая учение. Когда Сам Бог – Его автор, а святые пророки – его свидетели. Когда его подтверждает непрерывное свидетельство всех времен. Это подтверждение было особо необходимо для иудеев, воспитанных в учении закона и не допускавших ничего ему противного. Посему Петр лишь велит им признать то, что о Христе уже говорили пророки.

22. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из среды братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; 23. и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. 24. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии.

(22. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из среды братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; 23. и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. 24. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии.)

22) Этим аргументом Петр доказывает, что не призывает к отходу от Моисея. Ведь в определенном месте закона приказано учиться у сего Верховного Учителя и Ему повиноваться. Но можно спросить: почему Петр цитирует именно этот отрывок из Моисея? Ведь имелось множество других более ярких свидетельств. Петр поступает так потому, что здесь идет речь об авторитете учения. Таков был правильный порядок приведения иудеев в число учеников Христовых. Напрасно бы Петр говорил обо всем остальном, если бы не убедил иудеев почтительно принимать его учение. Итак, Петр стремился к тому, чтобы иудеи охотно слушали Христа, как поставленного им от Бога Учителя.

Но здесь возникает другой более трудный вопрос: Петр приспособливает ко Христу то, что Моисей говорил в общем обо всех пророках. Хотя он и говорит о пророке в единственном числе, контекст ясно показывает: речь идет не об одном лишь провидце, но обо всех сразу. Ведь Моисей, запретив народу предаваться языческим суевериям, приходил к волхвам и предсказателям, одновременно показывает средство предохранения от всякой суеверности. А именно: народ должен полностью зависеть от слова Божия. Поэтому Бог обещал позаботиться о том, чтобы в будущем народ всегда имел пророков, правильно его наставляющих. Он как бы говорит: Бог никогда не лишит вас пророков, от которых вы научитесь всему, что полезно для вашего знания. Моисей особо подчеркивает: из среды братьев твоих. Иудеи должны знать: не следует искать где-либо еще речения Божии, если Бог предназначил им учителей из рода Авраама. Петр добавляет: «как меня», дабы иудеи знали: не в одно лишь время, не из уст одного лишь человека следует слушать Бога. Но, как Бог непрерывно продолжает нас учить через разных служителей, так и нам следует пребывать в непрерывном послушании Его Слову. Иудеи привыкли выражать почтение Моисею. Посему Моисей присваивает пророкам столь же великую честь.

Знаю, что некоторые сильно стараются ограничить эти слова Христом. Они хватаются за фразу, в которой Моисей обещает грядущего равного себя пророка. Хотя написано, что никто из таких еще не восставал. Признаю: один и тот же признак схожести помещен в двух местах, но в разном смысле. Но во втором месте, как ясно видно, говорится о равенстве. Хватаются и за то, что будущий пророк превзойдет Моисея. Ведь последний служит для него как бы глашатая. Однако и это звучит неубедительно. Ибо Моисей просто хочет утвердить веру в Слово Божие, кто бы его ни возвещал. Итак, у нас нет причин выставить себя на посмеище иудеям, искажая и извращая слова Моисея, словно здесь он говорил об одном Христе. Но надлежит понять, правильно ли Петр приводит свидетельство, авторитет которого должен служить нам в качестве аргумента. Я утверждаю: в речи Петра нет ничего несообразного. Петр знал, что все с готовностью признают: это свидетельство относится и к иным пророкам. Но так, что особая похвала адресована Христу. Не только потому, что Он – начальник пророков, но и потому, что к Нему направляли все предыдущие пророчества, что Бог в конце концов окончательно высказался именно Его устами. Ведь Бог многообразно и разными способами некогда говорил через пророков, и, наконец, в последние дни завершил речь в Своем Единородном Сыне. Поэтому вышло так, что некоторые века до его пришествия были лишены пророков, как ясно выводится из слов Малахии (4:4), который, приказав народу помнить закон, тут же переходит к Иоанну Крестителю и Христу. Он как бы говорит: пророчества закончились, доколе не придет последнее откровение. Согласно сказанному: закон и пророки – до Иоанна. С него же началась проповедать царства Божия. И это было столь известно народу, что самарянка женщина, исходя из молвы и общего мнения, изрекла: мы знаем, что придет Мессия, Который научит нас всему.

Итак, мы видим: со времени возвращения народа закончились все пророчества, дабы народ из-за этого молчания и отсутствия откровений внимательнее слушал Христа. Значит Петр не искажил данное место, не злоупотребил им по незнанию, но в качестве принципа предложил принятое всеми учение: Бог обещал учить Собственный народ вначале через посредников-пророков, но – главным образом – через Христа, от Которого надо ожидать полное и окончательное откровение. Сюда же относится знаменательная фраза, коей Отец восхваляет Сына, говоря: Его слушайте (Мф.17:5).

23) *Всякая душа.* Здесь противящимся противопоставлен весомый авторитет всех пророков, но главным образом – Самого Христа. И справедливо: ведь Бог больше всего ценит Собственное Слово и не может позволить безнаказанно его презирать. Посему, если бы кто отверг закон Моисея, то был бы наказан смертью. Это и имеет в виду Моисей, говоря: истребится из народа. Ибо Бог усыновил род Авраама. Значит, числиться в его рядах достаточно для наивысшего счастья. Как говорится в псалме: блажен народ, для которого Иегова есть Бог. И в другом месте: блажен род, который Он избрал в наследие Себе. Посему не подлежит сомнению, что Бог изгладит из книги жизни всякого, отказавшегося слушать Христа. Ведь не заслуживает числиться в Церкви отвергающий учительство Того, через Кого единственного нас учит Бог, и Кого приказывает нам слушать. Отделяет себя от тела тот, кто отказывается подчиниться Главе.

24) *И все.* Говоря, что все пророки единодушно отсылали учеников ко Христу, Петр поясняет сказанное мною прежде: в свидетельстве Моисея содержится похвала Евангелию, и особенно отмечено последующее прекращение пророчеств. Затем, немало удостоверяет Евангелие то, что все пророки в течение долгого времени единодушно учили по-особому, одновременно наставляя ожидать чего-то лучшего и совершеннейшего. Посему всякий верующий закону Моисея и пророкам с необходимостью покорится учению Христову, без Которого ущербно все сказанное пророками и законом.

25. Вы сыны пророков и завета, который завецал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. 26. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших.

(25. Вы сыны пророков и завета, который завецал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. 26. Для вас первых Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, послал Его, благословляющего вас, отвращая каждого от злых его дел.)

25) *Вы сыны.* Петр имеет в виду, что иудеям в первую очередь предназначена благодать завета, который Бог заключил с отцами. Таким образом, как ранее он побуждал их к повиновению, внушая страх, так и теперь привлекает их, дабы они приняли предложенную во Христе благодать Божию. Мы видим, что Бог не упускает ничего, дабы привести нас к Себе. И мудрый служитель должен как усиленно тормошить ленивых, так и ласково руководить послушными. Следует отметить порядок научения, когда Петр говорит о назначении Евангелия иудеям. Недостаточно проповедать милость Божию в общих словах, если не сказать, что и нам она предлагается по твердому установлению. Посему Павел и старается доказать призвание язычников. Ведь если кто подумал бы, что Евангелие пришло к нему случайно, то поколебался бы в вере. Больше того, вместо веры у него возникло бы сомнение. Итак, чтобы обетование спасения вызвало в нас твердую веру, необходимо такое рассуждение: Бог, произнося какие-то слова, не сотрясает воздух попусту, но адресует их нам по Своему неизменному замыслу.

Согласно такому рассуждению, Петр, дабы иудеи охотнее приняли Христа, говорит о данном им обетовании. Откуда же он это доказывает? Из того, что они – сыны пророков и завета. Он зовет их сынами пророков как происшедших из того же народа, и потому наследниками завета, относящегося ко всему народу. Петр аргументирует так: Бог заключил завет с вашими отцами. Значит, мы, будучи их потомками, также включены в этот завет. Так опровергается глупая хитрость анабаптистов, толкующих сынов Авраама лишь аллегорически. Словно Господь не имел в виду телесного происхождения, говоря: Я – Бог семени твоего. Несомненно, Петр говорит здесь не о теньях закона, но утверждает, что в царстве Христовом Бог вместе с отцами усыновляет и детей. Таким образом, благодать спасения простирается и на тех, кто еще не рожден. Признаю, что многие, рождающиеся из верующих по плоти, считаются незаконнорожденными, поскольку неверием отделяют себя от священного рода. Но это не мешает тому, чтобы семя благочестивых Господь призывает и допускал в Свое благодатное общество. И это общее избрание, хотя и не действительно во всех, но открывает дверь избранию частному. Как и Павел говорит в Рим.11:23, где надо искать решение этого вопроса.

И в семени твоём. Петр подтверждает: завет с отцами был началом. Ибо Аврааму сказано: в семени твоём благословятся все народы. Но если принять толкование Павла, это свидетельство в данном случае неуместно. Павел говорит, что семя – это Христос (Гал.3:16). Если же благословение обещано всему человеческому роду через Христа, то какое отношение оно имеет к привилегиям отдельного народа? Далее, кажется, что Петр впоследствии соглашается с толкованием Павла, говоря: послан тот Христос, в Котором благословились иудеи. Но это было бы не так, если бы Христос не был тем благословенным семенем. Отвечаю: Павел, относя эту фразу ко Христу, не настаивает на слове «семя», но смотрит выше. Не может существовать единого семени, если оно не объединено под Христом, единым Главою. Хотя Измаил и Исаак – оба сыновья Авраама, они не составляют одно семя, ибо разделены на два народа. Итак, поскольку многие отчуждены от семейства Авраама, родившись от него по плоти, Моисей, обещая благословение семени Авраама, имеет в виду одно определенное сообщество. Но откуда взяться единству, если не от Главы Христа? И в этом смысле Павел, хотя семя и понимается собирательно, относит это слово ко Христу. Ведь, если от Него отойти, потомки Авраама окажутся как бы разорванными членами, и в них будет присутствовать лишь раздробленность. С этим учением соглашается и Петр. Он так относит благословение ко всему народу, что одновременно ищет его источник во Христе.

Далее, поскольку иудеи изо всех сил стараются исказить данное свидетельство, благочестивые читатели должны оградиться от их козней. И тем больше оградиться, что многие христианские авторы обращались с этим вопросом чрезмерно самоуверенно, о чем я говорил в толковании на Послание к Галатам. Во-первых, касательно самого слова, иудеи не правы, утверждая, что Павел ошибочно отнес его ко Христу. Ибо он сделал это не в буквальном смысле, но в том, о котором я говорил. Признаю, что наши толкователи здесь ошибались, причем как греческие, так и латинские. Теперь же надо понять, что означает фраза: благословиться в семени Авраама. Наши толкователи думают, что здесь говорится о причине. А именно: через это семя благословятся народы земли. Иудеи яростно это отвергают, поскольку всюду в Писании данный оборот означает уподобление и образ. Как и наоборот, быть проклятым в Содоме, в Израиле, или в других народах, значит иметь в их лице достопамятный пример проклятия. Отвечаю: данная фраза двусмысленна и по-разному понимается в зависимости от обстоятельств. Иудеи же хитро притворяются, будто этого не знают. Они собирают многие места, в которых доказывают наличие сравнения, и придают фразе следующий смысл: народы возжелают благословиться по подобию семени Авраама. Но поскольку в других местах Писание говорит: благословятся в живом Боге, как у Иер.4:2, Ис.65:16, а также: благословить в имени Господнем, Втор.10:8, и в других похожих отрывках, кто не поймет, что здесь выражается причина? Итак, утверждаю: этот оборот надо понимать по-разному в зависимости от обстоятельств. И поскольку я уже доказал, что семя Авраама можно найти лишь во Христе, нам остается рассмотреть, каково служение Христа. Так станет очевидным: Христос не помещен здесь только в качестве примера. В Нем воистину обетовано благословение, ибо вне Его все мы прокляты. Но остается еще одна трудность. Ведь обе фразы несомненно сказаны в одном смысле: благословятся в тебе, и, в семени твоём. Авраам же был лишь образом или примером благословения. Отвечаю: в лице Авраама также означает тело, зависящее от одного Главы и собранное под Его началом.

Все племена. Иудеи толкуют это грубо: все народы возжелают блаженствовать по примеру семени Авраама. Мы же толкуем иначе: они войдут в одно сообщество. Ведь имя Авраама говорит и о том, что в будущем Бог приведет к нему все народы. Пророки также, истолковывая сказанное, повсеместно проповедуют всеобщее спасение язычников. Отсюда мы выводим: завет Божий, бывший тогда особой прерогативой иудеев, сейчас не только относится ко всем, но и заключен лично с нами. Иначе мы не могли бы почерпнуть из Евангелия твердого спасительного упования. Итак, не будем позволять лишиться себя этого обетования. Оно – словно торжественное обращение, коим Господь делает нас наследниками вместе с древними отцами. Это же имеет в виду и Петр, немного ниже говоря: Христос вначале был послан иудеям. Он как бы говорит: за ними последуют и язычники, но во вторую очередь.

26) *Воскресив Сына.* Петр выводит из слов Моисея, что Христос ныне явлен всем. Но, кажется, они говорят вовсе не про это. И все же Петр рассуждает правильно. Ведь благословение распространится не иначе как беря начало в Мессии. Всегда надо помнить, что весь человеческий род проклят. Поэтому нам обещано особое врачевство, даруемое только через Христа. Посему, если Христос пришел для того, чтобы благословить вначале иудеев, а потом и нас, Он без сомнения исполнил Свое дело. И мы обязательно почувствуем силу и результат Его служения, если нам не помешает собственное неверие. Во времена закона часть священнического служения состояла в благословении народа. И дабы обряд сей не оставался пустым, было добавлено обетование, как сказано в Числ.6. То же, что было лишь оттенено в ветхом священстве, истинно осуществилось во Христе. Об этом мы говорили в седьмой главе Послания к Евреям. Мне не нравится перевод Эразма. В нем читается: когда воскресил. Словно речь идет об уже совершенном деле. Петр же имеет в виду другое: Христос воскрес тогда, когда был явлен автором благословения. И это неожиданное событие должно еще больше привлечь к Нему людские души. Ибо так обыкновенно выражается Писание, что видно и в предыдущем отрывке из Моисея, на который ссылается Петр. Восставить пророка, значит снабдить его необходимыми дарами для исполнения своего служения и наделить пророческим достоинством. И Христос был восстановлен тогда, когда исполнил служение, порученное Ему Отцом. Но то же самое происходит каждый день, когда Христос предлагается нам в Евангелии, дабы царствовать в нашей среде. В слове «первым», как было сказано, означает право первородства, поскольку Христу надлежало начать с иудеев, дабы после перейти к язычникам.

Отвращая каждого. Петр снова преподает учение о покаянии, дабы мы знали: в благословении Христовом заключена новая жизнь. Как и Исаия, обещав грядущего с Сиона Искупителя, ограничивает обетование теми, «которые обратятся в Иакове от беззаконий своих». Ибо Христос не уничтожает грехи верующих для того, чтобы они под этим предлогом потакали греху. Одновременно Христос делает их новыми людьми. Хотя эти два благословения надлежит благоразумно различать, дабы незыблемой пребывала основа: мы примирены с Богом по незаслуженному прощению. Знаю, что другие переводят это место иначе. Но таков подлинный смысл слов Луки. Дословно он говорит так: «в обращении каждого от его злодейств».

Глава 4

1. Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, 2. досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение мертвых; 3. и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. 4. Многие же из слушавших слово уверовали; и было таковых людей около пяти тысяч.

(1. Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, 2. досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение мертвых; 3. и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. 4. Многие же из слушавших слово уверовали; и было таковых людей около пяти тысяч.)

В этом рассказе особо стоит отметить три момента. Во-первых, как только начинается проповедоваться истина Евангелия, сатана противостает ей всеми возможными способами, используя все, чтобы заглушить ее в самом зародыше. Во-вторых, Господь наделяет Своих непобедимой силой, дабы они неколебимо стояли вопреки козням сатаны, и не уступали насилию нечестивых. Наконец, отметим исход дела: какою бы видимой властью и преимуществом ни обладали враги, как бы ни использовали все для уничтожения имени Христова, как бы ни казались слугители здорового учения овцами в пасти волков, Бог все равно распространяет Царство Своего Сына, лелеет вожженный евангельский свет и заботится о спасении Своих. Посему, всякий раз когда при распространении евангельского учения возникают супротивные поползновения, и на пути учения ставятся многочисленные препятствия, у благочестивых нет повода для страха и уныния, словно происходит нечто необычное. Скорее они должны помнить, что это – обычные потуги сатаны. И прежде чем такое произойдет, нам надлежит хорошенько обдумать следующее: сатана непременно будет наносить удары, всякий раз, как Христос выступает со Своим учением. Между тем, будем считать, что постоянство апостолов указано нам в качестве примера, дабы мы не пугались никаких угроз, опасностей и страхов, и не отходили от исповедания веры, которую требует от нас Господь. Сюда же относится и утешение: не следует бояться, что Господь не даст благополучный исход делу, если мы добросовестно будем исполнять свое служение.

1) *Когда они говорили.* Отсюда явствует, сколь усердно бдели нечестивые. Они тот час же возникли, дабы заткнуть рот слугам Христовым. Нет сомнения: они сбежались туда словно для тушения пожара. Лука указывает на это, говоря о присутствии стражей храма, и о том, что они болезненно восприняли апостольское учение. Итак, стражи пришли не случайно, но вполне намеренно, дабы сдерживать апостолов своей властью. Между тем, у них имелся определенный правовой предлог. Ведь если кто-то необдуманно себя превозносит, обязанность священников заключалась в подавлении подобной дерзости. Таким же образом они должны были держать народ в повиновении закону и пророкам, пресекать проникновение новых учений. Итак, слыша, что неизвестные люди, не наделенные никакой властью, проповедуют в храме народу, они, кажется, по заповеди Божией, во исполнение своего служения, готовятся принять против этого меры. Действительно, в их действии на первый взгляд нет ничего достойного порицания. Но исход дела покажет, сколь преступен был их замысел и нечестивы их чувства.

Подобным образом, апостолам трудно избежать подозрения в том, что, будучи неучами, они присваивают себе публичное право учить. Но при общем неустройстве необходимо многое предпринимать вопреки устоявшемуся обычаю. Особенно, если надо отстаивать религию и правильный божественный культ. Начальники же закрыли им все пути и восстали на Бога, используя данное Им же Самим служение. Подобное презрение окружает воителей Христовых и в царстве папы. Тысячи веков пройдут до того, как у папистов созреет хоть какое-то изменение к лучшему. Посему Лука, говоря об их грусти и злобе, подчеркивает, что проповедовалось воскресение во Христе. Отсюда следует, что они прежде возненавидели учение, чем поняли его.

Лука особо упоминает саддукеев, как наиболее рьяных в этом деле. Они были лишь частью священников, но тогда противостояли яростнее других, потому что вопрос шел о воскресении. Какой позор для иудеев! Как могла столь обмирщенная секта занимать такой авторитет? Что останется от благочестия, если бессмертие души безнаказанно зовется басней? Но люди с необходимостью падают в пропасть, если позволяют повредиться чистому божественному учению. Тем более старательно надо остерегаться любого отклонения, чтобы не последовала подобная беда.

Начальника стражи некоторые считали выбираемым из священников. Но я скорее думаю, что он был трибуном римского войска. Ведь храм был местом, защищенным и природою, и человеческим искусством. Кроме того, Ирод построил поблизости крепость, называемую «Антония». Так что вероятно в ней помещалась стража, и храмом управлял римский страж, дабы иудеи, случись они поднять бунт, не превратили бы храм в место своего собрания, о чем можно заключить, читая, например, Иосифа. И весьма уместно, что враги Христовы попросили помощи мирской власти для усмирения волнений. Тем самым они заискивали перед римлянами, словно бы заботились о сохранении их власти.

4) *Многие же.* Апостолов бросили в темницу, но их проповедь далеко простерла свою силу и беспрепятственно распространялась. Об этом торжественно хвалится Павел, говоря, что Слово Божие не находится вместе с ним в узах. Отсюда мы видим: у сатаны и нечестивых ослаблена узда, дабы обрушиться на детей Божиих. Но всеми своими кознями они не могут помешать детям Божиим распространять Его Царство, Христу – собирать Своих овец, а немощным и малочисленным незащищенным людям – являть в словах силу, превышающую мощь всего мира. Весьма необычное дело Божие – что одна проповедь принесла столь обильный плод. Но еще более удивительно, что верующие не убоялись тогдашней опасности и в единодушной вере приняли крест Христов. Ибо это трудно для новичков и неопытных. Христос же действительностью учения являет Себя больше, чем если бы дал ощупать Свое тело и созерцать его очами. Кроме того, фразу, что

число верующих составило приблизительно пять тысяч человек, я отношу не к новому приросту, а к численности всей Церкви.

5. На другой день собрались в Иерусалиме начальники их и старейшины, и книжники, 6. и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; 7. и, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это? 8. Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! 9. Если от нас сегодня требуют ответа в благодетии человеку немощному, как он исцелен, 10. то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здоров. 11. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; 12. Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.

(5. Произошло же так, что на другой день собрались в Иерусалиме начальники их и старейшины, и книжники, 6. и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; 7. и, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это? 8. Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! 9. Если нас сегодня судят о благодетии человеку немощному, как он исцелен, 10. то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здоров. 11. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, помещенный во главу угла, и нет ни в ком ином спасения; 12. Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.)

5) Здесь полезно отметить, что нечестивые, дабы уничтожить Евангелие и Христово имя, не упускают никакой хитрости, и, однако, не достигают желаемого. Ведь Бог делает напрасными все их советы. Они составляют собрание, на котором вершат все тираническим образом. Но похоть свою скрывают под личиной права, а свободу полностью ограничивают, чтобы истина показалась заслуженно осужденной. Но Господь внушает им неожиданный страх, и они не дерзают исполнить то, что могут и желают. Все, что апостолы сказали в свою защиту, останется запертым среди этих стен, где нет никого, кто бы им потворствовал. Итак, истине здесь нет никакого места. Но мы видим, как Господь разрушает их планы. Они останавливаются из-за страха перед народом и обуздывают свою ярость ради отвращения народного гнева.

Удивительно, что Лука делает Анну первосвященником, хотя Иосиф говорит, что эта честь не отошла от Каиафы, доколе Вителлий, приказав Пилату возвратиться в Рим, помпезно не вошел в Иерусалим. Все соглашаются, что Господь был распят в 18-й год правления Тиберия. До конца его царствования оставалось еще четыре года. Не менее трех лет должно было пройти со дня смерти Христовой до отречения Пилата от должности проконсула. Ибо по смерти Тиберия он, наконец, вернулся в Рим. Таким образом, три года после смерти Христовой первосвященником еще оставался Каиафа. Поэтому вероятно: то, что здесь рассказывает Лука, произошло не сразу после Христова воскресения. Хотя и так остается некоторая трудность. Ведь Иосиф говорит, что на место Каиафы поставили Ионафана. Однако, поскольку этот Ионафан был сыном Анны, вполне вероятно, что имя отца одновременно дается здесь сыну. Как и сам Каиафа имел два имени, ибо его называли также Иосифом.

7) *Какою силою.* Собравшиеся еще притворяются ревнующими по Богу. Ибо делают вид, что заботятся, как бы честь Божия не передалась кому-то еще. Имя означает здесь авторитет. В итоге, они действуют так, как если бы были ревнителями славы Божией. Удивительна настойчивость, с которой они, много раз слышав об этом несомненном факте, принуждают апостолов к отречению и страхом вынуждают сказать иное, чем они до этого говорили. Бог же, издеваясь над их хитростью, заставляет их слушать то, чего они не хотят.

8) *Петр, исполнившись Духа Святого.* Сказанное здесь Лукою добавлено не без причины. Мы должны знать: Петр не от себя произнес столь величественную речь. Действительно, тот, кто, испугавшись слов женщины, тут же отрекся, утратил бы смелость от одного помпезного вида собравшихся людей, если бы не был укреплен силою Духа. Он нуждался в крепости и мудрости. И в них обоих отличился так, что ответ его воистину был от Бога. Он стал иным, нежели был раньше. И это приносит нам двойную пользу. Ведь похвале и прославлению последующего научения немало способствует то, что оно зовется происшедшим от Святого Духа. Нас учат: в исповедании веры надо просить у Господа Духа мудрости и крепости, управляющего умами, душами и сердцами. Под полнотой же Духа здесь понимается Его значительная и редкая мера.

9) *Если от нас сегодня.* Несомненно, что Петр упрекает священников и книжников в тирании. Ибо они устраивают несправедливую проверку достойному похвале благодетию. Словно Петр с сотоварищем совершил какое-то преступление. Потому ли, — говорит он, — нас считают виновными, что мы исцелили больного? Здесь он больше имеет в виду порочный душевный настрой, а не порядок расследования. Ведь если под предлогом чуда апостолы захотели бы увести народ от правильного и истинного богопочитания, их заслуженно призвали бы к ответу. Ибо религия драгоценнее всех благ настоящей жизни. Однако, поскольку собравшиеся, не имея законного предлога, обратили в преступление то, что должны были похвалить, Петр,

используя их ошибку, произносит ироническое вступление, выставив их судьями, осуждающими добрые дела. Но делает это лишь вскользь, чтобы возыметь повод перейти к существу вопроса.

10) *Да будет известно всем.* Ранее, как было сказано, Петр имел возможность прибегнуть ко многим уловкам, чтобы уйти от существа вопроса. Но поскольку чудо совершилось именно с целью прославить Христа во имя, он сразу же переходит к делу. Ибо знает: он – служитель столь могучего Бога, что сила Его – как бы печать, удостоверяющая проповедь. Между тем, нечестивые вынуждены слышать то, что хотели бы полностью предать забвению. И всеми своими кознями достигают лишь того, что Петр в лицо говорит им сказанное ранее другим, о чем как раз им и было неприятно слышать. Вначале Он называет автором этого чуда Христа. Затем, поскольку глупым и невероятным казалось то, что мертвый человек наделен божественной силой, он свидетельствует о жизни Христовой, поскольку Бог воскресил Его из мертвых, несмотря на распятие. Таким образом, чудо становится для Петра поводом проповедать воскресение Христова. Этим он хотел доказать, что Христос – истинный Мессия. О распятии же он упоминает не только ради упрека, дабы собравшиеся признали свою вину. Он хочет, чтобы они поняли напрасность своей борьбы с Богом и перестали буйствовать, видя плачевный для них исход.

11) *Он есть камень.* Петр подтверждает свидетельством Писания следующую мысль: вовсе не ново, что начальники Церкви, надмеаясь от больших титулов и занимая первое место в храме Божием, нечестиво отвергли Спасителя. Петр цитирует Пс.117 (ст.22), где Давид жалуется на отвержение со стороны народных вождей, и, однако, хвалится, что избран Богом верховным начальником. Общеупотребительной метафорой он сравнивает Церковь или царство со строением. Обладавших власть он зовет строителями, а себя делает главным камнем, на который опирается вся тяжесть постройки. Ибо таково значение фразы «глава угла». Итак, утешение Давида в том, что как бы его ни осуждали начальники, не оставляя ему даже последнее место, их порочные и несправедливые потуги не мешают Богу вознести его на высшую ступень почета. Но в Давиде предызображалось то, что Бог абсолютно исполнил в лице Мессии. Итак, Петр, обращая речь к иудеям, уместно относит данное предсказание ко Христу. Ведь они сами знали, что к Мессии оно подходит прямо и непосредственно. Теперь мы видим, зачем Петр цитировал псалом: дабы старейшины и священники, превозносясь своими почестями, не присвоили себе право одобрять или не одобрять что-либо.

Известно, что камень, отвергнутый строителями, десницей Божией поставлен на первое место, чтобы поддерживать все здание. И это произошло не однажды, но исполняется каждый день. По крайней мере, не следует считать чем-то новым и абсурдным, если и сегодня строители отвергают Христа. Таким образом, ясно опровергается глупая настойчивость папы, претендующего на пустой титул, дабы узурпировать все, принадлежащее Христу. Но дадим папе и его «рогатым» бестиям то, чего они требуют. Признаем их ординарными пастырями Церкви. Даже тогда все, на что они могут претендовать, – это называться строителями вместе с Анной и Каиафой. Совершенно ясно, что означает сей титул, достаточный, по их мнению, для смешения земного с небесным.

Соберем же воедино из этого отрывка то, что достойно быть отмеченным. Само имя строителей, коим зовутся начальники Церкви, напоминает им об их служении. Итак, они должны полностью посвящать себя строительству храма Божия. И поскольку не все они добросовестно исполняют свое служение, то пусть поймут, какой способ строительства законен и правилен. Тот, который в основание полагает одного Христа. Затем, им следует не примешивать к постройке сено и солому, но созидать ее из истинного евангельского учения. Как и Павел учит в Первом Послании к Коринфянам, гл.3, ст.12. То же, что Бог вознес отвергнутого строителями Христа, должно немало нас воодушевлять, если порою мы видим, как пастыри Церкви или пользующиеся в ней почетом нечестиво восстают на Христа для Его истребления. Итак, мы можем спокойно презреть противопоставленную нам личину. Не усомнимся воздать Христу честь, которую за Ним отстаивает Бог. Если же Он временно молчит, то все равно смеется с небес над дерзостью врагов, пока те суетятся на земле и злобствуют. Кроме того, если их заговор силен и пользуется большой поддержкой, мы все равно должны считать, что честь Христова останется неповрежденной. За этим упованием следует свой плод: мы будем храбрыми и смелыми в утверждении царства Христова. Ведь Бог объявляет Себя его непобедимым отмстителем. О постоянстве Петра уже было сказано. Видя столь враждебных судей, и имея только одного сообщника, он не выказал никаких признаков страха, но свободно исповедал в их диком сборище то, о чем знал, как они плохо это воспримут. То же, что он сурово упрекает их за совершенное преступление, являет нам правило, которое следует соблюдать, говоря с открытыми врагами истины. Здесь надо избегать двух ошибок. Ведь кивая или умалчивая, мы покажемся другим лъстецами. Вероломным было бы молчание, предающее истину. С другой стороны, мы не должны надмеваться или слишком горячиться, подобно тому, как в спорах люди часто кипятятся сверх положенного. Итак, пусть царит суровость, но умеренная, пусть будут упреки, но без проклятий. И Петр, как видим, соблюл нужную меру. Вначале он почтительно их упрекает, но, дойдя до сути дела, сурово на них обрушивается. Ведь нельзя было замалчивать столь преступное нечестие. И те, кто следует сему примеру, вождям имеют не столько Петра, сколько Духа Божия.

12) *Нет ни в ком ином спасения.* От частного он переходит к общему, от телесного благодеяния – к целокупному спасению. Действительно, Христос явил сей пример благодати, дабы быть признанным единственным автором жизни. И это же следует усматривать во всех благодеяниях Божиих: то, что Бог – источник

нашего спасения. Кроме того, этими словами Петр также укоряет священников. Он отрицает, что спасение имеется в ком-либо, кроме Христа, Которого они стремились уничтожить. Он как бы говорит: дважды виновны те, кто не только отвергает предложенное Богом спасение, но и хочет его уничтожить, лишая народ его плода и пользы. Хотя казалось, что Петр обращается к глухим, он все же проповедует благодать Христову, надеясь, что кто-то его услышит. Если же нет, то, по крайней мере, его свидетельство лишит их всякого оправдания.

Нет другого имени. Петр объясняет предыдущее утверждение, приводя дополнительный аргумент. Он говорит, что спасение имеется в одном Христе, поскольку так решил Бог. Под именем он разумеет причину или средство, как бы говоря: поскольку спасение есть у одного Бога, Он не хочет сообщать его, если мы просим его не от одного Христа. Говоря же «под небом», Петр по обычаю именует так творение. Он как бы говорит: среди тварей одному Христу дана сила и власть спасать. Но я скорее сочту, что это добавлено, потому что люди не могут взойти на небеса, чтобы придти к Богу. Итак, поскольку мы далеки от царства Божия, необходимо, чтобы Он не только пригласил нас к Себе, но и, протянув к нам руку, предъявил спасение, которым нам следует обладать. Так вот, Петр учит, что Бог именно это и сделал во Христе. Ибо Христос для того спустился на землю, чтобы принести с Собой спасение. И учению сему не противоречит то, что Христос взошел выше всех небес. Ведь Он для того однажды воспринял нашу плоть, чтобы быть вечным залогом нашего усыновления. Жертвоприношением Своей смерти Он навеки примирил с нами Отца, а воскреснув, приобрел для нас вечную жизнь. Он и сейчас присутствует с нами, дабы заставить нас принять плод Его вечного искупления. Но здесь речь идет об откровении спасения. Мы знаем: оно так проявилось во Христе, что уже не надо спрашивать: кто взойдет на небо? Рим.10:6.

И если бы учение сие проникло во все души, исчезли бы многие споры о причинах спасения, сотрясающие сегодня Церковь. Паписты, как и мы, признают, что спасение находится в одном Боге, но тут же измышляют бесчисленные способы его обретения. Петр же призывает нас к одному Христу. Паписты не смеют отрицать, что спасение дается нам через Христа, но, выдумывая столько разных вспомоществований, оставляют за Ним едва ли сотую долю. Но спасение надо целиком просить у одного Христа, и Петр, открыто исключая все другие средства, помещает во Христе полное целокупное спасение, а не какую-то его часть. Так что папистам многое недостает, чтобы держаться сего учения.

13. Видя смелость Петра и Иоанна и приметивши, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; 14. видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. 15. И, приказав им выйти вон из синагоги, рассуждали между собою, 16. говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; 17. но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. 18. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса.

(13. Видя смелость Петра и Иоанна и приметивши, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; 14. видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. 15. И, приказав им выйти вон из синагоги, рассуждали между собою, 16. говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо ими сделано явное чудо, известное всем, живущим в Иерусалиме, и мы не можем отвергнуть сего; 17. но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. 18. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса.)

13) Здесь проявляется злая совесть. Ведь собравшиеся, без всякого права и основания, выказывают открытую тиранию, пытаясь при этом не вызвать к себе ненависть. Итак, Лука говорит: они были обличены, и сражались с Богом осознанно и добровольно наподобие древних гигантов. Они видели в исцеленном чудесное дело Божие, против коего, однако, преступно восставали. В уповании Петра и Иоанна, зная, что они некнижные и необразованные люди, собравшиеся усматривали что-то сверхчеловеческое. Значит, волея-неволей они были вынуждены удивляться, но доходят до такого бесстыдства, что не боятся использовать тиранию для подавления истины. Признавая, что чудо было явным, они тем самым осуждают свою злую совесть. Говоря, что оно известно всем, показывают, что, забыв о Боге, думают лишь о людском мнении. И, не боясь отвратиться от чуда, они выказывают твердолобость, как будто имелся повод его отрицать. Спрашивая же, что апостолы собираются делать, судьи выказывают упорство в собственной злобе. Ведь им следовало уступить Богу, если бы дьявольская ярость не тянула их в другую сторону. Таков дух отступничества и безумия, коим Бог наполняет Своих противников. И что глупее их надежды на то, что угрозами они сумеют предотвратить распространение молвы? Если заключить в оковы двух людишек, разве сломается от этого десница Божия?

17) *С угрозою запретим.* Здесь видно, сколь губительное зло иметь власть без страха Божия. Ведь там, где не царит должная религия, чем более высокое кто занимает место, тем с большей дерзостью безумствует. Тем более следует остерегаться, чтобы нечестивые не захватили управление Церковью. Те, кто исполняет сие служение, должны вести себя почтительно и скромно, дабы не казаться готовыми навредить. Если же им случится злоупотребить своей честью, то здесь Дух словно в зеркале показывает, сколь ничтожным будет

все, что они прикажут и решат. Авторитет пасторов заключен в определенные рамки, которые им не подобает преступать. Если же они на это решаются, нам подобает отказать им в повиновении. Ведь выказывать его в таком случае – великое нечестие, о чем далее и пойдет речь.

19. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога? 20. Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. 21. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа, потому что все прославляли Бога за происшедшее. 22. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления. 23. Бывши отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины.

(19. Но Петр и Иоанн, отвечая им, сказали: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? 20. Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. 21. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя ничего, за что наказать их, по причине народа, потому что все прославляли Бога за происшедшее. 22. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления. 23. Бывши отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины.)

19) *Справедливо.* Будем помнить, кому апостолы отвечали таким образом. Ведь синедрион представлял собою Церковь. Поскольку же его члены злоупотребили своей властью, апостолы отказывают им в повиновении. И, как обычно бывает в несомненном деле, предлагают рассудить об этом противной стороне. Полезно отметить следующее: они противопоставляют их авторитету установление Божие. А это было бы нехотать, если бы не противились Богу те, которые в обычных условиях считались пастырями Церкви. Но апостолы говорят нечто большее, а именно: послушание, выказываемое злым и вероломным пастырям, каким бы законным ни было их правление, противно Богу.

Папа прекрасно разрешает этот вопрос. Он объявляет божественным речением все, что ему заблагорассудится высказать. Таким образом, опасность сопротивления полностью устраняется. Однако епископы не могут присвоить себе сегодня больше того, что Бог присвоил тогда священническому сословию. Итак, детской выдумкой звучит претензия на то, что они заповедуют только по установлению Божию. Скорее сама жизнь ясно показывает: не будет удивительным, если, отвергнув учение Христово, они позволят себе безнаказанно проявлять свою разнузданную похоть. Итак, каким бы титулом ни были наделены люди, их следует слушать лишь с данной оговоркой, дабы они не увели нас от послушания Богу. Значит, все, что они нам преподают, надо проверять с помощью Слова Божия. Надо слушаться начальников и других, обладающих властью, но так, чтобы это не ущемляло прав Бога, Верховного Царя, Отца и Господа. И если в отношении гражданских властей следует руководствоваться этим правилом, то тем более его надо соблюдать в духовном управлении Церковью. И чтобы из-за обычной своей гордыни начальники не считали свои права ущемленными, если над ними ставится Бог, Петр отваживает их от подобного обольщения, говоря, что данное дело надо разрешать только по божественному суду. Он прямо указывает здесь на Бога. Ибо, как бы не слепотствовали люди, Бог никогда не допустит, чтобы Ему кого-то предпочли. Действительно, сей ответ Дух вложил в уста апостолов, дабы не только обуздать ярость врагов, но и научить нас тому, что надо делать всякий раз, когда люди, в превозношении сбросив ярмо Божие, хотят покорить нас собственной властью. Итак, будем помнить в подобных случаях о священном авторитете Божиим, рассеивающем дым любого суетного человеческого начальства.

20) *Мы не можем.* Апостолы могли и даже были обязаны умалчивать о многом, увиденном и услышанном, если речь шла о воцарении мира. Ибо бесчеловечно и надменно вызывать волнение из-за неважных вещей. И апостолы обычно не говорят, когда в этом нет необходимости. Но речь здесь идет о Евангелии Христовом, в котором состоит слава Божия и спасение людей. И подавлять его запретами людей недостойно и богоугодно. Ведь Бог приказывает проповедовать Свое Евангелие. Особенно если апостолы знают: они – избранные свидетели и глашатаи Христа, и уста им отверзает Сам Бог. Итак, всякий, приказывающий им молчать, по мере своих сил стремится упразднить благодать Божию и человеческое спасение. И если уста нам заграждает столь нечестивый запрет, то горе нашей беспечности. Теперь все видят, сколь весомо требует от них Бог исповедания веры. Дабы, смыкая уста ради угождения людям, они не услышали из уст Христовых жуткое осуждение собственного вероломства.

Особенно это относится к тем, кто призван к учительскому служению. Они не должны бояться никаких угроз и никакой власти, но свободно исполнять то, что поручил им Господь. Горе мне, – говорит Павел (1Кор.9:16), – если я не проповедую. Ведь мне поручено это служение. И эту божественную заповедь следует противопоставить не только тиранической людской власти, но и всем преградам, которые воздвигает сатана на пути Христова Евангелия. Необходим очень надежный щит, чтобы противостоять всем его нападениям. Это чувствуют все служители Христовы. Но что бы ни произошло, непробиваемая защита в том, что Богу угодна проповедь Евангелия. Поэтому нельзя отказываться от нее ни по какой причине.

21,22) *Они же, пригрозив.* Вот исход всего дела. Нечестивые не перестают выказывать ярость, но обуздываются тайной божественной силой, дабы не иметь возможности вредить. Из-за чего они, довольствуясь угрозами, не нападают телесным образом? Только потому, что их подобно цепи сдерживает божественная сила? У них нет страха Божия. Их сдерживает страх перед народом. И при этом, сами того не зная, они стесняются

Господними узами. Нам же Лука веряет божественное провидение, хранящее спасение Своих людей. И хотя оно сокрыто от нечестивых, мы видим его очами веры. Кроме того, Лука указывает на чудный замысел Божий: слава Христова распространяется через заклятых Его врагов. Ибо собрание священников сопровождалось большими толками. Все как бы замерли, ожидая чего-то необычного и особенного. И вот апостолы выходят свободные от их уз. Значит, враги не просто поверженны, они еще, против собственной воли, удостоверяют подлинность Евангелия. С другой стороны, надо отметить: верующим победа сия дана для того, чтобы они постоянно смиряли себя под крестом Господним. Им угрожают, запрещая учить об имени Христовом. Значит, они побеждают, но не торжествуют, разве только в поношении крестном. Лука, сказав о том, что все воздали славу Богу, означает тем самым плод состоявшегося чуда. Хотя, возможно не все извлекли из него правильный вывод. Тот, кто, познав силу Божию, не приходит ко Христу и не считает чудо подтверждением веры, как бы зависает в промежуточном состоянии. Но и это уже кое-что. Ведь, познав силу Божию в исцелении больного, враги, смущенные страхом, прекратили свирепствовать и немного отступили.

23) *Быв отпущены.* Зачем они рассказали другим ученикам о своих происшествиях, скоро станет ясным. Чтобы последние черпали еще больше упования и мужества из благодати Божией, и, кроме того, чтобы защитились молитвами супротив всех враждебных угроз. Так и следует поступать. Одни должны укреплять других, и дети Божии будут все больше сплываться, дабы под знаменами Христа вместе бороться с общим врагом. Они знают, какие им угрожают опасности, дабы встретить их в большей готовности. Они видят, как враг яростно на них нападает, и все равно не должны лениться каждый раз вступать в новое сражение. Они должны уповать на то, что всегда будут непобедимыми с той божественной силой, благодаря которой побеждали раньше. И хотя Лука не говорит об этом прямо, вероятно, что апостолы, довольствуясь первым ответом, не стали спорить с безумцами. Однако же они не настолько забыли о прежнем постоянстве, чтобы покориться их нечестивому декрету.

24. *Они же, выслушавши, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! 25. Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: «что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? 26. Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его». 27. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, 28. чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой; 29. И ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, 30. тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса. 31. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением.*

(24. *Они же, выслушавши, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Господи, Ты – Бог, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! 25. Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: «что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? 26. Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его». 27. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, 28. чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой; 29. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, 30. простирая руку Твою, дабы исцеления и знамения и чудеса совершались именем Святого Сына Твоего Иисуса. 31. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением.*)

Этот пример учит нас, что следует делать, когда нам властно угрожают противники. Не следует беспечно смеяться над опасностями, но страх перед ними должен побуждать нас просить помощи Божией. И это средство должно воздвигнуть нас, дабы мы, уstraшенные угрозами, не оставили своего служения. Таков двойной плод приведенного здесь повествования. Ученики Христовы, слыша постоянные угрозы врагов, не смеются, подобно беспечным и глупым людям, но, уstraшившись, прибегают к помощи Божией. С другой стороны, они не отчаиваются, не пугаются до такой степени, чтобы оставить служение, но благочестивыми молитвами обретают непобедимую стойкость.

24) *Боже, сотворивший небо.* Это восхваление божественной силы, являясь общим, тем не менее относится и к настоящему случаю. Ибо ученики признают силу Божию в сотворении всего мира, но одновременно приспособливают ее к текущей ситуации. Так и пророки часто восхваляют божественную силу для устранения страхов, навешаемых мощью наших врагов. Ученики также упоминают обетование Божие, делая эти две вещи основанием для упования в молитвах. Действительно, наши молитвы лишь тогда законны и приятны Богу, когда мы молимся, опираясь на Его обетования и силу, с твердой надеждой получить просимое. И нельзя по-другому обрести упование, кроме как в том случае, если Бог приглашает нас к Себе и обещает с готовностью нам помочь. Кроме того, мы должны признавать, что у Него достаточно силы для помощи. Посему, пусть верующие упражняются в этом двойном размышлении всякий раз, когда собираются предаться молитве.

Отсюда мы также выводим, как следует рассматривать сотворение мира. А именно: мы должны знать, что все покорено Богу и все управляется Его властью. И как бы ни волновался мир, произойдет лишь то, что уже

постановил Бог. Более того, возношение нечестивых весьма знаменательно. Как если бы глина восставала против горшечника. Верующие же в целом имеют в виду вот что: какие бы ни возникали опасности, Бог может помочь им бесчисленными способами, держа все в Своей длани. Он может покорить их власти все пределы сотворенного мира, будучи его суверенным Создателем.

25) *Устами отца нашего Давида.* Ученики переходят ко второму положению. Они просят лишь о том, что обещает сделать Сам Бог. Таким образом, дабы молитвенное упование было полным, к силе Божией присоединяется Его воля. Поскольку речь идет о царстве Христовом, ученики говорят про обетование Божие, коим Бог засвидетельствовал, что будет за него бороться. Их благочестие и искреннее рвение проявляются в том, что беспокоятся они не столько о собственном спасении, сколько о возрастании Христова Царства.

Что мнутя язычники. Не подлежит отрицанию, что Давид говорит о самом себе. Будучи царем, избранным от Господа, и помазанным рукою Самуила, он получил царство с великими трудностями при всеобщем сопротивлении врагов. Мы знаем про сговор народа и начальников с царем Саулом и его семьей. Кроме того, филистимляне и прочие внешние враги, презирая недавнее происхождение его власти, упорно вели с Давидом войну. Посему Давид не без причины жалуется на то, что цари мнутя и вместе народами нечто против него замышляют. Поскольку же он знал, что его царство поддерживается десницей Божией, Давид высмеивает их глупые потуги и объявляет их тщетными. Кроме того, поскольку царство его было установлено с целью предызображения Царства Христова, Давид не привязывается к тени, но имеет в виду саму суть. Больше того, Сам Святой Дух, как истинно говорят апостолы, посрамляет смехотворное безумие мира, держащего нападать на Христово Царство, утвержденное Богом как в лице Давида, так и в лице Самого Спасителя. Отсюда мы выводим: как бы ни нападали на это Царство люди любого социального статуса, составляя против него нечестивый сговор, они все равно ни в чем не преуспеют. Что значит весь мир по сравнению с Богом?

Прежде всего, надо держаться следующего: Бог всегда будет блюсти Царство Своего Сына, которое Сам и создал. Так что мы можем противопоставить Его установление любой человеческой дерзости, дабы, пользуясь защитой десницы Божией, без колебания презирать все устрашающие человеческие козни. Давид тщательно описывает, какова сила его врагов, говорит, что они готовы на все, и упоминает об их преступном умысле, дабы все это нас не пугало.

Далее, псалом, уча, что Царство Христово установится даже против воли врагов, одновременно указывает, что многие противники будут пытаться испровергнуть его. Поэтому цари названы в нем ропчущими, а народы — мнущимися. Здесь имеется в виду, что все сословия восстанут на учеников Христовых. И это не удивительно, ведь больше всего противен плоти духовный евангельский меч, коим Христос приносит нас в жертву, приводя в повиновение Самому Себе. Итак, нас учат: никогда в мире Царство Христово не будет пребывать в спокойствии, дабы мы, когда дело дойдет до брани, не боялись ее как чего-то необычного.

26) *На Господа и на Христа Его.* Здесь Дух Святой учит: все, отказывающиеся подчиниться Христу, ведут войну с Самим Богом. Часто сами они об этом не думают, но дело обстоит именно так: Бог хочет править лишь в лице Своего Сына, и мы отвергаем власть Божию всякий раз, когда восстаем против Его Христа. Как и Сам Господь возвещает в Евангелии Иоанна: кто не чтит Сына, не чтит и Отца. И даже если лицемеры тысячу раз заявят, что меньше всего желают воевать с Богом, они все равно возымеют в лице Бога врага, если не примут Христа и Его Евангелие. Польза от этого учения двойная. Оно укрепляет нас против всех плотских страхов. Ведь не стоит бояться, что нападающие на Евангелие окажутся сильнее Бога. С другой стороны, нам следует остерегаться презирать благочестивое учение и восставать против Бога к собственной гибели.

27) *Собрались в городе сем.* Ученики говорят, что пророчество сие подтверждается происшедшими событиями, дабы еще больше в него поверить. Смысл таков: Господи, Ты так сказал, и мы на деле познаем истинность сказанного. Они вспоминают о том, что происходило в течение последних четырех лет. Так исход предсказанных событий подобает употреблять для подтверждения нашей веры. Но поскольку тогда могло показаться, что дела обстоят иначе, чем сказано в псалме, — ведь враги не напрасно волновались, попытки убить Христа не оказались тщетными, и насилие противников ужасным образом возрастало, — верующие избегают сего соблазна и говорят: враги могут сделать лишь то, что ранее постановил Бог. Итак, как бы ни считали безбожники уничтоженным Царство Христово, как бы ни праздновали они свой пустой триумф, верующие знают, что усилия их напрасны. Кроме того, можно спросить: почему речь идет о народах Израиля, хотя те составляют одно целое? Думаю, что здесь указывается на разнообразие областей, из которых иудеи пришли на праздник Пасхи. Как бы говорится: иудеи, происходящие из разных мест, собравшись вместе, подвергли Христово Царство нападкам. Но ярость их ни к чему не привела.

Святого Сына Твоего. То же самое греческое слово я недавно при упоминании Давида перевел как «раб». Ибо *παῖδα* они зовут то раба, то сына. Давид назван так потому, что, управляя народом и будучи пророком, действовал как божественный служитель. Ко Христу же больше подходит имя Сына. Хотя, возможно, кому-то больше понравится, что Лука этим имеющим двоякое значение словом намекает здесь на сходство между Давидом и Христом. О Боге особо говорится, что Он помазал Своего Сына, дабы к Нему в собственном

смысле относилось сказанное в псалме. Ибо Бог, помазав Христа, посвятил Его в цари. Одновременно следует отметить, каков именно был род этого помазания. Ведь мы знаем, что Христос был помазан не видимым елеем, а Духом Святым.

28) *Чтобы сделать.* Я уже говорил о цели этой фразы. Из-за сговора противников Царство Христово не только не уничтожилось, но еще больше расцвело. Здесь содержится замечательное учение. Бог Своим тайным советом управляет всем так, что даже нечестивые исполняют Его установления. Не потому, что они добровольно оказывают Богу эту службу, но потому что их замыслы и потуги Бог обращает вспять. Дабы с одной стороны явить Свою справедливость и высшую правоту, а с другой – их преступление и нечестие. Об этом мы подробнее рассуждали во второй главе. Попутно отметим: провидение Божие надо рассматривать так, чтобы быть уверенным: оно – верховное и единственное руководство всем, что происходит в мире. Его узда сдерживает дьявола и всех нечестивых, дабы они нам не вредили. И когда те усиленно нападают, они не свободны делать то, что заблагорассудится. Однако узда эта несколько ослаблена, насколько полезно для нашего упражнения. Признающие же только божественное предвидение и не согласные с тем, что все происходит по Его воле, прямо обличаются этими словами. В них сказано, что Бог predetermined то, что действительно произошло. Больше того, Лука, не довольствуясь словом «совет», указывает также на «руку». Так он аллегорически, но ясно показывает, что исход дел не только управляется божественным советом, но и направляется Его десницей.

29,30) *И ныне, Господи.* Ученики правильно прилагают к себе сказанное по поводу Христа. Ведь Христос не хочет отделяться от Своего Евангелия. Больше того, всякую скорбь, причиненную членам Его тела, Он относит к Самому Себе. Ученик просят, чтобы Господь укротил ярость врагов, но не столько ради себя, чтобы спокойно и беззаботно жить в мире, сколько ради распространения Евангелия. Ибо им не была желанна жизнь, которую они проводили бы в беспечности, забросив свой долг. Они добавляют: «рабам Твоим», дабы усилить Свое упование. Кроме того, надо отметить речение: «воззри на угрозы». Ведь противостоять гордцам и низвергать их надменность в собственном смысле прилежит Богу. Посему не подлежит сомнению: чем разнуданнее они себя ведут, тем больше провоцируют гнев Божий, и Сам Бог, ими оскорбленный, захочет положить этому конец. Так Езекия, дабы вымолить помощь в тяжелых обстоятельствах, предъявляет Богу превозношение Сеннахирима и его жуткие угрозы. Посему жестокость и оскорбления врагов скорее возжигают в нас молитвенное усердие, чем ввергают в отчаяние, мешающее исполнять долг.

Дай рабам Твоим. Если даже одно чудо настолько раздражило врагов, как же святые желают, чтобы каждый день происходили новые чудеса? Отсюда мы выводим сказанное ранее: слава Божия была столь ценна для них, что по сравнению с ней они небрегли всем прочим. Они стремились лишь к тому, чтобы в чудесах проявилась сила Божия. А это всегда желанно для благочестивых, даже если противники восстанут, и вся преисподняя приходит в ярость. То же самое надо думать об уповании их речи. Ученики знали: нечестивые меньше всего переносят свободное распространение Евангелия. Но, зная, что учение, которое обнародовал Бог, является учением жизни, они, что бы ни произошло, предпочитают Его проповедь всему остальному, как угодную Богу. Кроме того, нас учат: мы тогда правильно принимаем благодеяния Божии, когда побуждаемся ими к молитве, дабы Бог подкрепил уже начатое. Ранее апостолы явили образец героической силы, теперь же они молятся об укреплении своего упования. Так Павел (Еф.6:19) просит верующих молить об отвержении ему уст Господом, хотя и так его везде слышали. Посему, чем больше мы чувствуем поддержку Господню, тем больше научаемся просить у Него новых успехов. И поскольку свободная проповедь Евангелия – Его особый дар, надо, в первую очередь, настойчиво молиться, чтобы Бог нас в ней сохранил.

31) *И по молитве их.* Лука говорит, что их молитва не только была услышана Богом. С неба был послан знак, свидетельствующий, что она принята. Ибо сотрясение места само по себе не принесло бы пользы. Но оно было направлено на то, чтобы верующие знали: Бог всегда находится с ними. И сотрясение – не что иное, как символ божественного присутствия. За ним последовал плод: все исполнились Святого Духа и обрели еще большее упование. На втором моменте следует особо заострить внимание. Ведь то, что Бог засвидетельствовал Свою силу сотрясанием места, – весьма редкое явление. То же, что из результата стало ясным: ученики получили просимое, – выражает вечную пользу молитвы и служит примером также и для нас.

32. *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее.* 33. *Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех них.* 34. *Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного 35. и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду.* 36. *Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, – что значит: «сын утешения», – левит, родом Кипрянин, 37. у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.*

(32. *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее.* 33. *Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех них.* 34. *Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного 35 и полагали к*

ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. 36. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, – что значит: «сын утешения», – левит, родом Кипрянин, 37. поскольку у него была своя земля, продал ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.)

32) *У множества.* Здесь восхваляются три вещи: то, что верующие были соединены душою; то, что между ними было общение в материальных благах; то, что апостолы, утверждая воскресение Христово, были мужественными и настойчивыми. Лука говорит, что у множества верующих была одна душа. В этом случае согласие заметнее, чем если бы его имело малое число людей. До этого Лука говорил, что Церковь возросла до пяти тысяч. И что еще необычнее, добавляет, что среди такого множества царило согласие. Действительно, где царствует вера, души соединяются так, что все хотят и желают одного и того же. Разногласия же происходят оттого что мы не управляемся Духом Христовым. Сердцем и душою, как известно, обозначается воля. Ведь и нечестивые часто составляют злой сговор. Посему согласие сие было тем похвальнее, что царило среди верующих.

Никто ничего. Вторая часть говорит о том, что верующие выражали взаимную любовь во внешнем служении друг другу. Вскоре мы увидим, каким было это общение во благах. Теперь же полезно отметить, что сначала, в качестве корня, идет внутреннее единение душ, а затем из него следует плод. Действительно, сей порядок должен царить и среди нас, дабы мы любили друг друга искренним сердечным чувством, и чтобы наша любовь проявлялась во внешних поступках. Ведь внешнее благотворение – ничто перед Богом, если не проистекает из сердца. И напрасно мы хвалимся добрым чувствованием, если свидетельством ему не служат внешние дела. Лука намекает на то, что верующие жили в согласии не ради собственной пользы, когда богатые, щедро жертвуя свое, получают от этого одну лишь прибыль.

33) *С великою силою.* Третья часть относится к учению. Ибо Лука говорит: в апостолах горело такое рвение к евангельской проповеди, что сила их от этого еще более возрастала. Называя же только воскресение Христово, Лука использует синекодху. Ибо этот артикул означает здесь все Евангелие. Но Лука потому говорит об одном воскресении, что оно – как бы итог этого Евангелия. Кроме того, догмат о воскресении подвергался серьезным нападкам, его плохо переносили саддукеи, находившиеся тогда у власти.

Великая благодать. Лука хочет сказать: то, что ученики, благотворя бедным, вызывали у чужих доброе отношение, немало способствовало распространению Евангелия. Он говорит, что они вызывали любовь, поскольку проявляли благотворительность. Значит, в словах *не было никого нуждающегося* выражается причина. Хотя нет сомнения, что благоволение к ученикам также вызывало их порядочность, умеренность, скромность, терпимость и другие добродетели. Затем Лука подробнее объясняет, каким именно было это общение в благах. А именно: богатые продавали свои поля и дома, дабы помочь бедным в их нужде.

34) *Ибо все.* Хотя выражение это – обобщающее, его следует понимать как неопределенное. Действительно, вероятно, было немало и таких, которые не продавали свои владения. И это можно вывести из контекста. Ведь, тут же упомянув об Иосии, Лука, без сомнения, хотел более прочих отметить его достопамятный пример. Итак, говорится, будто все делали то, что на деле совершали лишь многие. И это не противоречит обычному способу выражения Писания. Кроме того, Лука не имеет в виду, что верующие продавали все имущество, но лишь столько, сколько требовала нужда. Ради усиления смысла сказано, что богатые облегчали нужду братьев не только из годового дохода, но были до того щедры, что не жалели даже собственных земель. А это могло быть и в том случае, если они не полностью лишали себя имущества, но лишь отчасти уменьшали свой достаток. Что также можно вывести из слов Луки. Ведь здесь он ясно указывает на цель: чтобы никто не нуждался. Одновременно он показывает проявленное в этом деле благоразумие: ибо распределяли столько, сколько было каждому нужно. Итак, распределение благ было не равным, но умеренным, дабы никто не обогатился сверх меры из-за своей нужды. Иосия же особо отмечается за то, что продал единственное имеющееся у него поле. Таким образом, в щедрости он победил всех. Отсюда явствует, что значат слова: никто ничего не называл своим, но все у них было общим. Ибо никто не владел своим частным образом, пользуясь имуществом в одиночку и пренебрегая другими. Но, по мере необходимости, все были готовы вложить в общую кассу.

Если нас не затронула эта история, у нас, должно быть, каменное сердце. Тогда верующие щедро делились своим; сейчас же мы, не довольствуясь тем, что отказываем другим в своем имуществе, пытаемся присвоить себе чужое. Они в простоте и доброй вере приносили свое; мы же измышляем тысячи способов, дабы правдами и неправдами стяжать все для себя. Они полагали приносимое к ногам апостолов, мы же с богохульной дерзостью не стыдимся расхищать принесенное Богу. Они продавали свое имущество, ныне же царствует ненасытная жажда наживы. В те времена принадлежавшее отдельным людям любовь отдавала нуждающимся, теперь же бедным отказывают в обитании на общей земле, в общей воде, общем воздухе и общем небе. Посему это написано для нашего устыжения и позора. Хотя отчасти это зло гнездится и в самих бедных. Ведь не может быть такого общения в благах там, где не царят одно сердце и одна душа, где не царствует благочестивое согласие. И на фоне этого во многих открывается такая гордыня, неблагодарность, лень, хищничество и лицемерие, что они не только по мере сил угашают усердие к благотворению, но и исключают саму его возможность. Однако же надо помнить о том, что говорил Павел: благотворя, не будем уставать (Гал.6:9). Кроме того, в наше время анабаптисты и фанатики сеют под этим предлогом смуту. Словно

среди христиан не должно быть гражданской собственности на материальные блага. Я кратко опроверг это безумие во 2 гл. Ведь Лука не предписывает здесь общего закона, который необходимо соблюдать. Он просто говорит, что сделали те, в ком проявила себя особая действенность Духа Божия, и не имеет в виду всех без исключения. Так что отсюда нельзя заключить, что те, кто не распродал все свое имущество, не могут считаться христианами.

Глава 5

1. Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, 2. утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. 3. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человеку, а Богу. 5. Услышав сии слова Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. 6. И вставши юноши приготовили его к погребению и вынесли похоронили.

(1. Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, 2. утаил из цены, с ведома и жены своей, и, принеся часть, положил к ногам Апостолов. 3. Но Петр сказал: Анания! Почему сатана вложил в сердце твое солгать Духу Святому, и ты утаил из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и проданное не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человеку, а Богу. 5. Услышав сии слова Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. 6. И присутствовавшие юноши приготовили его и, вынеся, похоронили.)

1,2) Сказанное Лукой до этого свидетельствовало о том, что тогда во имя Христово собрались скорее ангелы, а не люди. Невероятная добродетель: богатые добровольно лишали себя не только денег, но и недвижимости, дабы помочь бедным. Теперь же Лука показывает: сатана измыслил обман, дабы проникнуть к это святое сообщество. Причем под предлогом великой добродетели. Удивительны извороты лицемерия, под прикрытием которых проникает сатана. Он пользуется ими тогда, когда открыто ничего не может добиться. Но здесь особенно надо отметить замысел Духа Святого. Он восхотел засвидетельствовать этой историей, сколь угодна Богу искренность сердца, и сколь ненавистны притворство и показуха. Кроме того, сколь угодно Ему святое и чистое домостроительство Церкви. Ведь главное здесь – кара, которую Бог наложил на Ананию и его жену, тяжесть этой кары, внушившей страх всем. Она свидетельствует нам, что Бог никогда не потерпит вероломства, если мы, имитируя несуществующую святость, станем презрительно с Ним играть.

Если же мы, взвесив все обстоятельства, ищем смысл этой истории, он таков: Лука осуждает в Анании лишь то, что он притворным приношением хотел обмануть Бога и Церковь. В его притворстве содержалось много зла: презрение к Богу, Которого не убоился сделать свидетелем уловки; богохульный обман, ибо Анания скрыл часть из того, что обещал принести Богу; извращенная суетность и самомнение, ибо, презрев суд Божий, красовался перед людьми; неверие, ибо Анания не вступил бы на этот путь, если бы не разуверился в Боге. Имела место также порча святого установления, да и само лицемерие представляло собой великое зло. Сюда же относится и настойчивая дерзость во лжи. Великим и достопамятным был бы поступок Анании, если бы он дал хотя бы половину из цены поля. Немалая добродетель – когда богатый поровну делится с бедными. Но Богу презренны жертвы нечестивых, и ничего не угодно там, где нет простоты сердца. Отсюда даже две монеты, принесенные вдовой, Христос ценит больше, чем огромные суммы, подаваемые из большого состояния. Вот причина, по которой в лице Анании Бог явил пример столь сурового мщения. А теперь рассмотрим отдельные детали. *Положил к ногам апостолов.* Смотри, сколь сильно здесь самомнение. Анания не устыдился выдавать себя за одного из лучших. Хотя он был алчным, но для обретения славы у людей лишил себя части имущества. Между тем, он не думал о том, что лежит в присутствии Самого Бога, и Бог отомстит за такой обман. Таким образом, Анания больше чтит ноги апостолов, чем очи Божии. Тем более следует нам остерегаться в добрых поступках добиваться людской славы. И не напрасно увещевает Христос: в подаении милостыни весьма полезно, чтобы левая рука не знала, что делает правая.

3) *Но Петр сказал.* Откуда Петр знал об обмане Анании? Без сомнения, из откровения Духа. Итак, Лука имеет в виду, что апостолы неким образом выступали от лица Бога и говорили от Его имени. Если же Дух Божий устами смертного человека столь остро обличает лицемера, прикрывающегося красивой видимостью добродетели, то как же нечестивые выдержат трубный глас Божий, когда настанет последний суд? Далее, своим вопросом Петр обозначает тяжесть преступления, говоря, что сердце Анании подвинуто сатаной. Ибо сатана наносит уколы любому сердцу, у человека возникает множество искушений, проникающих в его душу. Но там, где сатана занимает все сердце, он, словно вытолкнув оттуда Бога, властвует над всем человеком. И это признак отверженного – быть настолько преданным сатане, что для Духа Божия не остается никакого места. Сказанное же об обмане имеет следующий смысл. Или, что Анания проявил дух лжи, или, что он солгал против Духа. Действительно, дословно будет: обманул Духа. Но поскольку греческое слово *ψεῦδοσθαι* сопровождается двойным винительным, контексту больше подходит (к чему и я больше склонен) считать сказанное порицанием Анании за то, что он вероломно насмеялся над Духом. Петр позднее подтверждает эту мысль, ругая Ананию и говоря, что он солгал не человеку, но Богу. Тем более следует опа-

саться, как бы в нас не воцарилось лицемерие, которому свойственно лгать Богу и, подобно вороне в притче, затмевать Ему взор. А этого не может быть без позорного насмехательства. Посему Петр заслуженно говорит: если это так, то сатана овладел сердцем человека. Ибо только лишенный всякого здравомыслия человек дерзнет так приизирать Бога! Значит, Петр спрашивает об этом как о чем-то чудовищном. Ведь подобной слепоты воистину следует ужасаться.

4) *Чем ты владел.* Петр усиливает вину Анании тем, что он согрешил без всякой необходимости. И поскольку не вполне справедливо даже такое извинение, то сколь ужаснее добровольно решиться на зло и словно намеренно навлечь на себя божественное мщение. Кроме того, мы выводим отсюда, что никто не был обязан отказываться от своего. Петр говорит, что у Анании была власть удержать за собой поле и сохранить деньги. Ведь во второй части предложения проданное поле обозначает уплаченную за него цену. Итак, удержав свое, Анания, тем не менее, считался бы верующим. Отсюда явствует, что совершенно безумны те, кто отрицает за верующими право иметь какую-то собственность.

Ты солгал не человеку. Хотя синтаксис здесь иной, нет сомнения, что данная фраза подтверждает предыдущее предложение. Ведь лицемеры прикрываются многими личинами, думая, что не будут иметь дело с Богом. И Петр, говоря так, прежде всего имел в виду, что Анания хотел обмануть Церковь. Но следует вспомнить: где двое или трое собраны во имя Христово, там присутствует и Он. И в Церкви надо вести себя точно так, как если бы мы видели Самого Бога. Ведь Бог восхотел царствовать в Своей Церкви. Поэтому, воздавая Ему честь, мы должны благоговейно чтить власть, осуществляемую по Его Слову. Апостолы были людьми, но не частными лицами, ибо Бог заповедал им выступать от Его имени. Кроме того, следует отметить: солгавший Святому Духу называется солгавшим Богу. Это выражение ясно утверждает божество Духа Святого. Так же говорит и Павел: вы – храм Божий, ибо Дух Его живет в вас (1Кор.3:16).

5) *Услышав сии слова.* Смерть Анании подтверждает действенность Слова, столь превозносимую Павлом. Оно – запах смерти на смерть погибающим (2Кор.2:16). Здесь говорится о духовной смерти души, но в теле Анании был явлен символ той кары, которая сокрыта от взора людей. Ни мечом, ни силой, ни рукою был он убит, но одним лишь звуком голоса. И, слыша это, убоимся же евангельских угроз и своевременно смиримся, дабы не испытать подобного. То, что проповедуется о Христе: Духом уст Своих Он убьет нечестивого, – относится не только к главе нечестивцев, но и к отдельным членам его тела. Тем, кто отвергает предложенное спасение, то, что по природе спасительно, неизбежно обратится в смерть. Если же кому покажется абсурдным, что апостол наложил телесное наказание, отвечаю: это был чрезвычайный случай. Кроме того, это – один из даров Святого Духа, как явствует из 12-й главы Первого Послания к Коринфянам. И позднее мы увидим, как Павел на том же основании поразил волхва Елиму слепотою. Итак, Петр не сделал ничего чуждого своему служению, во время используя оружие, данное ему Духом.

То же, что некоторые думают, будто кара сия – весьма жестока, происходит оттого что, меряя не Божией, а собственной меркой грех Анании, они считают тяжкое преступление легким проступком. Хотя, как мы видели, оно было исполнено многих великих мерзостей. Другие считают сказанное вымыслом, ибо каждый день видят, как ускользает от возмездия множество лицемеров, не меньше насмехающихся над Богом, чем Анания. Больше того, откровенно презирая Бога, они, тем не менее, не несут кары за свое нечестие. Но подобно тому, как Бог видимым образом излил первую благодать на Свою Церковь, дабы мы знали: Он с нами тайной силою Своего Духа, больше того, внешними символами показал то, что мы чувствуем внутри опытом веры, – так же видимой карой двух согрешивших Он засвидетельствовал, сколь ужасный суд прилежит всем лицемерам, издевающимся над Ним и Его Церковью.

И великий страх. Замысел Господа состоял в том, чтобы карой одного внушить страх остальным, дабы они благоговейно удерживались от любого обмана. Слова Луки о том, что они испугались, относятся и к нам. Бог издал тогда подтверждение для всех последующих веков, дабы все научились искренне к Нему относиться. Между тем, кара сего нечестивца должна воодушевить благочестивых еще щедрее посвящать имущество Богу и бедным. Они лучше понимают, сколь драгоценна для Бога милостыня, видя, какое суровое наказание повлекло за собой ее осквернение.

7. Часа же через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. 8. Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. 9. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искутить Духа Господня? Вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. 10. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши вошедши нашли ее мертвою и вынесли похоронили подле мужа ее. 11. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.

(7. Прошло же около трех часов, когда пришла и жена его, не зная о случившемся. 8. Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. 9. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искутить Духа Господня? Вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. 10. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. 11. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.)

7) Кара, которой Бог поразил Сапфиру, не содержит ничего нового. Разве только еще больше подтверждается сказанное прежде. По особому провидению Божию вышло так, что Церковь по отдельности лицемерила

вероломство и упорную злобу этих двух. Будучи в одинаковой ситуации, они могли одновременно оказаться изобличенными, но для назидания Церкви больше подходило, чтобы каждый открыто явил собственное нечестие. Ибо лицемерие мужа не должно было быть для Сапфиры предлогом для лжи, как часто случается по причине стыдливости. Итак, она добровольно, без побуждения извне, явила себя ничем не лучше мужа. У нее проявилась равная склонность ко лжи, хотя из вопроса Петра Сапфира могла понять, что обман уже обнаружен.

8) *Скажи мне.* Мы видим, что Бог переходит к наказанию не во внезапном порыве, но прежде устраивает справедливую проверку. Дабы покарать только упорных и мешающих собственному прощению. Сапфира знала о тайном умысле. Посему вопрос Петра должен был пробудить ее так же, как если бы она предстала перед божественным судом. Ей дано время на вразумление. Более того, дается ласковое приглашение к покаянию. И вот она, оставаясь беззаботной, являет свою неизлечимость, поскольку не трогает ее страх Божий. Отсюда мы узнаем: надо усердно трудиться, чтобы вернуть грешников на правильный путь. Ибо так поступает и Дух Божий. Но если к преступлению добавляется упорство и устойчивое презрение к Богу, настает время для кары. Итак, чрезмерно превозносятся те, кому не по душе божественная суровость. Нам скорее надлежит размышлять о том, как сами мы предстанем перед Его судилищем. Если же мы хотим, чтобы творщики оставались безнаказанными, значит, мы презираем святую божественную власть.

Кроме того, перечисленные мною обстоятельства ясно показывают: Анания и Сапфира были достойны больше, чем просто смерти. Ведь лицемерие само по себе чрезвычайно ненавистно Богу, кроме того, замысел солгать Богу также рождается из наивысшего презрения. А неуважение ко Христу, председательствующему в их собрании, – нечестие, смешанное с бесстыдством. Ведь, если они и избегают поношения людей, которым желают угодить, то все же отказываются признать очевидное для Бога преступление. А в том, что они упорно отрицают свой грех, как бы вершина их беззаконий.

То же, что бесчисленные лицемеры ежедневно не меньше издеваются над Богом и Церковью, но при этом не караются смертью, как уже говорилось, не должно казаться абсурдным. Поскольку Бог – единственный мировой судья, Ему принадлежит право по усмотрению карать отдельных людей, когда и как Ему угодно. Посему Ему никак нельзя предписывать способ наказания. На примере телесной кары этих двух человек нам словно в зеркале представлена суровость до сих пор еще тайного, духовного суда. Ведь если мы размыслим о том, что значит быть брошенным в огонь вечный, то не будем думать, будто пасть мертвым пред людьми – самое большое зло. Смотри десятую главу Первого Послания к Коринфянам, ст.5.

9) *Искусить Духа Господня.* Петр повторяет то же самое, но в других словах. А именно: что они нечестиво и презрительно насмеваются над Богом. Он говорит, что они искушают Духа, ибо беззаботно умышляют ложь, словно Дух Божий не видит их сердца. Чрезвычайная тупость – посвящать друг друга в свое преступление и составлять сговор, исключая из него Бога. Ибо Писание говорит об искушении Божиим, если Ему отказывают в силе или в познании всех вещей. Далее, Дух означает здесь Того, Кто правил Церковью в лице апостолов. И Христос, сказав, что Дух придет судить мир, имел в виду власть, которую Дух осуществляет через служение Церкви.

11) *И великий страх.* Лука снова говорит: кара одного послужила предупреждением многим. Но здесь он особо подчеркивает двойной характер страха. Он говорит, что убоялась Церковь, поскольку верующие никогда не боятся Бога настолько сильно, чтобы суды Его не служили их дальнейшим успехам. Посему, всякий раз, как мы читаем и каждый день видим, что на нечестивых налагается кара, Бог отваживает нас посредством страха от греховных приманок и вседозволенности. Ибо так и надо сдерживать плоть. Ей едва ли достаточно одной узды. В посторонних же был иной вид страха, не приводивший к искреннему почитанию Бога, но все же побуждавший прославлять Его.

12. Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. 13. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. 14. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, 15. так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них. 16. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

(12. Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. 13. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. 14. Все более возрастало множество верующих в Господа, как мужчин, так и женщин, 15. так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них. 16. Сходились также в Иерусалим многие их окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.)

12) Лука переходит к другого рода чудесам, более подходящим Евангелию. А именно, к тем, в которых Христос являет не только силу, но и благодать, дабы привлечь людей сладостью Своей благодати. Ибо Он пришел спасти мир, а не судить его. Итак, то, что больные исцелялись, а иные избавлялись от бесов, – все эти телесные благодеяния представляли духовную благодать Христову. И посему совершены, так сказать,

по долгу Его службы. Ужасное знамение, явленное в смерти Анании и Сапфиры, казалось тогда случайным. Лука рассказывает, что Церковь прирастала вследствие чудес, ибо последние служили вере, приготовляя одних и утверждая других. Отсюда явствует то, о чем я говорил раньше: чудеса никогда не надо отделять от Слова. Множество чудес Лука доказывает тем, что больных постоянно выносили на площадь, дабы те получили исцеление. Ибо так Бог восхотел прославить Евангелие Сына Своего, особенно вначале. Он восхотел засвидетельствовать иудеям: настает полное восстановление мира, столько раз обещанное прежде, на которое те возлагали все свои надежды. Кроватями, как хорошо известно, означаются лежанки, на которых днем обычно возлежали старики. Поскольку переносить их было удобнее, на них также размещали больных.

И все единодушно. Лука имеет в виду следующее: ученики обычно собирались в определенные часы не только для молитвы и научения, но и для обретения Господу иных душ по мере предоставления случая. Ибо каждый жил в своем доме, здесь же у них происходили общие собрания. Ясно, что Церковь не могла существовать иначе. Ведь если бы каждый учил себя сам, молился бы отдельно, и не устраивалось бы общих собраний, то сколь бы хорошо учрежденной ни была Церковь, она бы неизбежно в скорости разрушилась. Лука говорит о единодушии всех, дабы мы знали: все добровольно соблюдали один порядок, и не было такого упрямца, который, оставив общее собрание, заперся бы в своем доме. Здесь мы видим пример не только скромности, но и постоянства. Ведь известность этого места таила в себе опасность. Тем большей похвалы достойно согласие всех подвергнуться такой опасности.

13) *Из посторонних же никто.* Второй плод чудес состоял в том, что неверующие, обличенные столь явной божественной силой, не дерзали презирать апостолов и были вынуждены уважать Церковь. Может показаться глупым, что, испуганные чудесами, они стали избегать Бога и его народ. Отвечаю: придти им мешала собственная вина. Нет сомнения, что Бог приглашает нас к Себе посредством чудес. Итак, всякий, не преуспевший в том, чтобы принять сияющую в чудесах благодать Божию, терпит помехи от собственной совести. Однако плод состоит и в том, что Бог внушает таким определенный страх. Хотя это Лука приписывает не только чудесам. Скорее он имеет в виду все, что могло усилить авторитет Церкви. Ибо все было устроено так, что всюду сияло божественное величие. Ученики отличались от прочих так же, как ангелы от обычных людей. Ибо в святой дисциплине и в искреннем благочестивом поклонении имеется какая-то *σεμνότης*, против воли обуздывающая даже злых. Но какой именно она была, мы сегодня не знаем. И мирским образом жизни вызываем презрение к себе и Евангелию.

Кара Анании и Сапфиры внушила немалый страх нечестивым. Они убоялись проникать в то сообщество, где Бог явил Себя столь грозным судьей. Но следует отметить: здесь имеются в виду не худшие, а просто обычные люди. Ибо в Иерусалиме жило и много таких, которых не затрагивали ни чудеса, ни ангельская святость верующих. Итак, Лука имеет в виду нормальных людей, в которых присутствует семя страха Божия. И сегодня мы видим таких, кого удерживает суетность мира сего, мешая принять иго Христово. Поскольку наше учение кажется им чем-то божественным, они боятся его презреть. Но одновременно видно, сколь губительными цепями сковывает сатана всех, лишенных Духа Христова. Они не только боятся помочь самим себе, но и сознательно бегут от предложенных средств спасения. Они видят и одобряют полезное и святое, однако же влекутся к худшему или коснеют в своей грязи.

15) *Тень проходящего Петра.* Паписты используют этот предлог, чтобы не только рекламировать ложные чудеса, происходящие, по их словам, у могил мучеников, но и продавать нам свои реликвии. Почему, — говорят они, — тень Петра имеет больше целительной силы, чем могила или одеяние, или прикосновение к костям? Отвечаю: не следует считать безусловно правильным то, что делали тогда невежды, не знакомые с чистой евангельской верой. Но есть и более очевидное решение. Ведь апостолы потому были наделены такой силой, что являлись служителями Евангелия. Итак, они использовали этот дар настолько, насколько было полезным для распространения евангельской веры. Больше того, в их слове Бог являл Свою силу не меньше, чем в тени одежды. В чудесах же, о которых болтают паписты, нет ничего похожего, но все полностью противоположно. Ибо цель их в том, чтобы увести мир от Христа и привести его к святым.

17. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, 18. и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. 19. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведши их, сказал: 20. идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни. 21. Они выслушавши вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и некоторые с ним, пришедши, созвали синагог и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. 22. Но служители пришедши не нашли их в темнице и возвратившись донесли, 23. говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но отворивши не нашли в ней никого. 24. Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. 25. Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ. 26. Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями.

(17. Встав же первосвященник и все бывшие с ним, то есть секта саддукеев, исполнились зависти, 18. и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. 19. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: 20. идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.

21. Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, со звали синедрин и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. 22. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, 23. говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого. 24. Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. 25. Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ. 26. Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями.)

17) До сих пор Лука рассказывал о том, как возрастала Церковь, какими дарами она была наделена, как выделялась чудесами, как всеми возможными способами процветало царство Христово. Теперь же он говорит: по этой причине ярость нечестивых возросла настолько, что стала еще свирепее. Отсюда мы понимаем, сколь сильно ослепил их сатана, раз они не убоялись такой очевидной божественной силы. Они нападают еще дерзновеннее и с большим напором, словно пытаются обрушить само небо. Подобная слепота, будучи ужасным мщением Божиим, должна научить всех своевременно покоряться Богу, дабы им, уловляясь духом отступничества, не восстать на десницу Божию и не быть низверженными ею. Да познаем же: Бог желает, чтобы Церковь Его возрастала, но при этом позволяет нечестивым преследовать ее. Итак, нам всегда надлежит быть готовыми к битве. Ибо сегодня положение наше не слишком отличается от тогдашнего. В особенности должно нас воодушевлять знание о дарах Божиих, свидетельствующих о Его присутствии, дабы нас не испугала ярость и дерзость нечестивых. Редкое утешение – знать, что на нашей стороне Сам Бог.

И с ним все. Лука имеет в виду тех, кто был связан с первосвященником, к совету которых он обычно прибегал, кого считал избранными из всего начальствующего сословия. Причем не по здравому суждению, а ради любви к своей секте. Ведь тогда начальники бесстыдно боролись друг с другом. Лука снова повторяет, что властью тогда обладали саддукеи, дабы мы знали: все управление Церковью пришло в смятение, если смогла возвыситься подобная секта. Но Бог позволил синагоге погрузиться в подобное бесчестие после того, как отделил от нее Свою Церковь. Дабы менее извинительными стали те, кто, презрев Евангелие, оставались в подобном собрании. Между тем, что еще руководило этими свиньями, полностью беспечными в отношении грядущей жизни, если не голое самомнение и желание удержать обретенное господство?

Исполнились зависти. Я предпочел сохранить греческое слово (особенно поскольку оно довольно известно), чем переводить его на латынь «ревностью». Лука говорит в целом о превратном и яростном напоре, с которым лицемеры пытаются навязать свои суеверия. Отсюда явствует, что значит перед Богом ревность людей, какую она заслуживает похвалу, если не направляется разумом и благоразумием. То есть, если не имеет вождем Духа Божия. И сегодня мы видим восстающими с дьявольской яростью тех, кто хочет казаться святее остальных. Как пытаются они проливать кровь невинных. Между тем, отметим, здесь идет речь не о бездумном рвении, имевшемся по словам Павла во многих иудеях, но о яростном разнузданном напоре. Хотя отверженные чувствуют свое зло, сознательно восставая на благочестие, они все же обманывают себя предлогом ревности, поскольку думают, что справедливо противиться новым вещам. Так и сегодня паписты пытаются оправдать себя ревностью, хотя ревнуют прежде всего о своем чреве. Но даже будь они правы в своих притязаниях, разве это может извинить свирепость, с которой толкает их собственная слепота. Словно высшая добродетель состоит в том, чтобы сбросить узду со своего гнева, обрушиваясь на все тебе неугодное. Ведь по порядку сначала следует различить между добром и злом, дабы не одобрить чего-либо поспешно.

19) *Но Ангел Господень.* Господь вывел апостолов из темницы не потому, что хотел их полностью высвободить из руки врагов. Ведь затем Он позволил их заново схватить и высечь розгами. Однако этим чудом Бог хотел засвидетельствовать, что апостолы находятся под Его защитой, и сделал это для удостоверения Евангелия. Частично для того, чтобы еще более укрепить Церковь, частично – чтобы отнять у нечестивых всякий повод для оправдания. Посему не надо всегда надеяться и желать, чтобы Бог избавил нас от смерти. Нам надлежит довольствоваться лишь тем, что Бог защищает нашу жизнь, насколько это полезно. То же, что здесь Он пользуется служением ангела, вполне для Него привычно. Ведь Писание повсеместно свидетельствует: ангелы суть служители Божия к нам благоволения. И здесь нет никакой нездоровой спекуляции. Для нашей немощи полезно знать, что о нас заботится не только Бог. О нашем спасении также пекутся небесные духи. Кроме того, здесь виден редкий залог божественной любви. Ведь для заботы о нашем спасении предназначены даже благороднейшие творения. Ангел отворил двери ночью, поскольку не хотел совершать чуда перед нечестивцами, хотя и желал, чтобы они узнали о нем по конечному результату.

20) *Говорите народу.* Цель их освобождения состояла в том, чтобы продолжать усердствовать в евангельской проповеди и мужественно сражаться с врагами, доколе не настанет конец. Лишь, совершив свое подвизание и успокоившись в деснице Божией, они будут преданы смерти. Теперь же Господь отверзает двери темницы, освобождая их для исполнения служения. Достойно отметить следующее: мы видим, как многие, избавившись от преследований, впоследствии замолкают и словно умирают для Бога. Другие получают избавление путем отречения от Христа. Господь же избавляет Своих не для того, чтобы те сошли с начатого пути, но чтобы еще больше пламенели в оставшееся время жизни. Апостолы могли бы возразить: позволи-

тельно замолчать на время, если нельзя проповедовать слово в безопасности; ныне нас схватили из-за одной проповеди, насколько же рассвирепют враги, увидев, что мы продолжаем начатое дело? Но, поскольку они знали, что живут и умирают для Господа, то не отказываются исполнять порученное. Так и нам надлежит исполнять вверенное Господом служение. Складывающиеся обстоятельства часто способны свергнуть нас в отчаяние, если мы не довольствуемся заповедью Божией, перестаем усердствовать в служении и доверять Богу его успех.

Сии слова жизни. Великая похвала Евангелию. Оно – животворное учение, приносящее спасение людям. В нем нам отрывается справедливость Божия, и Сам Христос предлагает нам Себя с жертвенной смертью, с Духом возрождения, с залогом усыновления Божия. И апостолам особо заповедано вступать в любые битвы за Евангелие, зная, что они – служители вечной жизни. К сему ради большей уверенности прилагается обособление. Ангел как бы пальцем указывает на жизнь, ибо ее не следует искать где-то еще, если в нашем сердце и наших устах – Слово Божие. Но кто-то, возможно, поймет «слова жизни сей» как «сии слова жизни». Я не отвергаю такого толкования, но первый смысл больше подходит. Ибо Христос – это новое открытие, в котором присутствует сама жизнь.

21) *Между тем первосвященник.* Первосвященник созывает совет, боясь, что окажется неспособным исполнить долг, если, пренебрегая своей сектой, не посоветуется с другими. Итак, к созыву синедриона его подталкивает страх. Но участники совета старательно соблюдают видимость права. Они зовутся старейшинами, обладавшими правом власти, дабы речь шла именно о решении и авторитете совета. И кто, видя подобное начало, не понадеется на благополучный исход дела? Действительно, они прикрываются любой личиной, дабы не казалось, будто собственной тиранией подавляют истину. Но, слыша, что апостолы учат в храме, и, зная, что они вышли из темницы не по обману, но вследствие чуда, участники все равно не отказываются от своего замысла. Отсюда явствует их безумие в нечестивости нравов и презрении к Богу. Итак, лицемеры никогда не прикроются личиной права так, чтобы не выдать одновременно свою злобу. Из всех обстоятельств они должны были точно установить: открытие темницы – дело Божие. Но не сомневаются открыто восставать на Бога.

И это относится также к нашему времени. Мы знаем, сколь горделиво размахивают паписты своим принципом: надо де повиноваться законным соборам, поскольку они представляют Церковь. Законными же они считают те соборы, в которых соблюдена вся внешняя процедура. Но таковым был и тот, о котором говорит Лука, и о нем мы знаем, что он был созван для уничтожения имени Христова. Хотя тогда священники достигали своего положения обманом, хитростью, другими злыми приемами, даже мздою и взаимными убийствами, само священство все еще оставалось в силе, покуда не явился Христос. В собрании старейшин была представлена Церковь, но там, где не ищут правды Божией, весь внешний вид – голая личина. Итак, напрасно паписты стараются прикрыть свои мерзости подобной завесой. Не достаточно собрания тех, кто представляет собою Церковь, если это не происходит во имя Христово. Иначе, поскольку для сатаны привычно превращаться в ангела света, мы дадим ему желаемый простор в Церкви Божией.

26) *Привел их без принуждения.* О начальнике стражи сказано выше. Мне не кажется вероятным, что иудеям было разрешено ставить над храмом того, кого им хотелось. Начальник поставлялся председателем провинции, чтобы руководить охраной храма. Лука говорит, что апостолов привели без принуждения, то есть не силой, дабы не возбуждать восстание. Таким образом, священники, не боясь Бога, опасаются при этом людей. Скромность же апостолов выражена в том, что, огражденные большим числом людей, они позволяют себя увести, дабы не стать зачинщиками беспорядков.

27. *Приведши же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: 28. не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека.*

(27. *Приведши же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: 28. не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека.*)

28) Первосвященник вменяет апостолам два преступления. За неповиновение постановлению совета он обвиняет их в гордыне. Во второй же части выдает свою злую совесть, или, по крайней мере, показывает, что больше заботится о собственном деле, чем об общественном. Ибо жалуется на то, что апостолы хотят возложить на священников и книжников вину за Христову смерть. Вот что жжет тех, кто боится кары за нечестивое убийство. Вначале как предлог он выставил учение, но из окончания его речи можно вывести: первосвященника не заботила доктрина. Между тем, он винит апостолов в возбуждении бунта. Ведь он считает доказанным, что Христос был казнен по закону. Главный пункт обвинения в том, что апостолы не послушались решения священников. Если же не слушаться первосвященника – преступление, влекущее смерть, то сколь большее преступление – презрение ко всему священническому сословию? Но первосвященник не думал о том, как он, в свою очередь, должен служить Богу и Церкви. Он злоупотребляет своей властью, словно она свободна от всех законов. Так и сегодня ведет себя с нами папа. Ибо, присваивая себе неограниченную власть, он без колебания обвиняет нас в схизме, как только видит, что мы отвергаем его декреты. Он ссыла-

ется на следующий отрывок: кто вас презирает, Меня презирает, – и выводит отсюда, что мы восстаем на Бога. Но, дабы его слушали как глашатая Христова, он должен говорить как бы от Христовых уст. Ныне же, будучи открытым слугой сатаны, он бесстыдно и необоснованно заимствует авторитет от Христа. Сам способ выражения, которым пользуется первосвященник, служит доказательством, как высока распушенность во всех духовных тиранах, претендующих на власть, не подчиненную Слову Божию. Строго-настрога запретили, – говорит он. Откуда же строгость запрета? Оттого что они думают, будто следует бездумно исполнять всякое их приказание.

29. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам; 30. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе. 31. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. 32. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему. 33. Слыша это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их.

29. Петр же и Апостолы, отвечая, сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. 30. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе. 31. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. 32. Свидетели Ему в сих словах мы, и сверх того Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему. 33. Слыша это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их.)

29) Смысл защиты апостолов в следующем: Бога следует предпочитать людям. Бог же приказывает нам свидетельствовать о Христе. Значит, напрасно вы велите нам молчать. Кроме того, выше в 3 гл. я объяснил, когда применяется положение: Богу надо повиноваться больше, чем людям. Бог так устанавливает над нами начальников, что одновременно удерживает за Собой полную власть. Итак, начальствующим надо повиноваться до тех пор, пока не нарушается власть Божия. Где употребление власти законно, там неуместно сравнивать Бога с людьми. Если верный пастырь приказывает и запрещает, исходя из Слова Божия, напрасно непокорные люди скажут: надо де повиноваться Богу. Ибо Бог хочет, чтобы Его слушали через людей. Больше того, человек – не что иное, как орудие Божие. Если власть правильно исполняет свой долг, дурно поступит тот, кто столкнет ее с Богом. Ведь тогда между ними не будет никакого разногласия. В таком случае скорее справедливо противоположное правило: чтобы повиноваться Богу, надо слушаться служителей. То же самое относится к родителям и господам. Однако как только начальники уводят нас от повиновения Богу, их, как дерзко воюющих с Богом, надо призвать к порядку, дабы власть Божия возвышалась над всем. Тогда исчезают всякие притязания на честь. Ибо Бог не наделяет почетными титулами людей, которые затемняют Его славу. Итак, если отец, не довольствуясь своим положением, захочет похитить у Бога честь верховного отца, он будет не кем иным, как просто человеком. То же самое надо думать и о пастырях. Тот, кто преступает пределы своего служения, противопоставляя себя Богу, должен быть лишен чести и титулов, дабы не обманывал других ложной личиной. Велико служение пастыря, огромно достоинство Церкви. Только бы это не противоречило власти Божией и учительству Христову. Отсюда легко заключить, сколь смешно притязание папы, который попирает ногами все царство Христово, открыто восстает на Бога, но при этом хочет прикрываться Его именем.

30) *Бог отцов.* Апостолы ссылаются на это, дабы не показалось, будто они ни во что не ставят приказание священников. Ибо, как я говорил раньше, не уместно сталкивать Бога и людей, если между ними нет противоречия. Отсюда апостолы доказывают: отвергнуть заповедь священников их понуждает страх перед Богом. Ведь то, что те запрещают, им приказывает Сам Бог. Во-первых, они по обычаю Писания говорят, что Христос был восставлен Богом. Повсеместно встречается фраза: Бог восставил пророков, судей или иных служителей, коими постановил воспользоваться для какого-то великого дела. Это значит, что любое природное преимущество слишком слабо, если Бог не наделит человека особыми дарами, с которыми соединено особое служение. Возможно апостолы намекают на знаменитое место из Моисея, процитированное Петром в своей первой речи. Они особо называют Бога Богом отцов, дабы засвидетельствовать, что не вводят новую форму религии, не навязывают народу какого-то нового бога. Апостолы знали, что надо опровергнуть выдвинутое против них обвинение, будто они пытаются отвести народ от пророков и закона. Не потому, что они одобряют любой культ, принятый от старших, (подобно тому, как мирские люди довольствуются лишь доводом, что так учили отцы, а они ничего не делают, кроме как по их установлению). Ведь здесь под отцами апостолы разумеют тех, с кем Бог заключил свой завет, кто следовал правильному и чистому учению, кто принял обетование спасения истинной верой, наконец, кто вел происхождение от Небесного Отца и через Единородного был вместе с потомками Божиим сыном.

Которого вы. Здесь апостолы объявляют открытыми врагами Божиими тех, кто присвоил себе в качестве церковных начальников высшую почесть. Отсюда следует, что таковые недостойны даже и малейшей власти. Хотя одновременно здесь виден признак упования: апостолы охотно проповедуют то, чем их пристыжают. Дабы не казалось, что слава Христова как-то уменьшилась из-за того, что Он перенес на кресте позорную смерть. Иными словами можно было бы сказать так: вы убили Христа, но вашей свирепости было мало простой смерти. Вы повесили Его на древе. Но смерть не уничтожила Его силу, и навлеченный вами несправедливый позор не изничтожил Его честь. Итак, твердым и непреложным остается призвание Божие.

Значит, апостолы обличают священников за совершенное ими преступление, но одновременно упреждают возражение о позорности смерти Христа, дабы авторы преступления не праздновали здесь победы.

31) *Его возвысил Бог*. Все, что замыслили нечестивые, по словам апостолов, не мешает Христу исполнять возложенное Отцом поручение. Десница Божия понимается здесь как Его сила. Метафора не та же самая, что во 2 гл., где говорится, что Христос вознесен к деснице Отчей. Смысл этого места: Христос, убитый руками людей, вознесен силой Божией, дабы управлять ангелами и людьми. Это как бы молчаливо противопоставлено всем козням сатаны и мира сего. Здесь как бы говорится: они будут безуспешными, поскольку никогда не взойдут так высоко, чтобы помешать деснице Божией, коей Он властно действовал и всегда будет действовать в Своем Сыне. Одновременно указывается и цель: Христос должен быть Вождем и Спасителем. Ведь Бог всякий раз, когда дает народу надежду на спасение, обещает начальника или царя, рукой которого осуществит восстановление всего. И это начальство, по свидетельству апостолов, дано Христу. Другим же эпитетом они еще яснее обрисовывают Его служение. Итог таков: Христу присвоена наивысшая честь – управлять народом Божиим. И не только это. Бог предъявляет Христа как вождя и автора спасения.

Дать покаяние Израилю. Апостолы указывают на то, каким способом Христос правит ради спасения народа. А именно: приводя Своих к покаянию и примиряя их с Богом через отпущение грехов. Мы знаем, что в этих двух вещах заключен итог всего Евангелия. Посему апостолы заняты здесь не только защитой своего служения, но и проповедуют служение Христово. Дабы, если возможно, приобрести даже некоторых заклятых врагов благочестия.

Что означает слово «покаяние» было сказано ранее. Оно – обращение к Богу внутреннего человека, проявляющее себя позднее во внешних делах. Ведь Христос для того дарует нам Дух возрождения, чтобы внутренне нас обновить, и за обновлением ума и сердца последовала новая жизнь. Если же даровать покаяние – прерогатива Христа, отсюда следует, что покаяние не находится во власти человека. Действительно, поскольку оно – чудесное преобразование, делающее из нас новых тварей, восстанавливающее образ Божий, приводящее из рабства греху в повиновение праведности, люди так же не могут обратить себя, как и себя создать. Покаяние – добровольное обращение, но откуда берется добрая воля, как не от того, что Бог изменяет наше сердце, дабы из каменного оно стало плотным, из жесткого и упорного – мягким, из превратного – правильным? А это происходит тогда, когда Христос возрождает нас Своим Духом. И дар сей не одномоментный. Ему надлежит возрастать всю жизнь, доколе мы полностью не прилипнем к Богу. А это произойдет лишь тогда, когда мы совлечем свою плоть.

Начало сего покаяния в том, что человек, прежде отвращенный от Бога, отрекается от мира и себя, начиная новую жизнь. Но поскольку, встав на путь, мы еще далеко отстоим от финиша, необходимо усердно двигаться вперед. И то, и другое мы получаем по благодетельству Христову. Ведь Он как начал в нас покаяние, так же и дарует в нем стойкость.

Бесценна сия благодать, но она не принесет пользы, если не соединится с отпущением грехов. Ведь Христос прежде находит нас врагами Богу. Когда в нас гнездятся пороки, создающие между Ним и нами вражду. Так что Бог скорее оскорблен нами, чем к нам благоволит. Праведность же состоит в том, что Он не вменяет нам наши грехи. Итак, эту последующую благодать никак нельзя отделять от предыдущей. Евангелие станет испорченным и ущербным, если не будет состоять из этих двух вещей. То есть, людей следует учить: они примиряются с Богом незаслуженным вменением праведности, а возрождением от Духа переходят в новую жизнь. Так мы вкратце узнаем, каким образом достигается спасение во Христе.

32) *Свидетели Ему*. Сказав, что учение их исходит от Бога, апостолы переходят к другой части. Они говорят только по приказу Божию и не дерзают что-либо себе присваивать. Эта защита весьма необходима не только для них, но и для всех служителей Евангелия. Они должны засвидетельствовать, что проповедуют лишь то, что приняли от Бога. Кроме того, они призваны так, что не могут отказаться от долга учительства, не встав при этом против Бога. *Словами* Лука по еврейскому обычаю называет сами дела. Хотя, не возражаю, если кто-то захочет отнести это к самой речи. Итог таков: когда Бог поставляет свидетелей, им подобает не увиливать от исполнения долга, а проповедовать то, что Он повелел.

И Дух Святой. Апостолы доказывают свое призвание тем, что за этим следует. Когда Бог давал Святой Дух верующим, это служило как бы печатью, удостоверяющей их учение. Ведь отсюда становилось ясным: Бог одобряет Евангелие и веру в него. Под словами «повинующимся Ему» я понимаю повинующихся Христу. Иными словами, верующие во Христа получают от Бога обильную награду за послушание. Итак, Бог хочет, чтобы слушались Христа, посему Ему нравится и наше в этом деле служение. Но можно спросить: поскольку мы получаем веру из откровения Духа, как же здесь сказано, что Дух дается после веры? Отвечаю: здесь имеется в виду дар языков, пророчества, толкования, исцеления и другие подобные дары, коими Бог украшал тогда Свою Церковь. В этом же смысле и Павел спрашивает галатов (Гал.3:2), от закона получили они Дух или от слышания веры? Таким образом, просвещение Святым Духом предшествует вере, являясь ее причиной. Но затем для преуспевания следуют иные дары благодати. Согласно сказанному: имеющему дается. Откроем же Богу объятия веры, если хотим обогатиться дарами Духа. Однако сегодня неверие наше получает свое вознаграждение. Большая часть людей лишена Святого Духа, ничего не видит и не разумеет.

33) *Разрывались*. Священники, имея они даже каменные сердца, должны были смутиться, но они разрываются от злости. Отсюда мы выводим: никакие доводы не побуждают отверженных склониться к послушанию Богу. Если Бог не говорит внутри человека, внешнее учение может только сотрясать воздух. Апостолы могли заставить замолчать побежденных врагов, но свирепость их была до того неукротимой, что они разъярились еще больше. Одновременно надо отметить действенность Слова. Хотя отверженные не меняются к лучшему, оно все же проникает в их сердца и обличает их совесть. Откуда их ярость, если не оттого что они чувствуют обличение Судьи. Они охотно осмелялись бы все Евангелие и прилагают всяческие усилия, дабы ни во что его не ставить. Но внутри них сидит некая таинственная сила, разрушающая все их улады. Особенно безумие их явно тогда, когда Бог трубным гласом зовет их на Свой суд.

34. Встав же в синагогине, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, 35. а им сказал: мужи Израильские! Подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать: 36. Ибо не задолго перед сим явился Февда, выдавая себя за какого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли; 37. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собой довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. 38. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, 39. а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.

(34. Встав же в синагогине, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, 35. а им сказал: мужи Израильские! Подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать: 36. Ибо не задолго перед сим явился Февда, выдавая себя за какого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли; 37. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собой довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. 38. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, 39. а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.)

34) Лука рассказывает, каким образом Господь разрушил беснование нечестивых. Они замыслили убить апостолов. Гамалиил же сделался посредником, дабы расстроить их безумный замысел. Лука отмечает все обстоятельства, дабы мы знали: каким образом один этот муж одолел всех остальных. Он говорит, что Гамалиил был фарисеем, а эта секта, как мы знаем, пользовалась особым уважением. Лука говорит, что Гамалиила ценил народ, а священники, как известно, боялись народа. Отсюда произошло так, что священники не пошли против мнения Гамалиила. Подобным образом Бог часто неожиданно внушает страх врагам для обуздания их насилия. Далее, Гамалиил приказывает вывести апостолов, дабы те не осмелели еще больше от его слов. Не похоже, чтобы он говорил так оттого что одобрял учение Евангелия или хотел его защитить. Но, видя, что прочие безумствуют в своей злобе, он, будучи человеческим и умеренным, словами своими обуздывает сию крайность. Кроме того, если хорошенько все обдумать, его мнение недостойно мудрого человека. Знаю, что многие считают его божественным речением, но неправота их явствует хотя бы из того, что здесь предписано воздерживаться от наказаний, а не исправлять дурные поступки. Больше того, надо отвергнуть всякую житейскую помощь, коль она противозаконна.

Речь здесь идет о следующем: никакие человеческие усилия не могут разрушить то, что от Бога; происходящее же от людей долго устоять неспособно. Но отсюда делают неправильный вывод о том, что надо вообще перестать что-либо делать. Скорее надо смотреть на то, что заповедует Бог. Он хочет, чтобы мы сдерживали злые поступки. Для этой цели Он установил законную власть и снабдил ее мечом. Для этой цели Он поставил в Церкви старейшин, призывающих к порядку злых, и не терпящих, чтобы греховность оставалась безнаказанной. Итак, неправилен вывод, что надо отстраниться от действий, поскольку Бога де достаточно для подавления зла. Хотя полный замысел состоял в следующем. Гамалиил увещевает старейшин и книжников не вступать в войну с Богом. Он говорит об этом как о чем-то сомнительном. Отсюда явствует: с самого начала у него не было твердых убеждений. Ведь он сомневается в квалификации этого дела, не дерзает решать, хорошо оно или плохо, но велит лишь на время отложить решение вопроса, пока тот не прояснится. В итоге, Гамалиил из правильных принципов делает неправильный вывод. То, что должно служить лишь вере, он переносит на внешнее служение и внешний способ действий.

Наша же диалектика противоположна. То, что от Бога, необходимо устоит даже вопреки всему миру, значит, вера должна бестрепетно стоять вопреки всем нападкам сатаны и людей, опираясь на вечную истину Божию. Даже если обрушится небо, спасение наше в безопасности, имея автором и хранителем Самого Бога. Бог хранит Царство Христово, а это значит, что его не может сокрушить никакая сила. На Боге основано евангельское учение, значит, как бы люди на него ни нападали, оно непременно устоит. И наоборот, как бы ни старались нечестивые, как бы ни пытались погубить Церковь, как бы ни обрушивались на Христа и Его сообщество, они не смогут победить. Ведь Богу принадлежит рассеивать советы людей и, таким образом, наказывать их дерзость. Мы видим, что оба положения правильно подходят вере. Но отсюда не следует, что рабы Христовы должны проявлять меньшее усердие в утверждении истины, из-за своей лени позволять Церкви Божией падать, соглашаться с нечестием тех, кто хочет обрушить все вокруг.

36) *Явился Февда.* Если верить Иосифу, Гамалиил путает порядок событий. Он говорит, что Иуда Гауланит из города Гамала в консульство Квирина или Цирения, восстал со своими людьми против переписи. Февда же при прокураторе Куспии Фаде выдавал себя за пророка Божию. А Фад был послан в Иудею Кесарем Клавдием. Первая история рассказана в 18 книге Древностей, вторая же в двадцатой. Но я думаю, что Лука, говоря: после него ... явился Иуда, – имеет в виду не временной порядок. Поскольку Гамалиил упоминает два похожих события, Лука перечисляет их безотносительно ко времени. Посему слово «после» означает здесь «кроме того». Далее, даже эти примеры, коими Гамалиил подкрепляет свое мнение, не вполне соответствуют настоящему делу. Ведь Иуде не сразу воспротивились. Поэтому его восстание послужило причиной многочисленных убийств, покуда не было обуздано войсками и силой. И Февда также навредил бы много больше, если бы не усердие Куспия Фада. Но Гамалиил имеет в виду, что исход дела всегда несчастен, если люди приступают к нему по дерзости. И так осуществляется праведный суд Божий. Кроме того, поскольку нечестивые священники отказывались слышать истинные увещания Бога, они были достойны того, чтобы другой человек, сам запутавшись и колеблясь в разные стороны, поставил их в тупик глупыми аргументами. Далее, из указания на время можно заключить, что со времени смерти Христа прошло, как минимум, двенадцать лет, прежде чем апостолы подверглись бичеванию. Ибо пять лет, оставшихся от правления Тиберия, следует прибавить к трем с половиной годам, в которые правил Калигула. Фад же был послан в Иудею Клавдием не раньше второго или третьего года правления. Гамалиил упоминает историю, произошедшую не за день и не за два до этого. Значит, получается приведенный мною временной промежуток. Тем более замечательно постоянство апостолов. После долгих трудов, получив столь дурное вознаграждение, они не были сломлены и продолжали идти своею стезей.

Кого-то великого. В других кодексах читается: говоря, что он кто-то великий. Смысл же одинаков. Он выдавал себя за пророка, способного иссушить Иордан, дабы его люди смогли его перейти. Между тем мы видим, сколь значительно отходит от правды Гамалиил, сравнивая мошенников и разбойников со святыми Христовыми служителями. Хотя затем он смягчает свою речь и, склоняясь в лучшую сторону, оставляет нерешенным, от Бога ли происходит сие дело. И все же его слова исполнены сомнения. Отказавшись от исследования, он выступает за бездействие. В речи его хорошо лишь то, что он удерживает нечестивых от их дерзости, ибо нет ничего страшнее противостояния Богу.

40. Они послушались его и, призвавши Апостолов, били их и, запретивши им говорить об имени Иисуса, отпустили их. 41. Они же пошли из синагоги, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие; 42. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.

(40. Они послушались его; и, призвав Апостолов, побив их, запретили им говорить об имени Иисуса, и отпустили их. 41. Они же пошли из синагоги, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. 42. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.)

40) *Били их.* Лука говорит о принятии совета Гамалиила. Однако апостолов избивают, им запрещают учить. Отсюда мы выводим: сколь сильна ярость врагов, которые, даже смирившись или, по крайней мере, смягчившись, ведут себя до такой степени несдержанно. Одновременно явствует: сколь несчастно оканчиваются советы, в которых, отложив истину Божию, смотрят лишь на людей. Гамалиил просит пощадить апостолов. Но между тем в их лице оскорбляют Божественного Сына. Враги по мере сил погрешают в вечном молчании евангельскую истину. Бог же, пользуясь этим, чудесным образом распространяет Свое Слово. Однако из-за этого их совет не перестает быть нечестивым. Это надо отметить потому, что сегодня многие считают, что немало угодили Богу, если лишь сохраняют жизнь проповедующих евангельское учение, или отговаривают врагов, готовых пролить их кровь. Между тем они не стыдятся понуждать их к преступному отречению от Христа, исповедание Которого много ценнее перед Богом, чем жизнь всего человечества. Но что делать тем, кто, не заботясь о благочестии, хочет оправдаться перед Богом служением человеколюбия?

41) *Они же пошли, радуясь.* Не следует думать, что апостолы были столь бесчувственны, чтобы не почувствовать позор и не скорбеть о причиненном себе зле. Ибо они еще не совлекли с себя природное состояние. Но, имея в виду причину бесчестия, они скорее радовались, чем скорбели. Таким образом, верующие должны иметь двоякое чувство всякий раз, как испытывают гонения за Евангелие. Они страдают от выпавшего им зла, и одновременно побеждают свою скорбь духовной радостью. Ибо они вскоре развернули бы паруса, если бы радость не окрыляла их с новой силой. Нет сомнения в приятности и сладости для Петра его смерти, хотя Господь свидетельствует, что она будет горькой. Итак, научимся сражаться с болью и скорбями, дабы радостно идти навстречу кресту и нести его, если он уже возложен.

Удостоились. На первый взгляд может показаться абсурдным, что Лука видит честь в позоре и бесчестии. Но различие между Богом и миром приводит к тому, что самое позорное для людей пред Богом и Его ангелами считается достойным и славным. Мы знаем, какой вид смерти перенес Христос. Более позорный, чем все прочие. Однако же на кресте состоялся Его полный триумф. И когда мы уподобляемся Ему, то можем заслуженно хвалиться великим преимуществом считаться презренными в мире. Так и Павел проповедует стигматы Христовы (Гал.6:17). Ибо следует иметь в виду причину, соединяющую нас с Сыном Божиим. А

Он не только поглотил мирской позор Своей славой, но и обратил с высшую почесть поношения, оскорбления и насмешки. Посему не удивительно, если столь малое число людей может отважно нести крест. Ведь все мы находимся в плену плотских чувствований. И едва ли каждый сотый предпочтет всем почестям поношение Христово, являющееся единственным нашим утешением. Тем большее усердие следует проявлять в размышлении над сказанным. Сегодня мы соображаем со страстями Христовыми, дабы стать участниками и сообщниками Его славы.

42) *Не переставали.* Спутницей радости является постоянство. Почему в гонениях мы ослабеваем и предаемся отчаянию, если не потому, что не возносим свою душу ко Христу? Дабы, прежде уверовав душой в плод Его победы, возыметь мотив для терпения. Тот же, кто, страдая за Христа, считает себя блаженным, никогда не ослабнет, какие бы суровые битвы ни предстояло ему перенести. И апостолы неким образом возымили силу от побоев, дабы бесстрашно идти навстречу смерти. Итак, горе же нашей изнеженности! Ведь мы, испытав самое малое преследование, тут же почитаем себя заслуженными воинами и дальнейшие тяготы перекладываем уже на других.

Глава 6

1. В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. 2. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставивши слово Божие, пеицись о столах; 3. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости: их поставим на эту службу; 4. а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. 5. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; 6. их поставили перед Апостолами, и сии помолвившись возложили на них руки.

(1. В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. 2. Тогда двенадцать, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставивши слово Божие, пеицись о столах. 3. Итак, братия, усмотрите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу, 4. а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. 5. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийского прозелита; 6. их поставили перед Апостолами, и сии, помолвившись, возложили на них руки.)

1) Лука рассказывает здесь, по какому случаю, с какой целью и по какому чину были поставлены первые дьяконы. По его словам, когда между учениками возник ропот, его умирало именно это врачевство. Согласно пословице: из-за злых нравов возникают хорошие законы. Могло бы показаться странным, почему апостолы сами и с самого начала не подумали о том, чтобы поставить дьяконов, почему Дух Божий не дал им тогда совета, с которым теперь они соглашаются как бы против воли? Ведь служение дьяконов достойно и весьма полезно для Церкви. Но происшедшее тогда все же послужило к добру, да и сегодня полезно нам в качестве примера. Если бы апостолы сказали об избрании дьяконов, прежде чем возникла в них нужда, народ бы принял это не столь благосклонно. Могло бы показаться, что апостолы избегают трудов и тягот, и многие не стали бы столь щедро давать пожертвования в руки кого-либо еще. Итак, надлежало на опыте убедить верующих, дабы те избрали дьяконов по собственной воле, видя, что не могут без них обойтись, и при том – по собственной вине. Мы же из этой истории учимся следующему: нельзя сразу же создать Церковь так, чтобы впоследствии она не нуждалась ни в каких исправлениях; нельзя выстроить гигантское здание в первый же день так, чтобы затем его не нужно было совершенствовать. Кроме того, мы учимся, что нет столь святого и достохвального божественного установления, которое не могло бы испортить или сделать менее полезным людские пороки. Мы удивимся тому, что в мире дела никогда не обходят слишком хорошо, что к добру всегда примешано какое-то зло. Но все это производит наша порочная природа.

Воистину божественен был тот порядок, о котором прежде говорил Лука. Когда всякое имущество посвящалось Богу и раздавалось всем подряд. Когда апостолы, словно экононы Бога и нищих, председательствовали над раздачей милостыни. Но немного спустя возник ропот, нарушивший данное устройство. Здесь проявляется людская порочность, не терпящая, чтобы пользовались нашими средствами. Одновременно надо отметить хитрость сатаны, который, дабы лишить нас даров Божиих, усердно стремится к тому, чтобы употребление их не было правильным, чтобы оно сопровождалось неудобствами, вызывало подозрение, потом неприязнь, и, наконец, подверглось полному упразднению. Но апостолы своим примером учат нас, что не стоит поддаваться на эти козни. Ибо, оскорбленные ропотом, они, однако, не решают упразднить угодное Богу служение, но придумывают средство устранить ропот и сохранить принадлежащее Богу. Так и надлежит всегда действовать. Ведь какие бы преткновения ни измышлял каждый день сатана, надо, прежде всего, остерегаться, как бы он не лишил нас спасительных божественных установлений.

Умножились ученики. Нет ничего более желанного, чем увеличение Богом Своей Церкви, когда Он приводит отовсюду многочисленных людей для присоединения к Своему народу. Но порочность нашей природы

мешает любому делу свершаться должным образом. Ведь от роста Церкви одновременно происходят многие неудобства. Сложно сделать так, чтобы в составе толпы в Церковь не прокрались лицемеры, злоба которых обнаруживается не сразу, а лишь тогда, когда им удастся заразить определенную часть стада. Многие негодные, неуступчивые, развращенные под предлогом покаяния внедряются в Церковь. И, не говоря о прочем, между многими людьми трудно установить согласие. Из-за разных нравов разнятся и отношения, и едва ли одно и то же дело понравится всем. Это производит соблазн, и многие вместо многочисленной Церкви хотят общаться лишь с немногими людьми, тяготятся многочисленностью и даже ее ненавидят. Однако никакая скорбь, никакая тягость не должны быть столь сильными, чтобы нам перестало нравиться возрастание Церкви, чтобы мы перестали ее распространять, чтобы по мере сил не хранили единство со всем ее телом.

У Еллинистов ропот. Отсюда явствует: не были полностью возрождены Духом те, кто в различии между язычниками и евреями увидел предлог для распрей. Ведь во Христе нет ни иудея, ни эллина, посему такая ревность отдает миром и плотью. Тем более, следует остерегаться, чтобы нечто подобное не прокралось и к нам. За этим следует иной порок: свое негодование они выражают в ропоте. Не ясно, действительно ли имели место конкретные жалобы. Ведь Лука, говоря, что эллинисты роптали из-за того, что их вдовам не воздавали честь, сообщает не столько происходившее на самом деле, сколько то, что люди чувствовали внутри себя. Могло быть и так, что апостолы предпочитали иудеек, как более благородных. Эллинисты же ложно сочли, что их вдовы презираются и считаются чужими. И это кажется весьма вероятным.

Слово «служение» можно понимать двояко: в активном и пассивном смысле. Ведь мы знаем: в начале истории Церкви для дьяконского служения были выбраны вдовы. Но я скорее думаю, что Эллинисты жаловались на то, что их вдовам оказывали меньшую помощь. Таким образом, служение здесь – ежедневное распределение благ, обычно происходившее в Церкви.

2) *Двенадцать Апостолов, созвав множество.* То, что апостолы не сильно вознегодовали, свидетельствует об их терпимости и справедливости. То же, что они своевременно исправляют возникшее зло и не откладывают врачевство, говорит о мудрости и благочестивой заботе. Ибо всякий набравший силу раздор – трудно-излечимая рана. Из факта созыва собрания явствует: Церковь управлялась упорядоченно и разумно. И хотя авторитет находился у апостолов, они, однако, советовались с народом. Надо также отметить, что учениками здесь названы верующие или христиане, в которых исполняется пророчество Исаии: все будут научены Богом; а также Иеремии: все узнают Бога от малого до великого.

Нехорошо. По-гречески сказано οὐκ ἀρεστόν. Этим словом греки означают либо предпочтительное, либо просто удобное дело. Я же скорее думаю, что апостолы говорят о чем-то полезном, а не просто о своем решении. Впрочем, если им не полезно заниматься этим делом, они, кажется, видят некую неправильность в том, что до сих пор им занимались. Действительно, истинно высказывание: отец благоразумия – опыт. Посему нет ничего глупого, если мы скажем: апостолы, узнав на опыте, что им не подходит данное служение, попросили Церковь их от него освободить. Но если и было здесь что-то неправильное, это скорее надо приписать нужде, чем их ошибкам. Они не по собственному желанию взялись за это дело. Но, поскольку не было иного выхода, предпочли скорее отягощаться сверх меры, чем пренебречь бедными. Кроме того, говоря, что несправедливо, оставив Слово Божие, пещись о столах, они имеют в виду, что неспособны исполнять оба служения, и вынуждены одно из них оставить. Они как бы говорят: если хотите использовать наше служение в проповеди Евангелия, освободите нас от заботы о бедных; ибо мы не можем исполнять все сразу. Но кажется, что их просьба неуместна, ибо они и прежде не оставляли учительства, хотя и занимались благотворительностью. Отвечаю: покуда устройство Церкви не было упорядочено, апостолы были заняты так, что не могли полностью, как подобало, отдаваться учению.

Итак, они отказываются от служения, мешавшего им свободно и основательно учить. Но не следует понимать так, что они полностью отказались от заботы о бедных. Они просто попросили облегчения в труде, дабы больше заниматься основным делом. Между тем, они показывают, что служение Слова настолько много-трудно, что полностью поглощает человека, не позволяя заниматься другими делами. И если бы это учли с самого начала, служение в Церкви распределилось бы совсем по-иному. Под предлогом диаконии папские епископы присвоили огромные богатства. Между тем, они заняты совсем другими делами, для которых каждому из них не хватило бы и десяти голов. Порочность же состоит в том, что они утверждают, будто Церковь может существовать лишь погруженная в подобную бездну. И не перестают хвалиться апостольским преемством, хотя на деле ведут себя самым противоположным образом. Они благоразумно остерегаются, занимаясь столами, столкнуться с необходимостью оставить свою роскошь. Ибо всякий, заботясь о собственном столе, небрежит о столах других.

Однако, пропуская все сказанное, извлечем полезное из настоящего отрывка. Мы знаем, что заботиться о бедных – священное предприятие. Итак, поскольку апостолы предпочли проповедь Слова, мы выводим отсюда, что проповедь – самое удобное Богу дело. Но сразу же возникает трудность. Апостолы отрицают, что способны исполнить оба этих служения. Мы, конечно же, не лучше апостолов. Посему всякий призванный к учительству пусть (как говорится) полностью предастся обустройству своего гнезда. Ведь больше всего мы склонны предаваться лени. Кроме того, плоть измышляет справедливые предлоги, дабы занимающиеся посторонними делами не сразу поняли, что уклоняются от своего служения. Посему, чтобы служители сле-

дили за собою, пусть они иногда вспоминают о словах апостолов. Последние говорят: будучи призваны к учительскому служению, мы должны оставить заботу о нищих. Итак, какое же извинение имеют мирские занятия, коим предаются ради личной выгоды, если от этого страдает вовсе не последняя часть божественного культа?

3) *Выберите из среды.* Теперь мы видим, зачем были поставлены дьяконы. Это имя, имея общее значение, буквально относится к экономам, обслуживающим нищих. Отсюда явствует, сколь беспутно смеются паписты над Богом и людьми, присваивая своим дьяконам лишь служение держать чашу и блюдо. Действительно, не надо долгих дискуссий, чтобы доказать: у них нет ничего общего и согласного с апостолами. Если читатель хочет узнать об этом больше, пусть прочтет наши Наставления.

Что касается настоящего отрывка, из него видно: вначале в Церкви допускались выборы. Ибо тиранично, если один по своему смотрению будет поставлять служителей. Итак, законный порядок таков: общим голосованием избираются те, кто обязан исполнять какое-либо общественное служение в Церкви. Апостолы предписывают, каких именно людей надо избирать, а именно: испытанных в вере, благоразумии, наделенных другими духовными дарами. Между тиранией и вседозволенностью имеется некая середина, состоящая в том, чтобы ничто не происходило без согласия и одобрения народа. Пастыри же управляют народом, и их авторитет должен быть как бы уздой для сдерживания народного напора, чтобы он не превысил должную меру. Между тем полезно отметить, что для верующих установлен закон: не избирать непригодных к служению людей. Ибо мы немало оскорбляем Бога, если несознательно относимся к избранию тех, кто будет управлять Его домом. Значит, надо проявить предельное благочестие, дабы всякий поставленный на священную церковную службу показал на опыте, что ее достоин.

Семеричное число относится лишь к обстоятельствам текущего момента. Никто не должен видеть здесь какую-либо тайну. Сказанное Лукой, что избранные были исполнены Духа и премудрости, я толкую так: требуется, чтобы избранные были наделены не только другими дарами благодати, но и благоразумием, без которого нельзя правильно исполнять свое служение. И это для того, чтобы остерегаться мошенников и лжецов, которые, чрезмерно любя нищету, отбирают необходимое у других братьев. А также для того, чтобы остерегаться клеветы тех, которые даже без всякого повода постоянно жалуются. Ибо это занятие не только трудоемко, но и подвержено всяким левым толкам.

4) *Постоянно пребудем в молитве.* Апостолы показывают, что им достаточно и того дела, которым они занимаются всю жизнь. Здесь вполне подходит старая поговорка: на какую священную службу заступил, ту и продолжай исполнять. Посему они используют слово *πεοσκαρτερῆσαι*, означающее нечто прикрепленное, привязанное к какому-либо предмету. Итак, пасторы не должны считать, что исполнили свой долг, если ежедневно тратят какое-то время на поучения. Требуется другое усердие, другой пыл, другая усидчивость, дабы они воистину могли хвалиться своей старательностью в данном деле. Апостолы упоминают о молитве, но не потому, что одни они должны были молиться (ибо занятие то принадлежит всем благочестивым), а потому что у них больше, чем у прочих, повода для молитвы Богу. Если всякий должен заботиться об общем благополучии Церкви, то тем более пастырь, которому особо поручено учительское служение, должен усердно трудиться ради этой цели. Так и Моисей, увещевая к молитве других, сам предшествует им в этом мероприятии. И не напрасно Павел столько раз упоминает о своих молитвах. Кроме того, надо постоянно помнить о том, что мы, сея, вспахивая и орошая, только напрасно тратим силы, если с неба не будет послан прирост. Итак, не достаточно усердно учить, если при этом не просить у Господа благословения, дабы труд наш не остался бесплоден. Отсюда ясно: служителям слова вполне уместно рекомендуется молитвенное усердие.

5) *Стефана, мужа, исполненного веры.* Лука не потому отделяет веру от Духа, что она не является Его даром. Но потому, что под Духом он понимает другие дары, коими был наделен Стефан. Таковы: рвение, благоразумие, порядочность, братская любовь, прилежание, целомудрие доброй совести. Он утверждает, что в Стефане все это было особенно заметно. Итак, Лука говорит, что избранный отличался, во-первых, верою, затем другими добродетелями, дабы ясно показать: Стефан изобилдовал духовной благодатью. Других он не хвалит так сильно, ибо они без сомнения были ниже Стефана. Больше того, древние с большим согласием говорят, что Николай, один из семи дьяконов, был тем, о котором Иоанн упоминает в Откровении (2:15), а именно: создателем непристойной и преступной секты, пытающейся растлить женщин. Тем более нам надлежит быть бдительными при избрании служителей Церкви. Ведь если человеческое лицемерие обманывает даже тех, кто постоянно остерегается и бодрствует, то что станет с беспечными и небрежными? Между тем, если, употребив должное усердие, мы все же ошибемся, то не будем сильно переживать. Ведь Лука говорит, что ошибке были подвержены даже апостолы.

Кто-нибудь спросит: какую же пользу принесло тогда увещевание? К чему были молитвы? Ведь исход дела показал, что избрание не полностью управлялось Духом Божиим. Отвечаю: хорошо и то, что в избрании шести человек суждение Церкви направлял Дух. То же, что в избрании седьмого Он попустил ей ошибиться, не должно казаться абсурдным. Ведь нас надлежит смирять разными способами. Отчасти нас упражняют сами злые и порочные люди. Отчасти, наученные их примером, мы исследуем самих себя, дабы в нас не скрывалось никакого тайного обмана. Отчасти же это помогает нам стать более внимательными в различ-

нии и как бы постоянно бдеть, не позволяя обманывать себя вероломным и лживым людям. Также могло случиться, что служение Николая на время было полезным, и лишь потом он впал в свое чудовищное заблуждение. И если даже он отпал от столь почетного сословия, то каждый из нас тем более должен бодрствовать, в смирении и страхе покаяния Богу.

6) *Помолившись, возложили на них руки.* Возложение рук во время закона было торжественным символом посвящения. Теперь же апостолы возлагают руки для того, чтобы поставляемые знали о своем посвящении Богу. Однако, поскольку сама по себе церемония эта пуста, к ней добавляется молитва, коей они уверяют Богу тех, кого посвящают Ему в качестве служителей. Возложение рук относится к апостолам. Ибо весь народ не возлагал на посвящаемых руки. Но, поскольку апостолы молились от лица Церкви, другие также присоединяли свои моления. Отсюда мы выводим, что возложение рук, которым пользовались апостолы, было обрядом, соответствующим порядку и приличию. Но само по себе оно не обладает какой-либо силой и действенностью, его мощь и результат проистекают от Духа Божия. То же следует сказать в целом и о других обрядах.

7. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере. 8. А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. 9. Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступил в спор со Стефаном; 10. но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил.)

(7. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников большое количество покорилось вере. 8. А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. 9. Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступил в спор со Стефаном. Но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил.)

7) Лука снова говорит о возрастании Церкви, дабы этим фактом еще больше превознести благодать и силу Божию. Уже то, что Церковь возникла внезапно и как бы мгновенно, было великим божественным делом. Но не меньшего удивления достойно и то, что Бог продвигал начатое дело несмотря на столькие препятствия, увеличивал число верующих, уменьшить которое и даже полностью уничтожить старался весь мир. Говоря, что Слово Божие возрастало, Лука имеет в виду, что оно распространялось дальше. О возрастании Слова Божия говорится в двух смыслах: когда к послушанию ему приходят новые ученики, или по мере успехов каждого из нас в его исполнении. Здесь Лука ведет речь о первом способе возрастания. Ведь он тут же поясняет свои слова, говоря о числе учеников. Успехи веры Лука ограничивает одним городом. Ведь, хотя ученики, вероятно, были рассеяны и в других местах, их зримая организация находилась только в Иерусалиме.

Очень многие. Поскольку вера наша в прямом смысле слушается евангельского учения, слова Луки о послушании вере метонимичны. Слово Божие и само христианское исповедание он означает термином «вера». Священников же упоминает особо, поскольку в целом они враждовали против Евангелия. Посему обращение даже некоторых, не говоря уже о многих, было бы чудесным делом Божиим. Ведь вначале они нападали на Христа и говорили следующее: уверовал ли в Него кто из начальников? Но проклят сей народ, не знающий закона.

8) *А Стефан.* Лука говорит о новом сражении Церкви. Отсюда видно: слава Евангелия всегда соединена с крестом и разными скорбями. Итог таков: в лице одного христианина напали на всю Церковь. Отсюда вышло так, что враги осмелели: испив невинную кровь, они стали свирепствовать еще яростнее. До этого они ограничивались розгами и тюремным заключением. Но, дабы мы знали, что и в смерти, и в жизни Стефана прославилось имя Христово, Лука говорит вначале, что тот был исполнен веры и силы. Этим он хочет сказать: его вера была зримой и отличалась чудотворной силой. Ибо не следует думать, что слова «исполнен веры» означают совершенство веры. Для Писания вполне привычно называть исполненными дарами Божиими тех, кто наделен ими изобильно. Сила, без сомнения, означает здесь способность творить чудеса. Вера же охватывает не только дар разума, но пламенную ревность по Богу. Из-за этих преимуществ, поскольку имя его было известным, на него и обрушилась как бы в едином порыве ярость нечестивых. Ведь по мере того, как сила и благодать Духа являют себя вовне, обычно все больше разжигается злоба сатаны. Из контекста явствует: Стефан усердно и мужественно проповедовал евангельское учение. Но Лука умалчивает об этом, довольствуясь похвалой его вере, не способной лениться или пребывать в спячке.

9) *Некоторые.* Начало гонения состояло в том, что нечестивые, ранее напрасно противясь Христу с помощью диспутов, и увидев, что их прежняя тактика не принесла успеха, прибегли к клевете и бунту, а затем к прямому насилию и убийству. Итак, словом «вступили» Лука хотел сказать, что те, о ком идет речь, словесно противились Евангелию. Они не сразу поволокли Стефана на суд, но прежде вели с ним спор и нападали в устной форме. Лука имеет в виду гостей, находившихся в Иерусалиме из-за торговых дел или ради научения. Он говорит, что отчасти они пришли из Кирии, отчасти из Александрии, отчасти из Киликии и Азии. Все они, по его словам, принадлежали к синагоге Либертинцев. Вероятно, вольноотпущенники римских

граждан на свои средства содержали синагогу, особо предназначенную иудеям, пришедшим в Иерусалим из провинций. Итак, пришедшие сюда по благодати Божией, и обязанные столь же пламенно принять Христа, они на деле первыми преследуют Его и разжигают ярость остальных. Как показывает Лука во многих местах: провинциальные иудеи были больше других враждебны к здравому учению и больше других вредили, разжигая ненависть толпы. Он упоминает о многих, дабы победа истины оказалась еще славнее. Ведь многие, собравшись из разных регионов, расходятся побежденные одним человеком. Нет сомнения: пристыженные, они были вынуждены умолкнуть. Уже раньше вера и чудеса Стефана свидетельствовали о его благодати и достоинстве. Теперь же он так отвечает спорщикам, что тут же оказывается победителем.

Мудрость и Дух, в которых спорщики не могли тягаться со Стефаном, Лука не считает чем-то различным. Надо понимать так: они не могли противиться мудрости, внушаемой Святым Духом. Лука хотел сказать: сражение не велось человеческими силами, враги Евангелия были повержены именно потому, что воевали с Духом Божиим, говорившим устами Стефана. И поскольку Христос обещал этого Духа всем Своим ученикам, будем же и мы с доброй верой сражаться за истину, прося у Него премудрости и красноречия. Тогда мы будем достаточно обучены для полемики, и нас никогда не смутят остроумие и болтливость врагов. Также и в наше время Дух не менее действен и ежедневно являет Свою силу в устах мучеников, ведомых на огненную смерть. Дабы, будучи простыми людьми, они одним своим словом, точно молнией, приводили в замешательство лучших папских богословов.

11. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога. 12. И возбудили народ и старейшин и книжников, и напавши схватили его и повели в синаггорион, 13 и представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. 14. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей. 15. И все, сидящие в синаггорионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела.

(11. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога. 12. И возбудили народ и старейшин и книжников и, напав, схватили его и повели в синаггорион, 13. и представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. 14. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей. 15. И все, сидящие в синаггорионе, смотрели на него, они видели лице его, как лице Ангела.)

11) Пораженные силою Духа, они отказываются от спора, но выставляют ложных свидетелей, подвергших его клевете. Отсюда явствует: они сражались с недоброй совестью. Ибо что может быть хуже обычая ложью защищать собственное дело? Вообразим себе человека, вредящего другим. Все равно его нельзя осуждать по лжесвидетельству. Но лицемеры под предлогом своего рвения спокойно потакают себе в этом порочном обычае. Мы видим и сегодня, как паписты сознательно искажают ясные места Священного Писания, желая выдвинуть против нас ложные свидетельства. Признаю, что грешат они больше по незнанию. Но нет среди них такого, кто не позволял бы себе исказить смысл библейских слов, чтобы сделать учение наше ненавистным. Они намеренно измышляют против нас чудовищную клевету. Если спросить этих раввинов, позволительно ли клеветать на людей, в целом они ответят отрицательно. Но когда дело доходит до нас, они оправдываются благой ревностью, поскольку считают дозволенным все, что может опорочить нас и наше дело. Значит, они лгут себе во лжи, в вероломстве и позорном бесстыдстве. Подобного рода лицемерие также ослепило тех, о ком говорит Лука. Лжесвидетельствами они пытались погубить Стефана. Ведь там, где царствует сатана, он не только побуждает отверженных к жестокости, он ослепляет им очи, дабы они всё считали себе позволительным. Этот пример учит нас тому, сколь опасно изображать себя ревностным, если нами не руководит Дух Божий. Ведь ревность вырождается тогда в безумие, превращаясь в личину для прикрытия любых беззаконий.

14) *Мы слышали.* Из защиты Стефана вполне очевидно, что о храме и Моисее он говорил только в почтительном тоне. Однако обличали его не без причины. Ведь он учил упразднению закона. Но свидетели были лживы в том, что намеренно искажали добрые и благочестивые выражения. Так и Христос был вынужден защищаться, говоря, что пришел не нарушить закон, но исполнить. Ибо проповедь об отмене обрядов нечестивые исказили так, словно Он хотел упразднить весь закон. Враги также необоснованно отнесли к Иерусалимскому храму сказанное Им о Собственном теле. И что же? Разве Павла не обвиняли в том, что он учил делать зло, чтобы вышло доброе? Посему сегодня у нас не должно быть причин для удивления, если нашему полезному, благочестивому и правильному учению столь клеветнически придают порочный смысл? Скорее следует признать: никогда нельзя столь осторожно и умеренно проповедовать евангельское учение, чтобы оно не подвергалось клевете. Ибо сатана всегда, будучи отцом лжи, занят своим делом. Кроме того, поскольку учение это во многом противоречит плотской мудрости, люди больше всего склонны к клевете, затемняющей его подлинный и правдивый смысл. Так что злоба и коварство сатаны должны сделать нас более осторожными, дабы не говорить чего-то двусмысленного, ложного и неподходящего, вооружающего против нас других. Следует стараться не давать нечестивым желаемого ими повода. Кроме того, если мы видим, что правильно и благочестиво изложенное учение искажается порочной клеветой, обезображивается и разрыва-

ется на части, у нас не должно быть причин раскисать и падать духом. Ведь было бы несправедливым, если бы мы были свободны от злых нападков сатаны, если их не смог избежать даже Сын Божий. Между тем нам надлежит обличать и разрушать обман, клеветующий на истину Божию. Ибо мы видим, как Христос защищал евангельское учение от возводимого на него позора. Будем же мужественными и усердными, чтобы это поношение не помешало нашему успеху.

Например, мы учим, что люди порочны настолько, что полностью поработены желанием греха и зла. Поэтому враги измышляют клевету, говоря, будто мы отрицаем добровольность греха, будто по нашему учению люди побуждаются ко греху извне, не неся никакой вины. Они также клеветуют, будто мы угашаем усердие к добрым делам. Далее, мы отрицаем, что дела святых в собственном смысле имеют заслугу, ибо они всегда содержат что-то порочное. Враги же клеветуют, будто мы устраняем различие между добрым и злым. Мы говорим, что праведность человека состоит лишь в благодати Божией, и души благочестивых могут успокоиться лишь в смерти Христовой. Они же заявляют, что мы ослабляем узду для плоти, отрицая любое использование закона. Мы утверждаем за Христом принадлежащую Ему честь. Они же, разорвав ее на тысячу кусков, распределяют ее по собственной прихоти, называя нас врагами святых. Они говорят, что вместо свободы Духа, мы учим плотской вседозволенности. Что священную Вечерю Христову мы пытаемся не восстановить в законном и чистом употреблении, а извратить и полностью уничтожить. Другие же, по привычке академиков, все отрывая от контекста, поскольку им не угодно то, что мы проповедуем из Писания о тайном предопределении Божиим, обвиняют нас, будто мы делаем из Бога тирана, наслаждающегося гибелью невинных людей, которых Он еще не рожденных определил к вечной смерти. Они приводят это и многие подобные обвинения, хотя вполне знают о том, что мы почтительно думаем о Боге и говорим о Нем только так, как Сам Он учит в Своем Слове. Тяжко и трудно выносить подобную ненависть, но из-за нее мы не должны оставлять защиты правого дела. Для Бога драгоценна Его истина, такой же она должна быть и для нас. Хотя для отверженных она – запах смертоносный на смерть.

Но вернемся к обвинению против Стефана. Основная его часть состоит в том, что он де богохульствовал на Бога и Моисея. Обвинители правильно считают оскорбление Моисея оскорблением Божиим, ведь Моисей в учении своем ничего не говорил отдельно от Слова Божия. Они обосновывают обвинение следующим образом: Стефан оскорбительно говорил против храма и закона. Богохульство же они видят в том, что, по его словам, с приходом Христа положен конец храму и внешним обрядам. Невероятно, чтобы Стефан говорил так, как они ему приписывают. Напротив, обвинители искажают благочестивые выражения, дабы обосновать свою клевету. Кроме того, даже если слова они передали правильно, Стефан не только не оскорбил храм и закон, но превознес их самым наивысшим образом. Иудеи думали, что с честью храма будет покончено, если его прообразовательный статус не продолжится вечно, что закон Моисея станет бесполезным и недействительным, если не будут вечно практиковаться обряды. Но преимущество храма и польза от обрядов состоит прежде всего в том, что они указывают на Христа, как на свой главный первообраз. Значит, каким бы справедливым ни казалось обвинение, оно все же было неправильным и надуманным. Кроме того, хотя вопрос и ставился следующим образом: так ли происходило дело, как о том свидетельствовали обвинители, – главный момент заключался в смысле происшедшего. Ибо Стефана обвиняли в том, что он учил изменению формы божественного культа, принятой на то время. Это толковали как богохульство в адрес Бога и Моисея. Значит, вопрос шел больше о праве, чем о факте. Ибо спрашивалось: оскорбил ли Бога и Моисея человек, учивший, что храм есть видимый образ более превосходного Святилища, в Котором обитает полнота божества, и что тень закона была лишь временной.

Иисус Назорей. О Христе они говорят презрительно, будто Его память достойна позора. Между тем из их клеветы можно вывести, что Стефан, говоря об упразднении закона, противопоставлял тень – телу, а образам – саму суть. Ведь если обряды упраздняются через Христа, истина их была духовной. Иудеи же, желая, чтобы они были вечными, уважали в них только грубое, плотское, земное и видимое очами. В итоге, если бы употребление обрядов было вечным, они оказались бы непрочными и суетными. Ведь в них нет ничего, кроме внешнего вида. Значит, нет и ничего прочного. И истинная вечность их состоит в том, что Христос упразднил их Своим пришествием. Значит, отсюда следует, что их сила и действенность заключались во Христе.

Переменит обычаи. Нет сомнения, что Стефан ведет здесь речь лишь об обрядовой части закона. Но поскольку люди обычно настаивают на внешней помпе, они поняли его так, будто Стефан сводит на нет весь закон. Главные заповеди закона говорили о духовном почитании Бога, о вере, о праведности и суде. Но обвинители, больше ценя внешние обряды, преимущественно называли установлением Моисея заповеданное им о жертвоприношениях. Такова природа, свойственная людям с начала мира. И она всегда им будет присуща. Так и сегодня паписты не признают иного божественного культа, кроме своих личин. Хотя они во многом разнятся с иудеями, ибо вместо установлений Божиих почитают человеческие измышления.

15) *И все сидящие.* Во время суда глаза всех обычно обращены на подсудимого, ожидая от него защиты. Лука говорит, что вид Стефана походил на ангельский. Это относится не к его природной внешности, а к тому, чем она казалась тогда. Ведь лица виновных обычно бледнеют, они торопливо оправдываются и выказывают иные признаки волнения. Лука же говорит, что в Стефане не было заметно ничего подобного. Скорее в

нем сияло какое-то величие. Писание часто использует в этом смысле сравнение с ангелами, например: 1Цар.29:9, 2Цар.14:17 и 19:28.

Глава 7

1. Тогда сказал первосвященник: так ли это? 2. Но он сказал: мужи братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, 3. и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе. 4. Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете;

(1. Тогда сказал первосвященник: так ли это? 2. Но он сказал: мужи братия и отцы! Послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, 3. и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе. 4. Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете.)

1) В первосвященнике и синедрионе еще заметна какая-то видимость справедливости. Однако в словах его заключено нечестивое предубеждение. Он не спрашивает, какие причины были у Стефана так учить, не приглашает его защитить собственное право (что было самым главным), но вопрошает: говорил ли Стефан вмененные ему слова. Так и сегодня паписты не исследуют, каково учение, можно ли доказать его из Писания, но спрашивают лишь о том, посмел ли кто-то возгласить против их суеверий, дабы предать обличенного пасти Вулкана.

Далее, ответ Стефана на первый взгляд кажется глупым и неподходящим. Он начинает (как говорится) плясать от печки. Он так строит свою речь, что нигде не упоминает о своем деле. Нет ничего более порочного, чем произнесение множества слов, не относящихся к делу. Но всякий, тщательнее взвесивший сказанное, легко поймет: в этой длинной речи нет ничего излишнего. Стефан говорит по делу, говорит то, что должен. Его обвинили в отступничестве, в том, что он пытался извратить религию и богочитание. Итак, он старательно внушает мысль, что почитает Того же Бога, Которого почитали отцы. Таким образом, он устраняет обвинение в отпадении от веры и показывает, что его враги меньше всего руководствуются ревностью по закону. Они делали вид, что стремятся только ко славе Божией. Стефан же изобличает их лживое превозношение. Поскольку же они всегда ссылались на отцов и надмевались славой своего народа, Стефан показывает: у них нет никакой причины для гордости. Скорее, наоборот, пороки отцов были столь многочисленны, что надо было смиряться и устыжаться. Что касается основного содержания дела, то, поскольку речь шла о храме и обрядах, Стефан упоминает: отцы были избраны в качестве особого народа, прежде чем возник храм и родился Моисей. К этому относится приведенное выше вступление. Во-вторых, Стефан говорит, что все внешние обряды, переданные Богом через Моисея, сообразованы с небесным первообразом. Отсюда следует: обрядовый закон преследует иную цель, и глупо поступают те, кто, отступив от его истины, прилепляются к символам. И если читатели соотнесут с этими положениями всю речь Стефана, то не найдут в ней ничего, что не соответствовало бы его делу. Об этом я скажу еще раз в конце. Между тем, общий замысел речи Стефана не мешает нам по отдельности разобрать ее части, достойные особого внимания.

2) *Но он сказал: мужи братия и отцы!* Стефан видел: в синедрионе по большей части сидели заклятые враги Евангелия. Но, поскольку в их руках еще находилась власть над народом, и они начальствовали над Церковью, еще не отвергнутой Богом, он без колебаний ради скромности называет их отцами. Стефан не пытается лестно обрести к себе расположение, но воздает честь божественно установленному правлению и священству, доколе по перемене обстоятельств это право не будет у них отнято. Между тем, почтение к занимаемому ими месту не мешает Стефану свободно с ними разногласить. Отсюда явствует: сколь смешны паписты, желающие обязать нас праздными и вымышленными титулами, чтобы мы подписывались под их любыми нечестивыми изволениями.

Бог славы. Вначале Стефан свидетельствует, что не отходит от истинной религии отцов. Ибо вся религия, весь божественный культ, учение закона и все пророки зависят от того завета, который Бог заключил с Авраамом. Значит, Стефан, говоря, что Бог явился Аврааму, имеет в виду следующее: закон и пророки истекают из этого первоначального откровения, как из своего источника. Богом же славы он зовет Его для того, чтобы от ложных и вымышленных богов отличить Того, Кто один достоин божеской славы.

В Месопотамии. Как известно, так называется местность, лежащая между реками Тигром и Евфратом. Стефан говорит: прежде переселения в Харран, — ибо Авраам, наученный откровением, переселился туда из Халдеи. Этот город Месопотамии знаменит поражением Красса и римского войска, хотя Плиний относит этот город к Аравии. Не удивительно, что под Месопотамией здесь понимается и Халдея. Хотя в собственном смысле к Месопотамии относится регион, окруженный Тигром и Евфратом, географы присваивают это имя всей Ассирии и Халдее. Итог таков: Авраам покинул родину по недвусмысленной божественной заповеди. Так его предварила благодать Божия, когда он искал то, что добровольно покинул дома. Смотри последнюю главу Иисуса Навина. Однако кажется, что рассказ Моисея несколько отличается от слов Стефана. Ведь, говоря в конце одиннадцатой главы, что Авраам, оставив дом, изменил местопребывание, он в начале

двенадцатой утверждает: Бог разговаривал с Авраамом. Но решение довольно просто: Моисей не говорит в последнем отрывке о том, что произошло после ухода Авраама. Но дабы кто не подумал, что Авраам по дерзости, оставив дом, стал блуждать в чужой земле, как обычно поступают легковесные и глупые люди, он указывает на причину его ухода: в другое место ему приказал отойти Бог. Об этом и говорят слова откровения. Ведь, если бы Авраам уже находился в чужой земле, Бог не мог бы заповедать ему уйти из родного места, оставив родню и отеческий дом. Итак, мы видим, приведенный отрывок хорошо согласуется со словами Моисея. Ибо Моисей, сказав, как Авраам пришел в Харран, чтобы показать, что тот сделал это не по легковесности, но по приказу Божию, вставляет в рассказ то, о чем говорил ранее. Этот способ выражения весьма распространен у евреев.

3) *Выйди из земли твоей.* Покинуть родину само по себе не было тяжким испытанием, но Бог словно хочет еще больше ранить душу Авраама. Это Он делает для испытания его веры. Сюда же относится и то, что Бог не указывает Аврааму конкретной земли для обитания, но некоторое время держит его в неизвестности. Тем более похвально послушание Авраама. Ибо сладость родной земли не удержала его от того, чтобы согласиться на добровольное изгнание. Он без колебаний следует за Богом, даже если ему не указан пункт назначения, и временно придется жить странником. То, что ему не сразу указывается земля обитания, весьма способствует отчаянию. Далее, сколь полезным было для Авраама усвоить эти начальные уроки, нам показывает повседневный опыт. Ибо многие по благочестию решаются на великие дела, но как только угасает пыл, они каются в своем замысле и меняют свою жизнь. Значит, дабы Авраам не продолжал вспоминать о том, что покинул на родине, Бог с самого начала предупреждает его не приниматься за что-либо по дерзости и необдуманно. Сюда же относится притча Христа о постройке башни (Лк.14:28). Христос учит, что прежде следует посчитать траты, дабы не быть вынужденным оставить начатое строение. Хотя заповедь покинуть родину и удалиться в чужую землю особо относилась к Аврааму, и Бог оградил его со всех сторон, в этих словах содержится образ нашего общего призвания. Нам не приказано покинуть нашу родину, нам приказано отречься от себя. Нам не приказано выйти из родного дома, но приказано попрощаться с собственной волей и плотскими желаниями. Затем, если нам что-то мешает следовать за Богом, отец или мать, жена или дети, от всех следует отречься. Аврааму дана прямая заповедь переселения, нам же это заповедуется условно. Ведь, если нам не позволено служить Богу, надо скорее избрать изгнание, чем оставаться праздными в родном гнезде. Итак, да пребудет всегда перед нашим взором пример Авраама. Он – отец верующих, искушенный всеми возможными способами. Но он оставил родину и забыл свою родню, чтобы полностью посвятить себя Богу. И нам, если мы хотим считаться детьми Божиими, не подобает от него отставать.

Которую покажу тебе. Следует отметить сказанное ранее: Авраама держали в неопределенности, чтобы испытать его терпение. Его пример может помочь и нам, научая нас полностью зависеть от Слова Божия. Действительно, главное упражнение веры состоит в следующем: уповать на Бога даже там, где мы не видим никакой выгоды. Бог часто показывает нам обетованную землю, в которой обустроит наше местопребывание. Однако, поскольку мы – странники в этом мире, здесь у нас нет постоянного прибежища. Наша жизнь, как говорит Павел (Кол.3:3), сокрыта, и, уподобившись мертвым, мы надеемся на спасение, сокрытое на небесах. Итак, касательно постоянного обиталища, Бог ставит нас в зависимость от Своего обещания, приказывая нам странствовать. И чтобы подобная неопределенность не сломила наши души, следует придерживаться правила веры: надо идти туда, куда приказывает Бог, хотя бы обещанное еще и не было видно на горизонте.

4) *Тогда он вышел.* Здесь Стефан хвалит послушание Авраамовой веры. Будучи призван, Авраам не откладывает исхода, но, отбрасывая промедление и смирив все свои чувства, он подчиняет их владычеству Бога. Неясно, по какой причине он остановился в Харране. Но может быть его задержала болезнь отца, о смерти которого в Харране мы читаем немного спустя. Или же Авраам не решился идти дальше, пока Господь не открыл ему нужный путь. Мне кажется более вероятным, что Авраама задержала болезнь и слабость отца, поскольку Стефан подчеркивает: Авраам вышел из Харрана по смерти родителя.

5. *И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен.* 6. *И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста.* 7. *Но Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте.* 8. *И дал ему завет обрезания. По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же – двенадцать патриархов.*

(5. *И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда у его еще не было сына.* 6. *И сказал Бог так: семя твое будет переселенцем в чужой земле и будут в порабощении, и будут притеснять их лет четыреста.* 7. *Но Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте.* 8. *И дал ему завет обрезания. По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же – двенадцать патриархов.)*

5) Здесь стоит отметить три момента. Бог упражняет терпение своего раба, поскольку, покинув родину, он был словно пришельцем в Ханаанской земле. Авраам не владел даже пядью земли, кроме той, которую ку-

пил себе для погребения. Но то, что не приносит пользы в настоящей жизни, не считается в прямом смысле владением. Кроме того, поскольку земля эта была куплена за деньги, Стефан справедливо отрицает, что Бог дал Аврааму что-либо. Ибо ожидаемое по обетованию надлежало обрести не за деньги или каким-то другим человеческим способом. Во-вторых, надо отметить: Бог, еще не показав Аврааму саму вещь, поддерживает его Своим Словом. И нам также принадлежит будущая земля. Ведь Бог обещает нам наследие, которым мы еще не владеем. Значит, когда сама вещь, то есть – владение землей, еще отсутствовало, Авраам в качестве помощи имел обетование Божие. И, довольствуясь им одним, имел только временное пристанище на Ханаанской земле. Поскольку *ἐπαγγέλλεσθαι* означает "обещать". Не думаю, что имеется причина переводить вместе с Эразмом: Бог снова обещал. Я перевожу в противительном смысле: хотя ранее обещал, – дабы косвенно указать на разновидность фрустрации. Разве что кому-то понравится отнести это к часто повторяемым обетованиям, с чем я не буду спорить. В-третьих, надо отметить: обетование было такого рода, что мало отличалось от постоянной насмешки. Бог обещал семени Авраама землю, когда ему было уже восемьдесят лет, жена его оставалась бесплодной, и не было надежды на рождение потомства. Кажется, что разговор о земле в такой ситуации более чем глуп. Почему скорее не пообещать Аврааму семя? Но великое испытание веры как раз и состояло в том, что Авраам не стал допытываться и исследовать, но принял услышанное из уст Божиих. Итак, будем помнить: Бог утешает своего раба так, что при этом не только откладывает саму обетованную вещь, но и словно смеется над ним. Так же Он отчасти поступает и с нами. Называя нас наследниками мира, Он часто попускает, чтобы мы нуждались в пропитании и необходимой одежде. Это Бог делает намеренно, дабы уничтожить плотскую мудрость. Ведь только тогда мы воздадим Его Слову должную честь.

6) *Потомки его*. Стефан напоминает иудеям, сколь несчастным было пребывание отцов в Египте. И показывает, что тяготившее их рабство не было случайным. Ведь Бог задолго до этого предсказал все случившееся. История сия отчасти была способна укротить их свирепый дух и научить смирению, отчасти же могла прославить божественную благодать. Ибо Бог всегда заботился о Собственном народе. Особое благоденствие состоит в том, что народ чудесным образом воскресил словно из мертвых. Между тем, иудеи учатся: Церковь Божия не была тогда на земле, по которой они странствовали. Отцы были избраны как особый народ и защищаемы верностью и опекой Божией до определенного времени. Тогда же были установлены внешние обряды закона. Все это относится к главной цели слов Стефана. Кроме того, отсюда можно вывести полезное увещание. Рабство само по себе жестоко и неприятно. Если же к нему добавляется свирепость хозяев, оно кажется вовсе нетерпимым. Посему душа благочестивого тяжело ранится, когда он слышит, что народ его будет рабом, испытает недостойное и жестокое обращение. Добавим также, что это не легкое искушение. Ведь, на первый взгляд, обещание наследства Ханаанской земли противоположно предсказанию рабства в чужой стране. Кто не подумал бы, что Бог возвещает Аврааму несчастное порабощение народа, словно забыв о предыдущем обещании? Вначале Он говорит, что даст семени землю. Но никакого семени еще не было, больше того, надежда на потомство была исключена. Но когда же Бог обещает все это дать? После смерти Авраама. И сразу же добавляет: его семя уведут в другую землю, дабы там поработить. И сколько же лет продолжится порабощение? Четыреста лет. Разве это не означает брать слово назад, отказываясь от обещанного? И так случалось не один лишь раз. Бог часто поступает с нами таким образом, что, кажется, противоречит Сам Себе. Он говорит так, что, кажется, отменяет предыдущее обещание. Итак, с точки зрения плоти Бог непременно покажется противоречащим Сам Себе. Но вера наилучшим образом согласовывает между собой слова и дела Божии. Намерение же Бога в следующем: чтобы взгляд нашей веры взирал вдаль, Он показывает Свои обетования как бы на большом расстоянии. Значит, наше дело – стремиться к предложенному нам спасению через бесчисленные препятствия, различные помехи, долгим путем, через пропасти и бездны, наконец, идя навстречу самой смерти. Кроме того, видя, как избранный народ Божий порабощается в Египте и бесчеловечно угнетается, не будем приходить в отчаяние, если положение наше и сегодня не многим лучше. Ибо вовсе не ново, что Церковь Божия подавляется тиранией и словно попирается ногами нечестивых.

7) *И будут в порабощении*. Этот суд связан с освобождением народа. То, что Бог отомстит Египтянам за тиранию и жестокость, будет сделано для народа, который Он взял под Свое покровительство, дабы явиться Избавителем Церкви. Посему, всякий раз как нечестивые несправедливо нас угнетают, будем вспоминать о Божием суде над миром, не имеющим пропустить ни одно его беззаконие. Пусть каждый думает про себя так: я под защитой Бога, Судьи мира, Кому принадлежит мстить за все несправедливости. Посему не избегнут Его десницы те, кто ныне мне досаждают. Такое же место имеется и во Втор.32:35, где Бог возвещает о Своем мщении. Отсюда Павел выводит (Рим.12:19), что надо дать место гневу Божию. Он как бы говорит: для исправления нетерпения и обуздания злых побуждений достаточно и того, что Бог обещает отомстить за все перечисленное. Ведь мстящий за самого себя похищает это право у Бога. Однако не отменяется сказанное: Бог особым образом отомстит за обиды Своего народа. Как говорится в Псалме: не вредите помазанным Моим, и пророков Моих не тяготите (Пс.104:15).

Выйдут и будут служить Мне. Итак, искупление по времени предшествовало храму и культу закона. Отсюда следует: благодать Божия не связана с обрядами закона. Между тем Стефан указывает на цель освобождения: Бог отрядил особый народ и особое место для чистого почитания Своего имени. Отсюда мы снова

выводим: всегда надо смотреть за тем, что Сам Он требует и одобряет. И другие народы хотели почитать Бога, но поскольку везде обряды были испорчены и повреждены, Бог отделил иудеев от прочих народов, и указал место, где Его следовало искренне и правильно почитать. Кроме того, этот отрывок учит нас: благодеяния Божии надо относить к тому, чтобы люди полностью себя Ему посвящали. И ныне Бог рассыпает по всему миру сокровища своей благодати. Посему нам, какие бы области мы ни населяли, надлежит стараться святить Его имя в чистом и священном почитании.

8) *И дал ему завет.* Признавая, что обрезание было божественным заветом, Стефан достаточно очищает себя от клеветы. Между тем он показывает, как дурно поступают иудеи, помещая начало своего спасения во внешнем символе. Ведь, если Авраам был призван, а семени Его обещана земля прежде, чем возникло обрезание, совершенно ясно, что слава народа никак не зависит от обрезания. Тем же аргументом пользуется и Павел в четвертой главе Послания к Римлянам, ст. 11. Поскольку Авраам достиг праведности в необрезании и угодил при этом Богу, Павел выводит отсюда, что обрезание не является причиной оправдания. Итак, мы видим, что Стефан произносит отнюдь не напрасную и не пустую речь. Ибо к делу, прежде всего относилась задача напомнить иудеям, как Бог усыновил их отцов. Вероятно, и то, и другое Стефан изложил им весьма красноречиво: хотя обрезание и было установлено от Бога, будучи символом благодати, ему по времени и порядку предшествовало усыновление. Кроме того, здесь нет необходимости долго рассуждать о природе и силе обрезания. Но отметим: Бог прежде обещал Аврааму то, что подтвердил впоследствии через обрезание. Дабы мы знали: символы – пусты и бесполезны, если им не предшествует Слово. Отметим также, что в термине «завет» содержится полезное учение: Бог заключил с нами в таинствах клятвенное соглашение, дабы засвидетельствовать Свою к нам любовь. Если же это так, таинства – не только знаки внешнего исповедания для людей, но и внутренне подтверждают веру перед Богом. Кроме того, они – не пустые символы, поскольку Бог, будучи истинным, обозначает в них лишь то, что действительно дает.

9. Патриархи по зависти продали Иосифа в Египет; но Бог был с ним, 10. и избавил его от всех скорбей его, и даровал мудрость ему и благоволение царя Египетского фараона, который и поставил его начальником над Египтом и над всем домом своим. 11. И пришел голод и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитания. 12. Иаков же, услышав, что есть хлеб в Египте, послал туда отцов наших в первый раз; 13. А когда (они пришли) во второй раз, Иосиф открылся братьям своим, и известен стал фараону род Иосифов. 14. Иосиф, послав, призвал отца своего Иакова и все родство свое, семьдесят пять душ. 15. Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши; 16. и перенесены были в Сихем и положены во гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова.

(9. Патриархи по зависти продали Иосифа в Египет; но Бог был с ним, 10. и избавил его от всех скорбей его, и даровал мудрость ему и благоволение царя Египетского фараона, который и поставил его начальником над Египтом и над всем домом своим. 11. И пришел голод и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитания. 12. Иаков же, услышав, что есть хлеб в Египте, послал туда отцов наших в первый раз. 13. А когда (они пришли) во второй раз, Иосиф был признан братьями своими, и известен стал фараону род Иосифов. 14. Иосиф, послав, призвал отца своего Иакова и все родство свое, семьдесят пять душ. 15. Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши; 16. и перенесены были в Сихем и положены во гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова.)

9) Затем говорится о самом большом преступлении Израильского рода. Израильяне по нечестивому и бесстыдному сговору причинили зло невинному брату. Эта жестокость противна самой природе. И иудеи не могут возразить, что преступление сие относилось к немногим. Ведь бесславие распространяется на весь народ, поскольку все патриархи, исключая Вениамина, осквернили себя собственным вероломством. Посему то, что Стефан удостоивает их почетного имени, способствует еще большему позору народа. Иудеи горделиво называли их своими отцами. И Стефан показывает, какими были главные из этих отцов. А именно: братоубийцами. Кроме того, что рабство представляло собой разновидность смерти, мы знаем, что они умышляли вначале, и какие жуткие невзгоды претерпел Иаков, в коих были повинны его братья. Отсюда очевидно: Бог был благостен и милосерд к противящимся и упорным. Ведь они желали погубить того, кто в будущем должен был стать служителем их спасения. Значит, по мере сил они противились всем благодеяниям Божиим. Так и позднее Стефан говорит, что Моисей был отвергнут, когда Бог соделал из него избавителя. Итак, у иудеев нет причин гордиться преимуществом своего рода. Им остается лишь, устыдившись, отнести к милосердию Божию все, чем они являются, и обратить внимание на то, что закон был им дан для Его прославления.

Бог был с ним. Бог был с ним не так, чтобы всегда помогать ему и являть Свою силу. Ибо не напрасно сказано в Пс.104:18: в железо вошла душа его. Действительно, ему надлежало погрузиться в кромешную скорбь. Лишенный всякой защиты, в добавление к узам и каре за несовершенное преступление, он испытывал также поношение от других. Но Бог часто таким образом присутствует со Своими людьми, что на время как бы скрывается из виду. Исход же дела ясно показывает Его присутствие, которого вначале Иосиф усмотреть не мог. Далее, мы должны иногда вспоминать о том, что Иосиф был избавлен, призывая Бога в Египте, а не в Иерусалимском храме.

10) Стефан описывает жизнь Иосифа, говоря, что Бог дал ему благоволение в очах фараона. Бог мог бы избавить его и иным способом. Но совет Его смотрел вдаль, дабы Иосиф, поставленный над царством, спас отца со всей его семьею. Кроме того, в двух словах – благоволение и мудрость – присутствует *hypallage*. Ведь мудрость была причиной благоволения. Хотя я согласен, что эти два благодеяния отличны друг от друга. Ибо Иосиф, хоть и был верным толкователем снов, обладателем божественной мудрости, никогда не был бы возвышен тираном до такой должности, если бы Бог не внушил фараону особую к нему любовь. Но следует отметить порядок, в котором Бог подавал ему благодать. Мудрость означает здесь не только дар пророчества в толковании снов, но и способность давать мудрый совет. Ведь Моисей указывает на оба качества. То же, что Стефан говорит только об одном, распространяется на все дары. Ибо какая бы правота ни была в людях, она должна в разной степени причисляться к дарам Божиими, и притом особым. И Бог по своему желанию соединяет с нею успех, дабы дары Его помогали тем, кому было угодно их ниспослать. Итак, хотя Иосиф поставлен над Египетским царством фараоном, в собственном смысле подобную честь дала ему десница Божия.

11) *И пришел голод*. Отсюда явствует, что избавление Иосифа было благодеянием для всей семьи Иакова. Ведь, когда пришел голод, Иосиф своевременно обрел пропитание для прокормления голодающих. И сам он признает в этой части чудесное провидение Божие. Между тем, незаслуженная благодать Божия к Иосифу сияет еще и в том, что он соделывается кормильцем своих братьев, продавших его за плату и считавших уже погибшим. Он дает пищу тем, кто предал его, лишив всех жизненных средств. Он лелеет и сохраняет жизнь тех, кто не усомнился лишить жизни его. Кроме того, Стефан напоминает иудеям: патриархи были вынуждены удалиться из земли, данной им в наследство, и умерли в другом месте. Итак, будучи на ней странниками, они затем стали и изгнанниками.

14) Говоря, что Иаков пришел в Египет с семьюдесятью пятью душами, Стефан разногласит с Моисеем. Ведь Моисей насчитывает только семьдесят. Иероним думает, что Лука не сообщает дословно сказанное Стефаном, но заимствует это число из греческого перевода книг Моисея. Или же, что сам он, будучи прозелитом, не знал еврейского языка. Или же, что хотел уступить в этом язычникам, у которых было принято такое чтение. Далее, не ясно, намеренно ли греческие переводчики дали такое число, или сюда вкралась ошибка. Последнее весьма вероятно, ибо греки буквами часто обозначают числа. Августин в книге 26 О Граде Божием пишет, что сюда включены внуки и правнуки Иосифа. А слово «перешел» означает все то время, которое Иаков жил в Египте. Однако это предположение никак нельзя принять. Ведь и у других патриархов тогда успели родиться многочисленные дети. Мне кажется вероятным, что семьдесят толковников правильно перевели сказанное Моисеем. Ибо нельзя сказать, что они впали в заблуждение. В 10 главе Второзакония, повторяя это число, они вполне согласны с Моисеем. По крайней мере, во времена Иеронима данное место читалось без разночтений. Сегодняшние же кодексы гласят по-разному. Я думаю, что их разногласие вызвано ошибкой библиотекарей. Но дело это не столь важно, чтобы из-за него Лука должен был смущать язычников, привыкших к греческому чтению. Возможно, сам он поместил правильное число, но кто-то исправил его, сверившись с отрывком из Моисея. Мы знаем, что новый завет переписывался теми, кто, не зная еврейского, свободно владел греческим. Значит, чтобы согласовать слова Стефана с Моисеем, переписчики, возможно, перенесли сюда неправильное число, находящееся в греческом переводе книги Моисея. Если же кто станет упорно об этом спорить, оставим его наедине со своим мудрствованием. Вспомним о том, что не напрасно Павел запрещает нам любопытствовать о генеалогиях. Кроме того, столь малое число приводится здесь намеренно. Дабы больше проявилась сила Божия в распространении народа, существующего не такое уж долгое время. Ибо обычное человеческое порождение не могло за двести пятьдесят лет размножить столь малую группу до количества, приведенного в книге Исход. Скорее нам следует обдумывать это чудо, рассказанное Духом Святым, чем ломать голову, пытаясь узнать, зачем было изменено число. Ведь в данном повествовании есть и более сложные для решения вопросы.

16) Стефан говорит, что после смерти патриархов перенесли в землю Ханаана. Но Моисей говорит только о костях Иосифа. И Иисус Навин (гл. 24) утверждает, что похоронены были лишь кости Иосифа, умалчивая о прочих. Некоторые отвечают, что Моисей упоминает только об Иосифе по причине его достоинства. Ведь по поводу своего тела он сделал особое завещание. Действительно, Иероним, повествуя о путешествиях Паулы, говоря, как она шла через Сихем, рассказывает, что там она видела могилы двенадцати патриархов. Но в другом месте он упоминает только о могиле Иосифа. Возможно, что для прочих была воздвигнута *κενотάφια*. Я не могу сказать здесь что-то определенное. Или выражение содержит здесь синекдоху, или Лука ссылается здесь не столько на Моисея, сколько на древнюю молву. Ведь иудеи знали многое, переданное им от отцов, как бы из рук в руки. Добавив, что они были положены в могиле, купленной Авраамом у сынов Еммора, он, безусловно, ошибся относительно Авраама. Авраам купил двойную могилу для погребения себя и своей жены у Ефрона Хетянина. Иосиф же похоронен в другом месте, в поле, которое Иаков купил у сынов Еммора за сто агнцев. Посему это место следует исправить.

17. А по мере, как приближалось время исполниться обетованию, о котором клялся Бог Аврааму, народ возрастал и умножался в Египте 18. до тех пор, как восстал иной царь, который не знал Иосифа; 19. Сей, ухищряясь против рода нашего, притеснял отцов наших, принуждая их бросать детей своих, чтобы не оставались в живых.

(17. А по мере, как приближалось время исполниться обетованию, о котором клялся Бог Аврааму, народ возрастал и умножался в Египте 18. до тех пор, как восстал иной царь, который не знал Иосифа; 19. Сей, ухищряясь против рода нашего, притеснял отцов наших, принуждая их бросать детей своих, чтобы не оставались в живых.)

17) Стефан переходит к истории избавления народа, прелюдией к которой было многочисленное потомство, родившееся вопреки обычаю за столь короткое время. Значит, умножение народа он зовет особым благодеянием Божиим, дабы мы знали: это произошло не по людскому обычаю и не по природному порядку. Однако с другой стороны кажется, что Бог отнял у евреев надежду. Ведь фараон тиранически угнетал их, и порабощение их возрастало со дня на день. Получив приказ выдавать младенцев мужского пола, они стояли пред лицом полного вымирания. И символ избавления был подан, когда родился Моисей. Но и он вскоре отвергается, вынужденный удалиться в изгнание. Иудеям остается только отчаиваться. Итог таков: Бог, помня о своем обещании, со временем умножил народ, чтобы исполнить обещанное Аврааму. Но иудеи, будучи неблагодарны и извращенны, отвергли благодать Божию, и по мере своих сил поставили себя в отчаянное положение. Здесь следует отметить провидение Божие, так устрояющее ход времен, чтобы все дела совершались только в положенный срок. Люди же, спешащие в своих пожеланиях, не могут терпеливо ждать и успокоиться, доколе Бог не явит Свою десницу. Ибо не обращают внимания на указанное мною правило. Кроме того, Бог для упражнения веры Своих людей, всякий раз, являя им радостные признаки благодати, противопоставлял этим признакам другие, как бы исключающие надежду на спасение. Кто не сказал бы, что с евреями покончено, когда эдикт царя приговорил к смерти все их мужское потомство? Тем более нам необходимо раздумывать об этом учении. Бог умерщвляет и оживляет, низводит в ад, и выводит оттуда.

19) *Ухищряясь*. Древний переводчик уместно поместил здесь слово «обманивая». Стефан хочет сказать: царь Египта изобрел новые ухищрения и предлоги, дабы возложить на народ еще более тяжкое бремя. Так и все тираны, несправедливо мучая своих людей, более чем изобретательны в измышлении для этого причин. Нет сомнения, что фараон злоупотребил правильным предлогом: несправедливо пришельцам иудеям даром жить на его земле и, пользуясь большими удобствами, не нести никакого бремени. Так, обманным образом, из свободных людей он сделал дешевых рабов. Стефан, говоря, что тиран сей не знал Иосифа, указывает, сколь недолговечна у людей память о благодеяниях. Хотя все единодушно отрещиваются от неблагодарности, нет более распространенного на земле порока.

Чтобы не оставались в живых. Эразм, на мой взгляд, перевел неудачно. Ибо *ζωογονεῖσθαι* означает больше, чем фраза «дабы потомство не выжило». Отсюда выводится пословица: народ всегда жив в своем потомстве. Далее, Стефан перечисляет не все случаи плохого обращения. Он приводит лишь один пример жестокости, откуда можно заключить: семья Авраама было тогда на краю гибели. Ибо казалось, что фараон своим жестоким эдиктом как бы одним ударом поразил всех иудеев. Но это варварство еще больше являет нам невероятную, непостижимую божественную силу. Ведь фараон, сражаясь всеми способами, так ни в чем и не преуспел.

20. В это время родился Моисей и был прекрасен пред Богом; Три месяца он был питаем в доме отца своего, 21. а когда был брошен, взяла его дочь фараона и воспитала у себя, как сына; 22. и научен был Моисей всей мудрости Египетской и был силен в словах и делах. 23. Когда же исполнилось ему сорок лет, пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых. 24. И, увидев одного из них обижаемого, вступился и отмстил за оскорбленного, поразив Египтянина. 25. Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли. 26. На следующий день, когда некоторые из них дрались, он явился и склонял их к миру, говоря: вы – братья; зачем обижаете друг друга? 27. Но обижающий ближнего оттолкнул его, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей над нами? 28. Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина? 29. От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадямской, где родились от него два сына.

(20. В это время родился Моисей, и был угоден Богу. Три месяца он был питаем в доме отца своего. 21. А когда был брошен, взяла его дочь фараона и воспитала у себя, как сына. 22. И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах. 23. Когда же исполнилось ему сорок лет, пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых. 24. И, увидев одного из них обижаемого, вступился и отмстил за оскорбленного, поразив Египтянина. 25. Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли. 26. На следующий день, когда некоторые из них дрались, он явился и склонял их к миру, говоря: мужи, вы – братья; зачем обижаете друг друга? 27. Но обижающий ближнего оттолкнул его, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей над нами? 28. Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина? 29. От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадямской, где родились от него два сына.)

20) Стефан намеренно указывает на обстоятельство времени. Моисей родился, когда царь приказал умертвить всех младенцев мужского пола. Значит, служитель искупления казался мертвым, еще не родившись. Но время, когда человек уже не может помочь, для Бога самое благоприятное. Одновременно становится ясным, как Бог выказывает Свою силу в людской немощи. Моисея прячут три месяца, но родители, заботясь о собственной жизни, в конце концов, вынуждены бросить его в реку. Разве что кладут его в корзину, чтобы

он не сразу погиб. Когда же его берет дочь фараона, Моисей избегает смерти, но при этом, отделившись от израильтян, отходит к иному народу. Больше того, он стал бы яростным врагом своей родни, если бы Бог не хранил его душу. Итак, прежде чем явить какой-то знак благоволения своим братьям, Моисей прожил сорок лет.

22) *Всей мудрости Египетской.* Лука говорит, что Египтяне учили Моисея, и относит это к его похвале. Но могло выйти так (как случается довольно часто), что, превозносясь мирскими науками, Моисей стал бы презирать неблагородную родню. Поскольку же Бог постановил избавить народ Моисея, Он тем временем готовил его изнутри и снаружи к положенной ему миссии. Но по-человечески можно спросить: почему Бог соглашается на столь длительные злключения народа? Почему позволял фараону свирепеть день ото дня? Почему не дал Моисею вырасти среди своих? Почему усыновляет его дочери фараона и неким образом отделяет от израильского рода? Почему хочет, чтобы он до сорока лет наслаждался роскошью, и не лишил его этих удовольствий? Но сам благополучный исход дела заставляет нас признать: все это было установлено по особому замыслу для вящего прославления Бога. Сказав, что Лука упоминает об учении Египетском как о чем-то великом, я не хочу быть понятым так, словно в нем не было ничего порочного. Поскольку астрология рассматривает чудесное творение Божие не только в расположении звезд и их разнообразии, но и в движении, силе и тайном служении, она – полезная наука и достойна похвалы. В этом египтяне проявляли большое старание. Но, не довольствуясь простым порядком природы, они, как и халдеи, стали блуждать в пустых и глупых спекуляциях.

Не ясно, был ли Моисей научен этим суевериям или нет. Как бы то ни было, мы видим, сколь искренне, в стиле, достойном Минервы, он предлагает рассматривать в мироздании лишь то, что способствует благочестию. Великая скромность: тот, кто мог утонченно рассуждать с учеными людьми о тайнах природы, не только опускает возвышенные тонкости, но и снисходит до скромного уровня каждого и в простецком стиле проповедует неучам практически важные вещи. Иустин, баснослова о Моисее, делает его волхвом, ворожкой и заклинаниями проложившим путь народу через Красное море. Так сатана не только восстает на силу Божию, но и пытается ее опорочить. Но мы знаем: Моисей не сражался с заклинателями с помощью магического искусства, но исполнял лишь то, что поручил ему Бог. У египтян было мистическое богословие, прикрывающееся глупыми безумными измышлениями и чудовищными студодениями. Они будто хотели доказать, что безумствуют не без причины. Так и паписты, театрально играя свою мессу и проводя бестолковые обряды, измышляют какие-то тайны, дабы убедить, что в них имеется только лишь божественное. Обычные же священники не поднимаются на такую высоту. Но те из них, кто хочет быть заметнее других, не опускают ни одного детского и показного обряда, которому не присвоили бы какую-то духовную тайну. По этому вопросу наличествует глупейшая стряпня, называемая толкованием божественной службы. Но, поскольку подобными безумствами заняты одни священники, невероятно, чтобы Моисей, имевший царское образование, был с ними знаком. Он был напитан подлинными искусствами.

Был силен в словах. Это еврейское выражение означает двойное преимущество: тот, кто выделяется умом и ученостью, одновременно способен творить великие дела. Итак, Стефан имеет в виду, что Моисей был наделен редкими дарованиями, и все признавали в нем выдающегося мужа. Кроме того, высокое о нем мнение уменьшало надежду на то, что он станет служителем избавления израильтян.

23) *Когда же исполнилось.* Отсюда многие выводят, что Моисей никогда не отчуждался в душе от своего народа. Но слова Стефана скорее говорят о другом. Дух Божий словно пробудил его душу ото сна, дабы посетить братьев, коими он долго пренебрегал. Вероятно он знал о собственном происхождении, знак которого носил в своей плоти, и слух о котором носился по всему двору. Ведь царская дочь не могла усыновить его без подозрения в бесчестии, если бы не открыла его происхождение. Однако долгое время он не имел расположения открыто выказать любовь к своему народу. И то, что Моисей, не зная о своем призвании, долгое время жил при дворе фараона, а затем внезапно был призван Господом вопреки ожиданию всех, немало способствует вящему прославлению Бога. Итак, эта новая забота о братьях, возникшая в его душе, родилась от нового и необычного внушения Духа.

24) *И, увидев одного.* Такое зрелище предстало перед Моисеем не случайно. Поскольку Бог поставил его избавителем своего народа, Он восхотел явить через него образ и как бы прелюдию этого действия. Ведь Стефан ясно говорит: Моисей ничего не совершал по дерзости. Сознывая свое призвание, он сделал то, что подобало защитнику народа. Если бы Бог не вооружил его, ему не подобало бы убивать человека, каким бы вредителем и злодеем тот ни был. Благочестиво и достохвально противостоять злым, сдерживать их насилие, защищать добрых от их несправедливостей; но вершить возмездие – не дело частного лица. Итак, не подобало Моисею убивать египтянина, кроме случая, когда Бог по праву его призвания вложил бы ему в руку меч. Однако героическое великодушие его было делом Духа Святого. Ибо в тех, кого Бог предназначает к великим свершениям, Он могущественно являет Свою силу, дабы сделать их пригодными к исполнению долга. В итоге, Стефан хочет сказать, что Моисей уже тогда стал служителем избавления народа, когда настал день, оговоренный в завете с Авраамом. Но народ именно этого меньше всего ожидал.

26) *На следующий день.* Стефан уже показал, что отцы не только пренебрегали благодатью Божией, но и злобно ее отвергали. Хотя зло, о котором идет речь, исходит от одного человека, вина по праву возлагается

на всех. Ведь, если они были бы благодарны Богу, то должны были обуздать этого наглеца. Но все молчат и позволяют оскорблять Моисея, совершившего для них такое благодеяние, и, по мере сил, подвергают опасности того, кого должны были усердно защищать. Стефан также намекает: только народ виноват в том, что ощущает облегчение не столь быстро. Таким образом, порочность людей часто задерживает Бога. Действительно, Бог готов своевременно помочь Своим людям, но мы удерживаем Его руку, полагая разные препятствия, а затем несправедливо жалуемся на Его медлительность. Далее, эта выказывало неблагодарность, нечестивую по отношению к Богу и жестокою по отношению к Моисею. Надо было возблагодарить Бога за то, что в царских покоях Он произвел такого добросовестного покровителя. Моисея же следовало почитать с любовью и уважением. Но в качестве дурного вознаграждения он получает угрозы и поношения. То, что о преступлении было доложено царю, надо приписать вероломству иудеев. Как впоследствии, уже лицезрею землю Ханаана, народ закрыл для себя вход собственным проступком, так и теперь отвержение благодати Божией в лице одного человека отложило время избавления на сорок лет. Хотя Бог еще раньше постановил, что именно Он будет свершать, вина за промедление по праву лежит на тех, кто мешал и препятствовал Моисею в его служении.

Вы – братья. Связь между людьми в целом такова, что они должны хранить между собой человечность и воздерживаться от всех несправедливостей. Но еще недостойнее и невыносимее, когда друг другу вредят те, кто связан между собой более прочными узами. Итак, Моисей приводит не только общий довод, призывающий к порядку желающих навредить людям. Он также упоминает о родстве и единокровности для смягчения их вражды. Однако безуспешно. Ведь, причиняющий несправедливость ближнему, резко и угрозами его отталкивает. Вполне привычно, что злая совесть толкает людей к ярости, и чем сомнительнее дело какого-либо человека, тем дерзновеннее и разнузданнее он себя ведет. Но под каким предлогом неправая сторона столь надменно восстает на Моисея? Она отрицает, что Моисей имеет право судить. Но Моисей не обличает по праву власти, он лишь дружески увещевает. Разве только судьи могут увещевать нас, когда мы грешим? Но сей порок, свойствен всем упорным и неуступчивым. Они не допускают никаких поучений, кроме того случая, когда принуждаются силой и властью. Тем более усердно надо обуздывать свое вождение, дабы мы не набрасывались яростно на тех, кто хочет исцелить наши пороки. Этот пример учит нас: Божии служители не могут исполнять долг при столь извращенных людских нравах, не навлекая на себя поношения, не вынося оскорбления и не подвергаясь опасностям. Особые упреки они слышат, когда делают что-то доброе. Но им следует проглатывать это зло и не переставать исполнять заповеданное Господом, одновременно Ему угождая. Моисей подвергается ужасной клевете в том, что узурпирует права начальника. Так ему вменяется преступление оскорбления величества. Затем ему вменяют в вину, что он отомстил египтянину. И то, и другое весьма предосудительно. Отсюда можно заключить, сколь опасному искушению подверглась душа этого святого. И, видя, что его не сломили ни изгнание, ни злоключения, что он не стал жалеть о содеянном, и мы должны по его примеру учиться твердо и непреклонно противиться всем козням сатаны.

30. По исполнении сорока лет явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста. 31. Моисей, увидев, дивился видению; а когда подходил рассмотреть, был к нему глас Господень: 32. Я Бог отцов твоих, Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть. 33. И сказал ему Господь: сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. 34. Я вижу притеснение народа Моего в Египте, и слышу стенание его, и нисшел избавить его: итак пойди, Я пошлю тебя в Египет.

(30. По исполнении сорока лет явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста. 31. Моисей, увидев, дивился видению; а когда подходил рассмотреть, был к нему глас Господень: 32. Я Бог отцов твоих, Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть. 33. И сказал ему Господь: сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. 34. Я вижу притеснение народа Моего в Египте, и слышу стенание его, и нисшел избавить его: и ныне иди, Я пошлю тебя в Египет.)

30) По исполнении сорока лет. Поскольку Моисей не был тугодумом, каждый может понять, сколь много сомнений в собственном призвании могло придти ему на ум за такое время. Уловки сатаны искусны. Мы же по природе более чем склонны к отчаянию, и легко соглашаемся со всеми сомнениями насчет Слова Божия. Жестокая перемена: от удовольствий двора и расточительной жизни перейти к грязному и тяжкому труду пастуха. Особенно, поскольку Моисей видел, как много прошло времени, что еще он мог заключить, будучи в одиночестве, кроме того, что обещание Божие оказалось издевательским и напрасным. Будучи уже восьмидесятилетним, он занимался выпасом скота своего тестя. Как надеялся бы он на использование своих трудов в избавлении народа? Полезно тщательно размышлять над подобными борениями благочестивых, доколе мы твердо не усвоим: не следует унывать, если Господь иногда долгие обычного медлит исполнить наши пожелания. Наоборот, свидетельство замечательного смирения мы видим в том, что Моисей на протяжении столького времени не возроптал, не пытался занять начальственную должность, что обычно для смутьянов, но занимался пастушеским делом так же, как если бы никогда и не был призван к более великим свершениям. И, пребывая в столь спокойном ожидании, он, наконец, лицезреет явление Господа.

Явился ему ... Ангел Господень. Спрашивается: Кто был этим Ангелом? Кроме того, почему Он явился в подобном образе? Ибо Лука, назвав Его Ангелом, вскоре приводит такую речь: Я – Бог Авраама и т.д. Некоторые отвечают: как Бог иногда присваивает Своим служителям то, что свойственно прежде всего Ему, так и допустимо переносить на них Его имя. Но поскольку этот Ангел открыто возвещает, что является вечным Богом, Который – един, в Котором все существует, необходимо отнести эту фразу к божественной сущности. Ибо сказанное никак не подходит ангелам. Можно было бы сказать лучше: Ангел, поскольку говорит от имени Бога, принимает на себя Его лицо, и как бы дословно, словно из уст Божиих, передает заповеданное. Этот способ выражения весьма часто встречается у пророков. Но Лука говорит затем: это был именно тот Ангел, под руководством которого Моисей избавил народ. И Павел в Первом Послании к Коринфянам в десятой главе (ст.4) возвещает, что вождем этим был Христос. Посему нам не стоит удивляться, что Ангел присваивает себе принадлежащее одному Богу. Прежде всего, скажем: с самого начала Бог общался с людьми только через Иисуса Христа. Ибо у нас нет дел с Богом, если между нами и Им не стоит Посредник, примиряющий Его с нами. Значит, это место красноречиво свидетельствует о вечном божестве Христовом и учит, что у Него одна с Отцом сущность. Ангелом же Его зовут потому, что Он не только всегда сопровождается ангелами как спутниками, но и потому, что искупление народа предызобразило наше искупление, ради которого Отец послал Христа принять образ раба, облеченного в нашу плоть. Несомненно: Бог никогда не являлся людям таким, каков Он есть, но всегда в каком-либо образе, соответствующем их восприятию. Но есть и другая причина называть Христа таким именем. По извечному совету Отца Он был предназначен стать служителем человеческого спасения, и для этой цели явился Моисею. И сему учению не противоречит сказанное в Послании к Евреям во второй главе (ст.16): Христос никогда не воспринимал ангелов, но воспринял семя Авраамово. Хотя на время Христос и облечен в ангельский образ, Он никогда не принимал ангельскую природу, человеком же, как мы знаем, Он стал воистину и по-настоящему.

Остается сказать кое-что по поводу горящего куста. Весьма привычно, что Бог приурочивает Свои знамения к определенным вещам. Это обычный способ действия таинств. Далее, никакой иной образ не мог лучшим образом укрепить веру Моисея в данных обстоятельствах. Он знал, в каком состоянии оставил свой народ. Хотя число израильтян и было великим, они вполне походили на горящий куст. Ведь куст, чем более он многолиствен и ветвист, тем быстрее обнимается пламенем, повсюду возгораясь. Так и немощь народа израильского была подвержена несправедливостям, и, как бы отягощенный своей многочисленностью, он еще успешнее разжигал ненависть фараона. Значит, народ, подавленный свирепой тиранией, был словно ворохом ветвей, объятых пламенем. Ничто не мешало ему вскоре обратиться во прах, если бы в нем не обитал Господь. Далее, хотя тогда и свирепствовало пламя особого гонения, поскольку Церковь Божия никогда не свободна в этом мире от скорбей и невзгод, здесь неким образом изображается ее всегдашнее состояние. Чем еще мы являемся, как не пищею для огня? Бесчисленные факелы сатаны постоянно поджигают наши тела и души. Но Господь по чудесной и особой благодати спасает нас от истребления и всячески защищает. Итак, необходимо гореть пожару, жгущему нас в этой жизни. Но, поскольку Господь обитает среди нас, Он соделывает так, что нам не вредят никакие тяготы, как говорится в сорок пятом Псалме (ст.6).

31) *Дивился видению.* Нам следует знать: Бог таким образом вел Себя с отцами, чтобы они твердо познали Его величие. Он восхотел, чтобы имелось ясное различие между посылаемыми Им видениями и знамениями сатаны. И такая определенность более чем необходима. Как бы иначе мы верили в речения Божии, содержащие завет вечной жизни? Значит, поскольку природа веры в том, что автор ее – Бог, необходимо, чтобы она определенно познавала: говорит именно Он и никто другой. Кроме того, поскольку сатана всегда бродит поблизости, внедряется с чудным искусством и обладает столькими способами обмана, особенно, когда лживо претендует на имя Божие, следует тщательно остерегаться его уловок. Мы видим, как некогда он обманул всех язычников, а также папистов. Ибо все суеверные чудеса, все безумные заблуждения, некогда бывшие и сегодня царящие в среде папства, рождаются от снов, видений и ложных откровений. Отсюда же черпают свои иллюзии анабаптисты. Значит, единственное врачевство заключается в том, чтобы Бог наделил Свои видения особыми признаками. И мы не рискуем впасть в заблуждение, когда Он являет нам Свое величие.

По этой причине душу Моисея охватывает восхищение. Затем приходит размышление. А после приближения Господь еще больше дает ему ощутить Свое присутствие. И Моисей приходит в трепет. Признаю, что сатана имитирует все подобные вещи. Но делает это плохо, как обезьяна. И Господь не только являет Себя подобным знаками, но и, помогая нашему тупоумию, отверзает нам очи, избавляя от заблуждений. Кроме того, Дух Святой запечатлевает в сердцах отметины и символы присутствия Божия, не оставляя в нем никаких сомнений.

32) *Я Бог отцов твоих.* Теперь мы видим, на что направлено видение Моисея. На удостоверение авторитета Слова Божия. Немного пользы от видений, если к ним не добавляется учение. И добавляется оно не как что-то низшее, но как причина и цель всех видимых откровений. То, что Бог зовет Себя Богом Авраама, Исаака и Иакова, вызвано двумя причинами. Поскольку бесконечное величие Божие, если захотеть его постичь, скорее повергнет наш разум, мы, пытаясь приступить к Нему, тут же погибнем. Итак, Бог украшает Себя титулами, с помощью которых мы можем Его познать. Но следует отметить: Бог избирает Себе титулы, призывающие нас к Его слову. Он для того зовется Богом Авраама, Исаака и Иакова, чтобы передать нам

спасительное учение, через которое Он является миру. Однако Бог, представляясь так Моисею, в собственном смысле приспосабливается к текущим обстоятельствам. Ибо видение и надежда на избавление народа, а также заповедь, вскоре данная Моисею, зависят от завета, некогда заключенного с отцами. Таким образом устраняется подозрение в новизне, и в душе Моисея зарождается надежда на искупление, основанная на древнем обетовании Божиим. Эти слова как бы говорят: Я – Тот, Кто некогда обещал отцам заботиться о вашем спасении в благодатном завете, Кто взял под охрану род Авраама, больше того, Кто установил это время конечным для рабства вашего народа, – теперь являюсь тебе для удостоверения Моих слов. Так и сегодня, чтобы все обетования Божии были для нас надежны и прочны, они должны опираться на наше усыновление во Христе, на обещание сделаться нашим Отцом и Богом. Кроме того, Христос вполне обоснованно выводит из этого места, что благочестивые после смерти непременно живут (Мф.22:32). Ведь, если весь человек погибает в момент смерти, речение: Я – Бог Авраама, – стало бы бессмысленным. Вообразим, что нет больше никакого Рима, разве не смешно, если бы кто-то назвал себя римским консулом? Ибо сравнение требует, чтобы его части друг другу соответствовали. Надо учесть и другое соображение: поскольку Богу подвластны жизнь и смерть, Он несомненно сохраняет жизнь тем, для кого хочет быть Отцом и кого считает Своими детьми. Значит, Авраам, Исаак и Иаков, умерев плотью, духом продолжают жить для Бога.

Объятый трепетом. Могло бы показаться глупым, что утешительный глас скорее испугал, чем обрадовал Моисея. Но Моисею было полезно утешиться от присутствия Божия, дабы приучиться к большему почтению. Душу его поразили не только глас Божий, но и величие Божие, символ которого был виден в горящем кусте. Что же удивительного в том, что человек трепещет от лицезрения Бога? Вспомним, прежде всего, что таким образом души приучаются к страху и почтению. Как сказано в книге Исход в 20 гл. (ст.22): ты видел знаки, слышал звук трубы, дабы научиться бояться Бога. Но кто-нибудь возразит: почему же теперь Моисей испугался и не смеет рассуждать, хотя прежде без колебаний подошел к кусту? Отвечаю: чем ближе мы подходим к Богу, тем ярче блистает нам Его слава, тем больший страх охватывает нашу душу. Кроме того, Бог приводит Моисея в трепет именно для того, чтобы сделать его послушным. И этот страх служил хорошим приготовлением к большему упованию. Сюда же относятся следующие слова: сними обувь твою. Этим символом Моисей научается почтительно принимать заповеди Божии и всеми способами выказывать им должное уважение.

33) *Ибо место.* Похвалою места Бог хотел вознести душу Моисея к небу, дабы тот не думал о чем-то земном. Если же Моисея надо было столь сильно подталкивать, дабы, забыв о земле, он обратил взор на Бога, разве с нами не надо поступать так же, учитывая нашу в тысячу раз большую лень? Но спрашивается: откуда происходит святость этого места? Отвечаю: честь происходит не от самого места, а от присутствия Божия. И святость места проповедуется ради людей. Ведь если присутствие Божие освящает землю, то сколь больший эффект производит оно в людях? Одновременно следует отметить: хотя место и пользовалось временным почетом, Бог никак не привязывает к нему Свою славу. Так Иаков водрузил в Вефиле жертвенник Богу, поскольку Бог дал в этом месте знак Своего присутствия. Когда же потомки попытались совершить то же, их культ оказался порочен. Наконец, место зовется святым только ради Моисея, чтобы больше приучить его к страху Божию и усердию в послушании. Теперь же, когда Бог везде явил Себя в лице Иисуса Христа, и не в неясных символах, а в полной истине и ясности, нам надлежит не только снять обувь, но и полностью совлечься самих себя.

34) *Я вижу.* Теперь Бог объявляет Себя будущим избавителем народа и, в свою очередь, твердо ставляет Моисея служителем. Ведь из-за столь долгого промежутка времени прежнее служение оказалось прерванным. Говорится, что Бог видит наше зло, когда думает о нас и заботится о нашем спасении. Наоборот, говорится, что Он закрывает глаза и оборачивается спиной, когда, кажется, небрежет нам помочь. То же самое относится к термину «нисшел». Богу нет надобности перемещаться, чтобы нам помочь. Ибо десница Его обнимает небо и землю. Но это сказано сообразно с нашим восприятием. Когда Бог не облегчает страдания народа, то, может показаться, что Он отсутствует и заботится о чем-то другом, более возвышенном. Теперь же Он объявляет: израильтяне почувствуют Его близость. Все направлено к тому, чтобы Моисей, уверившись в воле Божией, не усомнился следовать за Ним, и с большим упованием занялся избавлением народа, зная, что это – дело Божие. Также следует отметить: Бог говорит о том, что услышал стенание. Ведь, взирая на несчастных и несправедно угнетенных, особенно когда мы вверяем Ему наши стоны и жалобы, Бог склоняется к милосердию. Хотя это слово, как и во многих других местах, можно понять в качестве слепого смутного ропота, не адресованного прямо Богу.

35. Сего Моисея, которого они отвергли, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей? Сего Бог через Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем. 36. Сей вывел их, сотворив чудеса и знамения в земле Египетской, и в Черном море, и в пустыне в продолжение сорока лет. 37. Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте.

(35. Сего Моисея, которого они отвергли, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей? Сего Бог рукою Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем. 36. Сей вывел их, сотворив чудеса и знамения в земле Египетской, и в Черном море, и в пустыне в продолжение сорока лет. 37.

Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте.)

35,36) Стефан опускает многое, ибо стремится к главной цели. Иудеи должны понять: отцы были избавлены не потому, что заслужили это своим благочестием. Напротив, избавление было благодеянием для недостойных. Кроме того, после этих начатков следует ожидать чего-то более совершенного. Когда Моисей, поставленный от Бога их защитником и избавителем, уже неким образом готовился к служению, они закрыли ему путь. Значит теперь Бог избавляет их словно против воли. То, что говорится о чудесах и знамениях, относится и к похвале благодати Божией, и к объяснению призвания Моисея. Действительно, странно, что Бог захотел в чудесах явить Свою силу для столь неблагодарного народа. Но, между тем, Он придает авторитет Своему слуге. Значит в том, что затем иудеи не воздают ему должное: то, бранят, то презирают, то ругаются с ним, то ропщут, то восстают на него, – выражается их злоба и нечестивое презрение к благодати Божией. Итак, недостойность их всегда преобладала, и Богу было нужно с чудесным терпением сражаться со столь извращенным и надменным народом.

Начальником и избавителем. Намек на противопоставление, отягчающее их преступление. Они повиновались бы Моисею, если бы судьей его поставил тиран. Поставленного же Богом, и при том – избавителем, они отвергают и горделиво презирают. Так нечестивые презирают Божию власть, а, отвергая благодать, также являют свою неблагодарность. То, что Моисею, адресована такая похвала, не означает, будто Бог переносит на человека Собственную честь и в чем-то Себя ущемляет. Ведь Моисей назван избавителем лишь в том смысле, что был служителем Божиим. Таким образом, похвала за дело избавления прямо относилась лишь к Богу. Итак, познаем же: всякий раз, когда люди украшаются титулами Бога, Бог не лишается Своей чести. Это значит лишь то, что дело Его осуществляется их руками. Сюда же относится и сказанное Стефаном: служение было заповедано Моисею через Ангела. Так Моисей подчиняется Христу, дабы под Его водительством и заботой выказать повиновение Богу. «Рука» означает здесь не служение, а начальство. Бог так воспользовался делами Моисея, чтобы в нем превознеслась Христова сила. Так и сегодня в деле спасения Церкви высшим правителем является Христос. Больше того, Он так пользуется служением людей, что сила и результат оного зависят целиком от Него.

37) *Пророка воздвигнет.* Нет сомнения, этими словами Стефан хочет доказать, что Христос – конец закона. Хотя и не говорит этого прямо. Действительно (как было ранее сказано) Лука не приводит дословно сказанное Стефаном. Ему достаточно отметить основное содержание речи. Далее, в толковании на третью главу мы говорили, что свидетельство сие хорошо подходит Христу. Однако оно подходит и другим пророкам. Ибо Моисей, запретив народу предаваться порочным суевериям язычников, показывает, чему именно надо следовать. Вам нет нужды спрашивать колдунов и вещателей. Бог никогда не лишит вас пророков, которые будут добросовестно вас учить. Сейчас ясно, что служение пророков было временным, как и служение закона. Доколе Христос не принес миру совершенство всякой премудрости. Посему Стефан хочет сказать: Моисей, предлагая и хваля иного учителя, не привязывает народ к одному лишь себе. Пророки были толкователями закона, и все их учение было дополнением к тому, что сказал Моисей. Но как только стало бы ясным, что Христос, полагая конец всем пророкам, принес более совершенное учение, отсюда следовало бы, что Он поставлен на самую высшую должность. Особенно за Ним утверждается учительство, дабы евангельская вера не вызвала сомнений. Теперь мы понимаем, зачем Стефан привел это свидетельство Моисея. Чтобы показать: того, кого иудеи усердно именовали своим единственным учителем, они отвергали тогда, когда он жил, и презирают теперь, когда он умер. Ибо всякий, верящий Моисею, не откажется стать учеником Христа, Которого возвещал Моисей. Остальное смотри в третьей главе.

38. Это тот, который был в собрании в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими, и который принял живые слова, чтобы передать нам, 39. которому отцы наши не хотели быть послушными, но отринули его и обратились сердцем своим к Египту, 40. сказав Аарону: сделай нам богов, которые предшествовали бы нам; ибо с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что случилось. 41. И сделали в те дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились перед делом рук своих.

(38. Это тот, который был в церкви в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими, и который принял живые речения, чтобы передать нам, 39. которому отцы наши не хотели быть послушными, но отринули его и обратились сердцем своим к Египту, 40. сказав Аарону: сделай нам богов, которые предшествовали бы нам; ибо с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что случилось. 41. И сделали в те дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились перед делом рук своих.)

38) Стефан продолжает рассказывать об извращенности народа, который, получив от Бога столько благодеяний, не переставал Ему злобно противиться. Если раньше они были непокорны и неблагодарны Богу, то их должно было привести в чувство хотя бы чудесное избавление. Но они всегда оставались такими же, какими были раньше. Действительно, надлежало, чтобы все совершенные чудеса не только запечатлелись в их памяти, но и постоянно предстояли перед взором. Они же, забыв обо всем, тут же возвращаются к египетским суевериям. Свежо было воспоминание о жестоком рабстве, которого они избегли, перейдя через море. Но своему избавителю они предпочитают тиранов, бесчеловечно их угнетавших. Значит вершина их безудержного нечестия в том, что их надменность не смогли сломить столькие благодеяния Божии. Они всегда

возвращались к прежнему образу мыслей. Тяжесть их преступления возрастает от того, что, по словам Стефана, в пустыне с ними был сам Моисей. Помимо того, что Бог, вынося их выходки, являл редкое и чудесное терпение, они полностью лишают себя оправданий, ибо, стесненные такими тяготами и нуждами, имея Моисея вождем в пути и хранителем своей жизни, они вероломно отступают от Бога. Ясно, что они похожи на неукротимых зверей, которых Бог даже в цепях не смог удержать в повиновении. Значит из того, что Моисей не перестал управлять ими в пустыне под водительством и защитой ангела, а также из обстоятельств времени можно заключить: сколь упорной и неисцелимой была их порочность. Знаменательное упорство – не смириться от стольких злоключений и вида самой смерти. То же, что, по словам Стефана, Моисей был с ангелом и отцами, вызвано разными причинами. С отцами он был, дабы по заповеди Божий являться их вождем. С ангелом же он был в качестве служителя. Отсюда следует: оскорбление было нанесено не частному лицу, а божественному правлению. Ибо почтение к тому и другому не удержало народ от вероломных преступлений. Об ангеле мы говорили прежде. Но причастие *λαλοῦντος* несет в себе двусмысленность. Его можно отнести к первому видению, когда Моисей был призван избавить народ. Или же к разговору Бога с Моисеем после пересечения Красного моря. Поскольку же в обоих случаях Христос свидетельствует, что является автором избавления, не суть важно, какое толкование избрать. Больше того, ничто не мешает принять оба сразу. Ведь Тот, Кто сначала стал говорить с Моисеем, дабы послать его в Египет, продолжил говорить с ним и дальше, доколе не завершил дело.

Принял живые речения. Эразм перевел, как «живое слово», но знающие греческий поймут, что я лучше передал смысл слов Стефана. Ибо в речениях больше величия, чем в словах. Я говорю о самом термине, ибо знаю, что речением является все, исходящее из уст Божиих. Далее, этими словами утверждается авторитет Моисеева учения. Ведь он вещал лишь то, что слышал от Бога. Отсюда следует: иудеи восставали не столько на Моисея, сколько на Бога в его лице. И это еще больше открывает их упорное нечестие. Общий способ утверждения всякого учения состоит в том, чтобы люди передавали лишь заповеданное Богом. Ибо, кто из людей дерзнет становиться впереди Моисея, которому, по велению Духа, надо высказывать веру лишь потому, что он добросовестно возвестил народу принятое от Бога учение? Но, спрашивается: почему Стефан называет закон живыми словами? Кажется, что это никак не соответствует высказыванию Павла. Он говорит (2Кор.3:7), что закон есть служение смерти, что он производит гнев и является силой греха. Если понимать под живым словом то, которое действительно и не способно оказаться бессильным из-за презрения людей, то нет никакого противоречия. Но я толкую живое в активном смысле как животворящее. Ведь закон – совершенное правило благочестивой и святой жизни, являющее праведность Божию. Посему его справедливо считать учением жизни и спасения. Сюда же относится торжественная клятва Моисея, когда он заклинает небо и землю, говоря, что предложил иудеям путь жизнь и путь смерти. В этом же смысле (Иез.20) Бог жалуется на нарушение благого закона, благих заповедей, о которых сказал: кто исполнит сие, будет этим жить. Итак, закон содержит в себе жизнь. Но если кто истолкует живое как исполненное действительности и силы, я не буду особенно спорить. То же, что закон назван служением смерти, для него привходяще из-за порочной человеческой природы. Ибо закон не порождает грех, но находит его в нас. Он показывает путь, но мы, будучи порочными, можем извлечь из этого лишь смерть. Посему закон смертоносен только относительно людей. Хотя Стефан капают здесь глубже. Он говорит не только о заповедях, но и обо всем учении Моисея, в котором заключены благодатные обетования, да и Сам Христос, единственное спасение и жизнь для любого человека. Следует помнить, к каким именно людям обращается Стефан. Плохо поступали эти ревнители закона, прилепляясь лишь к мертвой и смертоносной букве. Между тем, они бесновались против Стефана за то, что он искал в законе Христа, его истинную душу. Итак, косвенно он обличает порочное незнание, показывая, что в законе заключено нечто более возвышенное, чем они до этого считали. Ибо, будучи плотскими и довольствуясь внешним видом, они не искали в законе ничего духовного; больше того, не хотели даже о нем говорить.

Чтобы передать нам. Это способно опровергнуть выдвинутое против него ложное обвинение. Ведь, покоряясь игу закона и исповедуя себя учеником Моисея, Стефан не может призывать других не доверять учителю. Скорее он обращает обвинение на самих клеветников. Ибо на всем народе лежало общее поношение: его отцы не хотели подчиняться закону. Между тем Стефан учит: Моисей был пророком не только для своего времени. И после его смерти авторитет его обязывает потомков. Ибо учение Божие не угасает с жизнью своих служителей и не исчезает бесследно. Может ли умереть то, через что нам дается бессмертие? Что может быть глупее подобной мысли? Так надо думать и сегодня: апостолы и пророки говорили не только для своего века, они писали и для нас. И сила их учения вечна, ибо ссылаются они на автора Бога, а не на служителей людей. Между тем, Стефан учит: отвергающие предназначенное им слово, отвергают также совет Божий.

39) *Отринули его и обратились.* Стефан говорит, что отцы отвергли Моисея. И одновременно указывает причину: они были больше привержены египетским суевериям. Ужасное и слепое безумие – желать нравов и установлений Египта, где они недавно претерпели столько невзгод! Он говорит, что отцы обратились сердцем к Египту, но не потому, что хотели вернуться, а потому, что склонялись к тем порочным делам, о которых должны были вспоминать лишь с ненавистью и презрением. Верно, что некогда иудеи спорили о том, чтобы вернуться. Но Стефан не затрагивает здесь эту историю. Он указывает на их надменность, упот-

ребляя слово: «обратились». Ибо, встав на правильный путь под водительством Бога, они неожиданно сходят с него. Подобно непокорному коню, который, не терпя наездника, упорно поворачивает назад.

40) *Сделай нам богов.* Хотя иудеи различными способами отклонялись от правильного пути, Стефан выбирает именно этот достопамятный пример их гнусного и отвратительного вероломства. Когда они смастерили себе тельца, чтобы почитать его вместо Бога. Нельзя представить себе ничего постыднее такой неблагодарности. Они признают, что избавлены из Египта, не отрицают, что это произошло по благодати Божией и стараниями Моисея, и между тем спокойно отвергают и служителя, и Творца столь великого благодеяния. И под каким предлогом? Они делают вид, будто не знают, что произошло с Моисеем. Однако им известно, что он пребывал на горе. Они видели, как он поднимался на гору, до тех пор, пока Бог не закрыл его облаком. Кроме того, они знают, что Моисей отсутствовал ради их спасения. Он обещал вернуться в определенное время, чтобы принести им данный от Бога закон. Пока же он велит им оставаться в покое. Иудеи же неожиданно за короткое время поднимают нездоровую смуту. Но, чтобы скрыть свое безумие разумным предлогом, изъявляют желание иметь пребывающих с ними богов, словно Бог не давал им прежде никакого знака Своего присутствия. Но Его слава была ежедневно видна в облаке и огненном столпе. Итак, мы видим: сколь злобно их отвращение к Богу, раз они решаются на подобное идолопоклонство. Умолчу уже о том, сколь позорна и преступна их неблагодарность: они за короткое время забыли такие чудеса, которые надо помнить до скончания мира. Посему из одного этого отступничества сразу же видно, сколь упорен и неуступчив был народ. Учтем также и то, что делает эту историю прямо относящейся к делу Стефана. Народ извратил тогда божественный культ, отверг учение закона, ввел у себя чуждую и мирскую религию. Кроме того, это место знаменательно тем, что показывает источник, из которого от начала происходили всяческие суеверия.

Теперь ясно, какова причина изготовления идолов. А именно: человек, будучи плотским, хочет присутствия Божия понятного для плотского восприятия. Вот причина, по которой во все века люди столь усердно выделяли себе идолов. И Бог до такой степени приспосабливается к нашей грубости, что неким образом предлагает Себя в видимых образах. Ибо во времена закона существовало много символов для свидетельства Его присутствия. И сегодня Бог нисходит к нам через крещение и вечерю, а также через внешнюю проповедь Слова. Однако люди грешат здесь двояким образом. Во-первых, не довольствуясь установленными Богом средствами, они измышляют себе новые. Немалый порок, когда люди, не соблюдая меры, всегда выдумывают что-то новое и, не колеблясь, преступают пределы, положенные Богом. Лишь тот образ Божий может быть истинным, который установил Он Сам. Итак, все, что помимо него измышляется человеческим воображением, — ложь и блудодеяние. За этим пороком следует другой, не менее нетерпимый. Человеческий разум, думая о Боге лишь грубым и земным образом, переносит эту грубость на все символы божественного присутствия. Он не только развлекается выделяванием идолов, но также извращает и портит все, установленное Богом, обращая это к противоположной цели. Бог, как я говорил, к нам снисходит, но с тем намерением, чтобы нас вознести на небеса. Мы же, будучи привержены земле, похожим образом хотим свести Его на землю. Так извращается Его небесная слава, и исполняется сказанное израильянами: *сделай нам богов*. Ибо всякий не почитающий Бога духовно создает для себя новое божество. Однако, если все обдумать, станет ясным: израильяне не желают иметь созданного бога. Скорее они считают, что в образе золотого тельца будут поклоняться истинному и вечному Богу. Они искренне приносят ему условленную жертву. И одобряют своим согласием сказанное Аароном: *вот боги твои, которые вывели тебя из земли египетской*. Однако Господь не принимает во внимание их глупые выдумки. И всякий раз, как люди хотя бы на йоту отходят от Его Слова, жалуется, что на Его место поставлены боги иные.

41) *И сделали в те дни тельца.* Почему им больше понравился этот образ, легко понять из предыдущего. Хотя Египет изобилует бесчисленными идолами, известно, что в особом почете там находился телец. Откуда такая жажда идолов, если не от того, что, по словам Стефана, сердцем израильяне оставались в Египте? Следует отметить выражение: *они принесли жертву идолу*. Аарон велит, чтобы народ собрался для поклонения Богу. Все собираются. Значит, они свидетельствуют, что меньше всего хотят лишать Бога положенного Ему культа, перенеся его на образ. Скорее они пытаются почтить Бога в образе тельца. Но поскольку, сделав идола, они оставили истинного Бога, все, что следует за тем, считается данным идолу. Ведь Бог отвергает все ложные извращенные культы. Несправедливо приносить Ему то, что Он не заповедал. И поскольку Он прямо запрещает воздвигать видимый образ, богохульно то, чем израильяне позже пытаются Его почтить.

Веселились перед делом. Это выражение взято из Исаии, и из других пророков, порицающих иудеев за то, что те веселились от своих выдумок. Действительно, удивительно безумие людей, когда они присваивают себе что-то в божественных делах. Веселие я толкую как торжественную оргию, о которой Моисей говорит в тридцать второй главе книги Исход. Стефан порицает порок, характерный для всех идолопоклонников. Ведь в религии людям подобает принимать лишь то, что заповедано Богом. Они же измышляют что угодно и дерзко предпочитают Слову Божию дела своих рук. Стефан показывает: чем больше они угождают себе в этой распущенности, тем меньше они нравятся Богу. Посему, если мы хотим одобрения нашего культа Богом, следует воздерживаться от собственных инициатив и измышлений. Ибо все, что люди выдумывают от себя, есть не что иное, как богохульная профанация.

Идол же зовется идолом в уничижительном и презрительном смысле, как пустая и никчемная вещь. Ведь ни в каком смысле нельзя говорить, что люди делают себе Бога.

42. Бог же отвернулся и оставил их служить воинству небесному, как написано в книге пророков: дом Израилев! приносили ли вы Мне заклания и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне? 43. Вы приняли скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им: и Я переселю вас далее Вавилона.

(42. Бог же отвернулся и оставил их служить воинству небесному, как написано в книге пророков: дом Израилев! приносили ли вы Мне заклания и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне? 43. И воздвигли вы скинию Молоха и звезду бога вашего Ремфана, и изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им: и Я переселю вас далее Вавилона.)

Стефан учит: иудеи не прекратили грешить, но пошли еще дальше в своих заблуждениях. Так что их первое падение стало как бы входом в длинный лабиринт. Стефан относит к праведному мщению Божию то, что в те дни безумие возросло, что вместо одного идола иудеи измыслили множество других. Их пример учит нас быть внимательными в соблюдении правил Божиих. Ведь как только мы хоть на йоту от них отходим, нас со всех сторон начинает обуревать безумие, мы впадаем во множество суеверий и неизбежно погружаемся в глубокую греховную трясину. И Бог справедливо наказывает так людей, отказавшихся повиноваться Его Слову. Посему Стефан говорит, что Бог отвернулся, что значит: повернулся спиной. Некогда Бог обращал Свои очи к народу, когда последний повиновался Его правлению. Теперь же, оскорбленный отпадением, Он отвращает от них Свой взор. Отсюда можно заключить: мы лишь тогда следуем правильным путем, когда нашим руководством занят Господь. Если же Его взор отвернется, мы тут же увлекаемся заблуждениями. Израильтяне уже тогда были покинуты Богом, когда сделали тельца. Но Стефан имеет в виду суровость мщения и как бы говорит: тогда их прямо предали превратному разуму. Так же учит и Павел: те, кто не воздал славу явившему Себя Богу, по праведному суду Божию преданы слепоте, бесчувственности и постыдным страстям (Рим.1:28). Отсюда и пошла порча религии. На место немногих суеверий заступили бесчисленные мерзости, а легкие отклонения переросли в грубое идолопоклонство. Поскольку люди пренебрегли вожженным для них светом, они оглупели по праведному суду Божию и стали рассуждать не лучше бессловесных скотов. Идолопоклонство плодовито: из одного вымышленного бога рождается сотня других. Из одного суеверия возникает целая тысяча. Но подобное безумие происходит оттого что Бог, предавая людей сатане, мстит за Самого Себя. Ведь с начала Своего правления Он Сам по Себе никак не изменился, и отдалился от нас только по причине нашей легковесности.

Приносили ли вы. Это место взято из пятой главы пророка Амоса (ст.25). Выражение, которое использует Стефан, собирает воедино все остальные пророчества. Кроме того, Амос, ополчившись на идолопоклонство народа и другие его преступления, добавляет: восстание иудеев на Бога вовсе не новое зло. Ведь уже в пустыне их отцы отошли от истинного благочестия. Он отрицает, что жертвы приносились Богу. И не потому что тогда вообще не было жертв. Но потому что Бог отвергал чуждый Ему культ. Так и у Исаии (43:42) Бог винит народ в том, что тот не почтил Его никакими жертвами: Ты не призывал Меня, Иаков, не почтил Меня жертвами твоими, и Я не заставил служить тебя в приношениях и фимиаме; ты не покупал Мне трости, не насыщал Меня туком; ты был тягостен Мне в грехах твоих, заставил Меня служить беззакониям твоим. Действительно, иудеи каждый день все это делали. Но Бог не принимает и не одобряет поклонение нечестивых. Он гнушается всем, что осквернено разными измышленными людьми примесями. Таким же образом Амос говорит об отступивших от Бога отцах. Следующее же за этим можно отнести либо к ним, либо к их потомкам.

43) Вы приняли скинию Молохову. Союз некоторые принимают за противительную частицу. Как если бы говорилось: напротив, вы оказали почтение идолам. Но можно усмотреть здесь и частицу причинную. Не Мне вы приносили жертвы, ибо воздвигнутая вами скиния принадлежала Молоху. Я толкую сказанное несколько иначе. Бог вначале винит отцов в необузданности. Потом добавляет, что их потомки впали в худшие суеверия, изобретя для себя новых идолов. Пророк как бы говорит от лица Бога: если перечислять все, что с древности вы и ваш род совершили против Меня, о дом Иаковлев, то вот: в пустыне отцы ваши уже начали извращать заповеданный Мною культ. Но вы превзошли их нечестие, изобретя бесчисленную толпу богов. Такой порядок больше подходит намерению Стефана. Он хочет доказать: как только израильтяне перешли к ложному культу, они перестали знать меру в грехах. Но, пораженные от Бога слепотой, оскверняли себя новыми видами идолопоклонства, доколе не впали в максимальное нечестие. Итак, Стефан подтверждает пророческим свидетельством, что иудеи, родившись от нечестивых и непокорных отцов, никогда не переставали стремиться к худшему. Кроме того, хотя пророческие слова звучат немного иначе, их смысл тот же самый. Вероятно, что Стефан, обращаясь к иудеям, дословно процитировал по-еврейски сказанное у пророка. Лука же, поскольку писал по-гречески, последовал греческому переводчику. Пророк говорит: вы почтили Суккуфа, царя вашего, и Кия, образ ваш. Греческий же переводчик сделал из собственного имени существительное, из-за близости его к слову Суккот, означающему скинию. Но откуда он взял имя Ремфана, я не знаю. Возможно, это имя в том веке было более общепринятым.

Изображения, которые вы сделали. Слово «изображение», встречающееся у пророка, само по себе не означает ничего дурного. Также и у греков имя **τύπου** означает нечто хорошее. Ибо все установленные Богом обряды зовутся у них **τύποι**. Но пророк осуждает конкретно те **τύπους**, которые измыслили иудеи. Почему же, как не потому, что Бог не хочет получать поклонение во внешнем и видимом образе? Если кто возразит, что здесь идет речь о звездах, то я соглашусь, но буду настаивать лишь на том, что пророк, хотя и зовет идолов почетным именем, тем не менее, резко осуждает их культ как порочный. Так опровергается глупая и детская выдумка папистов. Отрицая, что образы и статуи, которым они поклоняются, – идолы, паписты зовут практикуемый ими культ **εἰκονοδολείαν**, а не **εἰδωλοδολείαν**. Но в то время, как они софистически насмехаются над Богом, всякий, не лишенный здравого смысла, увидит, сколь они смешны со всеми их нелепостями. Не буду спорить о самом слове. Все равно несомненно, что **τύπου** – более почетное имя, чем **εἰκόνας**. Но здесь осуждаются все **τύποι**, измышленные людьми, причем не только **πρὸς τὴν λατρείαν**, но и **πρὸς τὴν προσκύνησιν**, то есть – для какого-либо поклонения. Так рушится то гнилое различие, в котором паписты думают найти ловку.

Далее Вавилон. Пророк называет здесь Дамаск, и греческий перевод с ним соглашается. Посему слово «Вавилон», возможно, вкралось сюда по ошибке. Хотя, в итоге, нет никакого противоречия. Израильтянам предстояло переселиться в Вавилон, но поскольку в Сирийском царстве они видели свою надежную непобедимую опору, а столицей его был Дамаск, пророк возвещает, что Дамаск не помешает Богу переселить иудеев дальше. Он как бы говорит: покуда Дамаск противостоит вашим врагам, вы считаете себя защищенными. Но Бог перенесет вас дальше в Ассирию и в Халдею.

44. Скиния свидетельства была у отцов наших в пустыне, как повелел Говоривший Моисею сделать ее по образцу, им виденному. 45. Отцы наши с Иисусом, взявши ее, внесли во владения народов, изгнанных Богом от лица отцов наших. Так было до дней Давида. 46. Сей обрел благодать пред Богом и молил, чтобы найти жилище Богу Иакова. 47. Соломон же построил Ему дом. 48. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: 49. Небо престол Мой, и земля подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? 50. Не Моя ли рука сотворила все сие?

(44. Скиния свидетельства была у отцов наших в пустыне, как повелел Говоривший Моисею сделать ее по образцу, им виденному. 45. Отцы наши с Иисусом, взяв ее, внесли во владения народов, изгнанных Богом от лица отцов наших. Так было до дней Давида. 46. Сей обрел благодать пред Богом и молил, чтобы найти жилище Богу Иакова. 47. Соломон же построил Ему дом. 48. Но Всевышний не в рукотворных храмах живет, как говорит пророк: 49. Небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? 50. Не Моя ли рука сотворила все сие?)

44) Скиния свидетельства. Здесь Стефан показывает: нельзя винить Бога за то, что иудеи осквернили себя разными суевериями, словно Он позволил им блуждать без всякой узды. Ибо Бог заповедал им, какого почитания хочет Себе. Отсюда следует: иудеи только потому впали во все свои заблуждения, что не захотели следовать предписанной Богом форме. Хотя он упрекает их в двух вещах. В том, что, не довольствуясь правилом Божиим, иудеи дерзко измыслили для себя иные культы. И в том, что они в храме и в установленных Богом обрядах не видели правильной цели. Ведь все это должно было служить упражнением в культе духовном. Но иудеи из-за своей природной грубости понимали лишь земное и плотское. То есть, за тело они принимали его тень. Итак, мы видим: иудеи, во-первых, упрекаются за дерзость, за то, что, не довольствуясь простым Словом Божиим, они пошли за своими помыслами. И, во-вторых, за то, что вероломно злоупотребили истинным и правильным культом. У них была скиния свидетельства. Значит, ко греху их толкали только распутство и дерзость. Ведь, будучи научены тому, как надо правильно почитать Бога, они не могли ссылаться на неведение. Это достойно быть отмеченным. Когда Бог открывает нам Свою волю, Он неким образом полагает на нас узду. Поэтому, если мы, получив Его заповедь, станем отклоняться в разные стороны, то понесем на себе двойной грех. Ибо раб, знающий волю Господина своего и не сотворивший ее, будет бит сильнее. Это первый признак, по которому Святой Дух отличает порочный выродившийся культ от истинного и правильного. Больше того, если говорить кратко: первое различие между правым культом и идолопоклонством состоит в том, что благочестивые принимают все лишь из Слова Божия. Другие же в качестве закона почитают собственное суждение, хотя Бог одобряет лишь то, что заповедал Сам. Сюда же относится слово «свидетельство». Еврейское слово *moed* означает установленное место и время, или собрание людей. Но контекст слов Моисея указывает на иную причину такого названия. У Моисея Бог часто повторяет: там Я встречу с вами. Значит, скиния была освящена Словом и заветом Господним. Там постоянно звучал Его голос, отличающий ее от прочих мирских мест.

По образцу, им виденному. Это относится ко второй части. Ибо может выйти так, что пользующиеся только заповеданными Богом обрядами все равно почитают Его неправильно. Ведь Бог задерживается на внешних обрядах лишь постольку, поскольку они – символы небесной истины. Так Он восхотел, чтобы структура древней скинии соответствовала небесному архетипу, дабы иудеи знали: не следует привязываться к внешним символам. Далее, о том, что означал упомянутый Моисеем образ, Исх.25:40, пусть, кто хочет, прочтет в моих комментариях на Послание к Евреям. Здесь Стефан коротко учит лишь тому, что культ, заповеданный Богом иудеям, – духовен, а они плохо истолковали его из-за плотского недомыслия. Значит, как мы говори-

ли ранее, Бог одобряет только тот культ, который основан на Его заповеди. Таким образом, нас учат, что для законного употребления заповеди должна присутствовать духовная истина. Если же это так, то спор, как говорилось, сводился к следующему: должна ли тень уступить телу, или не должна? Словами о том, что Моисей видел образ, Дух Божий сообщает, что нам не позволено произвольно примешивать свои образы. Напротив, все наши чувства должны утвердиться в образе, показанном от Бога, дабы вся религия сообразовывалась лишь с ним. Слово же «тип» означает здесь первообраз, то есть не что иное, как духовную истину.

45) *Внесли во владения.* Это еще больше подчеркивает упорство народа. Когда скиния пребывала среди них, и они всюду носили ее с собою, иудеи все же не довольствовались божественным свидетельством, но с вероломной легкостью принимали чуждые мирские обряды. Свидетельствуя, что Бог обитает в их среде, они были далеки от Него и удручали Его, злоупотребляя данным от Него наследием. Добавь сюда и то, что Бог украшал скинию различными чудесами. Победы же, одержанные иудеями, узаконивали ее достоинство, как явствует из многих мест священной истории. Итак, весьма непокорны люди, не перестававшие все время отходить от столько раз заповеданного им культа.

До дней Давида. Хотя скиния Господня долгое время находилась к Силоме, вплоть до царствования Давида у нее не было постоянного пристанища. Ибо людям не подобало воздвигать для нее строение. Как часто повторяет Моисей: ее следовало помещать в то место, на которое указывал Бог. Да и сам Давид не решался отвезти отбитую у врагов скинию на гумно Орны, пока ангел с неба не возвестил ему, что Господь избрал именно это место. Стефан же заслуженно считает немалым благодеянием то, что Давиду было показано место, на котором израильтяне впоследствии стали почитать Бога. И в Псалме он хвалится этим как чем-то новым и необычным: возвеселился в том, что было мне сказано: пойдем в дом Иеговы. Твердо встанут ноги наши во дворах твоих, Иерусалим. То есть, с царством было соединено и священство. Значит, в постоянном местопребывании скинии показана незыблемость Давидова царства. Посему он столь сильно этого желал (Пс.131:3) и связал себя обетом не жить в своем доме и не смыкать во сне очи, доколе не узнает место Господне и скинию Бога Иакова. Далее, Давиду было показано место, Соломону же позволено построить там храм.

47) *Соломон же построил.* Кажется, что здесь Стефан косвенно упрекает Соломона, словно, строя храм, тот не учел характер божественной природы. Но он принялся за это дело не без божественной заповеди. Было также дано обетование, коим Бог засвидетельствовал, что будет присутствовать в этом месте со Своими людьми. Отвечаю: Стефан, отрицая, что Бог обитает в рукотворенных храмах, не имеет в виду Соломона, который хорошо знал: Бога надо искать на небе и туда возносить свой мысленный взор. Что он и засвидетельствовал торжественной молитвой: небеса небес не вмещают Тебя, сколь же меньше вместит Тебя это здание! Но Стефан упрекает неразумие народа, который злоупотреблял храмом, словно мог запереть там Бога. Это становится ясным из тут же приведенного свидетельства Исаии. Бог восхотел, чтобы Соломон построил Ему храм. Но сильно заблуждаются те, кто думает, будто Он заключен в подобное строение. Подобно тому, как Бог жалуется через пророка, что народ оскорбляет Его, привязывая к определенному месту. Кроме того, пророк не только потому обрушивается на иудеев, что они чтят Бога суеверным образом, думая, что сила Его приурочена к храму. Он упрекает их еще и потому, что, оценивая Бога по своим чувствам, иудеи думали, будто, совершив жертвоприношения и внешний культ, умилоостивляют и подчиняют себя Богу. Это общее всем векам заблуждение, состоящее в том, что люди считают пустые обряды достаточными для богопочитания. Причина в том, что они, будучи плотскими и привязанными к миру, воображают Бога похожим на себя. Итак, Бог, чтобы отвратить их от подобной глупости, проповедует, что Он наполняет Собою все.

49) Слова о том, что небо – Его престол, а земля – подножие Его ног, не следует понимать так, будто Бог телесен и по людскому обычаю разделяем на части. Но, будучи неизмеримым, Бог отрицает, что содержится в каких-либо конкретных местах. Значит, ошибаются те, кто думает о Боге и Его культе, исходя из собственной природы. Поскольку же пророк имел дело с лицемерами, он рассуждает не только о божественной сущности. Он учит в целом, что Бог не подобен людям и не обращает, подобно им, внимания на суетный блеск мира.

В свою очередь, возникает вопрос: почему пророк говорит, что в мире для Бога нет места успокоения. Ведь Дух Святой утверждает обратное в Пс.131:14: вот покой Мой во веки веков. Да и сам Исаия сравнивает небо с храмом, восхваляя его за то, что оно – славный покой Божий. Отвечаю: Бог, установив в храме и жертвоприношениях символы Своего присутствия, сделал это не для того, чтобы привязать к ним Свою силу. Значит, израильтяне, привязавшись к символам, превратно измыслили себе земного бога. Превратность их выражается и в том, что под этим предлогом они потакали собственным грехам. Словно пустые обряды – подходящий и легкий способ божественного умилоостивления. Так мир обычно играет с Богом. Бог же, свидетельствуя, что присутствует во внешних символах, дабы обитать со Своим народом, одновременно призывает народ взирать на небо и искать Его там духовным способом. Однако лицемеры, привязавшись к миру, скорее хотят стащить Бога с небес. И, обладая только голыми символами, они возносятся в глупом уповании, беззаботно потакая своим грехам. Так и сегодня в папстве люди воображают Христа заключенным в

хлеб и вино. И, почтив своего идола смешным культом, они горделиво превозносятся, словно святость их ни в чем не уступает ангельской.

Следует отметить эти два порока. Люди суеверно измышляют себе мирского и плотского Бога, снисходящего к ним так, чтобы им оставаться привязанными к земле и не стремящимися к небу. Затем люди думают, будто умиляют Бога глупым и вымышленным служением. Посему они останавливаются на видимых символах, и, презрев благочестие, стараются привлечь Бога детскими и никчемными приемами. Теперь мы видим, в каком смысле пророк говорит: нигде в мире для Бога нет места успокоения. Он восхотел, чтобы храм был знаком и залогом Его присутствия, но лишь для благочестивых, восходящих сердцем на небеса и чтущих Его чистой духовной верой. У суеверных же, ложными выдумками привязывающих Его к земным элементам и создающих для Него глупый земной культ, у лицемеров, надмевающихся в нетрезвом уповании, словно наилучшим образом Ему послужили, поиграв в свои нелепости, для Бога нет места успокоения. В итоге, обетование, принятое верой, делает так, что Бог выслушивает нас, словно присутствуя в своем храме, и являет Свою силу в таинствах. Но, если мы обратимся к Нему иначе, кроме как с верою, то не будем иметь никакого Его присутствия. Отсюда мы выводим: обитая в среде Своих, Бог не привязан к земле и не заключен в какое-либо место. Ведь искать Его можно только на небе и лишь духовным способом.

50) *Не Моя ли рука.* Этими словами пророк учит: Бог не нуждается ни в золоте, ни в драгоценном украшении храма, ни в жертвоприношениях. Отсюда следует: истинный культ Божий не заключен в обрядах. Ибо из того, что мы Ему приносим, Бог не хочет ничего для Себя Самого. Он хочет лишь упражнять нас в благочестивом усердии. Эта мысль полнее передается в Пс.49. Ведь, хотя идея умиловать Бога жертвами – постыдная глупость, лицемеры как раз ее и придерживаются. Иначе они бы не придавали такого значения смешным выдумкам. Но перед Богом глупо все то, что отлично от духовного почитания. Посему будем знать: Бог ищет нас, а не нашего. Ведь все наше мы выпрашиваем именно у Него. Одновременно ясно, сколь сильно отличается истинная религия от измышлений плотских людей.

51. Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. 52. Кого из пророков не знали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, – 53. вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили.

(51. Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. 52. Кого из пророков не знали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, – 53. которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили.)

51) Поскольку Стефан пока не ответил прямо на пункты обвинения, я охотно соглашусь с теми, кто думает, что он сказал бы больше, если бы толпа не прервала его речь. Мы знаем, какие судьи собрались его судить. Посему не удивительно, что они заставляют его замолчать шумом и криками. Мы видим: Стефан намеренно говорил так долго, пытаясь успокоить их словно диких зверей. Но ярость их, вероятно, возгорелась тогда, когда он показал, как они извратили закон, осквернили храм своими суевериями, и не оставили у себя ничего истинного. Ведь, привязавшись к пустым символам, они не поклонялись Богу духовно, не соотнося обряды с небесным первообразом. Кроме того, даже если Стефан не сразу приступил к своему делу, но постепенно пытался смягчить ожесточенные души слушателей, он все же очищает себя от выдвинутого обвинения.

Как было сказано, его обвиняли главным образом в двух вещах: в том, что он оскорбил Бога и Его храм, и в том, что пытался упразднить закон Моисеев. Стефан же, дабы опровергнуть данную клевету, начав с призывания Авраама, показывает: иудеи не по природе, не по собственному праву, не по заслуге своих дел первенствуют над язычниками, но по незаслуженной божественной привилегии, ибо Бог усыновил их в лице Авраама. Так же относится к делу и то, что завет спасения был заключен с Авраамом до появления храма, обрядов и самого обрезания. Иудеи столь хвалились этими вещами, что думали, будто без них нет никакого культа Божия и никакой святости.

Затем Стефан рассказывает о том, сколь чудесной и многообразной была благодать Божия к роду Авраама, сколь злобно и извращенно народ изо всех сил противился божественной благодати. Отсюда явствует: нельзя приписать заслуге иудеев то, что они числятся народом Божиим. Бог добровольно выбрал Себе недостойного и не переставал благотворить неблагодарному. Таким образом, их горделивый дух мог бы смириться и укротиться; иудеи, оставив глупое превозношение, могли бы придти к Посреднику.

В-третьих, Стефан говорит, что передача закона и избавление народа осуществились под начальством ангела. И Моисей так исполнил свое служение, что предсказал пришествие следующих за ним пророков. И необходимо, чтобы из этих пророков был кто-то самый главный, полагающий конец пророчествам и дающий им надежное завершение. Отсюда следует: не ученики Моисея те, кто отвергает обетованное в законе учение вместе с его Автором. Наконец, Стефан показывает: весь древний культ, предписанный Моисеем, сам по себе бесполезен, и его надо соотносить с иной целью. Ведь он есть образ небесного первообраза. Иудеи же всегда были превратными толкователями закона. Они думали об одном лишь плотском и земном. Отсю-

да следует: ни храм, ни закон не получают никакого оскорбления, если Христос выступает как их истинная цель.

Кроме того, поскольку вопрос вращался главным образом вокруг двух положений: культ Божий в собственном смысле не заключен в жертвах и тому подобном, и все обряды лишь оттеняли пришествие Христа, – замысел Стефана состоял в том, чтобы по мере сил настаивать на этих положениях. Но когда дело подошло к главному, иудеи, придя в ярость, не захотели более слушать. Посему Стефан и не успел применить сказанное к своему делу. В качестве эпилога он вынужден пойти на жесткий упрек: жестоковыйные. Мы видим, как неожиданно со святой ревностью Стефан обрушивается на противников. Но, видя, что без пользы обращается к глухим, он обрывает свою речь. Его метафора заимствована от коней и быков. Моисей часто ее употребляет, желая назвать народ упорным и непокорным Богу. Следующий за тем упрек еще больше разжигает их ярость. Ибо обрезание служило иудеям прикрытием всех пороков. Значит, назвав их необрезанными в сердце, Стефан не только зовет их бунтарями и противниками Бога. Он хочет сказать, что вероломство их обнаруживается в символе, которым они надмеваются. Таким образом, то, что они считают своей славой, обращается для них в позор. Стефан как бы говорит: иудеи нарушили завет Божий, так что обрезание их – недействительно. Это речение взято из закона и пророков. Как Бог установил символы завета, так Он восхотел, чтобы иудеи знали, зачем они обрезаются. А именно: чтобы обрезать для Господа свои сердца и отказаться от всех порочных чувств. Как написано: и ныне обрежьте сердца ваши Господу. Посему, само по себе обрезание, по словам Павла, перед Богом ничто. Так и сегодня истина нашего крещения состоит в духовном омовении. И следует опасаться, как бы нам не сказали: вы не причастники крещения, поскольку ваши плоть и душа осквернены.

Вы всегда противитесь. Вначале Стефан удостоил имени отцов и братьев тех, на кого сейчас столь сурово обрушивается. Значит, откуда оставалась надежда на их укрощение, Стефан вел себя не только дружелюбно, но и весьма почтительно. Теперь же, увидев безнадежность их превозношения, он не только лишает их всякой чести, но и, не желая иметь с ними ничего общего, называет как бы чужеродными себе. Вы, – говорит, – похожи на ваших отцов, всегда восстававших на Духа Божия. Но он сам происходил от этих же отцов. И все же, присоединившись ко Христу, Стефан забыл свой род в той его части, в которой тот был нечестив. Стефан не всех порицает одинаковым образом, но лишь увещевает собравшуюся толпу. Кроме того, сопротивляющимися Духу зовутся те, кто надменно презирает Его, говорящего в пророках. Ибо здесь речь идет не о тайных откровениях, которые Бог внутренне посылает каждому пророку, а о внешнем служении. Это следует тщательно отметить. Стефан хочет лишить иудеев всякого оправдания. Посему он порицает их так, словно они намеренно и сознательно, а не по неведению восстают против Бога. Отсюда явствует, сколь сильно ценит Господь Свое Слово, сколь почтительно мы должны его принимать. Посему, чтобы не сражаться с Богом подобно древним гигантам, научимся спокойно выслушивать служителей, устами которых Он нас учит.

52) *Кого из пророков.* Поскольку иудеи не были ответственны за грехи отцов, Стефан, кажется, несправедлив, приписывая им подобные преступления. Однако на это у него были веские причины. Во-первых, иудеи горделиво превозносились тем, что являются святым потомством Авраама. Поэтому было полезным показать им, сколь суетна чванливость. Стефан как бы говорит: у вас нет причин гордиться своим родом, ведь вы происходите от нечестивых убийц пророков. Таким образом, он косвенно говорит то, о чем более прямо вещали пророки: иудеи сыны не пророков, а выродившееся незаконнорожденное потомство, семя Ханаана. То же самое можно отнести и к сегодняшним папистам, когда они величественно превозносят своих отцов. Кроме того, для усиления смысла Стефан говорит, что противостояние истине не является для них чем-то новым. Эта злоба перешла к ним от отцов как бы по наследству. Таким способом и надлежало содрать личину Церкви с тех, кто тогда преследовал Стефана. Недостойное предубеждение против евангельского учения выражалось в том, что иудеи величали себя Церковью Божией, претендуя на сей титул из-за длительного преемства. Итак, Стефан возражает им и показывает: их отцы не меньше, чем они, презирали здоровое учение и ненавидели пророков. Постоянный обычай Писания – приписывать детям вину отцов, когда первые впадают в те же самые преступления. Этому отвечает знаменитое речение Христово: исполняйте вашу меру, доколе не придет на вас праведная кровь от Авеля до Захарии.

Предвозвестивших. Отсюда мы выводим, что все пророки стремились направить свой народ ко Христу, как и Сам Христос является концом закона. Все пророчества, коими предсказывалось пришествие Христа, собирать чрезвычайно долго. Достаточно в целом знать: всем пророкам было свойственно обещать спасение по Христовой благодати. Имя «Праведный» приписывается здесь Христу не только для указания на Его невинность, но для обозначения результата Его деятельности. Ведь именно Ему принадлежит служение восстановления в мире праведности. В этом месте Стефан обличает иудеев в том, что они более, чем недостойны, своего искупления. Ведь некогда их отцы не только отвергли засвидетельствованное им пророками, но и жестоко умертвили вестников благодати. Сыновья же, в свою очередь, попытались убить предложенного им Начальника спасения и праведности. Этим сравнением Христос показывает, что преступный заговор Его врагов – вершина всякого нечестия.

53) *Которые приняли закон.* Ярость, которую они испытывали к Стефану, иудеи называли ревностью по закону. Словно Стефан, сам будучи отступником от закона, подталкивал к отпадению и других. Намереваясь разрушить эту клевету, он не приводит длинной защитительной речи. Ибо его не хотели слушать, напрасным было что-то говорить глухим. Итак, Стефан вынужден разоблачить их лживый предлог одним словом. Ясно, – говорит он, – что вы лжете, выказывая усердие к закону, который не перестаете нарушать. Преподушными словами он вменяет им предательство Праведника, а нынешними порицает за отступничество от закона. Кто-нибудь скажет: дело Стефана не улучшается от того, что иудеи грешат против закона. Однако, как мы говорили, Стефан порицает их не с целью строить на этом свою защиту, но для того, чтобы они не льстили себе в ложном самоуповании. Так и следует поступать с лицемерами, которые, спокойно презирая Бога, хотят казаться яростными защитниками Его славы. Весьма разительный контраст: делая вид, что исполняют вверенный им закон, иудеи в то же время надменно его презирают.

При служении Ангелов. Дословно будет: при служениях, но смысл не изменяется. Речение сие истолковано не кем иным, как Павлом, который учит нас (Гал.3:19), что закон преподан, или вверен, через ангелов. Он пользуется здесь причастием, от которого производится данное имя. Павел имеет в виду, что ангелы – вестники и свидетели Божии в деле возведения закона, дабы подтверждать и устанавливать его авторитет. Итак, поскольку Бог, дав иудеям закон, призвал ангелов как бы к торжественному поручительству, те же самые ангелы станут свидетелями их вероломства. Именно поэтому Стефан упоминает ангелов. Чтобы перед ними обвинить иудеев в нарушении закона. Отсюда можно сделать вывод о том, какое будущее ожидает презрителей Евангелия. Ведь оно настолько возвышается над законом, что неким образом затмевает его славу. О чем говорит Павел во 2Кор.3.

54. Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежесали на него зубами. 55. Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, 56. и сказал: вот, я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. 57. Но они, закричавши громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него, 58. и, выведя за город, стали побивать его камнями.

(54. Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежесали на него зубами. 55. Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, 56. и сказал: вот, я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. 57. Но они, закричавши громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него, 58. и, выведя за город, стали побивать его камнями.)

54) *Слушая сие.* Начало мероприятия еще как-то походило на суд. Но, вот, судьи уже не могут сдерживать свою ярость. Вначале речь Стефана прерывалась шумом и ропотом. Теперь же они поднимают крик, дабы не слышать ничего из произносимого. В итоге, они волокут на смерть сего святого мужа. Лука хорошо изображает, какова сила сатаны в наущении противников Слова. Говоря, что слушатели разрывались изнутри, он хочет сказать: они не просто воспалялись, но прямо-таки обуревались яростью. И эта ярость выразилась в зубовном скрежете, как огонь проявляется в языках пламени. Такое воздействие слышание Слова Божия необходимо оказывает на всех отверженных, коими управляет сатана. Но положение Евангелия таково, что лицемерие, могущее вначале показаться скромностью, затем приводит к безумию, подобно тому, как порою внезапно пробуждается дремлющий пьяница. Посему Симеон именно Христу приписывает способность открывать помышления многих сердец (Лк.2:35). В этом не следует винить спасительное учение, цель которого скорее в том, чтобы приводить покоренные людские души в повиновение Богу. Но там, где душами владеет сатана, если проповедуются Слово, непременно обнаружится нечестие. Значит, это зло привходяще для Евангелия. Данный пример учит нас: не надо надеяться на то, что Слово Божие вразумит всех. Это учение особенно необходимо для нашей стойкости. Несущие учительское служение не могут добросовестно его исполнять, не вступая в схватку с презрителями Бога. Поскольку же никогда не переведутся преступные люди, поносящие величие Божие, порой необходимо прибегать к тем же обличениям, которые произнес Стефан. Ибо не подобает соглашаться там, где у Бога похищают славу. И что же из этого выйдет? Нечестие возгорится еще больше. Будет казаться, что мы подливаем масло в огонь. Однако что бы ни произошло, не следует щадить нечестивых. Их надо усиленно подавлять, даже если они исторгают из себя адское пламя. Те же, кто хочет ублажать слух нечестивых, не столько надеются на успех, сколько сломлены видом опасности. Но мы, хотя исход и не всегда отвечает нашим ожиданиям, должны знать: смелость в утверждении благочестивого учения – приятное жертвоприношение Богу.

55) *Исполнен Духа Святого.* Едва ли можно выразить словами, сколь сильно стеснен раб Христов, когда видит себя отовсюду окруженным злобными врагами. Когда видит, что его защита подавляется отчасти клеветой и злобой, а отчасти силой и криками. Отовсюду смотрят жестокие лица. Его волокут на дикую ужасную смерть, и нет надежды на облегчение и спасение. Значит, лишенный людской помощи, он обращается к Богу. Здесь прежде всего следует отметить, что Стефан посреди полного отчаяния, когда перед взором предстала одна смерть, отвращается от мира и людей и обращается к Богу, Судие над жизнью и смертью. И надо добавить: ожидания его не были напрасными, поскольку ему тут же является Христос. Хотя Лука хочет сказать следующее: Стефан уже был оснащен непобедимой силой Духа, и ничто не мешало его взору про-

никать сквозь небеса. Итак, Стефан воззрел на небо, дабы, радуясь лицемерию Христа, собраться с силами и, умирая, восторжествовать над побежденной смертью. Мы же чрезмерно прикованы к земле, поэтому ничего удивительного в том, если Христос Себя нам не являет. Отсюда выходит так, что не только во время смерти, но и от легкого слуха о грядущей опасности, от шелеста падающего листа мы тут же приходим в отчаяние. И заслуженно. Ибо где еще наша отвага, как не во Христе? Но мы забываем воззреть на небо, словно ожидаем защиту лишь от мира сего. Далее, этот порок можно исправить лишь в том случае, если Дух Божий вознесет ввысь по природе склонные к земле души. И Лука указывает на эту причину, объясняя, почему Стефан воззрел на небеса. Потому что был исполнен Духа. Под Его водительством и руководством и нам надлежит возносить взор на небеса всякий раз, как мы терпим нападки от злых. Действительно, покуда Он нас не просветит, наше зрение не будет столь острым, чтобы взирать на небо. Больше того, наши очи настолько слепы, что не могут даже определить, где находится небо.

Увидел славу Божию. Лука хочет сказать: как только Стефан воззрел на небеса, ему тут же явился Христос. Но прежде он учит, что Стефану были дано неземное зрение, дабы он с его помощью вознесся до самой божественной славы. Отсюда можно вывести общее утешение: Бог будет с нами всегда, когда мы, оставив мир, обратим к Нему все наши чувства. Не потому, что придет к нам во внешнем видении, как явился Стефану, но потому, что проявится изнутри так, что мы почувствуем Его присутствие. И этого способа видения будет нам достаточно. Ведь силой и благодатью Бог не только демонстрирует Свою близость, но и доказывает Свое в нас обитание.

56) *Вот, я вижу небеса.* Бог хочет не только приватно укрепить Своего раба, но помучить Своих врагов. Подобно этому и Стефан пламенно на них нападает, открыто проповедуя явленное ему чудо. Но спрашивается: каким образом были отверсты небеса? Что касается меня, то думаю, что в природе небес ничто не изменилось. Но Стефану было дано новое зрение, проникающее через все препятствия к невидимой славе Небесного Царства. Ведь, даже если допустить, что небеса как-то разодрались, человеческий взор все равно никогда не проник бы на такую высоту. Затем, одному Стефану была видна божественная слава. От нечестивых же, стоявших рядом, было сокрыто не только это зрелище. Слепотствуя внутри себя, они не различали даже ясный свет истины. Итак, Стефан говорит об отверстых небесах в том смысле, что ему ничто не мешало лицезреть божественную славу. Отсюда следует: чудо произошло не столько с небесами, сколько с его взором. Посему не следует много рассуждать о физическом зрении. Несомненно, что Христос явился ему не природным, но особым и сверхъестественным образом. На что похожа была бы слава Божия, если бы по природе лицезрелась плотскими очами? Значит в этом видении надо думать только о божественном. Кроме того, следует отметить: слава Божия явилась Стефану не в полной мере, но насколько вмещало человеческое восприятие. Ибо творение не способно постигнуть ее безмерность.

Сына Человеческого, стоящего. Он видит Христа, царствующего в той плоти, в которой ранее был уничижен. Ибо победа Его состояла именно в этом. Итак, Христос явился Стефану вовсе не напрасно. По этой причине Стефан зовет Его Сыном Человеческим. Он как бы говорит: сего Человека, Которого вы считаете погибшим, я вижу обладающим небесной властью. Итак, злобствуйте, сколько угодно, я не усомнюсь даже пролить за Него Свою кровь. Ведь Он – будущий Защитник Своего дела и моего спасения. Но спрашивается: почему он видел Христа стоящим? Ибо в других местах говорится о Его сидении. Августин, будучи порою чрезмерно утонченным, говорит, что сидел Христос в качестве судьи, а встал в качестве Ходатая. Я же, хотя речения сии различны, думаю, что ими означает одно и то же. Ибо сидение и стояние не говорят о том, как располагается Христово тело, но свидетельствуют о Его силе и Царстве. Где мы поместим судилище, в котором Он сидит одесную Отца, если Бог так наполняет все, что никто не может указать места для Его десницы? Итак, когда говорится, что Христос сидит или стоит одесную Отца, в тексте присутствует метафора. Простой ее смысл в том, что Христу была передана вся власть, дабы Он царствовал от имени Отца и был вторым после Него в той самой плоти, в которой уничижался. Кроме того, хотя сила эта разлита по небу и земле, плохо думают воображающие, что Христос находится всюду по человеческой природе. Ибо то, что Он содержится в определенном месте, не мешает Ему осуществлять Свою силу во всем мире. Посему, если мы желаем ощутить Христово присутствие в действительности благодати, Его следует искать на небесах. Ведь именно оттуда Он и был явлен Стефану. Некоторые смехотворно выводят из этого места, будто Христос приблизился к Стефану, чтобы быть для него видимым. Мы же говорили, что очи Стефана так вознеслись верою и силою Духа, что им не мешало видеть никакое расстояние. Признаюсь, что в собственном, то есть, в философском смысле, над небесами нет никакого места. Но для меня достаточно следующего: превратно и безумно помещать Христа где-либо кроме неба, над всеми мирскими стихиями.

57) *Закричав громким голосом.* Также это могло быть свидетельством их рвения. Ведь самомнение всегда подталкивает лицемеров кипятились сверх меры. Так поступил и Каиафа, услышав слова Христа: после узрите Сына Человеческого. В знак негодования он разодрал на себе одежды, как если бы слышал нестерпимое богохульство. Или же весть о славе Христова была для них столь мучительной и тяжелой, что ввергала в полное безумие. Я больше склоняюсь к последнему мнению. Ибо Лука говорит, что их обуял внезапный порыв, а это обычно происходит с теми, кто не может себя сдерживать и сразу же устремляется в атаку.

58) *Стали побивать.* Этот род смерти Бог установил как наказание для лжепророков. Так сказано во Второзаконии в тринадцатой главе. Но Бог там же определил, кого именно надо считать лжепророком. Того, кто стремится увести народ к чужим богам. Итак, побивание Стефана камнями было несправедливым и незаконным. Он был осужден по ложному обвинению. Так и Христовым мученикам порой надлежит принимать одну кару с преступниками. Лишь содержание дела

отличает одних от других. Но перед Богом и Его ангелами различие между ними столь велико, что поношение мучеников по достоинству превосходит всякую мирскую славу. Но здесь можно спросить: у иудеев была отнята власть, как же им было позволено побивать камнями Стефана? Ведь в случае со Христом они говорили: нам не положено никого убивать. Отвечаю: это было сделано путем насилия и восстания. Римский же начальник, возможно, потому не покарал это преступление, что решил терпеть многое в непокорном и бунтарском народе, дабы ненависть к имени Христову не перешла затем на него. Кроме того, мы видим, что римские начальники умышленно потворствовали распрям внутри народа, дабы, поссорив между собой иудеев, легче держать их в повиновении.

Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, 59. и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! Приими дух мой. 60. И, преклонив колена, воскликнул громким голосом: Господи! Не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил. 61. Савл же одобрял убийство его.

(Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савл, 59. и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! Приими дух мой. 60. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! Не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил. 61. Савл же одобрял убийство его.)

Свидетели же. Лука хочет сказать: в народном волнении сохранялось некое подобие суда. Не напрасной была заповедь, чтобы первыми бросали камни свидетели. Ведь там, где убийство совершается собственными руками, многих удержал бы страх перед Богом. В противном случае люди меньше боялись бы путем лжесвидетельства убивать невиновных. Между тем мы выводим: сколь слепым и ядовитым было нечестие этих свидетелей. Они, уже будучи убийцами на словах, не усомнились обогреть свои руки кровью невинного. Говоря же об одеждах, сложенных у ног Савла, Лука хочет сказать: со своей стороны Савл вполне был готов, ввергнувшись в отверженный разум, погибнуть вместе с другими. Кто бы не считал безнадежным того, кто с самой юности напитался подобным опытом? И возраст его указывается не ради смягчения вины, как думают некоторые опытные люди. Ведь Савл уже достиг того возраста, когда нельзя оправдываться незнанием. Немного спустя Лука сообщает: первосвященник послал его преследовать верующих. Итак, Савл вышел из детского возраста и мог уже причисляться к мужам. Почему же упоминается о его юности? Чтобы каждый подумал, сколько зла причинил бы он Церкви, если бы его своевременно не сдержал Христос. Достойный же пример силы и благодати Божией виден в том, что она в миг укротила безумного зверя в самом припадке его ярости. В том, что столь высоко вознесла несчастного человекоубийцу, которого преступление его, казалось, ввергло в самую преисподнюю.

59) *Молился.* Поскольку Стефан уже достаточно говорил людям, теперь он заслуженно обращается к Богу, вооружаясь молитвой для перенесения всех бед. Ведь, поскольку в нашей брани надо каждый миг прибегать к божественной помощи, в крайне суровой, самой жестокой битве, призывание Бога совершенно необходимо. Сколь же сильно взъярились собравшиеся, видно из слов Луки. Увидев раба Христова смиренно молящимся, они ничуть не уняли свою жестокость. Далее, приводится молитва Стефана, состоящая из двух частей. В первой части, где он вверяет свой дух Христу, показано постоянство его веры. Во второй же, где он молится за врагов, засвидетельствована любовь к людям. Поскольку же из этих двух частей состоит все благочестие, мы видим в смерти Стефана редкий пример благочестивой и святой кончины. Вероятно, Стефан сказал и много других слов, но смысл сводился к этим двум фразам.

Господи, Иисусе. Я уже сказал, что эта молитва свидетельствовала об уповании. Действительно, какое величие души: видя летящие в тебя камни, от которых скоро умрешь, слыша отовсюду проклятия и поношения на свою голову, спокойно уповать на благодать Христову. Так Господь иногда как бы сводит Своих рабов в ничто, чтобы спасение их явилось еще чудеснее. Мы же познаем это спасение не плотским чувством, а через веру. Мы видим: Стефан никак не потакает плотскому желанию, скорее, уповав на спасение в самый момент гибели, он спокойно и мужественно желает смерти. Он без сомнения твердо верил в следующее: наша жизнь сокрыта со Христом в Боге. Итак, не беспокоясь о теле, Стефан довольствуется тем, что предает свою душу в руки Христа. Ибо он не мог бы молиться от души, если бы не забыл о настоящей жизни и не отверг все ее заботы. Покуда мы живем в мире, нас осаждает тысяча видов смерти. Поэтому нам надлежит вместе с Давидом ежедневно предавать свой дух в руки Господа, дабы Он спас нашу жизнь от всех опасностей. Но там, где нас определенно призывают к смерти, надо прибегнуть к сей молитве, упрашивая Христа принять наш дух. Ведь Сам Он для того предал Свой дух в Отчий руки, чтобы служить вечным стражем духу нашему. Бесценное утешение — знать, что наши души по выходе из тел странствуют не случайным образом, но принимаются Христом под надежную защиту. Больше того, всякий с искренней верою предавший Христу свою душу с необходимостью должен полностью положиться на Его решение. Кроме того, место сие ясно свидетельствует: человеческая душа — не исчезающее дуновение, как думают некоторые безумцы, но обладающий

сущностью дух, остающийся после смерти. Отсюда мы также узнаем, что призываем Христа законно и правильно. Ведь Христу для того дана Отцом всякая власть, чтобы все могли Ему довериться.

60) *Преклонив колени.* Вторая часть молитвы, в которой Стефан соединяет любовь к людям с верою во Христа. Действительно, если мы желаем спасительно соединиться со Христом, нам надлежит иметь такие же чувства. Стефан, молясь за врагов, притом за смертельных, в тот самый момент, когда их ярость могла бы вызвать в нем жажду мщения, ясно показывает, как именно относился к другим людям. И то, что Лука рассказывает о Стефане, как известно, всем нам заповедует Христос. Но едва ли имеется что-либо более трудное, чем прощать причиненные нам несправедливости и молиться о благе тех, кто желает нашей гибели. Посему пусть у нас перед глазами всегда будет пример Стефана. Он говорит громким голосом, но только то, искренность чего может засвидетельствовать Сам Бог. Голос же возвышает для того, чтобы приложить все усилия к смягчению ярости врагов. И хотя успех проявился не сразу, несомненно, что молитва его не была напрасной. Павел – красноречивое свидетельство того, что не всем был вменен сей грех. Я не сказал бы вместе с Августином, что, если бы Стефан не молился, Церковь не получила бы Павла. Это звучит неоправданно жестко. Я лишь утверждаю: из того, что Бог простил Павла, явствует, что молитва Стефана не была тщетной. Здесь возникает вопрос: как Стефан молится за тех, о ком прежде говорил как о противниках Духа Святого? Кажется, что это – грех против Духа Святого, которому навечно отказано в прощении. Ответ прост: обо всех говорится то, что относится ко многим. Значит, Стефан не имел в виду, что весь народ непокорен без исключения. Кроме того, выше я объяснил, какой именно вид противления порицал Стефан. Ибо не следует, что грешит против Духа всякий, временно Ему противящийся. Прося же Бога не вменять им греха, Стефан имеет в виду отпущение вины.

И, сказав сие, почил. Это добавлено, дабы мы знали: слова сии произносились при последнем издыхании. Это – свидетельство удивительного постоянства. Термин же «почил» означает легкий род смерти. Поскольку Стефан начал молиться, уже готовый умереть, им двигала не надежда на снисхождение. Он стремился не столько к смягчению своих врагов, сколько к их вразумлению. Термин «почил», означающий в Писании смерть, здесь надо относить к телу, дабы кто не вообразил вместе с неучами, что спит также и душа.

Глава 8

1. Савл же одобрял убийство его. В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. 2. Стефана же погребли мужи благоговейные и сделали великий плач по нем. 3. А Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу. 4. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово.

(1. В тот день произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. 2. О Стефане же позаботились мужи благочестивые и сделали великий плач по нем. 3. А Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу. 4. Они же, рассеявшись, ходили и благовествовали слово Божие.)

В этом рассказе, прежде всего, показано положение благочестивых в мире. Они, как сказано в Псалме, – словно овцы, предназначенные для заклания. Особенно, когда Господь ослабляет узду для врагов, чтобы они могли осуществить задуманную жестокость. Исход же гонений показывает: враги не только не остановили курс Евангелия, но и по чудесному совету Божию помогли его продвижению. Великое чудо: упомянутое Лукой рассеяние многих, прежде отчужденных от Бога, собрало в единство веры. Теперь же обсудим все по порядку.

1) *В те дни.* Все началось со Стефана, а после ярость перекинулась на остальных. Ведь нечестивые, подобно диким зверям, отведав крови, еще больше ее желают, и, совершая убийства, еще сильнее распаляются. Сатана – отец всякой жестокости, сначала лишает человечности тех, кто отведал невинной крови, а затем порождает в них ненасытную ее жажду. Отсюда и происходят яростные погромы. Начавшись, они никогда не останавливаются сами собой. Добавь к этому, что, если нанесение вреда остается безнаказанным, дерзость возрастает еще больше, и люди буйствуют еще разнузданнее. Это и отмечает Лука, говоря, что произошло великое гонение. Церковь и прежде не была в полной безопасности, не была свободной от посягательств нечестивых, но Господь временно щадил Своих, давая им некоторое облегчение. Теперь же их стали преследовать жестче. Сказанное надо приспособить к нашему времени. Если ярость врагов кажется на время успокоившейся, и пламя ее погасшим, будем знать, что Господь таким образом снисходит к нашей немощи. Мы же тем временем не должны мечтать о вечном покое, но приготовляться к перенесению еще больших гонений, когда бы они ни наступили. Будем также помнить: когда постоянство кого-либо усиливает жестокость нечестивых, несправедливо вину за несчастье перекладывать на него. Лука не обвиняет Стефана, говоря, что по его поводу Церковь испытала более жестокие скорби. Скорее Лука хвалит его за то, что, подобно предводителю, он своим примером вдохновил других отважно сражаться. Упомянув об Иерусалимской церкви, Лука не имеет в виду, что церкви были и в других местах, но делает таким образом переход к следующей части рассказа. Ведь тогда это собрание благочестивых было единственным в мире. И гонение разозлило его на части. Но из многих покалеченных и рассеянных членов сразу же возникли многочисленные церкви. Та-

ким образом тело Христово распространилось много дальше по сравнению с прежним состоянием, когда оно было запертым в стенах Иерусалима.

Все ... рассеялись. Несомненно, что рассеялись тогда не все. Но Писание использует обобщающее слово, означая то, что мы зовем повсеместным и общераспространенным. Итог таков: опасность угрожала тогда не только небольшому числу людей. Ведь жестокость врагов усилилась по отношению ко всей Церкви. Часто многие по изнеженности души бегут даже от легкого слуха о гонениях, но речь идет не о таких. Ибо верующие кинулись в бегство не по глупому страху, но потому что видели: нельзя иначе усмирить ярость нечестивых. Лука говорит, что ученики рассеялись не только по разным частям Иудеи, но пришли даже в Самарию. Так начала разрушаться стена, отделявшая иудеев от язычников. Ведь обращение самарян было словно начатком призвания народов. Хотя обрезанием они походили на народ Божий, мы знаем: между ними и иудеями были значительные разногласия. И вполне обоснованно, ибо по словам Христа в Самарии царил только ложный выдуманный культ, и ревность самарян была неразумной. Итак, Бог отворил дверь Евангелию, дабы жезл Христов, выйдя из Иерусалима, достиг и язычников.

Из общего числа Лука исключает апостолов. И не потому, что они не подвергались общей опасности, а потому, что добрый пастырь лицом к лицу встречает нападение волка ради спасения овец. Но можно спросить: апостолы имели поручение сеять Евангелие по всему миру. Почему же они остались в Иерусалиме даже тогда, когда их выталкивали оттуда силой? Отвечаю: Христос приказал им начать с Иерусалима, и пребывать там до тех пор, пока Его рука не выведет их оттуда, и они будут твердо знать, что ведомы именно Им.

Мы видим, сколь боязливо действовали апостолы, распространяя Евангелие. Не потому, что избегали порученного служения, но потому, что дивились этому новому необычному для них делу. Значит, видя, что в Иерусалиме Евангелие подвергается столь яростным нападкам, они не дерзнули пойти куда-то еще, доколе не выдержат первую волну тягот. Действительно, апостолы, оставаясь в Иерусалиме, думали не об отдыхе, не о безопасности, не об удобствах. Они взялись за тяжкий труд, им приходилось жить среди опасностей, бороться со многими скорбями. Поэтому нет сомнения: их намерением было исполнить порученное служение. Постоянство их особенно подтверждало то, что они остались после бегства других.

Если кто возразит, что апостолы могли разделить между собой места для проповеди, чтобы не всем оставаться в одном месте, отвечаю: только в Иерусалиме было достаточно заботы для всех. В итоге, Лука считает достохвальным, что апостолы не последовали за другими в добровольное изгнание ради избежания преследований. Одновременно он не осуждает бегство других, положение которых было свободнее. Ибо апостолы знали про особое качество своего служения. А именно: при проникновении волков в овчарню они должны оставаться на месте. Жесткость же Тертуллиана и ему подобных была чрезмерной. Ведь они без различия отрицали позволительность бегства во время гонений. Лучше думал Августин, позволявший бегство, но так, чтобы церкви, покинутые пастырями, не попадали в руки врагов. Действительно, это лучшее правило, не потакающее боязливости плоти и одновременно не толкающее на бездумную смерть тех, кому позволено заботиться о своей жизни. Пусть желающие прочтут его 180-е послание к Онорату. Но вернемся к апостолам: если бы они с самого начала рассеялись из-за страха гонений, их бы по праву считали шарлатанами. Сколь вредным и позорным было бы в такой ситуации оставление Иерусалима? Сколь сильно надломило бы оно души верующих, какой дурной пример явило бы потомкам? Иногда бывает так, что позволительно бежать и пастырю, если гонения направлены лишь на него, и если церкви не угрожает гибель из-за его отсутствия. Если же и церковь участвует в его брани, то он, не устояв до конца, станет вероломным предателем. Частные же лица обладают большей свободой.

2) *Стефана же погребли.* Лука показывает, что даже в огне гонений верные не настолько пали духом, чтобы прекратить ревностно исполнять обязанности благочестия. Погребение кажется незначительной услугой. Но, не решившись им пренебречь, верующие подвергают жизнь явной опасности. Обстоятельства времени показывают, сколь презрительно они относились к смерти. Из этого мы выводим, что верующие столь пеклись о погребении не без должной причины. Ибо упражнению их веры немало способствовало не оставлять тело мученика брошенным на съедения зверям, то тело, в котором Христос одержал благородный триумф ради славы Своего Евангелия. Они не могли жить для Христа, если бы не были готовы соединиться со Стефаном в общении его смерти. Итак, усердие в погребении мученика побуждало их к непобедимому постоянству в исповедании веры. Они не занимались чем-то напрасным, провоцируя врагов необдуманным рвением. Хотя без сомнения они также руководствовались общим для всех благочестивых побуждением. Ведь обряд погребения относится к надежде воскресения. И для этой цели был божественно установлен от начала мира. Посему намеренно оставлять без погребения мертвые тела всегда считалось диким варварством. Мирские люди не знали, почему закон погребения столь священен. Нам же его цель вполне известна, а именно: живые должны знать: тела предаются земле словно для сохранения, доколе не будут из нее восстановлены. Отсюда явствует, что это служение полезно скорее для живых, чем для мертвых. Хотя выдавать должную честь мертвым телам, коим, как мы знаем, обещано блаженное бессмертие, также относится к долгу человечности.

Сделали великий плач. В этом плаче Лука хвалит благочестие и исповедание веры. Ибо грустный исход часто заставляет людей оставить прежнее усердие. Эти же, наоборот, показывают своим плачем, что не испуга-

лись смерти Стефана, и продолжают настаивать на своей позиции. Одновременно, они размышляют о том, какой опасности подвергается Церковь Божия из-за смерти одного человека. Следует отвергнуть порочную философию, наставляющую людей ради мудрости оставаться бесчувственными. Некогда так поступали стоики, отказавшись от здравого смысла и запретив людям все человеческие чувства. И сегодня некоторые фанатики распространяют в Церкви похожее безумие. Однако, требуя от других каменного сердца, они сами изнеженнее и женственнее всех. Они не терпят в других даже маленькой слезы, но, если что-то происходит против их желания, – нет предела рыданиям. Таким образом, Бог как бы шутливо мстит им за превозношение, выставляя его на посмешище младенцам. Будем же знать, что чувства, вложенные Богом в человеческую природу, сами по себе так же непорочны, как и их Создатель. Их следует, прежде всего, оценивать по надлежащему поводу, а потом по тому, соблюдается ли в них умеренность. Действительно, отрицающие, что надо радоваться дарам Божиим, больше похожи на пни и камни, чем на людей. Значит, когда дары отбрасываются, плач о них не менее законен. Чтобы не отклоняться от темы, отмечу, что Павел не полностью превращает верующим плач (1Фес.4:13), когда кто-то из них похищается смертью, но хочет лишь, чтобы между ними и неверующими имелось различие. Ведь для первых надежда должна служить утешением и врачевством от нетерпения. Само происхождение смерти справедливо достойно оплакивания. Но, поскольку мы знаем о восстановлении жизни Христом, то имеем достаточный повод для утешения в скорби. Подобным образом, скорбя от того, что Церковь лишается редких и выдающихся мужей, мы поступаем вполне законно. Лишь бы при этом мы просили утешения, устраняющего все излишества.

3) *А Савл.* Здесь надо отметить два момента: сколь сильной была свирепость врагов, и сколь чудесна благодать Божия, изволившая превратить Павла из волка в истинного пастыря. Владевшая им страсть к разрушению, кажется, устраняла всякую надежду. Тем более ярким было его последующее обращение. Нет сомнения, что эта кара была послана ему от Бога. Он сговорился с прочими нечестивыми о смерти Стефана, чтобы стать как бы символом жестокости. Ведь Бог часто суровее отмщает грехи избранных, а не отверженных.

4) *Рассеявшиеся.* Здесь Лука говорит, что по чудесному провидению Божию рассеяние верующих многих привело в единство веры. Так Господь имеет обыкновение из тьмы делать свет, а из смерти производит жизнь. Ибо глас Евангелия, ранее раздававшийся в одном месте, теперь зазвучал везде. Между тем, сей пример учит нас, что нельзя уступать гонениям. Скорее следует воодушевлять себя к мужеству и постоянству. Хотя верующие бегут из Иерусалима, впоследствии их не могут сломить ни изгнание, ни скорби, ни страх, они не впадают в лень и малодушие. Во время опасности они настолько окрыленно проповедуют Христа, словно не терпят никаких лишений. Кажется Лука также хочет сказать, что верующие, периодически меняя пристанище, вели таким образом евангельскую жизнь. Поэтому, если мы хотим считаться их братьями, надо остерегаться того, чтобы нас испугала горечь креста Христова. Мы должны постоянно исповедовать веру и никогда не ослабевать в продвижении Христова учения. Абсурдно, если гонения, будучи начальной школой мученичества, сделают нас немыми и малодушными.

5. Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедывал им Христа. 6. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. 7. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромы исцелялись. 8. И была радость великая в том городе. 9. Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. 10. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. 11. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхованиями. 12. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. 13. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся.

(5. Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедывал им Христа. 6. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. 7. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромы исцелялись. 8. И была радость великая в том городе. 9. Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. 10. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. 11. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхованиями. 12. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. 13. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся.)

5) Лука сказал, что Слово Божие возвещали все. Теперь же он особо упоминает Филиппа, как потому, что проповедь его была действеннее и плодотворнее других, так и потому, что за ней последовала рассказанная далее достопамятная история. Город Самарийский означает город Самарию, который был разрушен Гирканом, восстановлен Иродом, и также звался Себасте. Смотри Иосифа, книгу Древностей тринадцатую и пятнадцатую. Говоря же, что Филипп проповедовал Христа, Лука имел в виду, что во Христе заключается итог всего Евангелия. Вторая фраза, добавленная после, более полна, но по смыслу такая же. Лука соединяет Царство Божие с именем Христовым. Но поскольку через Христа мы достигаем того, чтобы в нас царствовал Бог, а мы, обновленные в духовной праведности и умерев для мира, вели небесную жизнь, проповедь

Христа включает в себя также и эту часть. Итог состоит в том, что Христос Своей благодатью восстанавливает погибший мир. А это происходит, когда Он примиряет нас с Отцом и возрождает Своим Духом, дабы, низложив сатану, воздвигнуть в нас Царствие Божие. Сказав ранее, что апостолы не уходили из Иерусалима, теперь он, вероятно, имеет в виду одного из семи дьяконов, дочери которого также были пророчицами.

6) *Внимал тому.* Лука сообщает, что самаряне восприняли учение Филиппа. Он говорит, что они неким образом вкусили услышанное. Сюда же добавился довод, состоящий в чудесах. А за этим всем последовало внимание. Таков законный приход к вере. Ибо отвергающий еще не услышанное учение как достигнет веры, рождающейся от слышания? Значит, явить себя внимательными слушателями – первый шаг к почтению и вниманию. Посему не удивительно, если сегодня в мире вера встречается редко или ее почти нет. Ибо кто соизволяет обратить слух к говорящему Богу? Поэтому большая часть людей отвергает еще не познанную, никоим образом не вкушенную истину. Кроме того, хотя началом веры является слышание, само по себе оно не достаточно, если души не затронет величие услышанного учения. Действительно, всякий, знающий, что имеет дело с Богом, не может презрительно слушать Его слова. Само учение, содержащееся в Слове, создает себе авторитет. Таким образом, от слышания спонтанно возникает внимание. Что касается чудес, мы знаем: их употребление двояко. Они должны подготовить нас к слышанию Евангелия и утвердить в его вере. Наречение «единодушно» можно отнести как к слышанию, так и ко вниманию. Мне больше нравится второй вариант: люди единодушно внимали услышанному. Лука же видит силу и действенность проповеди в том, что большое число людей единодушно и внезапно было подвинуто к искреннему послушанию.

7) *Нечистые духи.* Лука коротко упоминает некоторые виды знамений, чтобы мы знали, какие именно чудеса побудили самарян признать авторитет Филиппа. Вопль, издаваемый нечистыми духами, был символом их сопротивления. Посему то, что Филипп своей властью обуздывал бесов, пусть и яростно сопротивляющихся, немало подтверждало Христову силу.

8) *Радость,* о которой упоминает Лука, была плодом веры. Там, где мы чувствуем милость к нам Бога, наши души с необходимостью ликуют в неопишуемой радости, превышающей всякое разумение.

9) *Некоторый муж, именем Симон.* Препятствие это было таким, что, казалось, закрывало самарянам доступ к Евангелию. Ибо чудеса Симона поражали умы всех. Это изумление царило уже долгое время. Повседневный опыт учит, сколь трудно исторгнуть заблуждение из человеческих душ, когда оно успело пустить корни, и призвать к разуму уже успевших ожесточиться. Суеверие делало людей еще упорнее в их заблуждении. Они считали Симона не только пророком Божиим, но и Самим Святым Духом.

10) Прозвище «великой силы» означает, что все прочее, отдающее божеством, меркнет по сравнению с этим величием. Но сила Христова становится еще ярче оттого что Филипп преодолел все эти препятствия. Лука подчеркивает это еще больше,

11) говоря, что изумлялись все, от малого до великого. Когда люди всех сословий обмануты, какой успех может быть у Евангелия? Особенно, если налицо далеко не посредственное мошенничество. Ибо все людские чувства было поглощены изумлением. Помимо того, что здесь показана сила истины, одновременно в лице Филиппа дается пример постоянства. Хотя он и не четко представлял дальнейшие действия, но все же с несгибаемым упорством принялся за дело Божие, надеясь на успех, который Господь собирался ему дать. Так и надо всегда действовать – бестрепетно приниматься за все, заповеданное Богом, даже если попытки наши кажутся напрасными. Далее, происшедшее с самарянами сатанинское ослепление, как мы знаем, является распространенной карой за неверие. Не все изумляются чудесам волхвов, не везде живут симоны, занимающиеся подобным мошенничеством. Но я хочу сказать: нет ничего удивительного в том, что сатана строит людям во тьме разные уловки. Ибо те, кем не правит свет Божий, подвержены пленению от всевозможных заблуждений. Кроме того, говоря, что уловлены были все, Лука учит нас: ни острота ума, ни благоразумие и здравомыслие не достаточны для победы над сатанинской хитростью. Действительно, мы видим, в сколь глупые и безумные ошибки впадают те, кто считается в мире умнее прочих.

Великая сила Божия. Итак, сатана злоупотреблял именем Божиим для обмана людей. А это – гнуснейший вид обмана, не подлежащий извинению. Выше было сказано, что Симон присвоил себе имя «главной силы Божией», дабы затмить все другие проявления божества. Как и солнце своим светом затмевает все звезды. То было нечестивой и преступной профанацией имени Божия. Однако все, что мы здесь читаем, происходит каждый день и в наше время. Больше всего люди склонны отдавать сатане то, что принадлежит только Богу. В качестве предлога выставляют религию. Но разве этот предлог помог самарянам? Итак, Бог оказывает нам благодеяние, когда являет во Христе Свою силу и показывает, что ее не надо искать в другом месте. И дабы удержать нас при Себе, раскрывает нам уловки и козни сатаны, чтобы мы их избегали.

12) *Когда поверили.* Упомянутое мной чудо состоит в том, что люди, совершенно уловленные обманом Симона, все-таки услышали Филиппа. Что глупцы и олухи стали участниками небесной мудрости. Так некоторым образом из ада их перенесли на небеса. То, что крещение следует за верой, согласно с установлением Христовым относительно внешних обрядов. Ибо прежде, чем принять внешний символ, надлежит верою привиться к телу Церкви. Но анабаптисты болтают чепуху, когда из данного отрывка доказывают, что детей не следует крестить. Нельзя крестить мужчин и женщин без того, чтобы они исповедовали веру. Но закон,

допускающий их к крещению, одновременно посвящает Богу их семьи. Ибо так гласит завет Божий: Я – Бог твой и семени твоего.

13) *Уверовал и сам Симон.* Тот, кто ранее обманывал весь город своими кознями, теперь принимает с остальными истину Божию. Претендовавший на то, что он – высшая сила Божия, покоряет себя Христу. Хотя он был просвещен евангельским знанием не столько ради себя, сколько из-за народа. Чтобы устранился соблазн, способный смутить немощных. Сюда же относится и сказанное Лукою о том, что Симон изумился знамениям. Ибо Господь восхотел покорить того, кого самаряне считали за полубога. Поэтому Симон, отложив пустое превозношение, вынужден воздать славу истинным чудесам. Он предался Христу не по искреннему сердечному чувству, иначе его превратное самомнение и нечестивое отношение к дарам Духа не проявились бы так быстро. Однако я не согласен с теми, кто думает, будто Симон лишь имитировал веру, будучи на деле неверующим. Ведь Лука ясно свидетельствует, что он уверовал. И указывается причина: овладевшее им изумление. Итак, почему же вскоре после этого он являет себя лицемером? Отвечаю: между верой и простой имитацией веры имеется какая-то середина. Эпикурейцы и лукианисты зовут себя верующими, хотя внутри насмеваются. Ибо им кажется баснею надежда на вечную жизнь. И благочестие их не больше, чем у свиней и собак. Но немало и тех, которые, хотя и не возрождены Духом усыновления, и не посвящают себя Богу с искренним сердечным чувством, но все же, побежденные Словом, не только признают истинным учение, но и принимают его, затронутые страхом Божиим. Они понимают, что Бога следует слушать, что Он – Творец спасения и Судия над миром. Итак, они не имитируют перед людьми несуществующую веру, но сами считают себя верующими. Однако вера эта временна, и о ней Христос упоминает в Евангелии от Марка. Когда семя Слова, воспринятое душой, сразу же подавляется разными заботами мира сего или дурными чувствами, так что никогда не созревает и вырождается в бесполезный сорняк. Такова была вера Симона. Он ощущал истину евангельского учения, и совесть побуждала его принять это учение. Но у него отсутствует фундамент: отречение от себя. Отсюда следует: душа его погрузилась в самообман, который скоро откроется. Однако, как мы знаем, лицемерие его было таким, что он обманул именно самого себя. Не таким, какое имеется у эпикурейцев и им подобных, лишь открыто не дерзающих презирать Бога.

Крестившись. Пример Симона ясно показывает, что в крещении изображаемая им благодать не дается всем без различия. Папистская догма состоит в следующем: за исключением случая, когда полагается препятствие смертного греха, все вместе с символом принимают также истину и ее результат. Таким образом, паписты приписывают таинствам магическую силу, словно они могут помочь без веры. Мы же знаем, что через таинства нам предлагается Господом все относящееся к обетованиям, и предлагается не напрасно, если мы, направляемые верою ко Христу, просим у Него все, обещанное в таинствах. Хотя принятие крещения тогда ничем не помогло Симону, однако, если после этого, как думают некоторое, последовало истинное обращение, он получил от него несомненную пользу. Ибо часто бывает так, что Дух Божий придает таинством действенность лишь спустя длительное время.

Не отходил от Филиппа. То, что Филипп допустил его, говорит о том, сколь трудно различить лицемерие. В этом испытание нашего терпения. Так и Димас, временный спутник Павла, после сделался вероломным отступником (2Тим. 4:10). И нельзя избежать этого зла, нельзя помешать негодным и лживым людям периодически присоединяться к Церкви. Если порою отверженные хитростью входят в наше доверие, несправедливы винящие нас горделивые цензоры, словно их преступления следует вменять нам. Хотя надо усердно избегать легковесности, часто навлекающей на Евангелие позор. Тем внимательнее надо быть, чтобы все совершать только по рассуждению. Ведь мы видим, как были обмануты даже великие мужи. Лука говорит, что Симон изумился величию чудес, с тем, дабы мы знали: великая сила, которой гордился Симон, не что иное, как дым и внешняя видимость. Здесь идет речь не о простом изумлении, но об экстазе, выводящем человека как бы из самого себя.

14. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, 15. которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. 16. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. 17. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого.

(14. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, 15. которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. 16. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. 17. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого.)

14) Здесь Лука описывает успехи благодати Божией в самарянах. Подобно тому, как Бог обычно обогащает верующих все большими дарами Духа. Ибо не следует думать, будто апостолы возымели такое помышление без побуждения от Бога, Который через Филиппа уже начал Свое дело в Самарии. Но Бог по Собственному суждению по разному пользуется орудиями для осуществления тех или иных частей Своего предприятия. Через Филиппа он привел самарян к вере, теперь же поставляет Петра и Иоанна служителями для дарования им Духа Святого. Так Бог лелеет единство Своей Церкви – когда одни помогают другим, – соединяя между собою не только людей, но и целые поместные церкви. Бог мог бы и через Филиппа закончить начатое дело, но, дабы лучше научить самарян чтить братское единство с первой церковью, восхотел связать их с нею

этими узами. А апостолов, коим было поручено распространять по всему миру Евангелие, наделил привилегией прочнее соединить всех в общей евангельской вере. Мы знаем, что иначе возникла бы опасность. Ведь иудеи и самаряне по нравам далеки друг от друга. Посему, будучи разделены сами, они могли бы разорвать тело Христово. Или, по крайней мере, по отдельности создать для себя новые церкви. Между тем мы видим, сколь усердно заняты апостолы помощью братьям. Они не ждут, когда их попросят, но добровольно возлагают на себя эту заботу. Апостолы поступают так не по причине недоверия, словно подозревают Филиппа в неправильном исполнении долга. Они просто помогают трудящемуся. Так что Петр и Иоанн, придя, не только участвуют в настоящем труде, но и одобряют будущий. И Филипп не жалуется на то, что его в чем-то ущемляют, на то, что другие довершают начатую им постройку. Напротив, обе стороны в доброй совести соединяют свои усилия. Действительно, только самомнение закрывает двери для святого общения. Из того же, что, по словам Луки, Петр был послан остальными, можно заключить: он не осуществлял власть над товарищами, но выделялся среди них так, что одновременно повиновался их собранию.

Находившиеся в Иерусалиме. Смысл может быть двояким. Или все апостолы тогда жили в Иерусалиме, или же там пребывали некоторые из них, в то время как прочие ходили по разным местам. Я скорее принимаю последнее. Ибо вероятно: апостолы так распределили между собой обязанности, что одни из них участвовали в посольствах по мере предоставления случая, а другие оставались в Иерусалиме как в главном месте пребывания Церкви. Могло быть и так, что после того, как каждый исполнял свое задание, они все собирались в этом городе. Несомненно, время, когда они оставались в Иерусалиме, тратилось ими не на отдых. Кроме того, они не были привязаны к городу словно к какому-то гнезду. Ведь Христос приказал им странствовать по всему миру.

15) *Помолились.* Нет сомнения, что вначале апостолы приняли за учение. Мы знаем: они не были немymi посланцами. Но Лука, умалчивая о деле, которое они делали с Филиппом сообща, упоминает лишь о новых преимуществах, принесенных ими самарянам. А именно: последние лишь тогда получили Святой Дух.

16) Но здесь возникает вопрос. Лука говорит, что они были только крещены во имя Христово, и поэтому еще не были причастниками Духа. Однако или крещение – пустое действие, лишненное всякой силы и благодати, или же вся его действенность заимствована от Святого Духа. В крещении мы омываемся от грехов, и Павел учит, что это омовение – дело Святого Духа. Вода крещения есть символ крови Христовой, но Петр проповедует, что именно Дух орошает нас Христовой кровью (1Пет.1:2). В крещении распинается наш ветхий человек, дабы мы воскресли к новой жизни. Откуда же все это, как не от освящения Духом? Наконец, в крещении не будет никакой пользы, если отделить его от Духа. Значит, нельзя отрицать, что самаряне, воистину облекшиеся во Христа в крещении, также получили Святого Духа. Определенно Лука говорит здесь не про общую благодать Духа, коей Бог возрождает нас в Своих детей, но об особых Его дарах, коими Господь наделял некоторых в начале евангельской эпохи для украшения Царства Христова. Также следует понимать слова Иоанна (7:39): ученикам еще не был дан Дух, поскольку Христос еще странствовал в мире. Не потому, что они были полностью лишены Духа, от Которого получили веру и благочестивое желание следовать за Христом, но потому что еще не были наделены особыми дарами, в которых затем ярче засияла слава Христова Царства. В итоге, поскольку самаряне уже получили Духа усыновления, к ним ради изобилия приходят и другие дарования Духа. В них Бог временно показывал Церкви как бы видимое Свое присутствие, дабы навечно утвердить авторитет Евангелия и одновременно засвидетельствовать: Его Дух всегда будет защитником и водителем верующих.

А только были крещены. Это не следует понимать как пренебрежение крещением. Лука хочет сказать: им была дарована только общая благодать усыновления и возрождения, предлагаемая в крещении всем благочестивым. Ниспослание же некоторым даров Святого Духа, украшавших Царство Христово и славу Евангелия, – было чем-то экстраординарным. Использование их состояло в том, чтобы каждый по мере способностей помогал Церкви. Сказанное следует отметить потому, что паписты, желая возвысить свою ложную конфирмацию, без колебаний богохульствуют, говоря, что не получившие возложение рук остаются полухристианами. Это совершенно нетерпимо. Ведь данный символ был временным, а они установили в Церкви постоянный закон, словно Дух Святой – их подручное средство. Мы знаем: когда свидетельство и залог благодати Божией предлагаются напрасно без самой вещи, происходит гнусное издевательство. И сами они вынуждены признать, что Церковь получила эти дары лишь на время. Отсюда ясно: возложение рук, употреблявшееся апостолами, преследовало цель, сейчас уже не существующую. Не говорю о том, что к возложению рук они добавили масло. Ведь дерзостью было уже то, что Церковь связали постоянным законом, и действие, употребленное апостолами для особых целей, стало повседневным таинством. Дабы символ оставался после того, как прекратилась сама вещь. Но сюда же добавляется проклятое богохульство: крещение по их словам только отпускает грехи. А Дух возрождения ниспосылается через зловонное масло, которое они посмели ввести без божественной заповеди. Писание свидетельствует, что мы облекаемся во Христа во время крещения и прививаемся к Его телу, дабы ветхий человек распялся, а мы обновились к праведности. Эти же богохульные разбойники похищенное у крещения достоинство переносят на ложное таинство. И то, что каждый день они болтают в своих школах, было не измышлением одного человека, а декретом целого собора.

17) *Возложили руки на них.* За возложением рук следуют молитвы, свидетельствующие: благодать Святого Духа не заключена во внешнем обряде. Ведь они выпрашивают ее откуда-то еще. Однако апостолы, признавая главенство Бога, не небрегут при том и обрядами, переданными им от Бога. И, используя их обоснованно, достигают искомого результата. Польза и действенность символов состоит в том, что в них действует Бог, будучи единственным Дарителем благодати и распределителем ее по собственному усмотрению. Но будем помнить: орудием Божиим тогда служило возложение рук, с помощью которого Он ниспосылал видимые дары Духа. Когда же Церковь лишилась этих сокровищ, действие это стало пустой видимостью.

18. *Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святый, принес им деньги, 19. говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. 20. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. 21. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое не право пред Богом. 22. Итак покайся в сем грехе твоём и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего; 23. ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. 24. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами. 25. Они же, засвидетельствовавши и проповедавши слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.*

(18. *Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святый, принес им деньги, 19. говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. 20. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. 21. Нет тебе части в этом деле, ибо сердце твое не право пред Богом. 22. Итак вразумись от злобы сей, и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего; 23. ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. 24. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами. 25. Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.)*

18) *Симон же, увидев.* Здесь открывается лицемерие Симона, но вовсе не то, что прежде он лишь притворялся верующим. Будучи убежденным, он искренне протянул руку Христу. Как и многие уступают Евангелию, чтобы не вести войну с Богом, но внутри остаются такими же. Истинную же веру должно сопровождать отречение от себя. Если же учение не проникает до самых тайников сердца, и в нем продолжает скрываться внутренняя нечистота, происходит смешение Христа с сатаной. Итак, Бог срывает с Симона эту маску, дабы он больше не обманывал ни себя, ни других, исповедуя имя Христово. Его скрытое самомнение выдало себя тогда, когда он захотел сравняться с апостолами. В этом состоит его первый порок. Второй же состоит в том, что, считая благодать Божию продающейся за деньги, он хотел осквернить ее с целью наживы. Отсюда явствует: человек, не вкушивший даже начатки благочестия, до сих пор остается мирским. Ибо не затронут рвением ко славе Божией. Больше того, не думает о том, что значит быть Божиим служителем. Подобно тому, как раньше он для наживы использовал свою магию, так и теперь он думает получить прибыль от дарования благодати Духа. Нет сомнения, что в этом случае он обрел бы богатство и славу в глазах мира. Но одновременно тяжко оскорбил бы Бога, думая, что небесная сила ничем не отличается от магических заклинаний. Теперь подытожим, в чем и сколькими способами согрешил Симон. В дарах Духа он не почитает и не признает силу Христову. Он не признает, что апостолы наделены небесной силой для прославления своим служением Христа. Самомнение толкает его, презрев Бога, стремиться к первенству и подчинению мира. Он хочет купить Духа Святого, словно Тот подлежит продаже.

20) *Но Петр сказал ему.* Здесь Петр жестко его порицает. Не довольствуясь упреками, он произносит суровую молитву, чтобы Симон погиб со своими деньгами. Хотя Петр молится не столько за его погибель, сколько за справедливое мщение Божие, ради внушения страха, он говорит о близости возмездия. В итоге, Петр показывает: что заслужил Симон, сделав Дух объектом купли-продажи. Он как бы говорит: ты достоин погибнуть с твоими деньгами, оскорбив столь сильно Духа Божия. То, что Петр больше желал спасения, чем погибели Симона, легко выяснить из последующих слов. Но тогда, приняв на себя обязанности судьи, он возвещает, какую кару заслуживает нечестие Симона. С такой суровостью и надлежало обращаться с виновным, дабы он почувствовал гнусность своего преступления. Сюда же относится и то, что Петр соединяет с погибелью деньги. Он хочет сказать: деньги, принесенные для столь порочного употребления, как бы заражены и испорчены преступной скверной. Действительно, скорее надо желать гибели всего мира, чем то, чтобы деньги затмили божественную славу, ничего в сравнении с Ней не стоя. Кроме того, обрушиваясь на богохульника, Петр имеет в виду не столько конкретное лицо, сколько сам проступок. Так и мы должны обрушиваться на проступки, относясь милосердно к самим согрешившим. Таков приговор Божий, присуждающий к погибели прелюбодеев, воров, пьяниц и беззаконников. Он не лишает их, как людей, надежды на спасение, но относится к их теперешнему состоянию и говорит о том, какой их поджидает конец, если они будут упорствовать в нечестии.

21) *Нет тебе в сем части.* Некоторые по-иному соединяют слова Петра. Симон не является причастником благодати, поскольку оценил ее деньгами. Но другое чтение, которому мы последовали, более общепринято. А именно: данное обоснование относится к предыдущему предложению. Действительно, будет лучше звучать фраза: деньги твои погибли с тобою, поскольку ты считаешь, что ими можно уплатить за бесценный

дар Духа. Там, где древний переводчик говорит «в этом слове», Эразм переводит лучше: «в этом деле». Ибо Петр хочет сказать: устройство сие не имеет ничего общего с богохульником, желающим его профанировать.

Далее, о симонии много говорили и древние богословы и паписты. Но то, что последние называют симонией, никак не подходит к поступку Симона. Симон хотел за деньги купить благодать Духа. Паписты же переносят преступление симонии на незаслуженные доходы. Я говорю это не для того, чтобы смягчить мерзость купли священства, процветающую сегодня в папстве. Само по себе достаточно мерзкое преступление – устраивать в Церкви подобную торговлю. Между тем, надо придерживаться точного определения симонии. Это – нечестивая торговля дарами Святого Духа или что-то в этом роде, когда кто-то злоупотребляет ими ради самомнения и прочих пороков. Хотя я согласен, что Симону подражают и те, кто с помощью злого искусства стремится к церковным должностям. И мы видим, что сегодня это делают без какого-либо стыда, словно нечто позволительное. В этой связи едва ли во всем папстве найдется священник, который не являлся бы открытым симонистом. Ведь там никто не может возвыситься без подобного рода приемов. Однако следует признаться к великому нашему стыду: даже дети знают, что подобная вседозволенность процветает среди некоторых лжеевангеликов. И чтобы освободиться от скверны Симона, надо прежде всего помнить: дары Духа не обретаются деньгами, но ниспосылаются по незаслуженной благодати Божией, и при том для созидания Церкви. То есть, чтобы каждый старался по мере способностей помогать братьям и скромно употреблял для общего блага Церкви то, что принял от Бога. И ничье превосходство не должно мешать выделяться одному только Христу.

Но может показаться странным, что Петр исключает Симона из участия в особых дарах Духа, ссылаясь на неправоту его сердца перед Богом. Ведь порочность Иуды не мешала ему выделяться духовными дарованиями. И у коринфян дары Духа не испортились бы столь сильно, если бы их сердце было правым. Итак, кажется, что причина, указанная Петром, не достаточна. Ибо многие, обладая нечистым сердцем, выделяют дарами Духа. Но, во-первых, нет ничего абсурдного, если Бог порою посылает такую благодать недостойным. Затем, Петр не предписывает общего правила, но, поскольку общение в дарах Духа особо относится к Церкви, объявляет Симона, чуждого Христу, недостойным того, чтобы подобно домочадцу Божию принять эту благодать с верными. Это также было бы прямым оскорблением по отношению к тем дарам, в которых ныне ему отказывают.

22) *Итак покайся.* Увещевая Симона к покаянию и молитвам, Петр оставляет ему надежду на прощение. Ибо никто никогда не захочет вразумиться, если не уповает на будущую милость Божию. Напротив, отчаяние всегда придает людям дерзость и упорство. Кроме того, Писание учит: правильно призывать Бога можно только с верою. Итак, мы видим: Петр, изничтожив Симона жесткими словами, теперь пробуждает в нем упование на спасение. Действительно, если возможно, мы должны исхищать людей из самого ада. Посему, если самые преступные люди ясными признаками выказывают свое отвержение, ни с кем из них не стоит обращаться столь сурово, чтобы не проповедовать также отпущение грехов. Больше того, тех, кому из-за ожесточенности и упорства полезно более суровое порицание, надлежит наказывать одной рукой, но поддерживать другой. Ибо Дух Божий не позволяет поражать их анафемой. Однако кажется, что Петр, говоря: может быть, – внушает страх и сомнение. И паписты стремятся доказать из этого и подобных мест, что надо молиться в сомнении и неуверенности. Ибо люди необдуманно обещают успех своим молитвам. Но решение довольно просто. Выражение *εἰ ἄρα* ... значит то же, что и латинская фраза «если тебе отпустит Бог». Петр использует ее не для того, чтобы внушить Симону неуверенность, но чтобы еще больше побудить его к молитве. Сама трудность молитвы способна немало нас стимулировать. Ведь там, где дело кажется легким, мы часто ленивы и беспечны. Значит, Петр не внушает Симону страх, угашающий в его сердце молитвенное упование, но дает ему твердую надежду, если он попросит от всей души. Он говорит о тяжести вины и трудности прощения только ради пробуждения в нем пылкости. Ибо наш приход к Богу должен предварительно освещаться верой. Больше того, вера – мать всякой молитвы.

23) *Исполненного горькой желчи.* Петр снова жестко порицает Симона, поражая его судом Божиим. Если бы Симон был унижен в самом себе, он никогда бы не обратился к Богу искренне. Ибо для глупых погибельнее всего лесть. Когда мы гладим им кожу вместо того, чтобы продырявить ее насквозь. Значит, доколе грешник не возымеет скорбь от осознания своего греха, надо употреблять такую суровость, которая ранила бы его душу. Иначе язвенная гниль будет расти изнутри, пожирая самого человека. Но всегда следует придерживаться меры, дабы способствовать по мере сил человеческому спасению. Далее, в словах Петра имеются две элегантные метафоры. Одна из них, кажется, заимствована из Моисея, где он запрещает пребывать в нас корню, порождающему яд и полынь (Втор.29:18). Этими словами означает внутренняя сердечная злоба. Когда вирус нечестия укореняется столь глубоко, что сердце, зараженное им, может изливаться только горечью. Сюда же относятся узы неправды. В этом случае сердце связано и находится во власти сатаны. Часто бывает так, что в целом благочестивые люди решаются на злые дела, хотя сердце их не испорчено внутренним ядом. Мы знаем, что людской природе врождено лицемерие. Но там, где сияет Дух Божий, мы не настолько слепнем в своих пороках, чтобы лелеять их внутри себя. Итак, Петр хочет сказать: Симон согрешил не только в чем-то одном. Сам корень его сердца порочен и горек. Он не только попал в сети сатаны из-за какого-то одного греха, но испорчены все его чувства. Он полностью привержен сатане, словно раб его нечестия. Ме-

жду тем, нас учат: тяжесть преступления надо оценивать не столько по самому проступку, сколько по намерению сердца.

24) *Симон же сказал.* Отсюда мы выводим: он принял угрозы Петра не в том смысле, чтобы перестать искать спасение. Хотя разговаривал с ним только Петр, Симон приписывает слова всем апостолам вследствие их согласия. Теперь возникает вопрос: что надо думать о самом Симоне? Писание дает нам здесь только возможность для предположений. Уступив порицанию и осознав свой грех, Симон убоялся суда Божия. Затем он прибегает к божественному милосердию и доверяет себя молитвам Церкви. А это, несомненно, немалые признаки покаяния. Значит, можно предположить, что Симон покался. Однако древние единогласно сообщают, что Симон впоследствии стал яростным противником Петра и три дня спорил с ним в Риме. Имеется также письменный отчет об этом споре, приписываемый Клименту, но содержащий столь явные нелепости, что странно, как их может вынести христианский слух. Кроме того, Августин в письме к Януарию говорит, что в его время об этом деле в Риме ходили разные баснословные слухи. Посему безопаснее всего, распрощавшись с сомнительными мнениями, просто принять то, что сообщается в Писании. Ибо читаемое о Симоне в других местах подозрительно по многим причинам.

25) *Они же, засвидетельствовав.* Здесь Лука учит следующему: Петр и Иоанн пришли не только для того, чтобы обогатить самарян дарами Святого Духа. Их целью также было, одоблив учение Филиппа, утвердить самарян в принятой вере. Именно это означает слово «засвидетельствовав». Лука как бы говорит: по их свидетельству за Словом Божиим утвердился прочный авторитет, была аутентично засвидетельствована истина. Одновременно он называет их верными свидетелями Бога, добавляя, что они проповедали Его Слово. Значит, итог апостольского учения в том, чтобы добросовестно возвещать принятое от Господа, а не свои собственные или чьи-либо измышления. Лука же говорит: они поступали так не только в одном городе, но и в селениях. Отсюда мы видим: апостолы настолько стремились к продвижению славы Христовой, что, куда бы ни пришли, имели на устах Христа. Так, начиная с одного города, семя жизни стало сеяться по всей области.

26. *А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста.* 27. *Он встал и пошел. И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения,* 28. *возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию.* 29. *Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице.* 30. *Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: разумеешь ли, что читаешь?* 31. *Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня? И попросил Филипп взойти и сесть с ним.*

(26. *А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на юг, на дорогу, которая из Иерусалима в Газу, она — пуста.* 27. *Он встал и пошел. И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения,* 28. *возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию.* 29. *Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице.* 30. *Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: разумеешь ли, что читаешь?* 31. *Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня? И попросил Филипп взойти и сесть с ним.*)

26) *Ангел Господень.* Лука переходит к новому рассказу, каким образом Евангелие дошло до самой Эфиопии. Хотя он сообщает об обращении в веру Христову только одного человека, поскольку авторитет и власть его в эфиопском царстве были велики, благоухание его веры могло распространиться вширь и вдаль. Мы знаем, что Евангелие прорастает из малых зачатков, и сила Духа еще ярче проявляется в том, что одно семя за короткое время дает урожай в целой области. Во-первых, ангел приказывает Филиппу идти на юг, но не сообщает ему, с какой целью. Так Господь часто обращается со Своими людьми для испытания их послушания. Он показывает им, что они должны делать, заповедует то или другое, но утаивает от них исход дела. Итак, будем довольствоваться простым приказанием Божиим, даже если причина повеления и плод послушания проясняются не сразу. Пусть это не оговаривается ясно, все равно все заповеди Божии содержат в себе молчаливое обетование. И всякий раз как мы им повинемся, независимо от того, что именно мы делаем, нам будет сопутствовать успех. Добавь к этому, что нам должно быть достаточно одобрения Богом наших усилий, поскольку мы ничего не предпринимаем по дерзости и без Его приказа. Если кто возразит: ангелы не сходят с неба каждый день, дабы сказать нам, что следует делать, — ответ готов: Слово Господне обильно учит нас тому, как надо поступать. И не лишены совета те, кто вопрошает Его уста и повинуются управлению Духа. Таким образом, следовать за Богом с готовностью и окрыленностью нам мешают только лень и беспечность в молитвах.

На дорогу, идущую ... в Газу. Все ученые согласны в том, что Газой называется здесь город, по-еврейски зовущийся Хаза. Поэтому ошибается Помпоний Мела, говорящий, что имя города произошло от персидского царя Камбиза. Он, ведя войну с египтянами, оставил в этом городе свои сокровища. Истинно, что Газа по-персидски значит сокровище или богатство. И в этом смысле данное слово немного позже использует Лука, говоря, что евнух Кандакии был хранителем всех сокровищ. Но поскольку еврейское имя города было в употреблении еще до рождения Камбиза, не сомневаюсь, что впоследствии оно подверглось искажению. Буква *heth* изменилась на *G*, что, как мы видим, произошло почти во всех словах. Эпитет «пустынной» добавлен потому, что Александр Македонский разрушил древнюю Газу. Тех же, кто считает Константина соз-

дателем второй новой Газы, Лука опровергает, говоря, что она существовала за сто пятьдесят лет до его правления. Но, возможно, Константин украсил и увеличил уже построенный город. Кроме того, новая Газа располагалась у моря и отстояла, по общему мнению, от древней на двадцать стадий.

27) *И вот, муж Ефиоплянин.* Лука зовет мужем того, кого затем называет евнухом. Но поскольку на Востоке цари и царицы на высшие должности обычно ставили евнухов, вышло так, что вельможи в целом назывались евнухами, хотя могли быть и мужами. Теперь Филипп на деле узнает, что не напрасно повиновался Богу. Таким образом, всякий, доверивший успех Господу, и идущий туда, куда Он велит, обнаружит в конце, что все предпринятое по Его заповеди закончилось благополучно. Имя Кандакии принадлежало многим царицам. Подобно тому, как имя Цезаря было общим для римских императоров, так и Эфиопы, по свидетельству Плиния, называли своих цариц Кандакиями. Существенно и то, что, по свидетельству историков, это царство было известным и богатым. Из его размера и силы можно заключить, сколь высоким было положение и достоинство евнуха. Столицей царства была Мероя. И свидетельство Луки поддерживают мирские историки, сообщающие, что в Эфиопии обычно правили женщины.

Для поклонения. Отсюда мы выводим, что имя Божие распространилось далеко, имея почитателей и в дальних регионах. Действительно, выходило, что этот муж исповедовал культ, явно отличный от культа своего народа. Ибо столь знатный вельможа не мог тайком придти в Иудею. Нет сомнения, что его сопровождала большая свита. И не удивительно, что на Востоке повсеместно жили люди, почитавшие истинного Бога. Ведь после рассеяния евреев среди народов распространилось благоухание истинного знания о Боге. Больше того, изгнание народа послужило распространению истинного благочестия. Мы видим, что римляне, осуждая иудейскую религию строгими эдиктами, едва могли удержать многих от перехода в нее. Такова прелюдия призвания язычников, доколе пришествие Христа, рассеяв тени своим сиянием и разрушив преграду, не собрало отовсюду детей Божиих. То же, что евнух для поклонения ехал именно в Иерусалим, не следует приписывать суеверию. Он мог и на родине молиться Богу, но, будучи благочестивым, не хотел опускать упражнение, предписанное Божиим почитателям. Посему намерение его состояло в том, чтобы не только лично лелеять в сердце веру, но и исповедать ее перед людьми. Он не мог, отходя от своего народа, избежать с его стороны ненависти. Но, зная, что Господь требует внешнего исповедания религии, считал это упражнение драгоценнее благоволения людей. Если же небольшая искра знания закона блистала в нем до такой степени, то сколь будет стыдно нам вероломным молчанием подавлять ярчайший евангельский свет?

Если кто возразит, что тогда уже были упразднены жертвы, и настало время, когда Господь хотел поклонения на всяком месте без различия, ответ готов: те, кому еще не явилась истина Евангелия, без суеверия подчинялись теням закона. Ведь фразу, что закон отменен Христом в отношении обрядов, надо понимать следующим образом: там, где Христос явно Себя показывает, исчезают старые обряды, изображавшие Его отсутствующим.

То же, что Господь попустил евнуху придти в Иерусалим, прежде чем послал ему учителя, вероятно вызвано тем, что ему было полезно научиться начаткам закона, дабы стать более подготовленным к принятию евангельского учения. В Иерусалиме Бог не привел к евнуху никого из апостолов. И причина этого кроется в Его тайном совете. Разве что цель была в том, чтобы неожиданно и сверх надежды данное сокровище ценилось евнухом больше. Или же Христа лучше было предложить евнуху тогда, когда тот, отойдя от внешней помпы обрядов и лицемерия храма, в спокойной обстановке охотнее принял бы путь спасения.

28) *Читал пророка Исаию.* Чтение пророка показывает: евнух обдуманно, не по плотскому чувству, поклонился Богу, Которого не выдумал сам, но познал из учения закона. Действительно, законный способ почитания Бога – хвататься не за голые пустые обряды, но присоединять к ним Слово. Иначе поклонение будет случайным и беспорядочным. И форма поклонения, предписанная в законе, отличается от человеческих выдумок лишь в том, что в ней Бог сияет через Свое Слово. Итак, Бога правильно почитают только Его ученики, то есть, наученные в Его школе. Не кажется, что евнух напрасно тратит время, не получая пользы от чтения. Ибо он признается, что может понять пророка только при помощи другого учителя. Отвечаю: читая пророка с намерением поучиться, он, таким образом, надеялся на некий плод и даже чувствовал его на деле. Итак, почему он отрицает, что может понять того, книгу которого держит в руках? Он скромно признает свое неведение в отношении неясных мест. У пророка Исаии имеется много такого, что не нуждается в длинном истолковании. Например, когда он проповедует благодать и силу Божию, отчасти приглашая людей к вере, а отчасти увещевая и наставляя к святой жизни. Итак, никто не может быть настолько невежествен, чтобы не получить какую-то пользу от чтения этой книги. Но едва ли кто хорошо поймет даже каждый десятый ее стих. Таким и было чтение евнуха. Ведь, постигая по мере сил способное к его назиданию, он получал о своего усердия несомненную пользу. Между тем, если многое было от него сокрыто, он не скучал и не бросал книгу в сторону. Так и мы должны читать всякий библейский текст. То, что понятно, где Господь открывает Свою мысль, надлежит принимать жадно и с готовностью; то же, что для нас еще неясно, подобает пропускать, доколе не возникнет более полное понимание. И если мы не устанем от чтения, то от долгих упражнений Писание станет для нас близким.

31) *Как могу разуметь.* Великая скромность евнуха. Он не только терпит, что его спрашивает простолудин, но и с готовностью признается в собственном неведении. Действительно, мало надежды на то, что учиться

захочет человек, уповающий на собственные способности. Поэтому сегодня чтение Писания и приносит пользу столь малому числу людей. Ведь едва ли каждый сотый охотно покоряется научению. Почти все стыдится своего незнания. Поэтому каждый скорее предпочитает лелеять свое неведение, чем учиться у других. Больше того, большая часть людей надменно присваивает себе право учить других. Но будем помнить: евнух так сознавал свое неведение, что одновременно, читая Писание, был одним из Божиих учеников. Вот истинное почтение к Писанию, когда мы признаем, что там сокрыта премудрость, превосходящая наш разум, и, однако, не становимся от этого ленивыми, но, усердно читая, зависим от откровения Духа и просим Его послать нам толкователя.

Попросил Филиппа взойти. Другой образец скромности: евнух ищет толкователя и учителя. Он мог бы по общей гордыне вельмож отвергнуть Филиппа. Ибо слова Филиппа: разумеешь ли прочитанное, – были молчаливым упреком в незнании. Знатные же считают за оскорбление, если кто их свободно обличает. Посему они тут же начинают говорить: какое тебе дело? Или: что ты от меня хочешь? Евнух же покори́л себя поучениям Филиппа. Такое же отношение надлежит иметь и нам, если хотим видеть своим учителем Бога, Дух Которого почивает на смиренных и кротких. Если же кто, не доверяя себе, выказывает обучаемость, то скорее ангелы сойдут с неба для нашего научения, чем Господь позволит нам напрасно трудиться. Хотя по примеру евнуху надлежит пользоваться и теми средствами вспомоществования, которые Господь предлагает для уразумения Писаний. Фанатики просят с неба ἐνθουσιασμόν и между тем презирают служителя Божия, которым должны управляться. Другие, уповая на свою догадливость, никого не слушают, не соизволяют читать никакие толкования. Но Бог не хочет, чтобы мы презирали данные Им средства вспомоществования, и не оставит безнаказанным наше презрение. Здесь следует помнить: нам дано не только Писание, но и толкователи и учителя, которые должны нам помогать. По этой причине Господь скорее послал к евнуху Филиппа, нежели ангела. Почему еще Господь призвал Филиппа через ангела, а не прямо послал ангела к евнуху? Только для того, чтобы мы привыкли к научению от людей. Действительно, необычное прославление внешней проповеди: ангелы молчат, а спасительный глас Божий звучит нам через людские уста. Об этом мы многое скажем в девятой и десятой главах.

32. А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стрижушим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. 33. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? Ибо возьмется от земли жизнь Его. 34. Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? О себе ли, или о ком другом? 35. Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе.

(32. А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стрижушим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. 33. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? Ибо возьмется от земли жизнь Его. 34. Евнух же, отвечая Филиппу, сказал: прошу тебя: о ком пророк говорит это? О себе ли, или о ком другом? 35. Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, проповедовал ему об Иисусе.)

32) Место из Писания. Буквально, отрывок. Будем знать: не случайно евнух наткнулся на это место, но по чудесному провидению Божию. Дабы Филипп имел исходный пункт, начав с которого можно изложить содержание всего христианства. Значит, сначала по тайному руководству Духа евнуху попадает материал для научения, а затем человеческим служением ему придается должная форма. Это было яркое и достопамятное пророчество о Христе. Ведь Исаия прямо возвещает: способ избавления Церкви будет состоять в том, что Сын Божий Своей смертью обретет для людей жизнь. Он сделает Себя жертвой во искупление человеческих грехов, будет поражен десницей Божией и сойдет до самой преисподней, дабы вознести нас из глубины погибели до небесных высот. В итоге, это место ясно говорит о том, как люди примирятся с Богом, как обретут праведность, как освободятся от тирании сатаны, как, избавившись от рабства греху, войдут в Царствие Божие. Вкратце: о том, где нам следует искать все наше спасение.

Но я лишь истолковываю то, что здесь цитирует Лука. Цитата состоит из двух частей. В первой говорится, что Христос, дабы искупить Церковь и восстановить ее к жизни, будет поражен так, что станет напоминать безнадежно погибшего. Затем, Лука возвещает, что смерть Христа будет животворящей, а из великого отчаяния произойдет полный триумф. Сравнивая же Христа с агнцем, позволяющем вести себя на заклание, и овцой, спокойно переносящей стрижку, Лука имеет в виду, что жертва Христа будет добровольной. Действительно, причина умиловления Бога состояла в том, что Христос подчинился добровольно. Он говорил с Пилатом, но не ради избавления Своей жизни, а скорее чтобы добровольно предложить себя в жертву, как и было предназначено Отцом. Таким образом, прилежащая нам казнь была принята Им на Себя. Пророк же учит и тому, и другому. Христу надлежало умереть, дабы обрести для нас жизнь, и смерть Его была добровольной, дабы повиновением уничтожить людскую гордыню. Кроме того, здесь содержится увещание к терпению. О нем упоминает и Петр. Но по порядку сначала идет учение веры.

33) В уничижении Его. Или евнух читал греческий перевод, или Лука по своему обычаю приводит самое распространенное чтение. Пророк говорит: Христос был взят от скорби и суда, и этими словами прославляет чудесную победу, последующую за Его уничижением. Ведь если бы Его поглотила смерть, то не было бы никакой надежды. Значит, пророк, дабы утвердить наше упование на Христа, описав Его пораженным дес-

ницей Божией и ведомым на заклание, теперь говорит о Нем с новой стороны. То, что Он победителем восстал из бездны смерти и вышел из преисподней Автором вечной жизни. Знаю, что это место толкуется по-разному. Некоторые понимают так: из темницы Он был вознесен на крест. Другие слово «вземлется» толкуют как изничтожение. Двусмысленно значение еврейского слова *laqach*, не менее, чем греческого *ἄρσεναι*. Однако тот, кто тщательно рассмотрит контекст, согласится со сказанным мною. От грустного и безобразного зрелища, изображенного ранее, совершается переход к новой нечаянной славе. Посему, в итоге, греческий перевод не сильно отличается от слов пророка. Ведь суд над Христом совершился в смирении и презрении. Когда Он мог показаться погибшим, Отец неожиданно встал на Его защиту. Таким образом, суд, как и во многих других местах, означает право. Но в еврейском контексте он указывает на осуждение. Ибо пророк говорит: Христос, будучи подвергнут крайней скорби, став подобным осужденному и погибшему, был воздвигнут десницею Отца. Значит, смысл таков: Христу надлежало сначала быть преданным смерти, а потом Отец вознес Его во славу Своего Царства. Это учение надо перенести на все тело Церкви. Ибо всем благочестивым надлежит чудесно воздвигнуться десницею Божией, дабы их не поглотила смерть. Бог же, будучи защитником Своих, не только восстанавливает их к жизни, но из самой смерти готовит им великий триумф. Как и Христос получил на кресте знаменитый трофей, о котором упоминает апостол во второй главе Послания к Колоссянам.

Род Его. Прославив победоносную смерть Христову, пророк добавляет: победа продолжится не на краткий миг, но будет длиться до скончания мира. Ведь возглас пророка означает, что вечность Царства Христова человеческий язык выразить не в силах. Кроме того, толкователи плохо объясняют данное место. Попытка древних доказать этим отрывком вечное рождение Слова Божия вопреки учению Ария весьма далека от смысла пророка. Вернее всего толкование Златоуста, относящего сказанное к человеческому рождению. Не понимают пророческого смысла и те, кто думает, что фраза относится к людям того времени. Лучше толкуют другие, относящие сказанное к Церкви, но и они ошибаются в слове «род», означаящем для них потомство. Но слово *dog*, встречающееся у пророка, по-еврейски означает век или длительность человеческой жизни. Итак, смысл без сомнения таков: жизнь Христова будет вечной, поскольку Отчая благодать однажды избавила Его от смерти. Хотя эта жизнь, лишенная конца, относится и ко всей Церкви. Ведь Христос воскрес, чтобы жить не для Себя, но для Своих людей. Итак, пророк прославляет во всех членах плод и действенность победы, которую одержал Глава. Посему из этого места каждый верующий может почерпнуть надежду на вечную жизнь. Кроме того, в лице Христа здесь утверждается вечность Церкви.

Ибо вземлется от земли. Весьма глупая на вид причина. Христос потому будет величественно править на небе и земле, что ранее был убит. Кто же поверит, что гибель есть причина дальнейшей жизни? Но сие произошло по чудесному совету Божию. Ад превратился в лестницу, по которой Христос вззошел на небеса, позор стал для Него переходом к жизни, из крестного мрака воссиял радостный свет спасения, из бездны смерти возникло блаженное бессмертие. Поскольку Христос уничижил Самого Себя, Отец и превознес Его, дабы перед Ним преклонилось всякое колено. Теперь же стоит подумать о той общности, которую мы имеем со Христом, дабы никому не показалось тягостным проходить одинаковый с Ним путь.

34) *Евнух же сказал Филиппу.* Отсюда явствует, сколь сильно желал евнух научения. Он блуждал в многочисленных пророчествах Исаии, как в чем-то двусмысленном, однако же не уставал их читать. Не претендуя ни на что, кроме надежды, он неожиданно обретает то, что, трудясь всю жизнь, мог бы и сам постигнуть, если бы проявил остроумие. Так и нам Господь выходит навстречу, поучая нас как младенцев, если мы, осознавая свое невежество, не тяготимся покориться Его учительству. Подобно тому, как семя, находясь под землею, остается на время сокрытым, так и Господь светом Своего Духа заставляет чтение, бывшее ранее бесплодным и весьма скучным, порождать в уме ясное понимание. Господь никогда не закрывает очи Своих людей настолько, чтобы путь спасения не явился им сразу с первого чтения Писания, чтобы, читая Писание, они порой не продвигались вперед. Однако Он часто попускает им останавливаться, и, словно положив преграду, задерживает их путь для приучения их к смирению от осознания своего невежества, для обострения их внимания и устранения лени, для воспламенения молитвенного рвения, для пробуждения большей любви к истине, для прославления Своей небесной мудрости, которая иначе не ценилась бы столь сильно. Однако, хотя верующие не сразу достигают твердого знания, они всегда ощущают, что их труд не будет напрасным, если сами не закроют себе путь надменностью и небрежением. И пока не пришло время полного откровения, нам достаточно и такого прогресса. Ибо самое малое вкушение знания порождает в нас страх Божий и веру.

35) *Филипп отверз уста свои.* Отверзнуть уста в Писании означает начать длинную речь о важном и непростом деле. Лука хочет сказать, что Филипп начал подробно рассуждать о Христе. Он говорит: «начав с этого пророчества», – поскольку никакое другое не изображает Христа ярче. И именно оно тогда попало на глаза евноху. Итак, Филипп, показав из пророческих слов, каким будет грядущее пришествие Христова, на что надо от Него надеяться, переходит к существу вопроса, дабы евнух знал, что обетованный Христос уже явился людям, и уверовал в Его силу. Там, где мы переводим: проповедовал о Христе, – Лука говорит «благовествовал». Смысл таков: он учил о Христе тому, что Он Сам велел проповедовать в Своем Евангелии. Из чего мы выводим: там, где обретается знание о Христе, проясняется главное содержание Евангелия.

36. Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? 37. Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. 38. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. 39. Когда же они вышли из воды, Дух Святый сошел на евуна, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь. 40. А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию.

(36. Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? 37. Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. 38. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. 39. Когда же они вышли из воды, Дух Святый восхитил Филиппа, и евнух уже не видел его, Итак он продолжал путь, радуясь. 40. А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию.)

36) Что препятствует. Затем следует крещение евуна. Отсюда мы выводим: за малое время евнух преуспел настолько, что добровольно присоединился ко Христу. Ибо надлежало, чтобы вера уже созрела в его сердце, когда он произнес свое решительное исповедание. Я не согласен с тем, что думает Златоуст: якобы скромность удерживала евуна открыто попросить о крещении. Ибо его вопрос таит в себе больше пылкости, чем если бы он просто сказал Филиппу: хочу, чтобы ты меня крестил. Кроме того, мы видим: из проповеди о Христе евнух узнал, что крещение – символ новой жизни в Иисусе. Поэтому он никак не презрел бы этот символ, ибо он – дополнение к Слову, причем совершенно неотъемлемое. Значит, ранее охотно приняв весть о Христе, теперь он с благочестивым рвением переходит к внешнему исповеданию веры. И ему не достаточно внутренне верить в Бога, не свидетельствуя перед людьми о принадлежности к христианам. Многое могло бы придти ему на ум, что удержало бы его от крещения, например, опасность подвергнуться ненависти царицы и всего народа. Но он отрицает, что все это может ему помешать числиться среди учеников Христовых. Если же евнух за несколько часов столь сильно продвинулся от начатков познания, то сколь же постыдна вялость тех, кто скрывает свою веру после пяти, десяти, двадцатилетнего научения.

37) Если веруешь от всего сердца. Из того, что евнух допускается ко крещению только после исповедания веры, следует вывести общее правило: внешние принимаются в Церковь лишь тогда, когда засвидетельствуют свою веру в Спасителя. Ибо крещение – как бы привесок к вере. Поэтому по порядку оно идет вторым. Если же крещение подается без веры, печатью которой является, оно – нечестивая и грубая профанация. Но фанатики по незнанию нападают на этом основании на крещение детей. Почему вера должна была предшествовать крещению евуна? Потому что этим знаком Христос помечает только домочадцев Церкви. Значит, тем, которым предстоит креститься, надо сперва привиться к Церкви. Как несомненно, что взрослые прививаются к Церкви верою, так же я утверждаю, что дети благочестивых рождаются детьми Церкви и от чрева считаются ее членами. Ибо Бог усыновляет нас по определенному закону, который состоит в том, что Он является отцом для нашего семени. Итак, хотя от взрослых требуется вера, это правило нельзя переносить на младенцев, положение которых совершенно отлично. Кроме того, этим свидетельством злоупотребляли некоторые великие мужи, желая доказать, что вера никак не подтверждается крещением. Они рассуждали так: евуну приказано к моменту крещения обладать совершенной верой. Значит, крещение ничего не добавляет к вере. Но Писание фразу «от всего сердца» часто понимает в смысле искренности и непритворности, которым противопоставлено сердце двойственное. Значит, нельзя воображать, что верующие от всего сердца веруют совершенным образом. Ведь немощной и слабой вера может быть и в том, у кого сердце чисто и лишено притворства. Так же надо понимать слова Давида, что он любит Господа от всего сердца. Действительно, Филипп прежде крестил самарян, о которых твердо знал, сколь далеки они от совершенства. Значит, вера от всего сердца есть та, которая, пуская в сердце живые корни, стремится к ежедневному преуспеянию.

Верую, что Иисус Христос. Поскольку крещение основано на Христе, в Котором содержатся Его сила и истина, исповедание евуна относится только ко Христу. Евнух и раньше знал, что существует только один Бог, заключивший завет с Авраамом, давший закон через Моисея, отделивший Своих людей от остальных народов, обещавший Христа, через Которого помилует мир. Теперь же он исповедует, что Иисус и есть Тот Икупитель мира и Сын Божий. В этом титуле подытожено все, что приписывает Христу Священное Писание. Это и есть совершенная вера, о которой упоминает Филипп: принимающая Христа, Каким Он был некогда обещан и, наконец, явлен. Причем по искреннему сердечному чувству, согласно Павлу, требующему, чтобы вера была нелицемерной. И всякий взрослый, не обладающий этой верой, напрасно хвалится крещением во младенчестве. Ведь Христос для того посвящает Себе детей в крещении, чтобы, как только им позволит возраст, они стали Его учениками, и, крещенные Духом верою, восприняли Его силу, знаменую в крещении.

38) Сошли в воду. Здесь мы видим, каким был обряд крещения у древних. Они погружали в воду все тело. Ныне же установился обычай, когда служитель лишь окропляет тело и голову крещаемого. Кроме того, незначительная разница в обрядах не должна иметь для нас такое значение, чтобы ради нее разрушать единство Церкви и возбуждать распри. В той мере, в какой обряд крещения передан нам Христом, ради него стоит

сотню раз сражаться до смерти, чем позволить его изменить. Но, поскольку в символе воды мы имеем свидетельство как нашего омовения, так и новой жизни, поскольку в воде как в зеркале Христос представляет нам Свою кровь, дабы мы искали в ней очищение, поскольку Он учит нас преображаться Его Духом, дабы мертвые для греха мы жили для праведности, очевидно, что у нас имеется все, относящееся к сущности крещения. Посему Церковь с самого начала позволила себе небольшую разницу в обрядах, не затрагивающую главную суть. Ибо одни крестят тремя погружениями, другие одним. Поэтому нет нужды утруждаться не столь уж необходимыми вещами. Лишь бы они привнесенной помпезностью не осквернили простоту установления Христова.

39) *Когда же они вышли.* Теперь, дабы завершить рассказ о евнухе, Лука говорит, что Филипп был восхищен из его поля зрения. Это немало укрепило веру евнуха. Ведь он понял, что этот человек был послан к нему от Бога подобно ангелу, и неожиданно исчез прежде оплаты своего труда. Отсюда можно заключить, что работал он не ради вознаграждения, ибо испарился, не получив за труд даже обولا. Из того, что Филипп не получил от евнуха никакого вознаграждения, рабы Христовы должны научиться работать даром и скорее бесплатно служить людям, нежели ожидать с неба вознаграждения. Господь попускает служителям Евангелия получать доход от тех, кого они учат. Но одновременно он запрещает им становиться торговцами, работающими ради выгоды. У них должно быть намерение зарабатывать не деньги, а людей для Господа.

Радуюсь. Вера и познание Бога всегда порождают этот плод. Может ли быть более подходящий повод для радости, чем тот, когда Господь не только открывает нам сокровища Своей милости, но и изливает нам Свое сердце, даруя Себя в лице Собственного Сына, дабы радости нашей доставало все необходимое? Тогда и небо начинает казаться безоблачным, и земля – спокойной. Тогда совесть, избавившись от скорбного страха перед Богом, избавленная от тирании сатаны, выйдя из мертвящего сумрака, узревает свет жизни. Посему для пророков обычно, как только они начинают говорить о Царстве Христовом, призывать нас к радости, ликованию и торжеству. Но поскольку к этой духовной радости не могут воздвигнуться те, души которых заняты суетными радостями мира, научимся же презирать мир и все его приманки, дабы Христос внушил нам истинную радость.

40) *Оказался в Азоте.* Азот был одним из городов, из которых не смогли изгнать Енакимов, как видно из Книги Иисуса Навина, гл. 11. Он отстоит от Аскалона на двести стадий. Евреи зовут его Азот. Итак, Филипп был перенесен туда, откуда отправился в путь своими ногами. И везде, где бы ни проходил, сеял семя Евангелия. Редкая и чудесная стойкость – сеять в пути учение благочестия. Лука говорит, что он проповедовал в отдельных городах, покуда не пришел в Кесарию, и не рассказывает о его возвращении в Самарию. Отсюда можно вывести вероятное предположение, что Филипп на время остался в Кесарии. Однако это я оставляю на усмотрение читателя.

Глава 9

1. Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику 2. и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. 3. Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. 4. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! Что ты гонишь Меня? 5. Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.

(1. Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику 2. и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы кого найдет принадлежащих к этой секте, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. 3. Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. 4. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! Что ты гонишь Меня? 5. Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.)

1) *Савл же.* В этом месте Лука приводит достопамятную историю обращения Павла. Как Господь не только покорил его Своей властью, бесновавшегося подобно неукротимому зверю, но и сделал из него другого, совершенно нового человека. Поскольку Лука по порядку рассказывает все, относящееся к сему великому божественному делу, уместным будет следовать за его текстом, в свое время упоминая все полезное быть отмеченным. Говоря, что он еще дышал угрозами и убийством, Лука хочет сказать: с того момента, как Савл однажды пролил невинную кровь, он проявлял такую же свирепость, и, начав столь несчастным образом с убийства Стефана, всегда оставался яростным и кровавым врагом Церкви. Тем более невероятной представлялась возможность его быстрого усмирения. В том же, что жестокий волк не только превратился в овцу, но и облекся в природу пастыря, ясно видна чудесная божественная десница.

2) Одновременно Лука говорит о том, что Савл был наделен силой и средствами для нанесения вреда Церкви. Он сообщает, что Савл получил от первосвященника письма, дабы всех людей, обнаруженных приверженными Христу, приводить связанными в Иерусалим. Лука упоминает о женщинах, чтобы лучше выразить то, как сильно жаждал Савл пролития крови, не щадя даже пола, который обычно щадят враги в самый разгар военных действий. Итак, он изображает Савла яростным и смертоносным зверем, которого не только освободили от всякой узды, но и снабдили силой для погубления благочестивых. Как будто в руки сума-

шедшего был дан умерщвляющий меч. Слово, переведенное мною как «секта», у Луки означает путь. Эта метафора довольно обычна для Писания. Значит, намерением Павла было, умертвив всех благочестивых, уничтожить тем самым Христово имя.

3) *Когда же он шел.* Прося у первосвященника писем, Савл добровольно выступал против Христа. Теперь же против воли он принуждается к повиновению. Действительно, замечательная милость Божия. К спасению против собственного намерения призывается тот, кого воинственный пыл толкал к гибельной пропасти. Из того, что Господь позволил ему взять письма и приблизиться к городу, мы выводим, сколь хорошо использует Он обстоятельства для своевременного совершения дел. Он мог бы начать действовать раньше, если бы это показалось Ему правильным, дабы избавить благочестивых от страха и скорби, но благодеяние Его еще ярче сияет от того, что пасть волка была заграждена именно при вступлении в овчарню. Мы знаем: со временем надменность людей только возрастает. Тем сложнее представлялось обратить Павла, когда, продолжая бесноваться, он обрел еще большее упорство.

Осиял. Поскольку было нелегко укротить такую гордыню, сломить столь яростный напор, усмирить столь слепое рвение, сдержат такого бешеного зверя, Христу надлежало выказать знак Своего величия, из которого Павел понял бы, что имеет дело не со смертным человеком, но с Самим Богом. Хотя во внимание принималась и необходимость его уничижения. Ведь он был недостойн того, чтобы Христос сразу же покорил его сладкому игу Духа, и едва ли был способен к послушанию, покуда не было сломлено неистовство. Человеческое чувство не может воспринять славу Христову такой, какая она на деле. Однако, подобно тому, как Бог часто принимал образы, в которых являлся людям, так и Христос засвидетельствовал Павлу Свое божество и дал знак Своего присутствия, одновременно внушая ему страх. Ведь если даже благочестивые трепещут от вида Божия, тем более надлежало уstraшить Павлу, понимавшему, что ему противостоит божественная сила Христова.

4) Лука говорит, что Павел пал на землю. Что же еще может произойти с человеком, когда его обуревают ощущения присутствующей божественной славы? Конечно же, он смутится и падет, обратившись во прах. Главным же в уничижении Павла было научить слышать его голос Христа, который ранее он горделиво презирал.

Савл, Савл. Свет, отовсюду объявлявший Павла, Лука сравнивает с сиянием. Хотя я не сомневаюсь, что в воздухе действительно мелькали блески. Голос же, которым говорил Христос для изничтожения его гордыни, можно было бы назвать молнией. Он не только поразил и привел в оцепенение Павла, но и совершенно изничтожил того, кто раньше столько себе угождал и присвоил себе власть истреблять Евангелие. Лука приводит имя Павла по-еврейски – Савл, поскольку цитирует здесь слова Христа. А Он без сомнения обратился к Савлу по обычаю его народа.

5) *Кто ты, Господи?* Мы видим Павла уже присмирившим, но он еще не стал учеником Христа. В нем исчезла гордыня и усмирилась ярость. Но еще не было такого здравомыслия, чтобы покориться Христу. Тот, кто прежде нагромождал богохульства, готов был лишь к выслушиванию приказов. Посему вопрос принадлежит изумленному и пораженному оцепенением человеку. Почему он еще не признает Богом Того, Кто обращается к нему в стольких божественных знаках? Значит, эти слова выдают сомневающуюся и колеблющуюся душу. Итак, Христос все больше подталкивает его к вразумлению. Когда же добавляет: Я – Иисус, – будем помнить, что этот голос прозвучал с неба. Посему должен был пронзить душу Павла мыслью о том, что до сих пор он вел войну с Богом. Он должен был сразу склонить его к послушанию, внушая мысль, что нельзя остаться безнаказанным, продолжая противиться Тому, Чьей руки избежать невозможно. Кроме того, это место содержит полезнейшее учение. Причем польза здесь многообразна. Во-первых, Христос показывает, сколь сильно ценит Евангелие, называя его Своим делом и полностью Себя с ним связывая. Итак, Он не больше способен прекратить его защиту, чем отречься от Самого Себя. Во-вторых, благочестивым адресуется великое утешение. Страдая за евангельское свидетельство, они слышат, что соучастник их – Сын Божий, подставляющий Свои плечи для частичного облегчения их бремени. Он не напрасно говорит, что страждет в нашем лице, но убеждает нас в том, что сострадает так же, как если бы враги Евангелия ранили нас через Его ребра. Посему и Павел говорит: все гонения, переносимые сегодня верующими ради защиты Евангелия, недостают страданиям Христовым. Утешение же это направлено не только на то, чтобы нам не было тяжело страдать вместе со Своим Главою, но и на то, чтобы мы надеялись на Отмстителя за выпавшее нам зло, возглашающего с неба общность Своих и наших страданий. Наконец, отсюда мы выводим, сколь ужасному суду подлежат гонители Церкви. Они подобно древним гигантам нападают на само небо и потрясают оружием, которым сами же скоро будут поражены. Больше того, возмущая небо, они вызывают на себя гнев Божий. Нас же всех учат, чтобы никто не нападал на Христа, нанося вред своему собрату. Особенно, чтобы никто не воевал с истиной под предлогом слепого рвения.

Трудно тебе. Поговорка, заимствованная от быков и лошадей. Когда их колет рожон, они могут идти вперед лишь в том случае, если усилят свое страдание, глубже вгоняя рожон в свое тело. Христос же весьма успешно приспособливает сказанное к Себе. Ведь, сражаясь с Ним, люди навлекают на себя двойное зло. Поэтому им, хотя бы они или нет, надлежит покориться Его власти. Покоряющиеся Христу добровольно не только не чувствуют от Него никаких уколов, но и исцеляют в Нем все свои раны. Однако нечестивые, пытаясь пора-

зять Христа ядовитым острием, ощутят себя ослами и быками, прущими против рожна. Таким образом, для благочестивых Христос – фундамент, на который те опираются, для отверженных же Он – камень, сокрушающий их Своей твердостью.

Хотя здесь речь идет, прежде всего, о врагах Евангелия, увещание можно распространить шире. Дабы мы не кусали узду всякий раз, как имеем дело с Богом, думая, будто этим чего-то достигнем, но уподобились укрощенным коням и спокойно позволяли собою править. А если Он порою нас укалывает, пусть эти уколы сделают нас более послушными, дабы с нами не вышло то, о чем говорится в псалме. Ибо челюсти непокорных коней и лошаков стягивают уздою, и буйство их сдерживают острыми шипами. Кроме того, в этой истории мы видим пример той благодати, которую Господь ежедневно выказывает, призывая Своих людей. Не все с таким насилием противостоят Евангелию, но всем врождены гордыня и противление Богу. Все мы по природе порочные и буйные. Значит, когда мы обращаемся к Богу, это происходит против природы чудной и таинственной божественной силой. Паписты также приписывают благодати Божией славу за наше обращение, но лишь отчасти, воображая, что мы с ней сотрудничаем. Но, когда Бог умерщвляет нашу плоть, Он покоряет нас так же, как и Павла. И наша воля ни на йоту не склонна к повиновению больше, чем воля Павла, покуда, сокрушив гордыню нашего сердца, Бог не сделает нас и податливыми, и желающими за Ним следовать. Таково начало нашего обращения: Бог по Своей воле ищет нас, блуждающих и уклонившихся, хотя мы не призываем Его и не ищем. Ищет, дабы убрать ожесточенность нашего сердца, делая нас обучаемыми и послушными.

Эта история также подтверждает учение самого Павла. Если бы Павел всегда был учеником Христовым, негодные и недоверчивые люди могли бы отрицать его свидетельство о своем Учителе. Если бы он сразу выказал покорность и послушание, была бы заметна лишь человеческая сторона дела. Но, когда заклятый враг Христов, враждебный Евангелию, уповающий на собственную мудрость, ненавидящий истинную веру, ослепленный лицемерием, больше всего склонный к изничтожению истины, неожиданно и необычным способом превращается в нового человека, и из волка не только обращается в овцу, но и получает способности пастыря, – это все равно, как если бы Христос явил нам посланного с неба ангела. Ибо мы видим уже не Савла Тарсянина, но нового человека, обновленного Духом Божиим, дабы возвещать от Его уст небесные глаголы.

6. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! Что повелишь мне делать? И Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. 7. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. 8. Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. 9. И три дня он не видел, и не ел, и не пил.

(6. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! Что повелишь мне делать? И Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. 7. Люди же, его попутчики, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. 8. Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И, ведя его за руки, привели в Дамаск. 9. И три дня он не видел, и не ел, и не пил.)

6) Затем следует плод попрека. Ибо, как мы говорили, Павла надлежало жестко сокрушить, чтобы сломить его упорство. Теперь же Павел готов повиноваться приказам Того, Кого ранее презирал. Спрашивая, что именно хочет Христос, он присваивает Ему власть и право приказывать. И отверженные боятся угроз Божиих, понуждаясь почитать Его и покоряться Его власти, но внутренне не перестают роптать, лелея в себе гордыню. Однако Бог, умирив Павла, так же действительно сотворил в нем новое сердце. Ибо не по благодати природы вышло так, что Павел охотнее покорился Богу, чем это сделал фараон. Но фараон, поражаемый бичом Божиим, которому должен был покориться, по собственной ожесточенности отверг его, как железо отражает удары молота, сердце же Павла из каменного внезапно стало плотным, когда Дух придал ему мягкость, никак не свойственную природе. То же самое мы ежедневно ощущаем и в самих себе. Бог упрекает нас Своим Словом, угрожает, пугает, бичует розгами и разными способами приготавливает к послушанию. Однако все эти средства никогда никого не заставят возыметь добрый плод, если Дух Божий внутренне не смягчит сердце.

И Господь. После того, как Павел покорил игу Христову свою выю, десница Христа начала им управлять. Ибо Господь, выводя нас на правый путь, не бросает в темнице или посреди дороги, но постепенно доводит до пункта назначения. Лука описывает здесь постепенную череду божественных направляющих деяний. Того, кого прежде сделал обучаемым, Господь потом начинает учить. Этому не противоречит то, что здесь Бог пользуется человеческим служением. Ведь у Него остаются авторитет и сила исполнить Свое дело через человека. Хотя может показаться глупым, что столь внимательного и послушного ученика, жадно схватывающего знания, Бог ради научения посылает к другому человеку. Отвечаю: это сделано не без цели. Ведь Господь, подчиняя Павла поучениям одного из учеников, хотел таким образом испытать его скромность. Он как бы пока не удостоивает его близкого общения, но посылает к Своим рабам, которых ранее Савл горделиво презирал и яростно преследовал. В лице же Павла приучаемся к смирению и мы. Ведь, если Христос покорил Павла наставлениям обычного ученика, кто из нас откажется слушаться любого учителя, если тот поставлен Христом? То есть, на деле показывает себя Его служителем? Из того же, что Павел посылается к Анании, будем знать: это было сделано для прославления церковного служения.

Действительно, необычна честь, которой Бог удостоил человеческий род: Он избрал из нашей среды братьев, толкователей Его воли, заставляя их уста, по природе исполненные лжи и суесловия, вещать священные и таинственные глаголы. Но здесь снова выдает себя гнусная неблагодарность мира, и никто не слушает людей, говорящих от уст Божиих. Все хотят, чтобы к ним прилетели ангелы, чтобы расступилось небо, и оттуда явилась видимая слава Божия. Это порочное любопытство, рождающееся от гордыни и нечестивого презрения к Слову, отворяет дверь многим безумствам и разрывает узы взаимного согласия верующих. Итак, Господь свидетельствует, что Ему не только угодно учить нас через людей, но и прямо санкционирует установленный Им порядок. Сюда же относится возвышенный панегирик: слушающий вас, Меня слушает, — в котором Христос велит оказывать почтение Своему Слову.

Сказано будет тебе. Этими словами Христос делает Ананию Своим представителем в сфере учительства. Не потому, что передает ему Свой авторитет, а потому что тот в будущем станет верным и искренним служителем Евангелия. Посему надо всегда иметь в виду правило: слушать следует только Бога, говорящего во Христе, и одного лишь Христа, но говорящего через Своих служителей. Надо избегать двух пороков: чтобы служители не возгордились от столь почетных функций, и чтобы презрение к ним не умалило небесную мудрость.

7) *Люди же.* Теперь попутно Лука упоминает о сопровождающих Павла людях, бывших свидетелями видения. Но кажется, что этот рассказ несколько противоречит словам самого Павла, помещенным в двадцать второй главе. Ибо там он говорит, что спутники были испуганы ярким светом, но не слышали никакого голоса. Некоторые думают, что это искажение текста, и переписчик по незнанию переставил на другое место отрицательную частицу. Мне же решение не представляется затруднительным. Ведь могло быть и так, что люди слышали звук голоса, но не различали, кто говорит, и что говорится. По утверждению Павла: они не слышали голоса Говорящего со мною. Он имеет в виду только то, что слова Христовы были понятны для него одного. Но отсюда не следует, что смутный и неясный голос не мог доноситься до слуха других людей. Лука же, говоря, что они слышали голос и никого не видели, хочет сказать: голос произносился не человеком, но имел божественное происхождение. Значит, поскольку вера основана на чудесах, спутники Павла узрели похожий на молнию свет. Они видели Павла лежащим, слышали, хотя и смутно, глас, доносящийся с неба. Но один Павел понял то, что именно ему надлежит делать.

8) *Встал с земли.* Лука добавляет: Павла поразил такой страх, что он не мог даже подняться на ноги. И не только это, но и очи его на время ослепли, заставляя забыть о прежней прозорливости. Слова Луки о том, что Павел не видел с открытыми глазами, кажется, не согласуются со сказанным после: его очи как бы покрылись чешуей. Однако смысл этого места таков: слепота Павла была истинной, и в эти три дня он лишился зрения настолько, что, открывая глаза, ничего не видел.

9) Слова о том, что Павел не ел и не пил три дня, следует относить к чуду. Даже если восточные люди лучше нас переносят недоедание, мы не читаем, что кто-либо, кроме лишенных продовольствия или понуждаемых необходимостью, нес трехдневный пост. Значит, мы заключаем: то, что Павел словно мертвец три дня не вкушал пищи, произошло от чудесного наущения свыше.

10. В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи. 11. Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, 12. и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел.

(10. В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи. 11. Господь же ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; ибо, вот, он молится, 12. и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел.)

10) Как мы говорили ранее, причина того, что был избран Анания, а не кто-то из апостолов, заключалась в том, чтобы Павел, отложив превозношение, научился слушать даже маленьких людей, и с высокого положения спустился на низшую ступень достоинства. Это видение было необходимым для Анании, дабы тот из-за страха не отказался от поручения обучить Павла. Хотя он знает, что призывает его Сам Господь, он все еще колеблется, или, по крайней мере, отговаривается. Значит, было необходимо дать надежное свидетельство призвания и пообещать несомненный успех, дабы он окрыленно и смело принял за исполнение Господней заповеди. Далее, как Христос воодушевляет и укрепляет Ананию, являясь ему в видении, так же Он готовится и Павла, дабы тот почтительно принял учителя как посланного с неба ангела. Господь мог бы прямо послать Павла к Анании и указать ему его дом, но для укрепления веры лучше подходил иной способ действий. Ибо в этом случае Павел лучше понял, что попечение о нем исходит от Самого Господа. Одновременно Господь восхваляет перед нами Свою благодать. Ибо, как прежде Он настиг Павла, так и теперь протягивает ему руку через Своего служителя. Между тем, пример Павла учит нас с большей готовностью и старанием выходить на поиски пропавших овец Христовых.

В видении. Видение означает здесь некий символ, предстающий перед взором для удостоверения присутствия Божия. Ведь польза от видений состоит в том, что удостоверенное слово вызывает к себе доверие со

стороны людей. И Бог часто использовал этот способ удостоверения в отношении пророков. По Его словам, Он обращается к рабам Своим в видениях и снах. Бог попускает сатане ложными видениями обманывать неверующих. Но, в то время как знамения сатаны происходят во тьме неведения, Бог так просвещает разум Своих, что они знают: им не следует опасаться обмана. Посему Анания отвечает: я, Господи, – признавая в говорящем именно Бога.

11) *Он теперь молится.* По словам Луки, Павел все три дня предавался молитвам. Возможно, это было одной из причин его поста. Несомненно, что от столь долгого воздержания Павел неким образом лишился чувств, как обычно бывает с впавшими в экстаз людьми. Действительно, Христос говорит здесь не о короткой молитве, но показывает, что Павел упорно предавался подобным упражнениям, доколе душе его не даровали покой и умиротворение. Помимо других причин страха, в его ушах мог звучать и этот вопрос: Савл, Савл, почему ты Меня гонишь? Нет сомнения, что душу его мучило ожидание более полного откровения. И Господь для того отложил на три дня его просвещение, чтобы больше возбудить в нем рвение к молитве.

12) *И видел в видении мужа, именем Ананию.* Непонятно, приводит ли Лука эти слова от лица Христова, или добавляет их от себя. Те, кто относит их к Луке, смущаются от видимой нелепости. Ведь маловероятно, что этими словами воспользовался Христос. Хотя трудность эту можно легко устранить, сказав, что Христос таким образом воодушевил Ананию: Нет причин сомневаться в том, что Савл радостно тебя примет, ведь он уже видел тебя в своем видении. Я уже сообщил ему твоё имя и все, что ты должен с ним сделать. – Но читатель может здесь избрать то, что покажется ему более вероятным.

13. Анания отвечал: Господи! Я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; 14. и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое. 15. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. 16. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое.

(13. Анания отвечал: Господи! Я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; 14. и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое. 15. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мое избранное орудие, чтобы нести имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. 16. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое.)

13) *Господи! Я слышал.* То, что Анания предупреждает Господа об опасности, выдает слабость его веры. Мы видим, как в святых рабах Христовых возникает страх смерти, мешающий им исполнять служение и даже порой склоняющий к сомнениям. Анания охотно пошел бы в какое-то другое место. Но добродетель его выражается в том, что он не настолько потакает страху, чтобы отказаться подчиниться Христу. Посему мы видим признак редкого благочестия: ужасаясь смерти, Анания сначала трепещет, но тут же, забыв о себе, спешит туда, куда его призывает Христос. Своими словами он не прямо отказывается исполнить повеление, но прибегает к косвенной отговорке: Что значит, Господи, повеление идти к этому палачу? – Итак, в Анании вместе со страхом можно заметить усердие к повиновению.

14) *Власть вязать.* Из этих слов мы заключаем: молва о гонениях, приготовляемых Савлом, распространилась весьма далеко. Тем более известным должно было стать его обращение. Между тем, Господь попустил своим верным пройти через скорбные мучения, дабы благодеяние нежданного избавления стало от этого еще ярче. Следует отметить выражение: благочестивые призывали имя Христово. Как бы ни понимать его: так ли, что они исповедовали свою принадлежность Христу и этим хвалились, или так, что обычно прибегали под защиту Христову, – все равно призывание не может быть без упования. Оба варианта ясно подтверждают божество Христа, но если принять второй, по-видимому, более достоверный, то пример верующих учит нас еще и тому, чтобы призывать имя Христово, когда Его нам проповедуют.

15) *Иди, ибо он есть.* Повторение уже данного повеления вкупе с обещанием успеха полностью устраняют все возможные сомнения. Значит, не будет извинения медлительности, если после многочисленных увещаний не последует никакого исправления. Так мы видим многих, которые, как бы усердно ни призывал их Господь, не только бездействуют всю жизнь, но и всеми способами лелеют собственную лень. Тем более замечателен пример Анании, без промедления исполнившего повторно данную заповедь. Если кто возразит, что сегодня Господь не обращается в видениях, отвечаю: поскольку для нас твердо установлен авторитет Писания, Бога надо слушать именно в нем. Сосуд избрания, или, как переводит Эразм, избранное орудие, означает выдающегося служителя. Слово «орудие» говорит о том, что люди могут что-либо только тогда, когда Бог пользуется ими по Своему суждению. Ведь, если мы – орудия, а Он один в собственном смысле делатель, то сила и способность к действию находится именно у Него. То же, что Христос говорит в этом месте о Павле, относится ко всем. Посему, как бы усердно кто ни работал и не исполнял свои обязанности, у него нет повода присваивать себе часть славы. Философствующие же о слове «сосуд» ошибаются из-за незнания еврейского языка. Вместо эпитета Лука употребляет генетив, но делает это опять-таки по обычаю евреев. Кроме того, Лука хотел выразить здесь преимущество Павла. Он как бы говорит: Павел был не обычным служителем Христовым, но наделенным большим, чем другие, превосходством. Между тем, следует отметить: любое преимущество зависит от незаслуженного благоволения Божия. Как и сам Павел в

другом месте (1Кор.4:7) учит: кто же Тот, Кто тебя отличает? То есть делает так, чтобы ты отличался от других. В итоге: Христос возвещает об избрании Павла на великие и славные дела.

Чтобы возвещать имя Мое перед народами. Тому, кто раньше пытался подавить имя Христово, теперь заповедуется его возвещать. Если слово **σκεῦος** понимать как сосуд, то метафора окажется продолженной. Ведь служитель Евангелия исполняет роль сосуда, нося в себе имя Христово. Но поскольку данный термин у евреев скорее означает произвольное орудие, я понимаю просто: носить имя значит превозносить его для его же славы. Ибо Христос восседает на царском престоле, когда проповедь Евангелия подчиняет мир Его власти.

16) Поскольку Павел не мог делать все это при спокойствии сатаны и уступках мира, Лука добавляет: он будет также научен нести своей крест. Ибо смысл таков: Я приучу его к перенесению скорбей, к поношениям, к любому виду брани, дабы ничто не удержало и не испугало его в исполнении долга. И Христос, делая Себя в этом деле учителем Павла, учит его следующему: чем более кто преуспевает в Его школе, тем более готовым должен быть к несению креста. Ибо мы сопротивляемся и избегаем креста как чего-то враждебного, доколе Христос не приучит к покорности наши души. Кроме того, это место показывает: к евангельской проповеди, вопреки всему миру, пригоден лишь тот, кто в душе своей готов к претерпеванию. Значит, чтобы стать верными служителями Христа, надо просить у Него не только дух знания и мудрости, но и постоянства и силы. Дабы, трудясь среди скорбей (таково положение всех благочестивых), мы никогда не падали духом.

17. Анания пошел и вошел дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. 18. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, 19. и, приняв пищи, укрепился.

(17. Анания пошел и вошел дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Меня послал Господь, то есть Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. 18. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, 19. и, приняв пищи, укрепился.)

17) *Возложив на него руки.* В другом месте мы уже сказали, что иудеям было привычно возлагать руки всякий раз, как они кого-то поручали Богу. Этот обычай, заимствованный от жертвоприношений, переняли и апостолы. Они возлагали руки или когда сообщали видимые дары Духа, или когда поставляли кого-то служителем Церкви. Для этой цели возложил на Павла руки и Анания, отчасти посвящая Его Богу, а отчасти выпрашивая для него дары Духа. Здесь ничего не говорится об учении, но из позднейшего рассказа Павла ясно: Анании было поручено учительское служение. И из последующего крещения мы делаем вывод, что Павел был наставлен в вере. Каким образом сей обряд получает действенность в ниспослании Духа пусть читатели узнают из предыдущей главы. Кроме того, поскольку Павел получил Духа рукой Анании, паписты более, чем смешны, утверждая, что возложение рук закреплено за одними епископами.

18) *Как бы чешуя отпала от глаз его.* Ослепление Павла, как было сказано прежде, произошло не только из-за страха и оцепенения. Таким образом он узнал о своей прежней слепоте и отбросил самоупование, которым прежде надмевался. Он говорит, что обучался у ног самого Гамалиила. Нет сомнения, что Павел гордился своей образованностью, которая на деле была сплошной слепотой. Значит, три дня он не видел глазами для того, чтобы начать видеть умом. Ибо тому, кто кажется себе умным, надлежит поглупеть, дабы достигнуть истинного разума. Ведь Христос – солнце праведности; видя вне Него, мы ничего не видим. Христос же есть Тот, Кто отверзает очи ума. То и другое было показано Павлу, а в его лице также и нам. Дабы он, осудив за невежество все свое прежнее остроумие, научился просить нового света, коего до этого был лишен. Его учат, что истинный свет следует просить только у Христа и получать только по Его благодетелю. То же, что, истощившись трехдневным постом, Павел не спешит принимать пищу до принятия крещения, говорит о его пламенном ученическом усердии. Ведь он укрепил пищей тело лишь тогда, когда душа его укрепились учением.

И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске. 20. И тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. 21. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? Да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам. 22. А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос. 23. Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его. 24. Но Савл узнал об этом умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его. 25. Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине.

(И был Савл несколько дней с учениками, которые жили в Дамаске. 20. И тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. 21. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? Да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам. 22. А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос. 23. Когда же прошло довольно времени, Иудеи согла-

сильсь убитъ его. 24. Но Савл узнал об этом умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убитъ его. 25. Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине.)

20) Теперь Лука ведет речь о том, сколь плодоносным было обращение Павла. А именно: он сразу принялся за общественную работу, и не только исповедал себя учеником Христовым, но и, мужественно защищая Евангелие, подвергся ненависти и ярости врагов. Итак, тот, кто прежде страстно преследовал Христа, не только спокойно покорился Его власти, но и отчаянно отстаивал Его славу, невзирая ни на какие опасности. Очевидно, что Анания не смог бы столь быстро его научить. Но, усвоив начатки из человеческих уст, Павел впоследствии был вознесен Богом до более высокого знания. Лука кратко передает содержание проповеди Павла словами «что Христос есть Сын Божий». В том же смысле он добавляет затем, что «Сей есть Христос». Разумей так, что Павел, рассуждая об истинном служении Мессии из закона и пророков, одновременно учил: все, что обетовано и ожидается от Мессии, исполнилось в Иисусе Христе. Ибо это и означают слова: «проповедовать, что Христос есть Сын Божий». Для иудеев не подлежало сомнению, что от Бога явится Искушитель, приводящий все к прежнему счастливому состоянию. И Павел учит, что Он и есть Иисус Назарянин. А этого нельзя сделать, если прежде не разоблачить грубые заблуждения о земном царстве Мессии. Итак, несомненно: Павел рассуждал о том, какой Христос был обещан в законе и для какой цели. Но поскольку все сказанное им доказывало, что Сын Марии есть Тот, о Котором свидетельствовали закон и пророки, Лука одной этой фразой характеризует проповедь Павла.

21) *И все слышавшие дивились.* Это добавлено, чтобы мы знали: силу Божию признали все. Поскольку ярость Павла против Евангелия была знаменитой, причину столь внезапного изменения все усмотрели в божественной деснице. Один из плодов чуда состоял также в том, что удивление от превращения Павла в нового человека внушало большее доверие к его учению. Говоря, что Павел раньше кипел злобой и пришел в Дамаск для исполнения своего намерения, люди еще больше подчеркивали величие чуда. Надо отметить выражение: призывающих имя сие. Оно свидетельствует: благочестивые так исповедовали имя Христово, что заключали в нем все упование на спасение. Согласно сказанному (Пс.19:8): Одни уповают на колесницы, другие на коней, мы же имя Господне призываем. И все, что Писание заповедует о призывании Бога, подходит также к личности Христа.

22) *А Савл более и более укреплялся.* Лука восхваляет здесь не только усердное рвение Павла в исповедании Христовой веры. Он учит, что Павел сражался с помощью сильных доводов, приводя иудеев в смущение. Укреплялся, то есть – становился выше в искусстве спора, и исповедание его содержало в себе силу и энергию, поскольку, обладая свидетельствами Писания и другими вспомоществованиями Святого Духа, Павел повергал наземь всех противников. Слово «замешательство», используемое Лукой, означает, что, когда Павел припирали их к стенке, иудеи от смущения выходили из себя. Выражается и причина их смущения: доказательство того, что Иисус есть Христос. Смысл таков: иудеи, желая из всех сил противоречить, оказывались побежденными и посрамленными. Так Павел на опыте доказал истинность высказывания (2Тим.3:16): Писание полезно для обличения. Он высказывает то, что сам требует в другом месте (Тит.1:7) от епископа и учителя: быть вооруженным Словом Божиим для утверждения истины. Лука говорит об обеих вещах: Павел в споре оказывался победителем и посрамлял иудеев, и однако же их упорство не усмирилось настолько, чтобы покориться истине. Ведь внутри восставала их совесть, так что, избличенные в ложном мнении, они все равно не покорялись Христу. Откуда же происходит победа Павла, если не от того, что мечом ему служило Писание? Посему, всякий раз, как еретики восстают против правой веры, всякий раз, как нечестивые хотят уничтожить всякое благочестие, всякий раз, как нам противятся упорные хулители, будем знать, откуда надо брать вооружение. Паписты, не находя в Писании никакой поддержки, больше того, видя, что оно полностью им противится, прибегают к несчастной уловке: не следует спорить с еретиками и из Писания нельзя доказать ничего твердого. Однако, если сам сатана побеждается мечом Слова, почему оно не способно победить еретиков? Не потому, что они согласятся или перестанут быть еретиками, но потому что будут избличены в собственной совести. Если же мы хотим избежать этого замешательства, не будем сами восставать против Бога, но и с кротким и смиренным духом примем мир, предлагаемый нам Писанием.

23) *Когда же прошло.* Лука говорит, что прошло много дней, дабы мы знали: Павлу было дано время послужить на пользу Евангелия. Хотя иудеи противостояли ему в первый же день, Господь не потерпел столь быстро оборваться хорошо начатому пути. Так по чудесному совету Он мешает замыслам нечестивых, сдерживает их потуги, сдерживает злобу и ярость, доколе не даст преуспевание Евангелию. Одновременно мы видим, какую ненависть порождает Слово. Ибо нечестивые, видя себя неспособными противостоять Слову, решаются на прямое кровопролитие. Они охотно презрели бы Слово Божие, если бы могли. Но поскольку их принуждают волей-неволей почувствовать его силу, они обрушиваются словно дикие звери в слепой и необузданной ярости. Почти всегда необдуманное рвение выливается в такую свирепость, если люди не подчиняются божественному Слову. Ужасная слепота. Почему еще они столь безумствуют, если не потому, что их мучит рана, нанесенная их совести? Но Бог таким образом наказывает лицемерие тех, кому здравая религия ненавистна потому, что они, возлюбив тьму, бегут от света. Кроме того, мы видим, сколь охотно потакают себе эти дурные ревнители, если однажды сатана толкает их на преследование истины. Они без колебаний замышляют убийство человека, зная, сколь гнусно это преступление. Так и сегодня паписты думают, что им позволено все, лишь бы уничтожить евангельское учение. Они прибегают не только к мечу, но хотят

погубить нас кознями, вероломством и самым предосудительным искусством. И чтобы этого с нами не произошло, следует и опасаться защищать неправоное дело, и отважно сражаться за дело доброе. Вероятно, сначала они строили против Павла тайные козни. Когда же это не помогло, то пришли к областному правителю города и разместили стражу у ворот, чтобы любым способом схватить Павла. Ибо, по словам Павла, Арета, царский областной правитель, приказал сделать то, что Лука приписывает иудеям.

25) *Ученики же ночью.* Здесь возникает вопрос: было ли ученикам позволено спасать Павла таким образом? Подобало ли Павлу таким образом избегать опасности? Законы объявляют стены и ворота города святыми. Значит, Павлу скорее следовало пойти на смерть, чем нарушать из-за себя общественный порядок. Отвечаю: следует иметь в виду причину, по которой законы под страхом наказания запрещают осквернять стены: чтобы город не был подвержен разбою, и граждане не опасались предательства. Если же речь идет об избавлении невинного человека, эта причина не имеет места. Итак, верующим было не меньше позволено спускать Павла в корзине, чем позволено частному лицу перелезть через стены для отражения нежданной атаки врага. О последнем рассуждает Цицерон и правильно решает: даже если закон запрещает страннику приближаться к стене, не грешит тот, кто забирается на стену ради спасения города. Ибо законы всегда надо обращать в сторону справедливости. Значит, Павел не достоин упрека за тайное бегство, совершенное без возмущения народа. Кроме того, мы видим: сколь привычно Господу смирять Своих людей. Ибо Павел вынужден скрываться от городских стражей, если хочет выйти живым. Посему он упоминает о сем случае в списке своих немощей (2Кор.11:32). Таковой изначальный опыт быстро приучил Павла к терпеливому несению креста.

26. *Савл же прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик. 27. Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедывал во имя Иисуса. 28. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедывал во имя Господа Иисуса. 29. Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его. 30. Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс. 31. Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались.*

(26. Когда же Савл был в Иерусалиме, он старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик. 27. Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело вел себя во имя Иисуса. 28. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, возымев упование во имя Господа нашего Иисуса. 29. Говорил также и состязался с Еллинами; а они покушались убить его. 30. Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс. 31. Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались.)

26) *Савл прибыл.* Этот первоначальный опыт был жестким и суровым для Павла. Едва избегнув рук врагов, он встречает неприятие среди учеников. Могло бы показаться, что его в насмешку гоняют туда-сюда, нигде не давая покоя. Ранее он настроил против себя весь народ из-за имени Христова, теперь же его отвергают христиане. Разве он не мог, будучи изгнан из людского сообщества, придти в отчаяние и пасть духом? Что еще остается ему, как не отпасть от Церкви, будучи ею отвергнутым? Но, помня о предыдущей жизни, он не удивляется внушаемому им страху. Посему терпеливо выносит от братьев справедливое отвержение. Вот истинное обращение: будучи ранее яростным гонителем, Павел теперь мужественно сам переносит гонения. Между тем, хотя ему отказывают в общении благочестивых, он кротко ожидает, когда Бог примирит его с ними. Следует отметить, чего именно хочет Павел: числиться среди учеников Христовых. Но как раз этого он не получает. Здесь нет никакого самомнения. Но Павла следовало воспитать так, чтобы последнее место среди Христовых учеников он ценил больше, чем звание учителя в испорченной и отступившей от Бога синагоге. И от такого уничижения Павел переходит к наивысшим почестям и становится главным учителем Церкви до скончания века. Однако лишь тот годен к учительству в Церкви, кто добровольно подчиняется порядку, не возвышаясь над другими учениками.

27) *Варнава же взял его.* То, что ученики столь упорно избегали Павла, происходило, возможно, от чрезмерной боязливости. И речь идет не о простых людях, но о самих апостолах. Однако вину их смягчает и даже устраняет то обстоятельство, что они могли вполне заслуженно подозревать того, кого уже знали как заклятого врага. Если бы они легко пошли на общение, то могли бы необдуманно навлечь на себя опасность. Посему не думаю, что их надо винить в страхе, имевшем справедливый повод. Хотя какое-то порицание они все равно заслуживают. Ведь если бы их призвали дать отчет в своей вере, они пошли бы не только к Павлу, но и к любым адским бестиям. Отсюда мы выводим: надо осуждать не любой страх, но лишь тот, который мешает нам исполнять служение. Рассказ же, приведенный Лукою, можно приписать как Варнаве, так и Павлу. Мне кажется более вероятным, что именно Павел рассказал апостолам о происшедшем с ним в пути. Однако речь вполне подходит и Варнаве, особенно в той части, которая говорит об уповании Павла.

28) Затем Лука говорит, что Павел входил и выходил с учениками. Это речение по-еврейски означает совместную повседневную жизнь. Подобным образом о горожанах говорится, что они входят и выходят через ворота города. Значит, Павел, рекомендованный Варнавой, стал считаться одним из стада, дабы Церковь

полностью его узнала. Лука снова добавляет: Павел действовал с упованием во имя Господа. Этими словами он хвалит его мужество в исповедании Евангелия. Ведь он не посмел бы и пикнуть среди стольких препятствий, если бы его сердце не обрело редкое постоянство. Между тем, всем предписывается, что именно должен делать каждый по мере данной ему веры. Хотя и не все такие, как Павел, вера Христова должна порождать упование в наших душах, дабы мы не молчали, когда следует говорить. Имя Господне я понимаю как исповедание Евангелие. В том смысле, что Павел смело защищал Христово дело.

29) *Состязался с Еллинистами.* Эразм правильно подмечает, что Эллинами здесь зовут не греков, но скорее иудеев, рассеянных по разным частям света. У многих из них было обыкновение приходить в Иерусалим из своих стран ради поклонения. Более вероятно, что Павел состязался именно с пришельцами и гостями, нежели с коренными жителями. Ибо последние не стали бы его терпеть. Да и неразумно было появляться перед их очами. Итак, скрываясь от тех, кто знал его прежде, Павел пытался добиться успеха у неизвестных. Так с несгибаемым душевным упорством он прошел всю подготовку настоящего воина.

Покушались убить его. И снова вместо рвения мы видим одну ярость. Но лицемерие и суеверие могут породить только жестокость и свирепость. Благочестивые также должны воспаляться священным негодованием, видя, как чистая истина Божия извращается ложными и дурными догматами. Но им следует контролировать свое рвение, вынося вердикт лишь в делах ясных и несомненных. Кроме того, им следует наставлять заблудших на истинный путь. Наконец, если они видят плачевное упорство, то не хватаются за меч сами, зная, что Господь не заповедал мщения. Лицемеры же, не разобравшись в существе дела, сразу же идут на пролитие крови. Так суеверие по слепой и необдуманной ярости становится кровожадным. Павел же, недавно всюду сновавший для гонения благочестивых, теперь нигде не может найти пристанища. Но это положение было для него много лучше прежнего, когда он, сгоняя верующих со своих мест, везде имел общепризнанную власть.

30) Приход Павла в Тарс, без сомнения, устроен для того, чтобы и туда принести евангельское учение. Ведь имела надежда, что на родине, где имя его было известным, он обретет благосклонность и авторитет. То же, что проведен он был туда братьями, преследовало цель избежать вражеских засад.

31) *Церкви же.* Лука хочет сказать: врагов Евангелия сильно раздражало присутствие Павла. Почему еще с его уходом в церквях неожиданно установился мир? Конечно потому, что его лицемерие возбуждало у врагов ненависть. Однако это не вменяется Павлу в вину, словно он служил поводом для ссоры. Скорее Лука относит сказанное к его похвале. Одной лишь своей близостью Павел приводил в бешенство нечестивых. Ибо Христос хотел торжествовать в нем так, чтобы приносить через него Церкви не только величие, но и скорби. Итак, его пример учит нас: не следует тут же осуждать тех, кто больше других вызывает ненависть нечестивых. Это увещание приносит немалую пользу. Поскольку мы чрезмерно изнежены и любим покой, мы гневаемся даже на лучших слуг Христовых, если думаем, что их пыл побуждает злых к вредительству. Так мы оскорбляем Духа Божия, сила и вдохновение Которого этот пыл разжигает. Мир же, по словам Луки воцарившийся в церквях, не был вечным. Просто Господь на малое время даровал своим слугам некое облегчение. Так Он лелеет нашу немощь, усмиряя преследования и бури, или же смягчая их, дабы своей длительностью они не тяготили нас сверх меры. Значит, благодеяние церковного мира весьма необычно и не заслуживает пренебрежения.

Но Лука добавляет нечто еще, более ценное. А именно: церкви назидались, ходили в страхе Господнем и исполнялись духом утешения. Поскольку мы обычно распутствуем и разлагаемся в мирное время, церкви в целом счастливее живут в обстановке войны, нежели наслаждаясь безмятежным покоем. Ибо, если исчезают святая жизнь и утешение Духа, дающие им процветание, они не только утрачивают счастье, но и обращаются в ничто. Итак, научимся не злоупотреблять внешним миром для распутства и лени. Но чем больше дается нам успокоения от врагов, тем усерднее следует устремлять души к благочестию. Если же когда-то Бог ослабляет узду на нечестивых, позволяя им нас преследовать, пусть нам будет достаточно внутреннего утешения Духа.

Наконец, и во время мира, и во время войны мы должны окрылено нестись к Устроителю нашего ристалища. Назидание же можно понять или как прирост, когда церкви прирастают числом верующих, или как преуспевание тех, кто уже находится в стаде. Когда последние наделяются новыми дарами и утверждаются в благочестии. В первом случае речь идет о лицах, во втором – о дарах Святого Духа. Я же охотно приму оба толкования: что к Церкви присоединялись люди, ранее бывшие чужими, и что уже присоединившиеся возрастали в благочестии и прочих добродетелях. Метафора здания вполне здесь подходит. Ведь Церковь есть храм и дом Божий, а отдельные верующие также являются храмами. Следующие две фразы: они ходили в страхе Господнем и исполнялись утешения Духа, – говорят об отдельных частях этого назидания. Значит, церкви, пребывая в мире, не упивались распутством и земными радостями, но, пользуясь божественной защитой, с еще большим упованием прославляли Бога.

32. *Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде.* 33. *Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении.* 34. *Петр сказал ему: Эней!*

исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал. 35. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.

(32. Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. 33. Там нашел он одного человека, именем Эней, который восемь уже лет лежал в постели, будучи расслабленным. 34. И Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань и постели себе. И он тотчас встал. 35. И видели его все, живущие в Лидде и в Ассароне, которые и обратились к Господу.)

32) Лука рассказывает нам, какие чудеса приводили к приросту Церкви. Он упоминает два чуда: исцеление человека, восемь лет лежавшего расслабленным, и воскрешение из мертвых женщины. Вначале он говорит, что Петр, обходя всех, пришел в Лидду. Под всеми разумею не церкви, а верующих, поскольку в греческом языке стоит мужской род. Хотя смысл от этого меняется мало. Апостолам, не имевшим определенного местопребывания, надлежало ходить по разным местам по мере предоставления случая. Посему, когда другие были заняты в прочих провинциях, Петру выпало посещение данной местности. Здесь опровергается глупость папистов, выводящих из права посещения примат апостола Петра. Словно остальные апостолы, когда Петр осматривал церкви, как частные лица пребывали в Иерусалиме в праздности и безделье. Но, допустив, что Петр, как часто показывает Писание, был верховным апостолом, заключим ли мы отсюда, что он был главой всего мира? О, если бы римский епископ, желающий считаться преемником Петра, по его примеру путешествовал для воодушевления братьев и везде на деле показывал, что он – апостол Христов. Но ныне тот, кто со своего престола подавляет все церкви более чем тираническим господством, ссылается на труды обходившего церкви Петра.

33) *Живущим в Лидде.* Лидда, позднее названная Диосполис, город знаменитый как своей древностью, так и многими достопримечательностями, находился недалеко от Средиземного моря. Близ него располагалась Иоппия, имевшая знаменитый порт, хоть и построенный из камня. Сам город, воздвигнутый на высокой скале, был виден с далекого расстояния, от самого Иерусалима. Теперь там лишь руины древнего города, кроме, разве что, гавани, в народе называемой Иафет. Ассарон упоминается Лукою как некий город. Иероним читает это слово как «Сарон» и думает, что им означает равнина, лежащая между Кесарией и Иоппией. Но поскольку Иероним не указывает причины, по которой изменил общепринятое чтение, я охотно приму версию, указанную в тексте Писания. А именно, что это был близлежащий город. Но здесь я не буду спорить и так же не буду амбициозно возвышать свои знания. Ведь благочестивым читателям достаточно придерживаться того, что относится к смыслу слов Луки.

34) *Исцеляет тебя Иисус Христос.* Несомненно, что апостолы никогда не принимались за совершение чуда, если не были уверены в воле Божией, от которой зависел его результат. Ибо их не наделили такой силою Духа, чтобы свободно исцелять любых больных. Но как Христос использовал чудеса в меру, так и через апостолов Он восхотел совершить не множество чудес, а лишь те, которые считал полезными. Итак, Петр не по дерзости произнес сказанное. Ведь он мог бы подвергнуться насмешкам, если бы ему не была уже известна божественная воля. Возможно, что Петр молился в уединении. А Дух, будучи автором всех чудес, и действовавший рукою Петра, направил тайным внушением его язык и сердце. Кроме того, этими словами Петр ясно показывает: он – лишь служитель чуда, происходящего от силы Христовой. Так что прославляется при этом одно лишь Христово имя.

С постели. Обстоятельства сего чуда усиливают его славу. Ведь больной не только сумел встать, но сам постелил себе постель, хотя раньше не мог пошевелить ни одним членом. Сюда же относится и длительность болезни. Непросто исцелить расслабленного, лежавшего восемь лет. По той же причине сказано о постели, дабы мы знали: все его члены были недвижимы. Ведь постель – это лежанка, на которой обычно лежали днем. То, что Эней был готов попробовать двигаться, говорит о послушании его веры. Даже если он чувствовал возвращение силы, все же в наибольшей степени подняться его побудил голос Петра.

35) *И видели его все.* Лука хочет сказать: весть о чуде распространилась везде, сделав его известным во всем городе. Писание же, говоря о всех, не имеет в виду каждого человека. Но всеми зовет или многих, или большую часть людей, или же их толпу. Итак, смысл следующий: хотя ранее число благочестивых было небольшим, в Церковь вошло огромное количество людей. Кроме того, здесь сказано о плоде чуда: люди приняли Христа и Его Евангелие. Посему извращают чудеса все, кто, привязываясь к людям, не обращают взор на Христа, дабы, научившись Его силе и благодати, приникнуть к Нему одному. Итак, образец силы, показанный Христом, был началом и подготовкой к последующему обращению.

36. *В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. 37. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. 38. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним.*

(36. В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. 37. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Когда же ее омыли, то положили в горнице. 38. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним.)

36) Затем следует рассказ о чудесном проявлении Христовой силы. Ведь труднее было воскресить мертвую к жизни, чем вернуть здоровье больному. Однако Лука вначале расхваливает Тавифу, над которой совершилось это чудо, приводя двойную похвалу. Он говорит, что она была ученицей Христовой и подтверждала свою веру добрыми делами и милостыней. Уже несколько раз Лука называл христиан учениками. И дабы мы не думали, будто имя это подобает одним мужам, присваивает его и женщине. Сей титул учит нас, что христианство не существует без учения. Оно предписывает такую форму ученичества, что Христос является единственным учителем для всех. И первая похвала, начало святой жизни, корень всех добродетелей состоит в научении от Сына Божия, какой способ жизни следует избрать, и какова сама истинная жизнь. Из веры впоследствии рождаются плоды добрых дел. Под добрыми же делами я понимаю долг любви, помогающей ближнему. Лука особо подчеркивает здесь милостыни Тавифы. Действительно, они – великая похвала, поддержка по свидетельству Духа Святого итог благочестивой и совершенной жизни. Теперь посмотрим, какими именно достоинствами украшена Тавифа. На первом месте находится почитание Бога или вера, затем ее упражнения в помощи братьям, особенно во вспоможении нищим. Обычай привел к тому, что слово «милостыни» означает всякую помощь, подаваемую бедным и нуждающимся. Тавифа – имя скорее сирийское, чем еврейское. Лука дает его греческий перевод, дабы мы знали: оно не соответствовало добродетелям святой женщины, и, будучи малопочтенным, ее уничижало. Ибо слово *dogcas* означает серну. Однако святость жизни смывала с нее пятно неподобающего имени.

37) *Что она занемогла.* Лука конкретно упоминает болезнь, дабы яснее засвидетельствовать последующую смерть. Для той же цели он говорит об омовении тела и размещении его в горнице. Итак, эти обстоятельства способны внушить веру в происшедшее чудо. То же, что ее не сразу понесли к могиле, но поместили в верхней части дома, свидетельствует о надежде на возвращение жизни. Обряд омовения, упоминаемый Лукой, возможно древнейший по происхождению. Не сомневаюсь, что он передавался от святых отцов через вереницу веков, дабы видимый образ воскресения внушал добрую надежду благочестивым душам. А именно: когда еще не имелось ясного откровения вечной жизни, больше того, когда еще не явился Христос – залог и сущность этой жизни, подобными вспомоществованиями надлежало восполнить и темноту учения, и отсутствие самого Христа. Значит, люди омывали тела умерших, дабы представить их чистыми перед судилищем Божиим. Наконец, омовение мертвых имело ту же причину, что и омовение живых. Ежедневные омовения учили, что лишь тот может угодить Богу, кто очищен от своей скверны. Таким образом, в обряде погребения Бог восхотел явить символ, откуда люди могли бы узнать: из-за грязи, навлеченной в этом мире, они уходят из жизни оскверненными. Мертвым омовение помогало не больше, чем погребение, но оно употреблялось для научения живых. Поскольку смерть напоминает полную гибель, дабы не угашать веру в воскресение, было полезным использовать противоположные символы, представляющие жизнь в самой смерти. Этот обряд переняли и язычники. Отсюда Эний говорит, что тело Тарквиния омыла и помазала некая добрая женщина. Но подражание этому обряду, как и прочим обрядам, оказалось извращенным. Даже христиане необдуманно последовали этому примеру. Словно соблюдение законнического символа должно существовать вечно. В начальный период Евангелия, хотя необходимость этого обряда была отменена, его употребление оставалось дозволенным до того, как он исчез с течением времени. Однако сегодня монахи без разбора и суждения подражают иудаизму, как некогда делали язычники. Они омывают трупы, чтобы похоронить Христа в тенях. Хотя должны были никогда их не использовать, поскольку те похоронены в Его могиле.

38) *Ученики, услышав.* Омовение тела говорит о неуверенности учеников в исходе. Ведь этим обрядом тело готовят к могиле. Надежду же их символизирует то, что тело они кладут в горнице, а потом посылают к Петру. Они не ропщут на Бога, не выставляют себя обиженными, но смиренно вымаливают у Бога помощь. Не желая Тавифе бессмертия, они хотят лишь на время продлить ее жизнь, дабы она еще послужила Церкви.

39. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. 40. Петр выслав всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! Встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. 41. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. 42. Это сделалось известным по всей Иопнии, и многие уверовали в Господа. 43. И довольно дней пробыл он в Иопнии у некоторого Симона кожевника.

(39. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. 40. Петр выслав всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! Встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. 41. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. 42. Это сделалось известным по всей Иопнии, и многие уверовали в Господа. 43. Вышло же так, что довольно дней пробыл он в Иопнии у некоторого Симона кожевника.)

39) *Петр, встав.* Не ясно, сказали ли посланцы Петру о причине его вызова. Вероятно, они усердно просили его придти для совершения чуда. Но здесь возникает другой вопрос: был ли Петру известен замысел Божий? Если бы он не был уверен в успехе, его согласие придти оказалось бы весьма дерзким. Отвечаю: даже если Петр еще не знал, что собирается сделать Господь, его все же нельзя винить в дерзости. Ведь он явил снис-

хождение к просьбам братьев. У него было много причин для прихода: утешить их скорбь, укрепить благочестивыми наставлениями, дабы они не пали духом из-за смерти одной женщины, упрочить церковь, еще слабую и как бы пребывавшую в младенческом возрасте. Наконец, было достаточно и той причины, что, отказавшись, он показался бы презиравшим братьев. Одновременно следует помнить: всякий раз, как Господь решает явить свою силу через апостолов в каком-либо чуде, Он направляет их тайным внушением Своего Духа. Действительно, не сомневаюсь, что Петр, даже не будучи уверенным в воскресении Тавифы, определенно чувствовал Бога вождем и надзирателем в своем предприятии. Так что, несмотря на сомнения и неуверенность, он все же обдуманно решил отправиться в путь.

И все вдовицы. Лука приводит здесь причину, по которой была воскрешена Тавифа. Бог, смилостивившись над бедными, по их молитвам вернул жизнь святой женщине. У воскресения были и другие цели. Поскольку Тавифа обрела двойную жизнь, в ее лице украсились все добродетели, прежде расхваленные Лукой. Главная же цель состояла в том, чтобы явить Христову славу. Бог мог бы и дольше сохранить ей жизнь. И, быстро вернув ей жизнь, Он не изменил совета, как бы покайся. Однако, поскольку многие ученики были немощны, неопытны и нуждались в утверждении, Бог в повторной жизни Тавифы явил Своего Сына автором всякой жизни. Значит, Бог так ответил на прошения вдов и нищих, что, помогая им в их нужде, одновременно упрочил в их сердцах евангельскую веру. Ибо в этом чуде Он дал им обильный повод для возрастания в вере.

40) *Выслал всех вон.* Предавшись на какое-то время молитве, Петр, кажется, еще сомневается в конечном исходе. Исцеляя Энея, он тут же сказал ему: Эней, исцеляет тебя Иисус Христос. Однако, поскольку действие Духа не всегда одно и то же, возможно, что, познав силу Божию, Петр все же не сразу решается совершить чудо. Кажется глупым выгонять из горницы всех святых, способных стать очевидцами чуда. Но поскольку Господь еще не открыл ему время явления Своей силы, Петр ищет уединения как более подходящей обстановки для молитвы. Его уединение также могло иметь и другую, неизвестную нам причину. Священная история утверждает, что подобным образом поступил и пророк Елисей. Будучи в одиночестве и не допуская даже мать, он трижды возлег на мертвое тело. Ибо у Духа Божия имеются Свои неистовые внушения, и если кто-то захочет согласовать их с людским обычаем и измерить плотскими мерками, то поступит неумно и нечестиво. Надо придерживаться следующего: когда Петр, как бы сомневаясь, ищет уединения, он упреждает суеверие, дабы кто не приписал слуге Божию дело его Господина. Ведь тот, кто, выслав свидетелей, прибегает к молитвам, показывает тем самым, что исход дела зависит не от него. Значит Петр, ожидая, что будет угодно Богу, исповедует Его одного автором чуда. Коленопреклонение в молитвах символизирует смирение. И польза от него двойная. Направить все наше существо к поклонению Богу. И восполнить немощь разума внешним телесным упражнением. Однако, преклоняя колени, мы всякий раз должны следить за тем, чтобы обряд не был притворным, и ему соответствовало внутреннее сердечное послушание.

Обратившись к телу. Также кажется неразумным, что Петр обращается к лишенному чувств труп. Однако обращение к бездушному телу показывало пыл, внушенный Петру от Духа Божия. Если же кто хочет знать точную причину, то такая форма речи лучше выражает силу Божию в воскрешении мертвых, чем простое обращение в третьем лице: пусть это тело вновь обретет душу и станет живым. Посему Иезекииль, изображая избавление народа в образе воскресения, говорит: кости сухие примите слово Господне (Иез.37:4). И Христос: придет время, когда мертвые услышат глас Сына Божия (Ин.5:25). Ибо именно глас Христов, исходивший из уст Петра, вернул жизнь телу Тавифы. Обстоятельства же, о которых говорится после, приведены для удостоверения подлинности чуда.

41) В конце рассказа Лука повторяет: Тавифа была представлена ученикам. Отсюда вывод: ее воскресили не столько ради нее самой, сколько ради других. Фанатики, бредящие о том, что душа человека не более, чем дуновение, исчезающее вплоть до дня воскресения, хватаются за это место для доказательства своего безумства. Куда именно, спрашивают они, отправилась душа Тавифы? Если в блаженный покой, как можно призывать ее обратно в тленное тело, жизнь в котором сопряжена с такими скорбями. Словно Богу не позволено утверждать Свою славу и в жизни, и в смерти людей. Словно истинное счастье благочестивых состоит не в том, чтобы жить и умирать для Бога. Словно Христос и в жизни, и в смерти, не является для нас приобретением, когда мы себя Ему посвящаем. Значит, нет ничего глупого в том, если Господь больше думал тогда о Собственной славе, чем о покое Тавифы. Хотя, поскольку польза верующих всегда соединена со славой Божией, оживление принесло благо и Тавифе, ставшей ярким примером божественной благодати и силы.

42) *И многие уверовали.* Теперь проявляется обильный плод совершенного чуда. Бог утешил бедных, вернул Церкви благочестивую матрону, смерть которой подвергала риску спасение других, и многих призвал через это к вере. И хотя Петр был служителем этой чудесной силы, он не держит людей при себе, а направляет их ко Христу.

43) Из того, что Петр жил у кожевника, можно заключить, какого сорта люди составили церковь Иопнии. Ведь если бы ко Христу обратилось высшее сословие, любой его представитель пригласил бы Петра в гости. Было бы великим безумием пренебрегать апостолом Христовым. Значит, Господь, как и в других случаях, собрал Себе церковь из простых людей, дабы посрамить плотскую гордыню. Одновременно показано великодушные Петра, не погнушавшегося гостеприимством столь неблагородного человека. Хотя, возможно, этот

кожевник был средней руки торговцем, а не простолюдином. Ибо затем Лука сообщает, что в доме у Петра имела определенная прислуга. Отсюда явствует, что образ жизни там был благопристойным и с определенными удобствами.

Глава 10

1. В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, 2. благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. 3. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! 4. Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. 5. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. 6. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой.

(1. В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, 2. благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший милостыню всему народу и усердно молившийся Богу. 3. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! 4. Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. 5. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. 6. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе, что надлежит тебе делать.)

1) Теперь Лука переходит к весьма достопамятной истории, повествующей о том, как Бог удостоил инородца и необрезанного особой чести пред всеми иудеями. Ведь Он и ангела к нему послал, и ради него привел Петра в Кесарию, дабы тот преподавал ему Евангелие. Но вначале Лука показывает, каков был сам Корнилий, ради которого и ангел сошел с небес, и Бог в видении обратился к Петру. Он был сотником италийского полка. Полк состоит из тысячи воинов, и возглавляет его трибун. Кроме того, каждая сотня имеет своих предводителей. Легион же, как правило, состоит из пяти полков. Его полк носил имя италийского, поскольку римляне часто составляли полки из провинциалов и союзников, набирая в Италии ядро своей армии. Значит, Корнилий по национальности был италом. В Кесарии же он жил для охраны города вместе со своей сотней. Ибо римляне обычно распределяли войска так, что отдельные главные города имели защиту для подавления внезапных восстаний. Действительно, редкое явление: благочестивый воин, целомудренный и человечный по отношению к людям. Ведь тогда италы, неся в провинции воинскую службу, предавались грабежу словно голодные волки. Обычно их набожность была не лучше набожности зверей, а невинность похожа на невинность разбойников. Тем большей похвалы заслуживают добродетели Корнилия. Ибо он, ведя жизнь воина, тогда отличавшуюся максимальным развратом, свято почитал Бога, не причиняя людям зла и несправедливости. Немало усиливает его славу и то, что, оставив суеверие, в котором родился и был воспитан, Корнилий принял истинный божественный культ. Мы знаем, сколь надменно льстили себе италы, презирая других. В то время в наибольшей степени презирали иудеев, так что из-за них истинная религия считалась бесславной и почти ненавистной. Но все это не помешало Корнилию, оставив идолов, принять законный божественный культ. Значит, он был наделен редкой замечательной искренностью сердца. Добавь к этому, что среди самих иудеев едва ли можно было найти кого-то усердного к благочестию. Ибо тогда едва ли один из тысячи имел даже малое знание о законе. Нет сомнения, что Корнилий по особой привилегии когда-то встретился с испытанным почитателем Бога, свободным от извращенных учений, и верно, без каких-либо примесей, изложившим ему закон. Но поскольку Лука украшает его многими похвалами, их следует рассмотреть по порядку.

2) Лука говорит, что Корнилий был благочестив и боялся Бога. Затем, как добрый отец семейства он заботился о научении своих домочадцев. Потом, он хвалит его за дела любви, за его постоянную благотворительность к народу. И, наконец, за то, что тот усердно молился Богу. Итог таков: Корнилий отличался добродетелями, из которых состоит целомудрие благочестивых. Так что его жизнь со всех сторон соответствовала правилу, предписанному Богом. Поскольку же закон состоит из двух скрижалей, Лука сначала хвалит благочестие Корнилия, а потом переходит ко второй части, к делам любви, совершаемым ради людей. Прежде всего, полезно отметить, что в лице Корнилия нам показан правильный образ жизни. А при правильном обустройстве последней основанием должны быть вера и религия, без которых все остальные религиозные добродетели – один лишь дым. Страх Божий и молитвы Лука упоминает как плоды и свидетельства благочестия и почитания Бога. И делает это вполне обоснованно. Ведь религию нельзя отделять от страха и почтения к Богу. И лишь того можно считать благочестивым, кто, признавая Бога Отцом и Господом, посвящает Ему себя. Будем же знать: здесь восхваляется добровольный страх, когда люди охотно и от души покоряются Богу, правильно сознавая, что должны для Него делать. Далее, поскольку большая часть мира искажает культ Божий придуманными безделушками, Лука заслуженно добавляет: Корнилий усердно молился. То есть, он подтверждал благочестие не только внешними обрядами, но и духовно почитал Бога, упражняя себя в молитвах. Одновременно надо отметить молитвенное постоянство Корнилия. Из чего мы выводим: он молился не холодным и формальным образом, как обычно молятся люди, а искренне настраивал свою душу

к молению, к чему нас побуждают непрестанные благодеяния Божии, и в чем должна выражаться сила нашей веры. Посему пусть каждый из нас увещевает себя к молитвенной стойкости по примеру этого сотника.

Со всем домом. Особо подобает остановиться на похвале Корнилию за то, что тот имел домашнюю церковь. Действительно, истинный почитатель Бога не потерпит, насколько это в его силах, чтобы Бог был изгнан из его семьи. Сколь позорно упорно настаивать на своих правах в отношении жены, детей, слуг и служанок, и спокойно выносить при этом презрение к Богу! Иногда случается, что благочестивый муж не может сделать таковой свою жену. Однако всеми силами надо стремиться к тому, чтобы начальствующий над другими отстаивал за Богом Его права. Наивысшая справедливость в том, чтобы посвятить Богу все наше, а также нас самих. Значит, если благочестивый муж имеет непохожих на себя детей, или злую жену, или негодных слуг, пусть он не успокаивается и не терпит по беспечности осквернения собственного дома. В Корнилии же восхваляется не только его усердие, но и благословение Божие. Поэтому дом его полностью ему подчинился. Не упустим и то обстоятельство, что семью свою он наставил в страхе Божиим, презрев возникающую от этого опасность. Ибо иудейская религия была весьма ненавистной. И римский гражданин не мог безнаказанно принять, так сказать, чужую религию. Посему, даже если сегодня искреннее исповедание Евангелия встречает неприятие в мире, весьма порочной будет наша боязливость, если кому-то несправедливая ненависть помешает благочестиво воспитывать семью, принося ее в жертву Богу.

Творивший много милостыни. В этом предложении содержится синецдоха. Как раньше было сказано, что почитание Бога выказывает себя в молитвах, так и теперь, упоминая о делах любви, Лука называет лишь одну ее разновидность. Он показывает, что Корнилий был щедрым и благотворительным человеком. Ибо так наше благочестие должно выказываться на людях, дабы мы, почитая Бога, одновременно почитали милосердие и справедливость. Слово «милостыня», поскольку последняя в собственном смысле есть внутреннее сердечное чувство, переносится и на внешние дела, коими мы помогаем бедным. Ведь истинная и правильно организованная благотворительность возникает тогда, когда тяготы наших братьев вызывают в нас сострадание, когда, думая о существующем между нами единстве, мы стремимся лелеять их как собственные члены. Иногда щедрыми бывают и лицемеры, однако, отдай они все свое, ничто из поданного ими бедным не достойно звания милостыни. Ибо следует помнить сказанное Павлом: не имеющий любви есть ничто, даже если все свое имущества раздаст нищим. Итак, само это слово учит нас: Богу лишь тогда угодна наша благотворительность, когда мы помогаем нужде нищих в силу сострадания и, словно отворив утробу, раздаем то, что подала нам божественная щедрость. Сказанное же о том, что милостыня раздавалась всему народу, означает, что он давал ее всем нуждающимся. Ибо в городе жили и богатые, которым было бы глупо давать милостыню. Кроме того, творя милостыню, Корнилий свидетельствовал иудеям о своем согласии с их религией. Посему немного ниже Лука говорит, что все иудеи его одобряли.

Если же, восприняв самые начатки веры, несмотря на все препятствия, Корнилий явил столь яркий пример доброты и святости, разве не стыдно будет нам, желающим считаться учителями христианства и столь прохладным в делах благочестия? Если малая искорка веры произвела в нем такой плод, то как же должен блистать в нас свет совершенного знания! Но мы, крича во весь голос о Христе, в большинстве случаев далеко отстоим от сего святого мужа. В нас едва ли заметна даже тень блиставших в нем добродетелей. Какую вялость проявляем мы в молитвах! Сколь медлительны и ленивы в делах милосердия! Больше того, многим жадность и скупость не только мешают раздавать положенное из своего имущества. Они горят безумной жаждой наживы, проявляя такое жестокосердие, что без колебаний расхищают имущество нищих, как бы съедая их заживо.

3) *Он в видении ясно видел.* Видением Лука именуется здесь разновидность божественного откровения. Дабы мы знали: к вере Христовой Корнилий был приведен свыше. Но поскольку люди часто обманываются насчет видений, ради устранения подозрений Лука называет время: девятый час дня. Тогда день от восхода до заката солнца обычно делили на двенадцать часов. Отсюда следует: когда ангел явился Корнилию, день находился еще в разгаре, так что видение могло быть весьма ясным. Хотя к видениям обычно добавляется удостоверение, рассеивающее для рабов Божиих страх перед обманом. Ибо, являясь им во снах, Господь запечатлевает в их душах удостоверяющие признаки, устраняющие всякие сомнения.

4) *Он же, взглянув на него и испугавшись.* Лука особо подчеркивает внимание Корнилия. Дабы мы знали: речь идет не о пустой игре воображения, часто случающейся с сонным человеком. Страх, охвативший Корнилия, происходил от ощущения величия Божия. Как только люди узнают о присутствии Божиим, они с необходимостью трепещут и смущаются от страха. Если же Слово Божие не внушает нам никакого страха, следует винить нашу вялость. Ибо мы не ощущаем и не понимаем, что с нами говорит Сам Бог. Благочестивые же, коим Бог является в Своем Слове, по словам Исаии (66:5) трепещут от его слышания. Для них страшно лицеизреть Бога. И не для того, чтобы вечно пребывать в страхе, но чтобы научиться в смирении Его почитать.

Что, Господи? Из этого ответа ясно: благочестие затронуло душу Корнилия, и он знал, что имеет дело с Богом. Общепринятый перевод звучит плохо: кто Ты, Господи? Вероятно, он получился в результате добавления, поскольку в греческом тексте нет никакой двусмысленности, способной обмануть переводчика. Все

кодексы согласны в чтении: *τί ἐστι*. Действительно, Корнилий, чувствуя, что говорит с ним Сам Бог, готов тут же Ему подчиниться. В ответ же он получает приказ.

Молитвы твои и милостыни твои. Поскольку Бог, если сразу не отвечает на наши молитвы, кажется нам глухим, возникло выражение: «молитвы наши дошли до Бога» или же «Бог о них вспомнил». Ангел указывает здесь причину того, почему Господь удостоил Корнилия евангельского света. Потому что услышал его молитвы и одобрил его милостыни. Отсюда мы выводим: добродетели и благодеяния не только угодны Богу, но и обретают великую награду. Ради них Бог обогащает и наделяет нас новыми дарами. Согласно сказанному: имеющему дастся еще. А также: хорошо, добрый и верный раб, ты был верен в малом, и Я поставлю тебя над многими. Так постоянной чередой Своих даров Господь как бы поэтапно возносит нас, доколе не приведет к самой высшей ступени.

Но паписты двояко злоупотребляют этим местом. Поскольку Бог призрел на молитвы и милостыни Корнилия и наделил его евангельской верой, паписты превращают это в приготовление. Словно человек своей предприимчивостью и добродетелью обретает себе веру и предваряет благодать Божию заслугами дел. Затем они выводят, что добрые дела обладают заслугой, и благодать Божия увеличивается в каждом по мере его заслуг. В первом пункте они по-детски заблуждаются, воображая, будто дела Корнилия стали угодны Богу прежде просвещения его верой. И для обличения их незнания не надо прибегать к долгим доказательствам. Корнилий не мог бы ничего достичь молитвами, если бы им не предшествовала вера. Ибо только она открывает для нас дверь молитвы. Это остроумно отметил Августин, осмеивая Пелагия, сказавшего, что вера, прежде чем вообще возникнуть в человеке, испрашивается молитвами. Кто же будет искать врача, – сказал Августин, – кроме того, кто отчасти уже здоров? Именно здоровье, происходящее от веры, учит нас стучать к Богу. Кроме того, страх Божий и благочестие ясно показывают возрождение Духом. Ведь Иезекииль славу за сотворение в сердце страха Божия приписывает одному Богу. И Исаия (11:2), сказав: Дух страха Господня снизойдет на Христа, – научает нас, что найти Его можно только в Его членах. Итак, более чем глупо воображать в лице Коринилия человека, под водительством природы стремящегося к вечной жизни. Посему неуместно рассуждать о том, что заслугами можно предварить благодать Божию.

Что касается второго заблуждения, что каждый из нас по заслугам наделяется все большей благодатью, то и его можно без труда опровергнуть. Во-первых, мы отрицаем, что делаем какие-либо добрые дела, не являющиеся незаслуженным божественным даром. Затем, правильное употребление даров мы также считаем происходящим от Бога, и правильное использование предыдущих даров приписываем вторичной благодати. В-третьих, мы отрицаем какую-либо заслугу наших дел, всегда остающихся ущербными и порочными. Добрые дела, действительно, увеличивают в нас благодать, но не по своей заслуге. Они не могут быть угодными Богу без прощения, получаемого благодеянием веры. Посему одна лишь вера придает делам цену. Таким образом, Корнилий своими молитвами и милостынями обрел более полное знание о Христе. Но то, что Бог благоволил к его молитвам и милостыням, произошло от веры. Далее, если дела оцениваются по вере, их одобрение со стороны Бога надо приписывать милосердию, а не заслуге. Ибо вера, не находя в нас ничего достойного для угождения Богу, заимствует от Христа то, что нам недостает. Но великое извращение состоит еще и в том, что паписты, постоянно употребляя слово «заслуга», и, внушая глупцам пустое упование, ничего не делают, чтобы пробудить усердие к добрым делам. Они всегда оставляют совесть в подвешенном состоянии, приказывая сомневаться в том, нравятся ли Богу наши дела. Там, где души охвачены подобным сомнением, разве люди не становятся с необходимостью ленивыми и вялыми? Мы же, хоть и отрицаем за делами заслугу, одновременно учим, что за них уготована награда. И, таким образом, наилучшим стимулом побуждаем людей к усердию в праведности. Ведь мы лишь тогда окрылены стремимся услужить Богу, когда убеждены в ненужности наших дел. То же, что сегодня не наблюдается изобилия духовных даров, и большая их часть увядает, надо приписывать нашей неблагодарности. Как Бог увенчал молитвы, милостыни и святость Корнилия драгоценной евангельской жемчужиной, так и видя, что мы нечестиво злоупотребляем Его сокровищем, Он справедливо может, отняв Свое богатство, уморить нас духовным голодом.

Но здесь позволительно спросить: требует ли вера во Христа какого-то знания, или довольствуется простым убеждением в милосердии Божиим? Ведь кажется, что Коринилий вообще ничего не знал о Христе. Однако можно убедительно доказать, что вера от Христа неотделима. Ведь, если постигается одно лишь величие Божие, мы скорее погибнем от Его славы, чем вкусим хоть какую-то благодать. Итак, Христу надлежит быть Посредником, дабы человеческий разум осознал Бога умилованным. И не напрасно Он назван образом невидимого Бога. Ведь Отец дает Себя увидеть только в Его лице. К тому же, поскольку Христос – путь, истина и жизнь, куда бы без Него ни идти, всюду попадешь в сети заблуждений и ошибок, и везде будешь видеть одну лишь смерть. Вопрос же о Коринилии разрешается просто. Все духовные дары предлагаются нам лишь во Христе. Откуда происходит и само возрождение, если не от того, что, привившись к смерти Христовой, мы распинаем в себе ветхого человека? Если же Коринилий стал причастником Христова духа, нет причин думать, что он был лишен веры в Него. Ибо, восприняв культ истинного Бога, Которому одному поклонялись иудеи, он одновременно услышал кое-что об обетованном Посреднике. И хотя познание Его было неясным и тусклым, оно все же имело место. Всякий, приходивший тогда в Иудею, кое-что слышал о Мессии. Больше того, молва о Нем распространилась даже в далекие страны. Посему Коринилий следует числить в списке древних отцов, ожидавших спасения от еще не явившегося Исккупителя. И неудачно сказал

Августин, будто вера Корнилия произошла от Петра. Ведь и до Петра у него имелся надежный фундамент. Хотя в отношении сути Августин мыслит согласно с нами, в книге о Предопределении Святых и других трудах ясно говоря, что Корнилий мог молиться только будучи верующим.

5) *Итак пошли людей и Иоптию.* Чудесное милосердие Божие: Он велит Корнилию не идти самому, а послать к Петру вестников. Дабы Корнилий спокойно ждал дома, а Петр ради него испытывал тяготы пути. Не будем удивляться тому, что с Корнилием поступили столь человечно. Ведь Господь ежедневно посылает Своих служителей к почти что противящимся людям. По словам Исаии, Он является тем, кто Его не ищет. Но почему в роли учителя не выступил здесь ангел? Кажется неразумным, что ангел уступает смертному человеку свое служение. Ведь авторитет ангела был бы выше, чем авторитет Евангелия, проповеданного человеческими устами. Но как Христос, явившись Павлу в видении, оставил его обучение Анании, дабы этим примером освятить заповеданную Церкви евангельскую проповедь, так и ныне ангел уступает место Петру, дабы тот исполнил вверенное Христом служение. Значит, всякий желающий быть учеником Христовым и просвещаться светом божественной премудрости пусть не тяготится внимать человеческому голосу, коим как органом пользуется Христос, повелевая верить произносимому. Мы видим, сколь жутким образом отмщает Господь гордыню тех, кто, презрев проповедь, ожидает откровений с неба. Поскольку Бог хочет быть слышимым через людей, нельзя презирать служителей, коим Он вверил Свое Слово, без презрения к Нему Самому. Но я соглашусь с тем, что надо испытывать духов, дабы разборчиво слушать тех, кто выдает себя за служителей Христовых. Поскольку же вера происходит от слушания, никто из отвергающих проповеданное Слово не может к ней придти.

7. *Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем 8. и, рассказав им все, послал их в Иоптию. 9. На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. 10. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как готовяли, он пришел в исступление 11. и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; 12. в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. 13. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. 14. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. 15. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. 16. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо.*

(7. *Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем 8. и, рассказав им все, послал их в Иоптию. 9. На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. 10. Был же он голоден, и хотел есть. Между тем, как готовяли, он пришел в исступление 11. и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; 12. в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. 13. И был глас к нему с неба: встань, Петр, заколи и ешь. 14. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. 15. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. 16. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо.)*

7) *Когда Ангел.* Здесь Лука рассказывает об охотном повиновении Корнилия. Ведь он не медлил ни минуты, усердно исполняя приказ. Готовность же эта происходит от того, что вера внимает обетованию. Наоборот, медлительность в следовании за Богом вызвана неверием. К нам не прилетают ангелы с неба, указывая на конкретных людей, но глас Христов и так у всех на слуху: Ищите и найдете, стучите, и отворят вам. Почему же едва ли каждый сотый сдвигается с места, почему другие продвигаются столь медленно и как бы ползком? Потому что мы не искренне верим в обетование. Итак, научимся без промедления, услышав глас Божий, спешить туда, куда он нас зовет.

Двоих из слуг. Награда Корнилия за усердное воспитание семьи состояла в том, что у него имелись верные испытанные слуги, охотно служившие его воле. Им он мог спокойно доверить любое дело. И с другой стороны, Господь часто справедливо мстит господам, не заботящимся о наставлении своей семьи. Ведь те, кого они небрегут воспитывать в страхе и благочестии, в свою очередь выказывают им недобросовестность и непослушание. Так что такие господа даже боятся вероломства своих домочадцев.

Благочестивого воина. Поскольку этот воин ближе других общался с Корнилием, он научил его страху Божию, как и членов своей семьи. Здесь стоит вспомнить сказанное раньше: нет такого образа жизни, который освобождал бы нас от должного почитания Бога. Жизнь воина тогда была одной из самых развратных. От прежней дисциплинированности солдаты перешли к позорной распущенности. Однако же здесь Дух Божий показывает пример воинского благочестия. Поэтому люди, желающие любым способом отвертеться от благочестия, не могут под предлогом воинской службы отказываться почитать Бога. Если они отрицают возможность служить Богу по причине военной службы, то в последний день будут иметь судьями этих двух воинов, от которых и получат осуждение. Между тем, здесь осуждаются и фанатики, которые кричат, что христианам не подобает быть солдатами. Ибо эти два воина соединяли благочестие с воинским долгом, и, приняв Христа, не оставляют прежнего образа жизни, не выбрасывают оружие как нечто вредное, не отрекаются от своего сословия.

8) То, что Корнилий все рассказывает слугам и воинам, имеет цель воодушевить их к исполнению повеления. Они увидят, что оно скорее божеское, чем человеческое. И тех, кого он прежде воспитал, Корнилий без колебаний извещает о столь важном деле.

9) *На другой день, когда они шли.* Раньше Лука сказал о том, как божественное видение велело Корнилию позвать Петра. Теперь же он приводит другое видение, приказавшее Петру идти к Корнилию. Отсюда явствует: всем этим делом управлял чудесный божественный замысел. Он и Корнилия приготовил к научению, возжигая в нем усердие и желание, и Петра воодушевил добровольно принять обязанность учителя. Однако следует отметить обстоятельства, иллюстрирующие эту историю.

Петр около шестого часа взойшел на верх дома помолиться. Уединение – великая помощь в молитве. Даже Христос не отказывался от него, дабы ум, отвлекаясь от всего постороннего, свободнее внимал Богу. Дома же иудеев были построены в ином стиле, нежели наши. У них на крышах имелось пространство для прогулок. Шестым часом тогда называли полдень. Нет сомнения, что Петр по привычке взойшел помолиться на крышу. Поскольку почти весь день мы отвлекаемся на разные дела, остановить суету можно, лишь обуздавая самих себя. Полезно иметь привычку молиться в определенные часы. И не потому, что мы привязаны к часам дня, но чтобы не забыть о молитве, которая важнее любых других дел. Наконец, о месте молитвы следует сказать то же самое, что и о времени. Все это способно помочь нашей немощи. Если же апостолы сочли такие вспомоществования полезными, то сколь усерднее должны к ним прибегать ленивые и вялые люди?

10) *В исступление.* Поскольку наш разум прикован к земле, то, чтобы сделать Петра восприимчивым к словам Божиим, его ум надлежало как бы сдвинуть и вознести ввысь. Таким образом, Петра подготовили к восприятию откровения, необычным способом вознеся над всем миром.

11) Отверстое небо, на мой взгляд, означает здесь нечто иное, чем в седьмой главе. Там небеса отворились для Стефана, дабы он узрел славу Христову. Здесь же Петру небо кажется разодранным, чтобы оттуда спустилось полотно.

12) Если кто спросит: как Петр мог одновременно увидеть столь большое количество животных, ответ довольно прост. Лука говорит о всяком роде, поскольку там были намешаны разные роды животных. Итак, Петр не рассматривает сначала один тип, чтобы затем перейти к другому. Затем, не следует измерять его обзор человеческими мерками. Экстаз дал Петру иные органы зрения. Однако прежде, чем идти дальше, следует понять, какова была цель видения. О ней некоторые рассуждают более утонченно, чем, на мой взгляд, требует настоящий отрывок. Я думаю, что Петру была показана отмена ограничений, некогда установленных Богом. Как раньше Бог различал между животными, так и, избрав Себе один народ, остальные народы Он считал нечистыми и мирскими. Теперь же, устранив различие между животными, Бог поучает: люди не отличаются друг от друга, как раньше, и иудеи не разнятся с эллинами. Это учит Петра не сторониться язычников, как чего-то нечистого. Нет сомнения: Бог воодушевлял Петра на то, чтобы пойти к Корнилию. Раньше Он избрал Себе один народ, как говорит Моисей в своей песне (Втор.32:9): когда распределял Всевышний народы, поместил удел Свой в Иакове, и т.д. Посему Он зовет его Своим наследием и стадом. Согласно такому порядку Петру не подобало сообщать завет спасения язычникам. Это означало бы отбирать хлеб у детей и бросать его псам. Разве только, приняв обрезание, язычники переходили в иудаизм. Ибо таковых принимать было вполне дозвоительно. Посему апостолам, когда впервые были посланы на проповедь, было запрещено идти к язычникам. И поскольку проповедь Евангелия – самое важное и священное действие, Петру не следовало приступать к ней с сомнением и колебаниями. Значит, дабы уверить Петра в его призвании, Бог, как бы на картине показывает ему отмену различия между подзаконным и неподзаконным миром. Отсюда Петр должен заключить: стена, доселе стоявшая между иудеями и язычниками, ныне разрушена. Так же и Павел называет тайной, сокрытой от веков, тот факт, что язычники, став причастниками одного спасения с народом Божиим, привились к одному телу (Еф.2:14). Посему Петр никогда не решился бы открыть язычникам небесную дверь, если бы Сам Бог, устранив преграду, не явил всем дорогу и вход на небеса.

Раньше я говорил, что всегда было позволительно допускать язычников до божественного культа, если они принимали обрезание. Но, пребывая необрезанными, они оставались чуждыми Богу. Ныне же завет жизни, ранее, словно сокрытое сокровище, размещенный в одном народе, Бог сделал общим для всего мира. Отсюда мы выводим: видение Петра весьма полезно и для нас. Ибо оно учит: различие между иудеями и язычниками было лишь временным. Бог как бы возвещает с неба, что принимает в благодать все народы, дабы стать Богом всех. Наконец, у нас имеется ясное небесное послание, приглашающее нас к вечной жизни. Но кто-то возразит: Петра и раньше этому обучали. Ведь ему и другим апостолам дали заповедь возвещать Евангелие всему миру. Значит, или он был несведущ в собственном призвании, или видение сие было излишним. Отвечаю: в новизне и непривычности заповедей заключалась такая трудность, что апостолы не могли сразу ее осознать. Они знали и предсказания пророков, и заповедь Христову о призвании к Евангелию язычников, но когда доходило до дела, начинали сомневаться из-за необычности предприятия. Так что не удивительно, если Господь утверждает Петра посредством нового видения. О чем будет кое-что сказано в следующей главе.

13) *И был глас.* Голос вместе с полотном снизошли с небес для того, чтобы Петр знал: все это исходит от Бога. Ибо видение не принесло бы пользы, если бы Бог Своим гласом не очистил то, что ранее было нечистым. Некоторые из слова «заколи» выводят аллегорию, словно Бог хотел заклания и принесения в жертву человека духовным мечом Евангелия. Но я не следую такому толкованию. Мне по душе более простая мысль: этими словами Бог отменяет различие между законной и незаконной животной пищей, и одновременно учит, что не отвергает никакие народы. Ведь если первое слово означает принесение в жертву, то что означает тогда слово «ешь»?

14) *Нет, Господи.* Петр не столько отказывается, сколько возражает Богу на Его заповедь. Ибо он заслуженно сторонится того, что, как знает, запрещено ему законом. Итак, Петр напоминает Богу о данном Им же законе, дабы не оскорбить Его необдуманным поведением. Петр не спешит исполнять повеление, но прежде отступления от закона просит сначала рассеять все сомнения. Может показаться странным, что Петр больше сопротивляется принятию пищи, чем Авраам – принесению в жертву сына. Ведь у последнего было больше оснований противиться Богу. Не дерзну сказать, что с Петром случилось обычное для людей дело: они больше настаивают на мелких и внешних вещах, чем на главных заповедях закона. Скорее отвечу так: бесспорно, что Авраам прежде получил духовное убеждение, что его дух был сразу наделен крепостью, дабы героически преодолеть все способное замедлить послушание воле Божией. В Петре же Дух Божий действовал не столь быстро. Из этого мы узнаем: любая самая невзрачная мелочь будет внушать нам беспокойство, если Бог не даст мудрости и постоянства для преодоления страха. Однако Петр поступает вполне благочестиво, ибо, колеблясь между разными помыслами, не решается к чему-либо приступить, доколе не прояснит для себя свой долг. Нечистое же здесь означает мирское. Поскольку Бог, как было сказано, избрал Себе иудеев в особое достоинство, Он предписал им правила жизни и обряды, отличающие их от прочих народов. Итак, все, что язычники употребляли вопреки установлению закона, иудеи называли нечистым. Ведь чистым могло быть лишь то, что Бог предназначил для Своих людей.

15) *Что Бог очистил.* Речь идет о пище, но смысл распространяется на все сферы жизни. Дословно звучит так: что Бог очистил, ты не пачкай. Смысл же состоит в следующем: не наше право одобрять что-либо или осуждать. Мы зависим от суждения одно лишь Бога. Посему только Он – судья над всем. Что же касается пищи, то после упразднения закона Бог объявляет все чистым и позволительным. Если же смертный человек воспротивится и установит новое различие, запрещая определенные виды пищи, он с богохульной дерзостью присвоит себе права и власть Бога. Такими были древние еретики: Монтан, Присциллиан, Донатисты, Татиане и все Энkratиты. Потом и папа, дабы собрать воедино учение всех нечестивых сект, издал свой закон о пище. И дело не спасет болтовня защитников этого нечестия о том, что они де не приписывают нечистоты никакой пище, но ради умирения плоти запрещают людям в определенные дни поедать мясо. Ведь, если сами они питаются изысканными яствами, наиболее пригодными для распутства и чревоугодия, то почему ужасаются прикосновения к скоромному, словно какого-то осквернения? Только потому, что считают нечистым и скверным запрещенное законом их собственного идола. И тирания папы во всех сферах жизни отличается подобной гордыней. Нет такой сферы, в которой он не набросил удавку на несчастную совесть. Мы же, опираясь на небесные глаголы, должны спокойно презирать все его запрещения. Всегда следует вопрощать Господа, из Его ответа устанавливая то, что нам позволено и законно. Ведь даже Петру не разрешили делать нечистым то, что санкционировало Слово Божие. Кроме того, это место может обуздать упорство, с которым люди беснуются в своих превратных суждениях. Всякий позволяет себе судить о поступках других. И поскольку мы ворчливы и злы, то легко склоняемся в худшую сторону, похищая у Бога Его прерогативы. Для обуздания же подобной дерзости будем довольствоваться фразой о том, что нам не подобает делать что-либо чистым или нечистым. Это принадлежит одному лишь Богу. Кроме того, Его слова показывают: иудеи были святым народом Божиим не потому, что отличались каким-то достоинством, а лишь по благодати усыновления. Теперь же, когда Бог принял в завет язычников, права всех стали абсолютно одинаковы.

16) *Это было трижды.* Повторение видения способствовало убеждению в его подлинности, дабы в душе Петра не зародились сомнения, беспокойство или нерешительность. Отсюда мы выводим, сколь глубокие корни пустило в ней соблюдение закона. На вопрос же, почему Бог оставил Петра в недоумении, доколе последующие события не объяснили ему причины видения, я могу дать лишь такой ответ: пораженный Петр сам не попросил объяснить себе значение увиденного. Хотя посланцы Корнилия как раз подоспели для его истолкования. В конце видения сосуд поднялся на небо, дабы Петр убедился еще больше в божественности полученного откровения.

17. *Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, – вот, мужи, посланные Корнилием, распросив о доме Симона, остановились у ворот, 18. и, крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром? 19. Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; 20. встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их. 21. Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы? 22. Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих. 23. Тогда Петр, пригласив их, угостил.*

(17. Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, – вот, мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот, 18. и, крикнув, спросили: здесь ли гостит Симон, называемый Петром? 19. Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; 20. встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их. 21. Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы? 22. Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих. 23. Тогда Петр, пригласив их, угостил.)

17) Петра поучало не только видение, но и Слово Божие. Однако же, видя, он не понимал, доколе Дух не стал для него толкователем. Яркий пример нашего тугодумия. Хотя мы не сильно отличаемся в этом от Петра. Мы настолько медленно постигаем, что хочет от нас Бог, и зачем с нами говорит, что нам едва хватает даже многих толкователей. Одновременно отметим сказанное Лукой: Петр старательно размышлял над увиденным, как только вышел из оцепенения. И то, что Петр не позволил себе забыть видение или им пренебречь, говорило о его благочестии. Таким образом, Бог отворил стучащему. Мы же терпим справедливую кару за нашу вялость и не сильно преуспеваем в Слове Божиим, поскольку прохладны и медлительны в обучении.

20) *Иди с ними, нимало не сомневаясь.* Писание часто пользуется этим выражением, желая показать, каким должно быть послушание веры. Так и Павел в 4-й главе к Рим. (ст.19), расхваливая веру Авраама, говорит: не усомнился в том, что Бог ему уже старому и дряхлому обещал семя. И в главе 14 (ст.23), рассуждая о пище, осуждает колеблющуюся совесть. Нам, как говорится, свойственно склоняться в обе стороны. Рассматривая противоположные аргументы, мы склоняемся то туда, то сюда. Но за Богом надо следовать не с колеблющейся душой, а с постоянством и непреклонностью. В итоге: Господь хочет от нас такого отношения, чтобы мы, услышав Его голос, не рассуждали больше о том, что следует делать, а без всяких споров постановили: надо исполнить Его заповедь. Действительно, воля Его достойна того, чтобы, развеяв все облака сомнений, освещать нам правильный путь, и, устранив все колебания, обязать нас к охотному послушанию. Это также следует из контекста данного отрывка. Приводится и причина, по которой Петру не подобали сомнения: ведь Автором предприятия являлся Сам Бог. Нам как будто говорят: надлежит довольствоваться только велением Божиим и повиноваться Его власти. Кроме того, отсюда мы научаемся следующему: совесть людей успокоится только тогда, и только тогда даст им уверенность в поступках, когда, наученные Словом Божиим, они постановят приступать к чему-либо только по Его приказу и под Его водительством.

21) *Я тот, которого вы ищете.* Лука сообщает, какую готовность явил Петр в послушании божественному приказу. Кроме того, из слов посланников он наконец понял, зачем было дано видение. Он слышит, что его зовет Корнилий, язычник, которого он счел бы мирским и недостойным близкого общения, если бы его мнения не исправил глас: что Бог очистил, ты не почитай нечистым. В этом и есть правильное мудрствование, когда, устранив всякое самоупование и усмирив упорство, авторитет Божий влечет нас к себе и так занимает наши мысли, что нам представляется правильным лишь Им заповеданное.

22) *Корнилий сотник, муж добродетельный.* Слуги не по мнительности и не ради лести хвалят Корнилия, но для того, чтобы Петр не погнушался к нему придти. «Корнилия одобряли иудеи», – слуги говорят это с целью, чтобы Петр не думал, будто сотник чужд истинного благочестия. Ведь и суеверные люди, служа идолам, претендуют на то, что являются почитателями Бога. Но иудеи, признававшие культ одного Бога, могли засвидетельствовать благочестие Корнилия лишь в том случае, если бы он исповедовал с ними Господа Авраама. А это, будучи весьма редким событием, должно было немало подвигнуть Петра. Хотя главный довод, на котором настаивают слуги для убеждения апостола, состоит в том, что все дело управляется божественной волей. Они как бы говорят: Петра зовет не столько смертный человек, сколько Бог, давший эту заповедь через ангела.

23) И Петр, побежденный авторитетом Божиим, больше ни о чем не рассуждает. Он гостеприимно принимает странников, чтобы вскоре отправиться с ними в путь. Так и нам надлежит спокойно повиноваться Богу. Нет причин, мешающих нам, узнав Его волю, тут же направиться туда, куда она нас зовет. Остальное не представляет сложности для толкования.

А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Ионтийских пошли с ним. 24. В следующий день пришли они в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей. 25. Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. 26. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. 27. И, беседуя с ним, вошел [в дом], и нашел многих собравшихся. 28. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплемennиком; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. 29. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?

(А на другой день Петр пошел с ними, и некоторые из братьев Ионтийских пошли с ним. 24. В следующий день пришли они в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и необходимых друзей. 25. Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. 26. Петр же поднял его, говоря:

встань; я тоже человек. 27. И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся. 28. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл не почитать ни одного человека скверным или нечистым. 29. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?)

А на другой день. Скорее всего, посланники пришли вечером. Ибо в полдень их еще не было в городе. Да и видение, повторенное трижды, длилось достаточно долго. Итак, отдохнув ночью, они готовятся отправиться в путь. Обязанность любви побудила к тому, что к Петру присоединились некоторые верующие, которых, вероятно, послала вся церковь. Они провожали Петра до самой Кесарии и делали это ради любви и уважения. Однако Господь привел их затем чтобы они стали свидетелями Его благодати. Так они получили обильную награду за свое служение и укрепились в вере, увидев, как Царство Христово распространяется на язычников.

24) *Корнилий же ожидал их.* Лука хвалит благочестивый настрой Корнилия не только в том, что он вожделенно ожидал прихода Петра, но и в том, что восхотел привести к вере также друзей и родственников. Действительно, было небезопасным созывать толпу людей, дабы те приняли новую религию. Также имелись причины, по которым Корнилий мог бы себе льстить. Ибо ему не велели призывать в свой дом чужих. Скорее он один был избран стать причастником столь великого блага. Но Корнилий понимал, сколь обязан стремиться к славе Божией и к спасению братьев. Он понял, что несправедливо и бесчеловечно говорить с кем-то частным образом, не думая о других. Он счел гнусным бессердечием скрывать под землей сокровище Евангелия. Значит, Корнилий выказывает то, что Господь требует от Своих через Исаию и Михея, дабы каждый с широкими объятиями приглашал и увещевал братьев к вере. Итак, своим примером Корнилий учит нас: когда нам является Бог, свет Его познания не следует угашать ленью или страхом. Скорее надо приложить усилия, чтобы наша вера светила, указывая путь другим. Ведь наследие Царства Небесного не таково, что у нас отнимется хоть малая его часть, если к участию в Нем будут допущены многие. Скорее приход сонаследников только умножит нашу славу. Кроме того, следует отметить, сколь далек Корнилий от всякой показухи. Он призывает других, дабы сделать их соучениками, и сам готов при этом к научению. Вот истинное усердие к благочестию, когда вместе со рвением выказывается простота. И нам не стыдно зависеть от уст Господних. Ибо многих самомнение толкает к тому, чтобы учить невежественных людей. И глупое многословие прикрывает порок, когда они, изливаясь в красноречии, желают, чтобы слушали только их. Однако всем надлежит иметь единственное намерение: себя и весь мир покорить Богу, дабы Он, приведя людей к истинному смирению, лишь Один возвышался над всеми. И отличающийся способностью учить пусть не отказывается быть учителем для братьев, лишь бы не было превозношения и ветреного желания выделиться. Тот же, кому не дано стать учителем, пусть довольствуется положенным себе. Однако ни тот, ни другой пусть не присваивает себе верховного учительства, как увещевает Иаков (3:1). Но одни должны так наставлять других, чтобы и ученые и неученые знали свое место. Однако спрашивается: каких родственников мог иметь Корнилий в Иудее, будучи иноплеменником и придя сюда лишь для временной воинской службы? Я, ничего не утверждая, считаю наиболее вероятным, что в полку Корнилия служили некоторые его родственники. Ибо близкие и знакомые друг другу люди обычно становились тогда под одни знамена. Нет сомнения, что родственники охотно служили бы в полку Корнилия, поскольку тот был в нем сотником. *Ἀναγκαῖους* Лука зовет близких друзей, которых латиняне зовут «необходимыми». Они связаны между собой более прочными узами.

25) *Поклонился, пав к ногам его.* Здесь употреблен глагол *προσεκύνησεν*, означающий либо коленопреклонение, либо склонение головы, либо какой-либо иной жест, выражающий почтение и уважение. Теперь спрашивается: только ли из-за скромности Петр отказался от поклонения, или же осуждает его как нечто совершенно непозволительное? То, что Петру не понравился поступок Корнилия, явствует из приведенного им довода: встань, ибо я — тоже человек. Из его слов можно заключить, что в поклонении Корнилия содержалось нечто божественное, переносящее полагающееся одному Богу на смертного человека. Однако невероятно, чтобы Корнилий счел Петра Богом. Если же он перенес честь Божию на человека, то где тогда его хваленые благочестие и набожность? Я полагаю так: меньше всего Корнилий хотел лишить Бога законного культа и воздать его человеку. Но, желая воздать особую честь пророку и апостолу Христову, он выказал чрезмерный знак почтения и согрешил неумеренностью. Едва ли можно выразить словами, сколь склонна честь, воздаваемая слугам Христовым, если она хоть немного напоминает божественный культ, превращаться в грех суеверия. Ведь чем меньше мы опасаемся, тем легче грешим по неосторожности. В отношении царя или властителей мира сего имеется меньшая опасность. Ведь тот, кто, склонившись, поклоняется царю, удерживает себя в рамках гражданского и земного почитания. Что же касается слуг Христовых, то здесь ситуация иная. Поскольку служение их является духовным, тот, кто падает к их ногам ради поклонения, воздает им некую духовную честь. Следует различать между гражданским почитанием, коим люди пользуются ради общественного порядка, и почитанием, основанном на религии, прямо относящемся к божественной чести. Как и между законами, относящимися к земному правлению, или же связывающими совесть. Чрезвычайно ошибаются некоторые глупые люди, считающие, что здесь в целом и само по себе осуждается коленопреклонение. Однако истинно сказанное ранее: Корнилий приветствовал не проконсула или императора по общественному ритуалу, а, восхитившись лицемерием Петра, воздал ему честь будто явив-

шему Богу. Таким образом, словно забыв себя, он дал человеку больше, чем ему полагается. Меньше всего, как было сказано, он хотел похитить у Бога подобающую честь, дабы украсить ею человека. Но там, где поклонение человеку как-то смешивается и сопрягается с божественным почитанием, тут же против воли и намерения возникает грех. И, почитаемый божескими почестями, возвышается сверх положенного человеку.

Паписты же, отбросив это различие, хватаются только за одну его часть. У них идет речь об одном лишь религиозном поклонении. И чтобы какую-то его часть под благовидным предлогом перенести на творение, они делят поклонение на служение, раболепие и сверхраболепие. Служение они относят к одному лишь Богу, как бы говоря, что одному Ему подобает культ поклонения. Поклонение раболепия они присваивают мертвым и их костям, статуям и рисункам. Сверхраболепие же Деве Марии и кресту, на котором висел Христос. Не говоря о том, сколь по-детски звучит их болтовня, спросим только: кто из них на деле придерживается этого гнилого различия? Я говорю не только о простолюдинах, но и о благородном сословии. Итак, весь их культ с необходимостью заражен превратным суеверием и полностью извращен, ибо они нерассудительно соединяют творение с Богом.

Но Лука не говорит здесь, что Корнилий почтил Петра служением. Он пользуется лишь общим словом «поклонение» и добавляет, что Петр все же упрекнул Корнилия, поскольку тот превознес человека сверх положенного. Действительно, имей место новая догма о раболепном поклонении, Петру следовало бы увещевать Корнилия не переходить границы раболепия. Но поскольку никакое поклонение, с которым связана религия и божеский почет, не оставляет честь Божию нетронутой, каким бы именем ни прикрываться, – Петр довольствовался лишь тем доводом, что он простой человек. Кроме того, я хотел бы услышать от папистов, считают ли они апостола Иоанна (Отк.22:8) столь глупым, что, похитив у Бога подобающее служение, он воздал его ангелу? Действительно, на поклонение ангелу его подвигло не что иное, как чрезмерное и превратное почитание, причем ради Самого Бога, слава Которого блистала в ангеле. Тем не менее, его поступок был осужден. Значит, дабы воздать должное Богу, духовное, основанное на религии, поклонение следует относить только к Нему.

28) *Вы знаете, что Иудею возбранено.* Кажется, что это не дружественное вступление. Оно скорее ожесточило бы, чем расположило души слушателей, слышащих, будто они настолько нечисты, что своим общением оскверняют святых. А это содержит в себе тяжкое оскорбление. Однако Петр счел необходимым это вступление для того, чтобы слушатели не подозревали его в недоброй совести. Ибо он против обычая отцов, словно презритель закона, посмел придти к язычникам. Утверждая же, что послан от Бога, Петр устраняет подобное подозрение. Добавь к этому, что эти слова наилучшим образом смягчают раздражение, гнездившееся в душах из-за древней разобщенности иудеев и язычников. Так что Петр начал свою речь самым удачным образом. Ведь тех, кто до сих пор считался нечистым, он объявляет наделенными чистотой и способными к общению со святыми. Далее, говоря, что иудеям не подобает входить к язычникам, Петр имел в виду не столько закон, сколько предание отцов. Бог запретил иудеям заключать с язычниками брак или союз. Принимать же вместе пищу или решать общие житейские проблемы нигде запрещено не было. Но чтобы их не обольстило частое общение и склонность к запрещенному, иудеи хранили переданный от отцов обычай не иметь общения с язычниками. Здесь нет нужды рассуждать о том, связывало ли это предание совесть. Ибо Петр учит не тому, что позволил Бог, а тому, что было принято в народе.

Ни одного человека. Петр яснее излагает содержание и цель видения, относя к людям сказанное о пище. Кроме того, слова, что никто не является нечистым, не следует относить к отдельным личностям. Ибо не подлежит сомнению, что все неверующие осквернены нечистой совестью, одним своим прикосновением, оскверняя то, что иначе было бы чистым. Также и Павел говорит, что дети их нечисты, доколе не очистятся верою (1Кор.7:14). Наконец, если только вера очищает сердца людей, то неверие их оскверняет. Однако Петр сравнивает здесь иудеев с язычниками. И поскольку преграда между ними разрушена, завет спасения и жизни относится теперь и к тем, и к другим. Посему он отрицает, что причастников усыновления Божия следует почитать чужими.

29) Надо отметить слова Петра о том, что пришел он «беспрекословно». Такова святая покорность веры. Не возражая Богу, мы спокойно принимаем все, что Он заповедует, отбрасывая все противоположные доводы.

30. Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде, 31. и говорит: Корнилий! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом. 32. Итак пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе. 33. Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.

(30. Тогда Корнилий говорит: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде, 31. и говорит: Корнилий! Услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом. 32. Итак пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе. 33. Тотчас послал

я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.)

Поскольку ответ Корнилия только повторяет произошедшую историю, не стоит долго на нем останавливаться. Итог таков: он позвал Петра по велению Божию.

30) *Я постился.* Многие греческие кодексы гласят ἥμην, сидел. Древний переводчик опускает слово «постился». Я думаю, что это произошло по ошибке или небрежности, поскольку слово это имеется во всех греческих текстах. Далее, о посте упоминается здесь отчасти для того, чтобы мы знали, что Корнилий молился не в холодном и небрежном настроении, а отчасти – чтобы видение не казалось слишком подозрительным. Ибо разум постящегося человека, в котором царит трезвость и умеренность, с трудом допускает галлюцинации. Итак, Корнилий хочет сказать, что ангел явился ему в тот момент, когда он усердно предавался молитве, и разум его был свободен от всех помех, делающих нас подверженными фантазии и ложному воображению. Сюда же относятся и обстоятельства времени: все произошло при свете дня, за три часа до захода солнца.

Стал предо мною муж в светлой одежде. Мужем он зовет того, кого знает как ангела Божия. Но вполне привычно переносить на ангелов и Бога ту видимую форму, в которой они являются. Так и Моисей повсеместно зовет то ангелами, то людьми тех, кто явился Аврааму облеченными в человеческие тела. Светлая одежда указывает на небесную славу и словно знаменует собой величие Божие, сияющее в ангеле. Такое сияние одежды Евангелисты приписывают и Христу, когда на горе Он явил Свою славу трем ученикам. То же самое говорится и об ангелах, посланных удостоверить воскресение Христово. Ибо Господь снисходит к нашей немощи настолько, что велит ангелам приходить в форме человеческой плоти. И так же Он наделяет их некими лучами Своей славы, дабы внушить нам уважение и веру к передаваемым через них заповедям. Но здесь возникает вопрос: было ли это тело истинным и природным, а одежда – подлинной? Или же то был лишь образ, представший перед взором Корнилия? Хотя это не столь необходимо знать, и едва ли можно что-то утверждать определенно, мне, в качестве предположения, кажется более вероятным, что Бог, Коему принадлежит сотворение всего, дал ангелам истинное тело, одновременно облакая его в величественные одеяния. Однако, как только ангел исполнил посланническое служение, ему была возвращена его природа. Причем, пребывая в человеческом образе, он не испытывал никаких человеческих чувств.

33) *Теперь мы все предстоим.* Здесь, дабы Петр учил их охотнее и с большей готовностью, Корнилий говорит о том, что он и все предстоящие желают учиться и готовы повиноваться Богу. Ведь надежда на плод немало побуждает учителя усерднее внушать знания слушателям. Фраза «пред Богом» может иметь двоякий смысл. Или же она представляет собой клятву, или же Корнилий просто исповедует: люди собрались в его доме не иначе, как перед Богом, дабы принимать человеческие слова так, словно они исходят из уст Божиих. Что бы ни выбрать, итог будет одинаковым. Ведь, чтобы больше удостоверить свою искренность, Корнилий свидетельствует, что всегда видит пред собой Бога, с Которым не подобает притворно играть. Действительно, всякий раз как нам предлагается Слово Божие, наши души должно затронуть чувство того, что мы имеем дело не с людьми, а слушаем призыв Самого Бога. Ведь из уважения к Богу рождается уважение к Слову и благочестивое его слушание. Но кажется, что Корнилий необдуманно говорит от лица других в столь важном деле. Кто может засвидетельствовать веру другого человека? Однако поскольку каждый присутствующий обещал быть послушным, Корнилий справедливо уверен в чувствах других. И нет сомнения: слушатели, когда им рассказали о сути дела, еще раньше обещали повиноваться тому, что собирались услышать, и каждый в отдельности подтвердил тогда слова, сказанные одним.

Выслушать все. Вот истинная вера, когда мы не частично принимаем Слово Божие, но полностью себя ему посвящаем. Однако в мире редко можно встретить пример подобной вселенской веры. Ибо большая часть людей как бы препирается с Богом, и подчиняется Его учению лишь тогда, когда оно им нравится. Если же что-то не нравится, люди спокойно презируют и отвергают сказанное. Кроме того, Корнилий разумно различает между Богом и людьми. Автором учения он делает Бога, человеку же оставляет лишь служение и посольство. Ты, – говорит он Петру, – увидишь внимательных и послушных учеников, принимающих все, что тебе заповедал сказать Бог. Дабы Он один обладал властью, а ты был всего лишь служителем. Он будет говорить Сам, но твоими устами. И это же Бог через Иезекииля (33:7) заповедует всем Своим служителям: Прими из уст Моих слово и возвести его им от Меня.

34. Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен, 35. но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. 36. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. 37. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: 38. как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним.

(34. Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен, 35. но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. 36. О деле, которое Он послал сынам Израилевым, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. 37. Вы знаете, как слово распространилось по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: 38. как Бог Духом Святым и силою

помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним.)

34) *Петр отверз уста.* Мы уже раньше говорили, что Писание пользуется этим выражением, означая серьезную и важную речь. В Евангелии от Матфея в пятой главе говорится, что Христос отверз уста Свои, желая произнести речь перед учениками и рассуждать о важнейших вещах. По латыни бы мы сказали: Он начал говорить, вполне обдумав то, что собирался сказать.

Истинно познаю. **Καταλαμβάνει** значит постигать или выводить из аргументов, признаков и предположений. По рождению Корнилий был язычник. Но Бог услышал его молитвы, удостоил света Евангелия и даже послал к нему ангела. Отсюда Петр познает, что Богу без лицепрятия угодны те, кто живет благочестиво и невинно. Ведь прежде (имея предубеждение, что Бог любит только иудеев, подобно тому, как Он избрал их из всех народов) Петр не думал, будто благодать Божия может достичь язычников. Он не был столь невежествен, чтобы думать, будто языческое происхождение ниспровергает и осуждает благочестие и невинность жизни, но, просто принимая положение о том, что всякий необрезанный чужд Царствия Божия, неразумно впал в абсурдное заблуждение, что Бог презрел бы истинное поклонение Себе, если бы отсутствовало обрезание. Ибо для иудеев обрезание оскверняло все добродетели. Этот пример учит нас, сколь следует опасаться предубеждения, закрывающего путь к правильному суждению. Далее, следует отметить, что означает здесь слово «лицо». Ибо многие ошибаются в его толковании, думая, что Бог в целом не предпочитает одних другим. Так некогда Пелагий отрицал, что Бог одних избирает, а других отвергает, ссылаясь на то, что у Него нет лицепрятия. Однако имя это означает здесь внешний статус, то, что кажется со стороны. Все, что имеется у человека такого, что вызывает или отвращает благоволение окружающих. Богатство, знатное происхождение, покровительство другим, почести делают человека уважаемым. А бедность, незнатность, и все такое делают его презренным. По этой причине Господь везде запрещает лицепрятие. Невозможно вынести правильное суждение там, где судью уводит в сторону внешняя благообразность. Здесь же сказанное применяется к нациям. И смысл таков: обрезание не мешает Богу одобрять праведность в язычнике. Но кажется, что до времени у Бога такое лицепрятие было. Разве Бог, избрав Себе иудеев и пройдя мимо язычников, не выказал тем самым лицепрятия? Отвечаю: причину этого различия следует искать не в людях. Она полностью сокрыта в тайном совете Божиим. То, что Бог усыновил Авраама, заключив завет с ним, а не с Египтянами, не вызвано какой-то внешней причиной. Причина кроется в Его чудесном совете. Значит Бог никогда не привязывается к лицам. Однако трудность пока не устранена. Ведь нельзя отрицать, что Богу было угодно обрезание, и к Своему народу Он причислял тех, кто носил этот символ освящения. Но здесь ответ довольно прост: обрезание последовало благодати Божией, будучи ее печатью. Отсюда следует, что обрезание не было причиной благодати. И хотя оно служило иудеям залогом благодатного усыновления, его отсутствие не мешало Богу принимать тех язычников, кого Он хотел, в завет того же самого спасения. Пришествие же Христово принесло ту новизну, что по разрушении преграды Бог в целом воспринял весь мир. Об этом и говорят слова «во всяком народе». Пока семья Авраамово оставалось святым наследием Божиим, могло показаться, что язычники совершенно чужды Его Царства. Но когда Христос явился светом народов, завет вечной жизни стал общим для всех.

35) *Боящийся Его и поступающий по правде.* Этими двумя словами означает вся житейская праведность. Ибо страх Божий есть не что иное, как благочестие и религия. А праведность – справедливость, с которой люди относятся друг к другу, остерегаясь кому-то навредить и стараясь принести всем пользу. И поскольку закон Божий состоит из этих двух частей (будучи правилом доброй жизни), никто не угодит Богу, если не будет соотносить с законом все свои поступки. И во всех делах не будет никакого достоинства, если жизнь не основана полностью на страхе Божиим. Кроме того, это место, кажется, приписывает причину спасения добрым делам. Ведь если дела способны снискать нам благодать Божию, они одновременно обретают для нас жизнь, состоящую в любви Бога к нам. Иные же хватаются за слово «праведность», дабы доказать, что оправдываемся мы не даром через веру, но посредством дел. Однако, последнее мнение весьма глупо. Ибо мы уже показали, что праведность понимается здесь не как полное и целостное соблюдение закона, а относится ко второй скрижали и служению любви. Значит, она не та вселенская праведность, которой человек считается праведным перед Богом, но порядочность и безвредность по отношению к людям, воздающая каждому свое. Итак, остается вторая часть вопроса: располагают ли наши дела к нам Бога? Дабы ответить на это, вначале следует понять: Бог двояким образом любит людей. Поскольку все мы рождаемся сынами гнева, Бог не только не находит в нас ничего достойного любви, но и всей нашей природой провоцируется на ненависть к нам. По этой причине Павел (Рим.5:6,8) объявляет врагами Богу всех людей, доколе они не примирятся через Христа. Значит, первое принятие со стороны Бога, коим мы принимаемся в Его благодать, является полностью незаслуженным. Ибо нельзя говорить о делах, доколе все остается порочным и извращенным, выдавая свое греховное происхождение. И тех, кого Бог Себе усыновляет, Он прежде возрождает Духом, восстанавливая в них Собственный образ. Отсюда проистекает второй вид любви. Ибо Бог теперь уже видит не голого человека, лишенного всякой привлекательности, а различает в нем Свое дело и даже Самого Себя. Так что верующих Бог считает угодными Себе, поскольку те ведут благочестивую и праведную жизнь. Мы не отрицаем, что Богу угодны добрые дела святых. Но здесь спрашивается другое: предваряет ли человек своими заслугами благодать Божию, склоняя, тем самым, Бога к любви? Или же, будучи достоин

только ненависти, человек любим Богом незаслуженно без какого-либо отношения к делам? Далее, поскольку человек, оставленный собственной природе, может дать повод только для ненависти к себе, любовь к нему с необходимостью является незаслуженной. Отсюда следует: Бог Сам для Себя является причиной того, что нас любит, и склоняется к любви Собственным милосердием, а не нашими заслугами. Затем, следует отметить: даже если верующие после возрождения угождают Богу добрыми делами, это угождение связано не с заслугой дел. Ведь дела наши не столь чисты, чтобы нравиться Богу без снисхождения с Его стороны. Более того, поскольку в них всегда имеется примесь порока, они достойны только отвержения. Значит, ценность наших дел устанавливается не их достоинством, а верой, заимствующей от Христа то, чего недостает нашим делам.

36) *Слово*. Поскольку греческий текст прерывается, некоторые считают, что винительный падеж употреблен здесь вместо именительного. Смысл таков: это Слово, посланное Богом сынам Израилевым. Другие следующие за тем слова относят к глаголу «знаете», и думают, что отличный термин был добавлен вследствие избыточности предложения. Ведь Лука сначала говорит *λόγον*, а затем *ῥῆμα*. Но поскольку на греческом привычно подразумевать предлоги, приведенный мною смысл кажется более подходящим. Хотя я охотно соглашусь с тем, кто удачнее разберется в этом трудном предложении. Итак, данную часть я понимаю как вступление, относящееся к достопамятному совершенному среди израильтян делу Божию, в котором Он возвестил мир через Христа. Затем следует рассказ, в завершении которого Петр показывает, с какой целью Христос был явлен миру. Из этого упоминания вполне обоснованно выводится, что Бог послал Свое Слово сынам Израилевым. Слово же в еврейском языке называется делом. Ведь тогда все знали о вечном завете, который Бог заключил со Своим народом. Далее, среди иудеев более всех знаменит был некогда обещанный отцам Искупитель, Который восстановит обрушившийся мир в счастливом и процветающем состоянии. То же самое знали все близко общавшиеся с иудеями. Значит Петр, дабы внушить себе большее доверие, говорит во вступлении, что речь идет не о неизвестном или новом деле, но о восстановлении Церкви, зависевшей от вечного завета Божия. Восстановление же это проявилось тогда открыто и было на устах у всех.

Благовествуя мир. Здесь Петр учит, какого сорта дело возвещалось тогда людям. Такое, которое заставляет повсюду воцариться миру. Мир я понимаю, как примирение людей с Богом, содержащее в Себе надежное и совершенное спасение Церкви. Как за распрей и отчуждением следует жуткий беспорядок и ужасный хаос, так и наоборот: как только нам начинает сиять отеческое благоволение Бога, Церковь собирается из рассеяния и возникает истинное счастье. Итак, Петр хочет сказать: во Христе Бог показал Себя милостивым к Собственному народу и снова воспринял ранее казавшихся отвергнутыми сынов Авраама, дабы утвердить среди них процветание и успех. И, делая Бога автором этого мира, Лука одновременно указывает на его залог, Иисуса Христа, дабы мир был законен и освящен. Мир он подчеркнуто соединяет с проповедью, ибо последняя – единственная причина, по которой к нам приходят плоды совершенного Христом примирения. Так же и Павел учит нас, что Христос является нашим миром, добавляя (Еф.2:17), что Он пришел, дабы возвести мир близким и дальним.

37) *Вы знаете происходящее*. Речь Петра состоит здесь из двух главных частей. Во-первых, он пересказывает историю, во-вторых, говорит о ее плоде. Поскольку приход Христа в мир, Его смерть и воскресение были для нас причиной спасения, спасительным образом Христос предлагается только тогда, когда мы верим: Он был облечен в нашу плоть, жил среди людей, доказывая надежным свидетельством Свое божественное сыновство, был распят на кресте и воскрес из мертвых силою Божией. Наоборот, чтобы знание истории не стало холодным и бесполезным, говорится и о цели, по которой Христос сошел в мир из небесной славы, по которой принял крестную смерть, столь позорную у людей и проклятую Богом. Сообщается также причина Его воскресения, из которой проистекает результат и плод всего содеянного. Говорится, что Христос был уничижен, дабы нас погибших восстановить в незыблемом блаженстве; что вместе с нашей плотью Он воспринял братскую к нам любовь; что, взвалив на Себя наши немощи, Он избавил нас от их груза; что, изгнав грехи жертвою Своей смерти, Он примирил с нами Отца; что, победив смерть, Он обрел для нас вечную жизнь; что Своим восшествием Он открыл для нас небеса; что на Него излилась вся сила Духа, дабы Он обогатил нас от Собственного изобилия. И Петр, начав с евангельской истории, соблюдает этот порядок научения. А затем показывает, что значит для нас сошествие на землю Христа, что принесли Его смерть и воскресение. Вначале он говорит: Христос Назарянин пришел после крещения Иоаннова. Поскольку Иоанн по совету Божию был предназначен к тому, чтобы пробудить людей к ожиданию Христа, эту часть нельзя было пропустить. Иоанн был выдающимся пророком Божиим. Итак, для внушения доверия ко Христу, особенно со стороны невежд и новичков, его авторитет значил немало.

Следует отметить выражение: Иоанн проповедовал крещение. Словом «крещение» Лука охватывает все служение Иоанна, но между тем хочет сказать: оно не было немым лишенным поучения знаком. Действительно, главное в таинствах то, что в них сияет запечатленное Слово Божие, и звучит Его голос. Тем более надо отвергнуть нечестивую профанацию, наблюдающуюся в папстве. Похоронив проповедь, таинства совершают там магическим шепотом.

38) *Иисуса из Назарета*. Здесь Петр называет Иисуса Назареем не потому, что Он там родился, а потому что именно в Назарете заступил на Свое служение. Вторая причина в том, что данное прозвище закрепилось за

Ним в народе. Петр зовет Христа помазанным Духом и силою, употребляя гипаллагу. Ведь сила, которой выделялся Христос, происходила именно от Духа. Значит, Небесный Отец, помазав Сына, наделил Его силою Духа. Петр сразу же добавляет, что эта сила блистала в чудесах. Хотя открыто он упоминает только об одной их разновидностях: Христос явил Себя наделенным силою Духа, выказывая благодетельность к миру. Ибо в Нем надо было явить не наводящую ужас божественную силу, а ту, которая вкусом благодати и славы побудила бы мир возлюбить и возжелать Спасителя. Метафора помазания весьма обычна, когда речь идет о дарах Духа Святого. Теперь же она приспособляется к личности Христа, ибо Отец посвятил Его в Цари и Священники. А мы знаем, что во времена закона елей был символом торжественного посвящения. Хожение Христа понимается здесь как исполнение Его призвания. Петр как бы говорит: Христос нес Свою службу в особо отведенное Ему время. Подобие заимствовано здесь от странников, которые продолжают путь, доколе не придут к назначенному месту. Хотя одновременно Петр учит: Христос для того три года ходил по Иудее, чтобы во всех ее концах знали о Его благодеяниях.

Обладаемых дьяволом. Свидетельство божественности силы Христовой также состояло в том, что Он исцелял не только обычных, но и безнадежно больных. Все болезни – это розги, коими нас наказывает Бог. Когда Бог по отеческому снисхождению обращается с нами кротко, говорится, что Он бичует нас Своей рукою. Когда же кара более тяжка, палачом и служителем Своего гнева Бог делает сатану. И это различие всегда надо иметь в виду. Было бы глупым говорить, будто дьявол мучает того, кто страдает лихорадкой или другой обычной болезнью. Но отчуждение разума, безумная ярость и другие знаменательные виды зла подобающим образом приписывают сатане. По этой причине Писание зовет одержимыми тех, кто отличается таким безумием, что кажется превратившимся в зверя.

Потому что Бог был с ним. Петр кратко указывает на то, с какой целью Христос являл свои чудеса. Для внушения к Себе доверия людей, смотревших на Него как на присутствовавшего среди них Бога. Таково истинное употребление чудес, как было уже несколько раз сказано и снова будет видно из других мест. Нам надлежит усвоить следующее: мы преуменьшаем величие Божие, если не принимаем и не почитаем тех, кого Он отметил знаком Своего служения. Посему, когда явленные силы ясно показали божественное происхождение Христа, Его достоинство стало не подлежащим человеческому суду.

39. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. 40. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться 41. не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. 42. И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. 43. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его.

(39. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, Которого убили, повесив на древе. 40. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться 41. не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. 42. И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный Судия живых и мертвых. 43. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его.)

39) *И мы свидетели.* Дабы внушить веру в собственные слова, Петр возвещает, что он и его соучастники – очевидцы всего сообщаемого о Христе. Посему говорят о делах полностью им известных. Немного спустя он в другом смысле употребит данный термин, говоря, что Бог поставил определенных свидетелей. Этим он хочет сказать, что апостолов наделили общественным служением. Они особо были избраны и как бы сотворены для того, чтобы Своей проповедью приводить людей к вере во Христа. Так Павел в Первом Послании к Коринфянам в пятнадцатой главе (ст.15) говорит: мы стали бы лжесвидетелями о Боге, если бы Христос не воскрес из мертвых. И ранее мы слышали из уст Самого Христа: вы будете Мне свидетелями в Иудее, Самарии и Иерусалиме. Теперь же Петр зовет себя историческим свидетелем, поскольку воочию наблюдал все совершившееся. Кроме того, о смерти Христовой он упоминает лишь вскользь, ибо та была хорошо известной. На воскресении же Его, вызвавшем больше сомнений, и знание о котором было важнее для веры, он задерживается дольше.

41) Если здесь кто-нибудь спросит: почему Бог не явил Своего воскресшего Сына всем, отвечаю: даже если бы причины вовсе не было, скромные и здравомыслящие довольствовались бы советом Божиим, без спора считая лучшим то, что восхотел сделать Бог. Не подлежит сомнению, что Бог устроил дело так по наилучшим соображениям. Бесспорность воскресения была удостоверена многими надежными свидетельствами. Но для упражнения в вере благочестивым было полезно больше верить Евангелию, чем своим глазам. Что касается нечестивых и открытых врагов Христовых, то они, не будучи готовы уступить Богу, даже после многих подтверждений оказались недостойными созерцания славы Христова воскресения. Хотя даже сообщения воинов, нанятых для охраны могилы, могло бы вполне их убедить, не говоря уже о других основанных на гармонии доводах. Итак, для нас несомненно следующее: по святому установлению Божию были избраны апостолы, свидетельство которых удостоверяет воскресение Христово. И всякий не довольствующийся их свидетельством пусть, если сможет, отменит и упразднит возвещаемый Петром неотменяемый Божий декрет. Мы же, желая видеть Бога автором нашей веры, будем довольствоваться теми свидетелями,

которых, предназначив прежде создания мира, Бог как бы Собственной рукою вывел в должное время на свет.

Которые с Ним ели. Отсюда явствует, сколь сильно печется Христос о нашей грубой природе. Ведь ради нас Он унизил Себя до того, что ел и пил словно смертный человек. Посему у нас нет причин считать воскресение Его неясным или сомнительным. Христос терпел медлительность учеников в вере для того, чтобы, утвержденные еще более, они устранили у нас всякий повод для сомнения. Нам же надо прилагать усилия, дабы наша злоба и неблагодарность не затемнили благоволение к нам Сына Божия. Кроме того, поскольку Писание говорит о принятии Христом пищи, любопытные люди поднимают вопрос о том, что произвело это вкушение. Но ответ прост: подобно тому, как пища сотворена из ничего, она также обратилась в ничто божественной силой Христовой. Пища, употребляемая для питания тела, переваривается, а потом разлагается на части. Но будем знать: эту пищу, уничтоженную в самом акте принятия, Христос вкусил для питания нашей веры. Ошибаются те, кто думает, будто Христос принял лишь вид вкушающего. Какая польза была бы от подобного спектакля? Не вижу, зачем надо прибегать к подобным уловкам. Ведь, сказав, что Христос ел не по необходимости, а ради помощи Своим, мы ставим достаточную преграду глупым человеческим измышлениям.

42) *Он повелел нам.* Здесь Петр начинает рассказывать о Царстве Христовом, говоря, что Христос воскрес для того, чтобы в будущем судить мир. Ведь по той же причине Христу приписывается власть над небом и землею, вечное управление Церковью. Он назван Судией *живых* и *мертвых*, поскольку во время воскресения последних те, кто тогда останется в живых, мгновенно изменятся, как учит о том Павел в Первом Послании к Коринфянам, пятнадцатая глава (ст.51,52) и в 1Фес., главе четвертой (ст.17). В слове «свидетельствовать» присутствует ударение. Поскольку люди по природе склонны к неверию, простая проповедь Евангелия имела бы меньше действенности и успеха, если бы Бог не освятил ее разными свидетельскими подтверждениями. Каждый из нас особенно остро ощущает в себе, сколь трудно воздвигнуть ум, увлеченный земными сетями, к упованию на пришествие Христова, сколь трудно приучить его постоянно размышлять о Христе, когда он по легковесности кидается в разные стороны.

43) *О Нем все пророки.* Лука, как было сказано ранее, кратко приводит итог Петровой речи. Посему он краток (или скорее точен) и в рассказе о плоде этой проповеди. Итак, будем знать: здесь не приводится дословно сказанное Петром. Но лишь указано на то, о чем была его речь. Надо обдумать три момента: что одному Христу прилежало служение, упразднив грехи, примирить людей с Богом, что мы получаем отпущение грехов верою, и что это учение не новое или недавно придуманное, но уже с давних лет засвидетельствовано всеми пророками Божиими.

Что касается первого, то, если Бог умилощается к нам, не вменяя грехи, отсюда следует, что весь человеческий род Ему ненавистен и отвратителен, доколе не начнет быть угодным по незаслуженному прощению. Посему все мы осуждаемся за грех, покоряющий нас гневу Божию и присуждающий к вечной смерти. Поскольку же у самих нас нет праведности, нас учат прибегать к милосердию Божию, как к нашему единственному прибежищу. Говоря, что верующие приняли отпущение грехов, Петр подразумевает скрытый анти-тезис между ними и Богом. Ибо Бог должен добровольно предложить отпущение, чтобы верующие его приняли. Говоря же, что оно дается именем Христа, Петр хочет сказать, что мы обретаем милость у Бога только Его благодеянием, поскольку Он однажды примирил с нами Создателя Собственной смертью. Или же, как обычно говорят, при посредничестве одного Христа и никого другого мы обретаем отпущение грехов. Сатана никогда не мог настолько уничтожить ощущение вины в людских душах, чтобы люди не просили у Бога прощения. Но поскольку есть лишь один путь обрести прощение, несчастные люди, обманутые суевериями сатаны, изобретают непроходимые лабиринты, напрасно утруждая себя в их хитросплетениях.

Первое заблуждение, уводящее их с правильного пути, состояло в том, что они пытались заслужить прощение, предлагаемое даром и принимаемое только верою. Затем были изобретены бесчисленные разновидности умилощений, коими стараются удовлетворить Бога. Их происхождение находится в божественном Слове; но в то время как Бог, вручая отцам жертвоприношения и обряды, предызображал в них Христа, слепые и мирские люди, отложив Христа в сторону и следуя пустой тени, извратили в умилощении все происходящее от Бога. Посему, какие бы средства умилощения от начала мира ни употреблялись язычниками и сегодня имеются у турок и иудеев, их надлежит противопоставить Христу, как нечто совершенно Ему враждебное. Ничем не лучше и паписты, разве что тем, что в своих умилощениях они окропляют людей кровью Христовой. Однако паписты чрезвычайно порочны в том, что, не довольствуясь одним Христом, добавили к Нему тысячи других способов умилощения. Посему всякий, желающий участвовать в отпущении грехов, пусть ни на йоту не отклоняется от Христа.

Когда мы слышим: отпущение принимается верою, – надо понимать силу и природу веры. Да и сам Петр, без сомнения, знал, как именно следует веровать во Христа. А веровать значит – не что иное, как с искренним душевным чувством принять Христа таким, каким он предлагается в Евангелии. Таким образом вера зависит от обетований. Но кажется, что Петр поступает здесь неправильно. В то время как Христос принес нам два главных дара, он упоминает только об одном. Ибо здесь нет никакой речи о покаянии и новой жизни, о которых нельзя умалчивать даже при кратком изложении Евангелия. Однако ответ готов: возрождение

Духа включается здесь в саму веру, поскольку является ее следствием. Мы веруем во Христа как для того, чтобы по незаслуженному вменению праведности Он восстановил нас в милости Отчей, так и для того, чтобы Он освятил нас Своим Духом. Мы также знаем: закон усыновления нас Богом состоит в том, чтобы Он правил нами Своим Духом. Итак, Петру достаточно было показать, каким образом люди, по природе чуждые Бога, возвращаются в Его милость.

Что касается третьей части, нет нужды цитировать все пророческие места, проповедующие Христа Посредником, Который примиряет нас с Богом, обретая для нас прощение грехов. Но пророки всегда учили по одному неизменному правилу: они призывали всех благочестивых к тому завету, который Бог через Посредника заключил с Авраамом. Также необходимо осознать и следующее положение: благодать, явленная ныне во Христе, та же самая, которую прежде веряли надежде отцов закон и пророки. Особенно это относится к Корнилию и ему подобным, которые, проникшись почтением к закону и пророкам, твердо знали: во Христе даруется и исполняется то, что засвидетельствовано пророками. Значит, служители Церкви, дабы учить согласно с пророками, должны стараться восхвалять в своих проповедях Христа. Пусть они постоянно свидетельствуют о том, что только у Него следует искать прощения, состоящего в незаслуженном отпущении грехов. А это – совсем не та старина, на которую с большой помпой претендуют паписты, измышляя гнилые умилоствления, заменяющие для них Христову кровь.

44. Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. 45. И верующие из обрезанных, пришедших с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, 46. ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: 47. кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? 48. И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пребыть у них несколько дней.

(44. Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. 45. И верующие из обрезанных, пришедших с Петром, изумились, что дары Святаго Духа излились и на язычников, 46. ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр ответил: 47. кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? 48. И велел им креститься во имя Господне. Потом они просили его пребыть у них несколько дней.)

44) *Когда Петр еще продолжал эту речь.* Бог подтверждает новым чудом, что евангельское учение обще и иудеям, и язычникам. Больше того, здесь виден знак призвания язычников. Ибо Господь только тогда удостоил бы язычников даров Своего Духа, если бы хотел засвидетельствовать: они также введены в сообщество завета. Эти дары, упоминаемые Лукой, отличаются от благодати возрождения. Однако нет сомнения, что Бог запечатлел таким образом Петрово учение, а также веру и благочестие слушавших. Лука говорит, что все были наделены Духом. И ранее мы видели, что все воодушевленно проявляли усердие в научении и послушании. Этот видимый знак представляет нам как на картине, сколь действенным орудием силы Божией является проповедь. Ведь Бог излил Духа еще во время речи Петра, дабы этим показать: Он посылает учителей не для того, чтобы те напрасно сотрясали воздух, но для того, чтобы властно действовать через их слова, оживотворяя их силою Духа для спасения благочестивых. Эту вторую причину упоминает и Павел в Послании к Галатам, говоря, что верующие приняли Святого Духа от слышания веры. И в другом месте он проповедует себя служителем Духа, а не буквы.

Да, в Церкви прекратились дары языков и прочие харизмы, но действует и всегда будет действовать тот же Дух возрождения и разума, Которого Господь соединил с внешней евангельской проповедью. Он сделал это, дабы удерживать нас в почтении к Слову и упредить гибельное, изобретенное фанатиками безумие, когда те, оставив Слово, болтают о незнакомом лживом духе. Кроме того, слышащий человеческий голос не всегда одновременно получает и Духа. Редко находят служители слушателей, подобных слушателям Петра, единодушно согласившимся повиноваться Богу. Однако все избранные ощущают в себе согласное действие тайной силы Духа и внешнего Слова.

45) *И верующие из обрезанных.* Лука называет верующими тех, кто до сих пор находился в плену у заблуждения. Таким образом Господь не сразу отгоняет от Своих все тучи неведения. Но это не затемняет похвалу их веры перед Богом, поскольку, прощая неведение, Он благоволил их вере так, словно она чистая и безупречная. Однако удивительно другое. Зная, что Петр послан к язычникам Богом, они цепенеют от того, что Бог даровал благодать Духа тем, кому предназначил проповедь о Христе. Цепенеют как от чего-то нового и необычного. Но такова неожиданная перемена. Бог, до того дня отделявший язычников от Своего народа, считая их чужими и мирскими, теперь выказывает к ним такое же благоволение и дарует одинаковую честь. Хотя этот пример также учит нас, сколь сложно отказываться от предыдущих заблуждений, особенно если мы долго находились под их влиянием.

46) *Ибо слышали их.* Лука говорит, какие именно дары Духа были на них излиты, одновременно указывая на их использование. Язычников наделили разнообразными языками, дабы они на многих наречиях прославляли одного Бога. Из этого места можно вывести: языки были дарованы не только ради необходимости, не только из-за того, что Евангелие следовало проповедовать на разных наречиях, но и для украшения и славы самого Евангелия. Однако эту вторую цель извратило человеческое самомнение, и многие превратили в

помпу и показуху то, что получили для прославления небесной премудрости. Этот порок остро обличает в коринфянах Павел. Посему нет ничего удивительного в том, что Бог немного спустя забрал этот дар и не позволил осквернять его долгим злоупотреблением.

47) *Петр сказал.* Петр рассуждает, переходя от вещи к символу. Ведь крещение дополняет духовную благодать. Кто принял Духа, одновременно готов к принятию крещения. Вот законный порядок: тех, о ком Бог свидетельствует как о детях печатью и залогом Духа, служитель должен допустить к внешнему знаку крещения. Таким образом, первое место занимает учение и вера. То же, что невежественные люди выводят отсюда, будто младенцев не стоит крестить, совершенно необоснованно. Признаю, что тех, кто был чужд Церкви, следует учить прежде, чем давать символ усыновления. Но дети верующих, рождающиеся в Церкви – от чрева матери домочадцы Царства Божия. Больше того, я обращаю аргумент, используемый оппонентами, против них самих. Из того, что Бог усыновляет детей верующих прежде их рождения, я вывожу, что их никак нельзя лишать внешнего символа. Иначе люди похитят у них то, что даровал Сам Бог. Что же касается явной благодати Духа, то нет ничего глупого, если по времени ей предшествует крещение. И как данное свидетельство ничем не помогает их заблуждению, так же оно опровергает суеверие папистов, привязывающих благодать Духа к внешним символам и думающих свести ее с неба экзорцизмами так же, как некогда колдуньи думали спустить заклинаниями луну. Однако Лука, говоря, что слушатели были одарены Святым Духом, еще не будучи крещенными, показывает этим: Дух никак не привязан к обряду крещения. Наконец, следует отметить: для совершения крещения апостолы довольствовались только водою. О, если бы эту простоту сохранили последующие поколения и не прибавили бы к ней столько нелепых выдумок, оскверняющих крещение в папстве. Елеем, солью, слюной, воском паписты думают возвеличить достоинство крещения. Хотя скорее все это – гнусная скверна, портящая чистое и подлинное установление Христово.

48) *И велел им креститься.* Не было необходимости совершать крещение рукою Петра. Как и Павел свидетельствует, что лишь немногих крестил в Коринфе. Ибо эту роль могли исполнить и другие служители. Слова же «во имя Господне» не следует относить к форме, как мы показали в третьей главе. Но поскольку главная цель крещения – Христос, говорится, что мы крестимся в Его имя. Затем Лука говорит, что Корнилий и его родственники попросили Петра остаться на несколько дней, и хвалит в них желание продвигаться в учении. Они уже были наделены Святым Духом, но не настолько преуспели, чтобы утверждение в учении не принесло им пользы. Их примеру должны следовать и мы. Всякий раз, как нам предоставляется возможность преуспевания, ей следует пользоваться, а не надмеваться, ибо надменность закрывает учению путь.

Глава 11

1. Услышали Апостолы и братия, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. 2. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, 3. говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними. 4. Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря: 5 в городе Иопнии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. 6. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. 7. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь. 8. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. 9. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. 10. Это было трижды, и опять поднялось все на небо. 11. И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне. 12. Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. Пошли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом [того] человека. 13. Он рассказал нам, как он видел в доме своем Ангела (святого), который стал и сказал ему: пошли в Иопнию людей и призови Симона, называемого Петром; 14. он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. 15. Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святый, как и на нас вначале. 16. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым». 17. Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу? 18. Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь.

(1. Услышали Апостолы и братия, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. 2. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, 3. говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними. 4. Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря: 5. в городе Иопнии я молился, и в исступлении видел видение: некоторый сосуд, сходящий с неба, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла, и спустилось ко мне. 6. Когда же я посмотрел в него, то, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. 7. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь. 8. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. 9. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. 10. Это было трижды, и опять поднялось все на небо. 11. И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне. 12. Дух приказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. Пошли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом того человека. 13. Он рассказал нам, как он видел в доме своем Ангела, который стал и сказал ему: пошли в Иопнию людей и призови Симона, называемого Петром; 14. он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. 15. Когда же начал я говорить, сошел

на них Дух Святой, как и на нас вначале. 16. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым». 17. Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу? 18. Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: значит, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь.)

1) *Услышали Апостолы.* То, что молва об одном обращенном доме, по словам Луки, распространилась среди братьев, произошло от удивления. Ибо иудеи считали чудовищным присоединение к ним язычников, как если бы слышали, что из камней были сотворены люди. Признать в случившемся дело Божие им мешала чрезмерная любовь к своей нации. Мы видим, как Церковь пришла в волнение из-за самомнения и гордыни, поскольку люди не сочли терпимым равенство, принижающее их достоинство. Поэтому они так упорно спорили о возможности приводить к вере язычников. Но поскольку многие пророки предсказали, что Церковь после прихода Мессии будет состоять из всех народов, а Христос заповедал апостолам проповедовать Евангелие по всему миру, как же могло произойти, что обращение небольшого числа людей взволновало одних как нечто неслыханное, и ужаснуло других как нечто чудовищное? Отвечаю: все предсказанное об обращении язычников принималось так, словно язычники для вступления в Церковь должны были принять закон Моисея. Подлинный же способ призвания, начатки которого тогда наблюдались, был не только неизвестен, но и казался чуждым здравого смысла. Ведь иудеи думали, что язычники не могут войти с сынами Авраама в единое тело Церкви при одновременном упразднении обрядов. Тогда, по их мнению, завету Божию было бы нанесено тяжкое оскорбление. Зачем еще закон, если не для того, чтобы быть стеной, знаменующей разделение? Кроме того, иудеи всю жизнь привыкали к этому разделению, посему их настолько поразила новизна дела, что они сразу же забыли все способное их изумление смягчить. К тому же они не сразу постигли тайну, по словам Павла, сокрытую от начала мира даже для ангелов (Еф.3:9).

2) *Упрекали его.* К заблуждению, как обычно, добавляется упорство. Порок невежества состоял в том, что иудеи неохотно принимали в свое лоно язычников, соединенных с ними одним Духом веры. Однако они не только отвращаются, но и спорят с Петром, ставя ему в вину поступок, достойный великой похвалы. Они слышали, как язычники приняли Слово Божие. Что же мешает принять их в сообщество под властью единого Бога? Могут ли быть узы более священные, чем единодушное и всеобщее почитание Бога? И почему не слиться в одном теле тем, кто считает Мессию своим Главою? Но поскольку они видели, что нарушается внешняя форма закона, то думали, будто с небом смешивается земля.

Заметь, что Лука, прежде сказав о распространении молвы среди братьев и апостолов, не упомянул о каких-либо упреках, теперь же он говорит о какой-то новой секте, начавшей спорить с Петром. Услышали, – говорит Лука, – братья, и ничего потом не добавляет. Затем следует: когда Петр пришел в Иерусалим, то обрезанные начали с ним спорить. Значит последние точно отличались от первых. Затем, слово *περιτομῆς* означает не просто иудеев, а тех, кто был особо предан законническим обрядам. Ибо из жителей Иерусалима в стаде Христовом тогда были только обрезанные. От кого в таком случае, отличал бы их Лука? Наконец, не кажется вероятным, что апостолы и более умеренные из верующих стали бы входить в подобный спор. Даже если они и были оскорблены, то могли бы лично сойтись с Петром и потребовать от него отчета о случившемся. Эти основания побуждают меня считать обрезанными тех, кто столь сильно почитал обрезание, что отрицал место в Царстве Божием за людьми, не исповедующими закон, и думал, будто лишь принявший священную инициацию очищался от своей скверны.

3) *К людям необрезанным.* Это не было запрещено законом, но представляло собой установление, переданное от отцов. Однако Петр не возражает против чрезмерной щепетильности в этом вопросе, не говорит, что не связан человеческими законами. Он пропускает свою защиту и отвечает лишь, что язычники первыми пришли к нему, приведенные как бы десницей Божией. Кроме того, мы видим редкую скромность Петра. Будучи уверенным в правоте дела, он мог бы пренебречь невежественными, несправедливо винящими его людьми. Однако Петр прощает их, как и подобает вести себя по отношению к братьям. Немалое искушение: быть обвиненным за то, что добросовестно повиновался Богу. Но поскольку Петр знал обязывающий Церковь закон: всякий должен быть готов дать отчет об учении и жизни, как только сие потребуют обстоятельства; а также помнил, что он – один из стада, то не только позволяет призвать себя к ответу, но и добровольно покоряется суду Церкви. Учение, если оно от Бога, не подлежит человеческому суду, но поскольку Господь желает различения пророчеств, Его рабы не должны отказываться от обязанности доказывать искренность своих намерений.

Вскоре мы увидим, сколь далеко может заходить защита учения и поступков. Теперь же отметим следующее: Петр охотно снисходит до защиты собственного дела, когда его подвергают порицаниям. И если преемник Петра – римский папа, почему он не подчиняется тому же закону? Допустим, что это случай добровольного подчинения, но почему преемник не подражает такому примеру скромности? Хотя нет нужды долго на этом останавливаться. Ведь, если верно то, что изрыгает папа в своих богохульных декретах, то, значит, Петр вероломно предал привилегии своей кафедры. Таким образом, он – предатель римского престола. Ибо после того, как папу сделали судьей над всем миром, не подчиняющимся суду людей, после того, как его вознесли выше небес, сказав, что он не должен давать отчет, и желание его равносильно закону, то покровителем апостольского престола сделали Петра, который, по идее, должен защищать его привилегии.

Итак, в какой же беспечности повинен Петр, если столь легко отрекается от права, вверенного ему Богом? Почему он сразу же не возразил, что не связан никакими законами и изъят из общего порядка? Однако ничего такого Петр не говорит, но прямо переходит к существу дела. Будем же помнить: ничто не мешает спокойно презреть римского идола, когда он, сделавшись разнузданным тираном, изымает себя из числа епископов.

4) *Петр же начал.* Поскольку рассказ повторяет тот, что содержится в предыдущей главе, причем почти дословно, пусть читатель и находит в ней необходимые ему толкования. Намерение же Петра, итог его речи явствует из заключительного предложения. Прежде чем перейти к нему, надо коротко отметить, что Петр делает проповедь Евангелия причиной спасения. Ты услышишь слова, в которых возымеешь спасение. Не потому, что спасение заключено в человеческом голосе, но потому что Бог, предлагая через него Сына для вечной жизни, одновременно делает так, что мы принимаем Его верою. Чудесная благодать Божия: людей, состоящих лишь из смертной материи, смертоносных не только для себя, но и для других, Он делает служителями жизни. Между тем, здесь выдает себя гнусная неблагодарность мира: пренебрегая истинным и надежным предложенным себе спасением, и словно попирая его ногами, он измышляет для себя разные игрушечные спасения, в поисках которых скорее предпочитает умереть от голода, нежели насытиться предложенной ему божественной благодатью.

16) *Тогда вспомнил я слово Господа.* В первой главе мы достаточно подробно учили следующему: когда Христос произнес сию фразу, Он не сравнивал два разных крещения, но говорил о том, чем отличается от Иоанна. Как мы отличаем символ от самой истины, так и служителя надлежит отличать от автора служения. Дабы человек не присвоил себе то, что принадлежит одному Богу. Символ находится во власти человека, но омывает и возрождает один Христос. Весьма важно, куда направляются умы людей в поисках благодати Божией. Ибо вне Христа они не найдут даже ее капли. Итак, между Христом и всеми служителями Церкви имеется следующее различие: последние дают внешний знак, то есть воду, Он же силою Своего Духа дает символу действенность. Об этом снова надо уведомить читателей. Ибо из того, что крещение Иоанна отлично от нашего, многие неправильно заключают: Христос, присваивая Себе Дух, оставляет Иоанну одну лишь воду. Кроме того, если кто, опираясь на это свидетельство, сделает крещение холодным спектаклем, лишенным всякой духовной благодати, то сильно ошибется. Ибо, как говорилось ранее, Писание говорит о таинствах двояким образом. Поскольку Христос не лжив в Своих обетованиях, Он не позволит оставаться тщетными Собственным установлениям. Но когда Писание присваивает крещению силу омовения и возрождения, оно все приписывает Христу и учит лишь тому, что в Духе совершает Он Сам через человека и внешний символ. Там, где Христос таким образом соединяется со служителем, а действенность Духа – со знаком, таинствам воздается то, что им положено. Кроме того, эта связь не должна привести к путанице, не должна мешать людским умам, отстранившись от смертных¹ тленных стихий мира, искать спасение у одного Христа и взирать лишь на силу Его Духа. Поэтому заблуждается относительно веры всякий, кто хоть на йоту отклоняется от Духа к символам, и богохулен всякий, кто похищает хоть крупицу Христовой славы для присвоения ее человеку. Кроме того, надо всегда помнить о том, что Христос именем Духа означает не только дар языков и тому подобное, но и всю благодать обновления. Поскольку же эти дары были замечательным подтверждением Христовой силы, им вполне подходят сказанные слова. Выразусь яснее: когда Христос ниспослал апостолам видимые дары духовной благодати, Он ясно показал, что Дух находится в Его власти. Таким образом, Он удостоверил, что является единственным Автором чистоты, праведности и возрождения. Петр же приспособливает сказанное к своей цели. И, ставя впереди Христа, придающего силу крещению, он сам идет позади Него с внешним символом воды.

17) *То кто же я?* Теперь мы видим, к чему Петр клонил свою речь. А именно: он хотел засвидетельствовать: автором и предводителем всего дела является Сам Бог. Значит, вопрос касается здесь авторитета Божия. Разве не перевешивает он все человеческие советы? Петр претендует на то, что все совершил правильно и законно, поскольку повиновался Богу. Он доказывает, что обдуманно и благоразумно передал евангельское учение тем, кому Христос даровал благодать Собственного Духа. По этому правилу следует проверять и учение, и наши поступки всякий раз, как люди требуют от нас отчета. Всякий, опирающийся на заповедь Божию, имеет более чем достаточно оправдывающих оснований. Если же люди этим не довольствуются, у него нет причин тревожиться из-за их превратного суда. Отсюда мы выводим: верные служители Слова Божия могут так обосновать свое учение, что надежность его ни в чем не будет поколеблена. Для этого они должны доказать, что учение передано им Богом. Если же мы имеем дело с порочными людьми, которых почтение к Богу не вынуждает слушаться, позволим же им оставаться наедине с их упорством, уповая на последний суд.

Одновременно следует отметить: мы противимся Богу, не только открыто против Него сражаясь, но и просто бездействуя, если не исполняем то, к чему обязывает нас наше призвание. И Петр говорит, что не может отказывать язычникам в крещении и братском общении без того, чтобы не стать противником Бога. В таком случае он ничего не предпринял бы открыто против божественной благодати. Однако тот, кто не принимает приводимых Богом людей и затворяет отверженную Богом дверь, по мере своих сил препятствует делу Бо-

---

¹ От людей и мира

жию. Как и сегодня мы называем воителями против Бога тех, кто отрицает детокрещение. Ибо тех, кого обетование Божие прививает к Церкви, они жестоко от нее отделяют. И кого Бог удостоивает имени детей, они лишают внешнего символа. К этому близок и следующий вид противления: многие притворщики, служа в магистрате, по долгу обязаны помогать свидетелям Христовым, и, тем не менее, пытаются заткнуть им рот и ограничить свободу, желая подавить ненавистную для них истину.

18) *Выслушав это, они успокоились.* Исход показывает, что спорившие с Петром не имели злых намерений. Ясный признак благочестия: научившись воле Божией, они тут же оставляют возражения. Их пример учит нас не пренебрегать теми, кто по необдуманному рвению неправильно что-то порицает. Наоборот, заблуждающуюся совесть следует успокаивать Словом Господним, и, таким образом, по крайней мере проверить ее обучаемость. Что касается лично нас, мы обучаемся отсюда, от чего должен зависеть наш суд. А именно: от одной лишь божественной воли. Бога следует почитать настолько, что, удостоверившись в Его воле, надо сделать ее верховным правилом истины и правоты. Всякий раз, когда необходимо расследовать какое-то дело, Господь не будет о нем умалчивать. Но, дабы приучить нашу веру к праведному послушанию, Он возвещает нам, что Ему нравится то или другое. Те же, кто позволяет себе дальнейшие поиски, потакают собственному любопытству, обуреваясь дьявольской дерзостью. Лука же говорит, что спорщики не только замолчали, но и прославили Бога. Некоторых вынуждает молчать стыд, и они скрывают в себе то, о чем не решаются говорить открыто. В таком случае, это не обучаемость, а притворная скромность. Эти же полностью покоряют себя Богу и не стыдятся тут же воспеть Ему хвалу.

Видно, и язычникам дал Бог покаяние. Этими словами Лука показывает, что именно содержит Евангелие, и на что направлено его учение. А именно: чтобы Бог примирил с Собой людей, возрожденных Его Духом. Здесь говорится только о покаянии. Но когда к нему добавляется жизнь, сразу становится ясным, что покаяние не отделяется от веры. Итак, всякий, желающий законным образом преуспевать в Евангелии, пусть, сохранившись ветхого человека, размышляет о новизне жизни. Затем, пусть он твердо знает, что не напрасно призывается к покаянию. Ведь во Христе для него приготовлено спасение. Таким образом, спасительное упование основывается только на милосердии Божиим, и, однако, отпущение грехов не есть причина беспечной успокоенности. Фразу «дал покаяние» можно истолковать двояко. Или так, что Бог дал язычникам возможность покаяться, позволив проповедовать им Евангелие. Или так, что Духом Своим Он обрезал их сердца, – как говорит Моисей, и из каменных сделал сердца плотяными, – как говорит Иезекииль. Ибо собственное дело Божие – обновлять и возрождать человека, дабы он стал новой тварью. И этот второй смысл больше подходит, менее натянут и более согласуется с библейским способом выражения.

19. Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. 20. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса. 21. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. 22. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию. 23. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; 24. ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу.

(19. Итак, рассеявшиеся от гонения, бывшего при Стефане, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. 20. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса. 21. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. 22. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и послали Варнаву идти в Антиохию. 23. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться сердечного намерения, прилепляясь к Господу; 24. ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу.)

19) *Рассеявшиеся.* Лука возвращается к контексту предыдущей истории. Ибо вначале он упомянул, что после убийства Стефана ярость нечестивых возросла, и многие, убоявшись, побежали в разные стороны. Так что апостолы в Иерусалиме остались почти одни. Когда же тело Церкви таким образом разодралось, и страх вынудил беглецов к молчанию или небрежению внешними, последовало то, чего никто не ожидал. Подобно тому, как сеют семена, дабы они принесли урожай, так и рассеяние привело к тому, что Евангелие распространилось до отдаленных областей, хотя прежде, словно в житнице, заключалось в стенах одного города. По той же причине имя Христово, пересекая горы и моря, разлилось до краев земли. Таким образом, согласно пророчеству Исаии, истребление привело к изобилию оправдания. Если бы столько благочестивых не было изгнано из Иерусалима, ни Кипр, ни Финикия ничего бы о Христе не услышали. Больше того, о Нем не узнали бы более отдаленные Италия и Испания. Господь же сделал так, что из отдельных оторванных членов образовались многочисленные тела. Ибо откуда возникли церкви в Риме и Путоле, если не от того, что немногочисленные изгнанники принесли с собой семя Евангелия? И как Господь чудесным образом посмеялся тогда над усилиями сатаны, так и сегодня, без всякого сомнения, Он сотворит триумф из преследований и гонений. Дабы Церковь еще больше возросла из-за рассеяния. Финикия же граничит с Сирией и близко расположена к Галилее. Самой же известной частью Сирии в области, граничащей с Киликией, является город Антиохия.

Никому не проповедуя. Возможно, не страх перед гонениями помешал беглецам проповедовать язычникам, но их глупые убеждения. Они думали, будто хлеб детей нельзя бросать псам, хотя Христос с момента воскресения повелел без различия проповедовать Евангелие всему миру.

20) Лука говорит, что, в конце концов, некоторые из беглецов принесли и язычникам евангельское сокровище. Эти греки называются Лукой не Ἕλληνες, а ἑλληνισαί. Поэтому многие толкуют так, что они происходили из Иудеев, но проживали в Греции, с чем я никак не соглашусь. Ибо иудеев, о которых Лука упоминал раньше, поскольку те частично проживали на Кипре, также необходимо было бы приписать к их числу. Ведь Кипр иудеи рассматривали частью Греции. Однако Лука отличает от них тех, кого затем называет ἑλληνισαί. Кроме того, сказав, что проповедь вначале обращалась только к иудеям, и, упомянув тех из них, кто, покинув родину, жил на Кипре и в Финикии, он, словно поправляясь, говорит, что были научены также некоторые Греки. Значит, Лука хочет сказать: отдельные беглецы обильнее сеяли евангельское учение, ибо им было известно о призвании язычников. Кроме того, их постоянство заслуживает немалой похвалы: избежав лап смерти, они, тем не менее, без колебаний служат Богу, невзирая ни на какие опасности. Отсюда мы видим, с какой целью и в какой мере христианам позволено спасаться от гонений. А именно: остаток своей жизни они должны посвятить распространению славы Божией. Если же кто спросит: откуда у этих беглецов такая смелость (ведь они могли вызвать подозрение иудеев, из-за чего и были вынуждены покинуть Иерусалим), отвечаю: это произошло по особому внушению Божию. Так что беглецы неожиданно воспользовались предоставленной им возможностью. И намерение их проистекало не от плоти и крови.

21) *И была рука Господня.* Из последующего успеха Лука доказывает, что братья из Кипра и Кириanei вполне обдуманно возвестили Евангелие язычникам. Ведь труд их вышел плодоносным и полезным. Однако такой успех никогда бы не последовал, если бы делу не благоволил Сам Бог. Итак, из этого следует, что Богу угодно призвание язычников. Рука же, как хорошо известно, означает власть и силу. Значит, по словам Луки, Бог Своей помощью засвидетельствовал: язычники вместе с иудеями призваны к участию в благодати под Его непосредственным водительством. Сие благословение Божие немало способствовало укреплению душ. Кроме того, данный отрывок учит нас: какие бы усилия ни прикладывали служители Божии к научению, они оказались бы напрасными, если бы Бог не благословил с неба их труды. Нам принадлежит насаждать и орошать, как учит Павел, но прирост дает один лишь Бог, в руке Которого человеческие сердца. Их Он склоняет и формирует по Своему усмотрению. Значит, всякий раз, как речь идет о вере, следует вспомнить об этом речении. Бог действует через служителей как бы Собственной рукою. То есть, тайным внушением Духа придает действенность учению. Посему пусть служитель не уповает на собственные трудолюбие и разум, но поручит свой труд Господу, от благодати Которого зависит весь успех. Там же, где учение успешно, пусть уверовавшие знают, что обращение их было угодным Богу. Кроме того, следует отметить сказанное Лукой: множество обратилось по вере к Господу. Он хорошо выражает силу и природу веры, говоря, что она – не пустое знание, но подчиняет Богу прежде отверженных от Него людей, покоряя их божественной праведности.

22) *Дошел слух о сем.* Если бы слух дошел до того, как Петр сумел оправдаться, благие мужи услышали бы острые упреки в свой адрес. Однако их служение Бог еще прежде запечатлел благодатью Духа. И суеверие уже устранилось из их душ, когда Бог показал ясными знаменами: никакой народ не следует считать мирским. Итак, они больше не спорят и не винят в дерзости тех, кто рискнул предложить Христа язычникам, но, посылая помощь, выказывают одобрение сделанному.

Далее, причина посольства Варнавы была следующей. В то время всю работу в Христовом Царстве выполняли апостолы. Их прерогативой было создавать повсюду церкви, сохранять верных в согласии чистой и священной веры, и везде, где благочестивые составляли какое-то количество, ставить служителей и пастырей. Но также хорошо известен прием сатаны. Как только он видит, что дверь для Евангелия открыта, то всеми способами пытается исказить его чистоту. Посему вместе с учением Христовым сразу же возникли различные ереси. И чем большими дарами выделялась какая-либо церковь, тем больше она должна была беспокоиться о том, как бы сатана не смутил и не сбил с толку еще невежественных неутвержденных в вере людей. В итоге: Варнава был послан для того, чтобы дать прирост начаткам веры, упорядочить текущие дела, придать форму начатой постройке, дабы состояние Церкви стало законным и правильным.

23) *И увидев благодать Божию.* Этими словами Лука учит: принятое язычниками Евангелие было истинным. Кроме того, Варнава искал здесь одной лишь славы Божией. Ведь, говоря, что он увидел благодать Божию, и увещевал их в ней пребывать, Лука хочет сказать, что язычников обучили правильно. Радость их служила свидетельством искреннего благочестия. Самомнение же всегда завистливо и злобно. Так мы видим, что многие, попрекая других, стремились к собственной славе, ибо желали прославить себя больше, нежели Христа. Верным же рабам Христовым, по примеру Варнавы, надлежит черпать радость из успеха Евангелия, через каких бы людей не проявлял Господь Свою славу. Действительно, те, кто совершает работу сообща с другими, признавая делом Божиим всякий достигаемый результат, никогда не будут друг другу завидовать и расставлять сети, но едиными устами и сердцем прославят божественную силу.

Снова стоит отметить, что веру антиохийцев и все, достойное у них похвалы, Лука относит к божественной благодати. Он мог бы перечислить отдельные добродетели, заслуживающие людской похвалы, но предпочел

все, чем выделялась эта церковь, охватить единым словом «благодать». Наконец, надо отметить увещание Варнавы. Мы уже говорили, что он подтвердил ранее принятое ими учение. Кроме того, дабы учение не искажалось, необходимо утверждать его в душах верующих усердными увещаниями. Ведь нам предстоит вести войну с многочисленными и сильными врагами. Посему наши души всегда могут пасть. И если кто-то не будет постоянно защищаться, то тут же выйдет из строя, что ежедневно показывает бесчисленное множество отпадений. Из того же, что Лука способ устояния видит в твердости сердечного намерения, мы научаемся следующему: вера лишь тогда пускает живые корни, когда престол ее находится в сердце. Посему ничего удивительного в том, что едва ли каждый десятый из числа исповедующих веру выказывает конечную стойкость. И мало людей знает о том, что могут сделать сердечное чувство и намерение.

24) *Ибо он был муж добрый.* Святой Дух приводит здесь похвалу Варнаве. Но следует знать: сделано это не ради него, а ради нас. Ибо в злобе и негодности повинны все, кто завидует чужим трудам и ревнует к чужому успеху. Следует отметить эпитеты, описывающие благость сего мужа: «исполненный Духа», «исполненный веры». Ибо, назвав его добрым и испытанным, Лука показывает источник этой доброты. А именно, распрощавшись с плотскими чувствами, Варнава под водительством Духа всей душою стремился к благочестию. Но почему Лука отделяет веру от Духа, даром Которого она является? Отвечаю: она именуется отдельно не потому, что Ему чужда, но скорее изображается ярким свидетельством того, что Варнава действительно был исполнен Духа.

Приложилось довольно народа. Хотя число благочестивых было уже значительным, Лука говорит, что с приходом Варнавы оно только возросло. Так возрастает здание Церкви, когда одни помогают другим во взаимном согласии, и начатое одними поддерживают остальные.

25. *Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. 26. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.*

(25. Пошел же Варнава в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. 26. Вышло же так, что целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, так что ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.)

25) Снова перед нами восхваляется скромность Варнавы. Он мог бы претендовать на первенство в Антиохии, но удалился в Киликию, дабы привести оттуда Павла, о превосходстве которого над собою хорошо знал. Итак, мы видим: забыв о себе, Варнава думает лишь о том, чтобы выделялся Христос, нацелен только на созидание Церкви, и довольствуется продвижением Евангелия. Итак, Варнава не испугался того, что приход Павла умалит его славу, лишь бы при этом прославился Сам Христос.

26) Лука добавляет, что столь набожное согласие получило небесное благословение. Далеко не обычная честь: именно там впервые появилось священное имя христиан. Хотя апостолы долго учили в Иерусалиме, Бог тогда еще не удостоивал Церковь имени Своего Сына. Или потому, что в Антиохии в едином теле сошлось множество народа из иудеев и язычников, или потому, что желал обустроить Церковь в спокойной обстановке, или же потому, что в Антиохии верующие исповедовали веру более пламенно. На самом деле христиане были прежде и в Иерусалиме, и в Самарии. Мы знаем: Иерусалим был источником, из которого впервые распространилось христианство. И что такое быть учеником Христовым, как не быть христианином? Но, поскольку в Антиохии ученики стали открыто зваться теми, кем на деле являлись, использование сего прозвища сильно послужило прославлению имени Христова. Ведь таким образом вся религия сконцентрировалась на одном Христе. Значит, великой была слава Антиохии, ибо там Христос вознес Собственное имя наподобие полкового знамени. Откуда всему миру стало известным: существует народ, имеющий вождем Христа и хвалящийся Его регалиями. Что если бы подобный предлог для гордости получил город Рим? Кто тогда смог бы стерпеть порочные притязания папы и его сторонников? В таком случае, они с основанием возглашали бы, что Рим есть мать и глава всех церквей. К счастью, присваивая себя все, что угодно, паписты оказываются пустословами, когда дело касается конкретных фактов. Кроме того, город Антиохия — ясное свидетельство того, что достоинство любого места не является постоянным. Уступим римлянам все почетные титулы: пусть такими они некогда были, но разве они могут претендовать хотя бы на половину того, что подобает Антиохии? И что же, разве увеличилось достоинство этого города от того, что в нем возникло слово «христиане»? Скорее Антиохия представляет собой пример ужасного божественного мщенья. Поскольку ныне там наблюдается одно жуткое опустошение, нам остается лишь смиряться под властной десницей Божией. Будем же знать, что неблагодарные люди не обладают вседозволенностью безнаказанно насмехаться над Богом.

27. *В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. 28. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии. 29. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, 30. что и сделали, послав [собранное] к пресвитерам через Варнаву и Савла.*

(27. В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. 28. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии. 29. Тогда

ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, 30. что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.)

27) Лука восхваляет веру антиохийцев, ссылаясь на ее плод. Из своего избытка они постарались облегчить бедствие церкви, от которой приняли Евангелие. И сделали это, когда их никто не просил. Столь тщательная забота о братьях показывает, сколь серьезно они почитали Христа, главу всех верующих. Говоря, что в Антиохию пришли выдающиеся иерусалимские мужи, Лука показывает, какой известностью пользовалась тамошняя церковь. Кроме того, поскольку слово «пророк» по разному понимается в² Новом Завете, как явствует из Первого Послания к Коринфянам, отметим, что здесь пророками зовутся те, кто наделен пророческим даром. В том же смысле этим титулом позднее наделяются четыре дочери Филиппа. Из того же, что предсказание голода приписывается одному Агаву, мы выводим, что каждый пророк познавал будущее по мере данных ему способностей.

28) *Предвозвестил Духом.* Лука ясно говорит о том, что автором пророчества был Святой Дух, дабы мы знали: не от звезд, не от иных природных причин было почерпнуто это предсказание. Не на человеческую философию опирался Агав, но по тайному вдохновению Духа изрек то, что приказал изречь Бог. Иногда голод можно предсказать из положения звезд. Но в такого рода предсказаниях нет ничего определенного как вследствие противоположных по значению констелляций, так и вследствие того, что Бог, дабы отвести людей от превратного наблюдения за звездами, по Своей воле порой совершенно иначе управляет земными событиями, чем можно заключить из астрологии. Кроме того, даже если такие предсказания обладают определенной истинностью, пророческий Дух сильно их превосходит. Однако пророчество о голоде кажется несчастливым и совершенно нежелательным. Зачем раньше времени делать людей несчастными, предсказывая грустный исход? Отвечаю: учитывая суды Божии и положенную за грехи кару, имелись многие причины, по которым людям полезно было преждевременно об этом знать. Не буду говорить о том, что относится почти ко всем пророчествам. Что людям дается время для вразумления, дабы суд Божий упредили те, кто навлек на себя Его гнев. Что верующие, тем самым, получают назидание, приготавливая себя к терпению. Что таким образом обличается упорная злоба нечестивых. Что добрые и злые научаются отсюда: скорби и поражения происходят не случайно, но являются карой, которой Бог мстит за грехи мира. Что таким образом выходят из оцепенения люди, слишком потакающие себе в пороках. Не говоря обо всем этом, главная польза настоящего пророчества устанавливается из контекста: у антиохийцев появился повод помочь нужде своих братьев.

Который и был при Клавдии. Об этом голоде также упоминает Светоний³, рассказывающий, как Клавдия посреди рынка забрасывали корками. И он настолько испугался быть побитым камнями, что затем всю жизнь заботился о ежегодных запасах пищи. Иосиф же в пятнадцатой книге Древностей упоминает, что Иудея из-за постоянной засухи испытала великий неурожай.

29) Но здесь возникает вопрос: поскольку это зло приключилось со всеми, почему одному народу надо было помогать больше другого? Отвечаю: поскольку Иудея была истощена многочисленными войнами и другими бедствиями, антиохийцы не без причины больше сострадали бедствию живущих там братьев. Кроме того, чем яростнее свирепствовали в Иудее враги, тем хуже становилось положение тамошних братьев. Наконец, в Послании к Галатам Павел ясно показывает: у Иудеи имелась особая нужда. Так что другие церкви вполне обоснованно о ней заботились. Мы видим здесь достойную немалой похвалы благодарность: антиохийцы сочли уместным помочь нуждающимся братьям, от которых ранее приняли Евангелие. И тем, кто сеет духовное, вполне справедливо пожать земное. Поскольку же каждый больше всего заботится о себе, то тут же готов возразить: не лучше ли мне побеспокоиться о себе, а не о других? Но, помогая братьям в том, в чем следует, люди, отбросив неумеренное беспокойство о себе, обращаются к нуждам и потребностям других. В итоге: цель этой милостыни была двоякой. Антиохийцы исполнили в отношении братьев долг любви и одновременно засвидетельствовали, сколь сильно ценят Евангелие, почтив вниманием ту церковь, от которой его получили.

Каждый по достатку своему. Здесь мы видим, что антиохийцы придерживаются порядка, предписанного Павлом коринфянам (2Кор.8:6), независимо от того, поступили ли они так добровольно, или по его заповеди. Нет сомнения, что в обоих случаях Павел заповедовал одно. Итак, надо следовать правилу: каждый, оценивая свой достаток словно обязанный дать отчет, должен милосердно делиться с братьями. И тот, кто беден, пусть будет щедр душою. Таким образом, небольшой дар зачтется как лучшая и обильнейшая жертва. Словом «положили» Лука хочет сказать, что приношение было добровольным. Об этом же увещевает и Павел (2Кор.9:7), чтобы мы протягивали руку нуждающимся без принуждения и необходимости. Говоря же «каждый», Лука как бы сообщает нам: одни не устанавливали закон для других, не отягощали их своими предубеждениями, но каждый сам судил о мере собственной благотворительности. Следует отметить слово *διακονίας*, научающее нас: богатым богатство дает с той целью, чтобы они служили бедным в порученном им от Бога устроении. Наконец, Лука учит, что милостыня посылалась не всему народу, но лишь своим по вере.

² Писании

³ Это упоминание напрасно искать в книге «жизнь Клавдия», однако сравни стр.18.

Не потому, что неверующих всегда стоит лишать поддержки и человеческого обращения (напротив, любовь должна простираться на весь человеческий род), но потому, что следует предпочитать тех, кого Бог соединил с нами теснейшими и ближайшими узами.

30) *Послав собранное к пресвитерам.* Здесь надо отметить два момента. Первое: для передачи милостыни антиохийцы избрали верных и испытанных людей. И второе: милостыню они отсылают старейшинам, которые могли ее разумно распределить. Ведь если помощь бросается всей толпе или выставляется для всеобщего использования, каждый станет расхищать ее как какую-то добычу. Таким образом, самый дерзкий обманет других нуждающихся, больше того, его алчность как бы убьет голодающих и несчастных. Отметим те места, которые учат нас: что действовать надо не только с искренней верой, но и с определенным порядком и благоразумием. Причем как при избрании служителей, так и при всяком устроении дел. Старейшинами зовутся управители Церкви, среди которых первое место занимали апостолы. На их суд антиохийцы и отдали деньги, собранные для бедных. Если же кто возразит, что это служение было поручено дьяконам, когда апостолы отказались печься о столах и довольствовались одним учением, ответ готов: дьяконы так пеклись о пропитании, что одновременно повиновались пресвитерам и действовали только от их имени.

Глава 12

1. В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежавших к церкви, чтобы сделать им зло, 2. и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. 3. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, – тогда были дни опресноков, – 4. и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу. 5. Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу.

(1. В то время царь Ирод поднял руки, чтобы сделать зло некоторым из церкви, 2. и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. 3. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, – тогда были дни опресноков, – 4. когда же задержал и его, то посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу. 5. Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу.)

1) Затем следует новое гонение, развязанное Иродом. Мы видим, что церкви была дана некоторая передышка, дабы, немного отдохнув, она собрала силы на будущее и смогла тогда полноценно сражаться. Так и сегодня у верующих нет причин обещать себе постоянный покой, закончив то или иное сражение, нет причин просить об участии вышедших на пенсию воинов. Достаточно и того, что Господь дает определенное время на восстановление сил. Кроме того, упоминаемый здесь Ирод – это Агриппа Старший, сын Аристовула, которого ранее убил отец. Иосиф никогда не зовет его Иродом. Может быть, потому, что братом его был царь Халкиса, носивший то же самое имя. На гонение Церкви этот Ирод был подвигнут не столько религиозным рвением, сколько целью умиловить не очень благоволящий ему народ. Или же он руководствовался яростью тирана, испугавшегося недавних событий. Ведь тираны всегда подозревают новое в том, что оно возмущает спокойствие их царства. Но вероятно и то, что Ирод проливал кровь невинных, чтобы, используя общую уловку царей, ублажить свирепый народ. Ибо немного после Лука рассказывает, как Петр был заключен под стражу, дабы стать зрелищем для толпы.

2) *Убил Иакова.* Нет сомнения, что таинственная сила Божия сдерживала безумную жестокость сего человека. Ибо не довольствовавшись одним убийством, он не только не прекратил гонения, но и был готов нагрозить горы мучеников, если бы Бог, протянув руку, не защитил Свое стадо. Таким образом, когда мы видим, что враги благочестия, исполнившись ярости, не могут залить все невинной кровью, то должны знать: это происходит не из-за их умеренности и милосердия, а потому что Господь не позволяет им вредить Своим овцам, как они того желают. Действительно, Ирод не был столь гуманным, чтобы усомниться обрести народное благоволение убийством сотни или большего количества людей. Посему следует утверждать: его похоть сдерживалась более могущественной властью, мешая ему яростнее нападать на Церковь. Он убил Иакова, подобно тому, как во время бунтов и восстаний обычно стараются уничтожить главарей, дабы казнь их напугала остальных. Между тем, Господь попустил убийство того, кого ранее наделил стойкостью. И он, даже умирая, одолел врагов, будучи сильным непобедимым подвижником. Таким образом, все козни тиранов Бог обращает в благоуханную жертву Самому Себе для удостоверения Евангелия. Лука же зовет убитого Иакова братом Иоанна, дабы отличить его от сына Алфея. Некоторые думают, что имеется в виду третий Иаков, единственный родственник Христа, ставший Его учеником. Но я не разделяю это мнение. Ибо веские основания побуждают меня считать, что Иаковов было не больше двух. Желаящий может узнать эти доводы из толкования на вторую главу Послания к Галатам. Итак, считаю, что один и тот же человек был и апостолом и сыном Алфея, сброшенным иудеями с крыши храма, смерть которого из-за особой святости отмечалась столь широко.

3) *Видя же, что это приятно Иудеям.* Здесь мы яснее видим, что не рвением по закону Моисея, ни ненавистью к Евангелию руководствовался Ирод в гонении на Церковь, но собственными частными интересами. Он продолжал буйствовать ради того, чтобы снискать благоволение народа. Итак, следует знать: имеются разные причины для гонения на Церковь. Часто сражаться за свои суеверия, приносить жертвы идолам, про-

ливать кровь невинных нечестивых толкает превратное рвение, но большая их часть все же руководствуется частными интересами. Так некогда Нерон, узнав, что после пожара в городе он стал ненавистным и бесславным для народа, попытался восстановить благоволение, или, по крайней мере, утихомирить жалобы убийством нескольких тысяч благочестивых. Точно таким же образом, Ирод, завоевывая расположение не дружественного к себе народа, приговорил христиан к смерти только ради обретения популярности. Да и сегодня положение наше отличается не сильно. Почти все воюют с членами тела Христова, но лишь немногих на это толкает суеверие. Многие продаются римскому антихристу за плату, другие потакают и повинуются безумным воплям монахов и толпы. Мы же, между тем, как некие отбросы подвергаемся их насмешкам. Однако есть одно утешение, которое нас поддерживает. Наша кровь, с презрением проливаемая миром, ценна в глазах Господа. Больше того, чем позорнее и презрительнее обращаются с нами нечестивые, тем больше помогает нам божественная благодать.

4) *Приказал четверем четверицам.* Здесь Лука приводит обстоятельства, показывающие, что Петра словно похоронили. И положение его могло показаться отчаянным. Как день распределяли тогда на четыре части по три часа, так и Ирод установил свою стражу. Дабы четыре воина всегда стояли на карауле, и каждый третий час одна четверка заступала на место другой. Приводится и причина, по которой Петр не сразу был поведен на казнь. Ведь в праздничные пасхальные дни убивать кого-либо было святотатством. Итак, Ирод не откладывает казнь, словно пребывая в сомнениях, но лишь ожидает удобного случая. Больше того, выбирает время, в которое подарок покажется приятнее народу. Ведь во время праздника отовсюду сходилось большое количество людей.

5) *Церковь прилежно молилась.* Здесь Лука учит тому, как верующие, между тем, не переставали исполнять свой долг. На острие атаки находился один Петр, но все остальные сражались за него молитвами, помогая всяким дозволенным видом помощи. Отсюда мы выводим: никогда не следует отчаиваться. Ибо молитвами верующие свидетельствуют о том, что мужественно защищают то же самое дело, которое с угрозой для жизни отстаивает Петр. Это место учит, какие надо иметь чувства, когда наши братья угнетаются нечестивыми ради Евангелия. Ведь, если пребывать в оцепенении, безразлично относясь к выпадающим им опасностям, мы не только лишим их должного служения любви, но и вероломно откажемся исповедовать собственную веру. Действительно, если дело наше общее, больше того, они сражаются и за наше спасение, мы предадим не столько их, сколько самих себя и Христа. Настоящая же нужда требует, чтобы все желающие считаться христианами возымели большую пылкость в молитвах, чем обычно имеет место. Мы видим, как некоторые наши братья бедствуют, впад в крайнюю нищету, другие находятся в узах, многие брошены в зловонные ямы, многие преданы огню. Больше того, изобретаются новые виды истязаний, чтобы, умирая, люди ощущали длительные мучения. И если все это, по крайней мере, не обостряет в нас молитвенное усердие, мы более чем бесчувственны. Значит, как только возникает какое-либо гонение, необходимо прибегать к молитвам. Вероятно, Церковь еще больше беспокоилась о жизни Петра от того, что его смерть причинила бы ей великий ущерб. Лука не просто говорит, что совершались молитвы. Он добавляет, что они творились усердно и прилежно. Этим он хочет сказать: верующие молились не холодно и формально, но, пока Петр оставался в узах, без устали старались помочь ему любым возможным способом. Имя Божие, прямо здесь упомянутое, следует подразумевать всегда, когда в Писании говорится о молитве. Одно из начальных положений веры состоит в том, что молитвы надо обращать к одному лишь Богу. Как и Сам Он присваивает Себе особое поклонение: призови Меня в день скорби, и т.д. Пс.49:15.

6. *Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. 7. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. [Ангел], толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. 8. И сказал ему Ангел: опояшьясь и обуясь. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. 9. [Петр] вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. 10. Пройдя первую и вторую стражу, они вышли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. 11. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский.*

(6. *Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. 7. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял комнату. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. 8. И сказал ему Ангел: опояшьясь и завяжи ремни на обуви твоей. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. 9. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было истинно, а думая, что видит видение. 10. Пройдя первую и вторую стражу, они вышли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и тут же Ангел отошел от него. 11. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский.)*

6) *Когда же Ирод хотел вывести его.* На первый взгляд может показаться, что Церковь молилась безуспешно. Уже был назначен день казни Петра, и лишь одна ночь отделяла его от смерти. Но верующие не прекра-

щали молиться, зная, что Господь, помогая Своим людям, часто проявляет Себя в момент крайней опасности, обладая разными способами избавления. Затем, вероятно, что молитвы возносились не столько за жизнь самого Петра, сколько за то, чтобы Господь наделил его непобедимым мужеством ради славы Евангелия, не позволив благовестию Собственного Сына подвергнуться поношению нечестивых.

В ту ночь Петр спал. Все обстоятельства подчеркивают чудесную божественную силу. Кто не считал бы Петра уже поглощенным смертью? Он еще дышит, но смерть обступила его со всех сторон, не оставив ни единой лазейки для бегства. Итак, то, что Петр избежал смертельной опасности, что спокойно прошел мимо собственных палачей, что оковы его размягчились и пали, что железная дверь открылась сама собой, показывает воистину божественный способ освобождения. Петру было полезно узреть все эти знамения, дабы, познав благодать Божию, он еще увереннее проповедовал ее людям. Затем из того, что стража была столь многочисленной, видно, что Ирод меньше всего хотел дать Петру возможность спастись.

7) *Свет осиял.* Вероятно этот свет видел один Петр. Воины же или дремали, или оцепенели, ничего не ощущая. Причина, по которой Бог сотворил это сияние, могла быть двоякой. Или же, чтобы Петр воспользовался светом, и тьма не помешала ему выйти, или же, чтобы он увидел символ небесной славы. Мы часто читаем о том, что ангелы являются в сиянии даже при дневном свете. Действительно, из необычного света Петр должен был вывести божественное присутствие, одновременно употребляя его себе на пользу. То, что ангел толкнул Петра в бок, показывает, сколь сильно заботится Бог о Своих людях, бодрствуя вместо спящих и пробуждая дремлющих. Действительно, нам было бы худо, если бы Бога заставляло бодрствовать лишь усердие наших молитв. Ведь мы ослабеваем из-за немощи плоти, и больше всего нуждаемся в помощи Божией тогда, когда наш разум, отвлекаясь на посторонние предметы, перестает искать Бога. Сон же есть некий образ смерти, подавляющий и заглушающий все чувства. И что бы произошло с нами, если бы Бог тогда прекратил нам помогать? Кроме того, поскольку верующие, предаваясь сну, уверяют свою безопасность Богу, они продолжают призывать Его и во сне.

Из рассказа о том, что сразу после слов ангела цепи Петра пали, мы выводим, что в единой заповеди Божией достаточно силы для устранения любых препятствий, кажется, закрывающих для нас все пути. Так, если Бог захочет прекратить войну, то пусть вооружается весь мир, все равно копья и мечи сами собой выпадут из рук. И наоборот, если Бог захочет наказать нас за грехи войной, то в миг ранее благодушные люди воспылают гневом и схватятся за оружие. То же, что Лука приводит все сказанное ангелом, подтверждает подлинность помещенной здесь истории и всеми способами свидетельствует о божественном избавлении Петра.

9) *Не зная, что делаемое Ангелом было действительно.* Петр не думал, что увиденное им было пустым и обманчивым. Как часто люди обманываются видениями сатаны. Но слово «истинное» означает здесь то, что происходит естественно, по человеческому обыкновению. И следует иметь в виду, что видению противопоставляется здесь сама вещь. Но, даже если Петр думал, что это – видение, он был готов повиноваться, чем доказывалось его послушание. Ведь, довольствуясь приказом ангела, он не спрашивает, не спорит о том, что надо ему делать, но исполняет все заповеданное.

10) *Пройдя же первую.* Бог мог бы в один миг избавить Петра от опасности, но он последовательно преодолевает разные трудности, дабы слава чуда стала еще большей. Так Бог сотворил мир за шесть дней не потому, что нуждался в каком-то времени, но чтобы лучше утвердить нас в размышлении о Его делах. Ведь Бог приспособливает Свой способ действия к нашему восприятию и пользе нашей веры. Если бы Петр сразу же был перенесен из темницы в дом, где собрались братья, видно было бы только однократное избавление. Теперь же мы воочию наблюдаем, как Петр не меньше десяти раз спасся от опасности.

11) *Тогда Петр, придя в себя.* Дословно звучит так: вернувшись в себя, – поскольку прежде, пораженный неожиданным и невероятным делом, он словно вышел за пределы собственной личности. И лишь теперь по прохождении экстаза Петр понимает, что избавлен от смерти. Его слова, приведенные Лукой, содержат в себе благодарение. Петр прославляет в себе и проповедует испытанное благодеяние Божие еще до того, как откроет его другим. Ангела же он зовет посланным от Бога по общему разумению благочестивых, считающих, что ангелы назначены Богом служителями, заботящимися об их спасении. И если бы в его душе не было такого убеждения, Петр вовсе не упомянул бы про ангела. Однако он не делает его автором благодати, приписывая славу совершенного дела одному лишь Богу. Ведь ангелы не для того помогают нам, чтобы похитить у Бога хотя бы крупицу славы. Говоря же, что исхищен из руки Ирода, Петр мощью врага еще больше подчеркивает величие благодеяния Божия. Сюда же относится о то, что сказано об иудеях. Ведь чем больше число наших врагов, тем заметнее благодать Божия по отношению к Его рабам. Великое дело: одной лишь милостью Божией одолеть вражду и ненависть мира.

12. *И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились.* 13. *Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода,* 14. *и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот.* 15. *А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его.* 16. *Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились.* 17. *Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и*

братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место. 18. По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром. 19. Ирод же поискав его и не найдя, судил стражей и велел казнить их.

(12. И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. 13. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода, 14. и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. 15. А те сказали ей: безумствуешь? Но она настойчиво утверждала, что дело обстоит именно так. Они же говорили: это Ангел его. 16. Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. 17. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место. 18. По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром. 19. Ирод же поискав его и не найдя, исследовав дело велел увести стражей.)

12) К дому Марии. Мария предстает женщиной редкого благочестия. Ее дом представлял собой некий храм Божий, где обычно происходило собрание братьев. Кроме того, Лука говорит, что там собирались многие. Ведь, поскольку все не могли собраться вместе без страха возбудить общественную смуту, то для удобства сходились группами в разных местах города. Я не сомневаюсь, что и в других местах происходили церковные собрания. Ибо невероятно, чтобы апостолы в то время, как многие верующие пребывали в молитве, не исполняли своего долга. Но один дом не мог бы вместить всех верующих. Всегда надо учитывать обстоятельства времени: благочестивые собирались вместе, несмотря на бурлящую ярость врагов. Ведь если когда и полезно подобное упражнение, то особенно необходимо в момент острого противостояния.

13) Когда же Петр постучался. Поскольку служанку сочли безумной, когда та возвестила о приходе Петра, мы можем заключить, что молящиеся никак не надеялись на избавление апостола. Однако же их нельзя называть молящимися без веры. Ведь они ожидали иного результата: чтобы Петр, наделенный небесной силой, жизнью ли или смертью готов был прославить имя Христово. Дабы стадо, испугавшись нападения волков, не рассеялось в разные стороны, а немощные не усомнились в том, что Господь усмирит начавшееся гонение. Однако Бог, даруя им больше, чем они надеялись получить, Своей благостью превзошел все их ожидания. Так что происшедшее кажется им невероятным, еще больше побуждая к прославлению божественной силы.

Это Ангел его. Они имеют в виду того ангела, который был приставлен к нему в качестве стража и служителя спасения. В этом смысле Христос говорит, что ангелы младенцев всегда видят лице Отца (Мф.18:10). То же, что обычно отсюда выводят, – якобы к отдельным людям приставлены отдельные пекущиеся о них ангелы – весьма ненадежно. Ведь Писание свидетельствует, что иногда большому народу дается один ангел, а отдельному человеку целое их воинство. Ибо слуге Елисея отворились небеса, дабы узреть многочисленные огненные колесницы, предназначенные для защиты пророка. У Даниила же говорится только об одном ангеле персов и одном – греков. Так что Писание не обещает каждому своего отдельного ангела, скорее оно говорит, что Бог заповедал ангелам Своим защищать отдельных верующих (Пс.90:11), а также ополчаться вокруг благочестивых (Пс.33:8). Значит распространенное измышление о двух гениях, приставленных к каждому человеку, является мирским. Нам достаточно и того, что о спасении Церкви заботится вся небесная армия. Таким образом, по мере необходимости, то один, то многие ангелы опекают нас своей защитой. Действительно, бесценная благодать Божия: ангелов, отблесков божественного света, Он объявляет нашими служителями.

17) Уведоьте о сем Иакова и братьев. Под братьями я разумею не кого угодно, но апостолов и старейшин. Хотя чудо должно быть рассказано всем, Петр справедливо ради большего почета хочет уведомить о нем, прежде всего, своих сослуживцев. Иакова церковные писатели после Есевия единогласно называют одним из учеников. Но поскольку Павел причисляет его к одному из трех столпов Церкви, мне не кажется вероятным, что ученик был возвышен до чести, в которой отказали апостолам. Посему я скорее предположу, что это был Иаков Алфеев, святость которого ранее сильно поражала иудеев. Имелась двоякая причина, по которой Петр направил вестника к братьям. Чтобы устранить терзавшую их тревогу, и чтобы пример подобной божественной благодати воодушевил их к большему упованию. То же, что Петр направился в другое место, думаю, сделано по следующей причине: поскольку дом этот был знаменит, и ежедневно в нем собирались многочисленные верующие, Петру безопаснее было скрываться в другом месте. Итак, он искал место не столь подозрительное для врагов, чтобы уберечь не только себя, но и прочих посетителей.

18) По наступлении дня. Теперь Лука возвращается к воинам Ирода. Он говорит, что те немало взволновались. Ведь не могли они думать, что Петр похищен силою или спасся с помощью обмана. Ирод же после рассматривает дело в качестве судьи. Но, осознав, что воины невиновны, сам вынужден стать свидетелем божественного избавления.

19) Приказ увести их с глаз царя и заключить в темницу дает понять, что старательность и добросовестность воинов были полностью доказаны. Ведь если бы имелось подозрение в небрежности, их бы тут же постигла казнь. Отпустить же воинов восвояси Ироду мешала как нечестивая ярость, смешанная со свирепостью ти-

рана, так и чувство стыда. Хотя другие толкуют это иначе: Ирод приказал тут же вести воинов на казнь. Предал ли он их, разгневавшись, палачу, или довольствовался заключением в темницу, – Ирод все равно показывает пример удивительной слепоты. Будучи способным узреть силу Божию даже с закрытыми глазами, он, тем не менее, не уступает, не усмиряется, но с упорной злобой продолжает противостоять Богу. Так сатана лишает нечестивых всякого разума, дабы взирая, они не могли видеть. И Господь, поражая их жутким оцепенением, справедливо мстит за Себя и за Свою Церковь

Потом он отправился из Иудеи в Кесарию и [там] оставался. 20. Ирод был раздражен на Тиран и Сидонян; они же, согласившись, пришли к нему и, склонив на свою сторону Власта, постельника царского, просили мира, потому что область их питалась от [области] царской. 21. В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; 22. а народ восклицал: [это] голос Бога, а не человека. 23. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями умер. 24. Слово же Божие росло и распространялось. 25. А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком.

(И отправившись из Иудеи в Кесарию, он там оставался. 20. Ирод был раздражен на Тиран и Сидонян; они же, согласившись, пришли к нему и, склонив на свою сторону Власта, постельника царского, просили мира, потому что область их питалась от царской милостины. 21. В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; 22. а народ восклицал: это голос Бога, а не человека. 23. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями умер. 24. Слово же Божие росло и распространялось. 25. А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком.)

20) Замечательная история, как в зеркале показывающая не только, какой исход ожидает врагов Церкви, но и сколь ненавистна для Бога гордыня. Писание возвещает, что Бог противостоит гордецам. И в лице Ирода Бог явил красноречивый этому пример. Действительно, люди не могут превозноситься сверх должного, не объявляя при этом войну Богу, Который, будучи Единственным превознесенным, велит умолкнуть пред Собой всякой плоти. Если же в лице царя, надмевавшегося второстепенными вещами, Бог столь сурово наказал гордыню, то что станет с рядовыми людьми, которые без причины забавно превозносятся? Далее, надо отметить приведенную здесь историю: Ирод после жестокого преследования Церкви удачно обустроил все дела, укротив голодом живущие поблизости народы и заставив их униженно просить снисхождения. Бог словно вознаграждал его за неистовую ярость к немалому искушению верующих. Ведь у них могло возникнуть подозрение, что Бог не заботится о Своих. Также внушался страх, как бы вместе с могуществом Ирода не возросла Его тирания и жестокость. Но у Бога было совсем иное намерение. Он для того превознес гонителя Своей Церкви, чтобы причинить ему тем более тяжкое унижение. Посему призрачное счастье, которым угождал себе Ирод, стало как бы туком на день заклания. Подобным образом и сегодня, видя, как кровавые враги Церкви, расправив крылья удачи, возносятся выше небес, мы не должны приходить в отчаяние. Скорее вспомним изречение Соломона (Прит.16:18): бедствию предшествует гордыня, и до падения превозносятся сердце.

Ирод был раздражен. Лука пользуется составным причастием *θυμολήγων*, означающим соперничество и ненависть. Итак, Ирод не вел открыто войну с этими городами, но находился с ними в ссоре, стараясь постепенно подчинить себе косвенными ухищрениями. По словам Демосфена у вольных городов редко бывает согласие с монархами. К тому же у Ирода был жестокий нрав, большая дерзость, неутолимая алчность. Нет сомнения, что Тир и Сидон неким образом сдерживали его своеволие, будучи богатыми городами, не привыкшими к ярму. Силы им также придавала память о прошлой славе. И поскольку обычно из богатства рождается гордыня, не удивительно, если возгордились эти два города, один из которых Исаия зовет царицей моря (Ис.23:8), купцов его – царями, а лавочников – сатрапами. А в другом месте он возглашает, что гордыня Сидона также происходит от богатства. Хотя эти города не однажды терпели сокрушительные поражения, само удобство их расположения быстро возвращало им прежний статус. Отсюда вышло так, что эти два города плохо переносили Агриппу, еще недавно презренного человека сомнительной судьбы, избавившегося от оков и заточения. Особенно потому, что он плохо управлял своим государством, будучи вредоносен и неприятен соседям.

Потому, что их область питалась. Поскольку Ироду было несподручно открыто выступить против Тира и Сидона, он запретил давать из казны ежегодное подаяние. Таким образом, без какой-либо силы и затрат Ирод давил их мягкой, но смертоносной осадой. Области обоих городов были небольшими, а поля бесплодными, несмотря на то, что кормить надо было большое число людей. Итак, укрощенные голодом они попросили мира, причем уже не безвозмездного. Нет сомнения, что на них были наложены законы, и Власта, о котором упоминает Лука, удалось переманить не одними лишь словами. Вероятно, стать посредником мира он согласился, ублажившись подношениями. Но я не знаю, почему Эразм захотел перевести это место иначе, чем оно звучит на греческом.

21) *В назначенный день.* Лука говорит о мире, дарованном Тиру и Сидону, поскольку царю это послужило поводом произнести речь, цель которой, без сомнения, была в том, чтобы сделать их впоследствии своими подданными. Та же история приведена и у Иосифа в девятнадцатой книге Древностей. Разве что того, кого

Лука зовет Иродом, Иосиф постоянно именует Агриппой. Вероятно, имя Агриппы было его собственным, его звали именно так, пока он жил как частное лицо. Достигнув же царского положения, он для усиления достоинства принял имя деда. В отношении же самой истории и всех ее обстоятельств между Лукой и Иосифом имеется чудесное согласие. Во-первых, они сходятся касательно места. Иосиф говорит, что одежда Ирода была украшена золотом, отражавшим лучи солнца и озарявшим окрестные предметы своим блеском. Придворные воспользовались этим поводом, чтобы приветствовать царя как бога. Но неожиданно царь был поражен язвой. Люди заметили филина, сидящего на его голове, и, видимо, знаменовавшего грядущую смерть. Иосиф не сомневается: то было наказанием за богохульное превозношение, и говорит, что царь сам признал вину, находясь в жестоких муках. Вот, я, – сказал он, – будучи по вашим словам богом, вынужден закончить жизнь наиплачевнейшим образом. О мире же с Тиром и Сидоном Иосиф не упоминает вовсе. По его словам, Ирод присутствовал на играх, проводимых в честь императора. Однако игры эти вполне могли быть устроены по случаю установления мира, что было, как мы знаем, распространенным обычаем.

23) *Но вдруг Ангел Господень поразил его.* Как прежде Ангел был служителем благодати в избавлении Павла, так и теперь он осуществляет мщение Ироду. Бог время от времени пользуется небесными ангелами, посылая людям кары. Но иногда делает палачами бесов, рукою которых производит Свой суд. Причем Он поступает так и в отношении верующих, и в отношении отверженных. Сатана мучил Саула, но то же самое выпало на долю святого Иова. В псалме язвы, коими Бог поражает нечестивых, приписываются злым ангелам. Но мы видим, как ангел, хранивший безопасность Церкви, поражает первородных младенцев египтян. Хотя Писание зовет духами Божиими также и злых духов, поскольку они, хоть и против воли, повинуются Его власти. Однако там, где, как и здесь, не прибавляется эпитет «злой», следует разуместь ангела, добровольно повинующегося Богу. Образ же филина, упоминаемый Иосифом, больше подходит для обозначения беса, чем небесного ангела. Далее, не берусь точно утверждать, какова была болезнь Ирода. Термин, используемый Лукой, говорит, что Ирод был изъеден червями. Многие предполагают, что эта болезнь представляла собой педикулез. Несомненно же одно: Ирод, еще дыша, истлевал в зловонии и гное, будучи как бы живым трупом. Значит, он был не только мучим жестокими страданиями, но и выставлен на всеобщий позор и поношение. Господь избрал такую разновидность наказания, которая могла уничтожить свирепость горделивого человека. Если бы Ирода победило великое и сильное войско, если бы он вдруг обеднел, кара Божия не вызвала бы такого внимания. Наказание сочли бы мягким, подобающим достоинству царя. Но когда на Ирода набросились вши и черви, а из его тела истекала зловонная гниль, делающая его вид невыносимым, царь действительно получил кару по заслугам. Таким же образом и фараона, много раз восстававшего на Бога с неукротимой надменностью, победил не соседний князь в подобающей царям битве, – войну с ним вели саранча и жабы, исполняя в данном случае роль божественных воинов. Ведь чем бесстыднее кто себя возвышает, тем более он достоин того, чтобы Бог низвел его до самой преисподней. Вот причина, по которой Бог выставил Ирода лжебогом, поедаемым червями. В чем признался и сам царь, сказав следующие слова: вот, я, кого вы приветствовали богом, несчастным образом влекусь на смерть. Столь знаменательный пример мщения, оказанного царю, должен немало утешить и нас. Дабы мы не пытались присвоить себе больше положенного и не позволяли себе словно смертоносным ядом опьяняться похвалами и лестью людей.

За то, что он не воздал славу Богу. Ирод осуждается в святотатстве не только потому, что позволил называть себя Богом, но и потому, что, забыв о своем положении, присвоил себе божескую честь. Мы не читаем, чтобы подобное восхваление адресовалось царю Вавилоня, которого, однако, пророк упрекает за то, что тот пытался сравняться с Богом. Значит, святотатство – преступление, свойственное всем гордецам. Присваивая себе больше положенного, они затемняют славу Божию. И подобно гигантам, по мере сил, пытаются стащить Бога с небесного престола. И хотя бы они не присваивали себе божественные титулы и не называли себя открыто богами, все равно, приписывая себе принадлежащее Богу и приравнивая Его к творениям, они желают считаться и быть богами.

Далее, пророк говорит о происхождении этого зла, приводя одно слово, некогда произнесенное Навуходоносором: поднимусь. Посему врачевство от этого лишь одно: если каждый будет довольствоваться местом, на которое он поставлен. Смирненные и приниженные не должны стремиться к возвышению, верховные же цари и все, возвышающиеся над прочими, должны помнить о своей смертности и смиренно покорять свою власть власти Бога. Кроме того, следует отметить: не достаточно того, чтобы люди приписывали Богу половину славы, поскольку Бог полностью отстаивает за Собой Себе принадлежащее. Не достаточно, если они покоряются Ему лишь отчасти, поскольку Он хочет полного подчинения. И поскольку Писание лишает нас всякой мудрости, добродетели и праведности, нельзя присвоить себе даже малую часть славы без того, чтобы не похитить ее у Бога. Удивительно! Ведь Писание открыто провозглашает: воюют с Богом все, себя превозносящие, и все мы согласны с тем, что делать так – весьма погубительно. Однако повсюду большая часть людей с безумной дерзостью устремляется к этой гибели. Едва ли каждый сотый помнит о своем положении, оставляя нетронутой божественную славу.

24) *Слово же Божие.* По смерти тирана Церковь была неожиданно исхищена как бы из пасти волка. Значит, хотя верующие считаются овцами, предназначенными на заклание, сама Церковь всегда побеждает врагов. И Слово Божие, хотя и кажется подавленным нечестивой тиранией людей, вскоре предстает для всех цело-

ственным и неповрежденным. Целью Луки было не только сообщить о том, что произошло после смерти Ирода, но и воодушевить нас своим рассказом. Дабы мы знали: то, что Бог сделал тогда, Он будет делать во все века. Евангелие проложит себе путь сквозь все помехи врагов, и чем более уменьшается Церковь, тем более возрастает она небесными благословениями.

25) *И Варнава и Савл.* Служение, которое по словам Луки исполнили Варнава и Савл, надо относить к упомянутой выше милостыне. Поскольку пророк Агав предрек голод и бесплодие, антиохийские братья собрали деньги, чтобы облегчить участь Иерусалимской церкви. Обязанность доставить эти деньги и была возложена на Варнаву и Павла. Лука говорит, что после они вернулись в Антиохию, переходя тем самым к новой истории. Он добавляет, что спутником они взяли Иоанна, называемого Марком, имевшего упомянутую достохвальную мать. Как мы увидим впоследствии, Марк и стал причиной происшедшего между ними тяжкого раздора.

Глава 13

1. В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринейнин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл. 2. Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. 3. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их.

(1. В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринейнин, и Манаим, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл. 2. Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. 3. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их.)

1) Затем следует история не только достопамятная, но и весьма полезная, показывающая, как Павел был поставлен учителем народов. Ведь его призвание послужило тем ключом, с помощью которого Господь открыл для нас Небесное Царство. Мы знаем, что завет вечной жизни был особо заключен с иудеями. К нам же, поскольку мы были чужими, наследие не относилось. Была установлена стена, отделявшая домашних от чужих. Значит, то, что Христос принес спасение миру, ничем бы нам не помогло, если бы по устранении преграды нам не открылся бы доступ в Церковь. Апостолы уже получили заповедь проповедовать Евангелие во всем мире, но до сих пор служили лишь в пределах Иудеи. Когда Петр был послан к Корнилию, дело это было столь новым и необычным, что его сочли каким-то знамением свыше. Затем, могло показаться, что подобная привилегия дарована лишь немногим внешним людям. Теперь же, когда Бог открыто направил Варнаву и Павла апостолами к язычникам, Он полностью уравнивал последних с иудеями, сделав Евангелие общим для них всех. Итак, разрушается стена, и те, кто был вдали, вместе с теми, кто был близко, равным образом примиряются с Богом и собираются под началом Одного Глав, соединяясь в одно тело. Значит, призвание Павла имеет для нас такое же значение, как если бы Бог открыто возгласил с небес, что спасение, некогда обещанное Аврааму и его семени, относится к нам так же, как если бы мы были семенем Авраама. Посему Павел во многих местах старается удостоверить свое призвание, дабы язычники твердо знали: евангельское учение пришло к ним не случайно, не по человеческой дерзости, а по чудесному совету Божию и по Его прямому приказу, коим Бог засвидетельствовал людям то, что ранее от вечности постановил у Самого Себя.

В Антиохии, в тамошней церкви. Чем по моему мнению отличаются учителя от пророков, я изложил в толковании на четвертую главу Послания к Ефессянам (ст.11) и двенадцатую главу Первого Послания к Коринфянам (ст.28). Здесь эти два слова могут быть синонимами, коими Лука сообщает нам, что в церкви имелось множество людей, наделенных особой духовной благодатью учительства. Действительно, не вижу, почему пророки здесь должны считаться людьми, обладающими даром предсказания. Скорее думаю, что так означаются выдающиеся толкователи Священного Писания. Таковые люди заступали на служение, состоящее в учении и увещании, как свидетельствует Павел в Первом Послании к Коринфянам (14:27).

Надо обратить внимание на цель, с которой об этом говорит Лука. Ранее Павел и Варнава были служителями антиохийской церкви, теперь же Бог призывает их к иному служению. Дабы кто не подумал, что церковь лишилась способных и испытанных работников, что Бог нанес ей вред, заботясь о спасении других, Лука упреждает это сомнение и учит: учителей в церкви было весьма много. Так что, восполняя недостаток других церквей, антиохийцы имели чем в достаточной мере восполнить уход Савла и Варнавы. Отсюда явствует: сколь изобильно излил Бог благодать на эту церковь, откуда в разные места могли истечь реки благословений. Так и в наше время некоторые церкви Бог обогащает более других, дабы те стали семинариями для распространения евангельского учения. Манаиму же, совоспитаннику Ирода, надлежало произойти из какой-нибудь знатной фамилии. Лука особо упоминает об этом факте, дабы сообщить нам о его благочестии. Ведь, презрев блеск мира, он соединился со смиренным и презираемым стадом Христовым. Действительно, если бы в сердце его царило самомнение, он мог бы спокойно оставаться одним из главных придворных. Однако, чтобы полностью посвятить себя Христу, Манаим не отказывается сменить дым почестей на позор и презрение. Если мы размыслим о том, каким тогда было положение Церкви, то поймем: нельзя было присоединиться к Евангелию, не подвергнув себя публичному позору. Значит, примером Манаима Господь

учит нас презирать мир, дабы мы сумели его пограть. Ибо нельзя стать христианином, не отвергнув как вредную помеху ценное и желанное для плоти.

2) *Когда они служили Господу.* Слово, используемое Лукой, иногда означает не только – совершать священнодействия, но и – заступать на общественную должность. Кроме того, поскольку у язычников священнодействия состояли в основном из жертв и приношений, это слово часто переводится как жертвоприношение. Этот смысл наиболее устраивает папистов, доказывающих, что апостолы приносили Богу некую жертву. Допустим, что это так. Все равно смешно в поддержку своей мессы ссылаться на жертву антиохийских учителей. Во-первых, глагол стоит во множественном числе, из чего следовало бы, что мессы служил каждый в отдельности. Но, опуская прочие несуразности, прежде всего, надо понять, какой именно вид жертвы верил Христос Своей Церкви. Паписты воображают, будто священническое служение вверено им для жертвоприношения Христа, и посредством этой жертвы установления мира с Богом. Писание же нигде об этом не говорит. Скорее данную честь оно присваивает одному лишь Сыну Божию. Посему у Христианской Церкви имеется иной вид священства, дабы всякий приносил в жертву Богу себя и себе принадлежащее, а общественные служители заколали души верующих духовным мечом Евангелия, как учит Павел в пятнадцатой главе Послания к Римлянам (ст.16). К тому же молитвы всех благочестивых подобны духовным жертвенным тельцам наших уст, законно умилоостивляющим Бога, когда приносятся на священном жертвеннике, то есть во имя Христа, что сказано в тринадцатой главе Послания к Евреям (ст.15). Итак, слова Луки о том, что пророки и учителя служили Богу в момент обращения к ним Духа, я понимаю так, что они занимались тогда общественным служением.

Лука также упоминает о посте, дабы мы знали: их мысли были свободны от всяких помех, так что ничто не мешало внимать данному откровению. Кроме того, не понятно: сознательно ли они возложили на себя пост, или Лука лишь хочет сказать, что они не ели определенное время. Однако не подлежит сомнению: эти обстоятельства указаны для того, дабы еще больше удостоверить для нас призвание Павла.

Отделите Мне. Бог приказывает Церкви путем голосования направить Павла и Варнаву туда, куда Он предназначил им идти. Отсюда мы выводим: избрание пастырей законно лишь тогда, когда первое место в нем занимает Бог. Ведь, веля Церкви избирать пастырей и епископов, Бог не дает людям вседозволенности, и Сам остается в должности верховного правителя. Обычное же избрание пастырей отличается от назначения Павла и Варнавы в том, что будущих апостолов язычников надлежало поставить по небесному откровению. А это вовсе не обязательно в ежедневных пастырских ординациях. Общим же между ними является следующее. Бог засвидетельствовал, что Павел и Варнава Его декретом предназначены к евангельской проповеди. Таким же образом к учительскому служению надлежит призывать только тех, кого Бог неким образом для Себя избрал. Далее, вовсе не обязательно, чтобы Дух возглашал нам с неба о божественном призвании того, о ком идет речь. Ибо те, кого Бог наделяет необходимыми дарами, будучи образованны и приготовлены Его рукой, передаются от Него нам как бы из рук в руки.

Но сказанное Лукой о том, что Павел был поставлен голосованием Церкви, кажется, не соответствует словам Павла, что он призван не людьми и не через людей (Гал. 1:1). Отвечаю: Павел бы создан апостолом много раньше, чем его послали к язычникам. Причем, произошло это без какого-либо человеческого избрания. Он уже много лет служил в должности апостола, когда его по новому откровению направили к язычникам. Посему, дабы сделать Бога автором своего апостольства, Павел заслуженно исключает всех людей. Ибо Бог не для того повелел Церкви ординировать Павла, чтобы его призвание зависело от людского суждения. Но таким способом Бог публично провозгласил декрет, раньше известный лишь немногим, веля Церкви торжественно под ним подписаться.

Итак, смысл следующий: для Павла уже настало время сеять Евангелие среди народов, и по разрушению стены собрать Церковь из язычников, ранее бывших чуждыми Царства Божия. Ибо, хотя и до этого Бог пользовался трудами Павла в Антиохии и других местах, теперь Он наделяет его особым служением, возжевав призвать язычников к одному с иудеями наследию жизни. Если же учитель Церкви от начала был так поставлен, значит, он и тогда был призван не по человеческому суждению. Ибо Бог, возвещая, что Сам призывает Павла, что еще оставляет Церкви как не послушно подписаться под Своим решением? Ведь здесь не встречается человеческое суждение, как бывает в сомнительных вопросах, и нет свободы голосования. Но следует помнить сказанное ранее: Павел и Варнава не поставляются лишь теперь в учительской должности, но просто получают чрезвычайное задание нести к язычникам Божию благодать. Так и звучат слова «отделите Мне на дело». Они, без сомнения, означают новое доселе непривычное дело.

Но как же Павлу в качестве соучастника придается Варнава, о котором нигде не написано как об учителе Церкви? Больше того, Варнава обычно молчал, а прерогативу говорить всегда уступал Павлу. Отвечаю: Варнава время от времени предоставлялась возможность проповедовать в отсутствие Павла. Так что у обоих было достаточно работы. Ибо Павел не мог присутствовать сразу во всех местах. Не подлежит сомнению, что Варнава добросовестно исполнил вверенное Богом служение и не был безгласным наблюдателем. Но не стоит удивляться, что Лука не передает подробно его проповеди. Ведь даже из Павловых речей он цитирует едва ли тысячную часть.

Дух Святый сказал. На какие бы уловки ни пошел Македоний со своими последователями, здесь мы видим столь ясное и твердое свидетельство божественной природы Духа, что его никак нельзя переименовать. Ибо нет ничего более свойственного Богу, чем править Церковью Своей силой и властью. Однако Дух присваивает Себе именно это право, приказывая отделить Себе Павла и Варнаву, и свидетельствуя, что призваны они по Его воле. Действительно, тело Церкви с необходимостью станет покалеченным и лишенным Главы, если не признать Богом Того, Кто образует ее по Собственному суждению, поставляет для нее учителей, управляет ее деятельностью и организацией. И впоследствии (20:28) мы читаем в проповеди Павла, что все епископы поставлены Святым Духом для управления Церковью. Но никого нельзя считать законным правителем Церкви, по свидетельству того же Павла, кроме призванного Богом. И Бог наделяет лжепророков именно тем призывом, что их призвал не Он, а кто-то другой. Значит, мы выводим, что Дух Святой воистину является Богом, авторитет Которого достаточен для избрания пастырей, и власть Которого при их избрании воистину верховна. То же самое подтверждается словами Исаии: и ныне, вот, Иегова послал Меня и Дух Его (Ис.48:16). Кроме того, следует отметить, что Дух представляется здесь подлинным существующим в Боге Лицом. Ведь, если допустить измышление Савелиан, что слово «Дух» означает не ипостась, но лишь простой эпитет, абсурдно и нелепо было бы говорить: «Дух Святой сказал», – и Исаия глупо приписывал бы Ему призвание пророка.

3) *Тогда они, совершив пост и молитву.* В повиновение откровению молящиеся не только отпускают Варнаву и Павла, но торжественным обрядом поставляют их апостолами язычников. Нет сомнения, что пост принимается ими специально. Прежде Лука также говорил о посте во время их служения. Но это могло быть вызвано простым обычаем. Теперь ситуация совершенно иная. Возложив на себя публичный пост, что обычно происходит при решении трудных и сложных дел, участники побуждают себя и других к искреннему и пылким молитвам. Писание часто указывает на пост как на помощника в молитве. Однако (столь трудно было воздвигнуть Царство Христово среди язычников) антиохийские учителя не напрасно просят Господа укрепить Своих рабов. Цель молитвы состояла не в том, чтобы Бог управлял их суждением Духом мудрости и различения (ибо по этому поводу сомнений не было), но в том, чтобы Господь наделил Духом терпения и силы тех, кого ранее Сам избрал, чтобы силою Своей сделал их непобедимыми для сатаны и мира, чтобы благословил их труды, не давая им остаться бесплодными, чтобы открыл дверь для новой евангельской проповеди. Возложение же рук, упоминаемое Лукой на третьем месте, служило разновидностью посвящения, как говорилось в главе шестой. Ибо апостолы удержали обряд, принятый иудеями по древнему обычаю закона, наряду с коленопреклонением и иными обрядами, полезными для благочестия. В итоге: возложение рук на Варнаву и Павла Церковь употребила лишь с целью поручить их Богу и своим согласием засвидетельствовать, что служение возложено на них именно от Него. Ведь призвание в собственном смысле принадлежит одному Богу, внешняя же ординация – Церкви, причем по прямому небесному откровению.

4. Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр; 5. и, быв в Саламине, проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна для служения. 6. Пройдя весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Варисуса, 7. который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие. 8. А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился им, стараясь отвратить проконсула от веры. 9. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор, 10. сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? 11. И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого. 12. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню.

(4. Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр; 5. и, быв в Саламине, проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна служителя. 6. Пройдя весь остров до Пафа, нашли они некоторого лжепророка, Иудеянина, именем Варисуса, 7. который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, искал услышать слово Божие. 8. А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился им, стараясь отвратить проконсула от веры. 9. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор, 10. сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! Ты не перестанешь извращать прямые пути Господни? 11. И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого. 12. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню.)

4) *Быв посланы Духом Святым.* Здесь не упоминается об избрании со стороны Церкви, поскольку призвание было полностью божественным. Церковь лишь приняла тех, кого предлагала рука Божия. Лука говорит об их приходе в Селевкию, город Сирии. Существовало также одноименное царство. Но более вероятно, что Лука говорит здесь о городе, от которого можно было быстро доплыть до Кипра.

5) Лука говорит, что Варнава и Павел вначале приступили к учительскому служению в Саламине, вполне известном и знаменитом городе. Но кажется, что они поступают неправильно. Ведь, будучи особо посланы к язычникам, они возвещают слово Божие иудеям. Отвечаю: они не так были направлены к язычникам, чтобы

тут же идти к ним, проходя мимо иудеев. Ибо Бог, назначив их учителями народов, не лишил их прежнего служения. Так что ничто им не мешало уделять внимание и иудеям, и язычникам. Больше того, начинать надо было с иудеев, как мы увидим в конце настоящей главы. Попутно Лука добавляет, что им помогал Иоанн. Он не хочет сказать, что тот был частным слугою, нанятым для телесных нужд. Скорее Лука делает Иоанна помощником в евангельской проповеди, хваля его благочестивое усердие и трудолюбие. Не потому, что тот обладал равной с апостолами честью, но потому что у них было общее дело. Тем менее извинителен он стал впоследствии, оставив священное призвание.

6) *Пройдя же весь остров.* Вероятно, это путешествие не было полностью лишено плодов. Действительно, Лука не умолчал бы, если бы их совершенно отвергли. Однако он счел достаточным сказать, что в пути апостолы не предавались отдыху, спеша перейти к одной достопамятной истории. Кроме того, поскольку Саламин, располагаясь на восточном берегу, смотрел на Сирию, Варнаве и Павлу, чтобы придти в Паф, надлежало пройти через весь остров на противоположный берег. Ведь Паф был приморским городом на южном побережье. Далее, хотя весь остров был посвящен Венере, главное местопребывание идола представлял собой Паф. Тем более, чудесна благодать Бога, восхотевшего, чтобы евангельский свет проник в столь мерзкую и скверную пещеру. О том же, какое целомудрие, стыдливость, честность и умеренность процветали в этом городе, не стоит и говорить. Ведь религия давала островитянам полную вседозволенность во всяких гнусностях и преступлениях.

Нашли они некоторого волхва. Поскольку у иудеев религия была искажена, не удивительно, если последние впали во многие нечестивые суеверия. Исповедуя все время, что чтят некоего особого Бога, они использовали это предлог для обмана, охотно прикрываясь именем сего неведомого божества. Но удивительно то, как Елима мог уловить своим волшебством мудрого и основательного мужа. Мы знаем, что иудеи были ненавистны всему миру. Римляне же помимо ненависти испытывали к ним крайнее презрение. Лука не без причины хвалит благоразумие проконсула Сергия, дабы кто не подумал, что тот поддался на обман волхва по глупости и легковесности. Итак, Лука ясно показывает, сколь суетна и ничтожна плотская мудрость, не способная уберечься от грубых проделок сатаны. Действительно, там, где не сияет божественная истина, чем более благоразумными кажутся люди, тем более постыдно они безумствуют. Мы видим, сколь сильно расцвело суеверие и волшебство среди наиболее образованных язычников, наученных всевозможным наукам. Значит, нет благоразумия, нет мудрости, кроме как от Духа Божия. И праведное мщение Божие всем идолопоклонникам выражается в том, что Он предаст их превратному уму, так что они уже ничего не различают (Рим.1:28).

Хотя возможно, что Сергей Павел уже тогда возгнушался древних суеверий и устремился к чистому богочитанию, когда встретился с означенным волхвом. Если это принять, чудесным покажется совет Божий. Человеку, обуреваемому благочестивым чувством, он позволил поддаться губительному обману сатаны. Но Бог порою упражняет Своих избранных, и перед тем, как вывести их на правильный путь, попускает впасть в разные заблуждения.

7) То, что Сергей Павел, желая учения лучшего, чем преподанное ему в детстве, несчастным образом был вовлечен в разные суеверия, я вывожу из того, что он добровольно призвал учителями Варнаву и Павла. Итак, уже возмев почтение к истинному, хотя пока и неизвестному, Богу, и будучи убежденным в том, что существует истинный Бог, почитаемый иудеями, он желал узнать от Елимы чистое и надежное правило благочестия. Услышав же безумные домыслы лжепророка, он пребывал в недоумении. Нет сомнения, что Бог не позволял душе Павла успокоиться в суетных умствованиях, хотя на время и попустил негодному человеку его обманывать.

8) *Отвратить проконсула о веры.* Не удивительно, если мошенник пытается оттолкнуть свет, видя, что тот рассеивает его тьму. Та же самая битва происходит и сегодня со многими проходимцами, желающими продавать людям свой мрак. Они используют всевозможные искусства и обман, затмевая глаза простецам, дабы те не видели восшедшее солнце правды. С такими помехами надобно сражаться и нам. Хотя не везде и не всегда имеются волхвы, отягчающие наш труд, сатана изобретает достаточно уловок, чтобы отвлечь от Христа наши помыслы. А плоть чрезвычайно охотно с ними соглашается. Наконец, и приманки мира, и превратные чувства плоти – это не что иное, как привороты сатаны, коими он не перестает отвращать нас от веры.

9) *Но Савл, он же Павел.* Теперь Лука показывает, как Бог расторгнул узы, связывавшие проконсула. Будучи чрезмерно привержен волхву, он не мог свободно и охотно принять истинное учение. Ведь сатана наверняка поработает умы уловленных им людей, так что последние не различают даже очевиднейшей истины. Но после низложения дьявола доступ к проконсулу был открыт. Отметим сказанное Лукой об отвращении от веры, когда Елима восставал на Слово Божие. Отсюда можно заключить, что вера так основана на Слове, что без него падает от любого дуновения. Больше того, вера – не что иное, как духовное назидание в божественном Слове.

10) *Исполненный всякого коварства.* Павел сознательно воспылил подобным гневом. Он не мог бы ожидать успеха, если бы действовал спокойно и тихо. Всегда следует начинать с учения. Увещевать же, ободрять и

побуждать следует тех, о ком ясно, что они не полностью ожесточены. И Павел не сразу обрушился на волхва столь яростным образом. Но, видя, что он злобно и сознательно ведет войну с учением благочестия, Павел обращается с ним как с рабом дьявола. Так и следует поступать с отчаянными врагами Евангелия, в которых заметна надменность и нечестивое презрение к Богу. Особенно, если они закрывают путь для других. И дабы кто не подумал, что Павел воспылал сверх меры, Лука особо указывает, что говорил он по внушению Духа. Посему его рвение не только не достойно порицания, но должно внушить страх презрителям Бога, без колебаний восстающих на Его Слово. Ведь им всем произносит приговор не смертный человек, но Дух Святой устами апостола Павла.

Что же касается отдельных слов, это место опровергает заблуждение тех, кто думает, будто Савл заимствовал имя от проконсула, взяв его словно победный трофей. Имеется много противоположных доводов, и при том весьма основательных. Однако достаточно привести то место, где Лука показывает: еще до обращения к вере проконсула Савл носил двойное имя. Нет сомнения, что, живя среди иудеев, он сохранял за собой также имя языческое. Ведь мы знаем о распространенном обычае римских граждан заимствовать для себя итальяское прозвище. Коварство же Лука соединяет с обманом, противоположным искренности. Поскольку коварные люди по разному являют себя в разных ситуациях, не имея никакого постоянства и простоты. Хотя греческое слово, используемое Лукой, означает дерзость, готовую нанести вред другому, прежний смысл подходит к нему больше. Под сыном дьявола имеется в виду погибший и отчаянный человек. Таковы все, кто злобно и намеренно нападает на праведность и правоту. Посему Павел добавляет: волхв был врагом всякой правды.

Перестанешь ли ты совращать. Пути Господними Павел зовет все, с помощью чего Господь приводит нас к Себе. Он свидетельствует, что путь этот ровный и прямой. Волхв же обвиняет в том, что своими двусмысленностями и уловками он делает его кривым и запутанным. Отсюда можно вывести полезное учение: то, что нам не просто приходит к Господу, происходит по хитрости дьявола. Господь показывает нам в Своем Слове простой и совершенно не тернистый путь. Посему следует опасаться мошенников, которые, сами создавая сложности, делают путь или тернистым, или непроходимым. Здесь надлежит повторить сказанное прежде: не всегда надо винить рабов Христовых, если они в яростном порыве восстают на открытых врагов здравого учения. Разве что винить в неумеренности придется и сам Святой Дух. Мне известно, сколь склонны люди к излишествам в этой части. Тем более надлежит быть внимательными благочестивым учителям. Во-первых, чтобы под предлогом рвения они не потакали чувствам плоти, во-вторых, чтобы не возгорались несвоевременным пылом там, где еще можно проявить кротость, в-третьих, чтобы не ударялись в непристойные и мирские ругательства, но лишь весомыми словами выражали недостойнство виновного. Таким был пыл святого рвения и Духа в пророках. И если изнеженные и утонченные люди сочтут его чрезмерным, они покажут тем, что не разумеют, сколь драгоценна для Бога Его же истина.

Теперь ниспровергнуть веру пытается не один только Елима, но бесчисленное количество еще более преступных людей. Мы видим, с какой богохульной дерзостью они лишают Бога чести, сколь гнусными искажениям профанируют всю религию, с какой жестокостью отвергают в вечную погибель несчастные души, сколь недостойно насмехаются над Христом, сколь мерзко извращают весь божественный культ, сколь жуткими поношениями преследуют священную истину, с какой варварской тиранией опустошают Церковь Божию. Одним словом – попирают Бога ногами. Однако имеется и много ленивых философов, желающих лестью смягчить этих неистовых гигантов. Поскольку же они, очевидно, никогда не понимали смысл сказанного: ревность о доме Твоем снедает меня (Пс.68:10), – мы, попросившись с их прохладностью и вялостью, яростно, как и подобает, с наивысшим пылом восстанем для утверждения славы Божией.

11) *Вот, рука Господня.* Рука понимается здесь как приносящая кару. Павел хочет сказать: Бог является автором этого мщения, а он все лишь служителем. Далее, мне кажется, это – та же самая способность, которую Павел в 12-й главе Первого Послания к Коринфянам (ст.28) зовет *δύναμις*. Как апостолы отличались силою Духа для помощи верующим посредством чудес, так они и держали в руках кнут, коим укрощали восстающих и непокорных. Такое божественное мщение осуществил Петр над Ананией и Сапфирией. Но поскольку чудеса в основном должны отображать природу Христа, полностью человеческого, приятного, благотворного и милостивого, Он возжелал, чтобы апостолы редко являли примеры противоположной способности. Не следует думать, будто они имели ее всякий раз, когда им хотелось кому-нибудь отомстить, но Дух Божий, вооружавший их этой силой, одновременно направлял ее к правильному и законному употреблению. Итак, надо помнить о том, что говорилось прежде: Павел произносил речь по внушению божественного Духа.

Далее, конкретный вид мщения был весьма подходящим. Волхв пытался затмить солнце тьмою и лишить других благодеяния его света. Посему сам он справедливо погрузился в ужасный мрак. Но, поскольку сегодня многие паписты превосходят этого волхва нечестием, кажется удивительным, что их дерзость, в которой они столь бесчинно надмеваются, остается безнаказанной. Разве рука Божия стала менее могущественной? Разве теперь Бог меньше заботится о Своей славе? Разве уменьшилось усердие Его в отстаивании Евангелия? Отвечаю: видимая кара, однажды наложенная на волхва и ему подобных, – это образчик постоянного гнева Божия на всех тех, кто не стыдится исказить чистое евангельское учение или открыто восставать на него с клеветой. Мы знаем: чудеса совершались временно с той целью, чтобы постоянно пребывать перед

нашим взором. Чтобы мы всегда созерцали суды Божии, ныне не столь очевидные для всех. Кроме того, не наше дело предписывать Богу тот или иной способ наказания, коим Он должен карать врагов.

Сергий же Павел, до взрослого возраста не вкушавший истинной религии, с детства напитанный разными суевериями, ощущавший много препятствий, мешавших придти к вере, впечатленный, наконец, безумным колдовством волхва и, потому, едва способный уверовать, имел нужду в весьма необычной помощи. Поэтому и вышло так, что Бог, словно с небес, открыто протянул ему руку. Хотя в его лице Он помог и всем нам. То же самое Евангелие, авторитет которого был подтвержден тогда, проповедуется нам и сегодня. И все же Бог и теперь не перестает разными способами являть устрашающую силу против врагов благовестия. Разве что наше зрение притупилось в созерцании Его судов.

12) *Тогда проконсул, увидев.* Об этом я уже говорил: пали оковы, коими Елима держал проконсула связанным. Чудо привело его к вере. Ибо начало веры есть подготовка уважения к учению. Итак, как только проконсул узрел нагляднейший образец божественной силы, он признал Павла посланным от Бога и принял учение, доверять которому ранее опасался. Так же и теперь, если Господь чудесно утверждает во многих душах евангельскую веру, подвергаемую стольким искусным нападкам, если невероятным образом делает так, что вера прокладывает путь через тысячи препятствий, мы, довольствуясь Его благодатью, не должны роптать или жаловаться, словно положение наше хуже из-за того, что чудеса не происходят сегодня по нашему требованию.

13. *Отплыв из Пафа, Павел и бывшие с ним прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим. 14. Они же, проходя от Пергии, прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботний, сели. 15. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите.*

(13. *Отплыв из Пафа, Павел и бывшие с ним прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим. 14. Они же, проходя через Пергию, прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботний, сели. 15. После чтения закона и пророков, учителя синагоги послали сказать им: мужи братия! Если у вас есть слово наставления к народу, говорите.*)

13) Здесь рассказывается о следующей остановке Павла. Выйдя из Пафа и придя в Антиохию Писидийскую, он произнес знаменательную речь, об успехе которой нам сообщает Лука. Но прежде он попутно упоминает об уходе Иоанна, затем ставшего причиной печальной размолвки между апостолами. Говоря, что спутники Павла отплыли с Пафа, Лука, во-первых, имеет в виду самого Павла, а затем и остальных, за исключением одного отделившегося. Значит, упомянув о его малодушии, Лука тем самым хвалит прочих, с несгибаемым постоянством следовавших за Павлом.

14) *Войдя в синагогу.* Множественное число, как и во многих местах Писания, употребляется здесь вместо единственного. Иудеи имели обыкновение собираться в субботу, дабы покой их не стал бесполезным и праздным. Установление субботы преследовало и иную цель, будучи образом духовного покоя, когда верующие, умерев для мира и плоти, по собственной воле отрекались от себя и своих дел. Истина же субботы явилась нам во Христе, когда мы, погребаясь вместе с Ним, совлеклись ветхого человека. Поэтому ветхий образ теперь канул в прошлое. Но Бог преследовал и вторую общественную цель: дабы иудеи, отрешившись от всех забот и дел, проводили священные собрания. Таким образом, воздержание от земных дел давало время для небесных упражнений. Подобным образом и сегодня следует пользоваться праздниками. Остальные дела надлежит на время оставлять, чтобы стать более свободным для Бога.

15) *После чтения закона.* О молитвах здесь не упоминается, но ими без сомнения никак не могли пренебречь. Поскольку же намерение Луки состояло в том, чтобы сообщить о речи Павла, не удивительно, если он упоминает лишь относящееся к учительскому служению. Замечательное место, из которого мы научаемся, сколь большое значение иудеи предавали в то время учению. Закону и пророкам отводилось в нем первое место. Ведь Церкви можно преподавать лишь то, что почерпнуто из этого источника. Отсюда мы выводим, что Писание не было уделом лишь немногих, и к его чтению допускались все. Второе место занимали люди, выделявшиеся способностью учить и увещевать, будучи толкователями прочитанного Писания. Но Лука в конце показывает, что говорить было позволено не всем, дабы из вседозволенности не возникла сумятица. Служение увещаний было доверено определенным людям, коих Лука зовет учителями и начальниками синагоги. Посему Павел и Варнава не сразу рвутся произносить речь, чтобы поспешностью не нарушать установленный порядок. Они скромно ожидают, пока представится подходящий случай. Причем с дозволения тех, у кого по общему согласию имелся авторитет.

Мы знаем, сколь извращено было тогда состояние народа. И Лука в конце главы показывает: антиохийцы в отвержении благодати Христовой выказали себя более чем надменными и упорными. Однако у них оставалось и нечто положительное: их собрания организовывались почтенно и благопристойно. Тем более надо стыдиться безобразного хаоса, наблюдаемого сегодня среди тех, которые хотят считаться христианами. Паписты воспевают Писание в своих храмах громким и звучным голосом. Но делают это на неизвестном языке, дабы народ не получил никакого плода. Редко когда дело доходит у них до учения, но и тогда этим не-

честивым скорее пристало бы помолчать, чем выдавать за Слово Божие свои нечистые измышления и зловоением нечестия осквернять все священное и святое.

Если у вас есть слово. Эта фраза означает: всякая благодать, имеющаяся в человеке для назидания Церкви, представляет собой как бы некий залог. Хотя предлог «в», если перевести на еврейский, может оказаться излишним. Посему не буду на нем настаивать. Ведь смысл может быть и проще: если у вас есть какое-либо увещание, пригодное и полезное для народа. Кроме того, увещание также не исключает учения. Но кажется, что Слово употреблялось иудеями повсеместно, поскольку главная обязанность учителя не говорить что-то новое от себя, но приспособлять Писание, содержащее всякую мудрость благочестивых, к текущим потребностям народа. Таким образом, они не столько учат, сколько приспособляют к назиданию Церкви заимствованное извне учение. Я думаю, что именно это и означает глаголом «ободрять».

16. Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи Израильяне и боящиеся Бога! послушайте. 17. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, 18. и около сорока лет времени питал их в пустыне. 19. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. 20. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. 21. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. [Так прошло] лет сорок. 22. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилью Спасителя Иисуса.

(16. Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи братия, боящиеся Бога! Послушайте. 17. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, 18. и около сорока лет времени терпел их нравы в пустыне. 19. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, дал им в наследие землю их. 20. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. 21. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова лет на сорок. 22. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилью Спасителя Иисуса.)

16) Вначале следует отметить структуру речи, дабы мы не подумали, что Павел сотрясал воздух, наобум произнося разные слова. Кажется, что Павел пляшет от печки. Однако он говорит лишь то, что наилучшим образом подходит к его цели. Намерением его было привести иудеев к вере во Христа. Чтобы это произошло, необходимо показать им следующее: они лишь потому возвысились над другими народами, что именно им был обещан Спаситель, Царство Которого наивысшее и единственное счастье. И Павел начинает речь так: иудеи были некогда избраны стать особым народом Божиим. И то, что, какими бы недостойными они себя ни являли, во все века их постоянно осыпали благословениями, связано с обетованием Мессии и преследует цель, чтобы Бог рукою Мессии управлял этим народом. Посему им нечем хвалиться, если они не соберутся под началом Своего Главы. Больше того, если они не примут предложенного Спасителя, станет недействительным завет жизни, заключенный Богом с отцами, и не будет никакого усыновления. К этому относится первая часть речи. Главный артикул закона и основа божественного завета – принять Христа вождем и начальником, восстанавливающим для людей все. Без Него не может устоять религия, и сами они будут несчастнейшими на свете. Отсюда Павел переходит к другой части: Иисус, Которого он проповедует, есть воистину тот самый Христос, через Которого народу явлено спасение. Павел изъясняет способ, осуществленного Им искупления. Кроме того, он рассуждает о Его силе и служении, дабы иудеи знали: какие преимущества надо надеяться от Него получить. Последняя часть речи Павла содержит упрек. Он угрожает им жутким судом, если они отвергнут предложенного им Начальника спасения. Закон же и пророки побуждают их пламенно о Нем просить. Таково общее содержание речи. Теперь же по порядку изъясним отдельные ее части.

Мужи Израильяне (братия). Поскольку Павел хорошо знал, что многие сыны Авраама выродились, он зовет иудеев, к которым обращается, двойным именем. Во-первых, он называет их братьями, имея в виду общее происхождение. Одновременно Павел учит, что истинны лишь те израильяне, которые боятся Бога. Лишь тогда они будут пригодными слушателями, поскольку страх Господень – начало всякой мудрости. На том же основании он обостряет внимание верующих, пытаясь обратить к себе их слух. Он как бы говорит: несмотря на то, что многие претендуют на звание сынов Авраама, будучи недостойными этой чести, покажите себя законным непрелюбодейным семенем. Отсюда мы научаемся: не одному лишь веку свойствен тот порок, что испытанные искренние почитатели смешаны с лицемерами, называясь вместе с ними одной Церковью. Нам же следует усердно стремиться к тому, чтобы на деле быть теми, кем себя называем. Но это дает истинный страх Божий, а не только внешнее исповедание.

17) *Бог народа сего.* Вступление показывает, что Павел не вводит никакого новшества, стремясь увести народ от закона Моисея. У всех народов имеется лишь один Бог. Но Павел зовет Его Богом того народа, который Он с Собой соединил, почитая их потомками Авраама, у которых одних была чистая и подлинная религия. Сюда же относится и добавление: избрал отцов наших. Этими словами Павел свидетельствует: он никак не желает их отпадения от истинного и живого Бога, отделившего их от остального мира. Не сомневаюсь:

Павел также хотел сказать, что проповедует им не неизвестного или нового Бога, но Того, Кто уже прежде являлся их отцам. Так он кратко упоминает надежное знание Бога, основанное на законе, дабы вера их, почерпнутая из закона и пророков, оставалась незыблемой. Между тем, Павел хвалит незаслуженную любовь Бога к Своему народу. Почему вышло так, что одни лишь сыны Авраама стали Церковью и наследием, если не потому, что Богу было угодно отделить их от прочих народов? У них не было никакого отличавшего их достоинства. Их отличие проистекало из любви Божией, по которой Он даром усыновил Авраамов род. Это незаслуженное благоволение Божие часто напоминает иудеям Моисей во Втор. 4,7,10,14,32, а также в других местах. Здесь Бог как бы в зеркале показывает нам Свой чудесный замысел. Не найдя никакого достоинства в Аврааме, простом несчастном идолопоклоннике, Бог все же предпочел его остальному миру. Далее, избрание сие, как и обрезание, было общим для всего народа, посредством него Бог усыновил Себе семья Авраама. Но существовало и другое избрание, более таинственное, посредством которого из многих сынов Авраама Бог выбрал лишь немногих, засвидетельствовав тем самым, что не все, рожденные по плоти от Авраама, числятся в духовном семени.

Возвысил сей народ. Какие бы благословения ни изливал Бог потом на иудеев, они, по учению Павла, проистегают от незаслуженного благоволения Божия, с которым Тот воспринял их отцов. Вот причина, по которой Бог Собственной рукою ввел иудеев, избавленных Его чудесной силой, в обладание Ханаанской землей, поразив ради них столько народов. Далеко не обычное дело: лишить землю ее исконных обитателей, чтобы дать пришельцам. Это и есть источник и корень всех благ, к которым нас призывает Павел: избрание Богом еврейских отцов. Это же было и причиной чудесного долготерпения Божия: Он не отвергал бунтарский народ, который иначе тысячу раз погубил бы себя своей порочностью. Посему там, где Писание упоминает о прощении их преступлений, оно говорит, что Бог помнил о Своем завете. Слова же о возвышении народа, когда тот пребывал странником, должны были напомнить иудеям об их чудесном и знаменательном избавлении.

18) *Питал их.* Греческий текст содержит в себе большее ударение за счет составного слова, говорящего о снисхождении Бога, когда Тот выносил народ, зная при этом о его упорстве и непокорности. Павел снова имеет в виду, что причиной, по которой благость Божия терпела озлобленность народа, заключалась в божественном избрании. Но следует отметить: Бог, желая быть твердым в Своем намерении, так миловал избранный народ, что в то же время сурово мстил нечестивым и восстающим. Он щадил народ, не истребляя его полностью, как мог бы по праву сделать, но одновременно не оставлял преступления безнаказанными. Так исполнилось сказанное Исаией (10:22): если станет он многочислен как песок морской, спасется его остаток.

20) *Давал им судей.* Этим словом Писание означает начальников и правителей. Вот другое свидетельство безграничной милости Божией к иудеям: Он прощал многочисленные их отпадения. То, что Лука передает в кратком виде, Павел вероятно излагал яснее и подробнее. Мы знаем: каким было состояние народа в то время, когда его неукротимое превозношение сбрасывало с себя ярмо. Народ часто испытывал тяжелейшие поражения, но, как только смирялся, Бог избавлял его от тирании врагов. Так Он хранил его невредимым четыре с половиной столетия, проводя через многочисленные виды смерти. Отсюда явствует: сколь недостойны стали бы иудеи, столько раз отвергавшие благоволение Божие, если бы не победила неизменность избрания. Почему Бог никогда не устал миловать и сотню раз сохранял верность этим клятвопреступникам? Только потому, что, имея в виду Своего Христа, Он не позволил нарушиться основанному на Нем завету.

21) *Потом просили.* Эта перемена как бы означала, что иудеи полностью ниспровергли установленное Богом правление, о чем и Сам Бог жалуется у Самуила. Но неизменность избрания помешала иудеям понести достойное наказание за свое безумие. Больше того, порочное и незаконное желание народа стало для Бога новым невероятным поводом воздвигнуть царство, из которого впоследствии выйдет Христос. Ведь почему еще скипетр оказался у колена Иуды, если не потому, что народ возгорелся желанием поставить себе царя? Народ поступал дурно, но Господь, умеющий хорошо пользоваться злом, обратил этот вред ему во спасение. То, что Саул был лишен царства, было сделано для обличения народной вины. Но вскоре по водворении на престоле семьи Давида пророчество Иакова получило подтверждение.

22) *Нашел Я мужа ... Давида.* Данная похвала процитирована Павлом не столько во славу конкретной личности, сколько для того, чтобы сделать иудеев более внимательными в принятии Христа. Ибо Господь не без причины засвидетельствовал, что душа Его полностью привержена Давиду, и утверждает о Нем нечто особенное. Вознося его до такой степени, Он хочет в его лице вознести разум верующих ко Христу. Место это взято из псалма восемьдесят восьмого (ст.21). Павел лишь вставил фразу, что Давид был сыном Иессея, еще более подчеркивая благодать Божию. Ведь Иессей был скотоводом, посему удивителен выбор Божий: наименьшего из сыновей Он забрал от овечьего стада и посадил на царском престоле. Словом «нашел» Бог хочет сказать, что обрел человека, которого хотел, а вовсе не то, что Давид своим умением и трудолюбием сделал так, чтобы Бог его таким встретил. Так что речение основано на обычном людском способе выражения.

Но спрашивается: Давид падал весьма тяжело, как же Бог свидетельствует о его постоянном послушании? Ответ двояк. Бог имеет в виду скорее общий стиль жизни Давида, а не его отдельные поступки. Кроме того,

Он хвалит в нем не столько его заслуги, сколько Собственную во Христе благодать. Действительно, одним преступлением Давид заслужил вечную погибель себе и своим людям. По мере своих сил он закрыл путь благословению Божию, и от Вирсавии должно было родиться лишь змеиное семя. Однако столь гнусное преступление – убийство Урии – по чудному совету Божию достигло противоположной цели. Ведь из этого полного вероломства и запятнанного многими грехами союза рождается Соломон. Давид согрешил тягчайшим образом, но всю свою жизнь он следовал за Богом. Поэтому похвала его не содержит никаких оговорок. Во всем он был послушен Богу. Хотя (как уже говорилось) Дух возводит нас еще выше. Он изображает нам общее призвание верующих во Христе, их единственном Главе.

23) *По обетованию.* Данная фраза подтверждает сказанное ранее: посылая Христа, Господь принял во внимание лишь Свою благодать и верность. Он послал Его, поскольку уже обещал. Обетование же свидетельствует о незаслуженности спасения и так же особо удостоверяет Евангелие. Ведь из него явствует: Христос возник не случайно, словно раньше о Нем никто не слышал. Но Тот, Кто некогда был обетован, теперь явился в Свое время. Кроме того, обетования, которые здесь попутно упоминает Лука, достаточно замечательны и известны. У иудеев вошло в привычку называть Христа не иначе как сыном Давида. Лука же говорит о воздвижении Иисуса для Израиля, поскольку, будучи спасением для всего мира, Он, прежде всего, был служителем обрезания для исполнения обетований, данных отцам. Еврейское имя «Иисус» по-гречески переводится как σωτήρ. Так что Павел дважды повторяет одно и то же. Однако повторение это не бесполезное. Он учит, что Христос на деле явил то, означает Его имя, данное Богом через ангела.

24. *Перед самым явлением Его Иоанн проповедывал крещение покаяния всему народу Израильскому. 25. При окончании же поприща своего, Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостоин развязать обувь на ногах. 26. Мужи братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего.*

(24. *Перед самым явлением Его Иоанн проповедывал крещение покаяния всему народу Израильскому. 25. При окончании же поприща своего, Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостоин развязать обувь на ногах. 26. Мужи братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! Вам послано слово спасения сего.*)

24) Мы знаем, каким было служение Иоанна. А именно: приготовить путь Господу. Посему Павел приводит его свидетельство, чтобы доказать иудеям: сам он проповедует не вымышленного, но истинного Христа Божия, Которого раньше возвещал этот знаменитейший посланник. И не потому, что для доказательства такой вещи достаточно человеческого свидетельства. Положение Иоанна было особым: почти все твердо знали, что он – божественный пророк. Отсюда происходит авторитет его свидетельства. О Христе говорил не частный человек, а посланный с неба глашатай. Две вещи упоминает Павел об Иоанне, что он учил крещению покаяния до пришествия Христова, и что, отказавшись от титула и чести Мессии, уступил их Христу.

Крещение покаяния. Крещение, введенное помимо закона и обычая, было символом большой перемены. Ведь до пришествия Христова не подобало что-либо обновлять. У иудеев в законе имелись свои виды омовений, представлявшие собой некие покаянные упражнения. Но Иоанн был автором нового и необычного омовения, или, скорее, служителем, дававшим надежду на долгожданное и долго ожидаемое восстановление. Назвав же крещение крещением покаяния, Павел не исключает отпущение грехов, но говорит, соотносясь с обстоятельствами. Ведь крещение было подготовкой к вере во Христа.

Следует отметить фразу: «проповедывал крещение». Она учит нас, что таинства лишь тогда совершаются правильно, когда к видимому знаку добавляется учение. Ибо устами крещающего не подобает молчать. И без учения крещение – лишь пустой символ.

25) *При окончании же поприща своего, Иоанн.* Вторая часть свидетельства: Иоанн, завершая свое поприще, отослал учеников ко Христу. Ранее он обучил их начаткам крещения. Теперь же как бы передает Христу из рук в руки. Вопрос же: за кого вы меня почитаете? – не говорит о сомнении. Ибо Иоанн упрекает и ругает иудеев за то, что они ложно приписывали ему честь Мессии. Хотя можно прочесть и в одном контексте: я не тот, за кого вы меня принимаете, – иное чтение более распространено и более подчеркнуто опровергает заблуждение иудеев. Далее, свидетельство Иоанна заслуживает еще большее доверие, оттого что он добровольно отвергнул и уступил другому предложенную себе честь, которую мог бы принять с одобрения народа. Действительно, его нельзя подозревать в самомнении или узурпации, подрывающих веру в слова человека.

Но вот, идет. То есть, придет в будущем. Еврейская фраза, весьма обычная и для Нового Завета. Говоря, что он недостоин развязать обувь на ногах Христа, Иоанн использует максимально уничижающий его символ, дабы от величия его не затмилась Христова слава. То же, что заповедовал ему Бог, Иоанн исполняет с верностью для возвышения одного Христа. Итак, каким бы он ни был, он зовет себя ничем по сравнению со Христом. Хотя рабам Божиим и полагается свое достоинство, там, где они сравниваются со Христом, всем надлежит уничижиться, а Ему одному – возвышаться. Подобным образом мы видим, как исчезают все звезды, уступая место солнечному свету.

26) *Мужжи братия.* Павел снова побуждает иудеев принять Христа. Слова о том, что речь идет об их спасении, и вестник спасения назначен прежде всего для них, должны были немало обострить их внимание и усердие. Павел зовет их детьми Авраама не только ради чести, но призывает их признать себя наследниками вечной жизни. Он понуждает их столь нежно, чтобы им было не трудно отойти от почитаемых ими священников и книжников. А отход был необходим для принятия Христа. Далее, следует помнить сказанное ранее: хотя язычникам и была открыта дверь в Царство Небесное, иудеи еще не лишились своего высокого положения, считаясь первородными в семье Божией. Значит, Павел говорит, что спасение послано им по причине их приоритета. Поскольку же плотское происхождение было не так уж важно, и многих выдавало их нечестие, Павел особо обращается к истинным почитателям Бога, имея в виду, что слова произносятся напрасно, если в сердцах не царит принимающий и лелеющий их Божий страх. Отметим также похвалу Евангелия, называемого Словом спасения. Посему ожесточенность тех, кого не привлекает его сладость, должна быть воистину каменной. Кроме того, хотя Евангелие и приятно по природе, привходящим образом для отверженных оно является запахом смерти.

27. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу, 28. и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. 29. Когда же исполнили все написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гроб. 30. Но Бог воскресил Его из мертвых. 31. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом.

(27. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его, исполнили, осудив Его, слова пророческие, читаемые каждую субботу, 28. и, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. 29. Когда же исполнили все написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гроб. 30. Но Бог воскресил Его из мертвых. 31. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом.)

27) Павел благоразумно и своевременно упреждает соблазн, способный удержать слушающих от веры в его слова. Ведь Иерусалим был святилищем Божиим, царским престолом, источником истины и светом для всего мира. Однако в этом городе и был убит Христос. Таким образом, на первый взгляд совершенно абсурдно принять Того, Кто был извержен из храма Божия, и искать спасительное учение не в том месте, где по свидетельству Бога оно должно было возникнуть. Добавь к этому, что вера во Христа, казалось, означала отход от Церкви. Посему для опровержения сказанного Павлом вполне достаточно было возражения: под предлогом завета Божия ты навязываешь нам человека, осужденного большинством священного народа. И Павел предотвращает этот соблазн, дабы не создавать помехи Евангелию. И даже больше: он обращает довод в противоположную сторону. Поскольку в Иерусалиме был отвергнут и презрен Начальник жизни, Павел увещевает антиохийцев, по крайней мере тех из них, кто боялся Бога, еще более пылко принять Спасителя. Именно это показывает употребленный им причинный союз. Павел как бы говорит: поскольку Иерусалим не признал свое благо, вам надлежит быть более внимательными и осторожными, дабы не выказать ту же самую неблагодарность и порочность.

Но для устранения соблазна он пользуется другим доводом: нечестие жителей Иерусалима ни в чем не уменьшило божественное превосходство Христа, скорее оно способно его укрепить и доказать. В чем еще легче распознать Христа, нежели в том, что в Нем исполнилось все предсказанное законом и пророками? Далее, чего достигли враги Христовы, кроме того, что в Нем прозрачно засияла библейская истина? Христу надлежало быть отвергнутым начальниками, так было предсказано в Пс.117:22: камень, отвергнутый строителями, Бог поместил во главу угла. Христу надлежало быть осужденным в числе преступников, дабы изгладить наши преступления перед Богом, возложить на Себя наши грехи, дабы очистить нас от них, быть принесенным в жертву на кресте, дабы прекратить прообразовательные жертвы закона. Ведь и об этом говорит Писание у пророка Исаии 53:4, и Даниила 9:26. Значит, вожди народа, чем больше пытались уничтожить Христа, тем больше на деле доказывали, что Он и есть Христос. И Господь чудесным образом сделал напрасными их усилия, так что упорное нечестие их скорее воздвигло, чем разрушило веру благочестивых. Такого же рода были и другие соблазны, уводящие от Христа немощные и легковесные души. Ведь, если бы они внимательнее исследовали все, совершенные Богом дела, то камень преткновения стал бы для них поводом для веры. Значит, как правило, соблазны смущают нас по нашей же лени, поскольку, смотря затуманенным, покрытым пеленою взором, на Христа, мы принимаем белое за черное и наоборот.

Итак, мы видим: Павел ни в чем не лукавил, но говорил то, что было на самом деле. Христа ненавидели не только обычные люди, но и начальники. Его убило не небольшое число людей, но нечестивыйговор всего народа. На первый взгляд это казалось странным и отталкивающим, но Павел противопоставил более сильный довод. Бог против их воли воспользовался ими как пробным камнем для испытания Собственного Сына. Поскольку же такое же положение у Евангелия и сегодня, не будем стыдиться исповедовать вместе с Павлом, что гордые начальники мира сего и первенствующие в Церкви суть заклятые враги Христовы, хотя и способствуют скорее Его славе, чем поношению.

Не узнав Его. Хотя преследовать Христа начальников подтолкнула сознательная злоба, Павел правильно относит это к неведению. Как делает и в другом месте, говоря, что мудрость Евангелия была сокрыта от на-

чальников мира сего, ведь иначе они бы никогда не распяли Господа славы (1Кор.2:8). Ибо злоба нечестивых подобна суматошному безумию, и, смотря, они не могут увидеть. Несомненно, лишены духовного света и разума те, кто, не колеблясь, ведет войну с Богом к собственной гибели. Писание также говорит об их невежестве. И дабы кто не возразил Павлу, что он рассуждает о чем-то неизвестном и темном, апостол сразу добавляет: так же возвещали и пророки, читаемые каждую субботу. Он как бы говорит: неведомые им речения Писания на самом деле ясны и известны даже невеждам. Таким образом, Павел учит, сколь знаменательным было их неверие, делая его ненавистным для своих слушателей. Сей пример учит нас: даже если Господь сияет нам в Священном Писании, не у всех имеются глаза, чтобы видеть. Затем глупость народа стала еще более грубой. И в другом месте Павел говорит, что на их очах лежит покрывало, мешающее понимать учение Моисея.

Между тем, следует отметить: нас отсылают к Писанию, чтобы мы не обманулись авторитетом великих людей. И не имеет значения, что кто-то, ссылаясь на неправильное толкование других, сочтет себя свободным от этого долга. Ведь Павел увещевает антиохийцев судить о притворных начальниках Церкви согласно Писанию. Оно и дано для того, чтобы его читали. И Господь не напрасно заповедал его чтение, но для того, чтобы все благочестивые преуспевали в вере и знали, как правильно поступать.

Когда же исполнили все. Мы видим, что не только лишённые разума твари, но и дьявол, и все нечестивые покорны божественному провидению. Бог же исполняет через них то, что ранее у Себя постановил. То же самое мы видели в 3-ей и 4-ой главе. Хотя враги Христовы в наивысшей степени хотели Его погубить, они достигли не того, чего желали. Скорее своими руками они исполнили то, что Бог постановил в Своем совете. И это немало восхваляет для нас божественную истину. Бог не только силен даровать обещанное, но делает так, что даже те, кто силится изничтожить Его совет, против своей воли способствуют его исполнению. Как же не устоит истина Божия, если ее вынуждены исполнять даже заклятые ее враги?

Однако необходимо благоразумие для того, чтобы не смешивать сатану с Богом. Ибо иудеев нельзя оправдывать на том основании, что они исполняли Писание. Надо принять во внимание их порочную волю; исход же, к которому они никак не стремились, должен считаться чем-то чудесным. И если рассматривать их дело само по себе, оно окажется полностью богопротивным. Но как Бог с чудесным искусством управляет разнообразными порой противоборствующими движениями солнца и других планет, так же Он тайной силой направляет усилия извращенных людей не туда, куда они думают и хотят, заставляя их делать лишь то, что Ему угодно. Сами они, со своей стороны, поступают противно Его воле, но в итоге каким-то непостижимым образом ей содействуют. Поскольку же этот исход является сверхъестественным, не удивительно, если он не виден для плотской мудрости. Значит, его следует лицезреть очами веры или, скорее, почитать с благоговением. Псы же, лающие на него по своей надменности, достойны всяческого презрения.

28) *И, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти.* Иудеям было весьма важно понять, что Христа убили незаслуженно. Ведь праведность для нас Он обрел смертью, перенесенной не за Собственные преступления. Ему надлежало быть невинным, а Его смерти – умилованием за грехи мира. И Павел, без сомнения, ясно дает понять: Пилат осудил Христа на смерть не по долгу судьи, но поддавшись злобному требованию толпы. Одновременно он говорит, что иудеев требовать смерти Христовой подтолкнула похоть, а не разум. Павлу следовало утешить слушателей, дабы те не стали соучастниками в столь позорном преступлении. Лука же по своему обыкновению немногими словами передает то, что Павел изъяснял подробно и основательно.

29) *Когда же исполнили все написанное о Нем.* То, что Богу было угодно через них сделать. Они поступили с Христом так, что полностью исполнили библейские пророчества. Таким образом, устраняется соблазн плотского разума, проистекающий из крестного поношения. Сын Божий не был предан безумной ярости врагов, но вкусил смерть по Отчему постановлению. Далее, из Писания явствует, какая именно судьба была Ему предназначена. Говоря же, что Христос погребен теми, кто Его убил, Павел, кажется, противоречит евангельской истории. Но возможно, что Лука использует слово «похоронить» в неопределенном значении. Если угодно отнести его к тем же людям, то будет синекдоха. Ибо Христос был похоронен по приказу Пилата, но по просьбе священников к могиле приставили стражей. Итак, хотя Иосиф с Никодимом позаботились о погребении Христовом, в косвенном смысле и вполне уместно погребение приписывается иудеям. Намерение же Павла состояло не в том, чтобы хвалить чувство долга иудеев, но в том, чтобы доказать Христово воскресение. Того, Кого враги стерегли запертым в могиле, из нее мог вывести только один Бог. Итак, он хочет сказать, что тело Христово не унесли тайным или воровским образом. Его поместили в известное место, ведомое врагам, причем последние поставили там стражу. Однако, несмотря на все это, Его не смогли обнаружить. Отсюда ясно выводится несомненность воскресения.

30) *Бог воскресил Его.* Смерть Христова служила спасению благочестивых лишь в соединении с Его воскресением. Посему на этой второй части Павел останавливается дольше. Он никогда бы не убедил слушателей в том, что спасение надо искать в Христовой смерти, если бы в Его воскресении не проявилась божественная сила.

31) Сказав, что Христос вышел из могилы, охраняемой поставленной от врагов стражей, Павел добавляет, что Его видели многие ученики, добросовестно засвидетельствовавшие об этом народу. Он зовет их свидетелями, или, имея в виду служение, на которое они были избраны, как сказано в первой главе, или же просто желая сказать: ученики свободно говорили о Христе то, что знали. Отсюда следует, что дело это было хорошо известно в Иерусалиме. Доказательство же, и весомое, состоит в следующем. Несмотря на сильных и опасных врагов, не упускавших ничего в своем яростном противлении, нашлись люди, ясно утверждавшие воскресение Христово, и бывшие прямыми его очевидцами. Ведь, если бы показание их можно было легко опровергнуть, книжники, несомненно, не поленились бы это сделать.

32. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, 33. как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя. 34. А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, [о сем] сказано так: Я дам вам милости, [обещанные] Давиду, верно. 35. Посему и в другом [месте] говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление. 36. Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил и приложился к отцам своим, и увидел тление; 37. а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления.

(32. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, 33. как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя. 34. А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказано так: Я дам вам святыню, обещанную Давиду, верную. 35. Посему и в другом месте говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление. 36. Давид, в свое время послужив, по изволению Божию почил и приложился к отцам своим, и увидел тление; 37. а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления.)

32) *И мы благовествуем вам.* Павел отстаивает за собой апостольское служение и честь, дабы его слушали как законного посланца Божия. По его словам, главная цель вверенного ему посольства состоит в провозглашении миру того, что некогда обещал Бог. В немногих словах Павел описывает важные и великие дела. Во-первых, он показывает, что не вводит ничего нового, чуждого закону и пророкам. Он лишь завершает учение, которое сами они провозглашали богооткровенным. Отсюда следует: иудеи не могут отвергнуть им говоримое без того, чтобы не отвергнуть и завет, заключенный Богом с отцами.

Затем Павел восхваляет божественную верность. Ведь теперь, наконец, стало ясно: Бог ничего не обещал напрасно и бездумно. Павел особенно превозносит величие явленной во Христе благодати. Здесь надо отметить различие между иудеями и их отцами: по словам Павла, последние получили то, что некогда было обещано отцам. Ведь чем обильнее Бог излил на них Свою благодать, тем более гнусной явилась их неблагодарность, когда они презрели и отвергли это бесценное благо. Что еще это может означать, кроме попирания ногами предложенного и даже размещенного среди них сокровища, надежду на которое имели и всю свою жизнь лелеяли отцы, хотя оно и было для них далеким? Но разве люди, жившие во времена закона, не были сами участниками обетований? Отвечаю: хотя благодать у них, и у нас та же самая, но степень причастности к ней сильно различается. Павел же имеет в виду лишь то, что вера их находилась как бы в подвешенном состоянии, доколе не явился Христос, в Котором все обетования Божии да и аминь, как он учит во 2Кор.1:19,20. Итак, мы – наследники того же самого Царства Небесного и общники тех же самых духовных благ, коими Бог наделяет Своих сыновей. Бог в земной жизни давал им вкусить ту же любовь, которую ныне вкушаем и мы. Но Христос, будучи сущностью вечной жизни и всяческих благ, им был лишь обетован, а нам уже дан. Они ожидали Его как еще отсутствующего, мы же обладаем Им как уже явившимся.

33) *Нам, детям их.* Несомненно, что Павел говорит здесь о природных детях, ведущих происхождение от святых отцов. Это следует отметить потому, что некоторые фанатики, видя во всем аллегорию, думают, будто речь здесь идет только о вере, а не о плотском происхождении. Таким вот измышлением они лишают смысла место завета Божия, в котором говорится: Я – Бог Твой и семени твоего. Только вера, по их словам, делает людей детьми Авраама. Я же, напротив, возражу, что люди, рождающиеся по плоти детьми Авраама, также считаются духовными детьми Божиими, если не отпадут по причине неверия. Ибо они – по природе святые ветви, поскольку рождены от святого корня, доколе не станут мирскими по собственной вине. Действительно, цель Павла состояла в том, чтобы привлечь иудеев ко Христу. А чтобы это произошло, надлежало отметить их привилегию и отделить от обычного порядка.

Но отсюда не следует то, что ставят нам в вину эти болтуны: якобы благодать Божия привязывается к плотскому семени. Хотя потомкам Авраама и было обещана наследственная жизнь, многих лишило ее их собственное неверие. Значит вера делает так, что из большой толпы немногие причисляются к детям Божиим. И Бог с помощью веры отличает Своих от чужих. Таково двойное избрание, о котором я упоминал раньше. Одно обще для всего народа, поскольку первое усыновление Божие охватывает всю семью Авраама. Другое же ограничивается тайным советом Божиим и, чтобы считаться действительным, требует наличия веры. Итак, Павел правильно отмечает: иудеям было даровано обещанное от Бога отцам. Ведь это было обещано также и им самим. Как и Захария поет об этом в своей песне: клятва, которой поклялся Бог отцу нашему, что исполнит ее для нас.

Однако достоинство иудейского народа не мешает благодати Христовой распространиться по всему миру. Ведь первородные занимают первое место в том смысле, что второе место остается их братьям. И когда после отвержения древнего народа Церковь оказалась пустой и предоставленной внешним, появился новый повод для собирания ее из язычников. Но если бы иудеи устояли в вере, язычников присоединили бы к их почетному сообществу.

Воскресив Иисуса. Здесь слово «воскресить» по моему мнению несет более широкий смысл, чем в сразу же следующем отрывке. Павел не только говорит о том, что Христос воскрес из мертвых, но и о том, что Он поставлен Богом и как бы выведен Им на свет, дабы исполнить служение Мессии. Как и Писание повсюду учит, что Господь восставляет пророков и царей. Ведь слово *ἀναστήσαι* иногда понимается именно в этом смысле. Все сказанное заставляет меня дать такое толкование: Бог, посылая в мир Своего Сына, на деле исполнил обетование, некогда данное Своим рабам.

Как и во втором псалме. Хотя греческие кодексы согласны относительно числа, не следует упускать из виду замечание Эразма: многие из древних читали «в первом псалме». Вполне возможно, что Лука так и написал. Ведь псалом, сегодня считающийся вторым, можно не без основания назвать и первым. Вероятно, что первый псалом был добавлен книжниками и священникам в качестве предисловия. Мы знаем, что именно их стараниями псалмы были собраны в одну книгу. Учтем, что в первом псалме не приводится имя его автора. Он лишь призывает к размышлению над законом Божиим. Однако в нашем случае это не особенно важно. Главное, чтобы мы знали: сколь уместно приспособливает Павел к настоящему случаю свидетельство, почерпнутое из псалма. Не будем отрицать, что Давид, видя, как отовсюду подвергается нападениям, и что у врагов его больше силы, чем он может вынести, противопоставляет всему этому присутствие Божие, зная, что Бог – Начальник его царства. Но поскольку Давид был образом истинного Мессии, в его лице нам изображается то, что твердо подходит лишь Последнему. Контекст вполне достаточно свидетельствует о том, что это не простое благодарение за успешное царствование Давида, но и возвышенное пророчество. Ибо едва ли Давид заслужил в своей жизни даже сотую часть возвещаемой здесь славы.

Обо всем этом более подробно сказано выше в главе 4-ой. Теперь же пристальнее взглянем в отдельные слова. Цари призываются в общение с Сыном Божиим (Пс.82:6). Но поскольку совет Божий был в том, чтобы превознести Давида над другими царями и изъять из их числа, сей почетный титул *καὶ ἑξοχήν* приписывается ему одному. Не потому, что данная честь принадлежит ему в собственном смысле, ведь в таком случае он оказался бы превосходнее ангелов, как сказано в послании к Евреям 1:4. Посему Давид прославляется столь величественно с видом на Христа, Которого представляет, и Бог признает его не обычным, не одним из многих, но как бы единокровным сыном. Приводится и причина: Бог родил его, когда даровал ему царство. Ибо это вышло не по человеческому усердию. Бог явил с неба непобедимую силу Своей десницы, ясно показав, что Давид правит по божественному замыслу. Значит, рождение, о котором упоминается в Псалме, следует относить к человеческим чувствам и знанию. А именно: рождение от Бога тогда всем стало явственным, когда Давид чудесным образом восшел на трон и силой Небесного Духа уничтожил замыслы всех своих врагов. Ибо он не мог бы царствовать, если бы не покорил все окрестные народы, словно подчинив себе весь мир.

А теперь перейдем ко Христу. Несомненно, Он не пришел в мир без свидетельства, доказывающего Его божественное сыновство. Очевидной была Его слава, подобающая Единородному Сыну Божию, как сказано в Ин.1:14. Христос повсеместно претендует на то, что свидетель и защитник Его чести – Сам Бог. Итак, Бог родил Христа тогда, когда запечатлел на Нем особые знаки, говорящие о Его силе и сыновстве. Сказанному не противоречит то, что Христос является премудростью, рожденной от Вечного Отца прежде всех веков. Ведь рождение это было тайным. Здесь же Давид проповедует явное для людей. Посему сказанное относится к людям, а не к Богу. Ведь то, что ранее было сокрыто в сердце Божиим, открыто явилось людям.

Изящное уподобление: божество Христа засвидетельствовано нам не меньше, чем если бы Он родился от Бога на глазах у всех. Я знаю: многим больше нравится утонченность Августина, считавшего, что слово «сегодня» означает вечность. Однако там, где Дух Божий истолковывает Сам Себя и сказанное раньше через Давида изъясняет устами Павла, нам не подобает изобретать иной смысл. Кроме того, по свидетельству того же Павла (Рим.1:4) Христос был явлен Сыном Божиим в силе при воскресении из мертвых. Отсюда мы выводим: воскресение – первый образец небесного превосходства. И тогда Отец воистину вывел Христа на свет, дабы мир познал, что Он рожден для его спасения. Хотя Христос начал восставаться Богом уже тогда, когда пришел в мир, Его воскресение было как бы полным и окончательным восставлением. И, будучи ранее уничиженным, принявшим образ раба, Христос явился тогда победителем смерти и Господином жизни, обладая всем подобающим величию Единородного Сына Божия.

34) *Уже не обратится в тление.* Вторая часть предложения: Христос, однажды воскреснув из мертвых для вечной жизни, как учит Павел в Рим.6:10, больше не умирает, и смерть над Ним больше не властвует, поскольку Он живет для Бога. Ведь упование, почерпнутое из смерти Христовой, оказалось бы слабым и прохладным, если бы Ему прилежала смерть или какое-либо изменение. Значит, Христос вошел в Царство Божие, дабы, живя вечно, одарить вечным счастьем и Своих людей. И поскольку Христос воскрес больше для нас, чем для Себя, вечная жизнь, дарованная Ему Отцом, распространяется и на нас, будучи нашей.

Но кажется, что приведенное здесь место из Исаии (55:3) никак не доказывает бессмертие Христово. Я дам вам святыню Давида, верную. Однако это не так. Поскольку Исаия говорит об обещанном искуплении Божиим, утверждая его неизбежность и надежность, мы справедливо выводим отсюда бессмертие Царства Христова, на котором основана вечность спасения. Павел последовал греческим переводчикам, поместив слово «святыню» вместо слова «милости». *Chesed*, означающее «кроткий, милосердный, милостивый», греки обычно переводят как святыня. Посему в этом месте **יְהוָה** Давида они перевели «святыня Давида», хотя пророк скорее имеет в виду обетованную Давиду благодать. Но Павел сделал уступку невеждам и немощным, более привыкшим к греческому чтению, поскольку сила свидетельства состояла не в этом термине. В итоге Павел хочет сказать следующее: если вечна благодать, обещанная Богом в лице Своего Сына, жизнь Сына также должна быть вечной и не подверженной изменению. Ибо следует придерживаться правила: все обетования Божии да и аминь только во Христе. Посему они не могут иметь силу, если их не оживит Христос.

35) *Не дашь Святому Твоему*. Это место приводится Петром в первой проповеди, упоминаемой Лукой во 2-ой главе. Там я истолковал данную цитату. Туда я и отсылаю своих читателей. Здесь же кратко скажу следующее: Давид для обозначения могилы употребляет два еврейских слова, имея привычку повторять уже сказанное. Первое из них производится от слова «вожделеть», поскольку могила – словно ненасытная пропасть, пожирающая все и вся. Другое же производится от тления. Согласно данной этимологии греки правильно отразили смысл Давида. Здесь имеется в виду особенность могилы, состоящая в том, что она принимает труп, поглощая его для истлевания и полного уничтожения. Павел же говорит, что сохранность от тления в собственном смысле подобает лишь Христу. Несмотря на то, что Его тело поместили в могилу, тление не возымело над Ним власти. И в могиле, словно в постели, Он пролежал невредимым вплоть до дня воскресения.

36) *Давид, в свое время послужив изволению Божию*. Дабы кто не возразил, что здесь говорится о Давиде, Павел заблаговременно упреждает эту возможность. Сказанное не подходит Давиду всецело, его труп давно сгнил в могиле. Итак, остается, что привилегия особо принадлежит Христу, о Котором в Духе и пророчествовал Давид. Между тем, отметим соотношение между Главой и членами тела. Как полностью и абсолютным образом истина сего пророчества осуществлена во Христе, как Главе тела, так же и в отдельных членах Его она осуществляется согласно положению и способности каждого. Поскольку Христос воскрес для того, чтобы наше смиренное тело сообразовать со Своим прославленным телом, то тела благочестивых, сходящих в могилу, также не будут поглощены тлением. Итак, в надежде на грядущее избавление Давид по праву говорит, что не увидит тление. Ибо не следует считать полностью истлевающим того, для кого уготовано восстановление к лучшему. Тела верующих гниют, но гниют для того, чтобы в свое время облечься в блаженное бессмертие. Но это не мешает сильно разниться положению Главы и членов тела, тому, что мы следуем Сыну Божию лишь медленно и издалека.

Теперь мы видим: и то, и другое сказано истинно и уместно. Давид и остальные верующие постольку, поскольку сообразны со Своим Главой, не увидят тление. И однако, полностью свободен и избавлен от тления только Сын Божий. Надо отметить слова, говорящие, что Давид послужил в свое время воле Божий. Чтение это, хотя и вероятно, все же не заставляет полностью отказаться от другого варианта. Ибо вполне уместно и тепло звучали бы слова о том, что Давид упокоился по воле и совету Божию. Это значит, что Бог, несмотря на смерть Давида, не забыл о его пророчестве. Павел как бы говорит: по совету Божию тело Давида лежит в могиле, доколе не воскреснет, дабы результат пророчества был отложен до появления Христа. И если мой вариант понравится читателям, из него можно узнать, для чего именно живут люди в этом мире – чтобы помогать друг другу во взаимном общении. Ибо никто не рождается для самого себя. И человеческий род связан между собой как бы священными узами. Значит, если мы не хотим нарушить закон природы, будем помнить о том, что жить надо не для самих себя, а для наших ближних.

Но спрашивается, разве не надо заботиться также о потомстве? Отвечаю: служение благочестивых полезно и для потомков. Как и сегодня мы видим, что мертвый Давид полезен для нас больше, чем большая часть живущих с нами людей. Однако Павел просто хочет сказать, что верующие всю свою жизнь посвящают себя и свое служение ближним. Смерть же для них – как бы конец ристалища. Ведь они тогда заканчивают свою миссию, когда Бог призывает их из мира. Итог таков: прежде всего надо учитывать текущее положение дел и служить братьям, с которыми нас связывает общая жизнь. Во-вторых, надо прилагать усилия, чтобы плоды нашего служения достигли и наших потомков. И поскольку Бог заповедал Своим рабам это правило, нельзя извинить дерзость тех, кто воображает, будто мертвые молятся за живых и служат Церкви не меньше, чем во время своей земной жизни.

Почил. Павел мог бы сказать проще: Давид умер. Но он добавляет «по изволению Божию», дабы мы знали: сказанное в псалме исполнилось не в лице самого пророка. Однако нас учат, что Бог предустановил время нашей жизни и смерти, как говорится в Пс.89:4: выпускаешь человека, заставляешь Его совершить путь, а затем говоришь: возвратитесь, сыны человеческие. Больше того, Платон со знанием учит тому, что по справедливости люди должны уходить из мира только по воле Божией, в руке Которого на время они обрели свое пристанище. Посему, говоря о смерти Давида, Павел особо упоминает про совет Божий и учит нас, что

тление выпало ему не случайно, но по божественному провидению. Дабы верующие знали: пророчество Давида надо относить к другому лицу. Почтить же и приложиться к отцам – столь известные и употребительные формы выражения, что вовсе не нуждаются в истолковании.

38. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов; 39. и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий. 40. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: 41. смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам.

(38. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что через Него возвещается вам прощение грехов; 39. и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, 40. оправдывается Им всякий верующий. 41. Смотрите же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: 41. смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам.)

38) *Да будет известно вам.* Изложив способ, которым Христос обрел для нас спасение, Павел рассуждает теперь о Его служении и силе. Главное здесь состоит в том, чтобы знать, какое благо принесло нам пришествие Христово, и что следует надеяться от Него получить. Хотя Лука заключает речь Павла о благодеяниях Христовых в одну фразу, никто не усомнится в том, что эти вопросы по причине их важности были рассмотрены Павлом обстоятельно и подробно. Фразой «да будет известно вам» Павел хочет сказать, что кроме беспечности нет других причин, по которым можно не знать столь ясную и очевидную истину. Посему абсурдно, если от верующих будут сокрыты явленные во Христе благодеяния Божии. Христос послан в сопровождении звучной евангельской вести, которой должна внимать наша вера, чтобы надежно обладать Христовыми благами. Ибо надо знать, каков именно наш Христос, чтобы обрести в Нем истинное блаженство. Во-первых, говорится об отпущении грехов, через которое Бог примиряет нас с Собою. И Бог, желая, чтобы о нем возвещалось всему народу, показывает тем самым его необходимость. Ибо Павел обращался не к отдельным людям, но ко всем антиохийским иудеям.

Значит, в первую очередь следует признать, что мы все враги Богу вследствие наших грехов Кол.2:13. Откуда следует, что все не допущены в Царство Божие и приговорены к вечной смерти, доколе Бог не примет нас в благодать незаслуженным отпущением грехов. Следует также отметить, что Бог прощает нам грехи и умилоствует к нам через Посредника, поскольку вне Него как нет никакого умилоствления, так нет и прощения и отпущения грехов. Вот начальные положения нашей веры, которым не учат ни в каких философских школах. Весь человеческий род осужден и греховен, в нас нет никакой праведности, которая примирила бы нас с Богом, единственная надежда на спасение заключается в милосердии Божиим, когда Он даром отпускает нам грехи, и под осуждением остаются все, не прибегшие ко Христу и не ищущие в Его смерти умилоствление своих грехов.

39) *И во всем.* Павел косвенно упреждает то, что могло показаться противоречащим изложенному им учению. Ведь все обряды закона представляли собой упражнения, целью которых было отпущение грехов. Значит, иудеи могли возразить: если только Христос умилоствует к нам Бога, упраздняя наши грехи, зачем столько омовений и умилоствлений, коими доселе мы пользовались по предписанию закона? Итак, дабы законнические обряды не удерживали более иудеев, Павел учит: Христос дарует нам то, что не могли дать никакие обряды. Конечно же, Павел говорит не так кратко и обрывочно (ведь нельзя было ожидать, что иудеи внезапно откажутся от праведности закона и возложат упование на Христа), но Лука счел достаточным привести лишь выжимку того, чему подробно учил апостол. Смысл таков: Посредник устранил препятствие, ранее мешавшее иудеям. Обрядовый закон должен был быть детоводителем, за руку приводящим нас ко Христу. Все обряды, заповеданные Богом, были средствами, поддерживавшими и укреплявшими веру иудеев. Но поскольку у людей имеется обычай исказить священные установления Божии, с помощью обрядов они закрыли для себя дверь веры, заградив путь, ведущий к Иисусу Христу. Думая, что получают праведность в жертвах, омовения дают истинную чистоту, а Бог умилоствует внешней помпой, и, в итоге, забыв о самой сути, иудеи хватались за пустые тени. Бог не заповедал в законе ничего бесполезного и пустого. Посему обряды были верным и неоспоримым свидетельством отпущения грехов.

Не солгал Бог и в следующих словах: пусть грешник принесет жертву, и изгладится беззаконие его. Однако целью закона был Христос, Небесный первообраз земной скинии, посему сила и действенность всех обрядов зависела от Него. Отсюда мы выводим: по устранению Христа обряды – пустая тень. Значит, Павел правильно лишает закон способности оправдывать, приписывая ее Христу. Теперь мы видим замысел Павла. Он хотел отвлечь иудеев от ложного и извращенного упования на закон, дабы они, надмеваясь пустым звуком, не думали, будто им не нужен Христос, ища в Нем одно лишь внешнее счастье.

Оправдаться законом. Это место легко показывает, что значит в других местах слово «оправдываться». А именно: быть свободным и разрешенным. Здесь упоминается о прощении грехов. И Павел отрицает, что его можно достичь без благодати Христовой. Дабы кто не возразил, что и в законе имеются достаточные средства, Павел говорит: во всех них нет никакой действенности. Итак, смысл ясен: законом нельзя оправдаться от своих грехов, поскольку законнические обряды не были справедливой и законной платой для избавления от вины, были не в силах заслужить праведность, не являлись справедливым возмещением, умилоствующим

щим Бога. Действительно, нельзя, будучи в здравом уме, отрицать, что оправдание связано с отпущением грехов, будучи способом и основанием достижения последнего. Что еще делает Павел, кроме того, что подтверждая сказанное: по Христову благодетельству нам отпускаются грехи, – опровергает при этом возможные возражения? Он доказывает, что ни умилоствления, ни обряды закона не оправдывают нас от грехов. Значит, Христом оправдывается тот, кто по благодати избавляется от вины и осуждения на вечную смерть, коей был подвержен. Такова праведность веры, когда Бог считает нас праведными, не вменяя нам грехи.

Одного лишь значения этого слова достаточно для опровержения насмешек папистов, утверждающих, что мы оправдываемся не прощением и незаслуженным принятием, а навыком и внедренной в нас праведностью. Посему не позволим им недостойно и преступно разрывать контекст Павла, когда тот, говоря о нашем оправдании, упирает на прощение грехов. Следует знать: закон Моисеев противопоставляется Христу как главное средство обретения праведности, если бы такое существовало помимо Христа. Павел же рассуждает здесь об обрядах. Но надо отметить: в них не упускается ничего, что было бы способно изгладить грехи и усмирить гнев Божий. Кроме того, не было такого законнического обряда, который не являл бы человека повинным в грехе и не составлял против него рукописание. Как учит Павел в Кол.2:14. Что же? Бог воистину восхотел засвидетельствовать, что люди оправдываются только смертью Его Сына, поскольку Незнавше-го греха соделал за нас грехом, дабы мы обрели в Нем праведность. 2Кор.5:21. Откуда следует: все, что придумали люди по поводу умилоствлений, направлено на лишение чести Спасителя. Слова «законом» и «Христом» означают то же, что через закон и через Христа, согласно еврейскому словоупотреблению.

Во всем. Этими словами опровергается нечестивое измышление папистов, думающих, что только первородный грех и личные грехи, совершенные до крещения, отпускаются Христом полностью и незаслуженно, остальные же искупаются посредством удовлетворений. Однако Павел ясно говорит: через Христа мы оправдываемся от грехов в течение всей жизни. Ибо следует помнить: обряды закона были заповеданы иудеям, чтобы их польза и употребление ежедневно процветали в Церкви, то есть, чтобы иудеи действительно понимали: они не напрасно усердно заняты умилоствлениями и омовениями. Если же истина и сущность всех обрядов открывается во Христе, отсюда следует, что только Его смерть есть умилоствление, изглаживающее наши грехи. Иначе не было бы аналогии между Его смертью и древними образами.

Паписты же отсылают нас к покаянию и ключам Церкви. Словно законнические обряды не были размыслительными упражнениями покаяния, словно с ними не была связана власть ключей. Но вера благочестивых подкреплялась такими вспомоществованиями, дабы они прибегали к единственно спасительной благодати Посредника. Итак, пусть пребывает незыблемым следующее: праведность, даруемая нам во Христе, относится не к одному лишь моменту времени, но является вечной, и жертвоприношение смерти Его ежедневно примиряет нас с Богом.

Всякий верующий. Павел поясняет, каким образом получают люди праведность Христову. А именно, принимая ее верою. А то, что вымаливает вера, не достигается никакими заслугами. Посему утверждение Павла вовсе не двусмысленно: мы оправдываемся одной лишь верой, на которую паписты упорно и ожесточенно нападают. Между тем, надлежит знать, что означает слово «верить». Ведь папистам оно кажется блеклым по их невежеству. Существуют и другие благодетельства Христовы, принимаемые верою. Возрождая нас Своим Духом, Христос восстанавливает в нас образ Божий, и, распяв ветхого человека, переводит в новую жизнь. Но Лука счел достаточным сказать о том, как люди возвращаются в милость Божию, от которой отчуждены посредством греха. Ведь отсюда легко перейти ко всему остальному.

40) *Берегитесь же, чтобы не пришло на вас.* Поскольку Павел имел дело с упорными людьми (по крайней мере, многие из толпы отличались жестоковейностью), к учению он добавляет попрек, пытаясь сломить ожесточенность ударами духовного молота. Ведь если иудеи были бы послушными и легко повиновались учению, Павел без сомнения ласково привлекал бы их ко Христу. Но медлительность и упорство слушателей вынудили его к более пылкой речи. Ибо все презревшие благодать Христову будут призваны на суд Божий и услышат жуткий приговор, осуждающий их на вечную смерть. Увещевая же их к осторожности, Павел показывает, что есть еще время для покаяния. Одновременно он учит: если иудеи не остерегутся, суд Божий не заставит себя ждать.

Сказанное у пророков. Прочитированное место взято из первой главы Аввакума (ст.5). Но поскольку все пророчества были собраны в одну книгу, Павел говорит: так написано у пророков.

41) Он не цитирует Аввакума дословно. Подлинные слова звучат так: посмотрите на язычников и узрите, и подивитесь, и оцепенейте. Ибо в ваши дни совершится дело, в которое никто не поверит, когда о нем возвестят. Павел же говорит: «сморите, презрители», – дабы иудеи знали: мщение, однажды павшее на их отцов, относится ко всем презрителям Слова. Он как бы говорит: Бог и сегодня не меньше ценит Свое Слово, презрение к которому однажды столь сурово покарал. Значит, слова пророка относятся ко всем векам, дабы презрители не надеялись, что смогут избежать постигшее других мщение. Они надмеваются храмом, называют себя народом Божиим, в нечестивом превозношении презирают все угрозы. Итак, Павел напоминает им, чем Бог грозит Своим презрителям через писания пророков.

Дело в ваши дни. Смысл таков: отказывающиеся верить Слову Божию почувствуют на себе Его руку, и, обличенные карами, признают серьезность Его слов. Народная пословица гласит, что опыт – учитель глупцов. Так и Господь на опыте обучает нечестивых, дабы, укрошенные бедами, те стали исповедывать Его силу. Какой же вид наказаний он им возвещает? Поскольку, – говорит Он, – вы не верите Моему Слову, Я сделаю вас невероятным зрелищем для всех. Этим Он хочет сказать, что посланные от Него кары внушат ужас всему миру. Поскольку их восстание против Бога отвратительно и чудовищно, не удивительно, если чудовищным будет и наказание. Итак, следует опасаться, как бы мы, отказав в вере Слову Божию, не почувствовали на себе Его руку сильнее, чем способны вынести, не стали знаменiem всему миру, и сами не оцепенели, объятые жутким страхом. Аввакум же пророчествует о поражении, нанесенном халдеями. Однако кара, которой Господь отомстил за презрение к Своему Евангелию, была много суровее. Посему научимся бояться Бога и почтительно принимать Его Слово, дабы и с нами не приключилось такого же.

42. При выходе их из Иудейской синагоги язычники просили их говорить о том же в следующую субботу. 43. Когда же собрание было распушено, то многие Иудеи и чтители [Бога], обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией. 44. В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие. 45. Но Иудеи, увидев народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел.

(42. При выходе их из синагоги для Иудеев язычники просили их говорить им слово на следующей неделе. 43. Когда же собрание было распушено, то многие Иудеи и религиозные прозелиты последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией. 44. В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие. 45. Но Иудеи, увидев народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел.)

42) При выходе же их из синагоги. Можно прочесть и так: «из синагоги иудеев», – причем последний вариант удачнее. Ибо вероятно, что они вышли прежде, чем собрание было распушено. Это выводится из контекста, поскольку Лука немного ниже добавляет: по роспуску собрания некоторые иудеи последовали за Варнавою и Павлом. Итак, смысл следующий: когда иудеи еще находились на собрании, Павел и Варнава уже вышли, и тогда язычники попросили их уделить им внимание. Затем отдельные иудеи и прозелиты пришли к Павлу с целью как научиться, так и исповедовать свою веру. Древний переводчик и Эразм, переводя «в следующую субботу», неправильно поняли слова Луки. Ведь речь здесь идет о язычниках. Поэтому не кажется вероятным, чтобы они для слушания Павла и Варнавы выбрали субботний день. Этот день представлял собой иудейское установление, для язычников же все дни были равноценны. Зачем же им откладывать исполнение своего прошения до восьмого дня? Вероятно потому, что слушать Павла они захотели, когда тот освободится и не будет занят иудеями. Таким образом, всю следующую неделю Господь не позволил апостолам оставаться в праздности, давая им повод поупражняться в проповеди среди язычников.

Говорить о том же (слово). Так я перевел греческий текст Луки. Хотя артикль *τὰ* можно понять как *τὰ αὐτὰ*, как и в некоторых других местах. Тогда смысл будет следующий: апостолов попросили на следующей неделе говорить к язычникам о тех же самых вещах. Далее, в то время как язычники жадно хватаются за первую представившуюся возможность, иудеи, исполнившись отвращения, пренебрегают тем, что им предложено. Только некоторые из них присоединились к Варнаве и Павлу. Лука особо упоминает о прозелитах, которые, приняв учение закона и почитая Бога Израиля, при этом не испытывали гордыни иудеев, надмевавшихся длинной родословной.

43) *Беседуя с ними.* Смысл здесь неясен. Фразу можно отнести к иудеям и прозелитам. То есть: они убеждали Варнаву и Павла не унывать в душе и от всего сердца пребывать в благодати Божией. Причем на это у них имелся повод. Они видели, какая брань уготована апостолам, и посему знали, в какой стойкости те нуждались для вынесения нападков противников. Так что вполне подходит смысл, что, восплавав усердием к преуспеванию, слушатели пытались воодушевить Варнаву и Павла к мужеству и стойкости. Если же отнести сказанное к самим апостолам, смысл будет таким: они не оттолкнули пришедших к ним людей, но приняли их милостиво и дружелюбно, укрепляя благочестивыми увещаниями пребывать в принятой благодати. Кроме того, слово «благодать» означает здесь, во-первых, веру в Евангелие, а затем проистекающие из нее блага. Или, короче говоря, призывание к надежде вечного спасения.

44) *В следующую субботу.* Стечение народа свидетельствует о том, что Варнава и Павел не переставали трудиться всю неделю, и усилия их среди язычников не были напрасны. Усердие народа возросло настолько, что все хотели больше разобраться в уже услышанном. Возможно, они надеялись достичь этой цели, присутствуя на обсуждении, происходившем среди иудеев. Уместно предположить, что, хотя язычники уже ощутили сладость Евангелия, они еще не были настолько убеждены, чтобы принять безоговорочно его учение. Посему, исполнившись надежды и желания, они решили придти в синагогу.

45) *Исполнились.* Вовсе не ново, что неистовство нечестивых возрастает при приближении евангельского света. И, видя успех здорового учения, они противятся ему с еще большей яростью и напором. Неясно, что именно разумеет Лука под завистью. То ли, что, возмев порочную ревность, иудеи воспротивились Варнаве и Павлу, поскольку самомнение – мать как зависти, так и желания спорить. Или же Лука понимает за-

висть как проистекающее из этого негодование, имея в виду, что иудеи болезненно перенесли уравнивание язычников с народом Божиим. Ведь они, несомненно, сочли большим позором, что сокровище учения, будучи наследием законных детей, швыряется как бы под ноги всех.

Противоречия и злословия. Преуспев в страсти противоречия, иудеи в конце доходят до богохульства. Сатана довел нечестивых до такого безумия, что, побежденные здравыми аргументами, они еще больше ожесточаются и сознательно изрыгают хуления на Бога и истину. Тем более надо остерегаться того, чтобы во время предложения истины Божией нас не поглотила страсть к прекословию, и мы не впали в такую же гибель.

46. Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам. 47. Ибо так заповедал нам Господь: Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли. 48. Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предоставлены к вечной жизни. 49. И слово Господне распространялось по всей стране. 50. Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе [людей], воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов. 51. Они же, отряси на них прах от ног своих, пошли в Иконию. 52. А ученики исполнились радости и Духа Святаго.

(46. Тогда Павел и Варнава, возымев дерзновение, сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам. 47. Ибо так заповедал нам Господь: Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли. 48. Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предоставлены к вечной жизни. 49. И слово Господне распространялось по всей стране. 50. Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов. 51. Они же, отряси на них прах от ног своих, пошли в Иконию. 52. А ученики исполнились радости и Духа Святаго.)

46) *С дерзновением.* Лука показывает, что рабов Христовых не сломило превозношение иудеев. Наоборот, они обрушились на врагов еще дерзновеннее. До этого они обличали их весьма остро, но все же проявляли некое снисхождение. Теперь же, видя, как те упорно отвергают Христа, произносят на них отлучение, изгоняя из Царства Божия. Этот пример учит нас, что к крайней суровости надо прибегать лишь в отношении безнадежных грешников. Кроме того, чем дерзновеннее восстают нечестивые на истину, тем с большим упованием мы должны отвечать. Ибо рабам Божиим надлежит укрепиться непобедимой духовной стойкостью, не уступая ни пяди дьяволу или его служителям. Как Сам Бог велит Иеремии с открытым забралом сражаться с отверженными.

Вам первым надлежало. Павел винит их в неблагодарности. Ведь, будучи избранными Богом из всех народов, и видя предложенного им Христа, они злобно отвергли это благодеяние. В первой части своей речи Павел говорит о высокой степени чести и превосходства, на которую их вознес Бог. А затем следует попрек в том, что они сознательно отвергли такую благодать. Отсюда Павел заключает: настало время передать Евангелие язычникам. Говоря, что иудеям надлежало проповедовать первым, Павел имеет в виду время Христова Царства. Во времена закона, до Христа, иудеи были не только первыми, но и единственными. Посему Моисей зовет их царством священников и стадом Божиим. Усыновление Божие, отвергнув язычников, восприняло их одних. Однако и по пришествии Христа их надлежало предпочесть язычникам. Хотя Христос примирил с Отцом весь мир, по порядку иудеи шли первыми, будучи уже близкими к Богу и находясь в Его семье. Значит, правильный порядок состоял в том, чтобы апостолы собрали Церковь вначале из иудеев, а затем из язычников, как видно из 1-ой главы Деяний и из других мест. Таким образом, приход язычников не лишил иудеев права первородства, оставляя за ними преимущество в Церкви Божией. Поэтому Павел говорит (Рим.1:16): праведность Божия явилась в Евангелии сначала иудеям, а потом и эллинам. И величие благодати, которой их удостоил Бог, еще больше отягчает их неблагодарность. Ведь они отвергли то, что было милостиво им предложено. Посему Павел добавляет: иудеи осудили сами себя в том, что недостойны вечной жизни. Поскольку отвержение Евангелия есть отрицание праведности Божией, для осуждения неверующих нет нужды в каком-то ином суде.

Как вы отвергаете. Кажется, что Павел рассуждает не вполне правильно. Во-первых, для допуска язычников к надежде спасения не было необходимости исключать из нее иудеев. Кроме того, было бы много лучше, если бы иудеи, приняв Евангелие первыми, уступили затем второе место язычникам. Павел же говорит так, словно иудеи и язычники не могли одновременно присоединиться к Церкви. И Евангелие не могло прийти к язычникам, если бы его не отвергли иудеи. Разве Павел не был назначен апостолом язычников до того, как испытал презрение иудеев? Почему же он обращается к язычникам только теперь, словно их призвание зависит от неверия избранного народа? Отвечаю: ударение падает здесь на слово «обращаемся». Павел хочет сказать, что, отвернувшись от иудеев, полностью посвящая себя язычникам. Если бы они устояли в своем достоинстве, такого обращение не последовало бы. Приняв иудеев в лоно Церкви, Павел одновременно привлекал бы к ней язычников, и равным образом обнимал бы всех. Теперь же, когда иудеи повернулись к нему спиной, отказавшись от его служения, Павел не мог заниматься и ими, и язычниками сразу. Посему, попрощавшись с иудеями, он вынужден перенести заботу на язычников.

Значит, если бы иудеи не удалились от Церкви, призвание язычников было бы таким, каким описывали его пророки: В тот день семь инородцев ухватятся за одежду иудея и скажут: будем ходить с вами, ибо среди вас Бог. Теперь же язычники призываются новым непредсказуемым образом. Ведь по отвержении иудеев они вступили в никем не занятое владение. Их должны были присоединить к иудеям, но после того, как последние отпали, они заступили на их место. Таким образом, смерть иудеев стала жизнью для язычников, как свидетельствует Павел (Рим.11:12,15,24), и, по отсечении природных ветвей к святому корню была привита дикая маслина. Так будет до тех пор, пока Бог не восстановит иудеев к жизни, привив к изначальному корню. И так спасется собранный отовсюду Израиль Божий.

47) *Так заповедал нам.* Место взято из Ис.49:6, где Бог скорее обращается к Своему Сыну, чем к апостолам. Но следует отметить: многое из того, что Писание приписывает Христу, относится и к Его служителям. Говорю многое, потому что не все. Ибо некоторые привилегии относятся лично ко Христу, и наделять ими служителей было бы нечестивым богохульством. Христос зовется нашей праведностью, поскольку Он Один послужил умиловительной жертвой, смертью Своей примирил с нами Отца, а затем воскрес, дабы, победив смерть, обрести для нас вечную жизнь. Значит, вся сущность нашего спасения заключается в одном Христе. Но постольку, поскольку Он действует через служителей, передав им отдельные функции, Он также передает им некоторые титулы. Среди этих функций и проповедь Евангелия. Христос – Единственный Учитель, поставленный нам от Отца. Но Он поставил, в свою очередь, пастырей и служителей, говорящих как бы от Его уст. Таким образом, авторитет пребывает лишь у Него Одного, но слышим мы Его через евангельских служителей. Итак, Павел сознательно относит к себе свидетельство Исаии, ведя речь о возвещении Евангелия.

Я положил Тебя во свет. Кажется, что здесь так говорится о призвании язычников, что из него не следует отвержение древнего народа. Скорее имеется в виду, что Бог присоединит инородцев к иудеям, ранее вошедшим в Его семью. Недостаточно Тебе, – говорит Господь, – быть служителем, учащим Израиль, посему Я поставил Тебя во свет язычникам. Бог, кажется, начинает Свою Церковь с сынов Авраама, а затем протягивает руку язычникам, дабы те и другие в согласии общей веры составили одну Церковь.

Однако Павел так приводит данное пророчество, словно оно не могло исполниться без отвержения иудеев. Он хочет сказать, что свет язычникам был возожжен тогда, когда иудеев бросили во мрак смерти. Отвечаю: из контекста нельзя с необходимостью вывести утверждаемое Павлом. То есть: язычники получают просвещение не раньше, чем свет погаснет для иудеев. Но смысл может быть следующим: поскольку вы сами лишили себя вечной жизни, не думайте, что мы профанируем благодать Божию, если, пройдя мимо вас, обращаемся к язычникам. Ибо не вам одним дан Мессия. Он предназначен во спасение всему миру, как написано: положил Тебя во свет язычникам. Хотя, если пристальнее взглянуть в этот отрывок, то можно увидеть в нем отвержение древнего народа. Ведь Бог возвещает, что прославится и возвеличится в служении Христа, хотя Израиль при этом не будет собран.

Затем он добавляет, как бы в виде пояснения, что Христова сила не ограничивается одним народом. Ведь ее спасительному свету надлежит распространиться до краев земли. Кажется, Павел подразумевает именно этот повод для призвания язычников. То есть, не найдя у иудеев смысла для проповеди, он полностью отдает свое время последним. В словах пророка попутно отметим то, что спасение следует за просвещением. Согласно речению Христа: сия есть вечная жизнь – знать Тебя истинного Бога и т.д. (Ин.17:3). Ведь если лишь познание Бога для нас спасительно, единственное воскресение от гибели вечной смерти – во мраке неведения просветиться Христовой верой.

48) *Язычники, слыша это.* Повод для радости возник у язычников от услышанного. А именно: их призвание к вечному спасению вовсе не случайно, словно не было прежде постановлено Богом. Но ныне, наконец, исполняется то, что было предсказано за много веков. Редкий повод для укрепления в вере – слышать, что спасение ранее было обещано им с пришествием Христа. Посему они с еще большим желанием и почтением принимают Евангелие. Фразу «прославляли слово Господне» можно понимать двояко. Или так, что они признали истинность пророчества Исаии, или так, что восприняли предложенное им учение веры. Действительно, здесь подразумевается полное принятие Евангелия. Ведь, узрев победу Павла, язычники больше не сомневаются и не спорят. В самом деле, мы лишь тогда воздаем Слову Божию должную честь, когда послушно покоряемся ему с верою. Наоборот, нельзя выказать к Слову большее презрение, отказав в ему доверии. Кроме того, мы видим: гордыня иудеев, которую лицеизреали язычники, все же не мешала им принять Христа. С таким же мужеством надлежит презирать и попираť превозношение нечестивых, когда они в своем упорстве пытаются закрыть для нас спасительный путь.

И уверовали. На мой взгляд, это – истолкование предыдущего предложения. Лука уже показал, какую славу воздали язычники слову Божию. Кроме того, отметим его оговорку. Лука сообщает, что уверовали не все, но те, кто был определен к жизни. Нет сомнения, что Лука называет *τεταγμένους* людей, избранных незаслуженным усыновлением Божиим. Смешная уловка относить это к чувствам верующих, словно Евангелие приняли те, кто имел правильный настрой. Предустановление можно относить здесь только к вечному совету Божию. Лука не говорит, что они были предустановлены к вере. Он сообщает о предустановлении к жизни. Ибо Бог предопределяет Своих к наследию вечного блаженства.

Это место учит нас, что вера зависит от избрания Божия. Действительно, весь человеческий род слеп и надменен. Эта болезнь сидит в нашей природе, доколе ее не исправит благодать Духа. Источником же исправления может быть только избрание. Ведь то, что из двух людей, слышащих одно и то же учение, один вызывает обучаемость, а другой остается в своей злобе, происходит не потому, что они отличаются по природе, но потому, что первого просвещает Бог, не удостаивая второго такой же благодати. Верою становимся мы детьми Божиими. И вера, по отношению к нам, есть дверь и начало спасения.

Однако относительно Бога дело обстоит более возвышенно. Он не избирает нас с того момента, когда мы начинаем веровать, но даром веры запечатлевает в наших сердцах тайное усыновление, дабы сделать его явным и действенным. Если же быть учениками свойственно одним лишь детям Божиим, значит, ученичество не принадлежит всем потомкам Адама.

Итак, ничего удивительного, если не все без разбора принимают Евангелие. Хотя Небесный Отец внешней человеческой проповедью всех приглашает к вере, действительно, посредством Духа, Он призывает лишь тех, кого ранее постановил спасти. Но если причина веры и спасения есть избрание Божие, коим Он предопределяет нас к жизни, не остается места человеческому достоинству и заслугам. Итак, будем верить тому, что говорит Лука: те, кто верою привит к телу Христову, прежде были предуготовлены к жизни, принимая во Христе залог и печать своего усыновления.

Отсюда мы выводим, что значит проповедь Евангелия сама по себе. Она не порождает в людях веру. Это Бог изнутри призывает тех, кого ранее избрал, и привлекает ко Христу людей, еще раньше Себе принадлежавших. Этими же словами Лука также учит, что никому из избранных невозможно погибнуть. Он говорит, что уверовал не один, или некоторые из избранных, но все, кто ранее был избран. Хотя нам неизвестно усыновление Божие, пока мы не воспримем его верою, в Его вечном совете оно не пребывает сомнительным или неясным. Ибо всех, кого Бог считает Своими, Он поручает защите и попечению Сына, до конца остающегося их верным стражем. И то, и другое необходимо знать.

Поскольку избрание помещается выше веры, у людей нет причины присваивать себе какую-то часть спасения. Ведь, если вера, в которой состоит спасение, свидетель незаслуженного усыновления Божия, соединяющая нас со Христом, дающая нам Его жизнь, через которую мы обладаем Богом и Его праведностью, которой воспринимаем благодать освящения, основана на чем-то вне нас, а именно на вечном совете Божиим – то всякое наше благо необходимо относить к благодати Бога, добровольно нас предвещающего. И наоборот, поскольку многие запутываются в сложных и тернистых измышлениях, ища свое спасение в тайном совете Божиим, научимся подтверждать избрание верою, дабы обратить свой ум ко Христу, словно залог избрания, и не искать иной уверенности, кроме той, что явлена нам в Евангелии. Вполне достаточно нам удостоверение, что всякий верующий в Единородного Сына Божия имеет вечную жизнь.

49) *И слово Господне распространилось.* Здесь Лука говорит о распространении Евангелия. Откуда явствует, сколь истинной была притча Христа, гласящая, что Царство Небесное подобно закваске. Выше мы слышали о большом скоплении народа, дабы семя истинного учения посеялось по всему городу. Теперь же Лука говорит о еще большем его сеянии – по всей окрестной стране.

50) Между тем он упоминает, что произошло сие не без труда и тягот. Итак, начало призвания язычников было счастливым и благоприятным. Сатана не мог помешать распространению благодати Божией. Но все же Варнаве и Павлу, которых Бог словно атлетов вывел на ристалище, надлежало вести нелегкую брань.

Следует отметить сказанное Лукою: религиозных и уважаемых женщин вместе с начальниками города подтолкнули преследовать Христовых слуг. Это создавало немалый соблазн для неграмотных, только что рожденных во Христе Иисусе. Они видели: Христу противятся все уважаемые мужчины и женщины, противятся все, что только ценили и почитали люди. Действительно, Христа приняло большое количество людей. Но это была лишь толпа, народная чернь. С другой стороны выступали почетные граждане, блеском своим легко затмевавшие незнатную и темную толпу.

Учение также могло стать подозрительным и даже ненавистным из-за того, что на него восставали благочестивые, честные на вид матроны. Если бы его противниками были распутники и пьяницы, бесчестные, негодные и преступные люди, если бы на него восставали блудницы с публичных домов, Евангелие не потерпело бы ущерба. Скорее, наоборот, его достоинство заблестало бы еще ярче. Но что могут подумать немощные в вере теперь? Конечно же, что учение, имеющее таких противников, не может быть от Бога!

Итак, Господу было нужно не только укрепить новообращенных и начинающих верующих, но и протянуть руку Варнаве и Павлу, не давая им пасть духом. Кроме того, Бог учит нас, что следует противостоять подобным помехам и остерегаться того, чтобы притворная маска добродетели не затмила наш взор, мешая разглядеть Христову славу в Евангелии. Ведь все добродетели и достоинства, изображаемые в людях, – несомненно чистое лицемерие, если они противятся Христу. Хотя возможно, что люди, необдуманно восстающие на Христа, впоследствии образумятся. Так или иначе, необходимо утверждать следующее: какой бы святостью ни отличались на вид противники Евангелия, у них нет ни подлинного страха Божия, ни чего-

либо иного, кроме лживой тени добродетели. Ведь не напрасно Христу приписывается слава открывать помышления многих сердец.

Набожных. Но какая может быть религия там, где Слово Божие не пользуется почетом? Следует отметить, что существует четыре сорта людей. И как немногочисленны те, кто искренне и от души почитает Бога, так же мало тех, кто открыто и грубо Его презирает. Это – две первые разновидности людей. Большая же их часть не лишена полностью набожности, не чужда совершенно божественного культа, но все же холодно и формально заигрывая с Богом, окажется мирской по пристальному рассмотрению. Так и сегодня нечестие многих сокрыто под личиной обрядов и вымышленного божественного культа. Да и во все века существовали лицедейные почитатели Бога, вся святость которых заключалась в жестикуляции и пустой помпе. Во времена Павла так же, как и в наши дни, немногие отличались особым усердием к благочестию. И даже если вера их была нечистой, сердце – притворным, лживым и двойственным, из-за своего пусть и необдуманного рвения их всюду считали набожными. Отсюда явствует, чего стоит голая набожность, толкающая своих приверженцев с глупым пылом преследовать Царство Божие и подавлять Его славу.

Далее, вполне вероятно, что эти матроны, не полностью перейдя в иудаизм и не получив наставления в законе, все же были наполовину иудейками. Поэтому они и стали столь охотно на защиту иудейского народа. По свидетельству Павла, именно так и обманываются погрязшие в грехах женщины.

51) *Они же, отряси на них прах.* У иудеев это было символом проклятия, что можно вывести из заповеди Христовой (Мф.10:14, Лк.9:5,10:11). Невероятно, чтобы Христос заповедал Своим людям пользоваться неизвестным никому знаком. Ведь замысел Его состоял в том, чтобы внушить страх явным и открытым врагам Своего учения. Он хотел таким образом показать, сколь ненавистны для Бога нечестивые, дабы мы тщательно остерегались иметь с ними что-либо общее и как-либо оскверняться их нечистотой. Обо всех преступных говорится, что они оскверняют землю, попираемую их ногами. Но Господь нигде не заповедал проклинать кого-либо так же, как презрителей Его Слова. Если надо отлучить какого-то прелюбодея, блудника, клятвопреступника, пьяницу или убийцу, данный символ не употребляется. Значит, отсюда явствует, сколь нетерпимо для Бога презрение к Его Слову. Ведь, приказывая верующим стряхивать прах с ног, Бог как бы зовет этих людей рабами сатаны, погибшими и безнадежными, достойными истребления с лица земли. Пусть же эта суровость возбудит в нас почтение к Евангелию. А служители Слова научаются отсюда, с каким рвением надо возвещать величие Писания, дабы холодность не показалась презрением к нему.

52) *А ученики исполнились радостью.* Это предложение можно истолковать двояко. Либо так: ученики исполнились радости и Духа, то есть радостью Духа, или, что то же самое: духовной радостью. Ибо любое благополучие совести, покой, радость происходят только от Духа Божия. Поэтому Павел (Рим.14:17) называет Царство Божие праведностью, миром и радостью во Святом Духе. Либо же слово «Дух» означает другие добродетели и дары. Лично мне больше нравится толкование, что ученики были исполнены радостью. Ведь в них царила благодать Святого Духа. Но только она способна истинно нас возвеселить и вознести над всем миром.

Надо уразуметь, что именно говорит Лука. Верующие ничуть не волновались и не претывались о тяжкие соблазны. Их не смущало презрение к их учителям, волнения в городе, угрозы и страхи, боязнь преследований. Напротив, они мужественно презирали блеск ложной святости и высокого могущества. Действительно, если наша вера основывается лишь на Боге, пуская корни в Его слово, если ее, как положено, защищает Дух, то она вопреки волнению мира несомненно породит в душах радость и покой.

Глава 14

1. В Икони они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов. 2. А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников. 3. Впрочем они пробыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса. 4. Между тем народ в городе разделился: и одни были на стороне иудеев, а другие на стороне Апостолов.

(1. В Икони же вышло, что они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов. 2. А неверующие Иудеи возбудили и заразили злобой души язычников против братьев. 3. Итак, они пробыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе, Который свидетельствовал о слове благодати Своей, делая так, чтобы руками их творились знамения и чудеса. 4. Народ же в городе разделился: и одни были на стороне иудеев, а другие на стороне Апостолов.)

1) В предыдущей главе Лука рассказывал, как Павел и Варнава заступили на служение среди язычников. Начало их миссии могло показаться неудачным и провальным. Их не только выгнали из Антиохии. Упорная озлобленность отдельных людей вынудила их отрясти прах со своих ног. Однако апостолы не отступают, несмотря на оказанный им плохой прием. Они знают: Господь призвал их исполнять служение вопреки потугам мира и сатаны. Мы видим, что они не только готовы к поучениям, но воодушевлены на брань, дабы мужественно возвещать Евангелие, несмотря на все препятствия.

Действительно, однажды сказанное Иеремии (1:19) подходит всем пророкам и служителям Божиим: они восстанут на тебя, но не превозмогут. Куда бы ни изгоняли апостолов, они повсюду действуют с одинаковым пылом. Отсюда явствует: их приготовили не к одной лишь битве, а к постоянной войне.

О чем и говорит теперь Лука. Вначале он рассказывает, об их приходе в Иконию, добавляя, что и там они не искали покоя и отдыха. Напротив, апостолы вошли в синагогу так, словно раньше не испытывали никаких преследований. Фразу *κατὰ τὸ αὐτὸ*, по-гречески означающую «одновременно» или «в то же самое время», я отношу скорее к иудеям, чем к Павлу и Варнаве. Я перевожу не так, что оба апостола вошли одновременно, но так, что они последовали за толпою в торжественное время собрания. Отсюда мы выводим: они говорили не малому числу людей, а при большом стечении народа, дабы подтвердить свое упование и несгибаемое усердие. Ведь они не избегали ненависти других и не боялись опасностей.

Что уверовало великое множество. Прежде Лука показал, какая духовная сила была в Варнаве и Павле. Теперь же он хвалит благодать Божию в испытанном ими успехе. Ибо даже единственная проповедь их не оказалась лишенной плода, но породила множество детей Божиих, как из иудеев, так и из язычников. Если бы уверовал один или немногие, все равно было бы не жалко затраченных усилий. Но Господь укрепил их еще больше, дав моментально пожать обильный урожай Своего учения. Апостолы знали: людские сердца обратились не столько от их голоса, сколько от силы Духа, и отсюда могли заключить, что их защищает десница Божия. А это немало усиливало их упование.

2) *А неверующие.* Вот, им угрожает новое гонение, причем также от иудеев. Последние словно факелы возжигали ненависть язычников. Вероятно, что язычники стерпели бы проповедь Евангелия, если бы иудеи не подтолкнули их к противлению. *Κακῶσαί* я перевожу, как заражать злым чувством или подталкивать ко вредительству. Под братьями же, на мой взгляд, Лука понимает всех благочестивых. А именно: все, принявшие Евангелие, подвергались гонениям, словно возникла какая-то опасная секта, сеющая раздоры, возмущающая городское спокойствие, ниспровергающая общественные устои. Если же кто отнесет сказанное к Варнаве и Павлу, я не буду сильно возражать.

3) *Довольно времени.* Лука говорит: Павел и Варнава не ушли из города, увидев, как некоторые им противятся. Сказав же об их мужестве, намекает на то, что у них была причина для страха. Отсюда мы выводим: они стояли стойко и с редким великодушием, считая за ничто все опасности, доколе их насильно не вынудили удалиться.

Фразу *ἐπὶ κυρίῳ* можно понимать по-разному. Или так, что они смело вели себя в Господнем деле, или так, что, уповая на Его благодать, черпали оттуда воодушевление. Я последовал более принятому варианту: апостолы свободно и смело действовали в Господе. То есть, получали помощь не от своих сил, но от Его благодати. Сразу же после Лука показывает, как именно они воодушевлялись в Господе. Господь подтверждал их учение знамениями и чудесами. Узнавая из этого, что Господь с ними и готов протянуть руку помощи, апостолы действительно побуждались к дальнейшим действиям. Говоря же об одной разновидности помощи, Лука не исключает и другую. Ибо Господь и другим образом укреплял их в уповании и стойкости.

Кажется, что Лука особое ударение делает на чудесах. В них Бог явно демонстрирует силу всему народу. Значит, немалое упование Варнаве и Павлу придавало также то, что Господь именно так защитил их учение от людского презрения.

Далее, следует отметить речение: Господь засвидетельствовал Евангелие чудесами. Лука учит, каково истинное употребление чудес. Первая их цель в том, чтобы показать нам силу и благодать Божии. Поскольку же мы – негодные и ложные их толкователи, то, дабы чудеса не извращали и не использовали дурно, Господь почти никогда не попускает отделять их от Своего Слова. И если когда-либо чудеса происходили в отсутствии Слова, то, во-первых, это было редко, а, во-вторых, польза от них была невелика. В основном же Бог производит чудеса, давая миру познать Себя не просто так и не в голом величии, а в Собственном Слове. Поэтому Лука и говорит: Евангелие было подкреплено чудесами не только с целью внедрить в души какую-то смутную религиозность, но и для того, чтобы с помощью учения Павла привести их к чистому богопочитанию.

Отсюда можно вывести, сколь глупо поступают паписты, пытаясь увести мир от Бога и почтения к Евангелию с помощью голых чудес. Стоит придерживаться следующего положения: любые совершенные Богом чудеса направлены лишь на утверждение и укрепление авторитета Евангелия. Теперь мы посмотрим, велит ли нам Евангелие призывать мертвых, кадить перед идолами, переносить на вымышленных святых Христову благодать, давать обеты паломничества, изобретать мирские культы, о которых не сказано в Слове Божиим? Однако меньше всего согласно с Евангелием потакание подобным суевериям. Отсюда следует, что паписты напрасно сооружают из благовестия машину для борьбы с тем же благовестием.

Сюда же относится и сказанное Лукою: Господь сделал, чтобы руками Его слуг творились чудеса. Этими словами он учит нас, что апостолы были лишь служителями, повиновавшимися Господу. Господь же был автором чудес, использовавшим их труд. Посему, строго говоря: чудеса принадлежали не Варнаве и Павлу, а одному Господу, действовавшему через людей так, чтобы Его слава не затмевалась их служением.

Кроме того, отметим похвалу Евангелию, которую Лука приводит с целью внушения к нему еще большей любви. Он зовет его словом благодати, напоая нас его великой сладостью. Ведь в благовестии миру предлагается спасение во Христе. Здесь присутствует скрытый антитезис с законом, через который нам предлагалось проклятие. Итак, будем помнить: в Евангелии Бог обращается к нам для того, чтобы примирить с Собой и засвидетельствовать Свою милость. Этому не мешает, что для отверженных Евангелие – запах смерти. Ведь природа его не меняется от их порока. О знамениях же и чудесах прочти сказанное нами во второй главе.

4) *Народ в городе разделился.* Затем следует катастрофа. Город разделяется на две части. А затем народное волнение вынуждает Варнаву и Павла перейти в другое место. Если искать здесь причину раскола, то она определенно заключается в Евангелии. Но ведь благовестию больше всего противно порождать распри. Да, но людская порочность делает так, что Евангелие, обязанное быть узами единства, как только провозглашается, тут же порождает разногласия. Посему там, где возникает схизма, прежде чем осуждать ее видимых зачинщиков, следует тщательно взвесить, на ком именно лежит вина.

Мы слышим, что раскололся целый город, из которого одна часть примкнула ко Христу. Дух Божий относит это к похвале, а не к порицанию Варнавы и Павла. Такого же правила надо придерживаться и сегодня, и не бросать на Евангелие подозрение, если оно не приводит всех к Богу, и нечестивые против него восстают. Грустно видеть, как одни люди отделяются от других. Но как проклято единство, отделяющее всех от Бога, так и лучше немногим сотню раз отойти от мира и вернуться в благодать Божию, чем, ведя с Богом распрю, пользоваться благоволением мира.

5. *Когда же язычники и Иудеи со своими начальниками устремились на них, чтобы посрамить и побить их камнями, 6. они, узнав [о сем], удалились в Ликаонские города Листру и Дервию и в окрестности их, 7. и там благовествовали. 8. В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. 9. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, 10. сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить.*

(5. *Когда же язычники и Иудеи со своими начальниками устремились на них, чтобы причинить им насилие и побить их камнями, 6. они, узнав о сем, удалились в Ликаонские города Листру и Дервию и в окрестности их, 7. и там благовествовали. 8. В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. 9. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, 10. сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он вскочил и стал ходить.*)

5) Отметь, какие невзгоды испытали святые подвижники Христовы. Их гонят не только проклятия врагов, но и опасность восстания, угроза побития камнями. Хотя многие привержены их учению, они не могут оставаться дольше. Но, помня о речении Христовом (Лк.21:19), учившего верных в терпении спасать свои души, бегут от неистовства врагов. Хотя апостолы бегут, дабы не повергнуться напрасно смерти, стойкость в евангельской проповеди достаточно показывает их неустрашимость. Ибо Лука добавляет, что они проповедовали и в других местах. Вот правильный и достохвалный страх: слуги Христовы не идут добровольно на заклание, но при этом и не забывают о своем долге. Страх не мешает им повиноваться призыванию Божию. И если надо, они идут на смерть, дабы исполнить свое служение.

8) *В Листре некоторый муж.* Лука сообщает о чуде, вероятно, одном из многих. Однако вследствие его достопамятности, упоминание идет только о нем. Мы вскоре увидим, что именно произошло. Лука приводит обстоятельство, ясно указывающее на божественную силу, говоря, что человек никогда не ходил и был хром от чрева матери. Но одно лишь слово Павла внезапно исцелило его перед взором всех, заставив двигать омертвевшими членами, и без труда вскочить с места.

9) *Он слушал говорившего Павла.* Слушание поставлено на первом месте, дабы мы знали: вера, которую вскоре похвалит Лука, зачалась от учения Павла. Итак, услышав Павла, хромым понадеялся на исцеление. Но, спрашивается: было ли это особо ему обещано? Ведь Бог, предлагая спасение в Евангелии, не велит нам надеяться на все, что угодно. Отвечаю: в хромом произошло особое и чрезвычайное движение Духа. Такое же движение имело место и в Павле, когда тот с первого взгляда узнал о вере хромого. Евангелие принимают многие, но не все исцеляются при этом от болезней. Однако Бог, постановив явить в хромом пример Своей благодати, сначала приготовил его душу и сделал способной к восприятию дара. Посему то, что хромым уверовал в свое исцеление, нельзя считать общим правилом. Приготовление к принятию дара исцеления представляло собой нечто особое. Да и разновидность веры, приводящая к чудесам, является довольно необычной. Многие дети Божии лишены такой веры, и однако же наделены Духом усыновления.

Который, взглянув на него. Мы знаем, сколь двусмысленно и обманчиво человеческое лицо. Следовательно, из него нельзя надежно заключить о вере, известной одному лишь Богу. Но, как я уже говорил: по тайному внушению Духа вера хромого открылась Павлу. И Тот же Дух был вождем апостолов при совершении ими чудес.

10) *Сказал громким голосом.* Многие древние и весьма достоверные кодексы добавляют: говорю тебе во имя Иисуса Христа. Действительно, мы видим, сколь подчеркнуто в каждом чуде прославляли апостолы имя Христово. Посему, думаю, что и Лука привел это имя, хотя в современных кодексах мы его не находим. Добавленное же о том, как хромым вскочил, не только восхваляет божественную силу. Столь сильная готовность к повиновению говорит о подготовке больного Господом. Хромым, еще имея мертвые ноги, уже ходил в душе. Хотя быстрота преображения делает очевидной и силу Божию. Павел же возвысил голос также для того, чтобы внезапная перемена произвела на народ большее впечатление.

11. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. 12. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. 13. Жрец же [идола] Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и [принеся] венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение.

(11. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги, став подобными людям, сошли к нам. 12. И называли Варнаву Юпитером, а Павла Меркурием, потому что он начальствовал в слове. 13. Жрец же Юпитера, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение.)

11) *Народ же.* Данная история красноречиво свидетельствует, сколь падки люди ко всякого рода суете. Павел сказал не только слово: встань. Этим возгласом он завершил свою проповедь о Христе. Однако народ приписал славу за чудо идолам, словно ничего не слышал об Иисусе. Вовсе не удивительно, что внезапное лицемерие чуда толкнула варваров к суеверию, впитанному с молоком матери. Но этот порок чрезвычайно распространен. Нам почти врождена склонность искаженно толковать дела Божии. Отсюда происходит и безумие, царящее в папстве. Хватаясь за чудеса, люди никак не внимают учению. Тем более нам надлежит быть трезвыми и внимательными, и не искажать плотским разумом силу Божию, сияющую нам во спасение, к чему мы столь склонны. И не удивительно, если Господь совершал лишь немногие чудеса, в течении малого времени, дабы людская похоть не извратила их к противоположной цели. Ведь Господу не подобает выставлять Свое имя на всеобщее посмешище. А именно это произошло бы, если бы принадлежащее лишь Ему перенесли на идолов, и неверующие использовали Его дела для создания порочных культов. Ведь они, отложив в сторону Слово, хватаются за любое измышленное ими божество.

Боги в образе человеческом. Мнение, почерпнутое из древних басен, которые в свою очередь основаны на правде. Книги поэтов исполнены сказками о том, как боги являлись на земле в образе людей. Вероятно, это выдумка говорит о чем-то реальном. Мирские люди переложили в басни сказанное об ангелах святыми отцами. Возможно, что и сатана, внушая людям изумление, обманывал их разными чудесами. Несомненно одно: все божественное, переходя к неверующим, оскверняется их порочным вымыслами. То же самое надо думать о жертвах, в которых Бог от начала упражнял верующих, дабы те имели внешние символы благочестия и божественного культа. Неверующие же, измыслив себе чужих богов, злоупотребили жертвами для своего богохульного поклонения.

Так ликаонцы, видя в исцеленном хромом проявление необычной силы, подумали, что это – дело Божие. И подумали правильно. Но дальше они совершили привычную ошибку, вообразив Варнаву и Павла богами. Какова же причина того, что Варнаву они предпочли Павлу? Конечно, здесь они следовали детскому вымыслу о Меркурии, толкователе богов. Этот пример учит нас, какое великое зло привыкнуть в детстве к заблуждениям. Их до того непросто выкорчевать из людских душ, что даже дела Божии, предназначенные для вразумления, приводят к еще большему ожесточению.

13) *Жрец же идола Зевса.* Хотя Лука не говорит, с каким намерением священник проявил подобное рвение, вероятно, его подтолкнула жадность и надежда на обильное вознаграждение. Будущее сулило ему великий прирост, если бы слух о явлении Юпитера распространился повсеместно. Ведь отсюда сразу бы возникло мнение, что бог любит ликаонский храм больше других. А когда людские души исполнило бы подобное суеверие, они не пожалели бы денег на принесение даров. Весь мир весьма к этому склонен, тем более, учитывая агитацию со стороны священников. Нет сомнения, что самомнение толкнуло народ принести жертву Павлу под именем Юпитера. Этим они хотели еще больше прославить и облагородить собственный город. Отсюда и происходит разнузданность сатаны в обмане людей. Священники ради выгоды расставляют свои сети, а народу нравится укрепляться в собственном заблуждении.

14. Но Апостолы Варнава и Павел, услышав [о сем], разодрали свои одежды и, бросив в народ, громогласно говорили: 15. мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам люди, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, 16. Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, 17. хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши. 18. И, говоря сие, они едва убедили народ не приносить им жертвы и идти каждому домой.

(14. Но Апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, устремившись в народ, восклицали 15. и говорили: мужи! Что вы это делаете? И мы – люди, подверженные тем же бедам, что и

вы, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих суетных вещей к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, 16. Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, 17. хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши. 18. И, говоря сие, они едва умили толпу, дабы та не приносила им жертвы.)

14) *Но Апостолы.* Из того, что Варнава и Павел устремились в толпу с разодранными одеждами, явствует их ревность по Царству Божию. Не довольствуясь словами, они всеми силами мешают проведению жертвоприношения. Иногда даже лицемеры отказываются от чрезмерной чести, но притворной скромностью они еще больше обманывают простаков. Варнава же и Павел такими не были. И словами и телесными жестами они ясно показывают: почитание, оказанное им ликаонцами, не только неуместно, но и ненавистно для них. Вот священный гнев, коим надлежит воспаляться рабам Божиим всякий раз, как они видят Его славу оскверняемой и поругаемой людским святотатством.

Действительно, никто не сможет искренне и с доброй верой служить Богу, если не возымеет то же рвение, о котором говорит Павел во 2Кор.11:2. Дабы утверждая славу Своего Господа, те, кому Он поручил заботу о Церкви, проявляли не меньший пыл, чем муж, бдящий чистоту своей жены. Итак, следует благоразумно остерегаться того, чтобы нам воздавали честь, затемняющую славу Божию. Скорее, как только возникает намек на профанацию Господней славы, должен проявляться тот же пыл, пример которого мы видим в Варнаве и Павле. Хотя это рвение должно прежде всего принадлежать учителям Церкви, каждый благочестивый непременно восплаещается гневом, если видит, как оскверняется культ Божий или переносится на кого-то еще. Ведь обо всех верующих написано: ревность о доме Твоем снедает меня, и поношения, поносящих Тебя, пали на меня (Пс.68:10). Если же святые люди, еще облеченные в плоть, столь сильно гнушаются идолопоклонства, то как же они возмущаются его, освободившись от плотских чувств? Мир злоупотребляет их именами и личностями, думая, что приносит им угодное служение. Но он сильно ошибается. Они первые восстанут против своих почитателей, и на деле покажут, что больше всего хотят оставить за Богом принадлежащий Ему культ. Добавь, что нельзя причинить им большее оскорбление, перенести на них почитание, полагающееся одному Богу. А это происходит с необходимостью, как только им приписывают нечто божественное.

По словам Луки, Варнава и Павел разодрали свои одежды. Из других мест Писания достаточно явствует, что это – обычай всех восточных народов. К этому обряду они прибегают всякий раз, когда выражают жестом скорбь или неприятие.

Лука зовет Варнаву и Павла апостолами. Это имя он использует в более общем смысле, означая им не только первое сословие, установленное в Церкви Христом. Подобным образом и Павел причисляет к апостолам Андроника и Юния. В собственном смысле они были евангелистами, а не апостолами. Хотя, возможно, имеется в виду, что Варнаву назначили спутником Павла. Посему оба они поставляются на одну степень служения. В таком случае титул апостолов будет подходить им в буквальном смысле.

15) *Мужси! Что вы это делаете?* Апостолы начинают с порицания, как того требовало дело. Затем показывают, с какой целью были посланы. А потом проповедуют о едином Боге, говоря, что Он – неизвестен для мира. Наконец, дабы лучше вырвать из сердец дьявольскую ложь, учат, что неведение вовсе не извинительно. Итак, первая часть их речи – это попрек, осуждающий ликаонцев за то, что те превратно почитают смертных людей вместо Бога. Хотя, кажется, что приведенное ими основание довольно формально. Ибо из него можно заключить: позволительно почитание тех, кого смерть изъяла из общих для людей невзгод. В таком случае суеверия всех язычников окажутся позволительными. Ведь они обычно причисляли к богам только уже умерших. Под тем же предлогом паписты будут оправдывать свое идолопоклонство, почитая не живых, а кости умерших, дерево и камни. Отвечаю: Павел и Варнава привели довод, сообразуясь с текущими обстоятельствами. Мы – несчастные люди. Значит, ложно и глупо вы считаете нас богами, и почитаете в таком качестве.

Если бы говорилось об идолопоклонстве в целом, то вечное основание для осуждения его, единственно достаточное, состояло бы в том, что одному лишь Богу подобает культ благочестия. Посему он профанируется и отчасти воздается творению всякий раз, как почитаются ангелы, люди или звезды. Но часто возникает повод сказать что-то об одной разновидности идолопоклонства, не подходящей другим его разновидностям, но все же вполне уместной в данной ситуации. Таким образом, Павел и Варнава, сказав, что они – подверженные невзгодам люди, привели уместный довод для сдерживания безумства толпы.

Благовествуем вам. Аргумент от противного. Апостолы показывают, что цель их прихода совсем в другом. В том, чтобы устранить царившие до этого суеверия. Они как бы говорят: вас затронуло и впечатлило чудо. Значит, веруйте нашим словам. Цель нашего посольства в изничтожении ложных богов, доселе обманывавших мир. Таково общее учение, коим они не только сдерживают безумие народа, но и отвергают всяческое суеверие, все, чуждое истинному правилу благочестия. Апостолы без сомнения называют суетой все, что люди измышляют по собственному разуму. И следует знать положение: суетна всякая религия, отходящая от чистого и простого божественного Слова. О Слове Божием апостолы не упоминают прямо, ибо они об-

ращаются к язычникам. Однако, поскольку Бога правильно почитают только по Его предписанию, из слов Павла следует: как только люди отступают от культа, заповеданного и одобренного Богом, их труд становится напрасным и бесполезным. Ибо лишь та религия обладает надежностью и твердостью, в которой превозносится один Бог.

Поэтому никогда в большей части мира не процветало искреннее и подлинное благочестие. Люди старались истребить только древний вид идолопоклонства. О другой же разновидности не думали вовсе: чтобы люди, оставив идолов, пришли к единому Богу. Тем временем имя идола изменили на имя Божие. Но под этим предлогом лелеяли все те же древние заблуждения, от которых надлежало освободиться. Так жрецы галлов приносили обет celibата великой Кибеле. Затем весталок заменили монахи и монашки. За Пантеем последовал Пантагион. Одним обрядам противопоставляли другие, весьма похожие. Наконец, измыслили целую толпу богов, которых считали законными, если прикрыть их титулами святых.

Таким образом, отклонения не были исправлены, мирские и оскверненные капища не превратились в храм Божий. Напротив, имя Божие смешалось с мирской скверной, и Сам Бог был введен в гнусное капище. Посему будем помнить: апостолы стремились не только уничтожить бывшее прежде идолопоклонство, но и, устранив все пороки, позаботиться о том, чтобы всегда процветала истинная религия.

Который сотворил небо. Как мы знаем, порядок научения таков, что начинать надо с более известных вещей. Поскольку Варнава и Павел обращались к язычникам, то напрасно старались бы сразу привести их ко Христу. Значит, надлежало начать с другого пункта, не столь далекого от общего разумения, дабы затем постепенно перейти к личности Спасителя. В умах ликаонцев сидело заблуждение о существовании многих богов. А Павел и Варнава, напротив, показывают, что есть лишь один Творец мира. Устранив же ложное множество богов, апостолы перешли ко второму пункту и стали учить, каков тот Бог, Который сотворил небо и землю.

Сегодня наш спор с папистами происходит в ином порядке. Они признают существование единого Бога и принимают Писание. Итак, остается доказать им из Писания, каков этот Бог, и как Он заповедал людям Себя почитать.

16) *В прошедших родах.* Поскольку ликаонцы могли бы возразить, что этот Бог доселе им был неизвестен, Павел и Варнава упреждают эту возможность. Они признают, что все блуждали во мраке, что весь человеческий род поражен слепотой, но отрицают, что неведение мира способно его оправдать. У неверующих имелось два оправдывающих обстоятельства: древность их религии и согласие в ней почти всех народов. Павел же и Варнава опровергают и то, и другое. Если много веков мир блуждал и заблуждался, не зная света разума, воссиявшая вам истина не должна от этого казаться менее важной. Ведь она вечна и неизменна, посему несправедливо противопоставлять ее долгой череде веков. Также они отказывают в силе доводу о многочисленности язычников. Согласие всего мира не должно сталкивать вас с правильного пути. Во всех народах царила слепота, вам же воссиял Сам Бог. Значит, надо раскрыть глаза и не оставаться во мраке, даже если раньше в нем проживали все народы.

Своими путями. Если бы Павел сказал, что люди бродили до времени по попущению Божию, уже отсюда можно было бы заключить, что вселенная, не управляемая Богом, способна к одному лишь заблуждению. Но Павел говорит много выразительнее, называя заблуждениями сами людские пути. Из этого мы с очевидностью узнаем: на что способны человеческие мудрость и разум в отношении спасения. Все народы, по словам Павла, ходили своими путями, то есть – блуждали во мраке и смерти. Он как бы отрицает, что во всем мире осталась какая-либо искра истинной религии.

Итак, имеется лишь одно правило истинного благочестия: чтобы верующие, отвергнув упование на свой разум, полностью подчинились Богу. Ведь и сегодня пути людей такие же, как раньше. И все века учат, сколь несчастно слепы те, кому не сияет Слово Божие, хотя они и думают, что превосходят сообразительностью прочих. С самого начала мира большая часть людей впала в разные суеверия и превратные культы. Почему так произошло? Потому что им захотелось следовать собственным фантазиям. Когда потоп, казалось, полностью очистил мир, он сразу же снова впал в такие же пороки. Значит, нет ничего более погибельного, чем опора на собственную мудрость.

Кроме того, Павел и Варнава не приводят причины, по которой Господь попустил миру заблуждаться столько времени. Действительно, одна лишь воля Божия должна считаться нами высшим законом справедливости. Богу всегда очевиден наилучший мотив для всех Своих дел. Но поскольку мотив этот часто для нас скрыт, нам подобает почтительно удивляться таинственным советам Божиим. Следует признать, что мир был достоин такой погибели. Но причину, по которой Бог больше миловал один век, нежели другой, можно привести только одну – так Ему восхотелось. Посему Павел зовет время, предназначенное Богом для распространения Евангелия, полнотой времен, дабы люди не искали иной благоприятной эпохи. Следует помнить сказанное в первой главе: не нам принадлежит знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей воле.

Так опровергается выдумка папистов, утверждающих, что Бог не мог попустить Церкви заблуждаться столь долгое время. Откуда, – спрашиваю я, – вышли язычники, если не из Ноева ковчега, где Церковь обладала

совершенно особой чистотой? Да и потомство святого Сима выродилось вместе с остальными. Больше того, сам Израиль, избранное стадо Господне, на долгое время был оставлен Богом. Так что – ничего удивительного, если Бог и в Царстве Христовом покарал презрение к Своему Слову той же, что и раньше, слепотой.

17) *Хотя и не переставал.* Павел и Варнава лишают язычников возможности ссылаться на неведение. Ведь как бы люди ни угождали себе в собственных домислах, они, наконец, будучи обличены в заблуждении, прибегают к той отговорке, что на них нет никакой вины. Скорее они изображают жестоким Бога, Который не удостоился даже шепотом призвать тех, кого лицеизрел погибающими. Павел и Варнава упреждают эту глупое возражение и учат: Бог скрывался от них так, что одновременно свидетельствовал о Себе и Своем божестве. Посмотрим, как согласуются между собой эти два положения. Ведь, если Бог свидетельствовал о Себе, Он не позволил со своей стороны миру заблуждаться. Отвечаю: упоминаемое свидетельство таково, что, лишив людей всякого извинения, оно не было достаточно для их спасения. Истинны слова апостола (Евр.11:3): верою постигается, что веки сотворены Словом Божиим. Но вера происходит не от простого лицеизрения неба и земли, а от слышания Слова. Отсюда следует: люди могут придти к спасительному знанию о Боге только под руководством Слова. И не мешает то, что и без Слова люди остаются без извинения. Ведь, лишенные природного света, они все же слепотствуют по собственной злобе, как учит Павел в первой главе Послания к Римлянам (ст.20).

Подавая нам с неба дожди и времена плодоносные. Бог от начала явил Себя всему человеческому роду через Слово. Но Павел и Варнава показывают: не было такого века, которому Бог не посылал бы благодетелей. А они свидетельствуют о том, что мир управляется божественной властью. Поскольку свет учения был сокрыт множество лет, апостолы и называют Бога познаваемым через доводы природы. Кроме того, апостолы, вероятно, расхваливали величие божественных дел, на которые ссылались. Однако Луке было достаточно привести итог сказанного. Не думаю, что они утонченно по обычаю философов рассуждали о тайнах природы. Ведь речь их адресовалась невежественной толпе. Посему им надлежало просто изложить то, что было известно самым отъявленным неучам. Исходное положение таково: порядок природы четко и ясно говорит о существовании Бога. То, что землю орошают дожди, то, что ее греет тепло солнца, то, что ежегодно она приносит изобилие плодов, определенно свидетельствует о бытии некоего Бога, управляющего всем. Ибо земля и небо движутся не сами собой, тем более не в силу какой-то случайности. Итак, выходит, что удивительное зодчество природы ясно указывает на божественное провидение. И те, кто считал мир вечным, говорили не по собственному разуму, но со злобной и варварской неблагодарностью пытались ниспровергнуть божественную славу, выдавая тем самым свое бесстыдство.

Исполняя пищу и веселием сердца наши. Нечестие людей, не желающих познать Бога, усиливается еще и тем, что слава Его не только предстает перед их взором в божественных делах, но и все сотворенное направляет им на пользу. Почему солнце и звезды сияют в небесах? Чтобы тем самым послужить людям. Почему с неба падает дождь? Для чего земля производит плоды? Конечно же, для того, чтобы дать людям пропитание. Итак, Бог поместил человека на земле не в качестве праздного наблюдателя Своих дел. Но, дав ему наслаждаться плодами неба и земли, восхотел, чтобы тот восхвалял божественную щедрость. Так вот, разве не гнусная извращенность – в столь великом изобилии не чувствовать благодать Божию? Исполнять сердца пищею значит подавать пропитание, удовлетворяющее людские запросы. Под веселием же Павел и Варнава имеют в виду, что Бог в Своей безмерной милости дает людям больше, чем требует необходимость. Они как бы говорят: пища дается людям не только для восстановления сил, но и для увеселения сердец.

Если кто возразит, что люди часто скорее стонут от голода, чем радуются насыщению, отвечаю: это происходит против природного порядка. И Бог удерживает Свою помощь вследствие людских грехов. Ибо щедрость Божия, проповедуемая Павлом и Варнавой, постоянно бы на нас изливалась, если бы ей не мешали наши пороки. Но нигде она не иссякала настолько, чтобы благословение Божие совершенно исчезало из людской жизни. Правильно сказано пророком (Пс.80:11): открой уста твои, и Я наполню их. Мы должны знать, что алчем по собственной вине, не подпуская к себе небесные благодетели. Но как бы мы ни были стеснены, любовь Божия все же достигает недостойных. И весь человеческий род может засвидетельствовать: никогда не прекращались благодетели, в которых Бог являл Себя нашим Отцом.

18) *И, говоря сие.* Раньше Лука говорил, что апостолы адресовали толпе не только слова, но и собственную пылкость. Теперь он добавляет, что эта пылкость едва могла заглушить неистовство народа. Отсюда явствует: сколь безумна и неукротима страсть мира к идолопоклонству. Если люди верили, что апостолы – боги, почему они не поверили их словам, отвергающим неподобающую честь? Но этим страдают все идолопоклонники. Они всегда готовы сбросить ярмо, если религия не согласуется с их суждением. Посему не удивительно, если пророки часто говорят: люди влекутся к слепому суеверию так же, как скот к удовлетворению похоти.

19. из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи и, когда [Апостолы] смело проповедывали, убедили народ отстать от них, говоря: они не говорят ничего истинного, а все лгут. И, возбудив народ, побили Павла камнями и вытащили за город, почитая его умершим. 20. Когда же ученики собрались около него, он встал и пошел в город, а на другой день удалился с Варнавою в Дервию. 21. Проповедав Евангелие сему городу и приобретя довольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, 22. утверждая души

учеников, увещевая пребывать в вере и [поучая], что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие.

(19. из Антиохии и Иконии пришли Иудеи, и убежденная ими толпа, побив Павла камнями, вытащила его за город, почитая умершим. 20. Когда же ученики собрались около него, он встал и пошел в город, а на другой день удалился с Варнавою в Дервию. 21. Проповедая Евангелие сему городу и приобретя довольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, 22. утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие.)

19) *Пришли.* Павлу и Варнаве было трудно удержать народ от жертвоприношения. Но мошенники без труда убедили людей побить камнями Павла, прежде ими боготворимого. Отсюда явствует, сколь склонен мир к суевериям, а не к истинному послушанию Богу, и сколь надменно суеверие, всегда желающее господствовать в божественном культе. Рабы Господни стремятся лишь привести людей в повиновение Богу, их единственному спасению и счастью. Они не присваивают себе никакой власти, не ищут выгоды. Однако мир не может их терпеть. Все возмущается против них, повсюду возникают смуты. И те, кто столь надменен в отношении Бога, более чем доверчив по отношению к мошенникам, охотно покоряясь их тирании.

Так папе было позволено издеваться по собственной прихоти над людьми: не только тиранически подавлять несчастные души, но и жестоко их мучить. Все, что он заповедывал, сразу же послушно принималось. И сегодня как бы ни были тяжки его законы, никто не смеет против них возражать. Между тем немногие покоряются сладкому игу Христову. Значит, в этой истории нам ярко изображается порочность мира. Павел мог бы царствовать под именем Меркурия с одобрения всех. Но он не хочет быть Богом. И поскольку верно служит Христу, побивается камнями. Лука хвалит его стойкость, дабы мы ей подражали. Господь спас его чудесным образом, но Павел со своей стороны перенес свирепейший вид смерти. Итак, к его побиванию камнями надо относиться так же, как и ко второму случаю, упомянутому во Втором Послании к Коринфянам (11:25): люди как бы убили тогда Павла. Далее, нет сомнения, что толпа восстала на него своевольно. Таким образом, отверженные без колебаний причиняют рабам Христовым любое насилие. Тогда молчат законы, безмолвствуют суды, отстраняются власти, прекращается всякая помощь.

20) *Когда же ученики собрались.* Хотя никто не защитил Павла, Лука показывает, что благочестивые беспокоились о его жизни. Однако они проявляли осторожность, дабы не подвергнуться опасности из-за своих усилий. Ведь спасти его они могли только тайным и незаметным образом. Действительно, всегда стоит иметь в виду, какую власть дал нам Господь. Если с берега я вижу кого-то, тонущего в реке, и не могу протянуть руку несчастному, что мне остается, как не поручить его Господу? Если же имеется надежда оказать помощь, то надо идти на риск. Итак, не будем говорить, что ученики покинули Павла по трусости. Ведь помочь ему было не в их силах. Но они являют свою любовь к апостолу, собравшись у его тела.

22) *В Дервию.* Отсюда явствует, что Павел был спасен чудесным образом. На другой день после того, как его сочли мертвым, он сумел отправиться в путь. Отсюда можно заключить, сколь непобедимым образом противостоял он всякому злу. Павел не попросил убежища, дабы наслаждаться покоем подобно отслужившему воину. Но направляется в те же места, где ранее получил столь дурное обращение. Лука рассказывает сначала о насаждении церкви в Дервии. Затем добавляет, что Варнава и Павел вернулись к ранее насажденным церквям для укрепления учеников. Этим он хочет сказать: использование Слова состоит не только в научении слушателей, но в укреплении в вере, увещании, ободрении и обличении. И Христос заповедует Своим служителям не только учить, но и увещевать. А Павел проповедует (2Тим.3:16), что Писание полезно не только для научения, но и для увещаний. Посему пусть пастыри не думают, что исполнили свой долг, напитаив народ правильным знанием, если не позаботились обо всем последующем. Наоборот, и верующие пусть не пренебрегают Словом Божиим, словно его проповедь и чтение излишни. Ведь всякий нуждается в том, чтобы постоянно в нем утверждаться.

Увещевая. Вот главный мотив для увещаний: учеников, принявших и исповедующих Евангелие, ободряют и побуждают продолжать начатое дело. Нам многое недостает, чтобы быть стойкими в исполнении долга. Посему наша лень нуждается в стрекале, а наша холодность – в разогреве. Кроме того, поскольку Бог хочет упражнять Своих людей в различных сражениях, Павел и Варнава увещевают учеников быть готовыми к перенесению скорбей. Весьма необходимое увещевание: чтобы жить в этом мире благочестиво и свято, надобно воинствовать. Если бы плоть не отягощала нас, если бы сатана не строил козни, если бы нечестивые не ставили нам препоны, стойкость не была бы столь трудным делом. Она была бы приятной прогулкой по ровному и безопасному пути. Однако поскольку отовсюду и в каждый момент мы терпим бесчисленные нападки, склоняющие нас к отпадению, возникает трудность, делающая стойкость редкой добродетелью. Значит, чтобы устоять до конца, нам надлежит быть готовыми в брани.

Кроме того, здесь упоминается не только о преследованиях, когда враги обрушиваются на нас с огнем и мечом. Под гонениями Лука понимает все скорби, коим подвержена жизнь благочестивых. Не потому, что несчастны только верующие. Такова участь и праведных, и злых. Отсюда и знаменитая поговорка: первая удача – не рождаться вообще, а вторая – умереть как можно раньше. Но поскольку Бог часто щадит нечестивых, посылая им успех, к Своим детям Он, кажется, проявляет большую суровость. Помимо общих скорбей

они испытывают многие специфические неудобства, и такими упражнениями Господь смиряет Своих, бичуя их плоть, дабы та не впала в распутство. Он пробуждает их, дабы они не спали, живя на земле. К этому добавляются поношения и презрение нечестивых. Ведь верующим надлежит быть как бы отбросами мира. Их простота высмеивается, нечестивые же во всю насмеваются над Богом. Наконец, похоть нечестивых выливается в открытое насилие. Таким образом, верующим необходимо сражаться со многими скорбями. И жизнь их не может пройти спокойно среди стольких врагов и противников. Но лучшее утешение, достаточное для укрепления душ состоит в том, что этим путем, пусть трудным и тернистым, мы достигаем Царствия Божия. Отсюда мы выводим, что скорби благочестивых счастливее всех наслаждений мира. Итак, будем помнить: первое правило для нас – переносить многие скорби. Но к нему добавляется и второе для утешения печали: скорби ведут нас в Царство Божие.

Далее, глупо и бездумно болтают те, кто выводит отсюда, будто терпение – дело, заслуживающее вечного спасения. Здесь говорится не о причине спасения, но о том, как Бог обычно обращается со Своими в этом мире. Утешение же добавляется не для того, чтобы превознести достоинство этого дела, но лишь для укрепления благочестивых, дабы они не ослабли под тяжестью креста. Человеческий род, как было сказано, подвержен многим видам зла. Но для отверженных скорби не что иное, как преддверие ада. Святых же эти скорби ведут к счастливому концу и, уподобляя Христу, помогают их спасению. Следует отметить, что Павел и Лука, не довольствуясь множественным числом, четко говорят о многих скорбях, дабы кто не успокоился, претерпев одну, две или лишь немногие из них. Итак, пусть верующие твердо знают: им предстоит пройти через постоянную череду скорбей. Затем пусть они готовятся не к одному только виду гонений, но к разным их видам. Даже если Бог с некоторыми обращается мягче, Он никому из Своих не потакает настолько, чтобы полностью избавить их от скорбей.

23. Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали. 24. Потом, пройдя через Писидию, пришли в Памфилию, 25. и, проповедав слово Господне в Пергии, сошли в Атталию; 26. а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили. 27. Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам. 28. И пребывали там немалое время с учениками.

(23. Голосованием поставив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали. 24. Потом, пройдя через Писидию, пришли в Памфилию, 25. и, проповедав слово Господне в Пергии, сошли в Атталию; 26. а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили. 27. Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам. 28. И пребывали там немалое время с учениками.)

23) *Рукоположив же им пресвитеров.* Отсюда явствует: не достаточно, чтобы люди, однажды напоенные учением благочестия, придерживались общего смысла веры, если они в ней постоянно не преуспевают. Посему Христос не только послал апостолов сеять Евангелие, но и повелел поставить пастырей, дабы проповедь благовестия была постоянной и ежедневной. Павел же и Варнава соблюдают порядок, установленный Христом, поставляя в каждой церкви пастырей, чтобы учение не прекратилось после их ухода. Посему данный отрывок учит: Церковь не может лишиться обычного служения, и перед Богом христиане лишь те, кто всю жизнь готов оставаться учеником.

Пресвитерами же, думаю, здесь названы те, кому поручено учительское служение. Из Павла явствует, что в Церкви также имелись надзиратели за нравами (1 Тим.5:17). Из слов же Луки о том, что пресвитеры поставлялись в каждой церкви, можно вывести разницу между ними и апостолами. Ведь у апостолов никогда не имелось постоянного местонахождения. Время от времени они переходили из одной области в другую для основания новых церквей. Пастыри же были прикреплены каждый к своей церкви, как бы поставленные для ее защиты.

Рукоположив. Греческий глагол **χειροτονεῖν** означает решать что-либо путем поднятия рук, как обычно происходит на народных собраниях. Однако церковные писатели используют слово **χειροτονία** в ином смысле. А именно как означающее торжественный обряд поставления, называемый в Писании рукоположением. Такое выражение лучше всего передает способ назначения пастырей. О Варнаве и Павле сказано, что они избирали пресвитеров. Но делали ли они это в одиночку, исполняя частное служение? Скорее они ставили вопрос на общее голосование. Значит, при назначении пастырей народ имел право свободного выбора. Однако, дабы не возникало смуты, Павел и Варнава председательствовали в качестве руководителей. Так и следует понимать декрет Лаодикийского Собора, запрещающего народные выборы.

Помолились с постом. У этой молитвы была двоякая цель и причина. Первая – чтобы Бог Духом мудрости и различения подвигнул их к избранию лучших и самых пригодных людей. Ибо они знали, что сами не обладают мудростью, исключаяющей возможность ошибки. И не настолько уповали на собственное усердие, чтобы забыть о преимущественном значении благословения Божия. Мы ежедневно видим, как люди ошибаются в суждениях там, где ими не управляет небо. И труды их заканчиваются ничем, если не помогает божественная десница. Истинная мудрость благочестивых в том, чтобы призывать Духа Божия, дабы Тот руково-

дил их помыслами. Если же во всех делах надо придерживаться такого правила, то всякий раз, как речь заходит об управлении Церковью, полностью зависящей от Его воли, следует тщательно остерегаться пытаться сделать что-то без Его руководства и защиты. Вторая же цель их молитвы – чтобы Бог наделил необходимыми дарами уже избранных пастырей. Ибо верным, должным образом исполнять это служение – задача, превосходящая человеческие силы. Значит, в этой части они просят помощи Божией под водительством Варнавы и Павла. Сюда же добавляется пост, как средство возжечь молитвенный пыл. Ведь мы знаем, сколь холодны порою бываем. И не потому, что надо всегда молиться постящимися, поскольку и сытых Бог пригласает к благодарению. Но там, где имеется необходимость молиться усерднее обычного данное средство весьма полезно.

Мы уже говорили, сколь серьезное дело – избрание пастырей, в нем идет речь о защите благополучия Церкви. Посему не удивительно, что Лука пишет о воссылании чрезвычайных молитв. Полезно, чтобы мы понимали этот и другие виды пользы от поста, дабы не воображали подобно папистам, что пост – это дело, имеющее заслугу. Или же делали из него божественный культ, в то время как сам по себе пост – ничто и не имеет значения для Бога, если не соотносится с другой целью.

Предали их Господу. Отсюда мы выводим, как сильно заботились Павел и Варнава о спасении тех, кто их трудами и попечением обратился к Господу. Они свидетельствуют, что люди при столь немощной плоти подвержены многим опасностям. И вера их не может устоять в силу их собственной добродетели. Значит, единственная защита: чтобы Господь постоянно хранил тех, кого однажды принял в общение. Кроме того, слова Луки о предании Господу, в Которого уверовали, придают нам немалое упование. Тем самым он приписывает Богу служение: хранить и беречь тех, кто с истинной верой воспринял Его Слово.

24) *Пройдя через Писидию.* Мы уже говорили, что Павел и Варнава пришли в Антиохию Писидийскую. Теперь же, собираясь вернуться в Антиохию Сирийскую, откуда были посланы, они проходят через Памфилию, находившуюся на пути к горе Тавр. Пергам и Атталия были соседними городами. Из того же, что Лука упоминает только один из них, следует вывод: не везде апостолам предоставлялась возможность учить. Возможность, которой они нигде обычно не пренебрегали.

26) *А оттуда отплыли.* Лука мог бы сказать, что там их и назначили апостолами язычников, но словесным контекстом яснее указывает на то, что послание их исходило не от людей, и в путь их отправило не упование на собственные силы. Но вся миссия вместе с ее успехом была поручена Богу, ее подлинному автору. Значит, проповедь их была не человеческим делом, но делом божественной благодати. Слово «благодать» относится как к силе и действенности Духа, так и ко всем прочим признакам благоволения Божия. Ведь все дары, посылаемые Богом Своим рабам, являются незаслуженными. Их молитва сводилась по сути к следующему: они просили Бога явить Свою благодать для придания успеха стараниям Его слуг.

27) *Собрав церковь.* Подобно тому, как вернувшиеся из законного посольства обычно дают отчет в своих действиях, Павел и Варнава сообщают церкви итог предпринятых ими усилий, дабы стало ясным, сколь добросовестно исполнили они свой долг. Одновременно они увещевают верных возблагодарить Бога, поскольку происшедшее давало к этому обильный повод. Посему Лука говорит, что они праздновали не свой успех, но то, что сделал через них Господь. Дословно будет: сделал «с ними». Но эта еврейская фраза значит то же, как если бы было сказано: в них или через них. Или же, проще, для них, в дательном падеже. Посему Лука говорит не *σὺν αὐτοῖς*, но *μετ' αὐτῶν*. Говорю об этом для того, чтобы какой-нибудь простак не приписал часть хвалы Павлу и Варнаве. Будто в этом деле они соработничали Богу. Скорее Бога надо считать единственным автором всех их великих свершений.

Лука тут же добавляет, что Господь открыл язычникам дверь веры. Хотя апостолы и раньше посылались к народам, дело это не было лишено новизны. И не только внезапная перемена удивляла иудеев. Им казалось чудовищным, что нечистых и чуждых Царства Божия людей смешивают со святым семенем Авраама, дабы вместе они составили одну Церковь. Теперь же сам исход научает их, что не напрасно апостолов посылали к язычникам. Далее, об открытии двери веры язычникам говорится не только потому, что Евангелие проповедовалось им вслух, но и потому, что просвещенные Духом Божиим, они действительно были призваны к вере. И нам открывается Царство Небесное путем внешней проповеди, но входит в него только тот, кому Бог протягивает Свою руку, и приходит лишь тот, кого внутренне влечет Дух. Значит, Павел и Варнава, ссылаясь на результат, доказывают, что Бог одобрил и утвердил их призвание. Ведь вера язычников была как бы печатью, поставленной рукою Божией ради удостоверения дела. Подобно тому, о чем говорит Павел в 16-й главе Послания к Римлянам (ст.25) и 3-й главе Второго Послания к Коринфянам (ст.7).